

Еureka

МЕДИУМЫ И СПИРИТЫ

ОТКРЫТИЯ,

Михаил
Шойфет

КОТОРЫЕ

ПОТЯСЛИ

МИР

ЭКСМО

Михаил
Шойфет

МЕДИУМЫ И СПИРИТЫ

ЭКСМО

МОСКВА

2011

УДК 133.9
ББК 86.42
Ш 78

Шойфет М. С.

Ш 78 Медиумы и спириты / Михаил Шойфет. — М. : Эксмо, 2011. — 544 с. — (Открытия, которые потрясли мир).

ISBN 978-5-699-44280-5

Автор этой книги — ведущий российский гипнолог Михаил Шойфет — расскажет читателям о загадочных явлениях человеческой психики и о людях, которые пытались разгадать эти тайны. Оказывается, ученые-мистики — прогрессивные мыслители своего времени, стремившиеся выйти за пределы всех видов веры и предубеждений. Книга полна фактов, основанных не на суевериях, а на серьезных научных изысканиях.

УДК 133.9
ББК 86.42

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на это нет письменного разрешения издательства «Эксмо».

ISBN 978-5-699-44280-5

© Шойфет М. С., 2011
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2011

Содержание

Аннотация	6
От автора	9
Введение	11
Вещие сны	32
Сновидения предупреждают	35
Сновидения предсказывают	40
Предвестники болезни	42
Средство исцеления	47
Предвестники безумия	52
Смысл сновидений	56
Если хочешь сделать открытие — ложись спать	61
Предсказания	70
Экстаз	75
Гадания	81
Визит Наполеона к ясновидящей	84
Александр I и провидица	90
Опасность предсказаний	97
Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея	101
Общество для изучения психических явлений	111
Фредерик Майерс	116
Авторы «Иллюзии живого»	124
Вице-президент Эдинбургской и Дублинской Академии наук	127
Общество физиологической психологии	131
Ясновидение, или опыты умственного зрения	137
Опыты нобелевского лауреата	141
Эксперименты Дюфе	152

Невероятное происшествие в Кальмаре	158
Доктор Охорович	166
Подвергай все сомнению	169
Телепатия или мысленное внушение	171
Фрейд и Мак-Дугалл	174
Основатель парапсихологии	180
Эксперименты	188
Наука изучает телепатию	198
Чтение мыслей	204
Мысленное внушение двигательных актов	210
Передача ощущений	213
Неутомимый Ломброзо	216
Опыты продолжаются	219
Нобелевский лауреат проливает свет	222
Сомнения остались	227
Волшебная палочка	230
Радиозестезисты	237
Чем хуже колесо, тем громче оно скрипит	241
Чтение мыслей на сцене	245
Идеомоторика	249
Телепатия отменяется	254
Действие лекарств на расстоянии	260
Идея выше факта	266
Спиритизм	277
Семейство Фокс и американский спиритизм	281
Теоретик спиритизма	294
Судья Эдмондс	296
Снова знакомое семейство	299
Английские исследования	306
Сестры Фокс в Англии	310
Диалектическое общество	314
Сенсация или профанация	317
Американское общество психических исследований	322
Мисс Пайпер	322
Виновница разлада	338
Полку духовидцев в Англии прибыло	342

Новый спиритизм	344
Спиритизм в России	348
Апостол спиритизма	350
Спиритизм во Франции	354
Полный успех	363
Спиритизм в Германии	365
Прорицательница из Преворста	372
Юнг плюс Юнг	378
Философы о спиритизме	391
Заклинатели духов	401
Медиумы	405
Медиум женился на крестнице императора	407
Хелен Дункан	417
Эвсапия Палладино	426
Сеансы Палладино	431
Протокол	438
Генри Слэйд — король психографии	441
Мистер Иглинтон	446
Мария Зильберт	451
Нандор Фодор	453
Барон-привидение	456
Адольф Гитлер — медиум	464
Братья Шнайдеры	468
Изучение спиритизма	478
Слывущие умершими живут долго	491
Поразительный случай	497
Автоматическое письмо медиумов	503
Сомнамбула и медиум: что общего?	516
Ксеногlossия	524
Все в мире повторяется	530
«Чему бы жизнь нас ни учила, но сердце верит в чудеса»	534
Библиография	538

Аннотация

В книге показывается, что явление медиумизма, которое вынесли на свет спириты, оказалось плодотворным. Медиумизм предоставил первую модель человеческого разума как двойного эго: сознательное, но ограниченное эго, которое, по мнению индивида, является единственным, и подсознательное, много более полиобъемное эго, неведомое сознанию, но наделенное неизвестными воспринимающими и созидательными силами.

Спиритизм, являясь попыткой вступить в общение через медиумов с духами умерших, представляет собой явление, имеющее очень древнее происхождение. Для большинства его адептов спиритизм был чем-то вроде популярной метафизики, он претендовал на то, чтобы заменить религию, замена же выглядела неадекватной. Однако современный спиритизм, появившийся около 1850 года, отличается от того, что было раньше, поскольку он является аналитическим и совершается в атмосфере научного любопытства. Таким образом, спиритизм, помимо воли его сторонников, внес ценный вклад в научную психологию, что, например, видно из приведенной в книге работы Т. Флурнуа.

В последний век ушедшего тысячелетия достало критики в адрес мистически мыслящих ученых XIX века. Пришла пора переосмыслить сделанное ими. Современные историки науки не безосновательно полагают, что ученые этого толка внесли весомую лепту в научное познание. Мистиков скорее стоит рассматривать как группу прогрессивных мыслителей,

которые пытались выйти за пределы тех видов веры, которые им предлагали наука и логика того времени. Мистики открыли для человечества новые перспективы: «Многие понятия, которые повсеместно употребляются сегодня, появились в работах мистиков как знаки стремления к более совершенному знанию». Они первыми стали рассматривать истину как «добродетель, достижимую через аскетические практики и заслуживаемую через моральное поведение». Мистики провозгласили новый тип логики, которая рассматривала человеческие чувства, прежде всего любовь, как имеющие доказуемую ценность и т. д.

*Михаилу Ефремовичу и Еве Ионовне,
моим ангелам-хранителям*

От автора

Несчастливы те люди, которым все ясно.

Луи Пастер

Все новые и новые факты не позволяют думать о телепатии, ясновидении и мысленном внушении на расстоянии как о вещах, давно канувших в Лету и, таким образом, бессмысленных и бесполезных.

Ученые прошлого настойчиво высказывали соображения, что мозг человека таит в себе много загадок, что его интеллектуальные и творческие ресурсы громадны. Время, прошедшее с тех пор, показывает, что мы лишь только начинаем догадываться о том, что каждый из нас богат, владеющий сокровищами и не подозревающий о них. Мы похожи на человека, который потерял ключ от сейфа, где хранятся настоящие драгоценности, и пока не знает, как проникнуть в этот сейф, какая комбинация цифр откроет дверь.

Рассуждения нобелевского лауреата по биологии Питера Медавара относительно пути научного познания истины, как нам кажется, объясняют искания ученых, фигурирующих в наших рассказах. «На любом уровне, — говорит Медавар, — научное понимание начинается с предвзятой идеи, о том, что может быть истиной. Это — изобретение возможного мира или крохотного осколка. Затем догадку подвергают сомнению, дабы выяснить, похож ли хоть сколько-нибудь этот вымышленный мир на действительный. Поэтому на любом уровне научные рассуждения представляют собой взаимодействие двух аспектов мысли, диалог, если хотите, возможного и действительного» (Медавар, 1969, с. 12).

Ну что сказать? С одной стороны, суеверия заполняют пробелы в познании; неизбежны пробелы — неизбежны и суеверия. Такова их функция. Поэтому они необходимы и, следовательно,

должны совершенствоваться; они уступают место знаниям, но относительное знание не может вытеснить их вполне, превратившись при этом само в суеверие. Поэтому некоторые довольствуются господствующими в данное время суевериями. Они подтверждаются очевидностью и отличаются чрезвычайной устойчивостью, держась столетиями, пока новая очевидность не заменит их. Однако требовательный ученый обязан доверять только проверенным фактам.

С другой стороны, есть вопросы, сопровождающие человеческую жизнь со времени возникновения сознания. Ими полна вселенная, бесконечно развернутая в пространстве и времени и хранящая в своих глубинах неизъяснимые тайны. Многие уже прояснились, но неизмеримо большее ждет своей разгадки. Гениям и просто пытливым умам настоящего и будущего хватит задач на все обозримое и необозримое время. Чего стоит одна лишь загадка гипноза и внушения, вставшая на пути познания неприступным бастионом.

Введение

Сказать, что неведомого не существует, — значит иссушить один из главных родников любознательного человеческого ума.

К. Юнг

Желание обладать паранормальными способностями или на худой конец наблюдать за этими явлениями неизбежно в человеке. Тяга к паранормальным феноменам родилась не сегодня и, как показывают многовековые наблюдения, никогда не закончится, сколько бы наука ни разоблачала их демонстраторов и ни говорила об их несостоятельности. Приходится склониться перед совершенно очевидным фактом.

На протяжении всей своей истории человечество неотвратно тянется к загадочному и чудесному. Ф. М. Достоевский писал: «Есть три силы — чудо, тайна, авторитет... И так как человек оставаться без чуда не в силах, то создает себе собственные чудеса. Он поклонится знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником». А Тургенев в «Нови» утверждает: «...только то и сильно в нас, что остается для нас самих полуподозренной тайной» (Тургенев, 1954, 4, с. 280).

Как показывает кривая продаж книг, для читателей любого времени наиболее притягательны сочинения про тайны человеческой психики. Следовательно, неистребима любовь человека к тайнам. «Только тайна дает нам жизнь, только тайна... Не потому ли притягивает к себе таинственное?» — вопрошал Ф. Г. Лорка.

Сновидения, ясновидение, спиритизм, медиумизм, телепатия и другие феномены, о которых идет речь в предлагаемой книге, малоизвестны и до такой степени необычайны и поразительны, что мы, уже привыкшие ко всевозможным неожиданностям, го-

товы усомниться в их подлинности. Однако сведения о них почерпнуты из научных источников, достоверность которых не подлежит сомнению.

Небезынтересно, что передача мысли на расстоянии и ясновидение, которыми занимались старые магнетизеры и были за это осуждены критикой, в настоящее время получили новый импульс. Медики, знакомые с квантово-релятивистской физикой, проявляют более серьезный интерес к паранормальным феноменам, чем их традиционно мыслящие коллеги. Так, академик Н. П. Бехтерева в своей недавно вышедшей книге «Магия мозга. Лабиринты жизни» вновь обращается к этим, казалось, навсегда отвергнутым феноменам. И не она одна. Доктор медицины С. Гроф отмечает, что сейчас все труднее игнорировать и априорно отрицать данные многих методологически верных и тщательно проведенных экспериментов только из-за того, что они несовместимы с традиционной системой убеждений. Гроф перечисляет десяток имен уважаемых ученых, собравших свидетельства о телепатии, ясновидении, астральных проекциях, виденье на расстоянии, психодиагностике, психическом целительстве, психокинезе, которые, по его мнению, могли бы дать важный ключ к новому пониманию реальности (Гроф, 1993, с. 46).

В настоящее время открываются поразительные вещи. Взять хотя бы диагностику одним человеком другого, которую сегодня называют экстрасенсорикой. Она известна со времен древнегреческого философа-мистика I в. н. э. Аполлония Тианского. Однако время не предоставило науке убедительных аргументов, и она продолжает относиться к экстрасенсорике скептически.

В одном из номеров журнала «Сайенс дайджест» американский профессор Дэвид Майерс задается вопросом: «Есть ли в мире хоть один человек, который может узнавать содержимое запечатанного пакета, двигать предметы на расстоянии или читать мысли других людей?» Если бы такой человек нашелся, считает профессор, то это бы на 10 тыс. долларов уменьшило счет в банке известного американского артиста-иллюзиониста Джеймса Рэнди. Эта сумма будет наградой тому, кто на его глазах сможет совершить хотя бы одно из вышеперечисленных чудес.

Дж. Рэнди, уязвленный громкими заявлениями экстрасенсов, в 1998 году положил в банк деньги для того, кто покажет нечто сверхъестественное. Неизвестно, поубавился ли бы его скепсис, если бы он узнал о том, что происходило на первом в мире съезде людей-«рентгенов», проведенном «Комсомольской правдой» 10 июля 2004 года в Москве? Съезд, утверждает газета, подтвердил: сверхъестественные способности — не миф.

По призыву «Комсомолки» более ста уникамов из разных регионов — от Иркутска до Симферополя — съехались в Центральный дом ученых, чтобы доказать свои способности. Посмотреть на уникамов прибыли даже закоренелые скептики из Российской академии наук и Министерства здравоохранения России. Зал на шестьсот человек был полон. В проходах толпились журналисты со всех телеканалов и газет. А в ворота Дома ученых рвалась толпа просто желающих приобщиться к чудесам, демонстрация которых ожидалась к концу дня.

Экстрасенсы прошли жесткий отбор. Комиссия, состоявшая из кандидатов и докторов медицинских наук (психиатров, биологов, терапевтов), начала работать загодя — из сотни тех, кто сам себя считал уникамом, она отсеяла более половины. Похоже, что эти люди и в самом деле оказались шарлатанами. Их диагнозы совсем не совпали с результатами УЗИ и информацией медицинских карт пациентов. А отборочный тур и заключался как раз в том, чтобы сравнить объективные и «чувственные» данные.

Каждый из оставшихся претендентов на звание человек-«рентген» должен был обследовать кого-то из читателей «КП» (а их к Дому ученых пришло более сотни). Сначала экстрасенсы ставили диагноз, а потом эксперты сравнивали его с заключением медиков. Если диагноз экстрасенса совпадал с официальными данными медкарты, тот продолжал участие в конкурсе. Далее из тех, кто хоть в чем-то «попал в точку», комиссия выбрала десять самых точных «рентгенов». Оставшимся финалистам досталась более серьезная задача: определить аномалии у десяти пациентов с «сюрпризами». Комиссия специально запаслась такими добровольцами — у одних сердце и печень располагались

зеркально, у других имелись в организме металлические детали или отсутствовали некоторые органы после операции.

В итоге в финал вышли трое людей-«рентгенов». Они перечислили все подвохи так, будто бы «просвечивали» пациентов некими лучами. Экспертам пришлось признать: такое не может быть простым совпадением. Люди, обладающие уникальным даром, действительно существуют. Пусть их немного — всего трое из ста. Но они есть, вопреки мнению скептиков. И это, пожалуй, главный итог съезда.

А пока шел конкурс, Ольга Ивановна Каекина, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного клинико-экспертного центра традиционных методов диагностики и лечения, продиагностировала с десятков людей и поставила эксперименты. С помощью шапочки, напичканной датчиками, она подсоединяла компьютер к мозгу уникальных делегатов съезда. Результат не заставил себя долго ждать: мозговая активность экстрасенсов оказалась выше, чем у обычных людей. «И это нормально, — уверен доктор физико-математических наук, руководитель лаборатории биомедицинских приборов РАН Владимир Черный. — Самый уникальный прибор, который создала Природа, — это человек. Он проявляет свои способности там, где классическая наука бессильна дать объяснения. Мы только стоим на пороге открытий. Ведь мозг до сих пор не изучен. Объяснить сверхчувственное восприятие наука пока не может».

Директор Федерального научно-практического центра традиционных методов диагностики и лечения Минздрава России Алексей Карпеев предлагает проводить подобные съезды людей-уникумов каждый год. «Съезд людей с необыкновенными способностями уникален; Российская академия наук продумывает регламентацию нетрадиционных методов лечения, — говорит Карпеев. — Медленно, но мы, официальные медики, пытаемся развернуть «больших академиков» в обратную сторону: признать необычные способности целителей. Однако попытаться найти объяснение уникальных способностей невозможно — таких приборов нет».

В 2000 году в Саратове объявился некто Сергей Семиволос. Этот молодой человек видит затылком, стопами ног, коленями и другими частями тела. Парень вызвал переполох в стане ученых, которые ринулись его исследовать. Факт его «видения» подтверждает множество дипломов и аттестатов, а также Книга рекордов Гиннеса и начальник криминалистической лаборатории УВД Саратова, где Сергей числится почетным криминалистом. Хотя ученые пребывают в полном недоумении по поводу этого чуда природы, сам научный факт под сомнение они не ставят.

Известный итальянский психиатр Чезаре Ломброзо в своей книге «А что после смерти?» описал слепую четырнадцатилетнюю девочку, которая «видела» носом и мочкой уха! Еще будучи зрячей, девочка заболела: у нее появились симптомы истерии, нарушилось пищеварение, возникла рвота, резко начал снижаться вес. Время от времени бедняжка корчилась в судорогах. Через три месяца девочка ослепла. Однако при этом она продолжала прекрасно ориентироваться в окружающей обстановке. Врачи накладывали на ее глаза плотную повязку, вводили в незнакомую комнату, но девочка уверенно опознавала, как располагаются предметы в помещении. Кроме того, она могла читать и безошибочно определяла цвета. Однажды Ломброзо поднес к кончику носа девочки палец, и она воскликнула: «Вы же могли меня ослепить!» Выяснилось также, что если приблизить к ее левому уху включенную лампу, девочка начинает часто моргать незрячими глазами. Когда подносили к ее носу бутылочку с нашатырным спиртом, она не реагировала, но стоило переместить эту бутылочку к подбородку, девочка вздрагивала.

Не так давно медицинский мир облетела новая сенсация. В газете «Известия» за 26 января 2004 года сообщалось, что Наташа Темкина из Саранска (Мордовия) видит все, что находится внутри человека. Ее диагнозы проверяли врачи местной поликлиники, и они подтвердились с большой точностью. Наташу пригласили в Лондон, где она выдержала экзамен: она сообщила, что видит последствия автомобильной аварии у корреспондента одной лондонской газеты, что было правдой. Возле ее квартиры стоит уйма людей, желающих попасть к ней на прием.

Замечательный нейрохирург Николай Амосов говорит: «Недавно я еще больше засомневался в своих материалистических взглядах, когда ознакомился с экспериментами академика Н. П. Бехтерева, знаменитейшего врача-нейрофизиолога. Наверняка вы слышали о том, что человек может видеть без глаз? Бехтерева решила проверить, как мозг реагирует на это явление, и пришла к поразительному выводу: оказывается, увиденная информация поступает не только через рецепторы, но и помимо них. Она может даже не вызывать электрических реакций в затылочной доле мозга, где фиксируются зрительные образы... Вот это-то и есть проявление «другой физики»^{*}.

Сегодняшние экстрасенсы — это вчерашние медиумы, люди, обладающие ярко выраженными парапсихологическими способностями. Внимание к медиумам и медиумизму в целом вряд ли приобрело бы такой широкий масштаб и тем более благополучно дожило бы до нынешнего дня, не показись ученому Шарлю Рише эти явления интересными и перспективными в плане изучения бессознательной психики^{**}. Он говорил, что изучение медиумизма поможет понять эволюционное развитие психики.

Посещая спиритические сеансы, Шарль Рише обратил внимание на проявляющиеся любопытные феномены, в частности «автоматическое письмо»^{***}, которое рассматривалось как писа-

---

^{*} АиФ. Здоровье. — 2001. — № 44. — С. 7.

^{**} Важно заметить, что о бессознательном психическом можно говорить только тогда, когда существует развитое сознание. Тем самым подчеркивается, что бессознательное психическое не есть просто негативное определение (то есть отсутствие сознания в процессе психического отражения, что свойственно животным и маленьким детям), а является особой, исключительно человеческой формой психического отражения наряду с сознанием и в неразрывной связи с ним.

^{***} Автоматическое письмо — парапсихологический и клинический термин, обозначающий способность индивида, находящегося в состоянии гипноза, медиумического или медитативного транса, писать осмысленные тексты вне сознательного контроля за этим процессом. Индивид при этом может быть занят совсем другой деятельностью и не отдавать себе отчет в том, что он вообще пишет.

ние под диктовку духов, отвечающих на задаваемые им во время спиритического сеанса вопросы. В результате научных исследований было сформулировано заключение, что «автоматическое письмо» представляет собой возникший в особых состояниях сознания доступ к бессознательному. Впоследствии «автоматическое письмо», наряду с другими аналогичными явлениями («автоматический рисунок», «автоматическое музицирование»), стало использоваться как средство самовыражения в искусстве сюрреализма (в частности, у А. Бретона).

Позже «автоматическое письмо» (деятельность, в которой субъект сознавал то, что он писал, но не то, о чем он писал) было введено в психопатологию Шарлем Рише и активно использовалось в качестве психотерапевтического приема Пьером Жане.

Когда кто-то резко меняет курс своих научных пристрастий на сомнительный интерес, с точки зрения стороннего наблюдателя, говорят: «В него ударила молния». Но это не о Шарле Рише. Да, у него был если не жгучий интерес к паранормальным явлениям, то какое-то притяжение, конечно же, обнаруживалось явно.

Когда начинаешь знакомство с интересным человеком, хочется побольше про него узнать (какой он, что любит, чем увлекается, что для него важно). Разнообразие научных интересов Шарля Роберта Рише с трудом поддается исчислению. В этой книге он выступает ключевой фигурой в области парапсихологии. В конце XIX — начале XX столетия своим высоким авторитетом он предложил эту тему к изучению.

Сначала его интерес к гипнозу сделал этот предмет темой дня современной ему эпохи, затем его участие в медиумических и спиритических сеансах вывело эти темы из небытия, придало им респектабельность. Наконец, Ш. Рише увлекся экспериментами по передаче мыслей на расстоянии, видению на расстоянии (ясновидение). В этой связи он стал пользоваться большим авторитетом в среде спиритов.

Шарля Рише на протяжении всей его жизни не покидала научная любознательность, его всегда привлекали необычные явления и люди, которые выходят за пределы нормы, устоявшихся представлений. И вот результат. Прodelав брешь в стене

рационализма, Ш. Рише высвободил колоссальный творческий импульс, открыл доступ к живой воде времени, к той атмосфере, в которой человек сможет опять обрести свободу, а стало быть, родиться вновь.

Поскольку нам не однажды придется обращаться к экспертному мнению крупного ученого Шарля Рише, имеет смысл познакомиться с ним и его научными достижениями ближе. Тем более что «жизнеописание великих людей всегда служили могущественным стимулом высоких стремлений...» (Д. Г. Льюис).

Шарль-Робер Рише (Charles Robert Richet) — всесторонне талантливая личность, выделяется разнообразными научными интересами: бактериолог, иммунолог, биолог, физиолог, патолог, психолог, гипнолог, специалист по статистике, инженер, поэт, драматург и писатель.

Шарль Рише родился 26 августа 1850 года в Париже в семье потомственного врача. Его отец, Дидье-Доминик-Альфред Ш. Рише (1816–1891) — известный профессор клинической хирургии, член медицинского факультета Парижа с 1865 года; мать — Эжени Рише (Руир). Сам Рише профессор медицинского факультета Парижского университета, член Французской Национальной Академии медицины (с 1898 года), Парижской Академии наук (с 1914 года), вице-президент (с 1932 года) и президент Парижской Академии наук (с 1933 года), лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1913). Член ряда медицинских научных обществ и ассоциаций; ученик знаменитых ученых: химика Бертело*, физиологов Клода Бернара и Марей**. Научные интересы Шарля Рише были самыми разнообразными. Кроме перечисленных дисциплин ученый занимался

---

* Бертело, Пьер Эжен (Pierre Eugene Marcellin Berthelot, 1827–1907) — французский химик, синтезировавший органические соединения различных классов.

** Марей, Этьен-Жюль (Etienne-Jules Marey, 1830–1904) — профессор, с 1869 года преподавал в Коллеж де Франс. Занимался исследованием кровообращения и физиологии движений человека и животных. Наибольшую известность приобрел разработкой методов графической регистрации физиологических процессов.

химией, фармакологией и токсикологией, а также иммунологией, основание которой положил его земляк Пастер.

В 1877 году Шарль Рише женился на Амелии Обри. В семье у них родилось две дочери (Луиза, Адель) и пять сыновей (Жорж, Жак, Шарль, Альберт, Альфред). Двое детей пошли по стопам отца: сын Шарль стал профессором клиники патофизиологии Парижского медицинского факультета, дочь Луиза достигла больших успехов, заняв пост президента Медицинской академии (под фамилией мужа — L'Esné), но другой сын Рише, Жорж, изменил семейной традиции — стал писателем. Однако внук Шарля Рише исправил статистику, он стал профессором медицинского факультета Парижского университета.

После окончания в 1877 году медицинского факультета Парижского университета Шарль Рише был оставлен на кафедре физиологии в качестве ассистента; с 1887 по 1927 год он заведовал кафедрой физиологии, написав трактат по физиологии пищеварения. Его докторская диссертация, которую он блестяще защитил в 1878 году, посвящена экспериментальному и клиническому исследованию чувствительности. В этом же году он опубликовал трактат по физиологии пищеварения, где впервые доказал наличие соляной кислоты в секрете желудка млекопитающих, птиц и беспозвоночных. Кроме того, он определил, что во время пищеварения в желудке образовывается одна из форм молочной кислоты. Тогда же он изучал разные виды мышечных сокращений. Профессорского звания он удостоился в 1887 году, с 1887 по 1927 год заведовал кафедрой физиологии. Рише — кавалер ордена Почетного Легиона, награжден военным крестом за особые заслуги перед отечеством (1903).

Шарль Рише с 1890 года занимался проблемой анафилаксии. В 1902 году он снарядил небольшую экспедицию по Средиземному морю совместно с принцем Монако Альбером. Целью экспедиции было попытаться найти новые неизвестные фармакологии яды, которые можно выделить из простых морских животных. На яхте организовали виварий с различными лабораторными животными. Были там и собаки. Выловленные из моря образцы губок, моллюсков и т. д. измельчались, на них

экстрагировали растворимые в воде субстанции и вводили в разных дозах животным. Искали сильные яды и нашли, например, отравляющие щупальца португальского кораблика. Дошла очередь до морских анемонов — небольших животных, ярких, как цветы. Водная вытяжка, содержащая белки анемонов, была введена в кровь собакам. Никакого эффекта. Через пару недель этим же собакам повторно ввели в кровь экстракт из этих же животных. Экстракт оказался неядовитым. Но собаки дали страшную реакцию — слабость, понос, судороги. Рише назвал явление анафилаксией.

В этом же году он впервые описал реакцию организма на чужеродный белок, названную им анафилаксией, — патологический процесс, развивающийся в организме при восприятии чужеродных белков; сформулировал понятие «пассивный иммунитет». Слово «анафилаксия» несет смысл, противоположный профилактике, — противоохрана, не повышение устойчивости, а развитие восприимчивости, возникновение чувствительности. Введение в организм оспенной вакцины создает иммунитет, невосприимчивость к оспе, обеспечивает профилактику оспы. Но, как показал Рише, бывает так, что введение чужеродных агентов не предохраняет, а создает повышенную чувствительность к ним, порождает анафилаксию. Состояние повышенной чувствительности получило название анафилаксии (от слов «ана» — «против», «филаксис» — «защита»), а смерть при описанных проявлениях называют анафилактическим шоком.

В 1913 году Рише был удостоен Нобелевской премии в области физиологии и медицины за исследование анафилаксии. Интерес к этому явлению возрос. Стало ясно, что это иммунологическая реакция, обратная сторона иммунитета. То есть иммунитет может быть не только другом, но и врагом. Появилась серия работ, демонстрирующих опасность повторного введения немикробных белков.

Шарлю Рише принадлежит на первый взгляд парадоксальное высказывание: живое существо способно противостоять возмущающим на него колоссальным силам, не распадаясь под их напором, только потому, что оно построено из нестойких ве-

ществ. Именно это свойство позволяет живому существу изменять свою конфигурацию и поведение, сообразуясь с внешними обстоятельствами. Это было первым упоминанием о гомеостазисе — понятии, которое впоследствии ввел в науку в 1929 году американский физиолог У. Кеннон.

Во время Первой мировой войны Рише изучал осложнения при переливаниях крови. Кстати, Ш. Рише и немецкий физиолог М. Рубнер (1854–1932) — авторы правила теплоотдачи Рише–Рубнера. Согласно ему, скорость теплообмена гомойотермных животных пропорциональна площади поверхности тела.

В 1905 году ученого мирового уровня Ш. Рише избрали президентом Лондонского общества психических исследований. На вступительной речи он сказал: «Когда в 1875 году, будучи еще очень молодым ученым, я отважился заговорить об искусственном сомнамбулизме, то начал свой доклад словами, которые сейчас кажутся очень смешными: «Необходима значительная доля мужества, чтобы произнести даже название «искусственный сомнамбулизм», — сказал я. В настоящее время такие выражения по меньшей мере непонятны; теперь наши молодые ученые свободно говорят о животном магнетизме, гипнотизме, внушении и тому подобных предметах. Иногда эти молодые ученые даже с некоторым осуждением относятся к своим предшественникам, потому что не могут понять того, насколько было опасно для научной репутации даже простое изучение этой области. Я хорошо помню, как я рассказывал о моих исследованиях в этой запретной области моему отцу, уму и эрудиции которого я был многим обязан; отец одобрил мои занятия, но когда я сказал, что намерен выступить печатно с этими исследованиями, он убеждал меня: «Ты себя этим погубишь!»

С именем выдающегося французского ученого Ш. Рише связан золотой период в изучении гипноза и медиумизма. Так, в 1875 году в Париже он обнародовал свою первую работу об искусственном сомнамбулизме («Du Somnambulisme provoqué»), в которой подтвердил все сказанное о нем английским исследователем гипноза Дж. Брэйдом, который в 1843 году первым принялся за научную разработку этой тематики. Стоит при-

вести основные работы Рише по гипнологии: «Hypnotisme et Contracture, les reflexes psychiques, les mouvements inconscients», «De la métapsychique» (1922). Из изданных работ в русском переводе отметим «Экспериментальные и клинические исследования чувствительности» (1877 г.), «Гениальность и помешательство» (1895), «К вопросу о сомнамбулизме» (1886), «Сомнамбулизм, демонизм и яды интеллекта» (1885), «Опыт общей психологии» в трех изданиях в 1889, 1895 и 1903 годах.

Будучи в 1875 году интерном в госпитале Божон*, Ш. Рише через год после начала своих экспериментов пришел к убеждению, что гипноз существует, и, не колеблясь, назвал себя сторонником «брэйдизма». Встреча Ш. Рише с гипнозом произошла так же, как и Шарко, Фрейда и других: случай привел его на сеанс эстрадного гипноза. Происходившее на этом сеансе в 1869 году заставило его задуматься над тем, что среди всяческих «проделок» в этих явлениях предстают фундаментальные проблемы психики человека. Он очень хотел, но не имел возможности раньше 1873 года серьезно заняться проверкой животного магнетизма, как в то время назывался гипноз.

Только в бытность интерном у Ле Форты** Ш. Рише с неукротимой страстью своей натуры приступил к экспериментам. Он ставил опыты в течение всего 1875 года и в том же году опубликовал богатые фактами исследования о провоцированном сомнамбулизме в журнале д-ра Шарля Робена «Анатомия и физиология» (1875, т. XI, с. 471). В этой публикации Рише продолжает линию маркиза Пюисегюра***, открывшего глубокую стадию гипноза — сомнамбулизм. Он говорит об искусственно вызванном сомнамбулизме, чего уже 40 лет не происходило. И хотя всякая периодизация условна, и эта — не более, чем другая, он делит историю (заметьте, не гипнотизма, а, как он ее правильно называет, сомнамбулизма) на три периода: Месмер и Пюисегюр (1775–1832),

---

* С 1935 г. госпиталь Божон, основанный в 1784 г., переведен в Клиши.

** Ле Форт, Леон Клемент (Leon Clement Le Fort, 1829–1893) — французский хирург, член Медицинской академии.

*** См. М. Шойфет. Нераскрытые тайны гипноза. 2006, С. 258–280.

период Брэйда (1842–1874) и период Ш. Рише (1875), Ж. Шарко (1878) и Р. Гейденгайна (1879).

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о недоверии к гипнозу. Вопрос о притворстве в гипнозе — один из самых существенных, и неслучайно ему всегда уделяется так много внимания. С 1820 года в течение нескольких лет сальпетриерские психиатры Жорже* и Ростан** производили опыты над истеричной сомнамбулой Петронильей. У нее наблюдались все гипнотические явления и после дегипнотизации отмечалось полное забвение происходившего. Это убеждало, что она находилась в гипнозе. Однако спустя несколько лет, выйдя из больницы, Петронилья принялась уверять, что она все симулировала. Доказывая это, она подробно рассказала, что делала во время экспериментов. Этот факт наделал много шума и вызвал по адресу магнетизеров иронические насмешки.

Долгое время авторы, считающие гипноз, истерию и, пожалуй, даже эпилепсию чистой воды комедией, торжествовали. Они всякий раз, желая подчеркнуть иллюзорность гипноза, предупреждали магнетизеров: «Бойся Петронильи!» Наконец Ш. Рише дезавуировал ее заявление: «Такие высказывания свойственны истерическим больным, и это не что иное, как типичный случай их хвастовства и бравады. Нелепо отрицать существование гипноза только из-за того, что ему можно подражать. Следуя такой логике, можно утверждать, что не существует ни истинной страсти, ни настоящего сумасшествия, ни реальной смерти, поскольку артисты мастерски умеют изображать все эти состояния». Как сказал д-р Деспине из Экса: «Считать факты вымышленными очень удобно, чтобы избавиться от изучения того, что не понимаешь».

Шарль Рише говорит, что «нельзя допустить, чтобы сомнамбулические, магнетические и гипнотические явления были обя-

---

* Жорже (E.J. Georget, 1795–1829) — известный французский психиатр, практиковавший в парижском госпитале Сальпетриер. Его работа «О помешательстве» считается наивысшим достижением психиатрии. В 1821 году впервые дал описание истерического сомнамбулизма.

** Ростан Леон (Léon I. Rostan, 1770–1866) — преподаватель гигиены.

заны своим происхождением симуляции. Существование искусственно вызванного сомнамбулизма составляет факт столь же несомненный и бесспорный, как и существование эпилепсии и брюшного тифа. Магнетические пассы, слабые раздражения всякого рода действуют совершенно так же и даже лучше, чем фиксация блестящего предмета, и вызывают сомнамбулическое состояние. Наблюдаемые явления обнаруживаются также при некоторых отправлениях и расстройствах центральной нервной системы. Они состоят главным образом из явлений двоякого рода: внушенных галлюцинаций и автоматизма».

Не со всеми высказываниями Ш. Рише можно согласиться безоговорочно. Однако со временем и накопленным опытом его представления, обогатив теорию и практику гипнотизма, заняли достойное место в науке.

Интерес к гипнозу привел Рише к экспериментам по передаче мыслей на расстоянии, видению на расстоянии (ясновидение). В этой связи он пользовался большим авторитетом в среде спиритов. Рише вспоминал, как однажды, обедая с коллегами в столовой госпиталя Божон, в присутствии ординатора и его товарища Ландузи он стал уверять, что сможет загипнотизировать свою больную, лежащую в палате, на расстоянии и, более того, заставит прийти к ним в столовую. Когда прошло десять минут и она не появилась, опыт сочли неудавшимся. Однако, когда они уже собрались уходить, пришла палатная сестра и сообщила, что по коридорам госпиталя бродит сонная девушка и разыскивает Рише. Несколько недель спустя больная поправилась и отправилась домой в Безьер. Рише говорит, что ему с тех пор не удавалось вызвать гипноз мысленно ни у одного пациента, ни в госпитале Божон, ни в Богронском, где он также в 1873 году был интерном.

Профессор Ш. Рише увлечено занимался изучением психики. Ученого привлекали необычные явления и люди, которые выходили за пределы устоявшихся представлений. Так, он скрупулезно занимался изучением медиума Евзапии Паладино. В 1900 году на Парижском психологическом конгрессе Рише представил ребенка трех лет и семи месяцев от роду. Пепито Родригес

Арриоло из Испании прекрасно играл сложные фортепьянные концерты.

В 1923 году в переводе на английский язык вышла книга Рише «Тридцать лет исследования психики» («Thirty Years of Psychical Research»), в которой он описал свои опыты в этой области.

Шарль Рише называл способность сомнамбул распознавать болезни одной из самых общеизвестных особенностей сомнамбулизма. Не будем сейчас возражать знаменитому ученому, дадим ему высказаться. Для доказательства своей точки зрения он ссыался на практику родоначальников применения животного магнетизма. Так, он говорил, что с самого возникновения животного магнетизма сомнамбулы определяли различные болезни; и до настоящего времени во всех странах Европы можно встретить кабинеты сомнамбул, где даются медицинские советы. По его мнению, эти консультации бывают обычно очень обстоятельны, и он готов верить, что иногда здесь можно встретить точные диагнозы. Он говорил, что с трудом может себе представить, чтобы консультации сомнамбул, в продолжение целого столетия практикующиеся в Европе, могли получить такую большую распространенность, если бы в словах сомнамбул ничего не было, кроме лжи. По этому поводу хочется возразить, что даже крупным ученым свойственно обольщаться.

Профессор Ш. Рише сетует на то, что «к несчастью, доверчивость публики бывает причиной тому, что любое слово сомнамбулы толкуется в смысле, благоприятном для правильного диагноза. Сомнамбула обыкновенно обзревает все части организма и когда доходит до органа, действительно страдающего, то консультирующийся приходит в восторг и тем дает более или менее точное указание. Из всего этого, однако, не следует еще заключать, что способность сомнамбул к верному диагнозу не имеет в себе ничего реального, и мои опыты вполне подтверждают это» (Рише, 1886).

Воистину, самые разумные суждения приобретают цену лишь после эксперимента.

Примем предупреждение Ш. Рише, что сомнамбулы Алиса и Елена не имели раньше никакой практики в опытах подобного рода.

Опыт первый был проведен 1 октября 1886 года с сомнамбулой Алисой. Друг Ш. Рише, профессор Фонтан из Тулона, принес прядь волос своего больного, не говоря ни слова о характере его болезни. Взяв волосы, Алиса заявила: «Это человек очень смуглый и бледный. Он страдает болезнью груди и еще... (здесь она остановилась и показала рукой на левую ягодицу). Он не лежит в постели, тем не менее очень болен (она показала на левую сторону груди и левый бок). Он страдает здесь. Он не кашляет много».

Профессор Фонтан принес волосы молодого рабочего из Тулона, который страдал чахоткой. Он действительно кашлял мало и мало времени проводил в постели. Больной поступил в госпиталь вследствие фистулы в ягодице, от которой страдал более, нежели от своей чахотки.

Опыт второй был проведен 1 октября того же года и тоже с Алисой. Как и в предыдущем случае, профессор Фонтан предложил прядь волос своего больного, но по ошибке подал Рише в запечатанном конверте не волосы, а листок бумаги, на котором записал диагноз своего больного. Алиса, повертев конверт, сказала: «Он здоров. Я вижу только рубец на левой ноге и больше ничего. Это следствие несчастного случая». На самом деле вопрос стоял о чахоточном, у которого действительно был глубокий шрам на левой ноге вследствие недавно зажившей раны туберкулезного характера.

Опыт седьмой поставили 18 сентября 1886 года. Доктор Жюль Герикур, друг Рише по лицу «Бонапарт», прислал Рише волосы под номерами 1 и 2. Относительно номера 1 Алиса сказала, что эти волосы принадлежат кому-то, кто не болен, быть может, г-ну Герикуру или его жене. Это было сущей правдой. Волосы действительно принадлежали самому д-ру Герикуру, чего Рише не знал.

Опыт восьмой производился в тот же день, что и предыдущий. Опрошенная относительно номера 2, Алиса заявила: «Эти волосы причиняют мне боль, чего я еще никогда не испытывала. Я задыхаюсь. Это волосы кого-нибудь из его домашних. Когда я к ним прикасаюсь, я чувствую как будто меня всю охватил

озноб. Это женщина, в постели и очень страдающая. Она очень больна, с нею кризис, она задыхается. У нее боли возле почек (она показала на бока и на нижнюю часть живота). Она не может встать; она очень молодая. Стоит мне прикоснуться к этим волосам, как я чувствую спазмы и судороги. Затем все проходит, и остается только сильная головная боль. У нее нет ни лихорадки, ни какой-нибудь внутренней болезни, ни раны, только сильные нервные приступы».

Спустя только восемь дней Рише узнал, что дело шло о волосах г-жи Герикур, которая за десять дней перед опытом родила ребенка. Рише предлагал смотреть на описание Алисы как на довольно точную картину страданий, сопровождающих роды.

Опыт тринадцатый с Еленой состоялся 27 февраля 1887 года. Д-р Герикур только что вернулся от одной больной и спрашивал Елену о характере болезни своей пациентки. Во время опыта он не произносил ни одного слова и предоставил Рише одному задавать вопросы. Елена отвечала: «Беспокойство и упадок духа, одышка, сильная боль слева (указала на околосердечную область). Здесь центр болезни; здесь как бы сумка, которую нужно опорожнить, так как это меня душит. Есть также головная боль, но это второстепенная вещь, а самое существенное — это сумка под сердцем, которая причиняет лихорадку и болезнь, нужно ее очистить».

Профессор Рише полагал, что этот диагноз можно считать весьма удачным, так как речь шла о чахоточном больном, имевшем большую каверну, наполненную гнойной материей в нижней части левого легкого. Именно в том месте, где показывала сомнамбула, орган, вызывавший именно те самые болезненные страдания, на которые она жаловалась. При этом Рише был уверен, что д-р Герикур ни словом, ни жестом не подал ни малейшего указания сомнамбуле.

Опыт пятнадцатый состоялся 17 марта 1887 года, с Еленой. Рише ее спросил: «О чем я думаю сейчас?» Она давала неопределенные ответы; тогда он сказал определеннее: «У меня больной ребенок». Она ответила: «Я сейчас вам скажу: у него сильно болит голова». И несколько минут спустя добавила: «У него корь».

Профессор Рише признал диагноз верным, причем он был уверен, что она не могла ни от кого знать о болезни его маленького сына, так как тот заболел накануне опыта и, кроме двух-трех человек, совершенно незнакомых Елене, никому о болезни мальчика не было известно.

Ограничимся этими опытами, выбранными наугад из полсотни подобных, произведенных Ш. Рише, из которых более половины удачны. Этот процент слишком значителен для того, чтобы его можно было объяснить одной лишь случайностью, тем более отмахнуться от этой проблемы. Однако любопытно, как профессор Ш. Рише, ученый с мировым именем, объяснял эти непостижимые видения сомнамбул.

Заключительные размышления доктора Рише есть смысл привести полностью: «Из совокупности подобных опытов можно заключить, что в состоянии сомнамбулизма встречается особая способность познания, трудно определяемая, но которую, как мне кажется, трудно и оспорить. Я с трудом могу себе представить, чтобы консультации сомнамбул, в продолжение целого столетия практикующиеся в Европе, могли получить такую распространенность, если бы в словах сомнамбул ничего не было, кроме лжи. Можно сказать, что они иногда совершенно ошибаются, что чаще всего слова их бывают неопределенны, причем легковерному пациенту нетрудно бывает признать в них определение своей болезни, но нужно, чтобы они иногда говорили и правду, без чего они не могли бы продолжать свою профессию и были бы скоро всеми покинуты.

В настоящем случае, как и раньше, я не претендую на то, чтобы непременно убедить читателя; чаще стараюсь, напротив, возбудить сомнение, но все-таки должен сказать, что время перестать относиться с презрительным недоверием к этой таинственной способности познания, которой обладают загипнотизированные субъекты. Нет ничего легче, как смеяться, отказываясь от всяких исследований. Вот почему я полагаю, что поступлю умнее этого рода скептиков, если скажу, что нужно терпеливо изучать ясно-видение сомнамбул относительно диагноза болезней. Настало время серьезным исследователям заняться этим вопросом.

Мне кажется, что из всех других родов сомнамбулического ясновидения способность диагноза есть наиболее часто встречающаяся и легче всего поддающаяся опыту и наблюдению, почему позволительно надеяться, что мой пример не пройдет бесследно и найдутся медики, которые захотят исследовать основательнее способность сомнамбул диагностировать, предоставленную до сих пор лишь профессиональным магнетизерам.

Я не хочу бросать камень в магнетизеров. Медики и ученые были так часто несправедливы к ним, что рука не подымается снова их обидеть. Но, несмотря на богатый материал, которым они располагали, они не могли или, лучше сказать, не хотели дать нам консультацию одного из своих субъектов. Они много нам говорят о ясновидении, о двойном видении своих сомнамбул, но, когда дело коснется точности, а в особенности, когда нужно дать систематический отчет относительно как удачных, так и неудачных диагнозов, они становятся очень скупы на подробности. А литература животного магнетизма сколь богата пустой фразеологией, столь абсолютно бедна данными этого рода. А между тем для нас всего важнее именно подобная беспристрастная серия диагнозов, без всяких умолчаний неудачных опытов и преувеличений удачных, при условии, что больная ничего не говорит и присутствующие не дают никаких указаний» (Рише, 1886).

Профессор Рише считал невозможным, чтобы иллюзия могла длиться почти целое столетие без того, чтобы за ней не скрывалось доли истины. «Я не знаю, конечно, — говорил Рише, — что это за истина, но она есть, и когда говорят о фактах угадывания болезней, то, конечно, для всеобщего их признания фактического материала достаточно, а только строгого научного доказательства не хватает» (там же).

Свои рассуждения Ш. Рише обобщал тремя положениями: «1) опыты тогда только получают научную ценность, когда сознательная добросовестность экспериментаторов неоспорима; 2) нужно постоянно остерегаться бессознательной недобросовестности не только со стороны всех экспериментаторов, но даже со стороны самого себя; 3) мы не имеем права требовать для пси-

хических феноменов вероятности выше той, какую мы считаем достаточной в других науках, и когда мы в состоянии доказать вероятность, превышающую одну тысячную, мы имеем право считать данный факт доказанным достаточно строго» (там же).

Мы не разделяем часто встречающийся в рассуждениях Ш. Рише аргумент, что если о чем-то долго говорят, то в этом не может не быть зерна истины. Этот же аргумент он выдвигает в дискуссиях о спиритизме, медиумизме, ясновидении и чтении мыслей на расстоянии, как будто заблуждения исчезают под воздействием времени. По мнению Ежи Леца, «все мертворожденное долго не может умереть» (Лец, 2000, с. 58).

4 декабря 1935 года в Париже упокоилась душа Шарля Рише. Он скончался от стеноза сердечных артерий и наступивших вследствие этого осложнений. Он остался в памяти потомков не только как блестящий врач и пытливый ученый, но также как яркий писатель, поэт и оратор. Он был издателем и редактором специальных словарей, в том числе таких, как «Dictionnaire Physiologie». В течение 17 лет он среди прочих выпускал «Журнал физиологии и общей патологии» («Journal de Physiologie et de Pathologie Generale») и в течение 24 лет — лучший в то время французский журнал «Научных обзоров» («Revue Scientifique»), весьма распространенный и очень популярный. Рише отличился и в написании художественных произведений. Один из известных своих романов «Сестра Марта», в котором мастерски изображаются перипетии множественной личности, Рише подписал именем Шарль Эфэйр, однако некоторые читатели *Revue des Deux Mondes* узнали подлинного автора. Он также автор нескольких романов в стихах. Кроме того, будучи убежденным пацифистом, Рише написал несколько книг, рассказывающих об ужасах войны.

Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) ни единым словом не упоминает о том, что десятки российских ученых экспериментировали с гипнозом, и не приводит названия их работ, аналогичным образом в статье БМЭ о Ш. Рише (и других иностранных авторах) ничего не говорится о вкладе этого ученого в гипнологию и парапсихологию, который трудно переоценить.

Безусловно, Рише-ученый обладал завидным мужеством, изучая парапсихологические феномены, участвуя в этих сомнительных экспериментах, он, как и Фрейд, занимавшийся гипнозом, невольно выставил свой авторитет на «сквозняк» критики. Обрушившаяся критика закономерна, поскольку сами основания для гипотез в парапсихологии остаются достаточно зыбкими. И неизбежные в любой науке прыжки через бездны неизвестного и недоказанного, прыжки, призванные соединять немногие устойчивые островки знаний в стройную систему концепции, — здесь сливаются в затяжное свободное парение. А ученые боятся свободных парений, считая их уделом поэтов, и отворачиваются от проблем, в которых все основания так зыбки. Вероятно, Рише сказал себе: «Но если не я, то кто, и если не сейчас, то когда?» Время покажет, позволил ли он себе вступить на тропу, способную увести от науки в область поэзии и ненаучной фантастики.

Вещие сны

В сновидениях мы суть и наше желание, и в то же время разнообразные его актеры-исполнители.

К. Г. Юнг

Приоткрыть завесу над тайной прозрения медиумов нам могут помочь в какой-то мере сведения о парапсихологической роли сновидений. Сновидение выполняет множество различных функций, нас же главным образом будет интересовать «провидческая». В трансе, в который погружается медиум, как и при сновидении, включается в работу правое полушарие мозга, бессознательный разум.

Два американских профессора М. Ульман*, известный специалист по проблемам сна и сновидений, и С. Криппнер**, признанный специалист в области гипноза, тоже серьезно интересующийся проблемой сновидений, опубликовали сначала статью, а потом и книгу с описанием следующего эксперимента.

В лабораторию по исследованию сна поместили испытуемого, и у него регистрировались все физиологические показатели во время ночного сна (электроэнцефалограмма, движения глаз, мышечный тонус, пульс и т. п.). Когда на основании этих показателей экспериментаторы делали вывод, что начинался быстрый сон (в норме сопровождающийся сновидениями), один из экспериментаторов сосредоточивался на передаче определенных

---

* Ульман, Монтегю (1916–2008) — американский психиатр, психоаналитик, основатель лаборатории сна в Бруклине (Нью-Йорк); в течение трех десятилетий активно содействовал распространению интереса к снам и группам, которые делились своими сновидениями.

** Криппнер, Стенли (Stanley Krippner, родился в 1932) — американский профессор психологии, директор лаборатории сна в Бруклине (Нью-Йорк), один из членов правления Института сна в Сан-Франциско.

мыслей на расстоянии и тут же записывал эти (относительно простые) мысли, находясь в отдаленной комнате. После этого испытуемого пробуждали и просили рассказать сновидения. По утверждению авторов, в сновидениях регулярно присутствовала та информация, которая таким образом передавалась.

В эксперименте парапсихологические возможности реципиента проявлялись после того, как ему как бы функционально блокировали левое полушарие, загружая его бессмысленной информацией. Освобожденное от всякого сознательного и критического контроля правое полушарие неожиданно обрело возможность улавливать внушения на расстоянии. Но ведь нечто сходное происходит в сновидениях, во время которых правое полушарие начинает доминировать, а критико-аналитическая роль левого сводится почти к нулю.

Результаты этого современного научного эксперимента совпадают с многочисленными сообщениями, берущими свое начало в древности, о прогностических функциях сновидений, об их роли в предугадывании событий и не могут быть объяснены никакими рациональными причинами. Чтобы понять значение сновидений, нам придется переместиться во времени на полторы тысячи лет назад.

Древнегреческий философ Плутарх рассказывает, что однажды скептически настроенный правитель Киликии, обычно смеявшийся над прозрениями оракулов, решил проверить, сбудется ли пророческий сон. Он написал на пергаменте вопрос, закрыл его в непроницаемую коробку и отправил с ней в святилище своего посланника. Пришедши в храм, тот устроился на ночь у могилы умершего прорицателя Мопса в надежде увидеть пророческий сон. Вскоре ему приснилось, будто к нему приближается закутанный в черное незнакомец и произносит одно слово — «черный». Правитель, окруженный свитой, приготовился в очередной раз потешиться над доверчивостью сограждан. Он повелел вскрыть ящик и огласить свое обращение к оракулу, затем заслушать сообщение своего сновидца. С ящика сорвали печати и прочли спрятанное в нем послание: «Должен ли я принести в жертву белого вола или черного?» Когда правитель услышал ответ оракула, он обомлел от удивления.

В древности было распространено мнение, что душа погруженного в сон человека на самом деле вылетает из тела и посещает те места, видит тех людей и совершает те действия, которые видит спящий. Например, когда бразильский или гвианский индеец пробуждается от глубокого сна, он твердо убежден, что душа его действительно охотилась, ловила рыбу, рубила деревья или делала еще что-то привидевшееся ему, в то время как тело в неподвижности лежало в гамаке. Целое селение индейцев-бороро пришло в панику и покинуло место своего обитания из-за того, что кому-то приснилось, будто к ним украдкой приближаются враги.

Один индеец племени макуши был слаб здоровьем, и ему придалось во сне, что хозяин заставил его волоком поднять каноэ через каскад крутых водопадов. Следующим утром индеец горько упрекал хозяина в бессердечии к бедному больному, которому всю ночь пришлось тяжело работать. Индейцы Гран-Чако часто рассказывают самые невероятные истории и выдают их за сущую правду. Они глубоко убеждены в правдивости рассказываемого: ведь они не отличают сна от яви.

Итальянский философ Меркатти спорил с Фичино* о бессмертии души. Но так как они во многом не сходились во мнении, то дали друг другу обещание, что после смерти один из них явится к живому и известит о состоянии души в загробном мире. Однажды Меркатти, занимаясь в своей комнате, ночью услышал под окном лошадиный топот и голос Фичино, сказавший: «Нет ничего, Меркатти, вернее, нет того, что говорят о том свете». Меркатти отворил окно и увидел Фичино верхом на лошади, который тотчас же попятился и исчез. Впоследствии оказалось, что в это самое время Фичино скончался.

Обратимся к категории снов, которые претендуют на звание пророческих видений, так как предсказывают внешние события.

---

* Фичино, Марсилио (Marsilio Ficino, 1433–1499) — итальянский философ-неоплатоник, основатель платоновской Академии во Флоренции. Перевел на латинский язык сочинения Платона, Плотина, Ямвлиха, Прокла, Порфирия, Михаила Пселла, часть «Ареопагитик» и трактаты т. н. Герметического свода.

В Антиохии, во время пребывания там римского императора Траяна, было сильное землетрясение, разрушившее почти весь город. Император спасся от грозившей ему гибели тем, что был предупрежден о землетрясении явившимся во сне призраком, приказавшим ему выпрыгнуть в окно.

У Светония*, Валерия Максима** и других старых и новых писателей встречаем множество примеров сновидений пророческого характера. Приведем наиболее интересные из них. Греческий поэт и философ Симонид, которому нужно было на другой день плыть на корабле в Делос, нашел на дороге труп человека и позаботился о его погребении. Ночью ему приснился этот покойник. Он предупреждал Симонида не садиться на корабль, где ему было уже приготовлено место, потому что судно ожидает гибель. Сон произвел на Симонида сильное впечатление, и он послушался предупреждения. Через пару дней пришло известие, что корабль со всеми пассажирами утонул.

Сны не только царей, но и военачальников касались важных событий их жизни. Плутарх и Артемидор из Далдиса сообщают, что полководец Кимон видел вещие сны об исходе предстоящих сражений.

Сновидения предупреждают

Сон — измена рассудку.

В. Набоков

Бодрствует ли человек, или ему только кажется, что он бодрствует, а на самом деле ему это снится? Декарт даже жаловал-

---

* Светоний, Гай Транквилл (ок. 70 — ок. 140) — римский историк и писатель. Автор не дошедших до нас сочинений энциклопедичного характера. В своей главной работе «О жизни двенадцати цезарей» (в 8 кн.) с равной обстоятельностью излагает исторические события и привычки цезарей (от Юлия Цезаря до Домициана).

** Валерии — в Древнем Риме старинный патрицианский род, представители которого участвовали во многих важнейших событиях римской истории. Родоначальником, по преданию, был Волуз Валерий (VIII век до н. э.).

ся, что не находит ни единого признака, по которому достоверно можно было бы отличить состояние сна от бодрствования. «Мечтая стряхнуть с себя сон, начинаю видеть другие сны. Реальность стоит вне моих чувств» (Готоба).

Сон является измененным состоянием сознания. Свободно текущее ночное сознание лишено логического структурирования. Во сне мы находим, непонятным для нас образом, отклики на те болевые точки, которые возникают в дневном сознании. Отсюда пословица: «Утро вечера мудренее».

В. С. Ротенберг — профессор Тель-Авивского университета; заведующий лабораторией по изучению сна при Центре психического здоровья «Абар-баель» в Израиле, читающий лекции во многих знаменитых учебных заведениях в Европе и Америке, — поведал следующее:

«Один известный кинорежиссер рассказывал мне, что в час трагической и случайной гибели его жены он увидел во сне, что навстречу ему идет женщина, и, когда она приблизилась и прошла мимо, он с ужасом рассмотрел у нее пустые глазницы вместо глаз. «Я разбудил отца (свидетель!), — сообщил кинорежиссер, — и сказал ему, что видел во сне смерть. Мы посмотрели на часы, и я вновь, хотя и с трудом, уснул». Впоследствии выяснилось, что час гибели жены и час сновидения совпали. Одна пациентка говорила мне, что ее реактивная депрессия началась после страшной истории. Как-то раз муж разбудил ее и рассказал, что только что видел во сне, как его зарезал во дворе маньяк. Она постаралась его успокоить, а когда утром он понес во двор мусор, на него напал психически больной и убил ударом ножа. У меня у самого было «пророческое» сновидение, хотя и не трагическое. Мне приснилось, что я упал рядом с домом, мои очки свалились и разбились. На следующее утро в двух шагах от дома я упал, поскользнувшись, и мне показалось, что я вернулся в сновидение, ибо очки раскололись об лед» (Ротенберг, Аршавский, 1984).

Сновидения беспокоили Кальпурнию, жену Юлия Цезаря, накануне убийства ее мужа. То ей казалось, что из статуи мужа сочится кровь, то крыша дома обрушилась над его головой, то он

падает от удара кинжалом. Она не поверила своим сновидениям и не запретила мужу идти в Сенат. Исход известен — Цезарь был убит. Мы знаем, что этого можно было ожидать не только на основании каких-либо неопределенных опасений, но также ввиду многочисленных предупреждений, полученных не только Кальпурнией, но и самим Цезарем.

Цезаря предупреждали о том, что затевается заговор, или, по крайней мере, о формирующейся агрессивной оппозиции. Он знал ее возможных вожаков, но так и не нашел в себе сил поверить в то, что Кассий и Брут отважатся на подобный шаг. В Цезаре говорила гордость всесильного человека, не желающего принимать в расчет какие бы то ни было предсказания, предупреждения и сообщения, исходили ли они от Кальпурнии, или от прорицателя Спуринна*, или от софиста Артемидора Книдского. Цезарь не желал ничего слышать.

Накануне мартовских ид, направляясь на ужин к начальнику конницы Лепиду, в ответ на вопрос своего будущего убийцы Кассия, какую смерть он бы предпочел, Цезарь признался, что самой лучшей для него была бы смерть внезапная.

Все произошло 15 марта 44 года до н. э. у подножия статуи Помпея. Древнеримские писатели и историки Гай Светоний Транквилл, Плутарх, Аппиан и другие в подробностях рассказывают, как Туллий Кимвр, прося за изгнанного брата, вдруг схватил Цезаря за тогу, и это послужило сигналом к нападению. Каска первым нанес удар, затем все заговорщики обнажили мечи. Цезарь сначала метался и кричал, но, увидев Брута, накинул на голову тогу и подставил себя под удары... Он пал бездыханным у статуи Помпея, забрызгав ее кровью. У Цезаря насчитали 23 раны. Светоний утверждает, что лишь одна из них была смертельной. Многие заговорщики поранили друг друга в этой свалке. Сенаторы в ужасе разбежались. «Бездыханный, остался он лежать, пока трое рабов, взвалив на носилки, со свисающей

---

* Спуринна — жрец-гарусник, который, согласно свидетельствам древних авторов, предсказал Цезарю, что в день мартовских ид ему грозит смертельная опасность.

рукою, не отнесли его домой. Неизбежное свершилось, и тот, кто залил мир кровью сограждан, в конце концов наполнил курию своей собственной кровью», — писал во II веке н. э. историк Флор.

Марк Брут считался идеалом республиканского государственного деятеля. Согласно традиции он заложил основы республиканского строя и стал первым консулом. Брут не пощадил своих двоих сыновей. Тит и Тиберий участвовали в заговоре с целью возвращения Тарквиниев и были казнены вместе с другими заговорщиками по приказу своего отца.

В битве при Филиппах были разбиты войска Кассия и Брута, покончивших с собой, как и многие их сторонники. Примечательно, что эпикуреец Кассий, не веривший в привидения, тем не менее во время сражения на Филиппийской равнине увидел, что прямо на него скачет убитый Юлий Цезарь с опущенным поводом. Это видение так подействовало на Кассия, что он тут же заколол себя мечом. Возможно, здесь речь идет о персонификации совести. Оставшихся в живых убийц Цезаря после поражения основных республиканских войск казнили по приказу Октавиана. Он же приказал послать голову Брута в Рим и бросить ее к ногам статуи Цезаря.

Стремительно менялись эпохи, государства, приходили и уходили императоры и царедворцы, а убийства и их предчувствия продолжались. Так, третьему сыну Генриха II и Екатерины Медичи, Генриху III, родившемуся в 1551 году, приснился сон — его убивают. Вскоре после этого доминиканский монах Жак Клеман под предлогом сообщения Генриху III государственной тайны проник 2 августа 1588 года в королевские покои в Сен-Клу и заколол короля кинжалом. Клеман не только лишил жизни ненавистного ему монарха, но и пресек династию Валуа.

Похожая история повторялась во Франции много раз. Вотье, первый медик Марии Медичи, свидетельствует: за несколько дней до смерти Генриха IV, заколотого 14 мая 1610 года Равальяком, Мария Медичи видела во сне, что мужа убили.

Мать французского короля Карла IX, Екатерина Медичи (1519–1589), жена Генриха II, накануне гибели своего супруга

видела его бледным и покрытым кровью. В 1559 году Генрих II устроил турнир в честь свадьбы своей дочери, на котором был ранен копьем в глаз Монтгомери — капитаном своего личного отряда швейцарских гвардейцев, — после чего короля перенесли в Отель Турнель, где он и скончался.

Герцогу Беррийскому, племяннику Людовика XVIII, приснилось, что его убивают. 13 февраля 1820 года, выйдя из театра «Орёга», он подсаживал свою жену в карету, и в этот момент его заколол кинжалом рабочий-седельщик Луи-Пьер Лувель.

Театр стал местом убийства и 16-го президента США. Накануне своей трагической кончины Авраам Линкольн видел сон: он спускается по лестнице между стен, задрапированных в черное. «Что это значит?» — спросил он и получил ответ: «Сейчас застрелили президента в оперном театре». Сон был до такой степени яркий, что Линкольн тотчас проснулся и, объятый ужасом, пролежал без сна до рассвета. Утром он рассказал о своем сновидении жене. Напуганная супруга умоляла его не ходить в театр. Линкольн не последовал этому призыву и попал под пулю Джона Буга, агента плантаторов.

Австрийский философ барон Лазарь Гелленбах (1827–1887) увидел во сне человека, лишившегося чувств, которого поддерживали двое слуг. Наутро он отправился в геологический институт (событие происходило в Вене), чтобы повидать знаменитого минералога Гауера. Едва он вошел в здание, как перед ним воочию предстало сновидение: два служителя выносили Гауера, который только что отравился синеродистым калием.

Доктор фон Гудден*, придворный медик душевнобольного баварского короля Людвига II, утонул вместе с пациентом

---

* Гудден, Бернхард фон (Bernhard Aloys von Gudden, 1824–1886) — знаменитый немецкий психиатр, невропатолог, анатом и физиолог, профессор невропатологии в Цюрихе, заведующий кафедрой психиатрии Мюнхенского университета, член Мюнхенского антропологического общества. Он утонул 13 июня 1886 года в Штарнбергском озере на территории королевского замка Берг при попытке спасти своего душевнобольного пациента, 41-летнего баварского короля Людвига II, придворным врачом которого он состоял. Брат Людвига II Оттон также был пациентом Гуддена.

в Штарнбергском озере. Ночью перед этим ему снилось, что он барахтается в воде с каким-то человеком. Утром следующего дня доктор рассказал этот сон жене. Впоследствии супруга передала его сон депутации Мюнхенского антропологического общества, членом которого состоял фон Гудден, явившейся к ней с выражением соболезнования.

Сновидения предсказывают

Сны — истина, пока они длятся.

А. Теннисон

Как мы могли уже заметить, сновидения выполняют различные функции. Сновидение последнего царя Древнего Рима Тарквиния, в котором предсказывалось падение царской власти в Риме, следует отнести к категории предупреждающего предчувствия.

Перед смертью первого христианского императора, Константина I Великого, его племяннику, будущему римскому императору Флавию Клавдию Юлиану, прозванному Отступником, явился призрак, сказавший ему несколько раз по-гречески: «Константин скоро умрет печальной смертью». Предсказание, как известно, сбылось.

Вследствие предостережения своего дяди Артабана персидский царь Ксеркс долго не решался начать войну с Грецией, хотя войска были уже на марше. Вдруг во сне он увидел молодого человека необыкновенного роста и красоты, который ему сказал: «Ты отказываешься вести войну в Греции, уже отправивши войска, но верь мне и приведи в исполнение свой замысел; ступай вперед, или скоро ты так же упадешь, как теперь возвышаешься». Сначала Ксеркс не обратил на этот сон особого внимания, но когда на следующую ночь он повторился, царь призвал своего дядю Артабана и, желая проверить, не был ли он жертвой галлюцинации, упросил его лечь спать на своей постели. Едва Артабан заснул, как тот же молодой человек предстал и перед ним, сказав: «Я уже известил царя, чего он должен бояться, если он будет медлить следованию моим

советам, то плохо кончит». Испуганный Артабан передал все Ксерксу, объявив ему, что отказывается от своего первоначального мнения. Ксеркс прислушался к видению и отправился в поход.

По велению римского императора Августа знаменитый полководец Друз отправился в Германию командовать находящимися там легионами и уже готов был перейти Эльбу, как ему во сне явилась женщина и сказала: «Друз, куда ты идешь, разве ты не устал побеждать? Знай же, что ты на границе своего существования». Испуганный этими словами, Друз велел своим легионам отступить. Но оказалось поздно. Он умер на берегах Рейна.

Утверждают, что премьер-министр Ирана Мохаммед Мосаддык в 1950 году решил национализировать англо-иранскую нефтяную компанию. Случилось это после того, как ему приснился сон, где явился сияющий дух и сказал: «Не время спать, восстань и разорви цепи, сковавшие народ Ирана».

Итальянский математик, философ и врач Кардано слепо верил в пророческие сны. Он руководствовался ими в самых важных случаях своей жизни, например, давал медицинские советы больным. Под влиянием сновидения он написал сочинения «О разнообразии вещей», «О лихорадках». Как здесь не вспомнить слова Ж. Гийомэна: «Ночные остатки продолжают». Перефразируем мысль Гийомэна: ночные остатки издают ночные императивы, порождая дневные мысли, которые приводят к исполнению приказов ночи.

Вот что говорил сам Кардано: «Однажды во сне я услышал прелестнейшую музыку. Я проснулся, и в голове у меня явилось решение вопроса относительно того, почему одни лихорадки имеют смертельный исход, а другие не имеют. Это был ответ, над решением которого я бился двадцать пять лет. Во время сна у меня явилась потребность написать книгу рецептов, и я стал работать над ней с большим вдохновением и наслаждением, которого никогда прежде не испытывал».

Именно эту бессознательную работу, не затихающую и во сне, постоянные попытки интуитивного предвосхищения своей

судьбы имел в виду немецкий философ Артур Шопенгауэр, говоривший, что в ответственные минуты мы поступаем не по сознательному расчету, но повинаясь внутреннему инстинкту жизни, исходящему из глубин нашей сущности, и что этот инстинкт, «возможно, находится под неосознанным руководством пророческих сновидений, забываемых нами при пробуждении, но придающих нашей жизни равномерность тона и драматическое единство, чего не может дать ей сознание. Человек, призванный совершить нечто великое, внутренне, без сомнения, ощущает это и трудится над осуществлением своей высокой задачи, как пчела над устройством улья».

Предвестники болезни

Очевидно, что сновидение — это жизнь сознания во время сна...

3. Фрейд

Не в связи ли с чудесными возможностями сна Томас Манн в своем эссе «Блаженство сна» спрашивает: «Может быть, сон просто другая форма жизни, имеющая на существование те же права, что и бодрствование, или нет, даже больше прав, не равноправная форма, а первичная; может быть, сон — это, так сказать, исходное состояние жизни, а бодрствование — состояние вторичное, вынужденное, а потому и не слишком-то желанное?»

С древнейших времен медицина придавала снам большое значение, считала их значимыми. Вера в серьезное значение сновидений по отношению к диагностике болезней и их лечению имела в древности очень широкое распространение, и в истории приводится немало примеров успешного использования с этой целью сна.

В храмах Асклепия, или Эскулапа, и Сераписа жрецы специально усыпляли больных, которых потом лечили приснившимися им средствами. В тех случаях, когда у пациентов нельзя было вызвать желаемых сновидений, за него ложился спать кто-нибудь из храмослужителей.

Сохранилось немало документальных источников, сообщающих о подобной практике. Так, например, древнегреческий историк Страбон сообщает, что исцеления у египтян происходили в храме Сераписа, где люди для этой цели «спали для себя и для других». О том же сообщает и греческий историк Диодор Сикулус. Согласно его утверждениям, египтяне верили, что богиня Изиды открывает лечебные средства молящимся ей только во сне.

Основателем психологического подхода в объяснении сновидений является Аристотель, который рассматривал их как продолжение в состоянии сна деятельности в бодрствовании (Aristotle, 1931).

Один больной, рассказывает Артемидор, условился с Сераписом, что в знак выздоровления божество пожмет ему во сне правую руку, в противном случае — левую. Серапис поступил, однако, очень хитро, заставив Цербера пожать больному правую руку. Когда больной умер, все убедились, что бог остался верен условию, потому что действие пса преисподней могло быть по своему значению только противоположным такому же действию бога-исцелителя...

У Артемидора можно найти множество случаев предвидения наступающей болезни во сне. Например, один человек, говорит Артемидор, который видел во сне, что его поразили мечом в живот и он умирает от нанесенной раны, через несколько дней обнаружил на животе нарыв, который потребовал хирургического вмешательства. Другой видел, что у него горло туго перевязано какой-то тесьмой, а спустя несколько дней у него проявилась «жаба» (ишемическая болезнь сердца).

В «De somnis» — книге, приписываемой Гиппократу, — в сочинениях Галена, Кардано, Дугальда Стюарта*, Моро де ла Сарта**,

---

* Стюарт, Дугальд (Dugald Stewart, 1753–1828) — шотландский философ, профессор Эдинбургского университета, представитель школы «здравого смысла», ученик Рида.

** Моро де ла Сарт, Жак-Луи Франсуа (Jacques-Louis Moreau de la Sarthe, 1771–1826) — французский историк медицины.

Пуркине*, французского врача Макарио** и анатома Грасиоле*** и других работах старых и новых врачей мы встречаем массу примеров, иллюстрирующих значение сновидений для предсказания развития, течения и даже исхода болезней.

Имея в виду взгляд на причину сновидений, которого придерживались Гиппократ, Гален и др., нетрудно понять, почему они допускали, что сновидения могут предвещать болезни.

Доктор Макарио (Masario, 1857) приводит следующие примеры. Римский врач Клавдий Гален рассказывает о больном, которому приснилось, что у него «окаменела» нога. Некоторое время

---

* Пуркине, Ян Эвангелиста (Jan Evangelista Purkyne, 1787–1869) — чешский естествоиспытатель. До своей врачебной деятельности принадлежал к духовному сословию. Начиная работать прозектором и одновременно ассистентом в институте физиологии. Основал первый в мире Физиологический институт во Вроцлаве (1839). Осуществил фундаментальные исследования по физиологии, анатомии, гистологии и эмбриологии. Своими работами он обратил на себя внимание и заслужил дружбу Гете. Среди врачей, производивших опыты на себе, он сделал наибольшее их число, чтобы выяснить действие веществ, известных как лекарства, или веществ, которые считал пригодными в качестве лекарств. Он испытывал на себе действие слабительных средств: ревеня, манны, различных солей, александрийского листа, корней ялапы; затем исследовал некоторые рвотные средства. Путем самонаблюдений установил различие между алкоголем и эфиром, затем перешел к опию, белене, камфаре, принимал каломель, хорошо известный препарат ртути и т. д.

** Макарио, Маурис Мартин Антонин (Masario, 1811–1898) — французский врач. Учился в Париже, изобрел плессиметр (приспособление для перкуссии в виде пластинки), позволивший проводить опосредованную топографическую перкуссию органов в больнице Pittié, затем в психиатрической лечебнице Бисетр. В январе 1843 года защитил диссертацию «Лечение сумасшествия»; написал часто цитируемую работу о «динамических параличах», под которыми он подразумевал параличи, не сопровождающиеся повреждениями нервной системы.

*** Грасиоле, Луи-Пьер (Lois-Pierre Gratiolet, 1815–1865) — известный французский специалист по сравнительной анатомии, изучал медицину в Париже, где получил в 1845 году звание доктора медицины. В 1863 году возглавил секцию зоологии в Академии наук после знаменитого Жофруа-Сент-Илера. Особенное значение имеют его труды по анатомии мозга.

спустя его нога действительно перестала действовать. Тест, бывший министр юстиции Франции при императоре Луи-Филиппе, скончавшийся от апоплексического удара, за три дня до этого пережил такой же приступ во сне. Больному, который через две недели был разбит апоплексическим ударом, снился целый ряд ужасных снов, в одном из которых он был скальпирован индейцами. Известный врач Конрад Геснер* из Цюриха увидел во сне, что змея укусила его в левую часть груди, вскоре на этом самом месте возник карбункул, и через пять дней доктор скончался (хотя причиной смерти на самом деле была чума).

У философа и врача Арнольда из Виллановы (Арно де Вильнев)** образовался на боку карбункул. Он возник как раз

---

* Геснер Конрад (Konrad Gesner, 1516–1565) — врач, филолог, ботаник и зоолог, знаток античной философии, лингвист, библиофил и энциклопедист, являющийся автором капитальных трудов по различным отраслям знаний: по зоологии «История животных» в пяти томах, 4000 страниц и 1000 рисунков собственной работы, по ботанике «Об ископаемых и камнях»; перевел многих древних авторов, напечатал книгу «Митридат», в которой перечислены все известные в то время 130 языков, и «Пилат» — книгу о горах. Геснер выпустил первый универсальный библиографический труд «Всеобщая библиотека» (т. 1–3, 1545–1555), в котором сделал краткие критические резюме на все известные в его время произведения, написанные на еврейском, греческом, латинском языках. Даже не верится, что эту огромную работу (15 тыс. книг) мог проделать один человек, слабый здоровьем и живший бедно. Швейцария не забыла его вклад в науку, и теперь профиль Геснера красуется на швейцарских банкнотах.

** Арнольд из Виллановы (Арно де Вильнев) (1235(40)–1311), учился философии и медицине в Барселоне, затем был учителем в той же школе. Потом уже в Париже изучал естественные науки, медицину и алхимию. Перебрался в знаменитый своим медицинским факультетом университет Монпелье, где учился, а затем несколько лет преподавал анатомию. При чтении лекций он впервые использовал анатомические схемы. Он был первым алхимиком, верившим в «философский камень», у него ясно видно сближение алхимии с медициной. Арнольд оставил после себя много трудов на латинском языке. Самое крупное и важное его произведение «Требник с головы до ног» занимает ведущее место среди книг европейского Средневековья. В своих книгах Вилланова неоднократно приводит

в том месте, где, как Арнольду накануне пригрезилось во сне, его укусила черная кошка.

Макарио передает в книге «О сне, грезах и сомнамбулизме» случай, когда ему самому приснилось, что у него болит горло, проснувшись, он почувствовал себя совершенно здоровым, но по прошествии нескольких часов у него открылось крайне болезненное воспаление миндалин (Masario, 1857).

Основоположник применения внушения в терапевтических целях французский сельский врач А. Льебо сообщил об одном больном, которому снилось, будто он стал немым. И, о ужас, после пробуждения субъект потерял способность говорить. Этот список можно продолжить, но придем мы к одному и тому же: в сновидениях может дать о себе знать будущий недуг.

Ночью мы ведем особую психическую жизнь, отличную от нашей сознательной жизни наяву. Несомненно, идеи сновидения почти всегда заимствуются нами из реальной жизни, но представляются иначе. Лучшие умы древности с Аристотелем и Демокритом во главе, отрицая чудесное происхождение сновидений, смотрели на них как на освобождение: всплытие на поверхность многочисленных впечатлений, которые во время бодрствования были подавлены мыслью и другими более силь-

---

высказывания Галена и Ибн-Сины, но часто критикует взгляды этих ученых, иногда противопоставляя им свои наблюдения. Он даже обвинил Ибн-Сину в том, что он «оглушает значительную часть европейских врачей». Вилланова решительно выступал против излишних обобщений в медицине, требуя исследования частных случаев, что, по его мнению, совершенно необходимо в лечебной практике. Он высмеивал врачей, которые «являются мастерами в теории, а на деле не умеют прописать не только простой клизмы или другой процедуры, но даже не могут излечить от однодневной горячки». Вилланова возражал против применения сложных лекарств, утверждая, что «чем больше в рецепте снадобий, тем хуже действие сложного лекарства». Взгляды Арнольда Вилланова до известной степени предсказывали близкий упадок средневековых суеверий. Но он не мог отказать от веры в магию, в мощь дьявола и демонов. В лечебной практике, наряду с лекарствами, применял амулеты, а золото считал универсальным лекарством.

ными ощущениями, подобно «слабому огоньку в присутствии большого света».

Аристотель пишет в трактате «О вещих сновидениях»: «Человек полагает, что сверкает молния и гремит гром, хотя в его ухо проникает всего лишь слабый шум, человек думает, что он лакомится медом и сладостями, а это он проглатывает немного слюны; ему кажется, что он проходит сквозь огонь, в то время как отдельные члены его немного согреваются. Все это случается и при болезнях, которые воспринимаются еще в процессе возникновения, до того как человек ощутит их в состоянии бодрствования» (цит. по: Düring, 1957).

Средство исцеления

Сон — источник всех сил, бальзам для больной души.

В. Шекспир

Сновидение, являясь не только предвестником болезни, может привести к избавлению, указать на средства излечения. Много раз случалось, утверждает Платон, что когда «боги посылали народам эпидемии, то кто-нибудь из смертных впадал в священный бред и, делаясь под его влиянием пророком, указывал лекарство против этих болезней».

Один больной желудком обратился за советом к Эскулапу, который посоветовал лечиться тем, что ему в ближайшую ночь приснится. Больной увидел себя во сне входящим в храм божества, которое протянуло ему руку и дало съесть свои пальцы. Больной выздоровел, съев пять фиников, которые называются «пальцами». Женщине, страдающей воспалением груди, приснилось, что ее сосал баран. Она излечилась припаркой из растения «арноглосса» (бараний язык).

Древнегреческий историк Элиан в «Пестрых рассказах» (конец II — начало III века до н. э.), сообщает, что у знаменитой гетеры Аспазии, любовницы афинского главнокомандующего Перикла, развившаяся на подбородке язва была излечена лекарством, которое посоветовала женщина, явившаяся Аспазии во

сне в виде голубя: «Утешься и забудь врачей и медицину. Возьми засохший венчик роз, которым украшена Венера, сотри его в порошок и прикладывай к опухоли». Она выполнила предписание и выздоровела*.

Александр Македонский сидел у постели больного друга, полководца Птолемея I Сотера, раненного отравленной стрелой, и в большом горе ожидал его смерти. Огорченный Александр, одолеваемый усталостью, скоро уснул. Во сне ему явился дракон с корнем какого-то растения в пасти, его вела мать Александра Олимпия. Она сказала Александру, что корень исцелит Птолемея, и указала, где этот корень растет. Проснувшись, Александр описал корень и его местонахождение солдатам, они нашли и принесли его. Так был вылечен не только Птолемей, но и многие солдаты, раненные отравленными стрелами**.

Знаменитый физиолог Дюбуа-Реймон посвятил свою жизнь изучению действия электрического тока на нервы и устройству электрических рыб. В бытность свою профессором Берлинского университета он рассказал студентам один любопытный факт из своей медицинской практики.

Положение больной ухудшалось с каждым днем. К лечению было привлечено множество врачей, но они оказались бессильны. Перерыли все справочники в поисках подходящего лечения, но, как это часто бывает, к сожалению, безрезультатно. Больной становилось все хуже и хуже, ее смерть казалась неминуемой. Пребывая в мрачном настроении, измученный и разбитый профессор лег спать. Во сне ему привиделось, будто он просматривает только что вышедший медицинский журнал, в котором одна медицинская знаменитость описывает болезнь, схожую с болезнью его пациентки, и предлагает лекарство. Пораженный увиденным, он вскочил, чтобы записать спасительный рецепт, но не смог припомнить сон. Снова лег и заснул с тревожной мыслью о судьбе своей несчастной больной. И опять увидел тот же сон.

---

* *Aelian. Dermischte Gescichten.*

** *Cicero. De disinat. II. P. 66. Curtius Rutus. IX. 8. Strabo. XV. 2. 7. Diodorus. XVII. 103. Suetonius. IX.*

На этот раз ему удалось наскоро записать рецепт на первом под руку подвернувшемся клочке бумаги. Утром, собираясь на работу, он случайно заметил на письменном столе клочок бумаги, который напомнил ему о приснившемся рецепте. Тайнственное лекарство было заказано и дано умирающей. Уже после первых приемов больная стала оживать (Дюбуа-Реймон, 1900).

Напряженная работа истощила силы известного немецкого ученого профессора Густава Фехнера, с которым мы снова встретимся в главе «Спиритизм в Германии». С 1834 по 1840 год Фехнер продолжал интенсивные исследования, он провел на себе ряд экспериментов, касающихся субъективных зрительных явлений. Его зрение ухудшилось, и в 1840 году, в тридцать девять лет, Фехнер уже не мог работать и в течение следующих трех лет не занимался профессиональной деятельностью. Он ослеп в результате прямого наблюдения за солнцем.

На протяжении болезни Фехнера заставляли жить затворником в полутемной комнате, стены которой были покрашены в черный цвет, или надевали на лицо маску, чтобы заслонить свет. Он не мог выносить большую часть пищи, не чувствовал голода и ел так мало, что его физическое состояние стало вызывать опасение. Излечение, согласно его записям, произошло необычным способом. Одна женщина, друг семьи, увидела сон, в котором готовила для Фехнера блюдо из сильно одобренного специями окорока, запеченного в рейнском вине и лимонном соке. На следующий день она действительно приготовила и принесла ему это блюдо, настаивая на том, чтобы он, по крайней мере, попробовал его. Он согласился с большой неохотой, но неожиданно почувствовал себя лучше. Начиная с того дня Фехнер регулярно ел маленькие порции этого кушанья и ощущал, как к нему возвращаются утраченные силы. Вскоре он стал активно заниматься умственными упражнениями, для того чтобы вернуться к прежней деятельности, что потребовало от него невероятных усилий в течение года. По словам Фехнера, он «чувствовал себя как всадник, пытающийся усмирить лошадь, которая понесла». Как-то, через короткое время, ему приснился сон, и в нем он увидел число 77. Фехнер понял этот знак как символ того, что вы-

здоровление должно наступить на семьдесят седьмой день, и, по его словам, все именно так и случилось.

После трех лет, проведенных в темноте, он опять увидел мир и мог любоваться цветами в саду, поражаясь их совершенству. Фехнер полагал, что у них есть душа, и эта идея побудила его написать книгу «Нанна, или Душа растений». В течение всей оставшейся жизни у Фехнера сохранялось прекрасное здоровье, однако он значительно изменился. До болезни он был физиком, презиравшим философию природы. Теперь он стал натурфилософом, затем поменял должность профессора физики в Университете Лейпцига на должность профессора философии. В конце концов седовласый старец в старомодной одежде сделался легендарной фигурой, чья невероятная рассеянность вошла в поговорки. Когда в 1887 году в возрасте восьмидесяти шести лет Фехнер скончался, к нему пришла запоздалая слава, и он был провозглашен отцом экспериментальной психологии.

Список подобных приключений можно продолжить, но придем мы к одному и тому же: в сновидениях могут дать о себе знать будущий недуг и средства его лечения.

Для подведения итогов вернемся к теме «сновидения — предвестники болезни». Из всего сказанного на эту тему напрашивается вывод: взгляд древних мыслителей и врачей на некоторые сновидения как предвестники болезней имеет серьезные основания, признаваемые и современной наукой. Сон, по выражению доктора Шюле*, может являться самым точным и непосредственным истолкователем сокровеннейших молекулярных процессов, и опытный внимательный врач должен постараться под аллегорической окраской уловить указание на совершающиеся внутри организма патологические изменения. Ранее врачи, незнанные

---

* Шюле, Гейнрих (Heinrich Schüle, 1840–1916) — один из наиболее крупных представителей германской психиатрии последней трети XIX века, родился во Фрейбурге, там же окончил университет. После чего всю свою врачебную деятельность провел в Боденском заведении для умалишенных Илленау, став после смерти Роллера в 1878 году директором. Написал «Руководство по душевным болезням» (1878), переведенное на русский язык.

с современными методами исследований болезней, поневоле должны были больше обращать внимание на сновидения как на важное диагностическое средство.

Однако, исходя из перечисленных случаев, говорить нужно не о «предвосхищении» в метафизическом смысле и не о бредовых идеях, как полагали некоторые скептики, а скорее о другом процессе. В состоянии сна люди постигают, например, уже начавшийся физиологический процесс, заслоненный от них другими сигналами в состоянии бодрствования. З. Фрейд писал: «Диагностическая способность снов — явление, которое широко известно, но считается загадочным, — также становится понятной. В сновидениях начинающийся телесный недуг нередко обнаруживается раньше и отчетливее, чем в состоянии бодрствования, и все телесные ощущения данного момента многократно усиливаются» (Freud, 1917, p. 223).

Не чувствовать свой организм — признак полного здоровья. Во время болезни ситуация меняется. Когда нарушение правильной деятельности организма достигает известной степени интенсивности, страдания вынуждают нас обратить внимание на совершающиеся внутри нас патологические процессы. Но само собой разумеется, что в бодрствовании для привлечения нашего внимания, которое постоянно отвлекается шумным миром мыслей, страстей и образов, чувств, желаний, необходимо значительное развитие болезни; во время сна, когда внешние возбуждения нисходят до минимума и человек живет одними старыми впечатлениями, всякое, даже довольно незначительное, нарушение обычной деятельности органов вызывает соответствующее отражение в сновидениях.

«Основываясь на многочисленных наблюдениях, — пишет профессор медицины Ф. Б. Бассин, — говорящих в пользу сохранения за спящим мозгом в каких-то формах способности к получению и к анализу информации, а также на картине очень своеобразных вегетативных сдвигов, сопутствующих «быстрому» сну, можно предположить, что электрофизиологические проявления сновидных состояний сознания отражают не только основную, витально необходимую метаболическую активность нервной

ткани, но что какие-то их компоненты имеют отношение и к неосознаваемой переработке информации» (Бассин, 1968).

Коротко резюмируя содержание этой главы, следует сказать, что мы подчас бессознательно постигаем то, что сознаем потом, и сознательное восприятие становится воспоминанием о знании, полученном бессознательно.

Предвестники безумия

Я бы чувствовал себя царем внутри ореховой скорлупы, если бы не мои сны.

Гамлет

Есть основание полагать, что сновидения как-то помогают людям справляться со своими эмоциональными проблемами и отпадает необходимость в их вытеснении. Одна из частных, конкретных задач сновидений состоит в том, что они участвуют в разрешении внутренних конфликтов. Однако вряд ли кто-нибудь обрадуется следующая далее функция сновидений.

Исследователи прошлого и настоящего отмечают, что в сновидениях психически здоровых людей могут наблюдаться первые признаки серьезных изменений, которые наступают в их личности позднее. Швейцарский психиатр Ф. Морель (1888–1957) говорит, что многие больные перед развитием у них помешательства видят страшные сны и словно знают, что должны потерять рассудок.

Французский психиатр Моро де Тур* говорил что «сновидения являются ключом к пониманию психических болезней». Он же говорил, что «состояние сновидца наиболее приближено к настоящему безумию» и считал, что «бред многих сумасшедших берет свое начало в их сновидениях».

В своем известном сочинении *La psychologic morbide* он цитирует письма больной М. Х., которая пишет о любви божествен-

---

* Моро де Тур, Жак Жозеф (Jacques-Joseph Moreau de Tours, 1804–1884) — французский психиатр, получил образование в Туре, работал в Сальпетриере.

ной, которая пронизывает и воспламеняет все части ее тела и ее душу. «...Однажды ночью, проснувшись, я почувствовала как бы оборвавшееся наслаждение, мои руки как бы сами по себе скрестились на моей груди, и я в страхе ожидала, что скажет Господь. Я его увидела очень отчетливо таким, каким он описан в Песне песней, но полностью обнаженным. Он простерся около меня, его ноги были на моих, его руки скрестились с моими, разорвав свой терновый венок, он прижал мою голову к своей; затем, в то время, когда я почувствовала боль от его гвоздей и терновых игл, его губы коснулись моих, и мне был дан божественный поцелуй, поцелуй божественного супруга, ондохнул мне в рот дивным дыханием, которое влило во все мое существо освежающую бодрость, радостное несравнимое содрогание».

Кстати говоря, Моро де Тур — автор гипотезы о биохимической природе психических расстройств и оригинальной методики изучения психических болезней с помощью «искусственного безумия». «Чтобы понять обычную депрессию, — утверждал Моро, — необходимо пережить депрессию; чтобы постичь бред сумасшедшего, нужно начать бредить самому, но не теряя осознания своего безумия, не лишаясь способности оценивать психические изменения, происходящие в мозгу». Для «погружений в безумие» Моро использовал гашиш. Он начал испытывать этот препарат на себе с 1840 года и опытным путем рассчитал дозировку, необходимую для создания «состояния сновидения».

С 1844 года он давал гашиш добровольцам, среди которых преобладали писатели, художники и прочие представители парижской богемы. Итоги исследования были описаны в нескольких работах, наиболее известной из которых является «Гашиш и душевные болезни» (*Du Hachich et de l'Aliénation Mentale*, 1845). Гипотезы и методики Моро де Тура произвели большое впечатление на современников, однако не приобрели популярности в медицинских кругах. Их научное применение стало возможным лишь начиная с 1960-х годов, с изобретением синтетических психотропных препаратов и современных методов биохимического анализа.

О сновидении как ключе к пониманию психических болезней говорил один из основоположников психиатрии во Франции Филипп Пинель. Он сообщал, что одному больному, страдавшему падучей, незадолго до припадка приснилось, что насевшие на него разбойники выбивают у него молотком из головы мозг. Другому эпилептику привиделось, что его раздирает тигр.

С точки зрения некоторых исследователей XIX века, именно сновидение порождает состояние бреда. Так, Радешток* высказал оригинальное предположение, что помешательство должно рассматриваться как обострение периодически повторяющегося состояния сновидения (Radestock, 1884). Философ Шопенгауэр называл сон кратким помешательством, а помешательство — долгим сновидением; основоположник экспериментальной психологии В. Вундт говорил, что в сновидениях мы переживаем почти все явления, с которыми встречаемся в домах для умалишенных; философ Кант видел в помешанных людях грезящих наяву.

Катарина Анна Эммерих (1774–1824), бедная крестьянка, бывшая монахиня Дюльменской обители в Вестфалии, прославилась тем, что у нее были видения, вследствие которых на теле появлялись стигматы Господни. Поэт Клеманс Брентано, после того как посетил Катарину, так впечатлился, что решил порвать со своей прежней жизнью и стал секретарем этой святой. Он поселился в Дюльмене и жил там с 1819 года до самой смерти Катарины. В каталептическом состоянии Катарине являлись Страсти Господни, отчего она очень страдала. Каждую ночь она видела сны, которые шли в правильной последовательности согласно литургическому календарю. В этих снах ей являлись эпизоды из жизни Христа и Богородицы. Брентано приходил к Катарине каждое утро и записывал с ее слов содержание снов и видений. На основе этого материала он выпустил две книги, которые пользовались огромным успехом. Несмотря на художественные приукрашивания, привнесенные пером поэта, многие

---

* Радешток Пауль (Paul Radestock) — немецкий психолог, автор сочинения «Сон и сновидение».

люди считали эти откровения реальными историческими фактами.

«Многие наши поступки обязаны виденному во сне» (Аристотель). Пример такого «видения» мы находим у доктора Тиссье из Бордо. 34-летняя женщина однажды увидела во сне, что она большим ножом убила своего мужа и дочь. Проснувшись и убедившись, что это произошло лишь во сне, она воскликнула: «Ах, боже мой! А что, если бы я и вправду их убила!» С этого дня стоило ей увидеть нож, как ее охватывал леденящий душу ужас. У нее начинались приступы тоски и обмороки, если ей приходилось держать в руках острый предмет: она боялась причинить кому-нибудь вред, в особенности мужу и дочери, которых она очень любила. Она стала часто видеть во сне нож и, опасаясь, что может им воспользоваться, решила перед засыпанием связывать себе руки» (Tissié, 1890, p. 160).

Вместо того чтобы усмотреть в этом сновидении женщины бессознательный конфликт с мужем и дочерью, Тиссье вообразил, будто сон вызвал у женщины состояние навязчивости.

И последнее, о чем хотелось бы здесь сказать. Наверное, многим случалось замечать, что происхождение некоторых побуждений неосознанно. Иначе говоря, мы не всегда можем дать себе отчет, когда появилась у нас та или иная идея, во сне или наяву. Между тем пришедшая идея нередко является побудительной причиной к какому-либо поступку. Доктор Льебо в апрельском номере «Гипнотического обозрения» за 1895 год сообщает о девяти убийствах, совершенных под влиянием сновидений.

«Кому по опыту неизвестно, что настроение, с которым просыпаешься после сновидения, может длиться целый день, — спрашивает Фрейд. — Бывали случаи, когда душевное заболевание начиналось со сновидения и содержало бредовую идею, родившуюся во сне». Великий французский невролог Шарко писал об одном больном, которому приснилось, что его искусило какое-то животное. После этого случая он постоянно искал на руках следы укусов и ран. Науке сегодня доподлинно известно, что сновидение и бред похожи по своей структуре.

Возможно, мы неоправданно много места отвели разговорам о сновидениях, что ж, давайте закончим призывом выдающегося английского невролога Джона Хьюлингса Джексона (1835–1911): «Познайте сны, и вы познаете безумие»*. Добавим: и будете в безопасности, так как, возможно, сможете предвидеть болезнь или сделать открытие, как Менделеев, Бутлеров и многие другие.

Смысл сновидений

Наши мысли во сне подобны звездам, видимым сквозь быстро мчащиеся облака и показывающимся, следовательно, не в том порядке, в котором мы хотели бы их наблюдать, а так, как это позволяет неопределенное движение разорванных облаков.

Т. Гоббс

В одном из древнеегипетских текстов обнаружено сообщение: Бог создал сны, чтобы показать путь спящему, глаза которого во тьме. В более позднее время раздавались утверждения, что цель сновидений — проникновение в глубь душевной жизни личности, высвобождение из подсознания (в котором действует в подавленном состоянии скрытый рассудок) желаний человека, которые «стучатся» в надежде реализоваться.

Первые опыты рационального истолкования сновидений принадлежат древнегреческим философам (Демокрит и др.). Согласно Платону, сновидения могут служить источником творческого вдохновения. «Онейрокритика», одна из самых знаменитых книг о сновидениях, была написана во II веке до н. э. с толкователем Артемидором из Эфеса и послужила богатым источником для бесчисленных позднейших сонников. Многочисленные последующие работы на эту тему основывались на ней. Философ мегарской школы Артемидор выступил в конце II века н. э. систематизатором греческих, египетских, восточных толкований

---

* Мемуары доктора Х. Джексона напечатаны: West Riding Asylum Reports, 1876.

символики сновидений. Он составил обширное руководство под названием «Толкование сновидений», в котором изложил накопившийся к тому времени опыт толкования снов, представил прямой перевод символики сновидений. Некоторые символы имели пророческое значение: дельфин в воде — хорошее предзнаменование, дельфин на берегу — плохое.

Артемидор делает различие между сновидениями, возникающими по физиологическим причинам, и сновидениями, имеющими значение для предсказания будущего. Кроме того, он выделяет сновидения, соответствующие действительности, и сновидения аллегорические, а также типические сновидения, позволяющие определять душевное состояние человека, в связи с чем автор советует: «Узнай характер человека, прежде чем толковать его сны, чтобы не сделать ошибки».

Однажды Александр Македонский, осаждавший город Тир в 322 году до н. э., увидел во сне танцующего сатира. Это сновидение толкователь снов Аристандр, находившийся при войске, истолковал как предвестие победы.

Римский сенатор Цицерон, который относился к онейромантике* критически, говорил, что сновидения могут быть объяснены без всякого вмешательства чудесного и простой случай может вызвать совпадение между сновидением и действительностью. «Одному скороходу, — говорит он, — во время его пребывания на Олимпии приснилось, что он превратился в орла. Толкователь сказал ему:

— Ты одержишь победу, потому что ни одна птица не может сравниться с орлом по скорости полета, тем более справиться с ним.

— Глупец, — сказал Антифонт, софист и толкователь снов, противник Сократа, — разве ты не видишь, что побежден? Орел преследует и гонит других птиц и потому всегда находится сзади».

Так знаменитый римлянин осмеивал снотолкователей, но и он не решался отрицать вещего значения некоторых снов.

---

* Онейромантика — гадание по сновидениям.

В ведических текстах Древней Индии сновидения рассматривались как промежуточная стадия между нашим миром и будущим. Считалось, что душа покидает тело во сне и, поддерживаемая и охраняемая дыханием спящего, носится в пространстве, где может обозревать оба мира. Верили в то, что через посредство сновидений происходит контакт с другим миром. Только в настоящее время сновидения стали рассматриваться принципиально отличным образом, а именно, что эта «другая» реальность находится не извне, а внутри нашего собственного сознания. Если сновидения представляют собой не божественное вдохновение или откровение, пришедшее из иного мира, а продукт нашего собственного «Я», тогда возникает вопрос, должны ли мы нести ответственность за них. Дофрейдовский психолог Хоффнер явно отклонял такое предположение:

— Мы не несем ответственности за наши сновидения, так как наше мышление и воля в это время лишены той единственной основы, на которой наши жизненные процессы остаются истинными и реальными... По этой причине желания и действия в сновидениях не могут быть ни добродетельными, ни греховными.

Философ Ф. Ницше с негодованием отвергал эту точку зрения: «Ты желаешь отвечать за все на свете, кроме своих собственных сновидений! Что за жалкая слабость, что за отсутствие твердой логики! Ничто не говорит о тебе так много, как твои сны! Ничто так тесно не связано с тобой! И сущность, и форма, и протяженность этих комедий, в которых ты и актер, и зритель, — в них ты полностью раскрываешь свое «Я».

Доктор Фрейд раскрыл эти проблемы с всегдашней ясностью и блестящей простотой: «Наш научный подход к сновидениям начинается с допущения, что они являются продуктом нашей собственной психической активности. Однако завершенное сновидение поражает нас, как нечто внешнее по отношению к нам. Мы склонны так мало замечать, что это наша собственная продукция, что говорим «мне приснилось» так же, как и «я видел сон». Какова же природа этого чувства, что сновидения являются внешними по отношению к нашему сознанию?»

Зигмунд Фрейд представил ответ на этот вопрос в эпохальной работе «Толкование сновидений». В ней он достаточно убедительно показал, что в сновидении выражается психическая жизнь, бессознательные желания и мысли становятся содержанием сновидений, скрываясь под почти неузнаваемой личиной. Сновидения содержат не только явный, очевидный смысл, который можно изложить в пересказе, но и скрытый, неявный, который невозможно сразу осознать или уяснить. Для того чтобы понять этот второй смысл, толкователь нуждается в дополнительной информации о личности того, кто видел этот сон.

Один из основоположников военной невропатологии Аствацатуров* писал: «Может получиться ложное впечатление, что сновидения сами по себе, независимо от содержания сознания в бодрствующем состоянии, могут указывать будущее. На самом деле они указывают лишь на прошлое представление».

Точно так же физиолог Ф. П. Майоров в своей работе «О фазах сна» (1948) подчеркивает, что все сновидения обусловлены прошедшим, а не будущим... Сновидения, как и все естественные явления, не выходят за рамки закона причинности. Вера в «вещие» сны связана со странной логикой обывателя, согласно которой может быть принято во внимание одно совпадение сновидения с будущей действительностью из 1000 несовпадений, или же совпадения учитываются, а несовпадения не принимаются во внимание.

«Все те же самые мысли и понятия, которыми мы живем, бодрствуя, могут приходить к нам и во сне»**. Вещие сны в сущности ничего в себе пророческого не содержат, они представляют собой вполне естественное явление, изучение которого может иметь в некоторых делах важное значение. В отличие от страдающих эпилепсией, убежденных, что часто видят «вещие сны»,

---

* Аствацатуров Михаил Иванович (1877–1936) — русский врач, невропатолог, доктор медицины, профессор, заслуженный деятель науки, один из основоположников военной невропатологии.

** *Descartes. The Philosophical Works of Descartes* / E. Haldane and G. Ross. — 2 vols. — Cambridge, 1934. — P. 101.

основыванных на безотчетной перестановке причин и следствий, у здорового человека они часто сбываются по причине высоких аналитических возможностей мозга. Позаимствуем классический пример, кочующий из одной книги в другую.

Однажды Достоевскому приснился отец, и вслед за этим произошло несчастье. Ломоносову приснилось, что умер его отец, и вскоре он получил извещение об этом*. Жена скульптора Шадра вспоминает: «Мы жили тогда в Риме. Ночью Иван Дмитриевич разбудил меня и сообщил, что видел плохой сон, будто сломался крест, который подарил отец. Должно быть, отец умер».

В этих, как и во всех предшествующих, случаях нет мистики, которую так любят выискивать в любых мало-мальски непонятных событиях доморощенные любители оккультных знаний. Но тогда как же удалось получить знание о том, что произошло на большом удалении? Опустим предыдущие случаи, поскольку все они похожи, и разберем последний, показывающий, что бессознательное опережает сознание. Итак, как показывает анализ находившихся за кадром событий, в последних письмах отца к Шадру содержалось известие о его болезни. Так, в письме было написано: «Страшно я о вас тоскую, должно быть, перед смертью». Это сообщение, находясь в бессознательной памяти Шадра, дополнялось, достраивалось, обогащалось прогностической информацией во время сна, что в результате таких же строгих мыслительных операций, которые мы производим по законам логики сознательно, дало некое знание. А затем это знание стало содержанием сознания, но воспринятое уже как чистое прозрение, ясновидение.

Феномен «ясновидения» заключен в использовании ранее накопленного опыта. Например, давно не звонил знакомый, с которым мы должны были скоро встретиться. Мы подсознательно сопоставляем ряд фактов, и нас как будто осеняет — сейчас позвонит. И действительно, раздается телефонный звонок,

---

* В издании Суворина 1882 г. «Избранные сочинения Ломоносова», в разделе его биографии помещен рассказ одного из его товарищей — академика Штелина, в котором он повествует о «ясновидении» Ломоносова.

который воспринимается уже в виде интуитивного знания, полученного неизвестно каким образом. Или когда мы увлеченно занимаемся работой, а в это время по радио передают рекламу, которую мы сознательно не намерены были запоминать, через какое-то время у нас в сознании может всплыть какое-то решение. Мы думаем, что оно возникло только что, на самом же деле информация, на основе которой мы его выработали, была воспринята подсознанием ранее напрямую, минуя сознание. Таким образом, нашим выбором, вкусом управляет, например, реклама, хотя нам кажется, что выбор мы делаем свободный.

«Последний великий римский историк», как зачастую характеризуют Аммиана Марцеллина, критически относившийся к сновидным откровениям, не без иронии говорит, что достоверность сновидений была бы полна и несомненна, если бы их толкователи не ошибались в своих заключениях. При этом, как отмечал В. М. Бехтерев, чтобы гадания сбывались почаще, «оракулы и прорицатели должны говорить таким языком, чтобы он мог быть истолкован для возможно большего числа случаев, но это уже дело искусства».

Доктор Фрейд полагает, что во сне не обнаруживается ничего пророческого. По его мнению, правилен народный взгляд, согласно которому во сне предсказывается будущее; но это предсказание имеет значение желания, а не реальности. «В действительности во сне проявляется не то будущее, которое наступит, а то, наступление которого мы желаем» (Фрейд, 1912, с. 53).

Если хочешь сделать открытие — ложись спать

Я уже знаю свои результаты, но еще не знаю, как к ним прийти.

К. Ф. Гаусс

Сколько же функций выполняют сновидения? Они всегда считались одним из самых загадочных явлений человеческой психики. Каждый из нас неоднократно интуитивно чувствовал, что в некоторых сновидениях содержится важный для нас, но неразгаданный смысл. Недаром ведь сны часто сопровождаются

острыми переживаниями — страхом, тревогой, отчаянием или, напротив, радостью и подъемом. А в дополнение к этому можно нередко услышать об открытиях, сделанных во сне великими людьми, или о сновидениях, в которых предугадывалось будущее.

В связи с этим даже возникло предположение, что само решение творческих задач происходит во сне и что в этом их основной смысл. Сновидения всегда считались типичным проявлением активности образного мышления.

Согласно Платону, сновидения могут служить источником творческого вдохновения. Основателем психологического подхода в объяснении сновидений явился учитель Платона Аристотель, который рассматривал их как продолжение деятельности в состоянии сна. Он подчеркивал значение сновидений в психологии творческого процесса. Идеи Аристотеля нашли свое развитие. 14 мая 1931 года в Дрездене проходил 6-й Международный медицинский конгресс по психотерапии, на котором председательствовал Кречмер*. Большинство докладов на этом конгрессе было посвящено теме психологии сновидения.

История хранит много невыдуманных случаев, когда в парадоксальной фазе сна, называемой сомнамбулической, проявляется поэтическая, художественная, писательская, музыкальная и научная активность, причем во многих случаях умственные способности повышаются сравнительно со способностями в нормальном состоянии. Происходящее в этой фазе переключение души на работу за пределами сознания рождает несчетное количество творческих идей.

Иллюстрацией роли подсознательного в художественном и научном творчестве могут послужить воспоминания поэтов, музыкантов, ученых, которые дали нам сотни свидетельств о творчестве во сне. Современники А. С. Пушкина приводят его

---

* Кречмер, Эрнст (Ernst Kretschmer, 1888–1964) — немецкий классик мировой психиатрии, психиатр и психолог, профессор Тюбингенского университета, директор Неврологических клиник в Марбурге (1926) и Тюбингене (1946).

слова: «Я иногда вижу во сне дневные стихи. Два лучших стихотворения из тех, что я сочинил, написаны во сне».

А. Найман, хорошо знавший Ахматову, писал о ней: «Иногда стихи ей снились, но к таким она относилась с недоверием и подвергала строгой проверке на трезвую голову днем» (Найман, 1989, с. 131). «Божественная комедия» Данте, вторая часть «Фауста» Гете были навеяны снами. Немецкий поэт Клопшток сознавался, что, когда он писал свою поэму, вдохновение часто являлось к нему во время сна. Стивенсон признался, что самые лучшие новеллы он создавал во сне.

Английский поэт-романтик Сэмюэль Кольридж (1772–1834) в предисловии к своему «Кубла Хану» рассказывает, как сочинялась эта поэма и «Фантазия Гольде». Однажды, в один ленивый летний вечер 1798 года, молодой поэт находился в своем коттедже с соломенной крышей в деревне на западе Англии. Он лениво листал историческую книжку Петчез под названием «Его странствия». Когда он дочитал до слов «здесь Хан Кубла приказал строить дворец...», он зевнул и, захлопнув книгу на этой странице, закрыл глаза. Голова его склонилась на грудь, темные локоны упали на лицо и чуть шевелились от его дыхания. После очередной дозы опиума, к которому Кольридж пристрастился, он около трех часов оставался во власти зелья, вызвавшего галлюцинации. Он убежден, что за это время сочинил не менее двухсот или трехсот стихотворных строк. Образы вставали перед ним во всей своей вещественности и параллельно, безо всяких ощутимых или сознательных усилий, слагались в соответствующие словесные формы (Coleridge, 1949).

Неужели правда, если думать на ночь — утром будет урожай? Лафонтен сочинил во сне басню «Два голубя»; Вольтер — первый вариант «Генриады»; Державину приснилась последняя строфа оды «Бог»; А. С. Грибоедову во сне «пришел в голову» план «Горя от ума»; Маяковскому — метафора из «Облака в штанах»; Кондильяк закончил во сне лекцию, начатую накануне; Э. По видел сюжеты своих историй в сновидениях; английский эссеист А. Бенсон черпал темы из того, что ткало сновидение, и под влиянием одного из них написал поэму «Феникс». Исходя

из перечисленных свидетельств, приходится признать правоту Гераклита и Софокла, которые говорили: мы живем тем, что дает нам ночь.

Кто может ответить на вопрос, видящий сон выступает как драматург или же как актер, произносящий написанные для него строки? Скорее, как тот и другой, но пропорции участия в этом процессе у каждого творца индивидуальны.

Интересна догадка Г. Фехнера о том, что работа сновидения — это не просто ослабленное продолжение бодрствующей мысли, но нечто такое, что разыгрывается на «другой сцене». Сновидения, так же как и сомнамбулизм, повергают нас в самые невероятные ситуации, они не считаются с законами времени и пространства, логикой обычного мышления. Отсюда парадоксальная фаза сна, когда спящий видит сновидения, когда он грезит наяву, и состояние сомнамбулизма, когда он галлюцинирует, обнаруживают между собой сходство. «Художество есть оплотневшее сновидение» (Павел Флоренский).

Суть сновидения заключается в потенциальной жизни генія. «Мой мозг работает, когда я сплю», — говорил Бальзак. В. М. Бехтерев признавался, что процесс творчества у него иногда продолжается во сне.

Аристотель говорит, что художники и философы обращают внимание на сны, ибо очевидно, что в них обнаруживается многое такое, что позволяет высвободить фантазию, придает ей смелость в овладении образами.

Во сне мы в несколько мгновений выражаем больше, чем смогли бы выразить словами в течение долгих часов, с быстрой молнии сон озаряет события явной дневной жизни. «Язык сна — это язык сокращений и иероглифов...»

В 1818 году Ж.-Ж. Вире писал: «Какое-нибудь чувство или мысль, которые днем кажутся забытыми, поскольку их затемняют другие, отвлекающие от них впечатления, покоятся где-то в глубине нашего существа, но возникают вновь во всей ясности и полноте ночью во сне или в состоянии сомнамбулизма. Недоступная нам или неосознаваемая нами опосредствующая цепочка рассуждений внезапно раскрывает перед нами какую-то

потрясающую истину, но, поскольку мы не знаем ее источника, нам кажется, что она порождена вдохновением».

Итальянский композитор и скрипач-виртуоз Джузеппе Тартини (1692–1770) во сне уловил долго ускользавший от него мотив. Он говорил, что в возрасте двадцати одного года ему приснился дьявол, который, завладев его скрипкой, исполнил изумившую его сонату. Покривлявшись лицом, дьявол сказал: «Если хочешь эту сонату, отдай мне свою душу». «Я был восхищен, — вспоминает Тартини, — приведен в восторг и очарован услышанной музыкой. Мое дыхание остановилось... и я проснулся. Схватив скрипку, я старался вернуть звуки, которые только что слышал, но они исчезли». Много времени спустя я сочинил «Сонату дьявола», которая была моим лучшим произведением, но как далеко было ей до того, что я слышал во сне».

Людвиг ван Бетховен, заснув во время путешествия в карете, сочинил канон. Сардини во сне создал теорию игры на флажолете, а Секендорф — свою прелестную песню о «Фантазии». В воспоминаниях Рихарда Вагнера есть такие слова: «Мне пригрезилась увертюра к «Золотому Рейну». Римскому-Корсакову часто снились музыкальные образы, часть из которых легла в основу балета «Снегурочка». Моцарт сознавался, что музыкальные идеи являются у него невольно, подобно сновидениям. Гофман часто говорил своим друзьям: «Я работаю, сидя за фортепиано с закрытыми глазами, и воспроизвожу то, что подсказывает мне кто-то со стороны». Есть свидетельства, говорящие, что под влиянием сновидений творили Шуман, Сен-Санс, Толстой, По, Ван Гог, Вольтер.

Художники также обязаны своими сюжетами виденному во сне. «Проснувшись, наутро он уже твердо знал, — пишет Фейхтвангер о Гойе, — что будет делать. Замысел стоял перед ним видимый, осязаемый». Жуковский в письме к великой княгине Александре Федоровне рассказывает легенду о Рафаэле, услышанную им при посещении Дрезденской галереи: «Сказывают, что Рафаэль, готовясь написать картину и натянув полотно для этой цели, долго не знал, что изобразить. Однажды он заснул с мыслью о Сикстинской мадонне. Ночью он выскочил с криком: «Она здесь!» — и начертил первые штрихи».

Согласно учению Аристотеля, жизнь сновидения — это способ работы нашей души в состоянии сна. Благодаря добрым делам сновидения в бодрствовании лопаются почки ранее скрытого содержания. Это подтверждает пример художника-гравера и поэта Уильяма Блейка (1757–1827), создавшего многие свои работы благодаря сновидениям. Долгое время он искал наименее дорогой способ гравировки. Однажды он увидел сон, в котором его покойный брат Роберто подсказывает ему способ гравирования по меди, который он немедленно проверил и стал широко использовать.

Знакомясь с творчеством во сне, лучше понимаешь Паскаля, задавшего себе вопрос о том, «не есть ли та другая часть нашей жизни, в которой, как мы думаем, мы бодрствуем, всего лишь иной сон, несколько отличный от того, от которого мы пробуждаемся, когда думаем, что спим».

Все, что касается психических феноменов, всегда вызывает дискуссии. Сон, сновидения, провоцированный сомнамбулизм не являются исключением. Так, Салливан* утверждает, что «никто никогда ни при каких обстоятельствах не имеет дело со снами» (Sullivan, 1953, p. 331–332). По его мнению, это просто невозможно. Он считает, что мы имеем дело с воспоминаниями, имеющими отношение к снам. Но до какой степени близко и адекватно эти воспоминания воспроизводят реальные сны, является неразрешимой проблемой. Он объясняет это тем, что «нет способа достичь уверенности в однозначном соответствии между воспоминаниями о снах и самими снами» (там же).

Элиас Хау мучительно работал над созданием конструкции швейной машины, он уже готов был отчаяться. И вот во сне он «увидел» иглолку с ушком внизу, а не сверху или в середине, как это было прежде, и собрал машину.

Согласно бельгийскому писателю Раймону де Бекеру, «каждое сновидение — это двигатель возможного действия, зародыш

---

* Салливан, Гарри Стэк (Harry Stack Sullivan, 1892–1949) — известный американский психиатр и неофрейдист, изучал медицину в Чикаго, работал в госпитале Сент-Элизабет в Вашингтоне (округ Колумбия).

неосуществленного еще будущего». Собираатель творческих снов де Бекер в сочинении «Толкование снов» (1968 г.) сообщает, что Нильс Бор увидел свою знаменитую модель атома в сновидении о планетах, вращающихся вокруг Солнца.

Сновидения могут оказаться серьезным подспорьем для решения трудных вопросов. Когда мы попадаем в объятия Морфея, наш разум освобождается от ограничений скучной реальности, вырываясь из рамок привычных понятий и представлений. В мире снов все возможно. То, что наяву никогда не пришло бы в голову, то, что мы отвергли бы, ни на минуту не задумываясь, как абсолютно невероятное, во время сна принимается как должное. Между тем, кажущееся в первый момент совершенно невозможным, после зрелого обдумывания может представляться не таким уж безумным. Настоящий ученый должен уметь ценить безумные идеи. Тем более что сновидение — специфическое проявление деятельности сверхсознания, и оно имеет адаптивное значение (Симонов, 1984, с. 283); сновидение — разновидность поисковой активности (Ротенберг, Аршавский, 1984). Аналогичное определение в большей мере заслуживает искусственный, или гипнотический, сомнамбулизм.

Нижеследующие случаи могут служить иллюстрацией к высказыванию Альфреда Адлера, что в «сновидениях человек остается лицом к лицу с нерешенными проблемами». Анри Пуанкаре, не будучи в состоянии проинтегрировать уравнение, лег спать. Ему приснилось, что он читает студентам лекцию, на которой решает это уравнение. Когда он проснулся, то сумел записать готовое решение. А известный колосс математической мысли Гаусс во сне решил задачу, над которой бился девятнадцать лет. Ньютон и Кардано также во сне разрешали математические задачи.

«Случайные открытия делают только подготовленные умы» (Б. Паскаль). Известно, что успешность решения задачи зависит от степени сформированности модели проблемной ситуации в мозге человека. Требуется увеличить избыточность информации об объекте, а далее процесс пойдет в режиме самоуправления. Он протекает в мозге решающего задачу, но ясно, что в этот момент мозг сам выявляет скрытые признаки элементов пробле-

мы, необходимые для ее решения. Именно эта особенность придает интеллектуальным процессам творческий характер, в связи с чем человек, решающий задачу, не может контролировать существенные звенья процесса.

При решении задачи, если бы мы хотели ответить на вопросы: почему анализ расчленяет условия на такие, а не иные элементы? почему в элементах выделяются именно данные свойства и отношения? почему одни свойства признаются существенными, а другие отбрасываются в ходе процесса абстрагирования? — возникало бы затруднение. На все эти вопросы, с точки зрения перечисленных понятий, можно ответить лишь после того, как проблема решена.

Как правило, после решения проблемы человеку, занимавшемуся ею, ситуация, которая еще недавно приводила его в тупик, кажется простой. После окончания работы ему ясно, какие именно признаки являются существенными, а от каких необходимо отвлечься, абстрагироваться. Следовательно, указанная система понятий (сравнение, анализ, синтез, абстракция, обобщение) не раскрывает механизма управления мыслительным процессом, не выявляет уровни его регуляции. Все акты анализа, синтеза, абстракции и так далее при таком понимании осуществляются действующей личностью всегда сознательно и целенаправленно.

Анализ процесса решения творческих проблем позволяет предположить, что процесс этот является познавательным самоуправляемым и лишь некоторые результаты его осознаются решающим задачу человеком. Это весьма важное свойство психологии мышления рисует нам ясную картину, из которой можно сделать вывод о том, что когда процесс мышления зашел в видимый, ощущаемый тупик, то надо его прервать и лечь, например, спать, после чего решение должно прийти само. Этот хороший совет следует принять на вооружение.

Для объяснения феномена вдохновения часто использовали аналогию со сновидением. Говорили, что вдохновение — лишь наименьшая степень последнего или что оно — сон в бодрствующем состоянии. В момент вдохновения как будто кто-то посторонний диктует писателю; во сне этот посторонний сам говорит,

сам берет перо и пишет. Вдохновение — слабая форма состояния торжества бессознательной деятельности и случая раздвоенной личности. Вдохновленный похож на спавшего, которого разбудили; он живет во сне. Это означает бессознательное воображение, один из его частных случаев, и похоже на шифровку, которую бессознательное передает сознанию, переводящему ее.

Существование бессознательной работы не подлежит сомнению. Можно было бы привести множество доказательств такой подпольной работы, входящей в сознание лишь тогда, когда все уже кончено. В бессознательном состоянии все происходит так же, как и в сознательном, за исключением того, что наше «я» об этом ничего не знает; при ясном сознании работа может идти шаг за шагом с ее передвижениями вперед и назад, при отсутствии сознания происходит то же самое, но без нашего ведома.

Не в связи ли с чудесными возможностями сна Томас Манн в своем эссе «Блаженство сна» спрашивает: может быть, сон просто другая форма жизни, имеющая на существование те же права, что и бодрствование, или нет, даже больше прав, не равноправная форма, а первичная; может быть, сон — это, так сказать, исходное состояние жизни, а бодрствование — состояние вторичное, вынужденное, а потому и не слишком-то желанное?

Заканчивая этот параграф, обратим внимание на нижеследующий рассказ об уникальном ученом. Хотя он не касается впрямую вопроса сновидений, тем не менее тоже выводит на интересующую нас проблему бессознательного творчества.

Гениальный ученый Никола Тесла спал не более 2 часов. Говорят, что он владел самогипнозом: легко отключал и включал свой мозг, активировал свою фантазию. Последнее позволяло ему в воображении создавать различные приборы. Они рождались настолько совершенными, что надобности в моделях не было. По его чертежам, появившимся в воображении, изготавливали промышленные образцы. Много диковинного говорят об изобретателе. Например, он обладал даром провидения. Однажды отговорил друзей ехать на поезде, который потерпел катастрофу. Отсоветовал своему спонсору миллионеру Моргану плыть на «Титанике» и т. д.

Предсказания

Самые прекрасные предсказания те, которые не сбываются.

П. Верлен

Галлюцинации и иллюзии как явление известны в истории всех народов с незапамятных времен и бытуют под названием «видений» и «откровений». И в наши дни им придают особое значение, видя в них порой пророческое знамение.

В числе признаков сверхъестественного откровения с древних времен вместе с чудесами поставлялись пророчества. В сочинении Цицерона «*De divinatione*» говорится, что последователи стоической философии смотрели на пророчества как на необходимые откровения богов и как на ясные доказательства бытия богов. В другом сочинении Цицерона «*De natura deorum*» («О природе богов») другой стоик Луцилий в существовании пророчеств видит наглядное бытие богов: «Если есть истолкователи воли богов, то необходимо признать, что есть и боги».

В греческой провинции Фокида на южном склоне горы Парнас, скалистые вершины которой почти круглый год покрыты снегом, в древние времена находились Дельфы — священный город, религиозный центр всей Греции. Здесь почти тридцать веков назад был воздвигнут храм Аполлона, один из знаменитейших и богатейших храмов мира, закрытый в 390 году, в период становления христианства, императором Феодосием I.

Храм стоял на высокой террасе в центре площадки, огороженной дугою высокой каменной стены. Слава храма объяснялась не только его богатством. Именно здесь, внутри, находился пуп земли, ее центр, отмеченный священным камнем омфа-

лом и скульптурами золотых орлов. Предание утверждало, что Зевсу однажды захотелось выяснить, где находится центр земли. Не умея ее измерить, он с двух концов земли, с востока и запада, одновременно выпустил двух орлов. В том месте, где встретились птицы, и был установлен омфал.

Еще большее величие храму придавал находящийся здесь оракул. Во внутреннюю часть храма не смел входить никто, кроме пифий, жриц-вещательниц воли Аполлона. Эти профессиональные прорицательницы делали пророчества девять месяцев в году, кроме трех зимних.

Пифия готовилась к пророчеству задолго. Последние трое суток перед урочным днем она ничего не ела, купалась в священных водах Кастальского источника, ни с кем не общалась.

Плутарх пишет: чтобы они лучше выполняли свою миссию, им после трехдневного поста клали на голову венок из лаврового дерева, заставляя жевать его листья и вдыхать специфический аромат всяких пахучих газов, оказывающий на мозг возбуждающее действие. Они нюхали специфические зелья, слушали музыку, раздававшуюся в храме, их чувства быстро возбуждались, они впадали в экстаз, и на них нисходило озарение. В такой момент, говорит историк, возникало предельное обострение «абстрактного мышления, категории которого ощущаются как некие самостоятельные сущности»^{*}.

Святилище Апполона в Дельфах — самый знаменитый оракул в Греции. В Дельфийском храме пифию «сажали» на золотой треножник, покрытый шкурой убитого Аполлоном змея Пифона. Треножник помещался над отверстием, из которого клубились густые, сильно пахнущие и насыщенные опьяняющими веществами искусственно приготовленные пары. Под воздействием этих процедур пифия погружалась в трансоподобное состояние. Кроме того, на воображении пифий, этих молодых, как правило, незамужних легковозбудимых женщин, и их мистическом сознании отражалась важность ожидания божества и та роль, которую их заставляли играть.

---

^{*} Opera omnia gr. Et lat edit. Hualdi parisiis 1624, 2-е изд.

Вот как описывает древний наблюдатель этот момент: «Одурманенная запахом лаврового дерева и обволакивающих паров, она сильно возбуждалась на своем седалище, все ее тело дрожало, на губах появлялась пена, волосы на голове поднимались, шея раздувалась, от прилива крови, от глубоких вздохов высоко вздымалась грудь. Пифия испускала крики и завывания, которые возвещали о присутствии божества».

Она могла выкрикивать все, что угодно, не заботясь ни о чем, так как между Аполлоном и греческим народом была еще одна инстанция — жрецы — толкователи воли бога, переданной устами пифии. Они были самым ответственным звеном культа прорицания. Жрецы храма, окружив пифию, ждали от нее пророчеств. Если вследствие дурмана пророчеств не было, они пытались стимулировать их внушением.

Другие жители Олимпа, и в особенности их представители на земле, не могли перенести, чтобы привилегия, «столь богатая винными сосудами всех родов», была уделом только одних пифий. Этим объясняется существование сивилл, легендарных прорицательниц, которые сначала вдохновлялись самим Зевсом-Юпитером, а впоследствии воодушевлялись и менее значительными богами. Самая древняя из них жила в Эритрее. Кумы тоже славилась ими. Тибур, Анцира и т. д. также имели своих сивилл: они находились и в Дельфах и конкурировали там с пифией.

Плутарх пишет, что греки и римляне использовали для пророчеств специальных жриц-прорицательниц. Сивиллы, упоминаемые античными авторами, впадая в транс, предсказывали события. После сильных конвульсий они писали свои ясновидения на древесных листьях, а когда приходили в себя, теряли об этом всякое воспоминание. Древнееврейский историк Иосиф Флавий говорит о стихах сивиллы, жившей в башне Вавель, а Св. Юстин, Феофил Антиохийский, Климент Александрийский* и другие христианские писатели часто упоминают и цитируют сивиллан-

---

* Климент Александрийский Тит Флавий (ок. 150 — ок. 215) — христианский теолог и писатель.

ских оракулов. Спор между Цельсом* и Оригеном** относительно толкования сивилланских оракулов доказывает, что их подлинность не подвергалась христианами сомнению и что многие из них, прозванные сивиллистами, придавали этим предсказаниям пророческий смысл.

Самыми известными из существовавших двенадцати сивилл были Фемоние (жрица-пророчица Аполлона), Додона, Аммона (храма Юпитера), Кумская. Среди них наиболее знаменита Кумская сивилла, которая привела Энея в подземное царство, а позднее передала царю Тарквинию Гордому три книги своих пророчеств, так называемые «Сивиллины книги» — сборник изречений и предсказаний, служивший в Древнем Риме для официальных гаданий. Особой известностью пользовался сборник на греческом языке, озаглавленный «Сивиллины оракулы».

«Сивиллины книги», хранившиеся в храме Юпитера на Капитолии и толковавшиеся римскими жрецами, представляют собой собрания пророчеств на греческом языке, написанных гекзаметром. В путаных, очень туманных текстах сивиллы усматривали предсказание о судьбах Рима. К этим книгам обращались по решению сената, чтобы определить, что следует предпринять для умилостивления богов при неблагоприятных знамениях или вообще в тяжелых для государства обстоятельствах. Сивиллины книги находились в ведении жреческой коллегии хранителей и истолкователей — сначала двоих (дуумвиры по священным делам), с 367 года до н. э. десятиерых (децемвиры), а в 82–81 годах до н. э. число их достигло 15 (квиндецемвиры).

Убежденный, что большая часть предсказаний сивилл благоприятна христианским идеям, римский император Константин I Великий на Никейском соборе цитировал их стихи. Христиане

---

* Цельс, Авл Корнелий (ок. 25 до н. э. — ок. 50 н. э.) — древнеримский автор, написавший энциклопедичный трактат «Artes», «О Медицине», кн. 1–8, куда вошли сведения по гигиене, хирургии, дерматологии. Впервые использовал понятие «катаlepsия».

** Ориген (185–253) — христианский теолог, философ и ученый, представитель ранней патристики.

в Средние века полагали, что этих книгах было возведено и воплощение Христа, почему сивиллу почитали истинной пророчицей и часто изображали в церквах наряду с ветхозаветными еврейскими пророками.

Последней разновидностью прорицательниц, посредниц между небом и землей, были пифониссы, оставившие о себе в истории (за исключением, впрочем, Андорской) самые незначительные следы. В Палестине до сих пор показывают пещеру, в которой жила пророчица, вызвавшая пред Саулом тень Самуила и предсказавшая первому близкую кончину. Саул, убежденный в истинности этого предсказания, не дожидаясь его исполнения, пронзил себя мечом. Эта пифонисса, как видно, обладала вдобавок к другим талантам еще и талантом медиума, и это только лишний раз доказывает почтенную древность спиритизма.

Древнегреческий историк Геродот описал опыт, который проводил Крёз*, царь Лидии. Крёза интересовала точность предсказания оракулов, появившихся в Греции в результате успешной работы школы предсказателей в Дельфах. О результатах опыта мы знаем из записей Геродота.

Крёз знал, что ему грозит опасность из Персии, мощь которой нарастала с каждым днем. Геродот пишет: «Помня об этом, он решил проверить несколько греческих оракулов и одного лидийского. Посыльные отправились к оракулам с инструкцией, как им надлежит действовать: вести счет дням после отъезда их из Сардиса и на сотый день после отъезда спросить оракула, что сейчас делает Крёз, царь лидийский. Ответы записать и привезти Крёзу. После этого они должны передать их пифии, находящейся в оцепенении от постоянного жевания листьев священного лавра, питья воды из внутрихрамного источника и самогипноза. В этом состоянии транса пифия ответит на вопросы жрецов, которые истолкуют ее изречение, зарифмуют его и в таком виде выдадут результат.

---

* Крёз (595–546 до н. э.) — последний царь Лидии с 560 года, значительно расширил территорию своего царства. Разбит и взят в плен Киром II, царство присоединено к Персии (546). Богатство Крёза вошло в поговорку.

От пифии был получен такой зарифмованный ответ:

— Я могу сосчитать пески, я могу измерить океан.

У меня есть уши, чтобы слушать тишину.

Я знаю, как зовут немного человека.

На мой разум действует запах черепахи, покрытой щитом.

Которая варится в котле вместе с мясом молодого барашка.

Из меди сделан котел, из меди сделана его крышка.

Посланцы, прибывшие из Лидии, записали эти слова пифии и вернулись в Сардис. Крёз развернул сразу все послания оракулов и прочитал их, а затем объявил, что правильно ответил на вопрос только оракул из Дельф. Крёз пояснил, что, как только посланцы уехали, он сразу стал придумывать что-нибудь невероятное. И вот в назначенный день он взял черепаху и ягненка, разрубил их на куски и сварил вместе в медном котле, крышка которого тоже была медной. Затем Крёз решил сделать жертвоприношение, которое состояло из жертвенных животных, по три тысячи от каждого вида. Далее он растопил огромное количество золота и отлил из него 117 больших слитков, Геродот видел эти слитки в Дельфах, где бруски были сложены в кучу, которую венчал лев из чистого золота весом 570 фунтов.

Экстаз

Память предаёт почти так же, как надежда.

Парацельс

В роли пифий, пифонисс и сивилл выступали преимущественно молодые женщины, подверженные истеро-эпилептическим припадкам. Надо сказать, что долгое время эпилепсию называли священной болезнью, а тех, кто ею страдал, считали пророками и провидцами. Эпилептики пользовались неотъемлемым правом избираться на должность жрецов, как обладающие божественным даром прорицания.

Идет время, и претерпевают изменения взгляды на эпилепсию. Теперь она трактуется как эквивалент гениальности.

Чезаре Ломброзо критиковал позицию Гальтона* за то, что тот сближал гениальность человека с психическим расстройством. Сам же он опередил Гальтона в этом вопросе. До Ломброзо и после него многие авторы писали о невротичности гениальных людей, однако его теории суждено было обратить на себя большое внимание. Аналогичное сближение, впервые сделанное Аристотелем, также находим у Дидро, который говорил о «расстройствах психического механизма, в результате чего появляется, с одной стороны, гений, а с другой — умалишенный, причем одному воздвигают памятник, а другого сажают на цепь».

Аналогичные мысли высказывал французский психиатр Моро де Тур. Этой теории, которая в несколько неопределенном виде просуществовала несколько веков, Ломброзо в своей книге «Genio e follia» («Гениальность и помешательство») (1864), наделавшей много шума и еще при жизни автора переиздававшейся много раз, стремился придать остроту и четкость конкретного клинического факта: гений есть эпилептик. Но это — эпилепсия скрытая, о ней писал психиатр Морель**: «Вместо судорог эпилепсия может проявляться одним из своих типических эквивалентов — гениальным творчеством». Примеров тому история знает множество — среди талантливых людей, страдавших эпилепсией, были Авиценна, Пифагор, Демокрит, Александр Македонский, Плутарх, Юлий Цезарь, Петр I, Ван Гог, Достоевский, Мольер, Наполеон I... Однако никем еще не доказано, что эпилепсия активизирует талант. Замту*** принадлежит художественный анализ эпилептического характера — нетерпимости, раздражительно-

---

* Гальтон, Фрэнсис (Francis Galton, 1822–1911) — английский психолог и антрополог, внук Эразма Дарвина (1731–1802), английского врача, естествоиспытателя и поэта, деда Чарльза Дарвина.

** Морель, Бенедикт Августин (Benedict Augustin Morel, 1809–1872) — создатель первой нозологической классификации психических заболеваний по этиологическому принципу.

*** Замт, Пауль (1844–1875) — видный австрийский психиатр, был ассистентом в Шарите у Вестфала, подавал огромные надежды, но по трагической случайности (заражение крови при вскрытии трупа) умер, не дожив до 32 лет.

сти, неискренности этих бедных эпилептиков, которые ходят «с молитвенником в кармане, со словами благочестия на устах и с бездной лукавства на деле».

Профессор Ломброзо выдвинул тезис, что гениальность соответствует ненормальной деятельности мозга, граничащей с эпилептоидным психозом. Причины творческого вдохновения, по Ломброзо, суть эквиваленты судорожных припадков. Действительно, в состоянии экстаза, обрисованного Достоевским в его «Идиоте», который овладевает иными эпилептиками перед припадком падучей болезни, возникает восторженное состояние, под воздействием которого рождается нечто новое, творческое. Под влиянием такого экстаза, например, Паскаль написал род исповеди, или завещания, которое зашил в подкладку своей одежды и всегда с тех пор носил при себе. Удивленный чтением исповеди Паскаля, академик Кондорсе счел ее чем-то вроде заклинания против дьявольского наваждения.

Не углубляясь в психические проявления эпилептического расстройства, заметим, что эти больные не просто теряют сознание, иногда в своем бессознательном состоянии они продолжают действовать, да так, что их трудно отличить от здоровых людей. Во время приступов они переживают сильный эмоциональный подъем, нередко доходящий до экстаза и галлюцинаций. У них нередко наблюдаются различные феномены «уже виденного» и блаженное состояние ясновидения, напоминающее гипермнезию. Все это переплетается с помрачением сознания и последующим беспамятством.

Платон утверждал, что «бред совсем не есть болезнь, а напротив, величайшее из благ, даруемых нам богами; под влиянием бреда дельфийская и додонская прорицательницы оказали тысячи услуг гражданам Греции, тогда как в обыкновенном состоянии они приносили мало пользы или же совсем оказывались бесполезными. Много раз случалось, что когда боги посылали народам эпидемии, то кто-нибудь из смертных впадал в священный бред и, делаясь под его влиянием пророком, указывал лекарство против этих болезней. Особый род бреда, возбуждаемого Музами, вызывает в простой и непорочной душе человека спо-

способность выражать в прекрасной поэтической форме подвиги героев, что содействует просвещению будущих поколений».

При так называемых патологических состояниях психики — экстазах, галлюцинациях, видениях, наитии, озарениях — человек находится во власти ощущений, образов, представлений. Возможно предельное обострение абстрактного логического мышления, категории которого ощущаются как некие самостоятельные сущности. Об одном из таких состояний говорит Платон в «Тимее»:

«Чтобы и неразумная часть души тоже была до известной степени причастна к истине, бог создал печень и дал ей способность прорицания, т. е. способность иметь видения. А что бог действительно дал человеческому неразумию эту способность прорицания, достаточным доказательством этого является то, что ни один рассудительный человек не способен иметь настоящие видения, но делается способным к этому только в том случае, если его рассудок скован сном или выведен из своего естественного состояния болезнью или энтузиазмом» (Платон, 1971, с. 517).

Демокрит прямо говорил, что не считает истинными поэтами людей, находящихся в здравом уме. Он, по-видимому, исходил из того, что наблюдающие за собой гениальные люди сообщали, что под влиянием вдохновения они испытывают какое-то невыразимо приятное лихорадочное состояние раптус (экстаз), во время которого мысли невольно роятся в их уме и брызжут сами собою, точно искры из горящей головы.

Ломброзо в книге «Гений и безумие» приводит мнение Бауера о том, что лучшие стихотворения Ку были продиктованы им в состоянии, близком к умопомешательству. В те минуты, когда с его уст слетали чудесные строфы, он был неспособен рассуждать даже о самых простых вещах.

Врач Макс Симон в статье «О воображении в сумасшествии», опубликованной в декабре 1876 года в журнале *Annales médico-psychologiques*, утверждает, что каждый вид душевной болезни имеет особую присущую ему форму воображения, проявляющуюся в рассказах, сочинениях, музыкальных произведениях, рисунках, украшениях, костюмах и символических атрибутах.

Он приводит примеры случаев, когда люди, одаренные могучим воображением и пережившие период умопомешательства, искренне жалели о своем выздоровлении. Они утверждали, что в умопомешательстве «душа, находясь в более возбужденном и утонченном состоянии, усматривает соотношения, невидимые при обыкновенных условиях, и наслаждается зрелищами, которые ускользают от материальных очей». Так заявлял поэт Жерар де Нерваль.

Английский поэт Чарльз Ламб говорил, что дням, проведенным им в доме умалишенных, мог бы позавидовать каждый. В письме к Кольриджу он писал: «Иногда я с завистью оглядываюсь на состояние, в котором тогда находился, так как, пока оно длилось, я часами наслаждался истинным блаженством. Знайте, Кольридж, если вы не были сумасшедшим, то никогда не испытывали всего величия фантазии и дивной смелости ее полноты. По сравнению с тем, что я тогда испытал, все прочее кажется мне мелочным и безвкусным» (цит. по: Рибо, 1901, с. 290).

Психиатрия, пожалуй, единственная отрасль медицины, где симптом болезни может быть окрашен и в эмоционально приятные тона. Больной в состоянии эйфории или мании испытывает чувство наслаждения — так бывает при прогрессивном параличе, эпилепсии, циклофрении. Например, Ф. М. Достоевский отказывался лечиться от припадков эпилепсии, говоря: «Я не хочу лечиться от них за те секунды счастья, которые я испытываю во время приступов».

Великий нидерландский художник Рубенс страдал истерией: внезапно немело все тело, паралич сковывал правую руку. Невыносимая обида, которую нанесла ему жена, усугубляла болезнь. Каким бы это ни показалось бы странным, но болезнь помогла ему писать шедевры.

Писатель Чарльз Диккенс страдал маниакально-депрессивным психозом. Это позволяло ему отчетливо слышать каждое слово, произносимое его героями. Артур Шопенгауэр былотягощен патологической наследственностью по линии отца и матери, испытывал тоску, страх, подозрительность, пытался побороть в себе сильные чувственные влечения и сознавал свою

слабость и бессилие в их преодолении. Это наложило отпечаток на формирование его мировоззрения, которое вывело его в ряд выдающихся философов.

Феномен вдохновения еще объясняется как более или менее периодический процесс выброса в сознательный разум психического материала, который хранится в подсознании. Френсис Гальтон выражал сходную идею: «По-видимому, в моем разуме есть гостевая комната, в которой сознание устраивает прием и где аудиенция в одно и то же время происходит у двух или трех идей, есть там и вестибюль, полный более или менее родственных идей, которые просто находятся за пределами познающего сознания» (Galton, 1907). Феномен вдохновения часто сравнивали с явлением второй личности, которая медленно и тайно развивается и неожиданно появляется на какое-то время. Отсюда ощущение, что работа продиктована каким-то неизвестным существом.

Следующую историю с равным основанием можно было поместить в любую главу, так как везде, так или иначе, разговор идет о бессознательном разуме.

Некоторые медиумы, ни сном ни духом не слышавшие о профессии писателя, кое-как умевшие выразить свои мысли в письме к родным, вдруг принимались за написание романов, которые — в ряде случаев, согласно мнению критиков, — неожиданно оказывались высокого уровня. Таким хорошо известным примером является Перл Ленор Кэррен. Ее родители были англичанами, но сама она родилась в США в 1883 году. Ее дядя был медиум, однако она никогда не интересовалась спиритизмом. Тем не менее в 1912 году она начала экспериментировать с планшеткой для спиритических сеансов. Постепенно к ней со все возрастающей скоростью начали приходить письма, а затем стали появляться яркие ментальные образы.

Неожиданно 8 июля 1913 года Кэррен получила послание от женщины, называющей себя Пэйшенс Ворт, которая якобы в XVII веке жила на ферме в Дорсете в Англии. В дальнейшем эта корреспондентка надиктовала миссис Кэррен огромное количество литературных произведений, включая стихотворения

и романы. Примечательно, что эта литература была написана на разнообразных старых английских диалектах, на которых уже давно никто не разговаривал. Эти диалекты (в каждой работе разные), так же как и продемонстрированное в каждом произведении знание истории, озадачили экспертов. Последние сошлись на том, что этот случай является необычным примером творческой силы подсознательного разума медиума.

Гадания

Заране мы своей не знаем доли —
Не мы, а рок распределяет роли.

Аль-Маарри (сирийский мудрец)

Крупнейший современный американский нейрофизиолог Дж. Экклз (нобелевский лауреат по медицине) реабилитирует картезианское разграничение души и тела и постулирует существование в некотором смысле метафизической «третьей силы», находящейся за пределами и психологии, и физиологии. Дж. Экклз пришел к выводу о невозможности объяснения целого ряда явлений мозга, не прибегая к категориям «духа» и «Бога». Он говорит, что «все уже было» в том смысле, что все происходящее наперед известно. Свое мнение он обосновывает концепцией многомерности времени, согласно которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Поэтому ясновидение в том или ином виде времени (в настоящем, прошлом или будущем) является лишь функцией соответствующей психологической установки (Eccles, 1977).

Посмотрим на основные положения концепции хода времени. Согласно первой, динамической концепции, все события во Вселенной объективно разделяются на прошлые, настоящие и будущие. Относительно настоящего времени события непрерывно меняют свое местоположение, переходя из будущего в прошлое.

Вторая — статическая концепция времени — рассматривает события прошлого и будущего как реально существующие в настоящем. Различие между прошлым, настоящим и будущим

примерно того же рода, что и различие между разными точками пространства. Наше сознание, двигаясь вдоль своей мировой линии, «наталкивается» на различные события, встречается с ними. Момент встречи переживается нами как «настоящее время». Становление событий рассматривается как своеобразная иллюзия, возникающая в момент встречи сознания с тем или иным объектом, а «исчезновение» объекта означает удаление сознания от места встречи с этим объектом в пространственно-временном континууме.

С глубокой древности вплоть до настоящего времени мы постоянно получаем известия о лицах, которые обладают способностью предвидеть будущее.

В Древнем Риме были распространены авгурии — гадание различными способами. В позднейшее время авгурии представляли собой формальную процедуру, осуществляемую коллегией жрецов-авгуров перед началом всякого дела, имевшего государственную важность, с целью заранее узнать мнение богов о его исходе. Авгуры не предсказывали будущее — они должны были определять, благоприятствуют или не благоприятствуют боги задуманным действиям.

Ауспиции — «птичьи знамения», гадание по полету птиц. Задумав или предпринимая что-либо, у богов спрашивали одобрения или предостережения. Считалось, что птицы подают знак полетом (орлы, коршуны), криком (вороны, совы) или поведением при кормежке (куры). Всякое общественное дело, любое действие должностного лица требовали птицегаданий (так что при войске возили священных кур). Правом птицегадания первоначально обладали только патриции. Понятие «ауспиции» в более широком смысле могло включать в себя и любые другие знамения.

Гарусники, истолкователи знамений, — гадатели по внутренностям жертвенных животных и прорицатели. В Риме этой «этрусской науки» не знали и поэтому гарусников приглашали из Этрурии. Хотя истый римлянин Катон и удивлялся, как это гарусники могут смотреть друг на друга без смеха, римляне постоянно обращались к ним вплоть до Ранней империи.

С легкой руки Екатерины Медичи во Франции возродились гадания на внутренностях животных, ее прорицатели, распластав на окровавленных столах человеческие мозги, толковали рисунки извилин, а алхимики соперничали между собой в изобретении изощренных отрав.

Древнеримский историк Кай Корнелий Тацит, описывая в своей летописи царствование римского императора Тиберия, говорит, что тот, удалившись на остров Родос, стал заниматься гаданием под руководством мага Тразилля.

В Древнем мире астрологи были в большой моде и почете. Они выступали в роли самых доверенных советников при царях, полководцах тиранах. Без расчета гороскопа не предпринималось ни одно деяние, будь то небольшая торговая сделка или крупное сражение, государственный переворот или путешествие. Римские императоры, например, ничего не предпринимали важного, не посоветовавшись со звездами, и выбивали медали с изображением созвездий, господствовавших на небосводе в момент их рождения.

При каждом правителе европейских государств в эпоху Средневековья состояло множество звездочетов, влияние которых на политику внутреннюю и внешнюю трудно переоценить. Более того, каждый знатный человек того времени считал, что необходимо иметь личного астролога. У придворных дам Марии Медичи были свои звездочеты, носившие титулы баронов. Папа Павел III наградил своего астролога епископством. Кардиналы, во всем подражая папам, тоже заводили звездочетов. Решения Мазарини и Ришелье нередко определялись советами их астрологов. Долгое время в царствование Людовика XIV астролог Жан-Батист Морень получал пенсию размером в 2 тысячи ливров в год, назначенную ему Мазарини за умелое составление гороскопов.

Как только в какой-нибудь знатной фамилии в Венгрии, Англии, Австрии, Германии и т. д. происходило важное событие — рождение ребенка, к звездочету Турнейзену в тот же час направляли посланника, чтобы сообщить составителю гороскопов точное время рождения младенца.

Визит Наполеона к ясновидящей

Возможное порою невозможно —
Что просто одному, другому сложно.

Аль-Маарри (сирийский мудрец)

В жизни бывают такие невероятные совпадения, что поневоле поверишь в предопределение, как наши древние предки. Одно из таких предсказаний даже изменило ход истории.

В 1843 году в возрасте 71 года в Париже скончалась г-жа Ленорман — знаменитая ясновидящая всех времен. Уверяют, что она предсказала Великую французскую революцию, Директорию, Консульство, Империю, Реставрацию, Сто дней, Вторую империю и, наконец, Июльскую революцию. Роковое исполнение ее предсказаний повергало современников в благоговейный ужас. Историки говорили, что оно зависело от необъяснимого совпадения случайностей, но этого, разумеется, никто теперь подтвердить или опровергнуть уже не может. Достоверно только одно: Наполеон I твердо верил в прозорливость этой необыкновенной женщины и, сам того не желая, способствовал упрочению ее славы. Весьма возможно, что ее предсказания имели решающее влияние на превратности его судьбы.

Давайте сначала посмотрим, как распорядилась Мойра, богиня судьбы, жизнью Ленорман, которой удалось верно предсказать будущее Наполеона, Марата и Робеспьера. Пятьдесят лет прожила Ленорман в маленьком простеньком домике в Париже, на ул. Де Турнон, № 5. На фасаде над входом ее дома находилась доска с надписью: «m-lle Lenormand, libraire». Она называла себя книгопродавцем, на что имела право, так как продавала собственные гадальные книги. Открыто называться гадалкой прежде запрещалось, несмотря на все внимание и большую клиентуру.

Прием посетителей у Ленорман происходил демократично, всякий желающий узнать о своей судьбе мог прийти к ней в любое время. Комната ее отличалась простотой, несмотря на огромное состояние, какое она нажила. Никаких черепов, скелетов или

других наводящих ужас вещей, которыми любят украшать свои жилища для мистического воздействия гадалки, у Ленорман не было. Не было также никаких специальных ритуалов, которыми часто обставляют предсказания. Эта худая черноволосая женщина обычно восседала на кушетке с гордо поднятой головой, украшенной великолепным белокурым париком, на котором высился удивительный по красоте персидский тюрбан. Именно в таком виде она и изображена на своих гадальных картах. Остальная часть ее туалета не отличалась от одежды обыкновенной парижанки.

Войдя в ее кабинет, гость получал приглашение занять место против кушетки. Затем таинственная женщина совершенно деловым тоном задавала вопрос: «Какую игру желаете: в 6, 8, 10, 20 и т. д. до 400 франков?» После назначения цены Ленорман осматривала левую руку клиента, интересовалась возрастом, любимым цветком, спрашивала, какое животное для него противнее всех, и т. д. После чего брала карты, просила клиента снять их левой рукой и раскладывала перед собой на столе с зеленой скатертью. Уставившись на карты вмиг остекленевшими глазами, гадалка предсказывала судьбу свободно льющейся звучной речью.

Ленорман родилась 27 мая 1772 года в Алансоне и при крещении получила имя Марии-Анны. Там же, в Алансоне, в бенедиктинском монастыре, она получила превосходное воспитание. Особенно хорошо давались ей языки, музыка и живопись. Говорят, она проявляла и поэтическое дарование. Искусство прорицания передано было ей в детстве одной монахиней. Уже на седьмом году своей жизни Мария-Анна предсказала смещение игуменьи бенедиктинского монастыря. За такое пророчество она была посажена под арест, а месяц спустя это действительно сбылось. Свершилось также и предсказанное ею назначение новой игуменьи, на которую она указала.

В 1790 году 18-летняя Ленорман поселилась в Париже и тогда же начала прорицать желающим. По большей части ее предсказания были мрачными. До поры до времени легкомысленный Париж над ними только посмеивался. Однажды ее посетителями

оказались трое молодых людей. Разложив карты перед гостями, она серьезно сказала: «Все вы трое умрете насильственной смертью. Вы, — продолжала она, указывая на одного из них, — сопровождаемый благословениями народа, который будет чтить вас как своего кумира, а вы оба — осыпаемые народными проклятиями». Молодежь посмеялась, кинула ей золотой и отправилась по домам. То были будущие революционеры Марат, Робеспьер и Сен-Жюст.

«В чем только не убеждают человека страх и надежда!» Когда Марат пал, пронзенный кинжалом Шарлотты Корде, и народ, ликуя, перенес его труп в Пантеон, всемогущий Робеспьер пришел в сильное волнение, увидев исполнение одной части пророчества. Беспокойство усилилось, когда Ленорман вновь подтвердила свое мрачное предсказание. И тогда, одним хмурым утром, по распоряжению Робеспьера, наделенного безграничной властью вершить судьбы людей, она была арестована и отправлена в тюрьму Консьержери, откуда в то время выходили лишь для того, чтобы взойти на эшафот.

В 1794 году Робеспьер находился в интимной связи с прорицательницей Екатериной Тео. Он, быть может, думал, что она сможет что-то изменить в его судьбе? 28 июня того же года Робеспьера гильотинировали. Это спасло жизнь Ленорман и вернуло ей свободу. Гибель трибуна революции Робеспьера, украсила ее ореол провидицы. Многие устремились к ней, чтобы узнать свое будущее. Стоит заметить, что одно исполнившееся предсказание приносит гадалке больше славы, чем может навредить ее авторитету сотня нереализованных пророчеств.

Однажды в глубоком трауре к ней явилась молодая женщина, потерявшая мужа на гильотине. Ленорман, стараясь утешить печальную вдову, заключила свою речь пророчеством: «Вас ждет корона, мадам!» Посетительницей была Жозефина де Богарнэ, вскоре вышедшая замуж за малоизвестного генерала Бонапарта, не располагавшего ни состоянием, ни уверенным будущим. И замуж-то она вышла только потому, что опостылела своему любовнику Баррасу, и он устроил ее свадьбу с генералом.

«Откуда бы взяться короне?» — размышляла Жозефина, огорошенная известием Ленорман. Не находя оснований, она решила показать гадалке, что та ошиблась. Для этого уговорила Бонапарта отправиться с ней к Ленорман. Каково же было удивление Жозефины, когда предсказательница встретила ее словами: «В вашей участи ничего не переменялось, мадам!» По просьбе гадалки Бонапарт протянул ей левую руку, но сделал это с большой неохотой. Ленорман бегло посмотрела на ладонь неказистого офицера и громко с воодушевлением сказала: «Сотни победоносных сражений; спаситель республики; основатель династии; завоеватель Европы». Бонапарт сначала рассмеялся, затем, подавив улыбку, с недоверием сказал: «Постараюсь оправдать ваше пророчество».

Став во главе империи, Наполеон долгое время был расположен к Ленорман. Императрица Жозефина также ей покровительствовала. Когда же сивилла предсказала их бракоразводный процесс, Наполеон возмутился и велел немедленно арестовать смутьянку. Отправили ее для расправы к знаменитому министру полиции Жозефу Фуше, человеку невзрачной наружности, с леденящими душу глазами. Свое дело он знал хорошо, поэтому уживался с любой властью. Его предками были известные моряки из Нанта (адмирал, капитан, контрабандист и т. п.). Фуше учился в иезуитской семинарии в Париже, однако стал учителем, а не священником. Революция застала его преподавателем коллежа в Нанте. В сентябре он был избран депутатом в Конвент от департамента Нижней Лауры и здесь же женился на дочери местного сановника Жанне Куако. Хотя Фуше был якобинцем, однако всегда признавал только одну политическую партию — «выгодную» — и всегда к ней пристраивался. Когда ветер подул в другую сторону, он стал министром полиции при Людовике XVIII, а впоследствии — герцогом Отрантским.

Ленорман напомнила Фуше о прежней их встрече, которая произошла в бытность Фуше депутатом Конвента. Она тогда предсказала ему: «Вы уже высоко поднялись, но подниметесь еще выше». И действительно, Фуше, бывший в то время моло-

дым профессором философии в Нанте, совершил воздушное путешествие на вошедшем в то время в моду аэростате.

— Ваше пророчество сбылось, — сказал он при встрече с арестованной Ленорман, — я поднялся на воздушном шаре выше, чем я тогда мечтал. Но знаете ли вы также заранее, что вам придется попасть в тюрьму и, по всей вероятности, очень долго просидеть там?

— Конечно, я прочла это в моих картах, — отвечала Ленорман. — Только я не унываю, так как знаю, что меня быстро освободит оттуда один могущественный человек.

. — Кто же этот могущественный человек? — недоверчиво поинтересовался Фуше, слуга многих господ.

— Идущий вам на смену герцог де Ровиго.

Вскоре, запутавшись в своих многочисленных интригах, Фуше впал в немилость и был отправлен в отставку. Его место действительно занял де Ровиго, а прорицательницу освободили из тюрьмы.

До Наполеона дошли слухи, что Ленорман предсказала крах тщательно подготовлявшейся в 1803 году военной экспедиции в Англию. Недолго думая, он приказал посадить гадалку в Маделонетскую тюрьму, чтобы она, вероятно, не позволяла себе лишнего. В неволе она провела две недели, но заключение не отбило у нее охоту предсказывать безысходность и катастрофы. За свои лишние оптимизма пророчества Ленорман в 1809 году была признана социально опасной, и ее изгнали из Франции. Поселившись в Брюсселе, поближе к родине, гадалка решила лягнуть своего гонителя. С этой целью она написала книгу «Пророческие воспоминания предсказательницы о причинах ее ареста». В ней она не забыла предсказать падение Наполеона I. Последний был так напуган ее пророчеством, что запретил издавать книгу. Она вышла в свет только после того, как императора заточили на острове Эльба.

Вслед за появлением в 1814 году книги в Париже объявился и ее автор. Но радость свободы была недолгой. Бежав с острова во Францию, Наполеон вторично вынудил Ленорман эмигрировать в Бельгию. Огорчилась она не особенно, так как была убеждена,

что ее пребывание на чужбине надолго не затянется и скоро ей никто не помешает навсегда вернуться на родину.

Англичанин Кильян, посетивший Наполеона на острове Св. Елены, уверяет, что слышал от императора о его беседе с Ленорман, и будто бы она нарисовала ему остров Св. Елены. Причем написала названия нескольких местностей, расположенных на острове, и назвала имена Бертрана и Гудсона-Ло, как лиц, связанных с его пребыванием там. Кроме того, она назвала причину, по которой экс-император скоропостижно скончается на острове.

После падения Наполеона I Ленорман процветала в Париже. В списке обращавшихся к ней за советом значатся парижские знаменитости: г-жа де Сталь, Тальен, Рекамье и Бенжамен Констан. В 1818 году она присутствовала на Ахенском конгрессе, где беседовала с императором Александром I. Многие именитые иностранцы приезжали в Париж не столько полюбоваться городом и даже не ради самих предсказаний Ленорман, сколько для того, чтобы познакомиться с необыкновенной и удачливой гадалкой.

В 1820-е годы Ленорман напечатала «Исторические мемуары и секреты императрицы Жозефины», выдержавшие несколько изданий. В этих воспоминаниях удачливой сивиллы подробно сообщается о гороскопе императрицы, который Ленорман составила по просьбе какой-то глухонемой крестьянки. Интрига усиливалась тем еще, что последняя была прислана к ней неизвестной. Эта удивительная история полна тайн и загадок и все еще дожидается своих Колумбов.

В 1830-е годы интерес к гадалке остыл. Когда же в 1843 году в возрасте 71 лет она скончалась в Париже, нашлось много людей, которым ее смерть вновь дала повод заговорить о ней. Что касается наследников таланта Ленорман, то на сей счет известно немного. Она передала свой опыт некой мадемуазель Лакомб, но та не имела такого успеха.

Племянник Ленорман, служивший капралом в Алжире, после смерти прославленной тетушки получил наследство — пол-миллиона франков.

Александр I и провидица

Судьба козnelюбива и упряма.
Ни перед кем она не знает срама.
Она сильна в хорошем и плохом,
Заботиться не хочет ни о ком.

Фирдоуси

Человеку мучительно жить в состоянии неопределенности, отсюда, наверное, проистекает и мода на предсказания. Удовлетворить эту потребность взялась баронесса Крюденер — новеллистка и проповедница мистического суеверия. Впервые она принялась пророчествовать в курортном городе Бадене в 1815 году.

Крюденер — дочь лифляндского губернатора Отто Германа фон Фитингоф-Шеель, внучка фельдмаршала Миниха. В 18-летнем возрасте вышла замуж за искушенного дипломата, посланника в Париже барона Крюденера, который был старше ее на 20 лет. Повздорив с мужем, она вступила в связь с французским графом Фрежвилем. Она то примирялась с мужем, то снова оставляла его. Овдовев в 1802 году, она странствовала по Европе, жила в Швейцарии, Италии, Дании, Германии, в общем, вела обычный светский образ жизни.

Если бы Юлиану Крюденер не жег холодный огонь честолюбия, так бы все, вероятно, и продолжалось. Но демон нашел выход: она пристрастилась к литературному творчеству. На протяжении 1796–1821 годов баронесса активно трудилась, она написала роман, рассказы, стихи, сочиняла проповеди и вела дневники. Анонимно издавала правоверно-сентименталистские *belles lettres*. В подражание максимам Ларошфуко она написала «Мысли об иностранной даме». Заметным событием стали ее произведения «Элиза» и «Алексис». Но наиболее известен ее сентиментальный роман «Валерия», в основу которого положены личные приключения автора, сильно, впрочем, измененные и подкрашенные в сентиментальном духе. Кроме того, ее поглощала и другая страсть: она была без меры любвеобильна и с удовольствием рожала детей.

Баронесса Крюденер дружила и переписывалась с королевой Пруссии Луизой. Среди ее корреспондентов было много известных творческих людей: немецкий поэт и писатель Ахим фон Арним, его соотечественник писатель-сентименталист Жан Поль Рихтер, француз Бернарден де Сен-Пьер, автор романа «Поль и Виргиния», Жермен де Сталь и ее любовник Бенжамен Констан, а также писатель и дипломат Франсуа Рене де Шатобриан, главный физиогномист всех времен Лафатер, князь А. Н. Голицын и др.

После поездки в Лифляндию в 1804 году, где на глазах Крюденер погиб знакомый человек, баронесса ударилась в протестантизм сектантского толка. Уверовав в роль апостола, избранного Богом для обращения людей на путь истинный, она вела в Германии религиозно экзальтированные проповеди в духе христианского мистицизма.

Если верить мемуарам той поры, Крюденер обладала даром пророчества. Главным ее провидением слывет предсказание нашествия Наполеона и особая роль России, которая защитит мир. Некоторые предсказания Крюденер были не вполне определены, поддавались различным толкованиям, что дало повод недоброжелателям объявить ее шарлатанкой*. Тем не менее баронесса снискала себе славу в Германии. Она так искусно завораживала своими проповедями, что некоторые ее слушатели продавали свое имущество и шли искать место, где можно было бы «основать царство Христово на земле».

Встреча Крюденер с Александром I произошла 4 июня 1815 года. Император как раз возвращался с Венского конгресса, не дождавшись его окончания, и остановился отдохнуть в Гейльбронне. То, что произошло потом, иначе как провиде-

---

* Кстати, согласно преданию, слово «шарлатан» — «медицинского происхождения». Оно якобы образовано от имени французского знахаря Латана, королевского любимца, который разъезжал в своей повозке (по-французски повозка *chag* — «шар») и врачевал всех желающих. Латан был невеждой, от его лечения никто не выздоравливал. Но Латана любил король, и повозка ловкого лекаря знай себе катилась по дорогам Франции. Скоро о плутах стали говорить: «Да ведь это такой же обман, как коляска Латана — «Шар Латан»...»

нием назвать нельзя. Вдруг Александру почему-то вспомнилось одно из предсказаний Крюденер. И надо же такому случиться, в тот же момент императору доложили, что она желает его увидеть. Такое невероятное совпадение и последующий разговор с баронессой произвели на императора сильное впечатление. Крюденер, к тому времени уже пожилая дама, старалась побудить Александра углубиться в самого себя. Вещала ему о его греховном состоянии, заблуждениях в его прежней жизни и гордости, которая руководила им в планах возрождения. Ее проповеди оказали на императора существенное духовное влияние. Он настолько поверил в дар Крюденер, что даже стал советоваться с нею по государственным делам.

В 1821 году Александр I пригласил баронессу в Петербург, где она сошлась с кружком русских мистиков. Однако судьба была к ней немилосердна: за вмешательство в политические дела во время греческого восстания она лишилась покровительства императора. Весной 1824 года, предчувствуя, что дни ее сочтены, баронесса отправилась в Крым, где в Симеизе у нее было имение. 25 декабря она скончалась. По некоторым источникам, смерть наступила от истощения, вызванного мистико-аскетическими экспериментами над собой. Она прожила 60 лет, вместившие женское счастье, горечь разлуки, славу, зависть и страшный последний день. Баронесса Крюденер любила восклицать: «Любовь — это я», «Небо — это я».

Баронесса Крюденер своим даром предвидения и увлечением мистикой напоминает Антуанетту Буриньон (Antoinette Bourignon de la Porte), основательницу секты буриньонистов. Антуанетта родилась 13 января 1616 года во французском городе Лилле в богатой католической семье. При рождении у нее обнаружился дефект лица. Из-за этого она росла с чувством покинутости и одиночества. С раннего возраста она была религиозна, и это со временем приняло мистический оборот.

После того как с помощью хирурга был устранен дефект лица, она полюбила одиночество, во время которого общалась с Богом. Однажды она «услышала» голос Бога, который ей вещал: «Можешь ли ты найти любовника более совершенного, чем я?»

На какое-то время старшая сестра вернула Антуанетту обратно в мир, из которого она хотела уйти в монастырь. В 1636 году отец хотел выдать ее замуж. Убежав из родительского дома в мужском одеянии, Антуанетта таким образом решила уклониться от навязываемого ей замужества. Жених имел «убийственные» внешние данные — «лицо топором, скрипучий голос». После многих романтических приключений она вернулась домой.

Около 1640 года с Антуанеттой приключилась одна романтическая история, о которой следует рассказать. Начитавшись книг мистического содержания, она увлеклась незаурядным голландским ученым ван Гельмонтом*. И это несмотря на существенную разницу в возрасте: ей было 24, ему — 63 года. Интерес к мистике как с одной стороны, так и с другой стал мощным объединяющим фактором. Некоторые биографы полагают, что видный ученый в конце жизни подпал под влияние Буриньон из-за своего недуга. Как экстатическая натура ван Гельмонт был подвержен зрительным и слуховым галлюцинациям, о которых охотно рассказывал в своих сочинениях.

Однажды ван Гельмонт испытал кратковременное душевное расстройство: проводя опыты с дигиталисом, он наглотался этого вещества, после чего у него вскоре появилась нелепая мысль — *demens idea*, — будто он не может думать головой и все умственные способности его опустились в желудок.

Фигура голландского естествоиспытателя ван Гельмонта (занимавшегося химией, физиологией, и медициной) в истории науки настолько значительна, что не упомянуть о нем невозможно. Потомок брабантского рода, ван Гельмонт родился в 1577(9) году в Брюсселе. В семнадцать лет он поступил в знаменитый Лувенский** университет, где изучал ботанику, математику, фи-

---

* Ван Гельмонт, Ян Баптист — последователь Парацельса, видный представитель ятрохимии, перекинувший мост между Парацельсом и его приверженцами и существующими натуралистическими школами.

** Лувенский университет основан Иоганном IV Брабантским в 1426 году (закрыт после Великой французской революции, вновь открыт в 1817 году). В университете преподавали древние языки — греческий и латинский, а также математику и риторику.

лософию, астрономию и юриспруденцию. Неудовлетворенный изучением философии, он поступил в иезуитскую коллегию, в которой изучал преимущественно теологию.

Будучи исключительно одаренным человеком, он занимался различными науками и делал в них открытия. Он создал учение о газах (ему же принадлежит и само слово «газ»); в ботанике он впервые поставил опыты по изучению питания растений и т. п. Его посетила гениальная идея относительно важной роли ферментов, как в здоровом организме, так и в больном. Согласно ван Гельмонту, в организме не происходит ни одного процесса, не совершается ни одного превращения без участия ферментов. Он впервые нашел в желудочном пищеварении два фактора: кислоту и фермент, производящие, по его мнению, газы.

Отказавшись от наследства в пользу своих сестер, ван Гельмонт посвятил себя благотворительности. Для лучшего исполнения этой миссии он изучал медицину и стал врачом-хирургом. Однако он лечил, например грыжи не ножом, а магнитами, прикладывая их к паху. Тем же способом он препятствовал выкидышам и облегчал беременным роды. Преуспев во врачебном искусстве, ван Гельмонт получил приглашение стать лейб-медиком в Вене, но отказался от такой чести, предпочитая в уединении заниматься исследованиями в области химии и ботаники. Он называл себя *Medicus per ignem*, чтобы указать на источник, из которого желал почерпнуть свое универсальное лекарство. Вследствие разногласий с церковью по поводу методов лечения он просидел два года в тюрьме.

Наследие ван Гельмонта было опубликовано в 1652 году под общим названием «*Ortus medicinae vel opera et opuscula omnia*». В своем основном труде по медицине* он ставил все жизненные функции организма в зависимость от высшего жизненного начала, так называемого архея (*Archaeus*). Каждая отдельная часть тела имеет своего собственного «*Archaeus insitus*»; гармоническим взаимодействием последних обуславливается нормальная

---

* «*Ortus medicinae id est initia physicae inaudita. Progressus medicinae novus in morborum ultionem ad vitam longam*».

жизнь — здоровье. Над совокупностью этих «*Archaeus insiti*» стоит в качестве регулирующего принципа «*Archaeus influus*», движимый извне Высшим разумом. Состояние болезни не отличается в сущности от состояния здоровья и является исключительно следствием изменения условий, в которые ставит организм в целом или какую-либо из его отдельных частей «*Idea morbosa*» (Van-Helmont, 1607).

В своем стремлении установить связь между природой и духом ван Гельмонт попутно реставрировал мистическую теорию Парацельса и этим обеспечил себе место в истории, если и не всеобщей, то уж гипнотизма точно. В своем трактате он сообщает, что разделяет идею Парацельса: «Человек одарен силой, при помощи которой может оказывать магнетическое действие на других, особенно на больных» (Van-Helmont, 1621). В его интерпретации эта сила у некоторых людей достигает таких размеров, что они могут чуть ли не убивать пристальным взглядом.

Далее он заявлял, что человек своей волей может придавать лекарствам особую силу. Полагаем, что одной характерной цитаты из сочинений будет достаточно, чтобы понять его позицию: «Я избегал до сих пор снимать завесу с великой тайны и представлять наглядные доказательства того, что в человеке сокрыта сила, при посредстве которой он может волей и воображением действовать вне себя и даже на известном расстоянии... Эта истина имеет больше значения, чем все то, что написали о медицине галенисты». В этом представлении проглядывают ростки того, что потом стали именовать внушением на расстоянии.

После смерти ван Гельмонта, последовавшей 30 декабря 1644 года, оставшиеся после него сочинения издал его сын — врач и ботаник Франциск Меркурий Гельмонт (1614–1699), так же, как и его отец, искавший философский камень и создавший учение о монадах («жизненных духах»), повлиявшее на философские взгляды Лейбница.

После смерти ван Гельмонта Буриньон вернулась в отчий дом. Когда родителей не стало, Антуанетта оказалась обладательницей значительного состояния. Невзирая на неожиданно обрушившееся материальное благополучие, она не поменяла

свой образ жизни. Пользуясь приобретенными при совместной деятельности с ван Гельмонтом медицинскими познаниями, Буриньон в 1662 году сделалась руководительницей госпиталя в Лилле.

Примерно в этот же период она на свои средства организовала исправительное заведение для девушек. Когда одна из них покончила с собой, Буриньон была обвинена и вынуждена бежать сначала в Гент, затем — в Мехелен.

Буриньон отличалась превосходным качеством, подмеченным не одним мемуаристом, — способностью притягивать к себе людей. Однако при этом замечательном свойстве она была вспыльчива, резка в суждениях — сказывался характер отца, во многом повторившийся в ее собственном характере.

Антуанетта Буриньон, рассказывая о своих видениях, собрала в 1667 году вокруг себя толпу приверженцев. Вскоре ее обвинили в крамоле. После разразившегося скандала секта просуществовала недолго. Начались преследования. В 1671 году Буриньон снова должна была спешно бежать. Она поселилась на острове Нордстранд, который ей достался в наследство. Там она организовала из своих единомышленников коммуну и оттуда стала распространять свои мистические идеи, печатая их в собственной типографии. Сочинения Буриньон написаны увлекательно, чувствуется, что автор обладает талантом проповедника.

Снова осужденная за ересь, она переселилась вместе со своим приверженцем Петром Пуаре (Poiret) в регион Нижней Саксонии, где основала госпиталь. Буриньон выдавала себя за ясновидящую и на этом поприще стяжала себе немалую известность.

30 января 1680 года на пути в Амстердам в возрасте 64 лет Буриньон скончалась. Верный Пуаре не забыл свою наставницу и издал ее сочинения*.

Переведем дыхание и подытожим тему предсказаний. Предсказание можно объяснить с позиции известного в психологии понятия «антиципация» — предвосхищение, обозначаю-

---

* Амстердам, 1679–1684, 25 томов; 2-е изд., 1717.

щее способность высших живых существ (человека и животных) предвидеть появление результатов действий, предметов, явлений еще до того, как они будут реально осуществлены или восприняты («опережающее отражение»). Способность антиципации основана на свойстве центральной нервной системы «моделировать» ход предстоящих событий, используя прошлый опыт. Родственное понятие «антиципации», «акцептор результатов действия» — психологический механизм предвидения и оценки результатов действия в функциональных системах. Ничего мистического и сверхъестественного в «опережающем отражении» нет, и поэтому астрологи, хироманты, прорицатели и ясновидцы не более чем гадалки, в лучшем случае с обостренной интуицией. Если бы это было не так, они бы все игорные заведения довели до банкротства.

Опасность предсказаний

Самая лучшая крепость против ударов судьбы — могила.

Г. К. Лихтенберг

Философ, логик и социолог Поппер* по поводу предсказаний высказал интересную идею, которая сводится к следующему. Эдип, сын мифологического царя Фив Лая, стремясь всеми силами избежать свершения мрачных предсказаний оракула, сделал все для того, чтобы эти предсказания в конце концов сбылись. Иначе говоря, упорное стремление во что бы то ни стало избежать неприятного события при определенных условиях приво-

---

* Поппер, Карл Раймунд (Karl Popper, 1902–1994) родился в Австрии. Примыкал к Венскому кружку. С 1945 г. находился в Великобритании. Свою философскую концепцию — критический рационализм, теорию роста научного знания — построил как антитезу неопозитивизму. Выдвинул принцип фальсифицируемости (опровержимости), служащий критерием демаркации между наукой и «метафизикой». Теория «трех миров» Поппера утверждает существование физического и ментального миров, а также мира объективного знания.

дит к тому, что наши усилия неуловимым образом способствуют его совершению.

Таким образом, предсказания могут выполнять функцию внушения, то есть исполняться, когда человек, поверивший в них, настойчиво, сознательно, а чаще бессознательно идет к предсказанной цели. Вряд ли стоит оспаривать, что нередко какая-нибудь идея до тех пор преследует человека, пока не воплотится. Как иначе объяснить реализацию предсказаний?

На закате своей многострадальной жизни итальянский математик, философ и врач Джироламо Кардано, подобно Ж.-Ж. Руссо и выдающемуся швейцарскому физиологу Альбрехту Галлеру, написал автобиографию, в которой предсказал день своей смерти. В назначенный день он не подвел себя и действительно умер, как и обещал, в тюрьме. В этом случае, скорее всего, само пророчество проложило путь смертельному самовнушению. Возьмем это на заметку.

Кардано был не одинок. Джонатан Свифт еще в молодости предсказал, что его ожидает умственное помешательство. Это предсказание было сделано, когда, гуляя однажды по саду с английским физиком и врачом Томасом Юнгом, Свифт увидел могучий вяз, полностью лишенный листвы на вершине, и сказал: «Я точно так же начну умирать с головы». В 1745 году он умер в полном соответствии с этим самовнушением. После него осталось задолго до смерти написанное завещание, в котором он завещал 11 тыс. фунтов стерлингов в пользу душевнобольных.

От темы смертельных самовнушений перейдем к криминальным внушениям. Приведем один нашумевший случай. 2 октября 1899 года г-жа Саутер, жена мясника, предстала перед баварским судом присяжных в Мюнхене по обвинению в покушении на убийство и в подготовке 9-кратного убийства. Г-жа Саутер была суеверной и эмоционально неустойчивой личностью. Это толкало ее в затруднительных ситуациях прибегать к помощи карточных гадалок. Последние, чтобы извлечь из состояния г-жи Саутер материальную выгоду, не гнушались всевозможными выдумками. Несчастная женщина всему верила, поскольку в гадалках видела особ, наделенных сверхъестественной способностью

распоряжаться человеческой судьбой. На сей раз г-жа Саутер жаловалась, что прислуга и постылый муж мешают ей жить. Гадалка сообщила г-же Саутер, что карты рекомендуют всех негодных ей людей умертвить ядом. Таким образом была внушена мысль об убийстве. Этого было довольно, чтобы жена мясника, ослепленная преступной идеей, бросилась искать отраву и готовиться к преступлению...

Предсказания могут нести ожидание радости или же наоборот... В последнем случае взволнованный дурными предвестиями человек падает духом. Например, встретив по дороге старуху, суеверный человек неудачно охотится совсем не из-за бедной старушки, а потому, предрассудки и приметы так глубоко вошли в его плоть и кровь, что парализуют его и он попросту промахивается.

Итальянский социолог и экономист Вильфредо Парето (1848–1923) считает, что причины предрассудков, получивших широкое распространение, надо искать не в логике, не в разуме, а в эмоциях, тайных вожделениях. Миф конструирует не разум; его вызывает к жизни некий аффект, а разум, логика подключаются позже, чтобы как-то оправдать этот миф. Основной тезис Парето: «Индивид, хотя и действует под влиянием аффекта, сознательно или бессознательно стремится убедить себя и окружающих в якобы логической обоснованности своих поступков. Человеку присуще врожденное чувство логики, руководствуясь которым он представляет поступки, в основе своей нерациональные, как рациональные». Поэтому познание мира такими людьми — это проекция их субъективного опыта на внешний объект. Но сей опыт не выводится из логики, подчиняющейся законам мышления, а является иллюзией, рожденной воображением.

Предсказатели, сочиняя сценарий, выступают в роли суггесторов. Хорошо, если сценарий, которому человек бессознательно следует, оптимистичный... Угроза неудачи лишает малодушного человека последней капли силы, энергичное же предсказание судьбы может побудить к борьбе и сопротивлению предопределенности будущего. Но в любом случае жертва предсказания живет чужой жизнью.

Сказать человеку, что его ждет впереди, — оказать ему медвежью услугу. В случае доверия к предсказателю и убежденности в фатальном исполнении предсказанного у человека бессознательно формируется установка, которая роковым образом толкает его к реализации предсказанного. Отсюда следует важный вывод: само пророчество вызывает к жизни напророченное событие.

Даже в том случае, если предположить, что человек изначально запрограммирован и судьбы своей ему не избежать, то и тогда стоит ли вместо того, чтобы радоваться каждому восходу солнца, всю жизнь истязать себя ожиданием неизбежного?

На самом деле ход жизни человека если и предопределен заранее, то лишь его характером. Как сказал Геродот, «судьба человека заключена в его душе». При любом варианте тот факт, что мы ничего не можем предугадать в нашей жизни, надо расценивать не как проблему, а как подлинное счастье. «Самые прекрасные предсказания те, которые не сбываются» (П. Верлен).

Даже исходя из того немногого, что мы узнали, стоит хорошенько подумать, надо ли стремиться к тому, чтобы узнать свое будущее.

Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея

Нам не хватает характера, чтобы покорно следовать велению рассудка.

Ф. де Ларошфуко

Со времени открытия искусственно вызванного сомнамбулизма* (гипнотического сомнамбулизма) бытует мнение, что сомнамбулы, находясь в трансе, могут предсказывать будущее. Рассказывают, что одна из сомнамбул Деслона**, ближайшего ученика и сподвижника Месмера***, предрекла ему скорую смерть, которая должна была наступить через два месяца, если он только не прекратит неумеренно магнетизировать. Он не оставил свое занятие и вскоре умер. Известен подлинный случай, когда группа больных, лечившаяся у великого французского психоневролога Ж. М. Шарко гипнозом, утром в день его смерти пришла к директору госпиталя, чтобы узнать, не случилось ли чего-либо с дорогим их сердцу врачом. Они накануне во сне видели его умершим, и это страшно их взволновало.

Вот другой, более отчетливый случай, записанный известным критиком музыкальных и художественных произведений В. В. Стасовым. «У моей сестры был в конце 40-х годов жених, бле-

---

* См. *М. С. Шойфет*. Нераскрытые тайны гипноза. — М.: Рипол-классик, 2006. — С. 264.

** Деслон, Шарль Н. (Charles d'Eslon, 1739–1786) — главный врач графа д'Артуа, младшего брата королей Людовика XVI и XVIII, впоследствии короля Франции, правившего под именем Карла X.

*** Месмер, Антон Франц (Anton Franz Mesmer, 1734–1815) — немецкий врач, сын егеря, своей мистической теорией «животного магнетизма» положил начало психотерапии и, в частности, гипнотерапии. Месмера часто сравнивают с Колумбом, подобно которому он открыл новый мир, до конца своих дней оставаясь в заблуждении относительно своего открытия и умер в горьком разочаровании своей судьбой.

стящий гвардейский офицер, служивший в конной артиллерии, очень образованный и светский. Приближалась помолвка, свадьба казалась близкой и совершенно несомненной. И этот жених вдруг ее покинул и почти мгновенно женился на другой (по требованию отца)... Моя сестра сошла с ума. Это было страшное, мучительное время в нашем семействе. Все мы жили одним только общим несчастьем, никуда не ходили и ни с кем не виделись. Страшная трагедия целый день шла в доме... Но тут-то нам довелось быть свидетелями невообразимых чудес. Наш доктор, тогда один из выдающихся врачей Петербурга, решил лечить нашу сестру магнетизмом (т. е. гипнотическими сеансами. — *М. III.*). У него были черные пронизательные глаза, и перед нами прошли сцены, которым мы все никогда не поверили бы, если бы нам рассказывали их другие, а не сами их видели. Мы никогда не верили ни верчению столов, ни вызываниям духов, ни прочим модным забавам и затеям, но что мы тут увидели, тому нельзя было не поверить.

Усыпленная глазами доктора и магнетическими повелениями его рук или надетым ей на руку намагнетизированным кольцом, моя сестра сама начинала приказывать, чем ее лечить, и мы, стоявшие кругом ее постели братья и сестры, записывали, что тогда ею говорилось и приказывалось. У нас до сих пор сохранились тетради с нашими записями. Всего поразительнее было то, как иногда среди своей тихой, медленной речи, каким-то гробовым голосом она вдруг вскрикивала, словно кто больно уколол ее булавкой: «Он едет!» Мы бросались к отворенному балкону — и в самом деле видели из-за занавесок, что он, беззаботный, равнодушный и жестокий, проезжал мимо.

Ее перевезли (по ее приказу) в Парголово, где никто из нас до тех пор не бывал, и лечение продолжалось. Под конец лета, среди магнетического сна, она однажды вскрикнула: «Он в парке!» И вскоре пришла домой наша тетя, от обедни в первом Парголове, и рассказывала, что в парке встретила его с молодой женой. Это был второй или третий день их свадьбы; они приехали вдвоем погулять за городом и, конечно, не подозревали, что наше семейство именно в этих краях теперь живет. К осени Надя стала поправляться, и мы вздохнули свободно».

Как только был открыт факт, что в состоянии искусственного сна (гипносомнамбулизма) человек может вообще отвечать на вопросы, начали говорить, что он может отвечать на любые вопросы. Люди, галлюцинирующие в этом сне, объявляются ясновидящими, а их сон — пророческим. Полагали, что в таком замороженном человеке просыпается более глубокое, так называемое внутреннее чувство.

Стоило доктору Месмеру заявить, что в гипнотическом сомнамбулизме проявляется особая способность нервной системы, которую он называл «внутренним чувством», и что эта способность дает человеку возможность познания без посредства органов чувств, сюда стали относить: видение на расстоянии (ясновидение), влияние на расстоянии (мысленное внушение), телепатическую галлюцинацию, передачу мыслей, предчувствие, предсказание, передачу чувств, разговор на иностранном языке. Ту степень сомнамбулизма, в которой это внутреннее чувство проявляется наиболее совершенно, сторонники Месмера называли «магнетическим ясновидением».

Не знающие меры приверженцы месмеризма объявили, что в состоянии «кризиса» сомнамбулы могут видеть будущее, их чувства могут обостряться в любом направлении, на любое расстояние. Так, глава французских магнетизеров барон Дюпоте* в главе о классификации сомнамбулических способностей,

---

* де Сенвой, Жан, барон Дюпоте (Jean Dupotet de Sennevoy, 1796–1881) — магнетизер из Льежа (Бельгия), активно действовавший во Франции и ставший одним из самых известных французских магнетизеров. Родился в разорившейся аристократической семье, был непослушным ребенком и нерадивым учеником. Услышав о магнетизме, он пытался опробовать его на двух молодых девушках и был охвачен ужасом, когда на протяжении нескольких часов не мог вывести их из этого магнетического состояния. Тем не менее этот эпизод заставил его поверить в то, что он обладает большими магнетическими возможностями. Отправившись в Париж, чтобы изучать магнетизм, он вскоре порвал отношения с коллегами и основал собственную школу. Гордый и высокомерный человек, Дюпоте был убежден, что «является воплощением магнетизера» и что у него есть миссия, которую он должен выполнить. После введения техники «волшебного зеркала» он постепенно все больше обращался к магии, и, по-видимому, у него развилась настоящая мания величия.

в частности, говорит: «У некоторых избранных замечается способность видеть то, что недостает человеку и должно быть атрибутом души, отрешенной от материи, т. е. необычайное развитие способности видеть и чувствовать; внутреннее зрение, не имея предела, может все видеть, как вблизи, так и вдали, и сквозь всякое тело» (Dupotet, 1846).

Заметим попутно, что взгляды, сформированные под влиянием Шеллинга*, привели к зарождению натурфилософской психологии, которая придавала особенное значение животному магнетизму и родственным явлениям. «Дух необходимо рассматривать в связи с окружающей природой», — писали философ Эшенмайер** и Шуберт***. Особенно они подчеркивали таинственные откровения душевных глубин, когда, по словам Шуберта, «спадает покров, окружающий в нас все разумное. Как обнаженный нерв становится чувствительнее нерва скрытого, так душа может освободиться от защищающего, но все же ограничивающего ее тела и поразить новыми неслыханными деяниями. В последних — душа сливается с великими силами природы» (Schubert, 1803).

«В магнетическом ясновидении тот дух инстинкта, который направляет птицу за море, в никогда не виданные страны, который побуждает насекомое к пророческому действию во имя потомства, еще не рожденного, обретает внятный язык; он дает ответы на наши вопросы» (Schubert, 1803).

Доктор Дж. Брэйд**** признавал ясновидение, но нам неизвестно, какого рода. Может быть, то ясновидение, о котором говорит Гегель: «Что же касается духовной связи, существующей между магнетизером и магнетизируемыми лицами, то мы можем ска-

---

* Шеллинг, Фридрих Вильгельм Йозеф (Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling, 1775–1854) — немецкий философ.

** Эшенмайер, Адам Карл Август фон (Adam Karl August von Eschenmayer, 1768–1852) — немецкий философ и естествоиспытатель.

*** Шуберт, Готхилф Гейнрих фон (Gotthilf Heinrich von Schubert, 1780–1860) — немецкий философ и врач.

**** Брэйд, Джеймс (James Braid, 1795–1860) — шотландский хирург, вызвал искусственный сон и назвал его гипнозом.

зять, что ясновидящие часто благодаря знанию магнетизера, которое становится их собственным знанием, приобретают способность познавать такое, что непосредственно ими внутренне не созерцается... ясновидение не простирается, например, на предчувствие выигрышных лотерейных билетов и вообще не может быть использовано в корыстных целях...» (Гегель, 1977, с. 170).

В отличие от Брэйда профессор физиологии нансийского университета А. Бони не признавал возможности сомнамбул предсказывать события: «Я никогда не встречал субъекта, который бы возвестил заранее о каком-нибудь событии, предсказание которого осуществилось бы» (Бони, 1888, с. 107).

Не удивительно, что после заявлений в пользу ясновидения сомнамбул в сознании широких масс гипнотический сомнамбулизм заявил о себе в качестве паранормального феномена. Доктор Э. Дингуолл представил в 4 томах случаи, когда сомнамбулические явления выступали в связи с паранормальными (Dingwall, 1967).

Профессор Л. Шерток* говорит, что «представление о гипнозе как паранормальном феномене существует и по сей день, и именно этим в значительной степени объясняется пренебрежительное отношение к гипнозу, которое всегда наблюдалось со стороны ученых». Гипноз всегда был сытной кормушкой для всех видов мифов и фантазий, которые разрастаются и процветают сегодня так же, как и в былые времена. Как и выше упомянутый Джеймс Рэнди, точно так же в XVIII веке молодой профессор Ж. К. Бурден-младший вновь поднял вопрос о реальности животного магнетизма**. При этом он заявил: «Пора поставить тему на твердую почву». Дабы это сделать, он предоставил академии, членом которой являлся, сумму в 3000 франков. Рискую своими сбережениями, он предложил отдать эту денежную премию тому, кто докажет, что можно читать написанное на бумаге без помо-

---

* Шерток, Леон (Leon Chertok, 1911–1991) — видный клиницист, теоретик и практик психоанализа, психотерапии и гипноза, историк науки. Директор психосоматического отделения Института психиатрии им. Ф. Ларошфуко, руководитель лаборатории по изучению гипноза, руководитель Центра психосоматической медицины им. Ж. Дежерина в Париже.

** Животным магнетизмом в то время называли гипноз.

щи глаз, света и осязания. Таким способом он решил покончить с заявлениями магнетизеров, сыпавшимися на академию со всех сторон, об умении сомнамбул видеть с закрытыми глазами.

Предложение было принято. Членам академии казалось, что если найдется хоть один сомнамбул, читающий без помощи зрения, то необходимо признать существование животного магнетизма, и, наоборот, если такой не найдется, значит, животного магнетизма не существует. Но эта дилемма была ошибкой, так как животный магнетизм существует без этих выдуманных магнетизерами способностей и характеризуется совсем другими особенностями.

Перед академией предстало большое количество претендентов на соискание денежной премии, и все они, конечно же, были посрамлены. Комиссия разоблачила все ухищрения, на которые они пустились, чтобы завладеть деньгами. Сроки конкурса были продлены, и деньги положены у нотариуса, сначала на два года, затем еще на год. В конце концов осталось три врача со своими сомнамбулами. Первым был доктор Жан Пижер из Монпелье с сомнамбулой, коей была его собственная одиннадцатилетняя дочь. Вторым — доктор Гублие с сомнамбулой Эмили, которая, как показал его друг доктор Фраппар, четыре года водила его за нос, что вызвало большой резонанс и надолго оставило в умах впечатление, что животный магнетизм и его преемник гипнотизм — это всего лишь обман. Третьим стал магнетизер Альфонс Тэста с сомнамбулой Жозефиной Дило.

Расскажем о соискателях подробно, так как эти истории сыграли роль могильщика животного магнетизма. Профессор физиологии из Монпелье Лорда*, ученик и последователь Бартеза**,

---

* Лорда, Жак (1773–1870) — профессор медицины, в течение 50 лет занимал доминирующее положение в университете Монпелье, одном из старейших университетов Франции, где в XI–XII веках зарождалась научная медицина. Но его деятельность, как свидетельствует историк медицины Жозе Мигель Гардиа, не содействовала возвышению университета. Его труды наполнены метафизическими идеями и совершенно лишены научного значения.

** Бартез, Поль-Жозеф (Paul-Joseph Barthez, 1734–1806) — один из знаменитостей медицинской школы Монпелье, основатель витализма.

заявил, что одиннадцатилетняя дочь его коллеги доктора Пижера в состоянии сомнамбулизма производит чудеса: она читает с повязкой на глазах с помощью кончиков пальцев, которые являются ее зрительными органами. Пижер, желая получить деньги Бурдена, приехал с дочкой в Париж и прежде всего показал ее способности публике. Представления вызвали немалый интерес и прошли с успехом. Эти сеансы всегда удавались, о чем свидетельствуют протоколы, подписанные членами медицинского факультета Буске, Орфила*, Рибезом, Ревейле, Париже** и др. Способность девочки читать с завязанными глазами была также засвидетельствована пэрами, депутатами Национального собрания, врачами, знаменитыми литераторами, в числе которых была Жорж Санд.

Когда девочка появилась перед комиссией академии, все стало на свои места. Вместо повязки ей предложили маску из шелка. Пижер отказался от опытов, так как он требовал, чтобы глаза девочки были завязаны им самим повязкой из черного бархата. Дешамбр, специально расследовавший эту историю, писал, что через ее повязку можно видеть посредством едва заметных щелей, достаточных для гиперестезии зрения, которой обладают сомнамбулы.

В другом шумевшем опыте по проверке ясновидения также произошел конфуз. Провансальский врач Гублие в течение долгого времени рекламировал свою пациентку мадемуазель Эмили в качестве ясновидящей. Момент истины наступил, когда надо было доказать комиссии Медицинской академии способности мадемуазель. В силу своей занятости Гублие послал Эмили в Париж и поручил ее своему другу и такому же месмеристу док-

---

* Орфила, Матье Жозеф (Mateu Josep Bonaventura Orfila i Rotger, 1787–1853) — французский врач и химик испанского происхождения, специалист по судебной токсикологии, профессор-патолог, получил в Париже в 1811 году степень доктора медицины за диссертацию: «Sur la présence de la bile dans l'urine des ictériques».

** Париже, Этъен (Étienne Pariset, 1770–1844) — французский психиатр, ученик Пинеля, работавший под его руководством в госпитале Сальпетриер; читал лекции на факультете по анатомии и физиологии.

тору Фраппару. Прежде чем представить ее комиссии, Фраппар сам решил проверить заявленные Гублие способности Эмили — читать «затылком». Когда эта способность не подтвердилась, он вызвал Гублие и при свидетелях решил провести проверочный опыт.

Наблюдая через замочную скважину за загипнотизированной Эмили, они увидели, как она проворно вскочила и стала знакомиться с книгой, которую должна была вскоре читать, повернувшись к ней спиной. Здесь доктор Гублие с досадой признал, что он не только невольно позволил ей в течение четырех лет дурачить себя, но еще и стал ее пособником в обмане. Этот случай обмана магнетизера стал классическим и был впоследствии растиражирован, его приводили все, кто писал критические статьи о животном магнетизме.

Другим претендентом на премию Бурдена-младшего стал известный магнетизер того времени мистер Альфонс Тэста. Он объявил, что его сомнамбула Жозефина Дило прочтет текст, находившийся в непрозрачной коробке. Опыт проводился в присутствии комиссии Медицинской академии. После долгих усилий Жозефина заявила, что на бумаге, находящейся в коробке, написаны две строчки и что она узнает два слова — *pois* и *sommes*. Когда коробку вскрыли, то в ней нашли клочок бумаги, содержащий шесть строчек французского стихотворения, а не две строчки, причем в них не оказалось *pois* и *sommes*. После этих трех неудавшихся опытов академия объявила, что она имеет достаточно сведений о животном магнетизме и больше не будет им заниматься.

Какое-то время спор вокруг животного магнетизма продолжался, страсти, естественно, не сразу улеглись. Известный профессор акушерства при Эдинбургском университете Д. Ю. Симпсон (1811–1870) положил в банк большую сумму денег, а чек запечатал в коробку и отдал на хранение эдинбургскому нотариусу. Условие было такое: кто прочтет, разумеется, не открывая коробку, номер чека, того и деньги. Не нашлось ни одного джентльмена, который хотя бы попытался это сделать.

Во все времена встречались люди, делавшие жертвами своих обманов ту часть общества, которая желала обмануться. Профессор Ж. Грассе (1849–1918) из Монпелье сообщал об опытах, произведенных через 60 лет, в 1897 году, над одной сомнамбулой, которая претендовала на способность читать книгу, помещенную в непрозрачную оболочку. И что же? Комиссия определила, что мнимая способность ясновидения основывается на простом обмане. Может быть, тем, кто занимался ясновидением, не давал покоя известный парадокс: «Прошедшее я знаю, но изменить его не могу; будущее изменить могу, но я его не знаю».

Итак, случилась банальная история. Только А. Ф. Месмер подошел к открытию эффективного средства лечения — внушения, как его метод захлестнуло волной чудачеств, окружили люди, которые ничего не смогли произвести на свет, кроме бума.

На решение Национальной медицинской академии осудить животный магнетизм повлияли главным образом постоянно сыпавшиеся заявления магнетизеров о том, что животный магнетизм способствует необыкновенным способностям: видению затылком, предсказанию будущего, действию на расстоянии, зрению с закрытыми глазами и т. д. и т. п. Таким образом, вина за непризнание животного магнетизма также лежит и на самих магнетизерах. Но и академия повинна в том, что пошла у них на поводу и с упорством, заслуживающим лучшего применения, искала чудо. Ну а раз чуда не произошло, член комиссии, секретарь академии, Ф. Дюбуа* из Амьена, разделил магнетизеров на две категории: доверчивых простаков и плутов. Это дало повод известному психиатру Паршаппу** скептически относившемуся к месмеризму, свести тему животного магнетизма к трем действиям: «обманываться, быть обманутым и обманывать».

---

* Дюбуа, Фредерик Элеонора (Frédéric Eléonore Dubois, 1797–1873) — профессор патологоанатомии, кавалер ордена Почетного легиона.

** Паршапп, Жан-Батист-Максимьен (Jean-Baptiste-Maximien Parchappe de Vinay, 1800–1866) — французский психиатр, ученик Эскироля; прославился тем, что впервые ввел принцип тщательного и непрерывного наблюдения за душевнобольными. Благодаря этому больничная психиатрия сделала важный шаг вперед.

Несмотря на существование позитивных фактов и вмешательство Юссона* (защищавшего свой позитивный отчет от 1831 года и протестовавшего против скороспелых выводов), был одобрен протокол Фредерика Дюбуа. Он заявил членам комиссии, что «по затронутому вопросу до сих пор не было дано никаких доказательств, подтверждающих существование особого состояния, именуемого магнетический сомнамбулизм» (Burdin, Ch., Dubois d'Amiens ens Frédéric, 1841). Итак, комиссия прекратила дискуссии и осталась на стороне Дюбуа, приняв его точку зрения без прений.

Президент Медицинской академии Ф. Дубль предложил академии больше не обращать никакого внимания на заявления магнетизеров и относиться к животному магнетизму так же, как она относится к предложениям «вечного двигателя», «квадратуры круга» и т. п. Помнится, еще в 1775 году людей науки взволновала новость: запрет на вечные двигатели. Парижские академики только что обнародовали свой отказ даже думать про подобные химеры, так что нетерпимость ученых оказалась ничуть не меньше нетерпимости инквизиторов. Разговор окончен, осталось только сжигать ослушников. Но разве мир не есть самый настоящий вечный механизм?

Кончилось тем, что прения, доклады, короче говоря, огромные усилия исследователей свелись к полному и безусловно отрицанию животного магнетизма. И 1 октября 1840 года Национальная медицинская академия приняла решение навсегда исключить эту тему из обсуждения. Решение подписали светила медицины: Бурдуа де ла Мотт, Фукье, Гено де Мюсси, Герсан, Ж.-М. Итар, Ж. Леруа, Марк, Тиллэй, Юссон, Ж. К. Бурден-младший, Ф. Дюбуа (Burdin, Dubois, 1841, p. 630).

Но на этом дело не закончилось, месмеровский флюид (читай — гипноз) оказался бессмертным. Приключения животного магнетизма завершатся нескоро: баталии будут продолжаться

---

* Юссон, Анри-Мари (1772–1853) — один из старейших членов Национальной медицинской академии, главный врач известного парижского госпиталя Отель-Дье, профессор, ратовал за признание животного магнетизма.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

с различными перерывами на протяжении последующих пятидесяти лет. Академия станет возвращаться к нему снова и снова, пока 13 февраля 1882 года под влиянием авторитета Ж. М. Шарко окончательно не признает его права на существование. И надо же случиться такому совпадению: в этом же году в Лондоне было образовано общество, которое поставило своей целью изучение паранормальных феноменов.

Общество для изучения психических явлений

Никакой логический путь не ведет от наблюдений к основным принципам теорий.

А. Эйнштейн

В 1880-е годы произошел новый всплеск интереса к паранормальным феноменам, что привело к основанию в 1882 году в Лондоне Общества психических исследований (Society for Psychical Research). Оно возникло не на пустом месте, его предтечами были «Диалектическое общество» и «Психологическое общество Великобритании» (Psychological Society of Great Britain), основанное в 1875 году мистером Серджентом Коксом — известным адвокатом и спиритом. Psychological Society of Great Britain первым поставило перед собой задачу начать объективное научное изучение явлений, связанных со спиритизмом. После смерти Кокса, последовавшей в 1879 году, общество пришло в упадок и самораспустилось. Основная заслуга его в том, что оно стало непосредственным предшественником уже известного нам Общества психических исследований.

Члены Общества психических исследований Эдмунд Гурней, Фредерик Майерс и Фрэнк Подмор издали в ноябре 1886 года двухтомный труд «Phantasms of the Living»^{*} объемом более чем полторы тысячи страниц, в котором собрано множество случаев мысленно-

---

^{*} Русский перевод этого капитального труда: Прижизненные призраки и другие телепатические явления. СПб., 1893.

го внушения, ясновидения, спиритизма и пр., всего более 800 эпизодов. Это сочинение не доказывает реальность перечисленных явлений, но вызывает нечто большее, чем любопытство.

Особенно заметной фигурой Общества психических исследований, в дальнейшем именуемого ОПИ, был Ф. У. Г. Майерс, вклад которого в достижения этого оригинального научного образования трудно переоценить. Сначала Фредерик Майерс был секретарем общества, а после смерти профессора философии Кембриджского университета Генри Сиджвика занял пост председателя. Он тесно сотрудничал с колоссами науки Пьером Жане и своим близким другом Ш. Рише, который принимал активное участие во многих экспериментах этих и других ученых, а в апреле 1905 года был избран президентом Лондонского ОПИ.

Интерес к психическим исследованиям появился у Фредерика Майерса в 70-х годах XIX века и был вызван сначала феноменом преподобного Стейнтона Мозеса, а затем — медиумизмом Леоноры Пайпер.

В 1870 году в Кембриджском университете возникло движение, цель которого заключалась в исследовании неизведанных глубин человеческого сознания и, в частности, факта ясновидения, предсказаний будущего и целенаправленного общения с духами умерших. После долгого периода существования этого движения в качестве неформальной организации Майерс вместе с профессором физики Уильямом Ф. Барреттом, профессором философии Кембриджского университета Генри Сиджвиком и Эдмундом Гурнеем основал в Лондоне ОПИ. Президентом Общества (сначала на период 1882–1884 годов, затем на 1888–1892) был избран Сиджвик. Кстати сказать, примечательно, что в 1908–1909 годы президентом ОПИ стала жена Генри Сиджвика, Элинора Сиджвик (1845–1936), математик, сестра Артура Бальфура, премьер-министра Великобритании, занявшего в 1893 году кресло президента ОПИ.

Генри Сиджвик (Henri Sidgwick, 1838–1900) родился в Скиптоне, графство Йоркшир. Его отец, преподобный У. Сиджвик, директорствовал в школе Эрмистед. Генри учился в школе Рюгби, где его двоюродный брат, а затем и зять Эдвард Уайт

Бенсон, впоследствии архиепископ Кентерберийский, был директором. Генри продолжил учебу в колледже Св. Троицы. Во время учебы он вступил в Общество кембриджских апостолов. На последнем году обучения, в 1859 году, он был награжден медалью президента колледжа. В этом же году он вступил в колледже Св. Троицы в братство и вскоре после этого в нем же стал преподавателем, это продолжалось 10 лет. В 1869 году его внимание привлекли философские проблемы морали, и тогда же он стал членом англиканской церкви, а в 1881 году его почетным членом.

В 1874 году он опубликовал свою работу «Вопросы этики», которая многократно переиздавалась. Некоторые его биографы полагают, что именно эта работа создала ему высокую репутацию философа. Джон Равис назвал ее «первой по-настоящему академической работой в области морали, современной и по смыслу, и по духу». В 1883 году он занял почетную должность профессора философии Кембриджского колледжа Св. Троицы.

Лондонский еженедельник «Свет» в № 69 за 1882 год сообщил об учреждении в Лондоне ОПИ по инициативе профессора физики Уильяма Ф. Барретта и под председательством Сиджвика. Вице-президентами были избраны профессор физики Бальфур*, профессор и вице-президент Эдинбургского и Дублинского Королевских обществ (Академий наук) Барретт и выпускник Оксфорда преподобный Мозес**. Последний имел духовное звание и был оголтелым спиритом. Вскоре он вышел

---

* Бальфур Стюарт Джеральд (1827–1887) — член Лондонского королевского общества (что соответствует континентальным Академиям наук), президент трех научных обществ — Манчестерского литературного и философского общества, Лондонского физического общества и Лондонского общества для психических исследований.

** Мозес Уильям Стентон (William Stanton Moses, 1839–1892) — спирит. Учился в Бедфордской средней классической школе, затем в оксфордском колледже Экзетер. Труды Мозеса, подписанные «М. А. Оксон», входят в число классических трудов по спиритизму. Среди них: «Подлинность духов» (1879), «Высшие аспекты спиритизма» (1880), «Психография» (1882), «Духовные доктрины» (1883). Он страдал от подагры, гриппа и нервного истощения, что привело его к смерти.

из ОПИ в знак протеста против нападков на медиума Уильяма Иглинтонa. Впоследствии Мозес стал медиумом, редактором спиритического еженедельного журнала «Лайт», образованного в 1881 году для читателей из высших слоев общества, и первым президентом Лондонского спиритического общества, основанного в 1884 году. Он занимал этот пост вплоть до своей смерти.

6 января 1882 года члены ОПИ собрались на предварительное совещание и составили проект своего детища, а уже 20 февраля общество было окончательно сформировано и юридически оформлено. Профессор Г. Сиджвик 17 июля 1882 года в своем первом президентском обращении к членам общества говорил о необходимости изучения психических явлений, отнесенных к разряду месмерических и спиритических:

«Все мы согласны с тем, что настоящее положение вещей постыдно для эпохи просвещения, в которую мы живем. Мы до сих пор дискутируем на тему о реальности этих необыкновенных явлений, научную ценность которых трудно оценить. По утверждению весьма авторитетных свидетелей, только десятая их часть может оказаться истинной. Хотя многие из очевидцев и сообщили о своей полной убежденности в истинности происходящего, а многие другие глубоко заинтересованы в большей определенности в этом вопросе, тем не менее образованная часть человечества в массе своей до сих пор находится в плену собственной недоверчивости.

— Вскоре ОПИ разделилось на несколько комитетов, каждый комитет взял на себя одну из следующих областей для изучения.

Исследование природы и объема влияния, которое может быть оказано одним лицом на другое, помимо обычно признанных способов восприятия.

— Изучение гипнотизма и многочисленных проявлений так называемого месмерического транса с приписываемыми ему нечувствительностью к боли, ясновидением и другими родственными явлениями.

— Критическая проверка рейхенбаховских опытов над некоторыми организмами, названными «сенситивными», и дальнейшее исследование вопроса, действительно ли владеют такие

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

организмы иною способностью постижения, помимо крайнего возбуждения известных органов чувств.

— Тщательное исследование рассказов, передаваемых серьезными свидетелями, о появлении умерших в минуту их смерти и после и о явлениях, происходящих в домах, где «неспокойно».

— Исследование различных физических явлений, называемых спиритуалистическими (медиумическими), и попытка открыть их причину и законы, ими управляющие.

— Сбор и проверка материалов для истории по всем этим вопросам».

Может показаться, что исследование поставленных ОПИ проблем — занятие несерьезное. Однако же и психиатр с мировым именем К. Г. Юнг, личность, безусловно, большого формата даже в рамках всемирной истории, основательно интересовался спиритизмом и производил соответствующие опыты, о чем будет подробно изложено в главе «Юнг плюс Юнг». Здесь лишь приведем его программные тезисы, они же, на наш взгляд, являются мотивом верования людей в спиритические откровения.

28 ноября 1896 года Юнг сделал свой первый доклад «О границах точных наук». Это была яростная атака на современную материалистическую науку в соединении с доводами в пользу объективного изучения гипнотизма и спиритизма. В развернувшейся дискуссии Юнг подчеркивал, что ничто не препятствует проведению исследований в метафизической сфере точными методами. Прочитанный доклад имел такой успех, что собрание единодушно рекомендовало опубликовать его в центральном журнале.

В течение летнего семестра 1897 года Юнг прочел доклад, носивший заглавие: «Некоторые мысли о психологии». Юнг сожалел об отсутствии интереса к метафизике* в современном мире. «Когда нормальный человек воображает, что ничего метафизического не происходит в его жизни, он упускает из виду одно метафизическое событие: свою смерть». Смерть всегда была отправной точкой для

---

* В XVII веке наука о душе называлась метафизикой. Слово «психология» принадлежит Гоклениусу и берется как заглавие нескольких сочинений ученика Лейбница, известного ученого-энциклопедиста Христиана Вольфа, после чего получает европейскую известность.

надежд на существование трансцендентной реальности, а эти надежды, в свою очередь, постулируют существование души. Задача рациональной психологии заключается в том, чтобы доказать существование души. Душа может быть понимаема как бесплотный дух, независимый от времени и пространства. В качестве аргумента против материалистических предрассудков докладчиком привлекалось явление сомнамбулизма. Дебаты после доклада носили чрезвычайно оживленный характер, да и участников дискуссии было заметно больше обычного...

Замечателен тон абсолютной убежденности, с каким Юнг говорит о *душе* (термин, который исчез из психологии), и способ, каким он определял ее как нечто бестелесное, трансцендентное, находящееся вне времени и пространства — и тем не менее доступное для научного исследования. Среди средств, помогающих приблизиться к познанию души, упоминались изучение сомнамбулизма, гипноза и проявлений контакта с духами во время спиритических сеансов. Таким образом, для Юнга спиритизм не столько имел отношение к оккультизму, сколько являлся неразгаданным психическим феноменом, нуждавшимся в исследовании соответствующими научными методами.

Нелишним будет подчеркнуть, что ОПИ успешно функционирует до настоящего времени и его членами являются многие известные деятели науки и искусства. Впрочем, после блестящего периода работы в ОПИ Ф. Майерса ничего принципиально нового не было установлено.

Фредерик Майерс

Здесь нет ни религии, ни философии, ни атеизма, ни материализма, ни спиритуализма. Это вопрос фактов, и только фактов.

Л. Пастер

Фредерик Майерс*, поэт, филолог, философ, исследователь паранормальных явлений, родился в городке Кезуике, графство

---

* Майерс, Фредерик Уильям Генри (Frederick William Henry Myers, 1843–1901).

Камберленд, в семье священника, автора двух книг: «Lectures on Great Men» (1856) и «Catholic Thoughts» (1873). Закончив с отличием колледж Св. Троицы в Кембридже, он в 1864 году начал читать лекции по античности в Кембриджском университете. Преподавание не принесло ему того удовлетворения, на которое он рассчитывал, и он прервал это наскучившее ему занятие.

В 1867 году Майерс опубликовал свою первую поэму «St Paul», она пришлась по вкусу любителям поэзии и стала весьма популярной. Далее с большим интервалом за ней последовали два поэтических сборника, во второй было включено стихотворение «The Renewal of Youth» (1882), считающееся кульминацией его поэтического творчества.

К 1869 году Фредерик Майерс разочаровался в ортодоксальной христианской доктрине и утратил всякую веру в существование посмертной жизни человеческого духа. Он признавался позже, что агностицизм и материализм действовали на него то как «...тупая боль, которую приходилось терпеть с безрадостным упорством, то как приступ паники, напоминающий тот, что является в ночном кошмаре, но проходящий солнечным днем».

Постепенно Ф. Майерс заинтересовался участвовавшими в общении о паранормальных явлениях. Не будучи психологом по образованию, он тем не менее создал собственную (и впоследствии признанную профессионалами) теорию «сублиминального я» (подсознания), а также сформулировал гипотезу, согласно которой телепатия состоит в полной гармонии с основными законами человеческого бытия. Именно Майерс ввел термин «telepathy», которую до него принято было называть «передачей мысли» («thought transference»).

Американский психолог Шервуд Эдди отмечал, что Майерс в своих попытках исследовать подсознание (которое он называл «сублиминальным я») шел параллельно Фрейду и независимо от него. Разница состояла в том, что если Фрейд принял «атомарный» материализм, рассматривая философию всего лишь как совокупность методов рационализации, и отвергал религию как мракобесие и мошенничество, то Майерс утверждал, что Вселенная управляется «сверхорганическими» силами, формой

бытия, стоящей на высшей ступени по отношению к человечеству. Психические исследования он рассматривал как точку пересечения религии, философии и науки.

Заслуживает внимания, что с именем Ф. Майерса связано развитие представлений о функционировании психики альтернирующих личностей и сомнамбул и многое другое.

Фредерик Майерс был одним из первых участников Теософского общества, из которого вышел (предположительно) в 1886 году. Тогда же Майерс написал об обнаруженной им аналогии между гипнотическим состоянием и вдохновением и истерией. Он предугадал, что продолжение этого исследования приведет к непредвиденным открытиям в сфере человеческой природы. И тогда же совместно с Эдмундом Гурнеем и Фрэнком Подмором он опубликовал свою первую большую работу «Призраки живущих, или Иллюзии живого» («Phantasms of the Living»), которая осталась классической в области парапсихологии. Но поистине исторический резонанс имела опубликованная посмертно книга «Человеческая личность и ее жизнь после смерти тела» («Human Personality and Its Survival of Bodily Death»). В предисловии к ней Ф. Майерс писал:

«В долгой истории постижения человеком окружающей среды и попыток его управлять собственной судьбой существует брешь — настолько очевидная в своей единственности, что самое упоминание о ней содержит в себе признаки парадокса. Тем не менее можно совершенно точно утверждать, что человек никогда еще не применял методы современной науки к проблеме, касающейся его напрямую: а именно к вопросу о том, содержит ли его личность некий элемент, который смог бы продолжить существование после смерти тела».

В своей книге Ф. Майерс исследовал множество тем: распад личности, гениальность, сон, гипнотизм, сенсорный и моторный автоматизмы, видения умерших, транс, одержимость и состояние экстаза. «Он собрал воедино гигантские залежи информации о странных и часто удивительных процессах, происходящих в верхних этажах здания человеческой души. И эту информацию он представил в научных категориях, которые признавали

существование не только крыс и жуков, но также сокровенные сущности и ангелов, которых игнорируют Фрейд и его последователи», — говорил английский писатель Олдос Хаксли* в предисловии к изданию 1961 года книги Майерса.

Отдавая Ф. Майерсу должное как поэту, Хаксли прежде всего рассматривал его как ученого в классическом понимании этого слова, наблюдателя и философа платонической школы, который «считал себя вправе больше внимания уделять позитивным аспектам «сублиминального я», нежели аспектам негативным и разрушительным».

На протяжении всех лет научных исследований подсознания Ф. Майерс сохранил веру в то, что и после смерти человеческое сознание сохраняет свою индивидуальность. Более того, что «...те, кто телепатически общались с нами в этом мире, продолжают телепатически общаться с нами из иного мира».

Оливер Лодж** в автобиографии «Минувшие годы» («Past Years») писал, что Ф. Майерс обладал необычайным интересом к науке и необыкновенной памятью. Он знал наизусть «Энеиду», а лекции о поэтах (в частности, Крabbе) читал без конспектов, наизусть цитируя обширные фрагменты сравнительно малоизвестных произведений. Именно Ф. Майерс, по словам Лоджа, сломил в нем остатки скептицизма и показал ему логическую

---

* Хаксли, Олдос Леонард (1894–1963) — автор известного романа-антиутопии «О дивный новый мир».

** Лодж, Оливер Джозеф (Oliver Joseph Lodge, 1851–1940) — один из изобретателей радио, исследователь молнии, электролиза (гальванического эффекта), электромагнитных волн; изучал природу эфира — «среды, наполняющей все пространство, и поток эфира — предполагаемое относительное движение между эфиром и любым телом внутри него». Одним из первых он исследовал электромагнитные волны в радиодиапазоне. После Теслы сумел передать радиосигнал и, таким образом, опередил Маркони. Выиграв судебный процесс против Маркони в связи с использованием его идей, он стал техническим консультантом компании, которая до этого пользовалась услугами Маркони. Он исследовал процесс воспламенения электрической искры в камере внутреннего сгорания двигателя и запатентовал электрическую свечу, названную «воспламенитель Лоджа». Его сыновья развили эту идею и в 1903 году основали компанию «Братья Лодж».

суть гипотезы о посмертной жизни человеческого сознания. «Он предоставил мне такие свидетельства, которые постепенно убедили меня в истинности его доктрины», — писал Лодж. В дальнейшем Лодж говорил, что не раз впоследствии подвергал сомнению тот путь в исследованиях, который он выбрал. Но каждый раз он напоминал себе, что, если бы не это решение, его путь никогда бы не пересекся с линией жизни Ф. Майерса.

Между прочим, Лодж — многосторонний ученый, написавший более сорока книг, один из крупных английских физиков и изобретателей, ставший профессором физики в 30 лет, был посвящен в рыцари и стал членом Королевского общества в 1902 году. Лодж начал изучать медиумов в 1883 году, присутствуя на сеансах знаменитого медиума из Бостона Леоноры Пайпер, когда та проходила тестирование в Англии в ОПИ. По словам Лоджа, он получил много посланий от покойных близких людей, и это убедило его в том, что «мертвые продолжают жить».

Оливер Лодж в статье «Связь между жизнью после смерти и субатомной физикой» писал:

«В таком случае, если мы можем представить какое-либо доказательство, что жизнь или разумная активность существуют в пространстве, лишь время от времени проявляя себя в виде материальной активности, тогда факты в области физики, которые нам известны на сегодняшний день, делают наше принятие этого утверждения вполне логичным и последовательным. Для того чтобы признать факт выживания человека после смерти, нам не придется вступать в конфликт с уже имеющимися физическими концепциями. Жизнь и разум никогда не были функциями материального тела, а лишь находили свое отражение в деятельности материального органа».

В существование жизни после смерти окончательно заставили поверить Оливера Лоджа достигнутые с помощью разных медиумов контакты с его сыном Реймондом, погибшим 14 сентября 1915 года во время Первой мировой войны. 25 ноября того же года какая-то незнакомая женщина написала письмо, утверждая, что у нее есть фотография Реймонда Лоджа, где он изображен вместе с офицерами полка непосредственно перед смертью.

Она предложила послать эту фотографию семье Лоджей, и они приняли любезность. 3 декабря 1915 года Реймонд, вступавший в контакт через медиума Глэдис Осборн Леонард (Gladis Osborne Leonard), дал полное описание этой фотографии, которую еще не видели ни медиум, ни Лодж, ни его семья. Реймонд объяснил, что на снимке он сидит на земле вместе с другим офицером, положившим ему руку на плечо.

7 декабря семья Лоджа наконец получила фотографию, которая полностью, во всех деталях, соответствовала описанию, данному Реймондом четыре дня назад. От Реймонда пришло много других посланий, и их мельчайшие детали были понятны его родителям. Все эти свидетельства, подкрепленные личным опытом уважаемого ученого, были опубликованы в 1916 году в книге Оливера Лоджа под названием «Реймонд, или Жизнь после смерти» (Raymond or Life After Death).

Председателем ОПИ после смерти Ф. Майерса в начале 1901 года был избран Лодж. Сэр Оливер Лодж говорил, что Ф. Майерс «...заложил основы космической философии, создав всеобъемлющую и научно обоснованную картину бытия, равной которой прежде не существовало».

Основоположник американской экспериментальной психологии У. Джеймс писал: «Майерс навсегда останется в психологии первопроходцем, который исследовал широкий тракт области сознания, прежде покрытой мраком, и установил на ней флаг истинной науки».

Авторитетный ученый Теодор Флурнуа, профессор Женевского университета, с мнением которого необходимо считаться, говорил, что имя Ф. Майерса должно стоять в одном ряду с именами Коперника и Дарвина в «триаде гениев», которые наиболее радикально революционизировали научную мысль.

«Не будучи мистиком в привычном смысле этого слова, он обладал мистической верой и апостольской страстью в сочетании с остротой ума и логикой мудреца», — писал профессор Шарль Рише.

Приведем один пример, характеризующий отношение Ф. Майерса к новациям. В течение нескольких лет труды Фрейда

игнорировались в немецких периодических изданиях, либо им давалась презрительная оценка. Майерс был первым англоязычным автором, который написал обзор работы Брейера и Фрейда. Всего три месяца спустя после того, как их совместная работа «Предварительное сообщение» была опубликована в «Неврологическом бюллетене» (январь 1893 года), он изложил ее на собрании ОПИ, а его отчет был опубликован в «Анналах» этого общества в июне того же года.

Таким образом, уже самые первые открытия в области того, что позднее стало называться психоанализом, стали доступны английским читателям спустя полгода после того, как о них было объявлено Брейером и Фрейдом. Четыре года спустя Ф. Майерс произнес речь перед тем же обществом на тему «Истерия и гениальность», в которой дал обзор «Очерков об истерии». В то время эта речь была резюмирована в журнале общества, а также, в более полном виде, увидела свет в книге Ф. Майерса «Человеческая личность...», которая появилась в 1903 году, уже после его смерти.

Среди многочисленных публикаций 1897 года была обзорная статья Ф. Майерса, посвященная связи между истерическими симптомами и навязчивыми идеями. Истерические симптомы, сказал он, имеют детские черты и «очень напоминают мне фантастическую, похожую на сон игру сублиминальной самости». Далее он добавил: «Я смело говорю, что истерические симптомы тогда эквивалентны навязчивым идеям, и истерический приступ есть бурное проявление навязчивой идеи... подобные представления, подсказанные мне в основном экспериментами д-ра Пьера Жане, находят (как мне кажется) странное подтверждение в недавних «Исследованиях истерии» докторов Брейера и Фрейда. Эти врачи исследовали — главным образом в случае Анны О. д-ра Брейера — истерических пациентов с намного более высоким уровнем интеллектуального развития, чем пациенты Сальпетриера. (Майерс сравнил механизм возникновения истерических симптомов с механизмом креативности гения.)... Гений заключается главным образом в сублиминальных всплесках, которые символически выражают результат наблюдений

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

и логический вывод которых сублиминальная самость не осознает».

По поводу гипноза Ф. Майерс высказал достаточно верных суждений:

«Гипноз позволяет многим людям расширить и освободить свой разум, что они не способны сделать в состоянии бодрствования. Я утверждаю, что гипнотический транс имеет некоторое сходство с гениальностью, так же как и с истерией. Я утверждаю, что для необразованных субъектов это было самым лучшим душевным состоянием, в которое они когда-либо входили. Если его изучить лучше и применить к субъектам более высокого уровня умственного развития, это может создать более спокойные и устойчивые потоки мысли, чем те, что могут поддерживаться сознательными усилиями наших суматошных и беспорядочных дней. Возможно, наступит время, когда человек будет выбирать не только между сном и бодрствованием, но когда наряду с ними будут сосуществовать и другие состояния».

И, наконец, скрупулезный исследователь Майерс вспоминает о тех замечательных излечениях, которые были достигнуты под гипнозом. Относительно будущего он чувствовал, что наше знание этих состояний может быть расширено и использовано тремя новыми способами: во-первых, моральным улучшением с помощью импринтинга «гипнотических внушений целебного (salutary) типа»; во-вторых, достижением «состояния нечувствительности к физической боли» и, в-третьих, получением энергии с помощью диссоциации (разъединения) элементов нашего бытия новейшими (еще не изведенными) способами. Этим пророчествам Майерса предстояло материализоваться в методе самовнушения Куэ, технике безболезненных родов и аутогенной тренировке Шульца.

Следующий случай характеризует отношение Ф. Майерса к смерти. Однажды, находясь в США, он отправился плавать в реке Ниагара под самым водопадом. По свидетельству доктора Эдди, Майерс отдавал себе отчет в том, что подвергает себя смертельному риску, но, будучи лишен страха смерти, рассматривал этот эксперимент как «радостное приключение».

Литературное дарование прочно укоренилось в семье Майерсов: сын Леопольд Хамилтон Майерс (1881–1944) стал известным писателем, младший брат Ф. Майерса — Эрнест Джеймс Майерс (1844–1921) — поэтом и переводчиком.

И наконец, последнее. Книга Ф. Майерса «Человеческая личность и ее жизнь после смерти тела» («Human Personality and Its Survival of Bodily Death»), опубликованная в 1903 году, через два года после его смерти, считается классикой спиритуалистской литературы. Она не только представляет собой единственное в своем роде собрание первоисточников по таким темам, как сомнамбулизм, гипноз, истерия, раздвоение личности и парапсихологические феномены, но и содержит законченную теорию бессознательного разума с его регрессивными, креативными и мифопоэтическими функциями*.

Авторы «Иллюзии живого»

Великие возможности приходят ко всем, но многие даже не знают, что встретились с ними.

У. Ченнинг

Хотя капитальный труд «Phantasms of the Living» носит имена трех авторов, в сущности, это труд одного Э. Гурнея, так как Ф. Майерсу принадлежат в нем лишь «Введение» и глава «О психическом взаимодействии». Участие же Ф. Подмора заключалось в обработке и систематизации казуистического материала, который присылали члены-корреспонденты ОПИ из множества стран.

Зато мистер Ф. Подмор отличился в другом: в то время как его коллеги по ОПИ собирали по крохам сведения о сверхъестественных явлениях, он в 1904–1905 годах издал двухтомник

---

* Слово «мифомания» (патологическая склонность к выдумкам), которое позднее ввел Дюпре, стали применять к огромному количеству истериков. В действительности, мифоманию можно рассматривать как отдельный аспект более широкой концепции мифопоэтической функции бессознательного.

«Спиритизм — историческое и критическое исследование», в котором поставил под сомнение корректность проведенных спиритических сеансов и честность участвовавших в них медиумов. Это был удар по спиритическому движению, который оно болезненно переживало.

Фрэнк Подмор (Frank Podmore) родился 5 февраля 1856 года в Элстри, Англия. Его отец Томсон Подмор был директором колледжа Истборн. Образование Фрэнк получил в Оксфорде, в колледжах Гайлейбури и Пемброук. Там же он впервые заинтересовался спиритизмом, и в дальнейшем это побудило его присоединиться к ОПИ. Надо сказать, что, к неудовольствию спиритов, которых он беспощадно критиковал, этот интерес сопровождал его на протяжении всей жизни.

Фрэнк Подмор был равнодушным джентльменом, его ум занимали идеи социального равенства. В октябре 1883 года Подмор и Эдвард Р. Пизе присоединились к дискуссии, которую организовала группа социалистов во главе с Эдит Несбит и Губертом Бландом. Не удовлетворив свой интерес, Подмор в январе 1884 года создал свою ячейку с яркой социальной направленностью, известной как общество Фабиана, со штаб-квартирой в доме Подмора на Динс-Ярд, 14, в Вестминстере. С подачи Подмора общество было названо в честь римского генерала Квинтуса Фабиуса Максимуса, известного своей непримиримостью к несправедливости. Генерал защищал обиженных и обездоленных и был в оппозиции к правящей власти. В 1886 году Подмор и Сидни Вебб предприняли научное исследование корней социального неравенства. В конце концов это вылилось в издание Подмором в 1906 году биографии английского социалиста-утописта Роберта Оуэна, примкнувшего, кстати, к спиритам.

С 1897 года Ф. Подмор постоянно служил в почтовом ведомстве, которое оставил в 1907 году. Перу мистера Ф. Подмора, кроме перечисленных произведений, принадлежат и труд «Телепатические галлюцинации».

Кончина Подмора была внезапной и возмутительно нелепой. В 1910 году он приехал погостить на несколько дней к своему при-

ятелю Генри Кроссу в Малверн Хиллз. В воскресенье вечером, 14 августа, он вышел прогуляться и более не вернулся. Сначала предположили, что, может быть, он зашел к кому-нибудь из знакомых укрыться от ненастной погоды и заночевал. Но когда на следующий день от него не поступило никаких известий, обратились в полицию. Только 19 августа его тело нашли в пруду по соседству с домом. Очевидно, он оступился в темноте и утонул. Этот пруд уже не раз был причиной подобных несчастий.

Основной автор «Иллюзий живого» Эдмунд Гурней (Edmund Gurney) — ученый секретарь ОПИ — был главным двигателем научной деятельности этого общества, его душой. Гурней родился 23 марта 1847 года в английском городке Хершам, что около Вальтона на Темзе, в семье пастора, имевшего приход в Лондоне. В 1871 году он закончил Кембриджский Тринити-колледж. Он учился дольше, чем положено, так как курс обучения прерывался часто возникающими у него приступами депрессии. В то же время многие друзья Гурнея характеризовали его как добрую, обаятельную личность с тонким чувством юмора.

Природа музыкально одарила Гурнея. Он хорошо играл на пианино, тем не менее понимал, что его таланта недостаточно, чтобы концертировать. Гурней написал философский очерк о музыке «Сила звука». В его жизни было много странных поворотов. Он любил музыку, но занялся изучением медицины. Проучился четыре года и, когда началась практика в госпитале, понял, что ошибся в выборе профессии. Занялся изучением права. После двух лет учебы ему стало скучно, и он прекратил занятия. В 1880 году в Кембридже он получил степень магистра.

Эдмунд Гурней был женат, у него родилась дочь. Казалось бы, живи и радуйся. Но нет, судьба его обидела: большую часть жизни Гурнея занимали страдания. Его родители умерли, когда он был еще ребенком; его три сестры утонули при аварии с лодкой, на которой они путешествовали. Он страдал от хронической невралгии лица и перманентной депрессии. Видимо, реальная жизнь его недостаточно привязывала, если он ощутил страстное желание: изучать жизнь после смерти. Отныне метафизика стала его главной музыкой.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Гурней написал прекрасный очерк о галлюцинациях. Он прикладывал огромные усилия для проведения гипнотических и телепатических исследований. Собирая тщательно свидетельства телепатии, он долгое время наблюдал за семейной парой, которая работала на эстраде и демонстрировала чтение мыслей.

В июне 1888 года Гурней неожиданно получил письмо от некоего господина, оставшегося неизвестным, с предложением приехать в Брайтон за любопытными материалами. Не сказав ничего жене, он отправился на встречу, как оказалось, с судьбой.

23 июня в расцвете сил он скоропостижно скончался. Его труп обнаружили утром в отеле «Королевский Альбион» с тампоном хлороформа на лице. Подлинная причина рокового поступка Гурнея осталась неизвестна. По одной из версий следствия, это был акт самоубийства. Жена недолго горевала и через несколько месяцев после его смерти вышла замуж.

Трагедией для Гурнея стало то обстоятельство, что данные, которые он собрал, ни при его жизни, ни после ее завершения не нашли поддержки в уважаемых научных кругах, проще говоря, не признавались. Эпитафией к жизни Гурнея подходят слова Ф. Ницше: «Если у человека есть основания для жизни, он вынесет почти любые ее условия».

Вице-президент Эдинбургской и Дублинской
Академии наук

Мы еще очень далеки от уяснения взаимодействия
психического и биологического.

Л. Шертон

Как уже было сказано, одним из организаторов в 1882 году лондонского ОПИ был родившийся 10 февраля 1844 года в Кингстоне на Ямайке Уильям Флетчер Барретт (William Barrett) — британский физик, специалист по оптике и электротехнике, вице-президент Эдинбургского и Дублинского королевских обществ, преподававший в «Collège Royal des sciences pont l'Irlande». Он также широко известен как исследователь паранормальных явлений, связанных с практикой спиритизма.

В 1912 году за заслуги перед британской наукой Барретт был награжден Орденом Британской империи.

В двадцатидевятилетнем возрасте Барретт приступил к экспериментам с гипнозом, который тогда называли «месмеризмом», исследуя в основном возможности ясновидения и телепатии. В 1920 году Барретт рассказал о сыне одного лондонского священника, перенесшего серьезную болезнь, после которой молодой человек вдруг перестал быть одним лицом, и в его особе стали, чередуясь, проявляться две личности. В одном состоянии он был самым собой, признавал друзей и родителей и вообще вел, так сказать, нормальное существование. В другом — выдавал себя за совсем другую личность, с другим именем, не помнил своего прошлого, не признавал родителей и знакомых и обладал музыкальным талантом, который не проявлялся в его обычном состоянии. Оба существования, заметим, казались нормальными. Это был случай альтернирующей личности.

Надо сказать, что возникновение спиритизма как явления сыграло значительную роль в истории динамической психиатрии, так как оно косвенным образом знакомило психологов и психопатологов с неизведанными проявлениями человеческой психики. Удостоверившись в реальности некоторых видов спиритического феномена, Барретт решил приступить к его научному изучению.

В своей книге «На пороге невидимого» (1917) Барретт писал, что его первоначальные теории начали рассыпаться в прах в 1876 году, после того как он познакомился с английским юристом по фамилии Кларк, который провел лето неподалеку от его дома в Дублине. Десятилетняя дочь Кларка, Флорри, на глазах присутствующих демонстрировала паранормальные явления, включая необъяснимые стуки и левитацию. Руководил ею при этом «дух», называвший себя Уолтером. Все результаты своих наблюдений — сначала за испытуемыми в трансе, затем за Флорри — Барретт изложил в отчете, который представил Британской Ассоциации развития науки (British Association for the Advancement of Science). Ассоциация отвергла не только отчет Барретта, но и предложение изложить его перед группой уче-

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

ных в устной форме. С протестом выступили Альфред Р. Уоллес, Уильям Крукс и лорд Райли, после чего Барретту позволили выступить с отчетом, но запретили публиковать его. Барретт продолжил наблюдение за медиумами, в числе которых были Эстер Траверс Смит, Глэдис Осборн Леонард и Джеральдина Камминс.

Много лет спустя он написал:

«Лично я убежден, что свидетельства, нами тогда обнародованные, служат решающим доказательством: 1) существования духовного мира, 2) посмертного существования человека, 3) того, что время от времени действительно можно вступить в общение с теми, кто отошел от нас в мир иной. Однако вряд ли возможно убедить в этом других — тех, кто не имел опыта, подобного тому, что имел я, и не получил адекватного представления о силе и общей убедительности тех свидетельств, которые и сформировали мою веру».

Известно, что именно Барретт уговорил профессора Гарвардского университета Уильяма Джеймса организовать в 1884 году американский филиал ОПИ. В 1884–1899 годы сэр Уильям Барретт был главным редактором *SPR Journal*. Профессор Барретт в 1904 году занимал пост президента ОПИ. Но поскольку он проживал в Дублине, то не имел возможности активно участвовать в его работе, предоставив в нем лидерство своим сподвижникам.

Трудно удержаться, чтобы не рассказать примечательную историю. Через несколько недель после кончины сэра Уильяма Барретта 26 мая 1925 года вдова леди Флоренс Барретт, известная в своих кругах врач-хирург и декан женской Лондонской медицинской школы (London School of Medicine for Women), начала получать сообщения от покойного мужа посредством медиума миссис Леонард. Они продолжали поступать в течение последующих 11 лет. Вдова проводила сеансы и с другими медиумами. Итогом этой работы стала книга леди Барретт «Личность неподвластна смерти» («Personality Survives Death»), опубликованная в 1937 году лондонским издательством Longmans, Green and Co.

Леди Барретт рассказала, в частности, как однажды спросила сэра Уильяма, что может она предложить людям в качестве

убедительного доказательства самого факта их общения. Тот ответил, что «это зависит от того, что за ум у человека», и заметил: прорыв обоев в его старой комнате «сможет убедить одних и не сможет других». Леди Барретт поясняет в своей книге, что за месяц до кончины сэр Уильям обратил ее внимание на разрыв в обоях в одном из углов его комнаты. Сэр Уильям заметил также, что «некоторые развитые умы» уже переросли тот уровень, когда подобные доказательства требуются, упомянув другого известного английского физика, тогда еще здравствовавшего сэра Оливера Лоджа. «Лодж ближе к глобальному, всеобъемлющему аспекту бытия, чем большинство других», — заявил он.

Сэр Уильям объяснил жене, что цель его общения с ней состоит не только в том, чтобы добавить новое свидетельство о реальности посмертного существования человека к уже существующим, но и в том, чтобы помочь человечеству выработать действенную философию, которая указывала бы верное направление тем из живущих, кто все еще пытается найти смысл жизни:

«Отсюда, где я нахожусь, мне представляется, что большинство живущих сделать этого даже и не пытаются, а просто бродят без всякой цели, слепо, просто потому что не имеют определенной жизненной философии, которая служила бы им отправной точкой».

Он заметил также, что знание о реальном существовании посмертной жизни «открывает врата вдохновения и обостряет интуицию». С этим — «рождается и новый энтузиазм, более обостренное осознание красоты жизни и даже способность видеть красивое в том, что на первый взгляд кажется уродливым».

По утверждению леди Барретт, в ходе одного из сеансов 1929 года сэр Уильям заявил следующее:

«Жизнь на моей стороне кажется такой удивительно легкой по сравнению с земной, просто потому, что мы здесь живем, сообразуясь с законами любви».

Доктор Барретт, помимо всего прочего, остался в истории как исследователь предсмертных видений: книга об этом «Deathbed Visions» (1926) сохраняет популярность по сей день.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Общество физиологической психологии

Каждому рассуждению противостоит равносильное.

Протагор из Абдеры

С берегов туманного Альбиона переберемся через Ла-Манш в сопредельное «научное королевство», которым управлял великий «наполеон неврозов» Ж. М. Шарко*. Если Шарко, основатель современной неврологической школы, слышать не хотел ни о животном магнетизме, ни о мысленном внушении, ни тем более о каком-то там ясновидении, то этого нельзя сказать о его учениках. Они занимались всеми этими ересями и — о ужас! — даже обнаружили слабость к спиритизму. Они, может быть, опирались на мнение Монтеня, заявившего: «Мы надеемся познать вещи нашими пятью чувствами, но для того, чтобы иметь о них правильное суждение, необходимо было бы иметь 8, 10 или даже более чувств».

Профессор Шарко уже в течение длительного времени интересовался психологией. Совместно с Шарлем Рише он основал Общество физиологической психологии. Пытаясь внедрить экспериментальную психологию в созданный им в Сальпетриере исследовательский центр, он открыл для этой цели лабораторию, руководство которой поручил знаменитому французскому психоневрологу Пьеру Жане.

На заседаниях Парижского Общества физиологической психологии**, проходивших под председательством Шарко, 30 ноя-

---

* Шарко, Жан-Мартин (Jean-Martin Charcot, 1835–1893) — французский невропатолог, на протяжении всего периода между 1870 и 1893 годами считался величайшим невропатологом своего времени. Шарко представлял собой человека, которого французы называют *prince de la science* (князем науки). Он выполнял должность врача-консультанта для королей и принцев, и пациенты приезжали к нему отовсюду, «от Самарканда до Вест-Индии».

** «Общество физиологической психологии» (далее называемой *психофизиологией*) основано в Париже в 1885 году, просуществовало пять лет, президент этого общества Шарко, вице-президенты философ Поль Жане и психолог Т. А. Рибо. Входили в него в основном медики и философы. Занималось вопросами гипнотизма (который считался объективным экспериментальным методом новой науки).

бря 1885 года и 31 мая 1886 года выступил Поль Жане*, дядя Пьера Жане. Он сообщил об опытах гипнотизирования на расстоянии, проведенных его племянником со знаменитой сомнамбулой Леони Б.** из Гавра. Этот доклад вызвал большой интерес и оживленное обсуждение. Во время своего пребывания в Париже Фрейд присутствовал на первом из этих двух заседаний, это способствовало пробуждению в нем интереса к телепатии. Спустя пять лет благодаря собранным экспериментальным путем свидетельств 30 июня 1900 года в Париже был основан Институт психологии. Он по разработанной П. Жане программе поставил перед собой задачу провести научное исследование явлений гипноза, телекинеза, ясновидения и т. д.

В 1900 году щедрые иностранные меценаты, в число которых входил атташе русского императорского посольства, профинансировали Международный психологический институт. Он осуществлял свою деятельность под эгидой международного комитета, членами которого являлись Уильям Джемс, Ф. Майерс, Ломброзо, Т. Флурнуа, Т. Рибо. В рамках этого института в 1901 году Пьер Жане создал психологическое общество, куда вошли Рибо (в качестве почетного члена), Бергсон, Бине, Ж. Дюма, Ле Бон, Тулуз***, Пьерон****. Цели этого института не были четко опреде-

---

* Жане, Поль (1823–1899), философ, профессор Сорбонны.

** Способность Леони гипнотизироваться на расстоянии вызвала у Пьера Жане непреодолимое недоверие по отношению к парапсихологии. Это, в свою очередь, объясняет и крайнюю осторожность Жане, когда впоследствии он столкнулся со случаем Мадлен, пациентки, которая периодически демонстрировала стигматы Страстей и эмоциональные перепады между гневом и экстазом.

*** Тулуз, Эдуард (1865–1947) — французский психолог и психиатр. В 1922 году создал в больнице Святой Анны первую открытую психиатрическую службу во Франции, больницу Henri-Rousselle, а также Лигу психической гигиены, Общество профилактики криминальности, участвовал в Обществе евгеники. В 1932 году в Париже по инициативе Тулуза возникло три новых общества: сексологии, биотипологии и профилактики делинквентности.

**** Пьерон, Анри (Pieron, 1881–1964) — французский психолог и философ, один из основоположников французской экспериментальной психо-

лены, предполагалось, что он будет иметь психопатологическую клинику, лаборатории, библиотеку и выпускать свои бюллетени. Большинству этих амбициозных проектов не суждено было осуществиться. В момент своего основания общество насчитывало сорок членов, проводивших ежемесячные заседания в одном из зданий института и издававших бюллетень, который отражал его деятельность. К числу активных участников нового общества принадлежали Пьер Жане и его младший коллега Жорж Дюма*, исполнявший функции секретаря. Оно и сейчас продолжает свое существование под названием Французского общества психологии.

Результатом дружбы и сотрудничества Ф. Майерса с французскими учеными стало программное событие. Первый Международный конгресс по физиологической психологии проходил с 6 по 10 августа 1889 года в Париже. Такое название было выбрано с целью указать, что психология также является полноценной наукой и перестала быть лишь отпрыском философии. Шарко был избран президентом конгресса, но он принес свои извинения, так что конгресс открыл один из вице-президентов Т. Рибо.

логии, ассистент Пьера Жане, выигравший в 1912 году у Жане конкурс на руководство лабораторией в Сорбонне. Разрабатывал систему психологии на основе естественнонаучных данных. Отстаивал принцип изучения психики без обращения к явлениям сознания, а лишь на основании поведенческих актов, автор сочинения «Эволюция памяти», основал Институт психологии университета Парижа, который стал первым специализированным в области психологии образовательным центром (1921), и Национальный институт труда и профориентации (1928). К моменту защиты диссертации «Физиологическая проблема сна» в 1912 году Пьерон уже успел опубликовать 154 статьи и заметки, поработать с Жане, Бине, Тулузом, Вашидом. В дальнейшем его продуктивность оставалась столь же невероятной.

* Дюма, Жорж (1866–1946) — французский врач, психолог, философ. Стал восприимчивым Жане в курсе по экспериментальной психологии в Сорбонне, а также создал с последним «Журнал нормальной и патологической психологии» (1904). Во время Первой мировой войны он работал как психиатр и впоследствии собрал многие свои наблюдения в работе «*Troubles mentaux et troubles nerveux de guerre*» (1919). Дюма создал первые психологические лаборатории в Бразилии.

Во время конгресса работали четыре секции. Первая под председательством Уильяма Джеймса обсуждала мышечную чувствительность. Вторая — психологическую наследственность с Ф. Гальтоном в качестве главного участника дискуссии. Третья — галлюцинации и, в частности, их распространенность у непсихотических индивидов, и это позволило Фредерику Майерсу и Уильяму Джеймсу сообщить о некоторых парапсихологических феноменах. В четвертой секции, посвященной гипнотизму, столкнулись три теории. Профессор И. М. Бернгейм защищал позицию, что загипнотизировать можно любого, хотя и с оговоркой, что предварительным условием является определенная восприимчивость. Пьер Жане утверждал, что истерических и изнуренных индивидов можно загипнотизировать. Ю. Охорович считал, что гипнотизируемость — это индивидуальное состояние, которое можно обнаружить и у нормальных, и у больных индивидов.

На конгрессе был поставлен вопрос, «насколько галлюцинации у совершенно здоровых людей служат показателем действительных событий, совершающихся в области интересов этих лиц». По мнению Ф. У. Майерса, А. Т. Майерса и Г. Сиджвика, эти галлюцинации очень часто оказываются реальностью, то есть каким-то образом совпадают с фактами и соответствуют событиям, имеющим отношение к данным лицам. Не пытаясь объяснить эти факты скороспелой теорией, исследователи задались целью тщательно изучить и проверить их статистическим методом. С этой целью ими был разработан опросник для широкого распространения, который они обсуждали на заседании секции:

1) случилось ли вам испытать ясное впечатление, будто вы видите живое существо или неодушевленный предмет при обстоятельствах, когда вы не можете отнести это впечатление ни к какой внешней причине?

2) случилось ли вам при тех же условиях отчетливо испытать впечатление прикосновения живого существа или предмета или слуховое впечатление человеческого голоса?

На эти вопросы были получены в Англии 2138 ответов, из них 1093 от женщин и 1045 от мужчин, причем 242 были утверди-

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

тельные. Из Франции — 345 ответов, из них 113 от женщин и 232 от мужчин, из которых 70 — утвердительных.

Этим исследованиям отдали дань знаменитые французские ученые: А. Бергсон, П. Жане, А. Льебо, Ш. Рише, Ж. Герикур, Г. Феррари и др.; немецкие — А. Шренк-Нотцинг, З. Фрейд; итальянские — Ч. Ломброзо, Э. Морселли, а также английские — Г. Сиджвик, Ф. Майерс, Э. Гурней, Ф. Подмор из Кембриджа.

II конгресс по психологии, состоявшийся 1–4 августа 1892 года в Лондоне, изменил свое название и стал называться конгрессом экспериментальной психологии. Конгресс, проходивший в University College, открыл профессор философии Г. Сиджвик (президент Лондонского ОПИ), затем избранный председателем конгресса; секретарем стал Ф. Майерс. Он посетовал, что на первом конгрессе гипнотизму было уделено слишком много внимания, и потому предложил разделить конгресс на две секции, из которых одна занялась бы неврологией и психофизикой, а другая — гипнотизмом и родственными явлениями. В числе присутствующих на II конгрессе были прославленные ученые: Г. Гельмгольц, Г. Эббингауз, Ш. Рише, Т. Рибо, А. Бине, Ж. Дельбеф, Ж. Льежуа, Т. В. Прейер, Г. Мюнстернберг. Из английских ученых присутствовали: Бэн, Г. Спенсер, Г. Сиджвик, Ф. Гальтон, Дж. Селли, Ш. Годчсон и др.

Если в первом Международном психологическом конгрессе приняло участие до 160 различных специалистов, среди которых французские ученые составляли большинство, то на втором присутствовало 280 ученых, из которых 80 — иностранные специалисты из европейских стран, США, Австралии и Канады.

Третий, состоявшийся 4–7 августа 1896 года в Мюнхене, назывался Конгрессом психологии. Это название сохранилось до сих пор. Между прочим, председателем распорядительного комитета был профессор Липпс, секретарем — известный мюнхенский невропатолог и психиатр барон Альберт Шренк-Нотцинг. Среди участников находились Грашей, Бернгейм, Эббингауз и др.

Четвертый Международный конгресс по психологии проходил с 20 по 25 августа 1900 года в Париже с Т. Рибо в качестве президента, Ш. Рише в качестве вице-президента и П. Жане в ка-

честве генерального секретаря. Среди участников было большое число философов, психологов, психиатров и даже писателей. Обсуждались все возможные темы, представлявшие психологический интерес. Третья общая сессия была посвящена феномену сомнамбулизма. В докладе «О феноменах транса миссис Томпсон» Ф. Майерс упомянул П. Жане, Бине, Брейера и Фрейда как крупных специалистов в области истерии. Сразу после него Фредерик ван Эден рассказал о своих экспериментах с той же миссис Томпсон (ясновидящим медиумом). Когда ван Эден находился в Голландии, а миссис Томпсон — в Англии, он трижды во сне вызывал ее, и позже она смогла подтвердить время и даты. Первые два раза он назвал ее Нелли, а в третий он по ошибке назвал ее Элси. Два дня спустя он получил письмо от миссис Томпсон с сообщением, что она слышала, как он назвал ее Элси, но это было имя ее знакомой. Ван Эден также сказал, что между медиумическим трансом и сновидением нет существенной разницы и человек может самостоятельно научиться управлять по своему желанию сновидениями.

Здесь мы остановимся и уточним. Метод экспериментального моделирования снов был впервые предложен Альфредом Мори в его классическом труде «Сон и сновидения» (1861), а изобретением техники управления сновидениями мы обязаны Эрве де Сен-Дени*. Техника, разработанная последним для управления и сознательного модулирования собственных сновидений, оказалась настолько сложной, что этим путем могли следовать лишь очень немногие. Среди них был Ван Эден, который в 1816 году начал изучать свои сновидения, применяя технику, схожую с методом де Сен-Дени.

Ван Эден различал несколько классов сновидений, среди них, например, демонические сновидения, где автор общался с демоническими личностями, то есть действующими и говорящи-

---

* Эрве де Сен-Дени (1823–1892) — маркиз, преподаватель китайского языка и литературы в Коллеж де Франс. Его книга «Сновидения и методы управления ими», опубликованная анонимно в 1867 году, представляет собой наиболее тщательное и полное исследование собственных снов автора.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

ми самостоятельными существами, не имеющими отношения к миру людей. У Ван Эдена бывали вещие сны, в которых он по собственной воле общался с умершими людьми, которых когда-то знал. Ван Эден утверждал, что в процессе сновидения ему удалось передать сублиматическое послание медиуму.

Ван Эден пытался учить десятилетнюю девочку в состоянии гипноза французскому языку, которого в обычном состоянии (бодрствования) она не знала. Затем Эден перевел эти знания из состояния сна в состояние бодрствования, и, к своему удивлению, девочка обнаружила, что понимает и немного говорит по-французски. В 1887 году он и А. В. ван Рентергем (Van Renterghem, 1845–1939) организовали психотерапевтическую клинику в Амстердаме, которую назвали Институтом Льебо.

В репортаже о Конгрессе газета «Фигаро» писала:

«Никогда еще столь многообразные умы не обсуждали столь различные вопросы. Там присутствовали профессора философии, литераторы, священники, иезуиты, доминиканцы, физиологи, маги, индусские брамины, криминологи, ветеринары, русские князья и довольно много женщин, некоторые из которых прибыли обсудить спиритизм».

Прежде чем мы расскажем, какую информацию принесли анкеты, разосланные на Первом конгрессе, проследим хотя бы в общих чертах за основными событиями, происходившими в этот промежуток времени.

Ясновидение, или опыты умственного зрения

Признать открытым все — такой же
вздор отменный, как счесть свой
горизонт — пределом для вселенной.

Ж. Лемьер

Атеистическое воспитание и отсутствие каких бы то ни было доказательств, полученных в результате собственной практики, не дают нам оснований выразить определенно свою позицию о реальности так называемого ясновидения. Однако нижесле-

дующее замечание Шопенгауэра не позволяет игнорировать подобные сообщения, приводимые другими, тем более если это, как показано далее, высокоавторитетные ученые. «Чтобы позволить себе насмехаться, — говорит Шопенгауэр, — над тайными симпатиями или над магическими влияниями, надо признать мир вполне понятным. А это возможно лишь для того, кто смотрит на мир поверхностным взглядом» (Schopenhauer, 1806).

Одним из пионеров в области ясновидения был шведский философ Сведенборг*. Один из ведущих ученых своего времени, Сведенборг написал 150 сочинений в семнадцати научных областях, изобрел планер, подводную лодку и слуховую трубку для глухих. В Уппсальском университете Сведенборг изучал греческий язык, латынь, несколько европейских и восточных языков, геологию. Занимаясь горным делом, он избирался членом парламента и занимал важные правительственные посты.

О наиболее известных случаях ясновидения инженера, математика, астронома Сведенборга сообщает немецкий историк философии Куно Фишер**. Г-жа Мортевили, вдова голландского посла, муж которой умер в апреле 1760 года, рассказывает, что вскоре после его смерти к ней явился золотых дел мастер Кроон и потребовал уплаты за сделанную им работу. Вдова была убеждена, что долг за серебряный сервиз уже оплачен, но никак не могла найти квитанции. Три дня спустя небольшое общество собралось за чашкой чая у сконфуженной вдовы. Явился также

---

* Сведенборг, Эммануэль (Emanuel Swedenborg, 1688–1772) — шведский ученый и теософ-мистик. Написал трактат по горному делу, математике, астрономии, философии, минералогии и др., предложил ряд технических проектов. Почетный член Петербургской Академии наук (1734). Эволюция мировоззрения Сведенборга завершилась душевным и религиозным кризисом 1743–1745 годов, сопровождавшимся «видениями», «голосами» и т. п. Сведенборг стал мистиком и духовидцем.

** Фишер, Куно (Kuno Fischer, 1824–1907) — немецкий историк философии, автор восьмитомной работы «История новой философии», написал работы о Гете, Лессинге, Шиллере, Шекспире.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

и Сведенборг и со свойственным ему хладнокровием сообщил, что он вызвал дух ее умершего мужа и узнал, что долг уплачен за семь месяцев до смерти, а квитанция находится в шкафу в комнате наверху. Вдова возразила, что искала в шкафу, квитанции там нет. Сведенборг уточнил, что надо сначала вынуть ящик с левой стороны, тогда обнаружится доска, которую тоже надо вынуть, и за ней находится потайной ящик, в котором лежит секретная голландская переписка, а также и квитанция. В сопровождении гостей хозяйка отправилась на поиски, к счастью увенчавшиеся успехом.

Шведская королева Луиза-Ульрика, услышав историю с квитанцией, как бы мало она ни верила в вероятность этого случая, все-таки пригласила к себе Сведенборга. Она задала ему вопрос, на который ответить не могло ни одно живое существо, кроме самой королевы. Смысл задания заключался, по одной версии, в том, чтобы узнать у ее умершего брата принца Вильгельма Прусского, почему тот не ответил на ее крайне важное письмо; по другой — каково содержание его последнего письма. Через некоторое время Сведенборг дал ей ответ и, к чрезвычайному удивлению неверующей королевы, совершенно верный. Королева лично об этом рассказала академику Тьебо, и уже тот поведал об этом изумленному миру.

Вот другой широко растиражированный случай. Впервые о нем стало известно 10 августа 1758 года после опубликования письма философа И. Канта к одной даме.

В 1756 году, в конце сентября, в субботу, в 4 часа пополудни Сведенборг прибыл в Готтенбург. Вильям Кастель пригласил его и еще 15 человек к себе. В 18 часов Сведенборг стремительно вышел и вскоре возвратился, бледный и смущенный. В Стокгольме, заявил он, на Зюдермальме страшный пожар, огонь быстро распространяется. После паузы он добавил, что дом одного из его друзей уже превратился в пепел, опасность грозит его собственному дому. В 20 часов он воскликнул: «Слава богу! Пожар потушен от моего дома за три двери!»

Город, и в особенности общество, собравшееся у Кастеля, был крайне взволнован известием о пожаре. В тот же вечер доложи-

ли губернатору. В воскресенье утром Сведенборга вызвали туда. Расспросив его о случившемся, губернатор установил, когда пожар начался, когда закончился и сколько времени продолжался. В тот же вечер подробности обошли весь город. В понедельник к губернатору прибыл курьер из Стокгольма, посланный купечеством. В полученном сообщении описание пожара полностью совпало с тем, что рассказал Сведенборг. Во вторник утром к губернатору прискакал королевский нарочный с донесением о пожаре. И эта информация даже в деталях ничем не отличалась от той, что сообщил Сведенборг. Свои идеи Сведенборг изложил в сочинении «О небе, аде и жизни духов» (1758).

Французский историк, епископ Григорий Турский (ок. 538–594) рассказывает, как святой Амбруаз, заснув во время обедни в одной из церквей Милана, видел во сне, что св. Мартин умирает в Туре, что в действительности произошло в этот день в час обедни.

Этот случай мог бы показаться совсем уж невероятным, если бы не аналогичный, рассказанный Ш. Рише на I гипнотическом конгрессе. Однако все по порядку.

9 августа 1889 года в Парижском госпитале Отель-Дье состоялся I Международный конгресс экспериментального и терапевтического гипнотизма, почетным председателем которого был Шарко, а сопредседателями — Ш. Рише, Э. Азам, Ч. Ламбозо. Среди многочисленных участников находились прославленные ученые-гипнологи из многих стран: А. Льебо, И. М. Бернгейм, Дежерин, П. Жане, Бабинский, О. Вуазен, Гэк Тьюк, Ф. Семаль, А. Питр, Ж. Б. Люис, А. Буррю, П. Бюро, А. Молль, Фрейд, А. Шренк-Нотцинг, А. Форель, Ж. Дельбеф, В. Джеймс, А. А. Токарский, В. М. Бехтерев и многие другие. Редактор журнала «Гипнотизм» Э. Берийон был генеральным секретарем конгресса.

Конгресс распределил свои занятия на четыре главные секции: гипнотизм, наследственность, галлюцинации и «мышечные чувства». На секции галлюцинаций о своих наблюдениях доложил Ш. Рише. Определяя программу секции, Ш. Рише указал на большое значение новых, еще недостаточно исследован-

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

ных явлений. Кроме него сделали сообщения и другие известные ученые, длительное время выяснявшие возможности сомнамбул по части телепатии. Среди выступавших были специалисты, в научной добросовестности которых не приходится сомневаться: П. Жане, Ж. Герикур, Э. Азам, Ш. Дюфе, Барре, Биршалль, Гютри, О. Лодж, А. Бони, Ю. Охорович и др.

Опыты нобелевского лауреата

Чем более странным является факт, тем более он поучителен.

И. Тэн

На конгрессе Шарль Рише сообщил следующее:

«У меня нет друзей кроме Жюля Герикура и Генриха Феррари^{*}, с которыми я бы делил всякую радость и всякое горе. В ночь с 14 на 15 ноября 1887 года моя физиологическая лаборатория, находящаяся на улице Вокелен, была уничтожена пожаром, который успел уничтожить две комнаты раньше, чем прибыли пожарные. В эту же самую ночь Герикур, который почти никогда не видит снов, вдруг увидел во сне большое пламя; он не помнит хорошо, был ли он в полусне или крепко спал. О своем сновидении он никому не говорил.

Со своей стороны и Феррари, который также почти никогда не видит снов, на этот раз видел во сне, как будто его зовут в соседнюю комнату; он туда входит и видит в камине большое пламя, освещающее комнату ярким светом. Сновидение было так живо, что, проснувшись, Феррари приписал его впечатлению от газового камина, перед которым накануне он долго беседовал со мной.

Но этот случай телепатии не ограничился только двумя моими друзьями. Пожар случился в ночь накануне дня 15 ноября; в этот день мои друзья собирались устроить мне банкет, на котором должен был присутствовать и мой друг и товарищ доктор

---

^{*} Феррари, Генрих — секретарь Общества физиологической психологии в Париже; близкий друг Ш. Рише, учился с последним в гимназии «Бонапарт».

Жозеф Х.А. Жибер из Гавра. Леонтина, одна из испытуемых мной сомнамбул, в это время была в Гавре, и по обыкновению ее усыплял то Пьер Жане, то Жибер. 15 ноября в 5 часов вечера ее усыпил Жане, и она совершала так называемое мысленное путешествие в Париж, чтобы видеть меня и Жибера, уехавших туда.

Вслед за этим она впала в неполную летаргию, столь обычную для нее. Вдруг она проснулась, взволнованная, и закричала: «Там пожар, там пожар!» Жане поспешил ее успокоить и затем снова ее усыпил, но она вторично пробудилась, говоря с живостью: «Но, господин Жане, я вас уверяю, что там горит!» К несчастью, Жане, видя в этом простую галлюцинацию, постарался ее рассеять и успокоить, не расспрашивая дальше.

Но на другой день, когда Жане, узнав о пожаре в моей лаборатории, сказал об этом, она ответила: «Зачем же вы вчера меня остановили, я очень хорошо видела, что горела лаборатория Ш. Рише».

Не подлежит никакому сомнению, что 15 числа никто в Гавре не мог знать о пожаре в моей лаборатории, так как в это время только что успели выйти вечерние парижские газеты, возвестившие об этом случае. Я не имел ни малейшего предчувствия и спал самым невозмутимым сном, когда в 7 часов утра меня известили, что лаборатория сгорела».

Теперь расскажем о другом телепатическом случае. В начале августа 1878 года дед Ш. Рише, Шарль Ренуар, которому было уже 84 года, слегка захворал, но так как он вообще славился превосходным для своего возраста здоровьем, то это легкое недомогание не заставило его слечь в постель, и он нисколько не изменил своего обычного образа жизни. Он жил в это время за городом в замке S. В воскресенье 11 августа, желая его повидать, Ш. Рише приехал в замок и застал своего деда совершенно здоровым. Между ними было условлено, что в субботу, 17 августа, Ш. Рише прибудет с женой в замок, чтобы провести несколько дней у деда. Ш. Рише в это время жил в деревне возле Парижа.

В субботу 17 августа, в 7 часов утра, когда Ш. Рише уже встал и одевался, его жена проснулась в слезах, говоря: «Это ужасно,

я только что видела во сне твоего деда очень больным. Он в постели, и твоя мать стоит возле него». Ш. Рише не придавал никакого значения этому сну и поспешил успокоить жену, и они отправились в карете в Париж. Всю дорогу они были в хорошем расположении духа и, приехав в город, они застали у себя на столе телеграмму, извещающую, что в эту ночь, с 16 на 17 августа, дед Ш. Рише скоротечным образом скончался в несколько минут от разрыва сердца, в 3 часа утра.

«Мне кажется, — говорил Ш. Рише, — что значение этого сна, столь сходного с теми, о которых рассказывают господа Ф. Майерс, Гурней и Подмор в своем известном сочинении «О призраках», нисколько не умаляется тем обстоятельством, что мой дед чувствовал легкое нездоровье в первых числах августа. В день смерти и я, и жена моя считали его уже совершенно здоровым, и никто из нас нимало не тревожился».

Ш. Рише проводил свои эксперименты с сомнамбулами: Леони Б. или Леонтина, Алиса, Евгения и Елена. Леони Б. — это та самая известная особа, которая послужила объектом многочисленных опытов Пьера Жане, д-ра Жозефа Жибера, Павилевича, Жюля Герикура и др. У этой 45-летней бретонки жизнь с первых ее дней была чудесна. Леони страдала от приступов естественного сомнамбулизма с трех лет, а с шестнадцати ее постоянно кто-нибудь гипнотизировал. За двадцать лет до перечисленных выше исследователей ее магнетизировал доктор Перьер. А в 1864 году ее использовали как ясновидящую сомнамбулу, которую магнетизировал шарлатан в невероятной истории погони за сокровищами замка (что было вполне типичным запросом к сомнамбулам, к которым обращались, чтобы найти пропавших людей, сокровища и пр., с кем связывались надежды преодоления пространства и времени). А несколько позднее, в 1895-м, к ней обращался брат Альфреда Дрейфуса* для поиска

---

* Дрейфус Альфред (1859–1935) — французский офицер из богатой еврейской семьи; был ложно обвинен в передаче секретных сведений германской стороне, дело носило следы явного антисемитизма, против чего выступали многие прогрессивные деятели.

зацепки к доказательству невиновности брата и выяснения истинного положения дел.

Леони была настолько гипнабельна (расположена к гипнозу), что ее мог загипнотизировать даже малолетний ребенок, если бы захотел. Стоило Леони подержать за руку, слегка пожимая, как через две-пять минут ее взор начинал мутнеть, а веки — дрожать мелкой дрожью; глазные яблоки прятались; грудь тяжело вздымалась, она испускала вздох и откидывалась назад, погруженная в гипносомнамбулизм. Стоит добавить, что в молодости Леони была истерична, но лечение ее изменило. Ее муж и дети обладали прекрасным здоровьем.

Замечательные превращения происходили с Леони, чья биография, по словам Пьера Жане, похожа скорее на фантастический роман, чем на подлинную историю. Она была неглупой, хотя и не получила никакого образования: не умела писать, но разбирала кое-как буквы. Бедная крестьянка Леони, крепкого телосложения, с открытым лицом, говорившим о прямоте и честности, внешне производила впечатление серьезной и спокойной, сосредоточенной и медлительной; угрюмой, чрезвычайно застенчивой и робкой; когда с ней заговаривали, опускала глаза. Наблюдая ее такой, никто бы не заподозрил, какая вторая личность скрывается в ней. Стоило Жане ее загипнотизировать, как она преображалась. Ее характер, тихий и боязливый в бодрствовании, когда она едва осмеливалась поднять глаза, в состоянии сомнамбулизма непостижимым образом резко изменялся: она становилась живой, веселой, шумной, подвижной, порой — просто непереносимой, постоянно смеялась. Причем все ее чувства непомерно обострялись (это же относится к сенсомоторной, интеллектуальной и др. сферам).

Примечательно, что у нее появлялось странное, на взгляд Жане, стремление иронизировать и зло шутить. На проводимые Жане сеансы гипнотизации постоянно собиралось много людей. Одни из праздного любопытства, другие из научных соображений. Когда все заканчивалось и гости расходились, она отпускала по их адресу такие колкости, так лихо их копировала и перерабатывала и про каждого сочиняла такую историю, что нельзя

было понять, кто она — простая крестьянка или писательница с непомерным чувством юмора и сарказма. Запас ее рассказов, артистических возможностей, о которых она не подозревала в первом состоянии, во втором был неистощим. Жане говорит: «Нет ничего увлекательнее, чем разговаривать с ней после визита людей, желавших видеть ее в сомнамбулическом состоянии, — она копирует мне их лица, подражает их манерам, старается угадать их смешные стороны и мелкие страсти, выдумывает целый роман по поводу каждого из них. К тому же возникает необычайное количество новых воспоминаний, о которых она наяву даже не подозревает» (Жане, 1913, с. 185).

Об этой уникальной бретонке ходили легенды, например, что она ясновидящая. Надо сказать, что управлять Леонией в сомнамбулизме было трудно, с ней нельзя было сделать то, что хотел экспериментатор, так как она самопроизвольно выходила из сомнамбулизма в бодрствование и обратно в сомнамбулизм.

Алиса — 28-летняя женщина, раньше неоднократно наблюдавшаяся у Ш. Рише. В обычном состоянии она весела, жива и развязна, в сомнамбулизме же, напротив, — серьезна и степенна. С самого начала опытов с Алисой ее попросили, чтобы она не впадала в летаргию, как это часто с ней случалось. Она страдала истерической анестезией и порой не слышала внешних звуков, но это возникло у нее впоследствии, в начале опытов она нормально слышала.

Евгения — девушка 21 года, с волосами и глазами черного цвета. С раннего детства она, подобно двум предыдущим дамам, была подвержена приступам естественного сомнамбулизма. Очень робкая и скромная в обыкновенном состоянии, в сомнамбулизме она становилась значительно живее и развязнее, к тому же была подвержена тотальной анестезии.

Елена — женщина 38 лет, небольшого роста, блондинка. Занималась спиритизмом, не веря в него. Во время этих занятий заметила, что стоило ей положить руки на столик, как она впадала в сомнамбулический транс, продолжающийся иногда очень долго. Сомнамбулический сон ее тих и спокоен, без кризисов, но сопровождался нечувствительностью и амнезией. Она

могла, что очень редко встречается, впасть в сомнамбулизм по собственному желанию, для этого ей требовалось сосредоточить свое внимание на каком-нибудь предмете. Этим своим свойством она пользовалась раньше для дачи медицинских советов, но без большого финансового успеха. По словам Ш. Рише, все четыре сомнамбулы по своим нравственным качествам заслуживали полного доверия.

Понимая, что проводимые им опыты и главным образом их результаты по меньшей мере невероятны, Ш. Рише заботился о том, чтобы исключить любые подозрения в некорректности экспериментов. Его обвиняли в том, что если кто-то подсказывает сомнамбулам сознательно, то Ш. Рише может служить источником для считывания информации невольно, бессознательно, Устав от этого, Ш. Рише приглашал для опытов одних людей в качестве наблюдателей и других — реципиентов.

Ш. Рише проделал с Алисой ряд своеобразных опытов, заключавшихся в описании какой-нибудь местности или предмета, неизвестного ему самому, но известного другому присутствующему лицу. Вопросы задавал Ш. Рише, и так как описываемый предмет ему был совершенно неизвестен, то он не мог сделать какой-нибудь невольной подсказки. Эти описания местностей издавна Ш. Рише называл путешествиями.

Опыт первый был проделан 8 августа 1886 года с сомнамбулой Алисой. Он происходил в присутствии приятеля Ш. Рише, г-на Манюэля Латура, которого Алиса совсем не знала. Задание заключалось в том, чтобы описать дом, в котором жил друг Латура, доктор Е. Приведем описание Алисы:

«Я вижу множество людей, расхаживающих с колпаками на голове. Я вижу в зале каких-то женщин. Они очень забавны и точно на празднике, до такой степени они подвижны: у некоторых в руках веер; одна сидит у фортепьяно. У всех костюмы с очень широкими рукавами».

По окончании опыта Ш. Рише узнал у Латура, что его друг работал в доме умалишенных и вся описанная Алисой обстановка, включая одежду, очень точно соответствовала действительности.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Второй опыт, выполненный с Алисой. Присутствовала знакомая Ш. Рише г-жа А. Алису попросили описать дом г-жи А., живущей в провинции, которого ни Ш. Рише, ни, естественно, Алиса никогда не видели и ничего о нем не знали. Само собой разумеется, не стоило и говорить, что во всех подобных опытах г-жа А. не говорила ни слова, вопросы задавал только Ш. Рише.

Алиса сказала:

«Сад с решеткой. Перед домом нет деревьев, только кусты. Крыльцо с каменной лестницей и четырьмя ступеньками. В зале я вижу стол. На камине часы, по бокам и сверху украшения, выступающие над циферблатом, это два ангела».

Все подробности г-жа А. подтвердила, за исключением того, что вместо двух ангелов украшением служили две козы.

Опыт третий с Алисой, где требовалось описать дом г-на С., хорошо известный присутствующему при опыте г-ну Ренуару, но неизвестный ни Ш. Рише, ни Алисе.

Слово Алисе:

«Вход со двора, через кухню. Нет выхода на улицу. В саду, в конце террасы есть стена со скамейками для сиденья и качели. Посреди камина стоят часы квадратные, с колонами, с купоном, украшенным скульптурой. Боковые колонны выдаются, их четыре, верх состоит из купола с украшениями. В этом зале посередине большой стол, весь заваленный книгами; большие книги в прекрасных переплетах. Кресла обиты красной материей. С правой стороны зала дверь в маленький коридор, ведущий в кухню. В столовой буфет для посуды, состоящий внизу из шкафа с двумя дверцами, запирающимися на ключ. Картин нет, но вместо них на стене повешены тарелки по обеим сторонам буфета, в два ряда».

Ш. Рише подтвердил, что сказанное Алисой настолько точно, что более верного описания нельзя было бы сделать, даже имея перед глазами комнату с находящимися в них вещами.

Опыт четвертый с Алисой. В этом эксперименте произошло некоторое нарушение привычного ритма. В отсутствие Генриха Феррари Ш. Рише попросил Алису описать дом своего друга Генриха, находящийся в провинции. Результат отмечен как не-

удовлетворительный. Когда же она стала описывать то же самое в присутствии Феррари, то описание получилось очень близким к действительности. То же самое повторилось и с рассказом о доме г-на Рондо, причем она очень подробно обрисовала обстановку квартиры и картины, висевшие на стене, и описание это получилось близким к реальности.

Мы воздержимся от дальнейших подробностей из боязни злоупотребить терпением читателя, тем более что избыточная информация не является аргументом для склонения читателя к какому-то определенному мнению. При проведении данных опытов Ш. Рише выразил опасение, что его могут обвинить, что различные сады, дома, комнаты и т. п. имеют всегда между собой столько общих черт, что неточное и часто сопровождаемое ошибками описание, даваемое сомнамбулой, легко может быть истолковано в благоприятном смысле.

Теперь приведем несколько опытов с Леони Б., о которой Ш. Рише говорил, что, несмотря на многочисленные доказательства ее возможности ясновидения, продемонстрированные в опытах с Жибером и Жане, в опытах с Ш. Рише она дала только два положительных примера из множества проведенных с ней экспериментов.

Наблюдение первое. Находясь в Гавре, Ш. Рише однажды спросил Леони, может ли она мысленно перенестись в Париж и увидеть его детей. Она настроилась и сказала, что слышит голос, зовущий: «Амелия! Амелия!» Никто из детей Ш. Рише не носил это имя, но это имя принадлежало его племяннице, которая в это время была с детьми в деревне. Он также говорил, что его жена в числе других имен носит и это имя, и Леони могла это знать. Далее Леони сказала: «Ах, вот маленькая девочка порезалась ножом! Не плачь, моя милая, это пустяки!»

Это было в субботу, в 4 часа вечера. Ш. Рише тогда же телеграфировал в Париж, желая проверить слова сомнамбулы, и получил ответ, что ничего подобного не случилось. Вернувшись в Париж, спустя три дня, он узнал, что его трехлетний сынишка Жак в этот самый день в 7 часов утра очень сильно порезал себе палец, играя в постели кусочком стекла.

Очень странное обстоятельство: в постели трехлетнего ребенка, у которого много нянек, живущего в аристократической семье, обнаружилось стекло.

Наблюдение второе. Ш. Рише отправился к своему другу Генриху Феррари, чтобы пообщаться с Леони, и привел с собой своего друга г-на Рондо. Поговорив с ней о разных разностях и получив самые пустяковые ответы в смысле ожидаемого результата на свои вопросы, Леони вдруг сказала Ш. Рише: «Зачем вы пришли впереди г-на Рондо? Вы внизу лестницы прошли раньше его. Это невежливо».

Ш. Рише подтвердил, что так как уже темнело и на лестнице было совершенно темно, то он сказал г-ну Рондо, который был незнаком с лестницей: «Подожди, иди за мной, я пройду вперед».

Наблюдение третье. Однажды Ш. Рише пришел к Алисе со своим приятелем Т. Я., предупредив его, что он идет не с целью заниматься увеселительными опытами с гипнозом, кстати, очень распространенными тогда в парижских салонах, а намерен заняться серьезными и довольно скучными опытами. Он начал с того, что подал Алисе карты, запечатанные в плотном конверте. Едва он дал их, как она с несвойственной ей грубостью их оттолкнула, говоря: «Он не для карт сюда пришел (имея в виду Т.). Он пришел сюда потому, что его занимает что-то другое. Того, что его занимает, нет в Париже».

Затем с большой точностью она описала психологическое состояние Т., который был в это время влюблен в одну молодую особу, жившую далеко от Парижа, и собирался на ней жениться, чего ни Ш. Рише, и никто даже из его близких друзей и не подозревал. Ш. Рише не рассказывал подробностей этого разговора, но сообщил, что Т. вполне убедился в реальности ясновидения.

Наблюдение четвертое от 7 августа 1887 года. Ш. Рише пришел к Алисе в 10 часов утра, а она ему сказала: «Я очень печальна. Должно случиться что-нибудь серьезное. У вас будет много горя. Я вижу, как плачут».

Если искать предзнаменование, то его можно найти. И Ш. Рише нашел. В ночь с 6-го на 7-е число у одного члена его

семейства внезапно возникла сильная почечная колика. Все семейство всполошилось, он целую ночь провел у постели больной, и болезнь с этого дня стала усиливаться.

Наблюдение пятое. Ни Евгения, ни Алиса не были знакомы друг с другом, однако между словами той и другой Ш. Рише замечал любопытные совпадения. 17 ноября 1887 года Алиса ему сказала: «Один из ваших детей будет болен. Это не случится ни завтра, ни послезавтра, но от сегодняшнего дня дней через восемь и не более как через пятнадцать. Это будет меньшей из ваших детей. Я вижу боль в правом плече и в шее». 20 ноября в пять часов вечера Ш. Рише зашел к Евгении, которая была здорова, но г-жа Г., мать Евгении, лежала в постели, страдая сильными ревматическими болями в правом плече и шее. Едва Ш. Рише усыпил Евгению, как она ему сказала: «У вас заболит один из ваших детей, от сегодняшнего дня дней через восемь. Это будет меньшей. У него будет что-то вроде крупы, но не круп, бронхит и диарея».

Об этом случае Ш. Рише говорит, что предвидение Алисы и Евгении не оправдались и что в течение трех месяцев ни один из его детей не заболел. Но ему очень было интересно, как это их предчувствия совпали. Ш. Рише имел возможность еще несколько раз наблюдать совпадение чувств Евгении и Алисы.

Наблюдения шестое и седьмое. Ш. Рише спросил у Елены, что он делал в течение этого дня. «Вы магнетизировали одну старую даму», — ответила она, и это было действительно так.

На другой день он с утра производил исследование одного субъекта, для чего посадил его в теплую ванну. Вечером Елена сказала Ш. Рише: «Вы были в вашей лаборатории и делали горячую ванну».

Наблюдение восьмое от 3 октября 1886 года. Один из друзей Ш. Рише спросил Алису, кто живет в его загородном доме. Алиса сказала, что видит девочку 14 лет, которая сидит в саду, возле стола, а рядом с ней девушка немного старше ее, которая пришла в гости. Задавший вопрос господин заявил Ш. Рише, что Алиса, очевидно, ошибается, так как его дочь, которой около 15 лет, в это время обычно сидит всегда дома и без родителей гостей

не принимает. Возвратясь к себе, он не без удивления узнал, что именно в этот час его дочь действительно принимала гостью.

Наблюдение девятое от 18 декабря 1887 года. Ш. Рише спросил Евгению, что у него лежит в кармане, она ответила: «Это круглый или, скорее, овальный предмет, металлический и блестящий, посеребренный. Одна часть его заостренная, как бы в виде клюва». По словам экспериментатора, это соответствовало действительности: впервые у него в кармане был такой инструмент.

Профессора Ш. Рише немало удивлял тот факт, что Евгения говорила ему о событиях, которые он перед этим или сообщал кому-то, или сам от кого-то слышал. При этом он добавлял, что не хочет о них сообщать, главным образом по той причине, что у него нет формальных доказательств, что она не могла слышать об этих фактах от кого-нибудь из знакомых. Но вот о том, что она не могла знать о нижеследующем случае, он уверен.

Семь лет назад, путешествуя по алжирской части Сахары, Ш. Рише поранил палец, разрезая ножиком плитку шоколада. Однажды, во время гипнотизации, Евгения ощупала мизинец Ш. Рише, на котором был шрам, и, погрузившись в гипноз, сказала: «У вас был порезан палец. Вы сделали это иглой или ножиком, желая что-то разрезать». Ш. Рише говорит, что был удивлен, ибо на протяжении трех лет, что он с Евгенией экспериментировал, она об этом ничего не говорила. Но стоило ему накануне рассказать об этом незначительном эпизоде своему знакомому, только что возвратившемуся из Сирии, где он был укушен лошадью за палец, как она завела об этом речь. Ш. Рише полагал, что раз она ни с того ни с сего заговорила об этом, то это следствие того, что он рассказал про этот случай несколько часов назад.

Прежде чем перейти к другим опытам ясновидения, следует сказать о реакции ученых на опыты Ш. Рише. Некоторые ученые, познакомившись с приведенными экспериментами Ш. Рише по внушению мыслей на расстоянии (об этом разговор впереди) и ясновидению, высказывали недоумение. Даже больше, у них невольно зарождалось сомнение в ясности его ума; они выражали тревогу о состоянии здоровья этого ученого. «Наверное, — говорили они, — Ш. Рише от переутомления заболел некоторой

формой умственного расстройства» и т. д. Однако у Ш. Рише все было в порядке. Его тягу к изучению перечисленных явлений, вероятно, лучше всего объясняет высказывание Виктора Гюго. «Отбрасывать какое-либо явление, со смехом отворачиваться от него — это значит содействовать банкротству истины».

Профессор Ш. Рише интересовался разными разностями, связанными с особыми проявлениями психической жизни. Например, он усматривал некий знак в том, что последний великий гроссмейстер ордена тамплиеров — Жак де Моле, приговоренный к сожжению 14 марта 1314 года, — на смертном одре зловеще известил: «В моей мученической смерти повинны французский король Филипп IV Красивый и папа Климент V, объединившиеся, чтобы погубить мой орден. Я выношу своим убийцам смертный приговор». Не прошло и сорока дней после казни де Моле, как Климент V без каких-либо видимых причин тяжело заболел и вскоре сошел в могилу. Вслед за ним, через восемь месяцев, Филипп IV зачах и умер на 46 году жизни*. Этому предшествовал на первый взгляд нелепый случай. Король, великолепный наездник, вдруг упал с лошади и одеревенел. Что это — простое совпадение или то, что в обыденном сознании называется пророчеством, спрашивает Ш. Рише?

Подробное изложение известных предсказаний, сделанных в 1868 году по поводу войны 1870 года, читатели могут найти в книге профессора Ш. Рише «Психологические исследования за последние 30 лет» (Richet Ch. 1901, p. 378–389). Оставим на время уважаемого профессора и поговорим о других опытах.

Эксперименты Дюфе

Весьма вероятно наступление невероятного.

Агафон

Старший доктор Шарль Дюфе из французского города Блуа никогда не был замечен в слепой доверчивости к ясновидению, но следующий случай поколебал его недоверие. Дюфе говорил,

---

* Anquetil. Histoire de France III.

что ему все же удалось наблюдать одаренную вторым зрением сомнамбулу, которая была служанкой у его коллеги по науке д-ра Жиро из местечка Онзен в департаменте Луар и Шер. Доктор Жиро часто приглашал Дюфе понаблюдать за опытами с этой девушкой, которую он магнетизировал почти каждый день. Когда его звали к больному из окрестных деревень, он, прежде чем отправиться, усыплял Марию (так звали служанку) и спрашивал ее о состоянии больного, которого собирался посетить. Так что, по словам д-ра Жиро, он всякий раз знал, какие лекарства ему следует взять с собой.

15 июня 1855 года Дюфе находился недалеко от Онзена, в деревне Варен, в 16 километрах от Блуа, у одного из своих пациентов, дочь которого собиралась выйти замуж. Дюфе вспоминал: «Когда разговор зашел о ясновидящей д-ра Жиро, вдруг мадмуазель С., прелестная креолка, семейство которой хорошо известно моему собрату доктору Маги, впоследствии моему сотоварищу в палате депутатов, — схватила меня за обе руки и, отведя в угол гостиной, умоляла привести сюда знаменитую сомнамбулу, которую она хотела спросить о своей судьбе». Дюфе говорил, что не в силах был отказать красавице и спустя час вернулся с д-ром Жиро и его служанкой.

Загипнотизированная несколькими пассажами, Мария была подведена к мадмуазель С. Дюфе говорил, что не ждал ничего особого от этой встречи, сомневаясь в реальности ожидаемого явления и полагая, что Мария из любезности станет говорить ей приятные вещи. Сначала красавица была в восхищении, смеялась и хлопала в ладоши, вдруг с Марией случился приступ, слезы градом потекли у нее из глаз, холодный пот появился на лбу, и она позвала д-ра Жиро на помощь.

— Что с вами Мария, что у вас болит?

— Ах, месье, месье! Какой ужас! Вот он умер...

— Что такое, кто умер? Один из моих больных?

— Нет, сын Лиможа, башмачника, вы хорошо знаете... в Крыму... он умирает... бедные люди... бедные люди...

— Полно, полно дитя мое. Очнитесь. Это, без сомнения, скверный сон.

— Сон... но я вовсе не сплю, я его вижу... он кончается... бедный мальчик... Смотрите...

Ее глаза устремились в одну точку, на которую она указывала руками. Она порывалась бежать, но, едва поднявшись со стула, снова упала, ноги ее подгибались. Д-ру Жиро стоило больших трудов вывести Марию из гипноза. Когда ему это наконец удалось, она жаловалась на нездоровье, которое она приписывала дурному пищеварению. При этом она не сохранила, как это обычно бывает у сомнамбул, ни малейшего воспоминания о том, что с нею происходило. Почему она думала о молодом солдате? В местечке знали, что отец беспокоится, не получая долго известий о сыне.

Вскоре отца Лиможа известили о смерти сына в Далмате, предместье Константинополя, 15 июня 1855 года, то есть в тот самый день, когда Мария об этом сказала.

— Спустя некоторое время после этого случая, — продолжал свой рассказ Дюфе, — к нему однажды заехал д-р Жиро, который заговорил с ним о своей родственнице мадам Д., которую Дюфе в то время лечил. Речь шла о том, что эта родственница, узнав о возможностях Марии, выразила желание развлечься сеансом ясновидения.

Пока Дюфе раздумывал, чем бы удивить свою скучающую больную, в этот момент он получил письмо из Алжира от командира одного из пехотных батальонов, который стоял раньше гарнизоном в Блуа. Командир рассказывал ему различные эпизоды из своей жизни в пустыне и много распространялся о своем здоровье, которое подверглось большим испытаниям. Ему приходилось жить в палатке во время периода дождей, что повлекло за собой, как и у многих его товарищей, сильную дизентерию. Дюфе запечатал это письмо в один конверт без адреса и почтового штампа, запечатал его и вложил в другой, цветной конверт, заклеенный подобно первому.

В назначенный час Дюфе не смог прибыть к мадам Д. и, немного запоздав, застал Марию уже в состоянии гипноза. Она не знала о его присутствии, но была в курсе того, что он должен приехать. Человек 10 или 12 собравшихся гостей в салоне мадам Д.,

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

были в страшном изумлении от всего ими увиденного. Мария безошибочно, как свидетельствует Дюфе, отгадала содержание пакетов, которые они, подобно Дюфе, принесли с собой.

Дюфе передал свой конверт одному из присутствующих, прося, чтобы он передал его д-ру Жиро. Таким образом, Жиро не знал, от кого письмо, которое он в свою очередь передал Марии.

— Что у вас в руках? — спросил Марию д-р Жиро.

— Письмо.

— Кому оно адресовано?

— Д-ру Дюфе.

— Кем?

— Каким-то военным, которого я не знаю.

— О чем сообщает военный в письме?

— Он болен... он говорит о своей болезни...

— Можете ли вы назвать его болезнь?

— Могу! Эта та же болезнь, что у старого дровяника Меланда, который еще не оправился...

— Значит, дизентерия. Послушайте, Мария, я полагаю, вы доставите большое удовольствие д-ру Дюфе, если попытаетесь увидеть его друга офицера, чтобы рассказать о нем самые свежие новости.

— О, он очень далеко... Это будет длинное путешествие...

После долгого молчания она «двинулась» в дорогу... Пересказывать преодолеваемые ею препятствия не будем, чтобы не утомлять читателя однообразием событий, сообщим лишь, что она его увидела лежащим в постели, состоящей из досок, уложенных на мокром песке, и в конце концов посоветовала отправиться в госпиталь.

Другую историю, рассказанную Дюфе о подвигах Марии, мы передадим кратко. Дюфе застал Марию в тюрьме Блуа и просил ее рассказать прокурору и судье о преступнике, совершившем суд над самим собой. Тюремным властям стало известно, что арестованный, обвиняемый в убийстве, удавился в тюрьме с помощью своего галстука, конец которого он привязал к кровати. Лежа на полу, он, упираясь руками, затянул узел до такой степени, что задушил себя.

Дюфе загипнотизировал Марию и, после того как она рассказала в деталях, как покончил с собой этот человек, он спросил:

— А за что самоубийца попал в тюрьму?

— За убийство человека, который просил его подвезти на своей повозке... ударом кирки...

До сих пор сообщения Марии не открыли ничего того, чего бы не знало следствие. Поэтому судья отвел Дюфе в сторону и шепнул, что кирка не найдена.

— Что он сделал со своей киркой? — спросил Дюфе.

— ...подождите... он ее бросил в лужу... я ее очень ясно вижу на дне...

И она обозначила место, где находилась эта лужа. В этот же день в присутствии жандармского офицера нашли орудие преступления. Это подтолкнуло администрацию тюрьмы к дальнейшим изысканиям. Дюфе попросил надзирательницу взять какие-нибудь вещи и предметы у осужденных и положить их в пакеты таким образом, чтобы скрыть форму содержавшихся там предметов. Дюфе сообщает, что по ним Мария обстоятельно и точно рассказала факты, повлекшие за собой осуждение их владельцев.

В феврале 1889 года д-р Дюфе сообщил в *Revue Philosophique*, что один из его соотечественников, г-н Бадэр, директор нормальной школы в Герэ, а потом в Блуа, прочитав его сообщение, сделанное в «Обществе психологической физиологии» о сомнамбулах, написал ему письмо. В этом письме он сообщил, что однажды ему удалось наблюдать довольно необыкновенного сомнамбула. Это был один из учеников старших классов нормальной школы в Герэ, который после часа или двух часов сна имел обыкновение впадать в сомнамбулизм и в этом состоянии совершал самые удивительные поступки, свидетелями которых были профессора, многие из его товарищей и некоторые из городских жителей.

Доктор Крессан, лечивший воспитанников школы, со слов директора написал в Академию наук подробный отчет о явлениях, наблюдавшихся у вышеупомянутого ученика. С этого отчета г-н Бодэр снял 5 февраля 1860 года копию и прислал Дюфе:

Однажды вечером около 11 часов Теофил Жанико, ускользнувший из дортуара, постучался в двери спальни Бадэра и сказал:

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

— Я пришел из Вандома и принес вам новости о вашем семействе. Господин и г-жа Арно в добром здоровье, а у вашего маленького сына уже четыре зуба.

— Так как вы видели их в Вандоме, то не можете ли вы вернуться туда и сказать мне, что они делают в эту минуту? — сказал ему Бадэр.

— Подождите... вот я и там, они спят в комнате первого этажа; их кровать в глубине комнаты, налево. Кровать кормилицы направо, а колыбель маленького Генриха рядом с кроватью кормилицы.

Описание комнаты и расположение кроватей было совершенно точным, и вскоре Бадэр получил письмо от тестя, в котором тот его извещал, что у его ребенка прорезался четвертый зуб.

Через некоторое время после этого Жанико пришел к Бадэру и заявил, что он только что вернулся из Вандома и что в течение дня с ребенком случилось происшествие. Жена, испуганная, попросила поскорее выяснить, что стряслось с ее ребенком.

— О, не бойтесь, сударыня, успокойтесь, это не будет иметь никаких последствий, что бы ни думал доктор, который в настоящее время находится возле ребенка. Если бы я знал, что это вас так встревожит, я не сказал бы вам. Еще раз прошу вас, успокойтесь.

На другой день утром Бадэр написал тестю, прося его уведомить поскорее, что случилось с его ребенком. Ему ответили, что ребенок здоров и ничего не произошло. Но в сентябре, когда Бадэр приехал на каникулы к своей семье, он узнал, что в отсутствие его жены кормилица напилась и в этом состоянии покормила ребенка, вследствие чего тот заболел. Пришлось вызвать доктора, который сказал, что опасается за его жизнь.

Однажды ночью Жанико быстро поднялся с постели и, обращаясь к одному из своих товарищей, сказал: «Видишь, Рулле, как ты небрежен, я ведь тебе советовал запереть дверь рабочей комнаты; вот кошка опрокинула блюдо с пирогом, и оно разбилось на пять кусков». Товарищи тут же спустились в рабочую комнату и увидели, что все сказанное сомнамбулом — правда.

В следующую ночь он известил, что на дороге из Глени он видит труп человека, который утонул, купаясь в Крезе, и которого в карете везут в Герэ. Утром Бадэр пошел навести справки

и узнал, что действительно накануне один из городских жителей Глени утонул и труп его ночью привезли в карете. Не только в школе, но и в целом городе накануне никто не знал об этом.

III. Дюфе и Э. Азам сообщали о сомнамбуле, которой предложили узнать, где находится орудие убийства. Она не затруднилась указать место: топор на дне пруда. Вскоре полицейские без труда его нашли.

Английский невропатолог Хеддок (Haddock) рассказывал о сомнамбуле Эмме, которая «видела на расстоянии». Однажды родители одного молодого человека, который уехал из Ливерпуля в Америку и долго им не писал, обратились к доктору Хеддоку, чтобы он через Эмму узнал о судьбе сына. Эмма сумела сообщить некоторые подробности из его жизни, которые он по приезду подтвердил. Это сообщение походило бы на фантастическое, если бы не аналогичные наблюдения лиц, вполне заслуживающих доверия.

По свидетельству Бакмана, Сиджвика, Дюфе, Азама, многие сомнамбулы мысленно находили определенный дом, который им указывали и в котором они никогда не были. Они описывали его внешнее и внутреннее устройство, происходящие в данный момент в доме события и т. п. Левенфельд* говорил об этом, что все описания в дальнейшем подтверждались, а поскольку присутствующие при опытах заведомо ничего не знали, то, по его мнению, не может идти речи о передаче им мыслей, то есть телепатии.

Невероятное происшествие в Кальмаре

Судьба всякой истины сначала быть осмеянной, а потом уже признанной.

А. Швейцер

Врач госпиталя в Гультефреде Альфред Бакман из города Кальмар в Швеции сообщал в научном издании** об одной 14-лет-

---

* Левенфельд, Леопольд (Leopold Loewenfeld, 1847–1924), мюнхенский профессор невропатологии и психиатрии; историк гипноза, друг Фрейда и критик его работ. Фрейд написал в 1903 г. главу «Психоаналитическая процедура» для учебника Левенфельда «Невроз навязчивости».

** Annales des sciences psychiques 1892 г. № 2.

ней сомнамбуле Альме Радберг, которая могла точно сказать, сколько монет в кошельке господина, сидящего рядом с ней. Из присутствующих по условиям опыта число монет не знал никто, не знал его и сам обладатель кошелька. В другой раз она указала место в озере, где лежало тело утопленника.

О другой 26-летней служанке-сомнамбуле он говорил, что она описала одежду лиц, находящихся на расстоянии нескольких миль в незнакомом ей доме, подробно рассказала, какие картины висят на стенах, и назвала газету, которую читала в тот момент хозяйка дома. После пробуждения сомнамбула прекрасно помнила о своем ясновидении и могла даже дополнить свои описания некоторыми подробностями.

14-летняя Анна Самуэльсон из Гультефед-Гальса лечилась у Альфреда Бакмана от серьезного сердечного заболевания. Отдыхая от врачебной рутины, Бакман проводил с ней многочисленные опыты передачи мысли на расстоянии. Эксперименты проходили следующим образом: после того как Бакман ее гипнотизировал, кто-нибудь из присутствующих писал на бумаге слова или цифры, затем складывал бумагу. Будучи выведена из гипноза, девушка неизменно угадывала написанное.

Однажды он загипнотизировал ее вместе с некоторыми другими больными в лагере полка, расположенного в 13 милях от Кальмара, где он работал, и предложил совершить мысленное путешествие в Кальмар, где она никогда не была, и описать увиденное. «Вижу большой город, — говорила Анна, — в нем два больших дома, на одном из которых несколько башен». Это были единственные большие строения — замок и церковь. Дом, в котором жил Бакман, по ее словам, желтого цвета, в два этажа. Она мысленно вошла в его квартиру на первом этаже, прошла переднюю, затем комнату и сообщила: «Вижу хорошие картины, особенно красивая одна большая». Затем она сказала, что вошла в третью комнату, и тут выразила удивление, увидев какие-то предметы, развешанные на стенах (там на стенах висело много тарелок и блюд из старинного фарфора). В этой же комнате Анна увидела даму, в которой по ее описанию Бакман узнал свою жену, и, кроме того, мальчика. Она была удивлена, что видит его

в удвоенном виде (два мальчика-близнеца, необыкновенно похожие друг на друга). До этого момента Бакман был не особенно удивлен, так как для того, чтобы дать подобное описание, нужно было только обладать способностью читать чужие мысли (а это считалось в порядке вещей). Но вслед за этим его мысли и ее описание стали расходиться. У него в доме жила пожилая дама, и он, ожидая, что Анна увидит и ее, спросил, не видит ли она эту даму, на что получил ответ, что та видит другую особу, молодую девушку. Анна описала ее с такой точностью, что Бакман тотчас узнал мисс Н. W. После этого она еще сказала, что его жена оделась и вышла из дома, потом зашла в лавку и что-то купила. Опыт на этом закончился.

Доктор Бакман тут же написал жене записку, в которой спросил ее, были ли у них в этот день (8 июля 1888 года) мисс Н. W и выходила ли она после ее визита за покупками. Некоторые офицеры полка, узнавшие об этом опыте, вместе с доктором нетерпеливо ожидали ответа, который вскоре прибыл с курьером.

Сначала жена выразила крайнее удивление осведомленностью мужа, потом подтвердила, что он определил события того дня почти точно, кроме одного. Мисс Н. W. не была непосредственно в их доме, а находилась в 20 километрах в г. Висби и разговаривала с женой доктора по телефону.

В другом опыте он предложил Анне заглянуть в портмоне квартирмейстера Эриксона и сосчитать там количество монет. Ответ был правильный — пять.

В октябре 1888 года люди в окрестностях Кальмара были сильно взволнованы страшным преступлением, случившимся в приходе Виссефиорда, километрах в 50 от Кальмара. Пулей убит был фермер по имени Густавсон, ехавший вечером в своем экипаже домой. В совершении преступления подозревали одного бродягу, которого Густавсон некогда арестовал, и тот отбыл несколько лет принудительных работ. Это мнение было умышленно распространено, чтобы отвлечь внимание от лиц, которых на самом деле подозревали в совершении убийства.

Первого ноября Бакман решил провести расследование преступления с помощью своей сомнамбулы Агды Ользен. Местный

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

судья, обещавший присутствовать, прийти не смог. Ясновидящая Ользен была загипнотизирована в присутствии жены Бакмана, и ей внушил и «отыскать место, где было совершено преступление, увидеть сцену самого убийства, проследить за убийцей во время его бегства, описать его самого, его жилище и мотив преступления».

— Это между двумя деревнями. Я вижу дорогу в лесу, вот начинается... ружье... вот он приближается, он правит своею лошадью... лошадь боится... Остановите лошадь! Остановите лошадь! Ах, он стреляет в него! Он присел на колено, чтобы выстрелить, кровь! кровь! Вот он бежит по лесу... остановите его... Он бежит в сторону, противоположную той, куда поскакала лошадь. Он избегает тропинок. На нем колпак и светло-серая одежда, длинные волосы, давно не стриженные, глаза светло-серые. Деревянный красноватый дом убийцы находится недалеко от дороги. Церковь Виссенфиордская от дома правее, если стоять на крыльце. Мотивом к убийству послужила месть; речь идет о каких-то бумагах, какой-то покупке.

Агду Ользен вывели из гипноза, и, подобно другим сомнамбулам, отметил Бакман, она прекрасно помнила все виденное в трансе.

В понедельник, 6 ноября, Бакман встретился с Ользен, и она, волнуясь, сообщила, что видела на улице убийцу, сопровождаемого двумя полицейскими. Бакман решил проверить информацию и отправился в участок. Дежуривший констебль Ф. Льюнг составил протокол:

«По просьбе д-ра Бакмана составляю протокол относительно обстоятельств его прихода в участок. Я арестовал старого фермера Никласа Ионасона и его сына Августа Никлассона из Лассамана, в приходе Виссенфиорде, обвиняемых в убийстве фермера Петера Густавсона. Д-р Бакман сказал мне, что, загипнотизировав одну женщину, он получил от нее описание личности преступника.

Густавсон был убит 24 октября около 4 часов пополудни на большой дороге между деревнями Буттегульт и Лассамана. 4 ноября вышеупомянутые лица, подозреваемые в этом убий-

стве, были арестованы полицейским комиссаром г-н Манбергом в моем присутствии.

6 ноября того же года пришел в полицию доктор Бакман, желая поговорить с комиссаром. Так как его не было, то он обратился ко мне по поводу принесенной записи протокола, записанного им вслед за ясновидящей. Доктор Бакман показал мне протокол, в котором очень точно описан дом подозреваемого в убийстве, его внутреннее расположение и наружность Никласа Ионасона.

Подпись: Ф. Льюнг, констебль в Кальмаре».

В 1888 году, за несколько дней до Рождества, Бакман за-гипнотизировал Гильду Льюнгрен и внушил ей отправиться в Стокгольмский королевский дворец, чтобы увидеть подарки, предназначенные к поднесению королю, которые должны быть выставлены в одном из залов дворца накануне праздника. Иначе говоря, увидеть то, что еще не произошло.

Описание этих подарков, сделанное в гипнозе, было слово в слово зафиксировано Бакманом, запечатано в конверт и отдано редактору кальмарской газеты «Барометр» с просьбой вскрыть после того, как в газетах появится описание королевских подарков. Когда пакет был вскрыт, то обнаружилось замечательное совпадение между описанием сомнамбулы и газетными сообщениями.

В другом случае сомнамбула предсказала новое убийство известного лондонского Джека-потрошителя, причем точно обозначила даже день убийства. Слова сомнамбулы были точно записаны, опечатаны и вручены редактору «Барометр». Пакет вскрыли после появления в газетах известия о новом злодеянии пресловутого Джека-потрошителя.

Альма удивляла хорошим произношением английских слов и имен, хотя раньше совсем их не слышала, а также очень точным описанием пути в Лондон и расположения тамошних улиц и площадей, совершенно неизвестных никому из присутствующих, как и ей самой.

В заключение Бакман говорил, что более него никто не признает всех недостатков его опытов. Но, несмотря на все их несовершенства и далеко не полный успех, он вместе с Ш. Рише все-таки надеется, что здесь идет речь о еще неизвестной человечеству

способности, которая заслуживает того, чтобы наука обратила на нее внимание.

После сообщений об этих опытах к Бакману в город Кальмар 12 августа 1891 года приехали Ф. Майерс, А. Майерс, Ш. Рише, Гудайль, и, как они говорят, многое подтвердилось. Подробности мы узнаем из № 3 *Annales des Sciences psychiques* за 1892 год.

«Мы были приняты, — говорит Ф. Майерс, — самым сердечным образом и получили приглашение не только присутствовать при опытах, но даже и руководить ими. Но только одну Альму Родберг мы могли видеть настолько часто, что она могла кое-как преодолеть неловкость и робость, неразлучные с подобными опытами, когда они производятся в присутствии посторонних, особенно иностранцев. Даже с Альмой мы имели много затруднений по этому поводу, и поэтому мы считаем, что наши опыты недостаточно продолжительны и не настолько многочисленны, чтобы иметь право делать из них решительные выводы, хотя, как дальше увидим, мы имели два успешных опыта, вполне подтверждающие результаты, достигнутые доктором Бакманом. Быть может, важнейшим результатом нашего путешествия следует считать вынесенное всеми нами убеждение в полной добросовестности, с которой ведутся опыты Бакмана, и в простосердечии и честности его субъектов».

Далее Ф. Майерс рассказывает о двух опытах: условия первого, по его оценке, не вполне удовлетворительны, второго — безупречны.

Первый опыт. 15 августа. Альма была загипнотизирована Бакманом. Профессор Ш. Рише вручил ей письмо, написанное по-французски (язык совершенно ей незнакомый) и сложенное таким образом, чтобы его нельзя было прочесть. Она с закрытыми глазами держала его в руке и говорила:

«Это письмо пришло издалека, от человека зрелого возраста, с волосами довольно темного, но не слишком, цвета, лоб высокий, нос орлиный. Это профессор, его волосы очень короткие, борода короткая, усы, бакенбарды небольшие или совсем их нет. Он кладет руку на бедро и, кажется, согнувшись на один бок. Письмо требует некоторых разъяснений, что-то насчет времени,

речь идет о том, когда должно произойти какое-то событие или свидание. Многие лица должны встретиться, один из них брюнет и очень высокого роста. Встреча имеет целью путешествие. Человек большого роста, брюнет, г-н Ш. Рише или походит на него. Они должны встретиться в большом городе и совещаться».

После этого Альма была выведена из гипноза и, как это происходило со всеми сомнамбулами Бакмана, помнила все, что говорила, и добавила некоторые подробности:

«Автор письма имеет выразительные черты лица, фигуру представительную, ему от 40 до 50 лет, в его имени три слога, и оно начинается с R или В. Цвет волос темный, с проседью».

Письмо, о котором идет речь, было из Москвы от профессора Николая Гр., который спрашивал, когда Ш. Рише предполагает быть в Москве, и приглашал его вместе с Ф. Майерсом сначала в Москву, а оттуда — в свой деревенский дом и в другие места. Первоначальная цель поездки предполагалась чем-то вроде конференции. Описание профессора Гр. очень близко к действительности. Таким образом, считает Ф. Майерс, ответ ясновидящей был удовлетворительным почти во всех отношениях, за исключением лишь имени автора письма.

Напомним еще раз, что поскольку большинство исследователей были совершенно уверены, что мысль можно передавать от одного к другому, то когда речь шла об опытах ясновидения, они постоянно сообщали, знал ли кто-то из присутствующих о том или ином событии, которое сомнамбула должна была разгадать.

Данный случай не явился исключением. «Условия этого опыта, — говорит Ф. Майерс, — были не вполне удовлетворительны вследствие того, что как сам Ш. Рише, так и другие участники опыта читали раньше это письмо, хотя и приняли все возможные предосторожности против того, чтобы каким-нибудь невольным движением помочь ясновидящей отгадать его содержание».

Второй опыт. «Нетрудно, — говорит Ф. Майерс, — избежать возможности бессознательного мысленного внушения, и 16 августа, приняв всевозможные предосторожности, мы попытались снова повторить опыт с отгадыванием содержания письма. Г-н Ш. Рише вручил мне письмо, содержание которого было мне

неизвестно, и сам вышел из комнаты. Я передал письмо Альме и стал записывать, что она говорила (г-н Бакман переводил ее слова на французский язык), причем я дополнял и исправлял эти заметки раньше, нежели познакомился с содержанием письма. При подобных условиях возможность какого бы то ни было бессознательного внушения исключалась».

Приведем слова Альмы: «Автор письма выражает желание приехать куда-то, что-то увидеть, какой-то предмет, который должен быть в этом месте. Желание что-то видеть или путешествовать. Позволение или приказание делать нечто. Речь идет о каком-то металлическом предмете. Этот предмет может открываться или закрываться движением рук. Одна часть металла полированная, другая — черная. Предмет этот применяется при путешествии, он длиной приблизительно в полметра, шириной в шесть дюймов; продолговатый, подобный экрану. Это скорее приказание, чем желание. Автор ставит вопрос об одной вещи, которую он получил или послал. Одно лицо желает там встретить другое. В конце письма это лицо говорит о времени этой встречи. Нечто научное должно быть выяснено или определено».

В письме говорилось о летательной машине, которую профессор Ш. Рише строил с помощью своего знакомого, который писал следующее: «Париж, 14 апреля 1891 года. Дорогой друг! Я уже уехал из Гавра в то время, когда получил Ваше письмо, и я получил его уже в Париже. Как я уже Вам писал, у нас было благоприятное время в среду вечером и в четверг утром до 10 часов. Мы испробовали небольшую машину, которая действовала гораздо лучше, чем ее меньшая сестра; только она вращается все в одну сторону, без сомнения вследствие действия тока воздуха. Она сделала почти такое же путешествие, как наша большая машина в прошлом году, и упала почти на том же месте. Действие механизма было совершенно исправно».

Письмо заканчивалось критикой другой летательной машины. В нем нет речи о встрече, но Ш. Рише говорил, что необходимость ее вытекает из самого содержания письма. Машина в общем своем очертании действительно имела продолговатую, спиральную форму и частично сделана из металла, но большая

ее модель имела большие размеры, чем говорила Альма, и она не имела крыльев, которые открывались и закрывались.

После этого ученые проделали такой же опыт еще с двумя письмами, но, как они говорят, ответы Альмы были неопределенны и неточны.

Доктор Охорович

Много умеет тот, кто много на себя рассчитывает.

А. Гумбольдт

Юлиан Охорович* (1850–1917) был одним из главных инициаторов созыва I Международного психологического конгресса в Париже в 1881 году. В проекте конгресса он указывал, что конгресс позволит психологам выработать совместный план действий, преодолеть трудности, связанные с языковыми барьерами, создать предпосылки для организации научного труда в международном масштабе, обсудить методические вопросы. Также подчеркивалась независимость психологии от философии, указывалось, что предмет психологии — явления духовной жизни человека, обосновывалась необходимость взаимопонимания между психологами, содержался призыв к их интеграции и проведению первого объединительного съезда. Психофизическую проблему Охорович решал с позиции материализма, категорически отрицал идеализм. Однако, ставя знак равенства между вульгарным материализмом и материализмом вообще, Охорович полагал, что материалистический подход исключает возможность исследования психических явлений.

Что особенно примечательно, Охорович требовал исключить из программы будущего конгресса «все дискуссии по метафизи-

---

* Охорович, Юлиан (1850–1917) — известный ученый и изобретатель польского происхождения. Является основателем научной психологии в Западной Украине и Польше, одним из пионеров опытной психологии в мировой науке. Окончил физико-математический факультет Варшавского университета в 1872 году. В 1873 году получил степень доктора философии в Лейпцигском университете.

ческим вопросам». Тем не менее он выпустил капитальный труд «О мысленном внушении», изобилующий примерами, которые, с его точки зрения, подтверждали мысленное внушение и другие феномены животного магнетизма (Ochogovicz, 1887).

Предлагаем рассказ Ю. Охоровича об одном из своих опытов исследования ясновидения. «Мальчик, которого я усыпил в Санкт-Петербурге, увидел, что делают наши знакомые на Украине:

— Они сидят за ужином и едят горячий картофель с кислым молоком. — Во время сеанса дальней связи по лицу мальчика было видно, что ему нравится это кушанье.

Я думал, что после пробуждения он пожелает устроить и себе это угощение. Но вышло наоборот. Когда наступило время ужина, он отказался есть. Я его спросил:

— Почему ты не хочешь кушать?

— Потому что я наелся картофеля с кислым молоком.

— Где, когда? — Он был очень смущен вопросом, потому что ничего не мог припомнить, но в этот вечер он ничего более не ел» (Охорович, 1896, с. 113–114).

Доктор Охорович рассказывал, как, находясь в городе Львове в Обществе врачей, он в 1888 году произвел опыт над одним студентом университета. Накрыв его голову непрозрачной накидкой так, чтобы исключить вольное или невольное подглядывание, он на приличном расстоянии от студента вытянул свою руку и стал перемещать ее из стороны в сторону, чем добился того, что голова следовала за рукой. Этот опыт, — говорил Охорович, — доказывает физическое действие одного организма на другой, хотя в большей части случаев оно не обнаруживается. В скобках заметим, что речь идет о явлении эхалалии, а не «физическом действии одного организма на другой». Он также признавал возможность телепатии. Отдельно надо подчеркнуть, что Охорович, как Месмер и Льебо, исповедовал животный магнетизм, то есть воздействие одного организма на другой, хотя, как он сам свидетельствует, случаи такого воздействия выдерживают научную критику очень редко.

Оценка книги Охоровича о мысленном внушении сделана в 1888 году Фабианом. Нельзя не согласиться с референтом

Фабианом, что вся книга представляет только ряд различных более или менее удачных теорий, основанных на диалектических упражнениях, не имеющих ничего общего с точными научными методами исследования. Естественнoисторический метод наблюдения не имеет ничего общего и не может спорить с различными измышлениями, основанными на субъективных ощущениях.

Ю. Охорович с 1875 по 1882 год был доцентом кафедры психологии Львовского университета. Уже в эти годы он проявил себя как теоретик психологической науки, сторонник экспериментального направления В. Вундта, пропагандист прикладного значения психологии, стремился связать ее с педагогикой, историей, философией, логикой, физиологией и медициной. В 1882–1892 годы жил в Париже, где вместе с Ж. М. Шарко, Ш. Рише и Т. Рибо разрабатывал научные проблемы гипноза и методику психотерапии. По этой проблематике печатал труды на французском языке («De la suggestion mental», 1887). Охорович был членом Парижского Общества физиологической психологии, много сделавшим для развития и популяризации гипноза. Он практиковался в Сальпетриере у Шарко и у Бернгейма в Нанси и добился заметных успехов.

Охорович являлся страстным апологетом животного магнетизма, который официальная наука отвергла. Предметом научного рассмотрения Охоровича были также парапсихологические феномены: магнетизм, оккультизм, спиритизм, медиумизм, сомнамбулизм, ясновидение, передача воли и мыслей на расстояние, роль подсознательной сферы и др.

Охорович, как и многие ученые того времени, избрал философию позитивизма, полагая, что она преодолевает односторонность как материализма, так и идеализма. В конкретных теоретических и опытных исследованиях Охорович разрабатывал вопросы общей, возрастной, педагогической, социальной, медицинской психологии, а также психологии народов, психологии творчества и др., входя в число основоположников этих областей психологии. Одним из первых он обращается к вопросам социальной и исторической психологии («Неосознанные традиции

человечества», 1898), указывая, что в объяснении социальных явлений историк должен выступать как психолог. Исторические изменения духовной жизни народа, доказывал Охорович, требуют и психологических объяснений, например настроения, верования, взгляды, обычаи, литература, искусство. Система психологических взглядов Охоровича наиболее полно представлена в одной из последних его работ «Главные принципы психологии» (1910). Охорович известен также как писатель, журналист и литературный критик, редактор органа позитивистов в Польше — журнала «Нива».

Мало кому известно, что с 1878 года одновременно с психологией Ю. Охорович занимался исследованиями в области электричества, в частности телефонии. В 1880 году он сконструировал оригинальный микрофон, названный вследствие его большой чувствительности к температуре термомикрофоном, и впервые осуществил громкоговорящую передачу по проводам. В 1885 году опыты с аппаратами Охоровича для громкоговорящего приема были проведены в Петербурге на 3-й электротехнической выставке и дали хорошие результаты. Открывалась новая область практического применения телефона — проводное вещание. В 1886 году он получил патент на ранее созданный им «двухдиафрагменный телефон».

В 1907 году, выйдя в отставку, Ю. Охорович принял приглашение дирекции парижского Института общей психологии и переехал на постоянное место жительства во Францию.

Подвергай все сомнению*

Когда авторы говорят, что сомнамбула видит то, что с другим человеком произошло, и это якобы потом подтверждается, то кто знает, не объяснилось бы их ясновидение весьма просто, если бы мы знали все условия, при которых это событие было предсказано. В этом случае даже утверждение, что все это — случайное совпадение обстоятельств, не является чем-то нелепым.

---

* *Descartes. The Philosophical Works of Descartes, E. Haldane and G. Ross, 2 vols. p. 101 (Cambridge, 1934).*

У редкого человека не было сновидений и предчувствий, и если только одна тысячная доля подтвердилась благодаря простому совпадению обстоятельств, то мы имели бы гораздо большее число «достоверных случаев», чем их описывают все вместе взятые авторы.

Когда одного древнего скептика привели в храм и показали список людей, которые дали обет принести жертву богам и поэтому спаслись при кораблекрушении, он спросил: «А где список тех, которые дали обет богам и все-таки утонули?» Мы обращаем внимание на то, что подтверждает наши предчувствия, но не наоборот.

Писатель Фазиль Искандер рассказывает: «Однажды в детстве меня послали за водкой, и всю дорогу, пока шел, мне мерещились лежащие под ногами деньги. Я жадно ощупывал взглядом дорогу. А когда подошел к лавке, увидел настоящую пачку денег». Эти фантазии на почве нужды случались с ним нередко. Но поскольку они не приводили к результату, забывались, а когда совпали — запомнились. Совпадения — это не такая уж редкость, но признавать их не хочется. Романтичнее думать о промысле судьбы.

Опыты, приведенные здесь и далее, не дают возможности однозначно сделать заключение о реальности ясновидения. Кроме того, если взвесить пользу от возможности ясновидения, то бросается в глаза ее ничтожно малое КПД. При огромных затратах мы получаем мизерную информацию. Коммерческого или практического интереса эта тема не представляет, это чисто теоретическая проблема.

Очевидно, все основные выводы о ясновидении являются гипотетическими, поскольку не основываются на точных научных наблюдениях и опытах. Так как здесь речь идет о гипотезе, а не о теории, то предположение о возможности ясновидения не может отрицаться — можно возражать лишь против объяснения.

О мнимых пророчествах новоявленных кассандр^{*} существует множество баек, вряд ли стоит их здесь все приводить. Когда

---

^{*} Кассандра — в греческой мифологии дочь царя Трои Приама, получившая от Аполлона пророческий дар.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

в этом вопросе ссылаются на авторитеты, например Ш. Рише, чтобы доказать какую-нибудь идею, то забывают то, что сильный ум вовсе не есть ум, лишенный каких бы то ни было иллюзий, — это ум лишь настолько здравый, чтобы разобраться как в фактах, так и в иллюзиях. Познавать научную истину нельзя логикой, можно лишь — жизнью. Последняя не дает нам свидетельств телепатии в узком смысле слова.

Телепатия или мысленное внушение

Явления телепатии не могут подлежать сомнению. Не только накопилось огромное количество соответствующего фактического материала, но и чуть не каждый поживший семьянин не откажется сообщить о лично им испытанных телепатических явлениях. Почтенна попытка объяснить их с научной точки зрения.

К. Э. Циолковский

Прежде чем перейти к изложению экспериментов по передаче мысленного внушения, следует хотя бы бегло обрисовать историю этого вопроса и причины возникновения к нему интереса.

Первая попытка научно проверить реальность телепатической передачи принадлежит Уильяму Ф. Барретту. В 1876 году он сделал первый научный доклад на заседании Британской ассоциации для распространения науки в Глазго («Some Phenomena Associated with Abnormal Conditions of Mind»), в котором сообщил о фактах существования передачи мысли без помощи гипнотизирования. После этого сообщения, как говорилось выше, в 1882 году в Лондоне было основано ОПИ, в котором к 1888 году насчитывалось 796 членов из различных стран. В задачу этого общества входило собирание и изучение достоверных случаев, относящихся к передаче мысли и чувства на расстоянии. Полученные результаты, а это 688 эпизодов, были опубликованы в 1886 году Э. Гурнеем, Ф. Майерсом и Ф. Подмором (Gurney, Myers, Podmore, 1886). Большая их часть удостоверена письмами, выписками из дневников, показаниями свидетелей и т. п.

Фредерик Майерс впервые предложил термин «телепатия», что дословно означает «чувствование на расстоянии». Феномен «мысленного внушения», или «непосредственной передачи мысли», или «телепатии» состоит в передаче от одного человека к другому разного рода впечатлений, мыслей, чувств и т. п., а также в вызывании гипнотического сна, причем во всех этих случаях результат достигается бессловесно, на расстоянии, независимо от восприятия органами чувств тех или иных сигналов.

Фредерик Майерс ввел подразделение телепатических явлений: спонтанные (происходящие самопроизвольно) и экспериментальные (вызываемые экспериментатором). Под второй категорией он подразумевал то, что теперь называют «мысленным внушением». Первый вид телепатии — спонтанный — охватывает различные случаи, когда человек чувствует, а иногда видит то, что происходит с другим лицом, далеко от него находящимся и переживающим моменты наибольшего нервно-психического напряжения.

Вот один из многих сотен примеров такого рода, взятый из богатой коллекции Лондонского общества и опубликованный Р. Амаду*. Некто Юрбуртон приехал на пару дней к брату, но не застал его дома. Вот как он описывал дальнейшие события: «Вместо того чтобы лечь в постель, — пишет Юрбуртон, — я задремал в кресле, но ровно в час ночи внезапно проснулся и вскрикнул: «Боже, он упал!» Я видел во сне, как мой брат вышел из гостиной в ярко освещенный зал, задел ногой за ступеньку верхней части лестницы и упал головой вперед на локти и руки. Не придав особого значения этому происшествию, я опять на полчаса задремал и проснулся, когда вошел мой брат, говоря: «О, ты тут, а я только что чуть не сломал себе шею. Выходя из бальной комнаты, я ногой задел о ступеньку и головой вперед скатился с лестницы».

---

* Амаду, Роберт (1924–2006), французский парапсихолог, сыгравший важную роль в распространении парапсихологии во Франции, особенно в изучении эзотерики (масонство, мартинизм, суфизм). В подростковом возрасте он пристрастился к изучению астрологии. Он похоронен на кладбище Пер-Лашез.

В парапсихологической литературе описаны сотни и тысячи подобных случаев, более или менее надежно удостоверенных свидетельскими показаниями (Amadou, 1954, pp. 81–88).

Приведем еще один пример спонтанной телепатии, отмеченный за № 22 в уже упомянутой книге Гурнея, Майерса и Подмора:

«16 марта 1884 года я одна сидела в гостиной, читала интересную книгу и чувствовала себя отлично, как вдруг овладело мною какое-то неизъяснимое чувство страха и ужаса, я посмотрела на часы: было ровно 7 часов вечера. Я уже совсем не могла читать, встала и стала ходить по комнате, стараясь стряхнуть с себя тягостное ощущение, но не могла: мне сделалось холодно, и у меня явилось твердое предчувствие, что я должна умереть. Это ощущение продолжалось около получаса, а потом прошло, но я весь вечер была сильно потрясена; я легла спать, чувствуя себя очень слабой, как после тяжелой болезни».

Как оказалось, в тот же день и час в Англии умерла двоюродная сестра этой женщины, с которой она была очень близка и о болезни которой она ничего не знала.

Случаи проявления спонтанной телепатии нельзя повторять по собственному желанию, а потому нельзя исключить и возможность случайного совпадения. Это было очевидно еще первым исследователям телепатических явлений. Поэтому они обратились к попыткам экспериментального воспроизведения подобных явлений. С тех пор мысленное внушение стало предметом многочисленных и разносторонних экспериментальных исследований. Им начали заниматься ученые разных специальностей — математики, физики, физиологи, психологи, невропатологи и психиатры. В настоящее время этому вопросу посвящена обширная литература.

Известный французский астроном Камилл Фламмарин, собравший свыше 1000 случаев спонтанной телепатии, писал: «Беседы мои с людьми в течение полувека показали, что по меньшей мере один из десяти знает из собственного опыта или из опыта близких людей о каком-либо случае телепатии». Огромное большинство таких случаев не записывается, никем

не учитывается и легко забывается. За рубежом в крупных научных центрах изучения парапсихических явлений регистрация и изучение случаев спонтанной телепатии продолжают-ся и поныне. Например, в парапсихологической лаборатории университета Дьюк (США) зарегистрировано свыше 8000 таких случаев, а в 1955 году в Кембридже (Англия) состоялась специальная конференция по спонтанным парапсихическим явлениям.

Фрейд и Мак-Дугалл

Если считать себя скептиком, то весьма последовательно сомневаться время от времени и в своем скепсисе.

З. Фрейд

В 1911 году Зигмунд Фрейд был избран почетным членом Лондонского ОПИ. Примечателен факт отношения Фрейда к телепатии. Он проявил больше терпимости к ней, чем к гипнозу, хотя и обвинял гипноз в мистике, которой больше содержится в телепатии. Он говорил: «...я предлагаю отнестись более дружелюбно к возможности передачи мыслей, а вместе с тем и телепатии. ...Если телепатия существует как реальный процесс, то, несмотря на ее трудную доказуемость, можно предположить, что она является довольно распространенным феноменом» (Фрейд, 1989, с. 334). Там же Фрейд писал: «Недавно одна внушающая доверие дама, Дороти Берлингем, сообщила в своей работе «Анализ ребенка и мать» (1932) о наблюдениях, которые, если они подтверждаются, должны положить конец остаткам сомнений в реальности передачи мыслей. Однажды на аналитическом сеансе мать рассказала о золотой вещице, игравшей определенную роль в одной из ее детских сцен. Когда она вернулась домой, ее 10-летний сын принес к ней в комнату эту безделушку, которую она хранила и несколько месяцев тому назад подарила сыну ко дню рождения. Она спросила его удивленно, зачем он ее принес. Не было никаких причин, чтобы именно сейчас ребенок вспомнил об этой золотой вещице».

Возвращаясь к вопросу телепатии в работе «Сновидение и оккультизм», Фрейд (1933) признавал реальность телепатии, видя в ней форму архаической коммуникации, сохраняющейся в раннем детстве. В 1921 году Фрейд писал доктору Х. Каррингтону: «Если бы сейчас моя научная карьера только начиналась, а не завершалась, я, возможно, не искал бы другой области исследования, чем телепатия, несмотря на трудности, которые она в себе таит» (Freud, Correspondance, 1966, p. 364). Фрейд не видел в телепатии ничего мистического, зато гипнозу приписывал мистический характер.

В сентябре 1913 года Фрейд рассказал Лу Андреас-Саломе, что до него дошли сведения о странных передачах мысли, но он не стал публиковать их, отложив на долгое время вместе с другими подобными случаями. Фрейд заявил, что ситуация психоаналитического переноса открыла новый способ подхода к исследованию телепатических и родственных им явлений. Однако, как показало интервью, которого он удостоил К. Табори в 1935 году, его отношение к парапсихологии осталось осторожным (Tabori, 1951, s. 213–219).

Доктор Фрейд сравнил дискуссии о так называемых оккультных явлениях со спорами о внутреннем составе Земли. Мы ничего не знаем о нем с полной уверенностью, но предполагаем, что в него входят тяжелые металлы, имеющие очень высокую температуру. Теория, утверждающая, что внутренняя часть Земли состоит из воды, насыщенной углекислотой, не кажется логичной, но могла бы послужить предметом для некоторой дискуссии. Однако, приди некто с теорией, утверждающей, что внутренность земли состоит из мармелада, такая теория не заслужила бы никакого научного внимания.

На одной из многочисленных встреч Карла Юнга с Фрейдом первый сказал: «Я готов проверить, есть ли элемент истины в том, чему желает отдать свой рассудок человек. Знаю, что вы не интересуетесь спиритуализмом или парапсихологией, а я хочу состоять в родстве со всем миром, а не с одним его уголком. Занимаясь больными, я даю им возможность выразить себя с помощью письма, рисунков. Таким образом они находят свою

собственную символическую сущность и ясно отражают свою собственную патологию. В конечном счете, наука есть искусство создания нужных иллюзий. Мы помогаем больному избавиться от разрушительного невроза и заменить его иллюзиями, позволяющими жить. Разве суть жизни не в том, чтобы раскрашивать мир божественными красками? Что касается меня, то во мне сидит мистический дурак, который сильнее всех моих знаний. Я часто вижу сон, приносящий мне чувство большого счастья: я последний человек на Земле, вокруг меня космическое спокойствие, а я смеюсь, как герой Гомера».

Шандор Ференци*, известный психоаналитик, врач и друг Фрейда, рассказывал, как одна из его американских пациенток, которой он имел обыкновение посвящать четыре или пять часов в день, проанализировала его и тем самым излечила от всех недугов. От нее к нему через Атлантический океан шли послания — Ференци всегда стойко верил в телепатию (Джонс, 1997, с. 404). Следует сказать, что в этот период у Ференци обострилась психическая болезнь, которой он страдал многие годы.

Большинство людских судеб порой сводится к описанию с помощью двух дат. Ференци в этом отношении повезло больше. Он родился в многодетной семье владельца большого книжного магазина, детство провел в веселой и непринужденной обстановке, где царили литература, искусство и музыка. Закончил местную гимназию, затем обучался с 1890 года по 1894 год медицине в Венском университете (доктор медицины, 1896), где заинтересовался психологией и экспериментами с гипнозом. После получения медицинской степени начал свою практику в каче-

---

* Ференци Шандор (Sándor Ferenczi, 1873–1933) — президент венгерской психоаналитической ассоциации, врач, родился в провинциальном городке Мишкольц на севере Венгрии. Родители — еврей-переселенцы из Польши. Он был пятым ребенком в семье, где насчитывалось одиннадцать мальчиков и девочек. Его отец владел процветающей книжной лавкой и библиотекой в городе Мишкольце в ста километрах к северу от Будапешта. Глава семьи издавал оппозиционную газету, за что австрийцы отправили его на короткий срок в тюрьму в наказание за чрезмерный венгерский патриотизм. Шандор умер от злокачественной анемии, рака крови.

стве врача-невропатолога в австро-венгерской армии. Через год приступил к работе в разных госпиталях Будапешта, в том числе в госпитале Св. Рокуса, благодаря чему значительно углубил свои представления о гипнозе и аутосуггестии. В 1900 году Ференци получил лицензию на частную неврологическую практику в Будапеште и до знакомства с Фрейдом и занятий психоанализом уже имел около 30 опубликованных работ. После прочтения «Толкований сновидений» З. Фрейда в 1907 году написал ему письмо в Вену с просьбой принять его с выражением уважения, в 1908 году состоялось очное знакомство, а в 1909 году З. Фрейд пригласил его в поездку в США, где сам читал лекции в университете Кларка.

Во время Венгерской революции, в 1919 году, отмеченном для него заключением счастливого брака, Ференци стал первым профессором психоанализа в Будапештском университете (при поддержке Белы Куна), несколько позже занялся изучением с психодинамических позиций травмирующих переживаний, связанных с войной («Psychoanalysis and the War Neuroses», 1921). В 1927–1928 годах читал гостевые лекции в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке.

В 1930 году Ференци основал Психоаналитическую клинику в Будапеште. Проводил большую работу по организации ежегодных заседаний психоаналитиков разных стран и много сил отдал созыву Психоаналитических конгрессов: первого — в Зальцбурге (1908), второго — в Нюрнберге (1909), пятого — в Будапеште (1918), где был избран председателем. В 1910 году основал Интернациональное, а в 1913 году — Венгерское психоаналитическое общество. Ввел в психологию понятие интроекции (включение через идентификацию в структуру «Я» элементов внешнего мира для перенесения на них эмоциональных переживаний) («Introjektion und Ubertragung», «Jahrbuch fur Psychoanalyse und psychopath. Forsch», 1, 1910, S. 422–457, в рус. пер. «Интроекция и перенесение», 1925).

В 1924 году у него наметился разрыв с З. Фрейдом из-за поддержки О. Ранка, обратившегося к созданию собственной теории «первичной травмы рождения», и развития собственных пред-

ставлений о психическом. В работе «Таласса, опыт генитальной теории» (Thalassa, Versuch einer Genitaltheorie, 1924), охарактеризованной критикой тех лет как самое смелое применение психоанализа, им делается акцент на инстинктивном стремлении индивида к возвращению в материнское лоно и, в конечном счете, в воды мирового океана.

Доктор Ференци проводил психоанализ Мелани Кляйн* как пациентки. Он старался усовершенствовать психоаналитическую технику за счет включения в нее гипноза («Bioanalyse»); все время подчеркивал, что в психотерапии пациентов надо заставлять активно искать фобические ситуации и переживать тревогу, чтобы появилась возможность выработать критическое отношение к своему состоянию. В последние годы жизни пришел к использованию активной, относительно короткой терапии, основанной на различных формах выражения терапевтом по отношению к пациенту любви, которой тот был лишен в детстве.

Если отношение Фрейда к парапсихологии осталось осторожным, то крупный английский психолог Вильям Мак-Дугалл** — один из зачинателей социально-психологических исследований, внедривший в 1908 году само понятие «социальная психоло-

---

* Кляйн, Мелани (1882–1960) — британский психоаналитик австрийского происхождения; была членом психоаналитического общества, сотрудничала с К. Абрахамом до его смерти; переселившись в Англию, направила свои усилия на изучение психики младенцев, особенно с параноидальными отклонениями; в своей научной работе следовала традициям З. Фрейда. Член Берлинского психоаналитического общества с 1923 года, Британского психоаналитического общества с 1927 года.

** Мак-Дугалл Уильям (William McDougall, 1871–1938) — англо-американский психолог, основатель гормической психологии. После окончания в 1890 году Колледжа Оуэна в Манчестере учился в Колледже Св. Иоанна в Кембридже, который окончил в 1894 году (бакалавр, 1898), после чего несколько лет (1894–1898) изучал медицину в госпитале Св. Фомы в Лондоне. В 1898 году сопровождал группу специалистов Кембриджской антропологической экспедиции в Австралию и на острова Торресова пролива, где осуществлял психологическую диагностику местных жителей. По возвращении проходил научную стажировку у Г. Э. Мюллера в университете Геттингена по проблеме цветового зрения (1900).

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

гия», — как и его предшественник У. Джемс, имел выраженный научный интерес к оккультным феноменам. Об этом свидетельствует и тот факт, что он в течение двух лет подряд (1920–1921) был президентом Лондонского ОПИ.

Путь Мак-Дугалла к парапсихологии был длинным. С 1901 по 1904 год он работал в качестве ассистента в экспериментальной лаборатории Университетского колледжа в Лондоне, затем, с 1904 по 1920 год, он — преподаватель ментальной философии в Оксфордском университете (в это время у него учился Ч. Э. Спирмен*). В 1908 году он защитил здесь магистерскую диссертацию и написал ряд книг, в частности «Physiological Psychology» (1905) и «Body and Mind: A History and Defense of Animism» (1911), где пытался доказать наследуемость приобретаемых признаков и объяснить действие торможения оттоком нервной энергии.

В 1920 году Мак-Дугалл переехал из Англии в США, где в качестве профессора стал преемником Г. Мюнстерберга** в Гарвардском университете. Не найдя поддержки своим идеям в Гарварде, Мак-Дугалл перебрался в 1927 году в университет Дьюка, находящийся в городе Дарем, штат Северная Каролина, где был деканом факультета психологии. Решительно заявил о себе как об оригинальном мыслителе еще в 1908 году, когда вышла одна из важнейших его работ («An introduction to social psychology», 1908, в рус. пер. «Основные проблемы социальной

---

* Спирмен, Чарльз Эдвард (Charles Edward Spearman, 1863–1945) — английский психолог и статистик. Сделал существенный вклад в развитие факторного анализа в психологии. Предложил двухфакторную теорию человеческого интеллекта, а также психического в целом.

** Мюнстерберг, Гуго (Hugo Münsterberg, 1863–1916) — немецкий психолог и философ (в 1892 году переехал в США). Основоположник прикладной психологии, один из основоположников психотехники (ввел сам термин «психотехника»). Применил данные экспериментальной психологии к решению широкого круга проблем общественной практики — производственных, юридических, педагогических, медицинских и др. Занимался проблемами управления, профотбора, профессионального обучения. Разработал стратегии исследования трудовых процессов в лабораторных условиях.

психологии», 1916), где он сформулировал основные принципы социального поведения человека. Эта работа легла в основу его «гормической психологии» как части динамической психологии, делающей упор на видоизменениях психических процессов и их энергетической основе.

В 1927 году Мак-Дугалл при участии Дж. Райна организовал в университете Дьюка первую парапсихологическую лабораторию. Он исходил из понимания психической энергии как такой же действенной, как и физическая («The Frontiers of Psychology», 1934). На этой основе он вновь пытался подойти к проблеме личности и объяснить клинический материал, касающийся феномена «множественной личности», здесь он пришел к пониманию личности как системы мыслящих и целеустремленных монад. В целом же его работы в этой области дали новый импульс исследованиям личности, прежде всего ее мотивационных характеристик.

В том же году Мак-Дугалл обратился к ученому миру с призывом содействовать развитию парапсихологии. На этот призыв среди других ученых отозвался молодой в то время биолог Райн — один из основателей современных количественных исследований в парапсихологии.

Основатель парапсихологии

Кто научился размышлять, тому трудно верить.

Л. Н. Толстой

Основателем научной парапсихологии признается Райн; много позже такой же статус получил в России профессор Л. Л. Васильев.

Карьере Джозефа Райна могут позавидовать многие. После окончания школы Райн в течение полутора лет изучал богословие. В 1917 году, со вступлением США в Первую мировую войну, он ушел добровольцем в морскую пехоту. После окончания войны получил биологическое (физиология растений), психологическое и философское образование в Чикагском университете. В 1920 году Райн женился на Луизе Элле Векёссер (Louisa Ella

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Weckesser, 1891–1983), которая позже присоединилась к его исследованиям в области парапсихологии. Сразу после окончания университета Райн с 1923 по 1924 год был научным сотрудником в институте Boyce Thompson на кафедре физиологии растений. С 1924 по 1926 год успешно работал на кафедре ботаники университета штата Западная Вирджиния.

У Райна богатый послужной список: до 1928 года он — преподаватель философии и психологии в университете Дьюка, штат Северная Каролина, с 1930 года — ассистент профессора, с 1934 года — ассоциативный профессор и в 1937–1950 годах — полный профессор, а также руководитель психологической лаборатории в университете Дьюка и, до выхода на пенсию в 1965 году, директор института «Фундаментальных исследований человеческой природы» в городе Дареме.

В 1911 году Стэнфордский университет стал первым учебным заведением в США, где изучали экстрасенсорное восприятие (ЭСВ) и психокинез (ПК) в лабораторных условиях. Возглавлял это направление психолог Джон Эдгар Кувер. Университет Дьюка стал вторым крупным учебным заведением США, участвующим в изучении ЭСВ и психокинеза в лаборатории. В 1928 году Райн приступил к научным исследованиям в лаборатории парапсихологии, основанной Мак-Дугаллом в университете Дьюка (впоследствии ставшей частным институтом). До 1935 года он активно занимался проблемой существования жизни после смерти, после чего до 1940 года проводил исследования ясновидения, а с 1945 года — телепатии. С 1950 года Райн начал изучение паранормальных свойств животных. Под его руководством К. Зенер* проводил свои всемирно известные опыты с картами («карты Зенера»).

Джозеф Райн совместно с Карлом Зенером разработал систему статистических испытаний для ЭСВ. В результате данных исследований процент правильных угадываний символов оказался

---

* Зенер, Карл Эдвард (Sener, 1903–1964) — американский психолог, окончил Чикагский университет, степень доктора философии получил в Гарвардском университете.

значительно выше 20%, что было воспринято как свидетельство парапсихологических способностей испытуемых. В своей первой книге «Экстрасенсорное восприятие» (1934) Райн заявил, что после 90 000 опытов он почувствовал, что ЭСВ является «фактическим и очевидным явлением».

Начиная с 1935 года работы парапсихологической лаборатории при Дьюкском университете в области статистической оценки экстрасенсорных, паранормальных способностей стали широко известны. Такие опыты, как карточки Зенера, психокинетическое влияние на автомат с игральными кубиками, телепатическая передача мысли и др., стали классикой современной парапсихологии.

Книга Райна «Новые рубежи разума» (1937) принесла широкую общественную известность результатам, полученным им в лаборатории. Опубликованные Райном эксперименты вызвали яростную критику со стороны многих авторитетных ученых, которые оспаривали доказательства ЭСВ и саму концепцию. Одним из аргументом был такой: эксперименты просто некорректны. Маг и иллюзионист Милбурн Кристофер несколькими годами позже напишет, что он почувствовал, что «у испытуемого есть по меньшей мере десяток способов, которыми он при желании в рамках предлагаемых условий эксперимента может обмануть экспериментаторов».

Профессор Райн уверял, что может доказать существование ЭСВ (экстрасенсорных явлений: ясновидение, телепатия и предвидение) и ПК (психокинез), используя для этого строгие статистические методы исследования в лабораторных условиях. Он нашел людей, как он считал, с необычными психическими способностями, которые позволяли им показывать достаточно хорошие результаты в тесте с картами Зенера. Многие американские психологи пытались повторить эксперименты Райна, но безуспешно. Полученные ими результаты оставляли желать лучшего, а те же эксперименты, осуществленные другими исследователями, вообще потерпели фиаско. Эти психологи критиковали как техническую реализацию эксперимента, так и методику его проведения. Более того, они полагали, что результаты,

полученные Райном, могли иметь значительно более прозаическое объяснение. Их объясняли утечкой сенсорной информации, плохой организацией экспериментов, сомнительными измерительными процедурами, мошенничеством и т. п. Результаты экспериментов Райна критиковали многие ученые

В сентябре 1938 года состоялся симпозиум Американской ассоциации психологов по методам исследований экстрасенсорных явлений и был создан комитет под председательством С. Б. Селса (Колумбийский университет) для анализа и публикации результатов экспериментов с экстрасенсорными восприятиями. Отчеты были неизменно негативными. Б. Ф. Скиннер (Гарвард), влиятельный психолог-бихевиорист, и Дональд Дж. Хебб (Мак Гилл) жестко критиковали эксперименты Райна. Важную критическую статью о психокинезе опубликовал Эдвард Джерден, также получивший отрицательные результаты.

Профессор Райн и его коллеги предприняли попытку отреагировать на жесткую критику путем новых экспериментов, что привело к выпуску книги «Дополнительное сенсорное восприятие после шестидесяти лет исследований» (1940).

Администрация университета Дюка постепенно все меньше симпатизировала парапсихологии, и вскоре после выхода на пенсию Райна в 1965 году отдел был расформирован. Райн позднее создал фонд по изучению природы человека (FRNM) и Институт парапсихологии в качестве прообраза лаборатории Дюка. В 1995 году к столетию со дня рождения Райна FRNM была переименована в Райн-исследовательский центр.

В своей книге «Новые рубежи разума» (1937) Райн, в частности, популяризировал слово «парапсихология». Надо сказать, что термин «парапсихология» (от греч. παρά — «около» и психологии) был впервые введен в 1889 году Максом Дессуаром (Max Dessoir, 1867–1947). Важно отметить, что на тот момент времени под ним также понималась область исследований, сейчас называемая психопатологией. Термин «парапсихология» в современном значении впервые был использован в 1908 году. В качестве замены термина «психические исследования» термин был одобрен и принят Д. Ж. Райном в 1930 году.

Профессор Дессуар — основоположник критического анализа парапсихологических феноменов. Важно отметить, что уже с 1885 года он приступил к систематическим наблюдениям за медиумами, что позволило ему сделать обобщающие выводы о сущности этих явлений на основе понятия подсознательного («По ту сторону души: Тайные науки в критическом рассмотрении» (Vom Jenseits der Seele: Die Geheimwissenschaften in kritischer Betrachtung, 1917)). Дессуар предлагал назвать надсознанием ту часть сознания, которая заведует более сложными духовными процессами, а другую, управляющую простейшими процессами, — подсознанием (Dessoir, 1911).

Дессуар

Макс Дессуар был разносторонним ученым. Еще в гимназии у него проявились способности и к искусствам (игра на скрипке), и к естественным наукам, в это же время зародился интерес к пограничным вопросам психологии и физиологии. После окончания гимназии в 1881 году он учился в университетах Вюрцбурга и Берлина (доктор медицины, доктор философии, 1889). С 1891 года Дессуар работал в Берлинском университете в качестве приват-доцента, в 1893 году защитил диссертацию («Психологические эскизы») для замещения должности доцента, с 1897 года он — экстраординарный профессор, с 1920 года до своей отставки в 1934 году — ординарный профессор Берлинского университета. В 1947 году снова приступил к преподавательской деятельности в качестве профессора во Франкфурте.

Однако широкое распространение термин получил только с 1937 года, после того как в США впервые вышел в свет первый номер «Журнала парапсихологии», главным редактором которого длительное время был Райн.

Начиная с 1942 года многообразие парапсихологических феноменов начали обозначать греческой буквой пси, отсюда происходят выражения — пси-явления, феномены пси, пси-фактор и др. Данное обозначение было введено в 1940 году Таулесом и Визнером для того, чтобы сослаться на явления, описываемые как телепатия, ясновидение, призраки живых (духи) и психо-

кинез. Термин ЭСВ Райн впервые сформулировал в 1930 году, а также одобрил использование термина «пси». Некоторые дальнейшие подкатегории были предложены Таулесом и Визнером, включающие пси-гамма для ЭСВ и пси-каппа для ПК. Однако данные термины не получили широкого распространения.

При поддержке Мак-Дугалла Райн основал в 1937 году ежеквартальный парапсихологический журнал («Journal of Parapsychology»). Журнал издавался при частном Фонде по исследованию природы человека (Foundation for Research on the Nature of Man, FRNM). Главными редакторами журнала были супруга Райна Луиза Райн и аспирантка парапсихологической лаборатории Дороти Поп. Журнал в первую очередь публиковал экспериментальные результаты работы парапсихологической лаборатории при Дьюкском университете в области экстрасенсорного восприятия, психокинеза, телепатии и др. Кроме того, там находили место обзоры парапсихологической литературы, теоретические и философские обсуждения новых методов математического анализа паранормальных явлений и т. д. Издание журнала проходило от имени издательства Parapsychology Press, которое было официальным издательством FRNM.

Для объяснения парапсихологических феноменов Райн обращался к понятию пси-функции, на которую не действуют известные физические законы и для анализа которой требуется изменение методологической ориентации с модели «передатчик–канал–получатель» на психолого-квантовую модель; но в реальных исследованиях его школы она не была задействована. Понятийно он оформил два направления научной парапсихологии: изучение внесенсорного восприятия (ЭСВ), когда рассматривается вопрос, есть ли возможность, и если да, то в каких условиях принимать или посылать информацию через неизвестные еще сенсорные каналы, а также изучение психокинеза (ПК), когда исследуются прямые психические действия на физические системы.

Так совпало, что Джозеф Бэнкс Райн был избран президентом Лондонского ОПИ в год своей смерти. Он не дожил несколько месяцев до окончания срока своего президентства. На оставшее-

ся время, до конца 1980 года, президентом ОПИ была избрана его супруга, парапсихолог Луиза Райн.

В 1951 году в Лондоне на путь парапсихологии стал Сэмюэл Джордж Соул (S. G. Soal, 1889–1975), профессор математики в Лондонском университете. Сперва он пришел к заключению, что удача в телепатических опытах основана на простой случайности; но, проведя некоторое число таких опытов, он изменил свое мнение и стал убежденным защитником реальности мысленного внушения. В 1950–1951 годах Соул возглавлял Лондонское ОПИ.

Что же произошло на самом деле? Профессор Соул в течение многих лет пытался повторить результаты Райна, однако безуспешно. Проанализировав данные экспериментов, он пришел к выводу, что испытуемые Райном Бэзил Шеклтон и мисс Глория Стюарт обладают необычными психическими способностями. В конечном счете он заявил, что может доказать реальность феноменов телепатии и предвидения. Однако его шансы на успех были ничтожны. В статье в журнале *Science*, опубликованной в 1955 году, Джордж Р. Прайс, работавший на медицинском факультете Миннесотского университета, усомнился в достоверности результатов экспериментов Соула. Его сомнения разделили и другие ученые (Price, 1955, pp. 359–367). С. Е. М. Хэнсел в своей книге «Паранормальные явления: научная оценка» привел сильные аргументы против Соула, Райна и других (Hansen, 1966). Однако лишь в 1978 году парапсихолог Бетти Марквик убедительно доказала, что С. Дж. Соул фальсифицировал тест Соула—Голдни посредством нечистоплотных операций со случайными выборками, которые он использовал при эксперименте (Markwick, 1978, pp. 250–277). Этот скандал привел к массовому оттоку специалистов из области парапсихологии и росту скептических настроений среди них. Все это способствовало укреплению мировоззренческих и методологических позиций научных скептиков. Здесь можно вспомнить имена таких известных людей, как Энтони Флю, Кристофер Скотт, Дэнис Парсонс и Эрик Дингвалл.

В 1930 году внимание Райна и Мак-Дугалла привлекли опыты известного американского писателя Эптона Синклера, мыс-

ленно внушавшего на большом расстоянии темы рисунков своей жене Мэри. Мак-Дугалл отмечал, что она более или менее точно воспроизводила мысленные внушения. Синклер опубликовал свою книгу «Мысленное радио» (1930), в которой описал более ста опытов, проведенных с женой Мэри Крег. Данные, приобретенные Синклером в процессе экспериментов, а также описание способа, с помощью которого Мэри получала мысленные образы, полностью согласовывались с результатами исследований Мак-Дугалла и Райна.

Эптон Синклер и французский инженер Рене Варколлье оставили наследство — невероятные наблюдения и предположения, относящиеся к психическому функционированию. Что касается Варколлье, то Мак-Дугалл и Райн не могут сказать, что он полностью понял явление пси-функционирования. Его книга «От разума к разуму», вышедшая в 1948 году, подробно описывает навыки, необходимые человеку для развития психических способностей. В своих исследования Варколлье детально анализировал каждый источник ментального шума (*mental noise*), который может почувствовать человек, и каждое ощущение, способное помочь или помешать его интерпретации интуитивной информации.

Реальность мысленного внушения признавалась рядом крупнейших ученых (С. Аррениус, К. Фламарион, В. Мак-Дугалл, Ш. Рише, В. М. Бехтерев, П. П. Лазарев, К. Э. Циолковский, Г. Бергер и др.). В 20-е и 30-е годы нашего столетия за границей был выпущен ряд монографий по вопросу экспериментальной телепатии. Из них следует упомянуть работы Тишнера* (1925), Василевского (1921), Брука (1925), Ости** (1932), Варколлье (1926) и книгу Эптона Синклера (1930).

---

* Тишнер, Рудольф (1879–1961) — немецкий врач-окулист и парапсихолог. Написал работы «Введение в оккультизм и спиритуализм», «Результаты оккультного исследования», «История оккультного (метафизического) исследования», часть 2 — с середины XIX столетия вплоть до современности (1-ю часть см. у Людвиг).

** Ости, Эжен (Eugene Oty) — врач, глава Института метафизики в Париже.

Перечисленные монографии содержат обширный эмпирический материал по телепатической передаче образов различных предметов, штриховых рисунков, игральные карты и т. п. Авторы монографий заняты выяснением оптимальных условий и психических механизмов телепатической индукции (воздействия) и перцепции (восприятия), а также проблемой физиологической и физической (энергетической) природы явления.

Чтобы тема телепатии не показалась читателю некой архаикой, приведем исследование, опубликованное в американских журналах конца 70-х годов XX века. Первый эксперимент состоял в следующем. Испытуемому предъявляли с помощью специального прибора, тахистоскопа, в правое поле зрения (т. е. в левое полушарие) совершенно бессмысленную информацию (набор случайно подобранных слогов, обломки геометрических фигур — словом, нечто, не поддающееся ни анализу, ни упорядоченной организации). Одновременно в его левую руку (управляемую правым полушарием) вкладывали карандаш и предлагали ему рисовать все, что придет в голову, или, если он пожелает, не рисовать вообще. А в это время в отдаленной звуконепроницаемой комнате помещался индуктор — человек, который должен был передавать испытуемому мысли на расстоянии. Он сосредоточенно чертил на бумаге некоторые простые фигуры в определенной последовательности. По утверждению авторов статьи, именно в этих условиях испытуемый начинал вычерчивать на собственном листе бумаги фигурки, совпадавшие с внушенными, и это совпадение якобы достигало уровня статистической достоверности.

Эксперименты

Бывают заблуждения, имеющие видимость истин.

Сенека

Первые опыты по мысленному гипнотизированию и пробуждению на расстоянии были произведены французским врачом Дюзаром в 1869 году. Он много раз мысленно усыплял и пробуждал свою пациентку, молодую девушку-сомнамбулу, когда

она вовсе этого не ждала. Мысленное внушение производилось в разные часы и всегда достигало цели. Описание некоторых опытов Дюзара приведено в известной книге д-ра Охоровича (Ochogowicz, 1887).

Вот один из опытов, описанный самим Дюзаром. С первого января он прекратил свои посещения больной Ж. и прервал всякие встречи с ее семейством. Он не имел о своей пациентке никаких сведений. Но как-то раз, 12 января, когда он делал врачебные визиты на другом конце города, на расстоянии десяти километров от больной, ему пришла в голову мысль: «Что, если, несмотря на расстояние, на прекращение всяких сношений и на вмешательство третьего лица (отец больной теперь сам магнетизировал свою дочь вместо него), я смог бы по-прежнему заставить больную повиноваться себе?» Я мысленно запретил больной поддаваться усыпляющему влиянию отца; но полчаса спустя я сообразил, что если, паче чаяния, мое приказание будет исполнено, то я причину этим девушке вред. Я решил снять запрет и перестал думать об этом. Каково же было мое удивление, когда на другой день ко мне явился нарочный с письмом от отца больной Ж. В письме говорилось, что накануне, 12 числа, в 10 часов утра, ему удалось усыпить дочь только после долгой, очень болезненной борьбы. Больная, когда ее усыпили, заявила, что она противилась по моему приказанию и что заснула только тогда, когда я ей это позволил».

В течение 1873 года, будучи ординатором в Парижском госпитале Божон, Ш. Рише часто занимался гипнотизированием, но только с одной девушкой ему удавалось наблюдать явление мысленного внушения. Это была 25-летняя женщина, лежавшая на излечении в палате № 11. Сначала она с большим трудом поддавалась гипнотизированию, но кончилось тем, что она стала гипнабельной. Он гипнотизировал ее пассажами, потом прикасаясь к ней руками и, наконец, одним своим появлением в палате. По утрам, когда Рише вместе с профессором Лефортом входил в палату, он замечал, что она тотчас же погружалась в гипнотическое состояние. Но так как ему не хотелось, чтобы она была в этом состоянии во время обхода профессора, он мысленно при-

казывал выйти из него. Это действовало безотказно, она всегда переходила в бодрствование за несколько мгновений до того, как профессор успевал подойти к ее кровати.

«Было ли ее усыпление или пробуждение, — говорит Ш. Рише, — результатом моего волевого усилия, или же она засыпала и пробуждалась самопроизвольно, этого я не могу с точностью сказать, и если бы этот опыт не был мною повторен другим способом, этот сон и пробуждение ничего бы еще не доказывали».

Несколько недель спустя больная поправилась и отправилась домой в Безьер. С тех пор Ш. Рише говорил, что ему не удавалось вызвать гипноз мысленно ни у одного пациента, ни в госпитале Божон, ни в Богронском, где он также в 1873 году был интерном.

Другой французский врач, Жюль Герикур, сотрудник Пьера Жане, в 1878 году вызывал у 24-летней девушки гипнотический сон на расстоянии, заставлял ее мысленным приказом выйти из квартиры, спуститься на улицу и пройти по ней до определенного места. Эти первоначальные опыты не обратили на себя достаточного внимания, но они подготовили почву для известных опытов Пьера Жане и Жозефа Жибера, а затем и Ш. Рише с испытуемой Леони Б.

Необходимо напомнить, что заболевание (приступы естественного сомнамбулизма) известной сомнамбулы Леони Б. стали предметом наблюдения некоторых врачей, которые в течение десяти лет добились в экспериментах с ней удивительных явлений. О некоторых мы рассказали в главе «Опыты нобелевского лауреата». Впоследствии Леони оказалась в руках доктора Жибера, а потом и Пьера Жане, которые констатировали у нее способности к восприятию мысленных внушений на расстоянии.

В сентябре 1886 года, в Гавре, Пьер Жане и д-р Жибер провели опыты мысленного внушения на расстоянии с Леони Б. Они признали, что их достижения в этих опытах впечатлить не могут. А вот другие опыты над этой же сомнамбулой, проведенные в том же 1886 году в присутствии Фредерика Майерса и Юлиана Охоровича, дали лучшие результаты. Так, из 25 опытов погру-

жения в сомнамбулизм удалась 19, остальные удалась отчасти, то есть ограничились дремотой или остались без результата. Примечательно, что г-жа Б. всегда узнавала, кто на нее воздействует на расстоянии (Janet, Gibert, 1886).

Вот как описывает происходившее участвовавший в опытах Охорович: «Я застал докторов Жибер и Жане до того твердо убежденными в несомненности действия на расстоянии, что они охотно поддались всем условиям, какие я поставил им, и позволили мне проверить явления всякими способами. Доктор Ф. Майерс, Марилье из психологического общества, еще один врач (А. Т. Майерс) и я образовали род комиссии, и все подробности опыта были нами установлены сообща. Вот какие предосторожности соблюдались нами при опытах:

1) час для действия на расстоянии определялся бросанием жребия;

2) о часе мы сообщали Жиберу лишь за несколько минут до срока, и тотчас же члены комиссии отправлялись в павильон, где жила испытуемая;

3) ни она, ни другие обитатели павильона, отстоявшего на один километр от нашего жилища, не имели понятия ни о часе, ни о том, какого рода опыт будет произведен.

Во избежание невольного внушения члены комиссии входили в павильон лишь для того, чтобы проверить, наступил ли гипноз. Решили повторить опыт Ж. Герикура: загипнотизировать ее мысленным внушением и заставить прийти к нам через весь город.

Была половина девятого вечера. Жибер согласился на эти условия. По жребию установлен был час. Мысленное действие должно было начаться в 8 часов 55 минут и продолжаться до 9 часов 10 минут. В это время в павильоне никого не было, кроме Леони Б. и кухарки, не ожидавших никакой попытки с нашей стороны. Никто не входил в павильон. Мы подошли к павильону уже после 9 часов. Безмолвие. Улица пустынна. Не производя ни малейшего шума, мы разделились на две группы, чтобы наблюдать дом на расстоянии. В 9 часов 25 минут я увидел какую-то тень, появившуюся у калитки сада. Это она. Я забился в угол, чтобы

слушать, не будучи замеченным. Но оказалось, что и слушать-то нечего: сомнамбула, постояв немного у калитки, ушла обратно в сад (в эту минуту Жибер перестал оказывать на нее действие: от напряжения мысли с ним сделался обморок, продолжавшийся до 9 часов 35 минут). В 9 часов 25 минут сомнамбула снова появилась у калитки и на этот раз прямо устремилась на улицу, не колеблясь, с поспешностью человека, который опоздал и непременно должен сделать важное дело. Члены комиссии, которые находились на дороге, не успели предупредить нас — меня и д-ра Майерса. Но, заслышав поспешные шаги, мы пошли следом за сомнамбулой, которая ничего вокруг себя не видела или, по крайней мере, не узнала нас.

Дойдя до улицы Бар, она зашаталась, остановилась и чуть не упала. Вдруг опять быстро зашагала. Было 9 часов 35 минут. (В этот момент Жибер, очнувшись, начал опять воздействовать на нее.) Сомнамбула шла скоро, не обращая ни на что внимания. За десять минут мы подошли к дому Жибера, когда он, думая, что опыт не удался, и, удивляясь, что мы еще не вернулись, вышел нам навстречу и натолкнулся на сомнамбулу, у которой глаза по-прежнему были закрыты. Она не узнала его. Поглощенная своей гипнотической мономанией, она бросилась к лестнице, мы все за ней. Жибер хотел войти к себе в кабинет, но я взял его за руку и отвел в другую комнату. Сомнамбула, очень взволнованная, везде искала его, наткнулась на нас, ничего не почувствовала, вбежала в кабинет, твердя огорченным тоном: «Где он? Где г-н Жибер?»

В это время магнетизер сидел, склонившись, без малейшего движения. Она вошла в комнату, почти задела его мимоходом, но возбуждение помешало ей узнать его. Еще раз она устремилась в другие комнаты. Тогда Жиберу пришлось в голову мысленно призвать ее к себе, и вследствие этого усилия воли или просто по совпадению она вернулась и поймала его за руки. Ею овладела безумная радость. Она, как ребенок, захлопала в ладоши, восклицая: «Вот и вы! Наконец-то! Ах, как я рада!»

«Я убедился, наконец, — добавлял Охорович, — в замечательном феномене психического действия на расстоянии, делающем

целый переворот в установленных до сих пор мнениях и понятиях».

Сравним описание Охоровича с тем, как вспоминает этот же опыт, проведенный в Гавре, другой участник событий Ф. Майерс. Мы это делаем исходя из мнения А. Бине, что «согласие между собой отдельных наблюдений является наилучшим критерием истины».

«Я привожу здесь выдержки, — говорил Ф. Майерс, — из моих собственных экспериментов 20–24 апреля 1886 года, проведенных вместе с А. Т. Майерсом, оформленных в виде протоколов и составляющих основу статьи в журнале Общества физиологической психологии от 24 мая (опубликованной также в Протоколах Общества психических исследований, том IV, Лондон, с. 131–137).

Вечером 22 апреля мы все обедали у Жибера; после обеда Жибер сделал очередную попытку на расстоянии загипнотизировать Леони из своего дома на улице Сери и вызвать ее к себе усилием воли. Испытуемая находилась в павильоне на улице де ля Ферм. В 8 часов 55 минут Жибер ушел к себе в кабинет, а Охорович, Марилье, Жане и Майерс пошли к павильону и ждали на улице у дома. В 9 часов 22 минуты д-р Майерс заметил испытуемую Леони, которая появилась в воротах сада и снова скрылась. Те, кто наблюдал за ней с более близкого расстояния, видели, что она была явно в сомнамбулическом состоянии, блуждала по саду и бормотала что-то себе под нос. В 9 часов 25 минут она вышла (глаза ее все это время были закрыты, насколько это можно было видеть), прошла быстро мимо Жане и Марилье, не заметив их, и направилась к дому Жибера не обычным и не кратчайшим путем. (Позже оказалось, что кухарка видела, как она входила в салон в 8 часов 45 минут, вышла оттуда во сне в 9 часов 15 минут и не заходила туда больше.) Леони обходила фонарные столбы, транспорт и неоднократно пересекала улицы. Никто не подходил и не заговаривал с ней. Через 8–10 минут ее походка стала более неуверенной, она остановилась, и казалось, что она упадет. Майерс отметил это время на улице Фор: было 9 часов

35 минут. Приблизительно в 9 часов 40 минут она стала смелее и в 9 часов 45 минут дошла до улицы, на которой жил Жибер. Там она его встретила, но не обратила на него внимания и вошла в его дом, где стала перебегать из одной комнаты в другую на первом этаже. Жибер не трогал ее руки, пока она не узнала его. Тогда она успокоилась.

Доктор Жибер рассказал, что с 8 часов 55 минут до 9 часов 20 минут он интенсивно думал о ней, а с 9 часов 20 минут до 9 часов 35 минут думал о ней менее напряженно; в 9 часов 35 минут он прекратил опыт и стал играть в бильярд, но через несколько минут начал снова звать испытуемую. Оказалось, что его пребывание в бильярдной совпало по времени с нерешительным состоянием испытуемой на улице, но это совпадение могло быть случайным...

Из серии в 25 подобных опытов 19 были удачными. Опыты производились в разное время дня и с различными интервалами, чтобы исключить возможность ожидания испытуемой начала опыта» (Myers, 1909, p. 382).

Сопоставление приведенных протокольных записей Охорovichа и Ф. Майерса показывает, что эти записи в основном совпадают между собой и в деталях дополняют друг друга. Отмеченные в протоколах часы и минуты не всегда точно совпадают, иногда они разнятся на 5 минут.

Затем Ш. Рише в начале 1887 года продолжил с Леони эти опыты в Париже. «Я много раз пытался производить мысленное воздействие над многими субъектами, — говорил Ш. Рише, — но, за исключением Леони, имел очень незначительный успех». Надо сказать, что во время экспериментов Леони находилась от него на расстоянии 500 метров. Из девяти парижских опытов, сообщал Ш. Рише, три были неудачны, четыре удались лишь частично, а два увенчались полным успехом.

Чтобы провести эксперименты с соблюдением требований, предъявляемых к научным опытам, Ш. Рише выбирал час, в который должен был погружать Леони в сомнамбулизм, по жребию, причем в разное время суток. Первый раз жребий пал на 3 часа 10 минут. В это время Ш. Рише пытался загипнотизиро-

вать ее мысленно и затем с проверкой отправлялся к ней домой. Дома ее не оказалось, опыт, решил он, не удался. Когда же она вернулась, то заявила, что часов около 3 с половиной вдруг почувствовала слабость в ногах и желание спать. Таким образом, результат есть, но он не совпал со временем. В другой раз Ш. Рише попытался загипнотизировать ее в 11 часов. Придя к ней домой в 11 часов 28 минут, он нашел ее «проснувшейся», от нее ничего нельзя было добиться, так как она не помнила, что происходило с 11 часов ровно.

Во время шестого опыта Ш. Рише пытался ее загипнотизировать в интервале с 9 часов 11 минут до 9 часов 26 минут. В этот раз из своего дома сразу после внушения он не выходил. В половине второго он разговаривал с одним из своих друзей, пришедших его навестить, и, наконец, лишь в 5 часов 10 минут он отправился к ней. Оказалось, что Леони спала утром с 9 часов 45 минут, у нее разболелась голова, и она вплоть до половины второго находилась в состоянии сонливости и оцепенения; с этого времени она впала в глубокий сомнамбулизм, сообщает Ш. Рише.

В общем, по мнению Ш. Рише, из 35 опытов произведенных в Гавре и Париже, неудачных было 19, удавшихся — 16.

В «Обзрении гипнотизма»* Ш. Рише рассказывает о другом опыте мысленного внушения на расстоянии. По медицинским показаниям ему пришлось ежедневно гипнотизировать г-жу В. В очередной раз, позднее обычного придя к ней в дом, он сказал, что торопится и поэтому не будет ее сегодня гипнотизировать. Узнав об этом, В. ушла на кухню, а Ш. Рише в это время разговаривал с хозяйкой квартиры г-жой Х. Прощаясь, Ш. Рише подумал: «А не загипнотизировать ли В. на расстоянии?» Он сделал вид, что уходит, и громко хлопнул дверью. Затем украдкой возвратился обратно. Для чистоты опыта он предупредил г-жу Х. не только не говорить никому из домочадцев о его намерениях, но и не видеться ни с кем. Их разговор происходил в прихожей, отделенной от кухни гостиной и столовой. В 6 часов 25 минут г-жа В. вышла из кухни и поднялась наверх в свою спальню. В 6 часов 38 минут она

---

* Revue de L'Hipnotisme, 2-e année N 8, p. 229-23.

вновь возвратилась на кухню. Между 6 часами 40 минутами и 6 часами 56 минутами Ш. Рише сделал попытку ее усыпить. В 6 часов 45 минут г-жа В., беседуя с кухаркой, заявила, что ей очень хочется спать и что она вся дрожит. Чтобы прогнать сон, она смочила руки в холодной воде, но это ей не помогло. В 6 часов 52 минут г-жа Х. впервые после начала опыта зашла на кухню и нашла г-жу В. спящей. В 6 часов 55 минут туда пришел и сам Ш. Рише и увидел, что г-жа В. находится в сомнамбулическом состоянии. И тут г-жа В. сказала ему: «Зачем вы не подождали меня еще немного? Я слышала, как вы меня звали, и сейчас пришла бы к вам».

Размышляя об этом опыте, Ш. Рише говорит: «Я имел обыкновение гипнотизировать г-жу В. ежедневно между 4 часами и 6 часами 30 минутами. Это был единственный день, когда я не гипнотизировал ее. Не уснула ли она сама? Хотя она заснула в 6 часов 50 минут, когда я обычно ее пробуждал. Если она не подозревала о моем присутствии, то не почувствовала ли она его бессознательно?»

Профессор Ш. Рише признавал, что не может доказать в этом случае факт мысленного внушения, но пройти мимо этой проблемы, он считает, было бы неправильно. И прибавлял: «Если бы надо было решать вопрос о том, существует ли мысленное внушение, то я представил бы это решать случаю, но считал бы два шанса за гипотезу о том, что такая форма внушения существует, и лишь один за противоположную гипотезу».

По поводу гипнотизирования на расстоянии И. Бернгейм правильно замечает: «К внушению (гипнозу) передача мыслей не относится. Это явление если и существует, то оно иного порядка».

Член медицинского факультета, профессор Жиль де ла Туретт, повторяя опыты Ш. Рише, нашел в полученных результатах лишь простое совпадение. Он говорит: «При современном научном знании я могу сказать, что явлений мысленного внушения не существует, или, вернее, они не доказаны» (Gilles de la Tourette, 1887).

Более подробные сводки литературных данных по вопросу о гипнотизировании на расстоянии можно найти в работе французского исследователя Ж.-Ш. Ру (Roux, 1893).

Приведем любопытные эксперименты, объясняющие феномен так называемого мысленного внушения.

Доктор Нобль из Манчестера сообщал, что в 1821 году один его друг как-то похвалился, что может внушать без слов и, таким образом, успешно действовал на свою служанку. Д-р Нобль решил проверить это утверждение. Согласно оговоренному заранее условию служанка была послана к доктору Ноблю с записочкой. Когда она пришла, ей велели подождать ответа и посидеть пока в приемной. Стул, на который ее посадили, стоял возле полуоткрытой двери, по другую сторону которой находился хозяин служанки. Он заранее пришел и притаился за этой дверью, служанка, естественно, об этом ничего не знала. Находясь на расстоянии 2–3 метров от девушки, он, напрягая всю свою силу в течение часа, ничего не добился.

Когда же этот господин находился в своей гостиной, а служанка, в ожидании гипнотизации, на кухне и между ними было несколько помещений, ему обычно хватало двух или трех минут, чтобы загипнотизировать ее. Причина неудачи, считает Нобль, заключалась в том, что девушка не ждала его воздействия (Карпентер, 1878, с. 27).

Этот случай доказывает, что ожидание и знания, полученные на предыдущих гипнотизациях, вызывают ряд последовательных действий, которые могут рефлекторно запускать процесс гипнотизации. Иначе «фокус» не удается.

Вот другое сообщение д-ра Нобля. Мистер Льюис, считавшийся могущественным магнетизером, уверял, что он много раз вгонял в магнетический сон своих сомнамбул издали и затем управлял их действиями посредством усилия своей, как он выразился, «безмолвной воли». Он потерпел фиаско при таких же обстоятельствах. Он взялся по заранее составленной другими программе управлять действиями своей сомнамбулы на расстоянии. Но получилось полное рассогласование между действиями сомнамбулы и тем, что он внушал. Присутствовавшие при этом опыте специалисты отвергли мысль о какой-либо зависимости сомнамбулы от направленных на нее мысленно внушений (там же, с. 28).

И опыт Эллиотсона*, проведенный в том же году, что и опыт Нобля, показал: простое ожидание может заменить то, что он считал своим магнетическим влиянием. Он сказал одной из своих постоянных сомнамбул, что пойдет в другую комнату и оттуда через закрытую дверь будет ее магнетизировать. Но, уйдя в другую комнату, он не только не стал предпринимать никаких усилий, но постарался забыть о сидевшей в комнате девушке. Через некоторое время он вообще перешел в дальнее помещение, а из него вышел на улицу. Полчаса спустя, зайдя в комнату девушки, он обнаружил ее в состоянии магнетического сна (там же, с. 29).

Мы можем резюмировать, если исключить элементы внушения: ожидание, веру, то опыты не удаются. Таким образом, есть все основания предположить, что все случаи гипнотизации на расстоянии объясняются ожиданием и верой, а более ничем. Также будет правильно предположить, что речь идет не о непосредственном влиянии на расстоянии, а о некоем предчувствии сомнамбулой этого намерения, а дальше работает самовнушение. Тем более что с сомнамбулами каждый из экспериментаторов уже встречался. К этому добавим, что приготовления к экспериментам — это большая подсказка сомнамбуле, которая очень чувствительна ко всем мелочам и ничего не оставляет без внимания.

Наука изучает телепатию

Думать, что все уже открыто, особенно когда дело касается организма человека, — это значило бы горизонт принимать за конец света.

Л. Араго

Первый опыт публичной демонстрации мысленного усыпления и пробуждения в СССР провел профессор К. И. Платонов на

---

* Эллиотсон, Джон (John Elliotson, 1791–1868) — известный хирург и главный врач больницы при Университетском колледже, член Лондонского королевского медицинского и хирургического обществ, профессор, президент Лондонского френологического общества, основавший в 1843 г. орган месмеристов — журнал «The Zoist», в котором публиковал все ставшие ему известными случаи, как бы мы сегодня сказали, гипноаналгезии.

Всероссийском съезде психоневрологов, психологов и педагогов (Ленинград, декабрь 1924). Рассказывает К. И. Платонов:

«В аудитории, где проходили заседания гипнологической секции съезда, опыт проводился в следующих условиях. Председатель секции профессор А. В. Гервер сидел за председательским столом, лицом к слушателям. Испытуемая Михайлова сидела у этого же стола, лицом к беседовавшему с ней Герверу и боком к аудитории. За ее спиной, на расстоянии метров шести, стояла классная доска, поставленная косо по отношению к слушателям. За доской стоял я, находясь в поле зрения аудитории и вне видимости для испытуемой. Еще до прихода М. в аудиторию со слушателями было условлено, что молчаливое закрытие моего лица кистями рук будет служить показателем начала опыта усыпления. Закрыв лицо, я мысленно представлял себе фигуру испытуемой М., как бы заснувшей во время беседы с Гервером, сосредоточив на этом свое напряженное внимание в течение одной минуты. Эффект был полный: засыпание М. наступило через несколько секунд. Пробуждение было произведено тем же путем. Так было повторено несколько раз».

Выдающийся психотерапевт Константин Иванович Платонов (1878–1969), ведущий представитель Харьковской гипнологической школы, десятки лет руководил кафедрой нервных и психических болезней Харьковского медицинского института. К. И. Платонов внес особенно большой вклад в дело развития гипноза. В своей блестящей монографии «Слово как физиологический и лечебный фактор» он дал широкую картину многогранного использования гипноза в лечебных целях. В предисловии к своей монографии он писал: «Задача нашей монографии — подчеркнуть, что медицина располагает по существу четырьмя основными лечебными методами: медикаментозным, хирургическим, физиотерапевтическим и психотерапевтическим, причем психотерапия, и, в частности, суггестивная терапия, пронизывает все врачебные методы».

В Ленинградском институте по изучению мозга и психической деятельности осенью 1921 года В. М. Бехтерев вместе с известным дрессировщиком животных В. Л. Дуровым и своими

сотрудниками с увлечением занимался опытами мысленного внушения дрессированным собакам заранее задуманных двигательных актов. Бехтерев придавал этим опытам большое значение и посвятил их описанию объемную статью в научных трудах института (Бехтерев, 1920, с. 230–265).

Там же были опубликованы и результаты опытов его сотрудников по тому же вопросу*. Аналогичные опыты на собаках проводились тогда же в Москве, в практической лаборатории по зоопсихологии, руководимой В. Л. Дуровым, при участии одного из пионеров исследования мысленного внушения в СССР инженера Б. Б. Кажинского (1923).

В те же годы Бехтерев опубликовал результаты своих опытов мысленного внушения 18-летней девушке, отличавшейся обостренной нервной впечатлительностью (отгадывание задуманного предмета из 7–12 предметов, разложенных на столе) (Бехтерев, 1921, с. 263). Для продолжения и расширения опытов такого рода Бехтеревым весной 1922 года была учреждена при Институте мозга специальная Комиссия по изучению мысленного внушения. В ее состав вошли психологи (А. К. Борсук, Н. Д. Никитин, В. И. Робинович), врачи-гипнологи (В. Н. Финне, Н. А. Панов), физиологи (Л. Л. Васильев, В. М. Карасик), физики (А. А. Петровский, В. А. Подерни), врач-психиатр, психолог, физиолог К. И. Поварнин** и др.

Члены этой комиссии сосредоточили внимание главным образом на изучении явлений двух категорий: мысленного внушения в опытах на человеке и психофизиологического действия магнитного поля на гипнотика. Результаты были сообщены Бехтереву, который нашел достижения комиссии заслуживающими внимания и включил доклады ее членов в программу II Всероссийского съезда по психоневрологии, состоявшегося

---

* Флексор П. Опыты так называемого мысленного внушения животным. Там же, с. 272; А. Г. Иванов-Смоленский. Опыты мысленного воздействия на животных. Там же, с. 266.

** Поварнин Константин Иннокентьевич (1877–1944) — врач-психиатр, психолог, физиолог, д-р медицины, профессор, ученик В. М. Бехтерева.

в январе 1924 года в Петрограде. На утреннем заседании секции гипноза, внушения и психотерапии этого съезда 8 января были заслушаны доклады, представленные комиссией:

1) Барсук. «Современное состояние вопроса о мысленном внушении за границей»;

2) Подерни. «Исследование явлений интерцеребральной индукции и перцепции» (результаты экспериментальной работы комиссии);

3) Васильев и Финне. «К вопросу о психофизиологическом действии магнитного поля (результаты экспериментальной работы комиссии)».

Сверх программы на том же заседании были еще заслушаны доклады К. И. Платонова «О силе взгляда (с демонстрацией мысленного усыпления и пробуждения пациентки Михайловой)» и П. В. Каптерева «К вопросу о природе гипнотических явлений».

В резолюции съезда особым пунктом была отмечена необходимость исследований так называемого мысленного внушения и желательность участия русских ученых в работах незадолго перед тем (в 1921 году) организованного за рубежом Международного комитета психических исследований. В состав этого комитета, созданного по инициативе виднейшего французского физиолога Ш. Рише, входили местные (национальные) комитеты из 19 государств Европы и Америки. В последующие годы число национальных комитетов все более увеличивалось (в 1935 году их было уже 26).

Пожелание съезда вскоре осуществилось. В Советский Союз прибыл генеральный секретарь Международного комитета датчанин Карл Фетт с предложением образовать в составе Международного комитета еще и «русский комитет парапсихических исследований». По представлению А. В. Луначарского, тогда наркома просвещения, такой комитет от СССР был создан. В него первоначально вошли академик В. М. Бехтерев, академик П. П. Лазарев, директор Московского дарвиновского музея А. Е. Котс и ленинградский психиатр Г. В. Рейц, известный за границей своими работами по мысленному внушению. После кон-

чины В. М. Бехтерева в состав этого комитета был включен также профессор, член-корреспондент АМН СССР В. В. Васильев.

Напомним, что профессор Ленинградского университета Л. Л. Васильев в 1921 году поступил начинающим физиологом в институт мозга, как раз в то время, когда Бехтерев, вместе с известным дрессировщиком животных В. Л. Дуровым проводил опыты мысленного внушения на расстоянии. Васильев на протяжении 40 лет продолжал поиски телепатии у сомнамбул, но все было безрезультатно, он признал это в своей книге (1962).

Летом 1928 года Васильев поехал в Германию и Францию. В Париже он познакомился с исследованиями Международного метапсихологического института, созданного Ш. Рише, в Берлине — с работой только что основанного тогда Института парапсихологии и установил научный контакт с видными зарубежными исследователями телепатических явлений — Е. Ости, А. Руийе, К. Бруком и др.

В 1932 году В. П. Осипов* не допускал существования телепатии. Тем не менее он поручил начать экспериментальное исследование телепатии с целью выяснения ее физической природы: какой длины электромагнитные волны осуществляют «мозговое радио», то есть передачу информации от одного мозга другому, если такая передача действительно существует. После пяти с половиной лет напряженных исследований результат оказался неожиданным даже для самих исполнителей. Вопреки электромагнитной теории, самое тщательное экранирование металлом мысленно внушающего «индуктора» или воспринимающего мысленное внушение «перципиента» ни в какой мере не ухудшало передачу мысленного внушения во всех тех случаях, когда оно отчетливо проявлялось без экранирования. Этот результат поставил под сомнение правильность электромагнитной теории телепатических явлений. Встал вопрос: признавать телепатиче-

---

* Осипов, Виктор Петрович (1871–1947) — психиатр, автор первых отечественных работ по психиатрии, физиолог, д-р медицины, профессор, академик АМН (1944), директор Государственного института мозга им. В. М. Бехтерева.

ские явления достоверно установленным фактом или не признавать? Ленинградский университет организовал в 1960 году при Физиологическом институте биологического факультета специальную лабораторию для изучения телепатических явлений под руководством профессора Леонида Леонидовича Васильева. После сорока лет интенсивных исследований Васильев пришел к заключению, что «существование мысленного внушения в высокой степени вероятно» (Васильев, 1962, с. 11).

Профессор Л. Л. Васильев, ученик Бехтерева, пионер в исследовании бессловесного внушения (мысленного), сообщал о проведенном опыте с больной левосторонним парезом истерического характера 29-летней Кузьминой.

Опыт 2. 25 августа 1926 года. Задание: «Вызвать на правой руке испытуемой путем мысленного внушения явления нервно-мышечной перевозбудимости в такой последовательности: локтевой нерв, срединный нерв и лучевой нерв». Доктор В. Н. Финне внушает, сидя на табурете за изголовьем больной на расстоянии одного метра от ее головы:

Внушается	Исполнено испытуемой
Перевозбуждение локтевого нерва (n. ulnaris)	Вполне правильно, на правой руке через 2 минуты кисть приняла положение, характерное для раздражения локтевого нерва
Перевозбуждение срединного нерва (n. medianus)	Положение кисти правой руки похоже на то, которое характерно для раздражения локтевого нерва (наступило через 1,5 минуты, задание не выполнено)
Перевозбуждение лучевого нерва (n. radialis)	Исполнено правильно, но на левой руке; правая лежит неподвижно (через 2 минуты)

«Нам легко удалось, — говорит Васильев, — у загипнотизированной Кузьминой выработать условный рефлекс нервно-мышечной перевозбудимости на тот или другой сигнал, например звуковой. Для этого надавливание на данный нерв (безусловный раздражитель) надо сопровождать звуковым сигналом, и тогда уже после небольшого числа таких сочетаний начнет проявляться в ответ на сигнал такое же сокращение мышц, какое

в порядке безусловного рефлекса происходит при надавливании на нерв» (Васильев, 1962, с. 49).

Эти и множество других опытов были поставлены Васильевым по случаю приезда в Ленинград известного физиолога А. А. Кулябко*, пожелавшего удостовериться в реальности мысленного внушения. Эксперименты В.В. Васильева вызывают интерес еще и потому, что ранее их проводили лишь магнетизеры и спириты, верящие в реальность духов.

Чтение мыслей

Есть нечто в человеке, чего не знает и сам дух человеческий, живущий в нем.

Блаженный Августин **

Советский биофизик П. П. Лазарев (1878–1942), создатель физико-химической теории нервного возбуждения (ионной теории возбуждения) и теории адаптации, допускал, что в мозговых центрах появляются электромагнитные силы. «Все ощущения, — говорил Лазарев, — всякий акт движения должны образовать волны, и голова человека должна излучать волны большой длины (до 30 000 км) в окружающую среду». Это низкочастотные волны огромной длины. Надо сказать, что в те годы (1923–1933) широкую известность получили опыты итальянского невропатолога психиатра Ф. Кацамалли***, претендовавшего на открытие мозговых радиоволн сантиметровой и метровой длины. Исследования Кацамалли считались солидным подтверждением электромагнитной теории телепатических явлений.

Доктор Кацамалли сообщил, что в пространстве вокруг головы человека появляются электромагнитные волны дециметро-

---

* Кулябко, Алексей Александрович (1866–1930) — российский физиолог. Впервые (1902) в эксперименте оживил изолированное сердце человека через 20 часов после смерти.

** Августин Аврелий Блаженный (354–430 н. э.) — итальянский богослов и философ.

*** Кацамалли, Фердинандо (1887–1958) — профессор неврологии и психиатрии Миланского университета.

вой и сантиметровой длины. Такие мозговые волны или бывают аperiодическими (с переменной длиной волны), или имеют подобие затухающих волн. Это волны очень малой сверхвысокочастотной длины. По мнению Кацамалли, мозговые радиоволны могут быть тем физическим агентом, который передает мысленное внушение от одного субъекта к другому. К этим теориям мы еще вернемся, а сейчас предлагаем посмотреть, есть ли факты, свидетельствующие о мысленной передаче информации.

В проблеме чтения мыслей, или телепатии, правда и вымысел так сильно переплетены, что отличить одно от другого не представляется возможным. Тем не менее есть факты, заслуживающие внимания, и их объяснение, по нашему мнению, лежит в плоскости, именуемой раппёртом.

В период нахождения Александра Николаевича Аксакова в Париже в журнальных и газетных публикациях постоянно велся разговор о телепатии. Безусловно, Аксаков отличался беспристрастным служением истине. Поэтому его суждение о телепатии имеет для нас значение.

Познакомившись в Париже, в зале Герца, на одном из публичных сеансов с Донато* и его женой, сомнамбулой Люсиль, Александр Николаевич Аксаков решил проверить бытующее утверждение магнетизеров о передаче мысли от одного человека к другому.

Приведем рассказ А. Н. Аксакова, пользующегося репутацией безукоризненно честного человека, напечатанный в *Revue magnetique internationale* за 1879 год, о телепатическом таланте Люсиль, жены магнетизера Донато. 17 ноября в 2 часа дня состо-

---

* Донато (настоящее имя Донт) (А. Е. D'Hont, 1845–1900) — бельгийский гипнотизер из Льежа. Отслужив в армии, работал муниципальным рабочим, затем занялся журналистикой, писал новеллы, позже обратился к поэтическому творчеству. В конце концов из поэта он переквалифицировался в магнетизера и апостола животного магнетизма. Донато был образованным человеком, одним из редакторов *Revue magnetique*. На лекции, прочитанной на бульваре Капуцинов в 1887 году, он признал терапевтическую пользу гипнотизма, но сам ограничился скромной ролью пропагандиста, не претендуя на громкое звание целителя.

ялся первый опыт. Аксаков попросил Донато загипнотизировать Люсиль. Тот поставил кресло между двумя окнами, в нескольких шагах от стены; Люсиль села в него и вскоре погрузилась в гипнотическое состояние. Донато и Аксаков устроились в глубине комнаты против Люсиль. Чтобы исключить любую возможность вольной или невольной подсказки, Аксаков заранее заготовил карточки, на которых были написаны действия, которые должен без слов внушить Донато Люсиль или Люсиль должна прочитать их, как угодно. Аксаков вынул из кармана карточку и, передав ее Донато, попросил, чтобы он своим взглядом заставил Люсиль сделать движение, указанное в карточке: «Вытянуть левую руку». Взяв карточку, Донато встал и, совершенно неподвижно стоя возле Аксакова, пристально посмотрел на загипнотизированную. Через несколько секунд рука Люсиль начала двигаться, она медленно поднималась, вытягивалась и оставалась в этом положении до тех пор, пока Донато не положил ее на прежнее место.

Второй опыт. Аксаков передал Донато специально им привезенный белый платок и попросил закрыть им лицо и голову Люсиль; края платка спадали ее на плечи. Затем Аксаков молча передал вторую карточку, на которой написано: «Поднять вертикально правую руку». Донато устремил взгляд на неподвижно лежащую Люсиль, и вскоре ее правая рука, послушная непостижимым образом управляющей ею мысли, исполнила требуемое движение.

Третий опыт. На карте написано: «Положить обе руки на голову». В этом опыте Аксаков попросил Донато стать позади, а не напротив Люсиль. Донато выразил некоторое сомнение в возможности успеха, однако встал сзади и попробовал исполнить требуемое, но напрасно. «Если вы позволите мне действовать руками, — сказал Донато, — то я, наверное, достигну цели». Получив согласие и продолжая стоять позади изголовья загипнотизированной, он приблизил руки к плечам спящей, сделав несколько пассивных по направлению к локтям, руки ее стали подниматься, и вскоре она положила их на голову.

Четвертый опыт содержал задание «соединить обе руки как бы для молитвы». Аксаков устроился на диване рядом с Люсиль,

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

чтобы удобнее было наблюдать за движениями Донато. Последний стоял неподвижно напротив загипнотизированной на расстоянии 5 или 6 шагов от нее, устремив на нее взгляд, и вот руки, перед этим снятые им с головы и снова уложенные на колени, медленно стали подниматься, соединяться, даже пальцы скрестились, одним словом, она приняла молитвенную позу.

В пятом опыте предлагалось «платок завязать узлом». «В этот раз я буду действовать таким образом», — сказал Донато и, став несколько позади Люсиль, протянул, конечно, не касаясь ее, руку над ее головой, она встала, он направляет Люсиль к столу, на который Аксаков перед тем незаметно положил платок. Повинуясь притяжению руки, Люсиль приблизилась к столу. В это время Донато стоял позади загипнотизированной, а Аксаков возле него, и они оба с возрастающим интересом следили за движениями Люсиль. Мало-помалу, но без малейших колебаний, руки ее взяли платок, сложили его, потом завязали узел.

В шестом опыте предписано «тронуть правой рукой левое ухо». Аксаков встал так, чтобы ни малейшее движение Донато не могло ускользнуть от него. Молча и не двигая ни одним мускулом, магнетизер устремил пристальный взгляд на жену, правая рука которой вскоре отделилась и исполнила приказание, переданное в трех последовательных требованиях: сначала она коснулась груди, потом направилась к уху, наконец палец коснулся уха.

«В большей части опытов, — говорит Аксаков, — Донато действовал на расстоянии и не мог передать своего желания никаким условленным способом, ибо я наблюдал за ним и постоянно видел его неподвижным, наконец, в трех опытах голова Люсиль была покрыта платком, не допускающим ей (как я в том предварительно убедился) видеть что бы то ни было. Большая часть движений Люсиль была достаточно сложна, и не могла быть указана иначе, как такой же сложной системой мимики, а я, повторю это еще раз, постоянно следил за Донато, он был неподвижен, а глаза Люсиль тщательно закрыты».

А. Н. Аксаков не был ученым, он живой эмоциональный человек, и его свидетельство требует научного анализа.

9 января 1886 года доктор А. Льебо загипнотизировал г-жу Луизу Л. и сообщил, что она должна отвечать на вопросы, которые ей будут мысленно заданы. Об этом опыте он сообщал следующее: «Я положил свою руку на ее лоб, собрался с мыслями, сосредотачивая свое внимание на вопросе:

— Когда вы выздоровеете?

Губы сомнамбулы задвигались.

— Скоро, — проговорила она явственно.

Доктор Льебо предложил ей повторить вслух его вопрос, если она его каким-то образом узнала. И она его повторила в тех же выражениях, в которых он был им сформулирован в уме.

Присутствующий на этом эксперименте литератор г-н Станислав де Гюэа так же мысленно задал ей вопрос:

— Возвратитесь ли вы на следующей неделе?

— Быть может, — ответила Луиза.

Гюэа попросил ее повторить вопрос:

— Вы меня спросили: «Возвратитесь ли вы на следующей неделе?»

Эксперимент продолжился. Льебо пишет на бумаге: «Мадемуазель увидит, пробудившись, свою черную шляпу окрашенной в красный цвет». Записка побывала у всех присутствующих в руках. После этого Льебо и Гюэа кладут ладони на ее лоб, произнося про себя эту мысль. После этого уже вслух сообщают девушке, что она увидит в комнате нечто особенное. Как только ее разбудили и она открыла глаза, тут же посмотрела на свою шляпу и, рассмеявшись, сказала:

— Это не моя шляпа, я ее не хочу. Хотя эта шляпа имеет ту же форму, но это шутка, которую лучше прекратить. Мне нужна только моя шляпа.

— Какие изменения вы в ней видите?

— Вы сами отлично знаете, у вас такие же глаза, как и у меня.

— Но все же?

Пришлось долго настаивать, чтобы она согласилась сказать, в чем изменилась шляпа. Она думала, что над нею смеются. После долгих просьб она сказала:

— Вы отлично видите, что она вся красная.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Так как она отказывалась взять свою шляпу, то пришлось положить конец ее галлюцинациям. Льебо подул на шляпу, и она сейчас же в глазах Луизы приняла прежний цвет» (Liébeault, 1886, с. 297).

Профессор физиологии Нансийского университета А. Бони пытался около десяти раз произвести мысленное внушение, но оно удалось только один раз. Не решаясь высказаться категорично, он говорит, что склонен допустить существование мысленного внушения из-за одного случая.

«Молодой человек, отличный сомнамбул, сопровождал к Льебо свою кузину, также очень хорошую сомнамбулу, лечившуюся гипнозом у Льебо. Последний усыпил молодого человека и сказал: «Пробудившись, вы исполните то, что будет вам мысленно внушено присутствующими». Я написал на бумаге карандашом: «Поцелуйте свою кузину!» Показал бумажку д-ру Льебо и нескольким присутствующим, предлагая читать только глазами и даже не произносить губами ни одного из этих слов. Затем добавил: «Когда он проснется, вы упорно будете думать о действии, которое он должен исполнить, не говоря ни слова и не делая никаких жестов, которые могли бы послужить ему каким-то указанием». После пробуждения молодой человек принялся смеяться и закрыл лицо руками. Я спрашиваю его:

— Что с вами?

— Ничего

— О чем вы думаете?

Он молчал.

— Знаете ли вы, что должны сделать, то о чем мы думаем?

Молчание.

— Если не хотите исполнять это, то хотя бы скажите, о чем вы думаете.

Он смущен.

— Если вы не хотите сказать это громко, скажите мне на ухо.

— Я должен поцеловать свою кузину.

Есть ли это простое совпадение? — задается вопросом А. Бони. — Если это так, то это было бы удивительно. Мог ли он

видеть или слышать? Все это маловероятно. Наконец, я убежден, что никто из присутствующих не дал ему понять каким бы то ни было образом, какое действие должен он совершить» (Бони, 1888, с. 140).

Несмотря на этот опыт, А. Бони говорил: «Мне никогда не удавалось видеть угадывание мыслей, двойное видение, дар прорицания и пр. Всякий раз, когда внушалась какая-то мысль, не выраженная тем или иным образом, внушение никогда не осуществлялось. Испытуемые никогда не могли угадать предмет, который я держал в руках, никогда они не могли сказать, о чем я думал или что я делал в тот или другой момент. Может быть, что упомянутые явления подчинены какому-нибудь условию, которое ускользает от нас и которое дало бы им самое простое объяснение. Но пока мы не можем их отрицать, если только мы не подвергаем сомнению добросовестность тех, кто их наблюдал» (там же).

Мысленное внушение двигательных актов

Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят, что угодно.

Данте Алигьери

В своих опытах, производившихся на медицинском факультете во французском городе Лилле, профессор Психофизиологического института, президент Общества психических исследований Поль Жуар мысленно внушал испытуемому выполнение определенного, заранее обусловленного движения. Например, поднять левую руку или правую ногу, скрестить руки на груди, отвести левую руку в плоскости тела и согнуть ее, пройти в определенном направлении, подойти к одному из присутствующих лиц и т. д. Опыты производились при следующих условиях. В них участвовали студенты-медики. Испытуемый становился посреди комнаты, глаза завязывались черной повязкой, под которую подкладывался слой ваты. Экспериментатор (Жуар) приводил испытуемого в состояние психической пассивности, то есть предлагал по возможности отрешиться от посторонних

мыслей, и становился перед ним или за его спиной на расстоянии 3–4 метров.

В результате некоторые испытуемые (даже те, кто присутствовал на опыте первый раз и не был осведомлен о том, что от них требуется) нередко безошибочно выполняли именно те движения, которые им внушались. Выполнение начиналось обычно уже через 10–20 секунд после начала внушения, но осуществлялось медленно и постепенно, что, по мнению Жуара, характерно для данного феномена (Joire, 1897, п. 4, р. 193; п. 5, р. 263).

Опыты Жуара были воспроизведены профессором Ленинградского университета Л. Л. Васильевым совместно с неврологом В. Н. Финне в одной из ленинградских клиник в 1926 году.

Испытуемой служила стационарная больная истерией Кузьмина, 29 лет, подвергавшаяся гипносу гипносу гипносу методу лечения по поводу затяжного левостороннего пареза истерического характера. Загипнотизированная доктором В. Н. Финне, больная сохраняла вялость мышц и полную неподвижность в течение всего сеанса. В состоянии гипноза она проявляла пониженную восприимчивость к словесным внушениям. Тем не менее под влиянием упорно повторяемого словесного внушения к усиленной больной возвращалась способность произвольно двигать парализованными конечностями. Такого же эффекта можно было достигнуть и мысленным внушением. Особенно следует подчеркнуть, что, несмотря на пониженную восприимчивость к словесным внушениям, доходившую порой до негативизма, эта больная проявляла признаки высокой восприимчивости к мысленным внушениям двигательного характера.

Ход опытов состоял в следующем. Доктор Финне словесным внушением погружал больную в гипноз. Один из экспериментаторов садился за изголовьем больной, на расстоянии 1–2 метров. Экспериментатор или кто-нибудь из присутствовавших писал на листке бумаги задание для мысленного внушения. Прочитав задание (нередко неизвестное остальным присутствующим), экспериментатор приступал к проведению опыта. Особое внимание обращалось самим экспериментатором и присутствовавшими

при опыте на возможность произвольного нашептывания задания, что может явиться следствием идеомоторного акта и привести к грубым ошибкам в истолковании результатов. При соблюдении указанных условий находившаяся в довольно глубоком сне с плотно закрытыми, а чаще завязанными глазами испытуемая быстро и точно, не производя лишних движений, выполняла внушаемый двигательный акт. На вопрос гипнотизера, почему она делала это движение, больная давала ответ: «Мне приказал это сделать Финне», — причем всякий раз правильно называла того, кто внушал. Далее Васильев приводил протокольные записи всех опытов выполненных с этой испытуемой, как положительных, так и отрицательных (Васильев, 1962, с. 47–48).

Демонстрация была организована по просьбе прибывшего в Ленинград известного физиолога профессора А. А. Кулябко, желавшего удостовериться своими глазами в реальности этих явлений. О них он узнал от своих ленинградских друзей. Приведем выдержку из тогда же составленного протокола.

«Задание присутствовавшего на опыте профессора А. А. Кулябко «почесать левую щеку и переносицу» внушает он же, сидя на табурете за изголовьем испытуемой. Во время опыта внушающий многократно поднимает свою правую руку и трет свою левую щеку. Испытуемая сгибает свою правую ногу в коленке. Поднимает правую руку к левой щеке. Трет пальцами правой руки левую щеку и губы. Чешет той же рукой правую щеку. Вопрос д-ра Финне: «Что вы делаете?» Ответ испытуемой: «Неприятно раздражена правая сторона лица». — «Кто с вами разговаривал?» — «Не вы». — «Кто же?» — «Профессор Кульбашов» (больная первый раз видела профессора Кулябко; всего на опыте присутствовало 12 человек). «Что он просил вас сделать?» — «Страшно неприятно раздражал мне правую сторону лица».

Тогда же. Задание «открыть глаза» (задание д-ра Финне; внушает он же, сидя за изголовьем испытуемой). Через 2,5 минуты после начала внушения испытуемая после ряда прикосновений левой рукой к щекам, виску, лбу открывает глаза (полностью). Затем снова закрывает их, продолжая почесывать рукой лицо.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Вопрос д-ра Финне: «Что я вам говорю?» Ответ испытуемой: «Открыть мне глаза».

Опыты мысленного внушения двигательных актов выполнялись голландскими учеными Бругмансом, Геймансом и Вейнбергом в психологической лаборатории Гроннингенского университета.

Передача ощущений

Не забывайте делать невозможное, чтобы достигнуть возможного.

А. Рубинштейн

Не обошлось без опытов по передаче ощущений на расстоянии. Профессор Э. Азам* из Бордо сообщал, что в 1853 или 1854 годах в числе его пациентов была одна молодая женщина с признаками истерии. Примечательно, что он не только легко ее гипнотизировал, но, просто держа за руки, сообщал свои мысли. Так как в опытах такого рода ошибка весьма возможна, то он особенно и не настаивал на своем утверждении. Но вот в передаче определенного вкусового ощущения он был уверен и убеждал в его достоверности.

По словам Азама, дело обстояло следующим образом. Загипнотизировав эту женщину и сев рядом с ней, он сделал вид, что сморкается, после чего нарочно обронил свой платок позади ее стула. Затем, наклоняясь за платком, он незаметно взял в рот щепотку поваренной соли, которую предварительно положил в боковой карман своего жилета. Так как поваренная соль не имеет запаха, то женщина не могла знать, что соль находится у него в кармане. Спустя некоторое время дама стала обнаруживать неприятное чувство во рту. «Это нехорошо с вашей стороны, — упрекнула она Азама, — что вы положили мне в рот соль». Экспериментатор несколько раз повторил этот опыт, пользуясь другими непахучими веществами, и он всегда удавался. Но он

---

* Азам Эжен (С. М. Е. Е. Azam 1822–1899) — профессор медицинского факультета в Бордо, хирург.

упоминает лишь этот случай, так как рассматривает его как в полной мере достоверный.

Профессор У. Ф. Барретт рассказывает, что один любитель гипнотизирования предложил своему пациенту отгадывать вкус того яства, которое он берет в рот. Один попеременно отправлял в рот различные лакомства, другой безошибочно определял, каковы они на вкус.

Юлиан Охорович в своей вышеназванной книге сообщает, что у г-на де ла Сушера, выпускника политехнической школы, ученого химика, проживающего в Марселе, была домработница из деревни, о которой Сушер рассказывает: «В магнетическом сне Лазарина вступала со мной в тесное мысленное общение; она делалась до того нечувствительной, что я вонзал ей булавку в тело, под ногти, и она не испытывала ни малейшей боли, и у нее не вытекало даже ни капли крови. В присутствии инженера Габриэля и нескольких друзей я повторил следующие опыты. Я заставил Лазарину пить чистую воду, и она говорила, что напиток имеет вкус, какой я ей внушал: лимонада, сиропа, вина и прочего. Мне предложили заставить ее проглотить щепотку песка. Она не могла определить, что это такое. Тогда я положил песок себе в рот, и тотчас она стала плевать, утверждая, что я давал ей песок. Я находился все это время сзади нее, и она не могла меня видеть».

Известный французский магнетизер Альфонс Тэста неоднократно констатировал, что сомнамбула может следовать за мыслью магнетизера. «Г-жа Диана, — сообщает он, — следила за разговором, который я вел лишь мысленно, и отвечала на вопросы, с которыми я обращался к ней таким же путем».

В 1879 году старый друг Азама, член Парижской медицинской академии, д-р М. продемонстрировал поразивший его опыт мысленного внушения. Объектом был молодой человек, обвиненный судом в покушении на изнасилование, которому д-р М. помог, доказав суду, что он действовал в припадке естественного сомнамбулизма, освобождающего от ответственности. Итак, опыт проводился в большом парке с множеством аллей. Между Азамом и д-ром М. была предварительная договоренность, что

последний мысленным внушением остановит молодого человека, свободно гулявшего по аллеям. Это должно было произойти на определенном месте, которое экспериментаторы для верности поместили несколькими упавшими листьями. Азам находилось на расстоянии визуальной видимости, недалеко от замеченного места, д-р М. — вне поля зрения испытуемого. Опыт начался. Молодой человек, следуя по аллее, вдруг остановился, словно перед стеной. Когда находившийся неподалеку Азам предложил ему продолжить путь, молодой человек, явно обеспокоенный, гневно заявил: «Я не могу, я не могу дальше идти».

Профессор Брюссельского университета Жан Крок* также производил многочисленные опыты над сомнамбулами по внушению зрительных образов и ощущений. Он предлагал им отгадывать карты или предметы, которые держал в руках, старался мысленно внушать приказания, имена, галлюцинации. Однако он не получил успешных результатов. Основываясь на своем неудачном опыте, он отрицает существование мысленного внушения.

Из 644 опытов передачи мысли от экспериментатора сомнамбуле профессор Генри Сиджвик насчитал 131 отгадывание. Следует заметить, что отгадывание происходило в непосредственной близости, а этого обстоятельства сомнамбуле бывает достаточно, чтобы по шевелящимся губам или невольному бормотанию распознать ответ. На эту тему Белларже сделал сообщение Медико-психологическому обществу, в котором говорилось, что «ясновидящий» может читать по губам магнетизера и отгадывать, как это делают глухонемые, по одному движению губ слова, которые магнетизер произносит шепотом, а иногда и мысленно, сопровождая их движением губ. Когда же в другой серии передающего и принимающего развели, то из 228 опытов лишь 9 оказались успешными. Такое малое число положительных ответов соответствует вероятности того, что это простое угадывание.

---

* Крок Жан (Jean Crocq) — бельгийский историк гипноза, врач больницы Моленби, профессор Брюссельского университета.

«Невероятно, с какой пронизательностью, — говорил Бернгейм*, — некоторые загипнотизированные субъекты определяют идею, которую им следует осуществить. Одно слово, жест или интонация уже могут указать им путь». Анри Бергсон, предпринявший некоторое исследование так называемой способности к чтению мыслей под гипнозом, заключил, что пациент, которому приказывают выполнить *tour de force* (дело необычайной трудности), «будет действовать добросовестно и сделает то же самое, что сделал бы самый бессовестный и наиболее искусный из шарлатанов; он бессознательно использует средства, о существовании которых мы едва ли даже можем предположить».

Неутомимый Ломброзо

Люди недалекие обычно осуждают все, что выходит за пределы их понимания.

Ф. Ларошфуко

Неутомимый экспериментатор Ломброзо и примкнувший к нему доктор Пальяни из Болоньи заявили, что признают факт передачи мысли на расстоянии. В последнем номере «Архива психиатрии» за 1880 год они представили опыты с неким французом Пикманом, который был выбран для экспериментов не-

---

* Бернгейм Ипполит Мари (Hippolyte Bernheim, 1840–1919) — врач, ключевая фигура в гипнотерапии, профессор. Медицинское образование получил в 1864 г. в университете Страсбурга; степень доктора медицинских наук с 1867 г. Занимался неврологией в качестве частнопрактикующего врача. Когда после войны 1870 г. медицинский факультет Страсбургского университета переместили в г. Нанси, он получил должность в этом университете. Сначала работал ординатором в приюте для умалишенных при Нансийском университете, руководил клиникой в городском госпитале. Сделав себе имя исследованиями в области тифозной лихорадки, а также заболеваний сердца и легких, он был назначен титулярным профессором медицины на кафедре внутренних органов в университете. С 1872 г. в ранге профессора преподавал в Нансийском университете на медицинском факультете, который со временем возглавил. Вошел в анналы медицины как один из первых научно применивших гипноз к лечению болезней. В 1900 г. считался ведущим гипнотерапевтом Европы.

случайно. Дело в том, что он давал публичные представления (идеомоторные акты, подобные тем, которые в то же самое время демонстрировал русский г-н Онофров в вестминстерском Аквариуме). Ломброзо утверждает, что в его опытах с Пикманом внушения не проходили обычным путем, то есть по известным каналам чувств, а происходила подлинная передача мысли.

Мсье Пикмана изолировали от экспериментатора, причем он находился с завязанными глазами и закрытыми ушами, и к нему никто не прикасался. Несмотря на эти меры, Пикман правильно отгадал 9 карт из 10 и в другой попытке 6 или 7 из 10 карт, наклеенных на 20 совершенно одинаковых картонных квадратов. Удивительно, но с открытыми глазами он угадывал карты менее успешно, а числа не мог угадать вообще, если не касался квадратов руками или прутиком.

При отгадывании цифр результат был такой: из 10 отгадано 7. Здесь, основываясь на теории вероятности, можно констатировать, что число совпадений выше, чем оно должно быть при игре случая. Тем не менее если суммировать все эксперименты, то выяснится, что отношение их к числу правильных ответов ничтожно по сравнению с неправильными ответами.

Мсье Пикман действовал успешно и в роли внушающего мысли. Его жена угадывала заданные ей через него карты и числа, результат: 9 из переданных 10 карт. Чтобы устранить сомнения в сговоре между Пикманом и его женой, Ломброзо повторил этот же опыт с одним молодым врачом, заменившим жену Пикмана. И этот же не подлежащий подозрению врач угадал 6 карт из 12.

Опыты д-ра Пальяни по передаче мыслей подробно не описаны, но, как можно понять из его сжатого сообщения, происходили следующим образом. Он держался за один конец тонкой медной проволоки, другой конец которой находился в руках его испытуемой, которая в сомнамбулическом состоянии должна была повторять слова, задуманные экспериментатором, даже если они были на незнакомом ей языке, например французском или латинском. Если фраза задумывалась на иностранном языке, она не повторяла ее, а передавала лишь общий смысл по-итальянски. При этом она отвечала как женщина образованная,

хотя в своем обычном состоянии говорила только на венецианском наречии и едва умела читать.

Крупнейший английский ученый В. Карпентер сообщает, что в одном семействе города Анжера стал обращать на себя внимание 6-летний мальчик, который с необыкновенной легкостью и быстротой решал в уме самые трудные задачи. Сначала все думали, что этот ребенок представляет собой нечто вроде знаменитого счетчика пастуха Жака Иноди. Но вскоре отец заметил, что для успешности решения задач необходимо было присутствие матери. Мало того, также надо было, чтобы она сама знала окончательный ответ. Мысль о том, что дело было не в действительном решении задач, а в угадывании ответа, стала вполне очевидна, когда оказалось, что малыш безошибочно угадывал карты, вынимаемые из колоды, указывал места, где спрятаны те или иные предметы, сообщал содержимое кошелька, если спрашивающий сам знал это. Все эти ответы легче всего давались, если их знала мать ребенка. Достаточно ей было подчеркнуть в книге ногтем какую-нибудь фразу, чтобы мальчик тотчас же повторил ее; самые сложные, длиннейшие тексты, смысл которых был ребенку, конечно, непонятен, точно им повторялись, если только мать имела написанное перед глазами. Эта точность доходила до такого совершенства, что даже орфография слова была безошибочна. Самые трудные диктанты мальчик писал без малейшей ошибки, если мать диктовала, находясь недалеко. Но достаточно ей было удалиться за ширму, как тотчас же тетрадь переполнялась грубейшими ошибками. Эти факты, передает Карпентер, были подтверждены многочисленными свидетелями, врачами и людьми науки, специально занимавшимися их проверкой.

Жена известного в Европе фокусника Делоне также с поразительной скоростью угадывала мысли мужа. Демонстрация ее способностей, выдаваемых за телепатию, происходила следующим образом. Завязав ей глаза, Делоне шел к публике, где ему показывали разнообразные предметы: портсигары, платки, монеты, медали, бумажные деньги, документы и т. п. Взяв какой-нибудь предмет в руки или только взглянув на него, фокусник спрашивал оставшуюся на сцене жену: «Что это такое?» При этом

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

он даже к ней не поворачивался, тем не менее жена безошибочно называла предметы, номера и серии документов, денежный номинал и т. д. Ответы следовали с поразительной быстротой, и только там, где приходилось иметь дело с длинными рядами цифр, перцепиент отвечал медленно.

Опыты продолжаются

Истина — дочь времени, а не авторитета.

Ф. Бэкон

Вернемся к вопросу мысленного внушения на расстоянии, в частности к опытам Ш. Рише. Он поставил первые опыты, посвященные доказательству реальности мысленного внушения, применив методы вычисления вероятностей (Richet, 1884, п 18, р. 609). Большое значение имеет его работа, в которой он старался объективно определить возможность мысленного внушения (Richet, 1884, № 12).

Путем тщательно поставленных опытов с картами Ш. Рише определял наличие у сомнамбул способности к телепатии. Один человек вытягивал карту из колоды, смотрел на нее, в это время другой должен был отгадать ее масть. Из 1833 опытов удачных отгадываний было 510, тогда как по теории вероятностей их должно быть 458 ($1833 \text{ умножить на } \frac{1}{4} = 458$). Таким образом, если отгадано случайно, то результат был бы 458. Число, превосходящее случайное отгадывание ($510 - 458 = 52$), настолько неубедительно, что не позволило Ш. Рише сделать какие-либо выводы.

По мере продвижения мы все больше убеждаемся, что выдающийся ученый Ш. Рише оставил след во многих областях знаний, и в вопросе о телепатии не обошлось без участия этого ученого мужа. Стоит отметить, что, например, из двухсот его опытов лишь в двадцати сомнамбулы воспроизводили или передавали рисунок, запечатанный в непроницаемом конверте, более или менее близко к оригиналу.

Профессор Мино, один из членов лондонского ОПИ, решил доказать несостоятельность заключений о переносе мыслей на

расстояние. Он обратился к 510 респондентам с просьбой нарисовать на почтовой карточке 10 любых фигур и переслать ему. В сумме это дало более 5000 рисунков. При сопоставлении рисунков между собой он обратил внимание на то, что разные лица не только имеют склонность к подобным изображениям (круг, треугольник или очертаниям птиц, собак, человеческих фигур, домов и т. п.), но даже порядок размещения их рисунков на листе бумаги не отличался большим разнообразием.

Ш. Рише предположил, что, возможно, мысленное внушение — это прерогатива не сознания, а бессознательной психики и, таким образом, испытуемый не в состоянии отдавать себе отчет относительно содержания полученного внушения. Чтобы проверить свою гипотезу, Рише поставил эксперимент, план которого зародился, когда он вспомнил, что некоторые мистически настроенные люди искали подземную воду, золото и пр. ископаемые при помощи тонкого прута, который они держали перед собой руками за оба конца. При этом они полагали, что прут сгибается сам, указывая этим на местонахождение искомого.

При помощи этого тонкого прута Ш. Рише с помощниками поставил в одном саду под Парижем опыты по обнаружению спрятанных вещей. В кадках этого сада росло 13 апельсиновых деревьев, в первом ряду 6, во втором 7. Ш. Рише спрятал часы в кадку одного из деревьев первого ряда и сообщил испытуемому только ряд. Держа прут, отыскивающий медленно двигался вдоль ряда, в это время Ш. Рише и помощники шли рядом и напряженно думали о местонахождении часов, как бы внушая это испытуемому. Когда тот подошел к кадке, в которой находились часы, прут дрогнул, опыт удался. Опыт был повторен и прошел с тем же успехом. В третий раз опыт изменили, искать надо было среди двух рядов. И опыт не удался.

Вероятность случайного отгадывания в каждом из первых двух опытов была $1/6$, в третьем опыте она равнялась $1/13$. Общий результат с прутом следующий: всех опытов было — 98, вероятное число случайного отгадывания — 18, действительное число отгадывания — 44. Этот результат выше, чем с картами.

Приведем опыты Ш. Рише с так называемыми планшетками — вращающимися столиками, используемыми в спиритических сеансах. Он усадил трех человек за небольшой круглый стол и велел положить на него руки. За этим столом поместил другой, так чтобы не было видно ни столика, ни лиц сидящих за ним. На этом втором столике сзади экрана лежал французский алфавит. За столиком сидел экспериментатор, который указкой показывал буквы. Первый столик, за которым сидели три «медиума», был соединен с электрическим звонком, так что всякое движение столика сопровождалось звонком. Около четвертого экспериментатора сидел пятый, он записывал буквы, указанные экспериментатором, когда раздавался звонок. Наконец, шестой участник, расположившийся в стороне от обоих столиков, думал о каком-то слове.

Схема была рассчитана неплохо: человек, думающий о каком-нибудь слове, сидит вдали от движущегося столика и столика с алфавитом. Люди, сидящие как у алфавита, так и у движущегося столика, не знают, какое слово задумано. «Медиумы» не знают ни того, какую букву они должны указать, ни того, какую же букву они указали.

Приведем один из удачных опытов. Задумано слово: Chevalon. Продиктовано: Cheval. Неудачный опыт. Задумано имя: Henriette. Первый ответ: Higiegmsd. Второй: Hinnocb. Третий: Helle. Четвертый: Heriev. Общий результат всех «спиритических» опытов следующий. Всех опытов было 124, вероятное число случайного угадывания — 3, удачных — 17. Эти опыты удались Ш. Рише лучше, чем с прутотом.

На основании своих подсчетов Ш. Рише делает вывод: «Вероятность в пользу существования мысленного внушения может быть выражена $\frac{2}{3}$. Получается, что вероятность мысленного внушения вдвое вероятнее, чем его отсутствие».

Профессор Ш. Рише, без сомнения, — основательный ученый и добросовестный экспериментатор. Он едва ли не единственный, кто соблюдал требования, предъявляемые к научным экспериментам. Тем не менее оказалось, что с математической точки зрения его выводы далеко не безупречны.

Основной критик Ш. Рише профессор Йенского университета Тьерри-Вильям Прейер, анализируя его опыты, замечает, что простой случай может дать больше совпадений, чем получил Ш. Рише в своих опытах. В качестве примера Прейер указал на случай, когда в лотерее случайное отклонение от «вероятного» числа выигрышей было значительнее, чем в опытах Ш. Рише. Если Ш. Рише получил всего 13 совпадений, то Прейер — 20. Прейер говорит, что только при значительном предубеждении можно считать, будто опыты Ш. Рише доказывают вероятность существования «мысленного внушения» (Прейер, 1890).

Когда читаешь об опытах Ш. Рише, бросается в глаза, что он очень осторожен в своих высказываниях на тему «мысленного внушения». И это не случайно. Выдающийся ученый остро чувствует, что убедительных доказательств в пользу существования «мысленного внушения» недостаточно, но их также недостаточно, чтобы его отрицать, поэтому он тонко лавирует между фактами и их отсутствием. Так, Ш. Рише колеблется произнести окончательное суждение и призывает к новым наблюдениям и опытам с целью окончательно рассеять сомнения. Он замечает, что если «мысленное внушение» и существует, то из-за этого вовсе нет необходимости переворачивать науку и начинать новую эру в психологии, физиологии или физике. Как ни интересно и ни ново такое явление, но оно «ни в чем не изменяет теперешних наших знаний о веществе живом или веществе мертвом».

Нобелевский лауреат проливает свет

Все опыты уязвляют двумя когтями — надеждой и любопытством.

О. Бальзак

На многое в вопросе о телепатии проливают свет опыты А. Бергсона*. В 1885 году Бергсон узнал, что некий эксперимен-

---

* Бергсон Анри (Henri Bergson, 1859–1941) — французский философ, родился в Париже в еврейской семье, представитель интуитивизма и философии жизни, нобелевский лауреат по литературе (1927). Профессор Коллеж де Франс (1900–1914); президент Академии моральных и политических наук.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

татор из Клермона, производя опыты мысленного внушения над группой молодых людей, достиг впечатляющих результатов. Становясь напротив загнипнотизированного, он раскрывал книгу так, чтобы текст был виден только ему. Тем не менее загнипнотизированный отгадывал номер страницы, читал отдельные слова и даже целые строки.

Анри Бергсон и Луи Робине посетили этого экспериментатора и убедились, что опыты производились с соблюдением всех правил. Они решили повторить эти опыты и пригласили четырех человек из числа тех, кто уже участвовал. Бергсон становился около окна, повернувшись к нему спиной, загнипнотизированный стоял перед ним. Он наугад раскрывал одну из множества специально приготовленных для опыта книг и держал ее вертикально на расстоянии 10 см от своих глаз, но несколько ниже их, так чтобы можно было следить за усыпленным. Бергсон предлагал испытуемому прочесть, например, первую строку на правой странице. Испытуемый в первый момент иногда ошибался, но исправлял ошибку, когда книгу немного смещали вправо или влево. Ее двигали, пока он не заявлял, что видит текст хорошо.

— Каким образом вы отгадываете?

— Я его вижу, — звучал ответ.

— Где вы его видите?

— Там, — загибая палец под книгу, он точно указывал место.

Немало удивившись чтению сквозь толщу книги, Бергсон спросил:

— Покажите, где переплет книги.

Испытуемый указал не на действительное положение переплета, а на симметрично расположенное по отношению к раскрытой странице, то есть обратное положение: корешок обращен к экспериментатору.

Как и большинство философов своего времени, молодой Бергсон увлекался гипнотизмом. В 1889 г. он защитил диссертацию «*L'essai sur les données immédiates de la conscience*» («Непосредственные данные сознания»), в которой представлял критику научной психологии, ассоцианизма и детерминизма. Она позволила ему занять высокое положение среди философов.

Этот случай дал ключ к объяснению загадки. И ранее замечали, что при отгадывании цифры 213 испытуемые читали 312. Они читали, как будто эти цифры отражались в зеркале. Это дало повод предположить, что сомнамбулы читают по отражению на роговой оболочке глаза экспериментатора.

Изображение в глазу очень малó — три миллиметра. Если предположить, что радиус кривизны роговой оболочки равен 7,8 мм, то изображение цифры в глазу будет несколько меньше 0,1 мм. Это лишний раз говорило об остроте зрения сомнамбул.

В связи с открывшимися обстоятельствами экспериментатор сначала читал номер страницы, затем закрывал глаза, после чего задавал вопрос. При такой последовательности опыты не удавались.

Решили проверить, возможно ли чтение при другом варианте. Глаза экспериментатор не закрывал, но менялось освещение. Удивительно, но опыты удались лучше предыдущих. Это происходило, когда экспериментатор стоял отчасти спиной к свету, так чтобы книга освещалась больше, но и роговая оболочка не была в темноте. Изображение приходилось на ту часть роговой оболочки, за которой лежит зрачок. Именно тогда изображение, имея за собой черный фон, становится максимально отчетливым.

Для доказательства, что чтение принципиально возможно по роговой оболочке глаза, решили проверить, могут ли быть прочитаны буквы или цифры менее одной десятой миллиметра. Сомнамбуле показали микроскопическую фотографию членов одного английского ученого общества. Эта фотография представляла собой прямоугольник с длинной стороной в 2 мм. На ней были изображены 12 человек, которые сидели вокруг стола. Сомнамбуле было внушено, что фото имеет величину листа бумаги, и она действительно увидела изображение в большом масштабе и смогла описать их наружность. Затем предъявили микроскопический препарат биологической ткани, в котором клетки были окрашены анилином. Размер клеточек не превышал 135 μ (микрон), следовательно, их можно увидеть только при значительном увеличении. Испытуемому не сказали о том,

что у него перед глазами, ему лишь внушили видеть препарат увеличенным и нарисовать его на бумаге. Он изобразил его таким, каким его можно увидеть под микроскопом.

Кроме всего прочего, эти опыты показали, что сомнамбулы отгадывали цифры и буквы не под влиянием мысленного внушения, а считывали их с роговой оболочки глаза экспериментатора. При этом они утверждали, что читают по книге. Им первый раз внушили читать по книге и, сколько не пытались, не могли добиться от них признания, что они читают по роговице. Этот случай был квалифицирован как бессознательная симуляция.

Анри Бергсон внушил сомнамбуле, что составляет с ней одно целое и она должна чувствовать все то, что чувствует он. После этого один из его помощников, став за спиной Бергсона, стал его колоть булавкой то в шею, то в голову и ноги, то в левую руку, которую он отвел за свою спину. Из 12 уколов гипнотик ошибся только дважды. Даже когда укол был сделан в пальцы рук, гипнотик узнавал, в какой из пальцев и в какой сустав он сделан. Нет сомнения, что он испытывал боль, так как при одном из уколов боль была такой сильной, что он застонал и проснулся. Затем опыты видоизменили. Помощник, стоявший за Бергсоном, делал вид, что колет, при этом ни к чему не прикасался. Гипнотик не всегда ошибался, но заявлял, что испытывает боль.

Загипнотизированного поставили перед открытой дверью, напротив него стоял А. Бергсон, так что они хорошо видели друг друга, причем Бергсон держал его за руку. За Бергсоном встал ассистент, которого загипнотизированный не мог видеть. При такой постановке опыта эксперимент не удался. Это привело к мысли, что гипнотик в предыдущих опытах видел движение коловшего. Причем он не мог видеть ни движений кисти руки, ни движений предплечья, а только локоть, верхнюю часть руки и тела коловшего. Но и этой малости было достаточно, чтобы гипнотик отгадывал место укола.

Один из ассистентов писал карандашом слово, о котором А. Бергсон должен был думать. При таких условиях загипнотизированный отгадывал его, но когда слово не писали, а указыва-

ли на него в книге, гипнотик не мог его отгадать. Отсюда Бергсон заключил, что гипнотик отгадывает написанное по движению карандаша. Перечисленные Бергсоном опыты могут служить основой для критики тех, кто пытается доказать существование мысленного внушения.

Будучи профессором философии в Клермон-Ферране в 1883–1888 годах, Анри Бергсон принимал активное участие в гипнотических сеансах, проводимых Мутеном, врачом из этого города. Получив известный опыт, Бергсон (которого ждала слава в далеком будущем) опубликовал статью «Бессознательная симуляция в гипнотическом состоянии», которая была осторожным предостережением для многих людей, занимавшихся исследованиями в этой области (Бергсон, 1886). Его однокашник и друг, молодой профессор философии из Гавра Пьер Жане, проявил осторожность и решил воздержаться от проведения парапсихологических опытов.

В заключение приведем ряд сомнительных заявлений, которыми наводнена парапсихологическая литература. Так, исследователь Менэ рассказывает, что, выглянув однажды в окно, он увидел, как по больничному двору прогуливается его пациент. Недолго думая, он решил попытать счастья и внушил ему, что перед ним находится непреодолимое препятствие. И что же? По его словам, тот якобы застыл, как вкопанный.

Рудольф Мюллер сообщает о женщине, которая с закрытыми глазами видит не только окружающее, но и то, что скрыто непрозрачной оболочкой. Так, она сообщила, сколько времени на часах, находящихся в жилете сидевшего рядом от нее господина, а также смогла определить содержание его желудка; больше того, — говорит Мюллер, — она указала, что в его желудке имеется рубец от язвы. Она якобы обладала способностью проникать внутрь собственного тела, например в мозг. Далее Мюллер сообщает еще более невероятные вещи, но кроме него подтвердить эту информацию некому, как, впрочем, и в других случаях, когда способности сомнамбул просто запредельные. Нетрудно догадаться, что в этих сообщениях правда, а что следует отнести на счет фантазии автора.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

Знакомства с подобными опытами оказалось достаточным, чтобы общество уверовало, что существует тип людей — сомнамбулы, они же ясновидцы, пророки и телепаты, а их сон наяву — провидческий.

Сомнения остались

Считается, что между двумя противоположными точками зрения лежит истина, а на самом деле там — проблема.

И. Гете

Подытожим здесь приведенные выше опыты. Подлинными корифеи в области изучения гипнотизма А. Льебо, И. Бернгейм, А. Форель, А. Молль, О. Фохт, О. Веттерстранд, наблюдения которых простираются на сотни сомнамбул, не сообщают о способности сомнамбул к ясновидению и телепатии. Тем не менее, имена и научные заслуги других первоклассных ученых заставляют серьезно относиться к подобным сообщениям. Так что же можно утверждать с уверенностью? Лишь то, что если бы существовали ясновидение и телепатия, то сомнамбулизм, несомненно, помог бы усилить эти способности. К. Хонортон и Дж. Стамп (1969), К. Моро и Р. Роже (1977) сообщают, что сомнамбулизм усиливает телепатические возможности. Медиумы, как известно, часто обладают хорошей гипнабельностью. «Можно предположить, что гипноз играет роль облегчающего фактора, поскольку он создает условия повышенной психической и физиологической пластичности» (Шерток, 1982, с. 186).

В среде современных психиатров пробуждается некоторый интерес к парапсихологическим исследованиям. Это видно из того, что официальная Ассоциация американских психиатров провела ряд коллоквиумов на эту тему в рамках своих ежегодных конференций.

В работе, озаглавленной «Парапсихология в психиатрии и психоанализе», Кристиан Моро (1975) дал обзор исследований в этой области. В свою очередь Деверо (1953), очень критически относящийся к телепатии, также собрал наиболее важные высказывания психоаналитиков по этому вопросу.

Позиция психоаналитиков в этом вопросе представляет скорее растерянность. Исследования этого рода вели представители венгерской психоаналитической школы: Ференци, Холлос (возглавивший после смерти Ференци Венгерское общество психоаналитиков), Н. Фодор, Г. Рохейм, Э. Балинт. В настоящее время психоаналитики видят в телепатии возможное вспомогательное средство. Так, например, Э. Балинт (1955) утверждает, что в своей практике он неоднократно сталкивался со случаями, которые не удавалось объяснить как неявную передачу информации с помощью знаков или слов.

Приведем заявление ведущего французского парапсихолога Рафаэля Херумьяна о том, что «электромагнитная гипотеза, обычно вызывающая представление о беспроводном телеграфе с агентом-передатчиком и перцепиентом-приемником, в настоящее время оставлена большинством парапсихологов». Весьма показательно, что от нее отказался сам Ганс Бергер* — знаменитый электрофизиолог, создатель электроэнцефалографической методики, а кому, как не ему, казалось бы, быть горячим сторонником электромагнитной гипотезы. В небольшой книге «Psyche», изданной в 1940 году, он обратился к решению проблемы экстрасенсорного восприятия, рассматривая возможности электроволновой модели для объяснения этого феномена и указывая на ее недостаточность. Бергер развивал гипотезу «психической энергии» как фактора, переносящего телепатическую информацию. Он заинтересовался этим вопросом после нескольких случаев спонтанной телепатии, имевших место в его жизни, и лично провел много опытов мысленного внушения на двухстах испытуемых.

---

* Бергер, Ганс (Hans Berger, 1873–1941) — австрийский психиатр и психофизиолог, создатель электроэнцефалографического метода регистрации мозговой активности, ученик О. Бинсвангера. После обучения и прохождения годичной военной службы работал с 1901 года в качестве приват-доцента в Йене, с 1905 года он — экстраординарный профессор, с 1919 по 1938 год — ординарный профессор и директор Психиатрической клиники Йенского университета, которая в настоящее время носит его имя. Занимался описанием хронической формы паранойи.

Ганс Бергер, подобно профессору Аркадьеву, полагал, что изменения электрических потенциалов в мозгу слишком малы, чтобы объяснить передачу телепатической информации порой на огромные расстояния. Он пытался показать, что электрическое напряжение, создаваемое клетками мозга, преобразуется в психическую энергию, которая может распространяться на любое расстояние и проходить через любые встречающиеся на пути препятствия. Бергер представлял себе этот процесс как распространение волн, похожих на волны Герца, но не идентичных им. Он подразделял телепатический процесс на три этапа:

- а) электрические мозговые процессы трансформируются в «психическую энергию»;
- б) психическая энергия распространяется в пространстве;
- в) когда она достигает мозга перцепиента, то снова превращается в электрическую энергию, которая вызывает физиологические процессы и связанные с ними психические переживания, соответствующие переживаниям телепатического агента (Berger, 1849).

Далее приводить точку зрения Бергера не имеет смысла, так как Леонид Леонидович Васильев (1962, с. 18–19) показал, что упомянутые явления объясняются статистическими факторами (множественностью клеточных генераторов электрических потенциалов, уменьшением или увеличением синхронности протекания этих потенциалов в отводимых к осциллографу участках мозговой коры и т. п.). Таким образом, гипотеза Бергера потеряла фактические доводы в свою пользу.

Некоторое сходство с бергеровской гипотезой имеет так называемая метаэфирная гипотеза, впервые высказанная еще Ф. Майерсом и развитая ведущими французскими парапсихологами середины XX столетия (Р. Варколлье, Р. Херумьян и др.). Согласно этой гипотезе, в мире, кроме эфира (современными физиками отрицаемого), существует еще эфирная среда другого порядка, дающая о себе знать в парапсихических явлениях.

70–80 лет — это обычно достаточный срок для того, чтобы та или иная идея была строго доказана или, наоборот, опровергнута. В отношении телепатии, которой занимались более ста лет, мы

не видим ни того, ни другого. Современные исследователи этого вопроса могут быть разделены на три группы: одни считают телепатические явления уже установленным фактом; другие, и таких большинство, экспериментально доказанной телепатии не считают, но признают ее теоретически мыслимой; наконец, третьи отвергают самую возможность телепатического феномена.

В числе тех, кто считал телепатические явления установленным фактом, был член-корреспондент Академии медицинских наук СССР профессор Леонид Леонидович Васильев. Его позиция основана на том, что положительные результаты, которые им были получены, несколько больше, чем это допускает статистическая вероятность при случайном распределении. Однако эти результаты не были особенно показательными. Они не превышали предполагаемое случайное распределение в среднем более чем на 5%, а это может получиться и в результате случайного разброса, который происходит вследствие недостаточного количества испытуемых. Стоит подчеркнуть, что профессор Л. Л. Васильев категорически отвергал точку зрения парапсихологов-идеалистов о нематериальном контакте вне времени и пространства. Оставаясь на позициях науки, можно сказать, что до сегодняшнего дня у нас нет ни убедительных научных доказательств существования телепатии, ни более или менее подходящей гипотезы о том, что она все-таки может собой представлять.

Волшебная палочка

«Случайная удача» приходит к тому, кто закономерно ищет.

А. А. Ухтомский

Народные верования и суеверия, предвосхитившие философские концепции бессознательного, всегда придавали большое значение нашим подсознательным движениям. Мы до такой степени убеждены, что наши руки и ноги даны нам только для того, чтобы они слепо нам повиновались, что, по-видимому, страшно бы удивились, обнаружив их временную независимость.

Одним из самых старых и простых способов получить таинственное откровение является волшебный жезл и магический маятник. Култ волшебного жезла или палочки и магического маятника восходит к колдовским верованиям и ритуалам первобытных людей. У многих племен и народов существовал целый ряд магических обрядов, в которых использовали раздвоенный прут или подвешенный на нитке груз. Новозеландский колдун подносил волшебный жезл к телу своего пациента и определял, где находится злой дух, вызвавший болезнь. В Юго-Восточной Азии карены-сгау в целях колдовства и гадания подвешивали на нитке над медной чашей браслет или металлическое кольцо. В северо-восточной Индии у племен бодо и дгималь заклинитель, чтобы узнать, какое божество вошло в тело пациента, дабы наказать последнего болезнью за какой-нибудь проступок, раскладывал вокруг больного 13 листьев по числу богов и держал над ними маятник, привязанный шнурком к большому пальцу. Считалось, что причастный к болезни бог откроет себя и заставит маятник качнуться в направлении представляющего его листа.

Эта разновидность колдовства в Древнем Риме была тем же, что и так называемая дактиломантия. У историка Аммиана Марцеллина мы находим рассказ о заговоре против римского императора Флавия Валента. В числе заговорщиков было много известных людей того времени, например известный философ-мистик александрийской школы, знаменитый Ямвлих* из Халкиды. Историк приводит речь, с которой обратился к своим судьям один из обвиняемых — патриций Илларию. В ней он рассказал, что они построили из лаврового дерева небольшой столик, который после долгого ожидания привели в движение с помощью магических формул и действий. На столе помещался круг, сделанный из разных металлов, на окружности которого были расположены буквы алфавита. Когда хотели спросить стол о чем-нибудь, то после известных церемоний «в честь бога

---

* Ямвлих (сер. III века — ок. 330) — античный философ, ученик Порфирия, в учение которого внес элементы восточного магии основатель сирийской школы неоплатонизма.

гадания» подвешивали над столом на тонкой нити кольцо, которое под звуки заклинаний, качаясь и останавливаясь на различных буквах алфавита, составляло из них стихи, служившие ответом на заданные вопросы оракула. «Однажды, — продолжает ИллариЙ, — мы спросили, кто будет преемником нынешнего императора, и кольцо, указывая на различные буквы, образовало слово «Фео», после чего мы прекратили опыт, убежденные, что судьба указывает на Феодора».

«Но факты, — говорит историк, — обнаружили ошибку «магика», но не самого предсказания, так как преемником Валента был Феодосий. Как бы то ни было, обвиняемые были казнены, и вместе с ними были преданы смерти и все знатные лица, имена которых начинались этими роковыми буквами». Вероятно, и Ямвлих, Плотин, Порфирий, и вообще все философы александрийской школы занимались гаданием.

Култ волшебной палочки и магического маятника был популярным и в эпоху Средневековья. Волшебный жезл, изготовленный в строгом соответствии с рецептами «тайных» книг, обыкновенно делался из орехового или ясеневоего дерева и имел Y-образную форму, он некогда служил в деревнях единственным способом обнаружения источников, скрытых металлов и даже следов преступлений. Маг или волшебник (ибо только привилегированное лицо могло пользоваться этим инструментом), держа обеими руками оба конца жезла, отправлялся на место, которое должен был исследовать, стараясь сознательно не двигать руками. Если на его пути в каком-нибудь месте жезл колебался и наклонялся к земле, увлекая за собой руки мага, то там следовало копать землю, там можно было найти источник или клад.

В своих трудах Парацельс говорит о прутике Y-образной формы, который предназначен для поиска металлов, воды и прочего, как о чем-то хорошо известном. Так, если рудокоп желает открыть месторождение, то он должен взять палочку за два коротких конца и медленно двигаться с нею по полю. В том месте, где свободный длинный конец палочки наклонится к земле, следует начинать работы. В 1630 году из Богемии пришло известие, что с помощью ивовой и ольховой палочки удалось обнаружить

подземные источники. С тех пор палочка и впрямь стала очень популярна у простого народа.

В 1692 году крестьянин Жак Аймар, живший в горах Дофинэ (старой французской провинции), решился испытать его в деле расследования убийства одного виноторговца и его жены. А произошло вот что.

Французская газета *Le Mercure* в августе 1692 года напечатала статью о том, что летом этого года в Лионе было совершенно убийство, взволновавшее весь город. Убитых двое — муж и жена, содержавшие на новом городском рынке винный погребок. В нем нашли трупы, тут же лежал окровавленный топор — орудие преступления, совершенного с целью грабежа. Касса оказалась пустой. Несмотря на тщательно проведенное расследование, преступников найти не удалось. Тогда один из соседей убитого обратил внимание полиции на человека, который может, по его словам, отыскать виновных. Это был наш герой Аймар.

Следователи решили проверить его способности. Зарыли несколько топоров, среди которых был и окровавленный. И что же? Легенда говорит, что Аймар быстро нашел орудие убийства. После этого ему поручили решение вопроса о виновности или невиновности. Он водил представителей власти по следу предполагаемых преступников от Лиона до Тулона. После долгих блужданий привел в расположение воинской части, которая за день до этого передислоцировалась в неизвестном направлении. Дальше — больше: пришлось плыть на корабле и т. д. Такова легенда, которая здесь, как обычно, сильно греша в реальных фактах, освещает общую идею события.

С этого драматического эпизода, приведшего к казни ни в чем не повинного человека, началось триумфальное шествие злополучной *virgula mercurialis*. Хотя еще в 1646 году профессор и иезуит Атанасиус Кирхер (больше известный как гипнотизер куриц) доказал, что эта волшебная палочка сама по себе не наклоняется ни к воде, ни к металлу, если только не находится в руках опытного, наделенного интуицией человека. Что он только с ней ни делал — и подвешивал на нитке, и укладывал на опору, но она никак не желала искать заблаговременно спрятанные в комнате

чугунные котелки и сосуды с водой. А значит, *virgula mercurialis* творит чудеса только тогда, когда этого хочет ее владелец. На несколько веков палочка была забыта, став частью традиционного сказочного триединства: ковер-самолет, сапоги-скороходы, волшебная палочка, затем она воскресла вновь, но об этом поговорим в другом месте.

Если деревенские волшебники прибегают к ореховому пруту, то городские предсказательницы будущего пользуются более элегантными приемами. В стакан опускают привязанное к нити кольцо, и сивилла, удерживая этот чудесный маятник за кончик, задает ему вопросы, на которые он должен отвечать ударами кольца о стекло стакана. Эта забава вызвала интерес и послужила отправным пунктом экспериментальных исследований подсознательных явлений человеческой психики.

В 1833 году эту проблему исследовал Шеврель*. «Труд есть одно из неперемennых условий искусства дожить до ста лет», — говорил Шеврель и дожил до 103 лет. И надо же, доказал, что сгибание прута или колебание маятника происходят вследствие незаметных и бессознательных мускульных сокращений. Эти сокращения можно назвать произвольными, поскольку если человек захочет — их не будет. Но если просто держать прут, не делая никаких усилий, то мускульные сокращения возникнут без участия воли и сознания. «Все зависит от проницательности отгадчика, жезл не имеет никакого значения... Спрятанный предмет оказывает влияние не на жезл, а на психику отгадчика» (Sollas и Pease).

В мае 1833 года Шеврель опубликовал в *Revue des Deux-Mondes* опыты, касающиеся поиска воды, драгоценных металлов и прочих ископаемых. Они были изданы отдельной книгой

---

* Шеврель, Мишель Эжен (Michel Eugène Chevreul, 1786–1889) — французский химик-органик, родился в Анжере; был директором Гобеленовой фабрики; профессором химии в Парижском лицее Карла Великого (с 1813); членом Парижской АН (с 1826). Одним из первых исследовал строение растительных и животных жиров, объяснил их омыление, открыл креатин, ряд красящих растительных веществ, выделил ряд жирных кислот. С 1830 года возглавлял естественноисторический музей в Париже.

в 1845 году под заглавием «Об отгадывающей палочке и так называемом маятнике-открывателе и о вертящихся столах с точки зрения истории, критики и экспериментального метода». В частности, он пишет: «Многие мускульные движения не сознаются и не вызываются произвольно производящим их лицом. Когда в вашей душе появляется какое-нибудь движение или образ, то происходит изменение не только в давлении крови, в сердечном и легочном ритме, но и в напряжении мышц. Другими словами, всякая мысль всегда сопровождается движением, причем непроизвольное движение, очень часто даже несознаваемое, может быть так слабо, что ускользает от нашего исследования. Однако его можно обнаружить, если увеличить при помощи какого-нибудь усиливающего приспособления, как, например, маятника-исследователя, состоящего из железного кольца с привязанной к нему веревкой. Если кто-нибудь, держа в руках эту конструкцию, подумает о движении, то он бессознательно двинет рукой и сообщит маятнику колебание — не сознавая производимых им маленьких движений, он припишет качанию маятника какую-либо внешнюю таинственную причину, тогда как причина в нем самом».

«Когда я держу маятник, — писал Шеврель, — мышечное движение моей руки, хотя и неощутимое для меня, заставляет маятник выходить из состояния покоя, и колебания, раз начавшись, скоро усиливаются благодаря тому, что созерцание маятника приводит меня в особое состояние склонности или тенденции к движению» (Chevreul, 1854, p. 155).

«Воображаемый круг, — говорил Александр Бертран, — дает такой же осязаемый, хотя и более слабый импульс к движению, как и круг, который я вижу» (Bertrand, 1884, s. 251).

В начале XVIII века жезлоносители окрестили свои занятия звучным латинским словом «рабдомантия»*, а себя соответственно переименовали в рабдомантов. Мастерами этого чудесного искусства были люксембуржец Дагмар и австриец Цейдлер. Последний, например, в качестве волшебного жезла использо-

---

* Рабдомантия — от гр. *рабдос* — прут и *мантейя* — гадание.

вал все, что под руку попадалось: перевернутый книжный пресс, щипцы для снятия нагара, ножницы, воткнутые одна в другую курительные трубки, согнутую полукругом копченую колбасу, которая в случае положительного ответа лопалась. В своих книгах он рекомендовал применять жезл для таких целей, как отыскание подземных источников; выяснение, обитаемы ли звезды; определение места затопления испанской флотилии; выяснение, не был ли сдвинут межевой камень; определение времени, подходящих женихов и невест, пола будущего ребенка и т. д. Выше мы сказали, что еще в 1646 году Кирхер* доказал, что этот волшебный прутик сам по себе не наклоняется ни к воде, ни к металлу, если только не находится в руках опытного, наделенного интуицией человека.

Кирхер — один из инициаторов первой магнитной съемки в мировом масштабе (ок. 1637), автор ряда работ по математике, физике (оптике, магнетизму), где наряду с точными опытными данными приводятся данные фантастические. Сочинение Кирхера, посвященное оптике «*Ars magna lucis et umbrae*», вышло в 1646 году в Риме и в 1671 году в Амстердаме. В работе «Подземный мир» («*Mundus subterraneus*», 1664) Кирхер изложил свои представления о внутреннем строении земли; еще раньше (1638) он обобщил и описал свои наблюдения, связанные с извержением Везувия.

Атанасиус Кирхер был хорошим физиком, и его собственные опыты с магнетизмом были столь же многочисленны, как и других авторов. Сочинение Кирхера о магнетизме («*Magnes sive de*

---

* Кирхер, Атанасиус (Athanasius Kircher, 1602–1680) — разносторонний ученый. В 1618 году вступил в орден иезуитов, где занимался многими науками. Основной интерес у него вызывали физика, математика, лингвистика и теология. Кирхер преподавал философию, математику и восточные языки в Вюрцбурге. Во время Тридцатилетней войны бежал в Авиньон к иезуитам, а оттуда в Рим, где преподавал математику. Помимо перечисленных наук он известен своими археологическими исследованиями и организацией в Риме музея искусств, носящего его имя (Museum Kircherianum). Собрал коллекцию физических и математических инструментов и различных антикварных предметов.

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

arte magnetica tripartitum», K ln, 1634) является наиболее полным сравнительно с трудами его предшественников. Он различал множество магнетизмов: планетный, солнечный, лунный, морской, электрический, металлический, элементарных и сложных тел, растительный, животный, медикаментозный, музыкальный, любовный. Даже сама природа в целом имеет, по Кирхеру, свой магнетизм. Говорил он также и о магнетизме воображения, примером могущества которого считал открытие всех остальных магнетизмов (Kircher, 1634).

Ученый-иезуит Кирхер вошел в историю гипнологии, поставив классический эксперимент по гипнотизации курицы. В книге «Великое искусство света и тьмы» (1646) он описывает, как перевернул курицу на спину и провел мелом линию на столе перед ее глазами, после чего она перестала двигаться и замерла. Особый интерес представляют два момента в сочинении Кирхера, которые потом позаимствует Месмер. Первый — Кирхеру принадлежит заслуга введения термина «животный магнетизм», до того никем не употреблявшегося. Это с его легкой руки была переименована в животный магнетизм сила, которая в Средние века называлась «жизненным духом», «живым магнетизмом». В этой редакции она и осталась в истории. Второй — использование Кирхером музыки. Он не только считал музыку могущественным средством возбуждения души, но довольно точно разграничивал действие отдельных инструментов по отношению и к различным страстям. При этом он придавал особое значение гармонике (Kircher, 1667). Это обстоятельство заслуживает внимания ввиду предпочтения этого инструмента Месмером.

Радиоэстезисты

Во все времена и везде разные шарлатанства облагали податью невежество, страх и легковерие.

П. Бюаст

Не исчезли лозоходцы и исследователи магического маятника и в XX веке. Однако деятельность их претерпела коренные изменения. Прежде всего эти перемены коснулись названия

той специальности, к которой они себя отнесли. В стиле технократической эпохи французский оккультист Булив в 1927 году окрестил занимающихся старым ремеслом новым названием — радиоэстезисты. Центром радиоэстезии стала фашистская Германия, нацистская идеология которой была благодатной почвой для различного рода средневековых суеверий. Фашистский режим возвел радиоэстезию, как и оккультизм, и магию в целом, в ранг государственной науки.

«Я открою секрет, — однажды заявил Гитлер, — я создаю орден. Оттуда выйдет человек второй ступени, человек, который будет мерой и центром мира, человек-бог — превосходная степень и фигура бытия, культовый образ».

Многим религиям понадобились сотни и тысячи лет, чтобы их культ сформировался. Нацизм имел в своем распоряжении лишь несколько десятилетий, однако его успехи как культа превзошли все, что когда-либо случалось в истории.

Созданный Гитлером Тайный орден назывался «Черный орден». Только очень узкий круг посвященных знал достаточно полно как теорию, так и практику, которые каждый член ордена был обязан применять к себе и своему окружению. Члены ордена, в который входили войска СС, должны были подчиняться кратко сформулированной доктрине: «Верить, повиноваться, сражаться».

Государственным придатком ордена была организация «Аненербе» (Институт мистики), целями которой стали «Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индо-германской расы». В нем изучался опыт всех диктаторов в истории человечества. Сотрудники института тщательно собирали и обобщали «мудрость» всех советников владык прошлого: китайских, вавилонских, персидских, египетских, монгольских, — с тем, чтобы приложить древнюю мудрость к современности. Размах поражает. Спектр исследований включал в себя как чистую научную работу, так и практику оккультизма. В институте пользовались волшебным маятником с той же целью, что и первобытные колдуны. В это учреждение обращались люди, жаждущие узнать, живы ли их родственники, пропавшие без вести на фронте. Здесь

посредством колебаний маятника над фотографией соответствующего корабля, помещенной в определенной точке морской карты, определяли правильность сведений о потоплении кораблей противника и маршруты их подводных лодок.

Жезлоискателей, работавших с волшебной рогаткой, использовали при розыске старинных кладов и немецких святынь. В Дипольдском лесу искали клад Наполеона, в Нижней Австрии — римские золотые прииски. Главные же усилия немецких радиоэстезистов были направлены на поиски священной чаши Грааля* и других сокровищ мифических Нибелунгов в Монсегюре. Главой радиоэстезистов стал Эрик Ян Гануссен**, личный маг фюрера. Его имя связано с периодом, когда в Германии быстро нарастала волна мистицизма. Образ Эрика Яна Гануссена под именем Оскар Лаутензак вывел Лион Фейхтвангер в романе «Братья Лаутензак».

В 1930–1933 годах, перед захватом власти фашистами, Гануссен был весьма известной личностью. Проводившиеся им в больших залах берлинских палатов сеансы массового гипноза производили впечатление, немецкая публика восторгалась Гануссеном. Повинуясь воле гипнотизера, загипнотизированные плакали, смеялись, страдали, радовались, впадали в состояние каталепсии. Внимание Гейдриха, подручного Гимmlера, привлекло то, что Гануссен «читал» мысли. Гейдрих убедил своего шефа, что Гануссен представляет большой интерес, и получил согласие на привлечение его к работе. Гейдрих вошел в контакт с Гануссеном через писателя Эверса, поклонника оккультизма и автора ряда романов, пользовавшихся в Германии колоссальным успехом.

Гануссена заставили работать на гестапо. Помещение, где он проводил индивидуальные сеансы, было оборудовано скрытыми

---

* Стражи Грааля — в бретонском цикле сказаний о короле Артуре и Круглом столе братство посвященных рыцарей, охранявших св. Грааль, чудотворную чашу, в которую, по преданию, Иосиф Аримафейский, один из учеников Христа, собрал кровь его во время распятия.

** Настоящее имя — Герман Штейншнейдер.

микрофонами. Устремив свой магнетический взгляд на пациентов, он приказывал им говорить... И они говорили, не подозревая, к чему это может привести.

Гануссен вынашивал мечту стать советником Гитлера, а его принуждали делать черную работу. Уязвленный в своем самолюбии, он решил бежать в Прагу, где собирался опубликовать сенсационные материалы. 8 апреля 1933 года Гануссен был убит, труп найден в лесу недалеко от Потсдама. Так закончилась карьера человека, который пытался сыграть роль Калиостро при дворе Гитлера. Его место пустовало недолго, вскоре его занял швейцарский астролог Карл Крафт, автор «Трактата об астробиологии». Одно время он и венгр Луи де Воль преподавали астрологию в немецком Биорадиологическом институте, потом их пути разошлись. Луи де Воль по идеологическим соображениям переехал в Англию, где продолжал удачно предвещать события.

Крафту была поручена пропагандистская обработка пророчеств Нострадамуса в духе скорейшей победы Германии. Многие считают, что именно Крафт указал фюреру благоприятные даты для развязывания Второй мировой войны в 1939 году и активизации наступательных действий Германии в 1940-м. Не менее настоятельно он рекомендовал Гитлеру не усиливать боевых действий против Великобритании в июле 1940 года. Еще в 1936 году, анализируя гороскоп Гитлера, Крафт увидел, что в начале ноября фюреру грозит покушение. Он послал из Швейцарии, где он тогда жил, Гитлеру письмо с предупреждением о грозящей опасности. Пока письмо преодолевало бюрократические «рогатки», покушение было совершено: 8 ноября 1936 года мощная бомба взорвалась в помещении мюнхенской ратуши, однако Гитлер ее к этому моменту уже покинул. После этого случая Гитлер уговорил астролога покинуть Швейцарию и поселиться в горах недалеко от Мюнхена, куда регулярно навещался с различными вопросами.

Крафту не удалось избежать участи первого пророка Гитлера — Гануссена. Он проявил недальновидность и заявил, что гороскоп генерала Б. Монтгомери сильнее гороскопа генерал-фельдмаршала Э. Роммеля, и посоветовал заменить Роммеля на

— Наука — сначала игра, потом — навязчивая идея —

посту главнокомандующего. Но к этому совету не прислушались. А зря, Роммель проиграл важную битву под Эль-Аламейном. То ли в связи с этим провалом, то ли по какой-то еще причине Гитлер перестал доверять Крафту. Он был похищен из своей виллы в феврале 1944 года и через год погиб при невыясненных обстоятельствах.

В своей книге «Мой жизненный путь» Гануссен сообщает: «Многие тысячи водных и нефтяных бассейнов, залежей угля и руды были найдены с помощью жезла. В Абиссинии особо одаренные дети приучены к розыску преступников. Их инструмент — волшебный жезл. Ребенок берется за оба конца жезла и бежит до тех пор, пока волшебный жезл не дает толчок перед каким-либо домом или человеком. В 99 случаях из 100 этот человек — разыскиваемый преступник».

После разгрома фашистской Германии жезлоносители-радиоэстезисты передислоцировались в другие страны. В это время был образован международный союз мастеров по обращению с волшебным жезлом и маятником, объединившим более 20 тысяч человек. В Англии, Франции появились национальные общества радиоэстезистов, которые выпускали свои периодические издания. В эти годы произошло новое переименование этой чудесной науки — она называется радионикой. Отныне не обязательно выходить на местность для отыскания клада или залежей угля, нефти — достаточно лишь подержать маятник над картой, и он укажет, где находится необходимое богатство.

Чем хуже колесо, тем громче оно скрипит*

Человек от природы лжив.

Ж. де Лабрюйер

Все можно определить с помощью маятника или жезла, говорят представители радионики. Например, они обследуют больного посредством болтающегося на нитке груза, колебания которого будто бы позволяют им распознать и вылечить болезнь.

---

* Антуан де Риволь (1753–1801).

Но можно установить диагноз и назначить лечение без больного. Для этого надо подержать маятник над его фотографией, каплей крови, несколькими строчками письма и т. п.

Своему новому рождению волшебная палочка обязана «экстрасенсам», но уже в облике Г-образной металлической палочки под названием «рамка». Радионики сообщают, что с ее помощью могут диагностировать болезни, лечить, раскрывать преступления и находить упрятанные жертвы и их вещи. По этому поводу достаточно много ничем не подтвержденных слухов.

Начнем с заявления экстрасенсов об умении диагностировать болезни. В 1958 году немецкий ученый Кахот проверил маятниковые диагнозы по фотографиям и историям болезней. По фотографиям четырех совершенно здоровых людей маятниководержатели поставили следующие диагнозы: 1) болезнь печени и туберкулез; 2) заболевание желудка, предрасположение к раку; 3) сифилис, гипофункция печени; 4) болезнь печени и почек. По историям болезней маятник «установил» гинекологические нарушения у молодых солдат.

Некий Кесслер из Фрайбурга в начале 60-х годов XX века был привлечен к суду за постановку диагнозов по маятнику. По решению суда сотрудники университетской психиатрической клиники подвергли экспертизе его диагнозы с помощью маятника. Работу исследователя проверяла специальная комиссия во главе с директором клиники профессором Кюпперсом. Было отобрано 17 больных психиатрической и дерматологической клиник; на листе бумаги с подписью больного Кесслеру предложили поставить маятниковые диагнозы. Одновременно с его диагнозами врачи поставили каждому больному свой диагноз и запечатали в конверт, причем ни профессор Кюпперс, ни исследователь с помощью маятника об этих врачебных диагнозах ничего не знали. В результате оказалось: на 17 больных было поставлено 34 врачебных диагноза, то есть по 2 диагноза на одного больного, тогда как маятник тем же больным поставил 784 диагноза, то есть по 46 на каждого. Профессор Кюпперс в справке суду сделал уничтожающий вывод по поводу способностей Кесслера.

О. Прокоп, профессор, доктор медицинских наук, директор Института судебной медицины в Берлине, в работе «О «волшебном» жезле», и профессор, директор Института судебной медицины в Дрездене В. Рейнман в своем исследовании «Звездный маятник» приводят многочисленные разоблачающие факты. В конце 50-х годов XX века французский ученый Пенду из Лиона назначил награду в 1000 франков тому, кто сможет в 8 случаях из 10 правильно определить, в какой из 10 комнат находится 850 г серебра. Аббат Мермет, тогдашний президент Обществ друзей радиоэстезии, принял вызов. В испытаниях приняли участие 86 жезлоносителей и маятниководержателей. Каждые три дня серебро переносилось в другую комнату. Всего же было проделано 860 определений, из которых правильными оказались 86. Этот результат в точности соответствовал вычисленной вероятности 1 : 10, означающей, что вероятность угадать правильно равняется одной десятой. Этот процент правильных ответов сохранился и тогда, когда испытанию подверглись 10 человек, вовсе не претендовавших на способности радиоэстезиста, а наугад определявших место хранения серебра.

«Чудесные» способности лозоискателей были подвергнуты проверке и со стороны советских ученых в Институте интроскопии АН СССР. Эту работу проводили старший научный сотрудник Б. В. Туробов, доктор технических наук, профессор Ю. И. Иориш. Полученные результаты были аналогичны выводам вышеперечисленных ученых.

В конце 1980-х годов некий г-н Г., амбициозный московский артист оригинального жанра, почувствовал, что так называемые экстрасенсы отнимают у него славу мага, и решил их проучить, чтоб впредь неповадно было. Он объявил конкурс на лучшего экстрасенса, пообещав привлекательный денежный приз. За свои деньги организатор меньше всего опасался, так как по себе знал цену возможностям экстрасенсов. Собралось много желающих, некоторые даже приехали из дальних окраин. Артист особо не утомлял себя разработкой сценария. Спрятав за ширмой манекен, он предложил конкурсантам поставить диагноз «больному». Опуская множество пикантных подробностей, следует сказать,

что экзаменующиеся не скупилась на симптомы. Не ожидая подвоха, они щедро награждали «больного» всеми существующими в медицине симптомами. Поди проверь. Ни один из них даже не предположил, что за ширмой спрятана кукла, которая по понятным причинам ничем болеть не может.

В газете «Куранты» от 18 сентября 1992 года находим заметку «Генерал не верит экстрасенсам». В ней корреспондент задает вопрос начальнику Главного управления уголовного розыска МВД России, генерал-майору В. Колесникову: «Есть ли помощь от экстрасенсов в розысках пропавших людей и вещей?» На что он ответил: «Эти «сенсации» — самореклама экстрасенсов. Еще ни один экстрасенс никого и ничего не помог нам найти».

В середине 90-х годов прошлого столетия в Москве появился человек, заявивший, что он своей энергией влияет на рост растений. Нам часто приходится напоминать, что все в истории повторяется, хотя в данном случае речь, скорее, идет о примитивном плагиате. В этой связи излишним будет сказать об «открытии» профессора Эннемозера* и его друга профессора Ресса из Эзенбаха, относящемся к 1820 году. Они пришли к заключению, что магнетизирование способствует ускорению прорастания растений и укреплению их организма, уменьшает число цветов, которые, однако, достигают при этом особой величины, яркости и красоты, а семена получают обильные и производительные. Опыты ученого Чапари привели его к такому же заключению.

Некто Пикар магнетизировал ежедневно в течение 5 минут среднюю ветку персикового дерева, на которой было три плода. Через некоторое время эти три персика начали значительно обгонять другие плоды в росте и в конце концов достигли необыкновенной для климата этой местности величины — 24 сантиметров в окружности, в то время как другие плоды на этом дереве едва достигли величины 14–15 сантиметров.

---

* Эннемозер, Иозеф (Joseph Ennemoser, 1787–1854) — немецкий врач и философ, профессор медицины в Бонне. Главный труд — «Der Magnetismus in seiner geschichtlichen Entwicklung» (1819), написал другие работы по вопросам магнетизма, месмеризма, спиритизма и т. п.

В 1881 году известный женеvский химик-любитель Циглер сообщил о целом ряде опытов, в которых физиологическое действие магнитов было усилено за счет концентрации магнитных излучений, при помощи линз из различных веществ. При этом получались два раздражающих фокуса — спереди и сзади линзы. Сила, излучаемая магнитами, может быть задерживаема парафином, алюминием и некоторыми другими веществами. Ею можно до определенной степени для каждого вещества насыщать разные тела. Для этого, сконцентрировав магнитные лучи посредством линзы, направляют их на данное тело, предварительно помещенное на задерживающее лучи вещество, например, парафин. О насыщении тела можно судить по напряженности его физиологического действия на расстоянии на нервную систему, причем возможность предположения о влиянии воображения (внушения) Циглер устранил контрольными опытами над животными.

Профессор Карл Фогт и другие известные ученые были свидетелями, как у кроликов ускорялось сердцебиение, когда на них направляли сконцентрированное магнитные лучи, а также усиливалась кишечная перистальтика. Нам кажется, если бы Циглер направил на кроликов что-нибудь другое, например насос для накачивания велосипедных шин, то также от страха у кроликов ко всем перечисленным симптомам добавился бы понос. Эту мысль косвенно подтверждают Охорович и Бобылянский, которые говорят, что интенсивность физиологического действия магнитов не находится в зависимости от их магнитных потенциалов, иначе говоря, их силы.

Чтение мыслей на сцене

Некоторые люди похожи на новые ботинки — чем они дешевле, тем громче скрипят.

Еврейская пословица

В конце XX века пользовалась известностью одна салонная забава. В Англии она называлась игрой в отгадывание желаний, во Франции — чтением мыслей, или кумберлизмом (по имени шотландца Кумберленда, который ее ввел вслед за Ирвингом

Бишопом). Чтение мыслей происходило таким образом: играющий роль чтеца мыслей, или перципиент, выходил из помещения, оставшиеся лица задумывали какое-нибудь простое действие, которое он должен выполнить, или прятали какой-нибудь предмет, который он должен найти. Когда отгадывающий возвращался, задумавший, индуктор, слегка прикасался к его руке или плечу. Перципиент выполнял задуманное действие или находил спрятанные предметы.

О возможности чтения мыслей впервые широко стало известно в 1874 году в Нью-Йорке, открыл его Броун. Он при большом стечении людей с закрытыми глазами отыскивал лицо или предмет, задуманный кем-то из присутствующих. Прикладывая к своему лбу ладонь этого человека (индуктора), Броун с закрытыми глазами находил задуманное.

Американский невропатолог Берд*, изучая опыты Броуна, обнаружил, что «чтец мыслей пользуется целым рядом бессознательных мышечных движений, производимых индуктором, сосредоточившим свое внимание на том или другом представлении». В качестве доказательства Берд представил на одном публичном сеансе сотню лиц, умеющих «искать мысли», благодаря практическим упражнениям под его руководством.

В 1881 году Ирвинг Бишоп повторил в Англии опыты Броуна. Избранная по этому поводу комиссия из четырех профессоров пришла к заключению, сходному с выводом Берда: «способ действий Бишопа состоит в следовании произвольным, бессознательным движениям индуктора».

О дальнейшей судьбе Бишопа мы узнали от нью-йоркского корреспондента газеты «Русские ведомости» за 5 мая, № 139:

«На днях здесь скончался известный чтец чужих мыслей Вашингтон Ирвинг Бишоп, который несколько лет тому назад

---

* Берд Джордж Миллер (J. M. Beard, 1839–1883) — американский невропатолог, психиатр. В 1862 году поступил на службу морским врачом, с 1866 года жил в Нью-Йорке и преподавал в медицинском колледже в Нью-Йорке. Ввел понятие «неврастения». Автор книги «Неврастения, или нервное истощение (1869).

давал столь удачные представления в Европе, производил такой фурор в Петербурге и Москве, — сообщает корреспондент. — Со времени возвращения из Европы Бишоп путешествовал по Мексике, по Калифорнии и другим штатам. В течение последних лет он успел жениться здесь три раза: раз развелся, снова вступил в брак со своею разведенною женой, затем опять ее покинул и женился на ком-то другом.

Кончина Бишопа была столь же сенсационной, как и вся его карьера. Он прибыл сюда на несколько дней из Филадельфии, с тем чтобы подписать контракт с одним антрепренером. В воскресенье на этой неделе он был вечером в клубе артистов «The Lambs Club». По просьбе собравшихся Бишоп согласился проделать известную сцену с кинжалом. Когда Бишоп выходит из зала, один из присутствующих берет подобие кинжала и делает вид, что наносит другому смертельную рану, после чего мнимый убийца прячет кинжал в какое-нибудь потайное место. Затем вводят Бишопа, он отыскивает спрятанное оружие, идет с ним к тому, кто играл роль жертвы мнимого убийцы, и наносит ему такой же удар подобием кинжала. Этот опыт Бишоп произвел в странно-возбужденном состоянии, но вполне удовлетворительно.

Удача подействовала на него возбуждающим образом, и он вызвался тут же угадать слово, которое кто-нибудь задумает в спрятанной от него книге. Готовясь к этому опыту, Бишоп внезапно упал на пол, и у него возник приступ. Присутствующий при этом доктор Джон Ирвин быстро применил возбуждающие средства. Оправившись, Бишоп, ко всеобщему изумлению, продолжал настаивать на том, чтобы довести затеянный опыт до конца. Как ни отговаривал его доктор, говоря, что повторение прежнего нервного напряжения может быть сопряжено со смертельной опасностью, Бишоп продолжал упрямо стоять на своем, уверяя, что только что случившийся у него приступ ничего не значит, так как он часто подвергается подобным неприятностям после своих выступлений перед публикой. «Я даже в летаргию на полтора дня впадал — и все же остался цел и невредим», — говорил Бишоп. Доктор счел, что будет более благоразумным, если

он уступит. Тогда Бишоп стал настаивать, чтобы доктор Ирвин был в числе тех двух лиц, которые должны были задумать слово и спрятать книгу.

Подчиняясь и этому требованию, доктор и другой член клуба спустились в подвальный этаж дома, который использовался в качестве кладовой для всякого хлама. Они взяли там старую книгу и на первой попавшейся странице написали слово *Tovnsend*, положили книгу в ящик старого, давно заброшенного комода и вернулись наверх. Когда ввели удаленного перед тем Бишопом и завязали ему глаза, он снова пришел в сильное волнение, но быстро и вполне успешно отыскал спрятанную книгу и велел внести ее за собой наверх. Тут на глазах у всех он стал нервно перелистывать страницы и, наконец, написал на клочке бумаги *Dnesnvot* — слово, которое, будучи отражено зеркалом, дает отмеченное слово *Tovnsend*. Дописав, Бишоп снова упал на пол, и у него возник новый приступ. На этот раз, несмотря на старание врачей, его не смогли привести в чувство ни возбуждающими напитками, ни эфиром; применили даже электрический ток, но и он не помог. В 5 часов утра утрачена была всякая надежда спасти Бишопом. Симптомы усилились, и 2 мая, ровно в полдень, Бишоп умер. Доктор Ирвин пригласил эксперта, анатома Фергюссона, для вскрытия умершего, дабы констатировать причину смерти. Сделано это было без всякого на то официального разрешения. Когда об этом узнали мать и жена Бишопом, они впали в полное отчаяние. Против докторов было начато уголовное преследование. Родственники утверждали, что, вскрывая тело Бишопом, врачи этим убили его, так как он находился в летаргическом сне.

Скандал получился изрядный. Доктора Ирвина и доктора Фергюссона арестовали, но вскоре выпустили на поруки под залог в 2500 долларов с каждого. Для прояснения дела были призваны различные медицинские эксперты. Доктор Коронер запретил хоронить Бишопом, и дело передали на рассмотрение присяжных, которые должны были решить: 1) привлекать ли докторов к ответственности за самоуправство, если они окажутся виновными в самовольном вскрытии тела, не имея на то разре-

шения ни от родных умершего, ни от коронера; 2) предать ли их суду по обвинению в убийстве. В ожидании решения «большого жюри» в публике ходили разные толки, но большинство склонялось к мнению, что доктора совершили ошибку и анатомировали Бишопа в летаргическом сне.

По последним сведениям, полученным от специалистов, стало известно, что он умер естественной смертью и его не было нужды анатомировать».

Идеомоторика

Сам человек есть большее чудо, чем все чудеса, творимые людьми.

Блаженный Августин

Непроизвольные движения, по которым читал мысли Бишоп, крупнейший английский врач и физиолог Вильям Бенжамин Карпентер (1813–1885) назвал *ideo-moteurs*. Он ввел понятие об идеомоторном акте, то есть движении, которое автоматически вызывается не раздражением нервных окончаний самих по себе, а идеей, образом психическим. Об этом же говорил ранее Кирхер. Карпентер стал лидером целой школы, неформального объединения группы исследователей, развивавших намеченное им направление. Сам он назвал это направление «психологической физиологией». К нему примыкали «королевские лекари», один из которых был хирургом у короля Георга V, а среди пациентов другого значились шесть премьер-министров и королева Виктория. Они являлись авторами ряда книг, посвященных проблеме, которая ныне называется психосоматической, то есть касающейся влияния психических состояний на физиологические функции организма.

Несмотря на существующие представления об идеомоторике, члены лондонского ОПИ их не замечают и продолжают настойчиво говорить о телепатии. Одна молодая особа, говорит У. Барретт, писала слова и воспроизводила рисунки, показанные перед тем не ей самой, а ее матери, стоило только последней сесть позади дочери и прикоснуться одним пальцем к ее

руке выше локтя. В другом случае перед одной молодой леди из Перу была положена гора букв, вырезанных из слоновой кости. Стоило Барретту или его коллегам из ОПИ стать позади стула этой дамы и коснуться слегка пальцами ее плеча, как она тут же с необычайной быстротой набирала из кучи смешанных букв те, что составляли слово, задуманное исследователем.

Представители ОПИ утверждают, что присутствовали, когда дочь одного известного ученого успешно выполняла весьма сложные задуманные задания. Так, например, ее отец задумал, чтобы, проходя через комнату, она взяла одну вещь из агата с полки, на которой стояло до 20 других предметов. Далее, чтобы она положила эту поделку в закрытую банку, стоявшую в соседней комнате; затем снова открыла эту банку, вынула ту же вещь и принесла одному из его друзей, присутствующих при этом опыте. Кроме этого, она играла на пианино по задуманным Барреттом нотам. Попробовали не дотрагиваться до отгадчицы и держаться на некотором расстоянии от нее. В этих случаях исполнение мысленных желаний шло медленнее, признают члены ОПИ.

Мы в каждой главе встречаемся с наблюдениями членов ОПИ, и все они подтверждают безусловное существование паранормальных феноменов: ясновидения, чувствования на расстоянии (телепатии), внушения на расстоянии и т. д. Это однозначное утверждение мы можем объяснить только установкой членов ОПИ.

Теперь продолжим разговор о публичных демонстрациях идеомоторики. Ирвинг Бишоп проложил дорогу Стюарту Кумберлэнду. Симпатичный шотландский юноша Кумберлэнд, именующий себя антиспиритом, давал представление в Вене во дворце кронпринца Рудольфа. Кумберлэнду завязывали глаза платком, затем кто-нибудь из присутствующих, задумав предварительно какую-нибудь вещь, лежащую в определенном месте, клал ему на голову одну руку, а другой брал его за кисть. После этого Кумберлэнд твердым шагом направлялся туда, где лежала задуманная вещь, и указывал на нее пальцем.

И вот кронпринц заявляет, что он задумал некий предмет и желает, чтобы Кумберлэнд указал ему на него. Приложив руку

к голове отгадчика, кронпринц пошел за ним и был приведен к термометру, о котором действительно думал. Следующим был эрцгерцог Райнер. Кумберлэнд провел его через анфиладу комнат в переднюю, где указал на его генеральскую шляпу. Затем кронпринц пожелал, чтобы кто-нибудь задумал такой предмет, который может переменить свое место. Эрцгерцог Райнер исполнил его желание и стал думать об одном из орденов, которыми была украшена грудь кронпринца. Кумберлэнд, не мешкая, повел Райнера вслед за кронпринцем, который старался уйти от них. Когда кронпринц наконец остановился, отгадчик безошибочно указал на задуманный орден.

Эти угадывания поразили и заинтересовали публику и прежде всего самого кронпринца. Последний решил задумать такой предмет, о существовании которого Кумберлэнд не мог знать. Однако Кумберлэнд уверенно повел кронпринца через ряд комнат, по лестнице вверх и вниз. Кронпринц и все присутствующие с напряженным любопытством следили за ними. Дойдя наконец до галереи, отгадчик решительно направился в угол и дотронулся рукой до косматой собаки кронпринца. После этого удивленная кронпринцесса Стефания попросила графа Пальфи задумать указанную ею вещь. Кумберлэнд, с одной рукой графа Пальфи на своей голове и другой — держащей его руку, направился в одну из комнат дворца, где было совершенно темно. Он остановился перед одной из картин, которыми были увешаны все стены. Когда зажгли свечи, оказалось, что картина, перед которой стояли Пальфи и Кумберлэнд, — портрет покойной эрцгерцогини Софии — действительно та, которую кронпринцесса назвала графу.

Когда восторженная публика спросила у Кумберлэнда, как он находит задуманное ими, иначе говоря, как он читает их сокровенные мысли, он заявил: «Я и сам толком этого не знаю и не могу объяснить процесс, который руководит моим движением. Я чувствую только, что во время этих опытов утрачиваю свою волю и слепо подчиняюсь чужой воле. Для удачи опыта необходимо твердое желание со стороны руководящего мною лица и ясное, определенное представление о задуманном действии.

Если лицо, думающее о какой-нибудь вещи, не знает точно, где она находится, то я чувствую себя не в состоянии найти ее».

Стюард Кумберлэнд заслуживает уважения за то, что называл вещи своими именами: себя — фокусником, а не ясновидящим или чтецом чужих мыслей, как его последователи. Он честно, немного витиевато рассказал о методе чтения мыслей, но ему не поверили. Не может же, в самом деле, быть что-то вызывающее удивление так просто выполнимо. Простое не может быть истинной, так решила публика, и так думали ученые, когда говорили об импульсах, исходящих от индуктора. На самом деле все было просто. Индуктор все делает самостоятельно, то есть сам ведет реципиента к цели, а не наоборот. При этом он этого не сознает. Чтобы это скрыть, разработана несложная техника. Задача реципиента — расслабиться и чутко следовать командам индуктора, которые он подает бессознательно. К этому надо прибавить некоторые познания и определенную технику — в общем, ничего сложного.

По свидетельству очевидцев, в Париже Стюарт Куберлэнд вызвал на сцену одного человека из находившихся в зале зрителей. Им оказался Шарль Гарнье. Взяв его за руку, Куберлэнд определил, о каком находившемся в зале предмете думает Гарнье. Как он это сделал? Он предложил Гарнье двигаться, а сам засеменял за ним; со стороны же кажется, что они идут рядом. И Гарнье сам привел его к цели. Ага, вот как это делается, догадался сообразительный Гарнье и решил попробовать найти что-нибудь спрятанное. Гарнье, пройдясь несколько раз в качестве индуктора, взял на себя роль перципиента. «Три раза из трех, — говорит Гарнье, — удалось мне в несколько секунд открыть предмет, который был задуман».

Физиолог Т. В. Прейер заметил, что лица, задерживающие произвольные движения, являются плохими индукторами. Когда он брал на себя роль индуктора, чтецу мыслей никогда не удавалось угадывать задуманное (Прейер, 1890). Прейер выразился очень осторожно и потому неточно. Слова Прейера о том, что «лица, задерживающие произвольные движения, являются плохими индукторами», необходимо отредактировать следу-

ющим образом: лица, не желающие вести перципиента к цели, являются саботажниками.

Здесь мы остановимся, чтобы поближе познакомиться с замечательным ученым Прейером. Тьерри-Вильям Прейер (Thierry William Preyer, 1841–1897) родился в Англии, медицинское образование получил в Лондоне, затем для усовершенствования отправился учиться в университеты Бонна, Берлина, Вены, Гейдельберга и Парижа. Степень доктора медицины Прейер получил в Боннском университете в 1866 году и через два года там же преподавал физиологию в качестве доцента. С 1869 года он профессор физиологии Йенского университета. Последние годы жизни преподавал физиологию в ранге приват-доцента Берлинского университета. Он доктор философии, горячий противник классицизма. Более всего Прейеру принесла известность изрядно на шумевшая книга «Душа ребенка» (1881) («Die Seele des Kindes»), открывшая новый этап в изучении психического развития детей. Эта работа — итог многолетних наблюдений за развитием ребенка, проводившихся ежедневно не менее трех раз в день: утром, в полдень и вечером. Идея книги возникла в ходе его эмбриологических исследований, это попытка перейти от изучения жизненных процессов в утробный период к их анализу в первые годы жизни. Свою книгу он рассматривал как попытку отыскать ключ к «иероглифам души ребенка».

Не забудем сказать, что Прейер сыграл заметную роль в распространении гипноза в Германии. Он перевел на немецкий язык «Нейрогипнологию» Дж. Брэйда и предложил в 1873 году термин «гипнотизм». После смерти Чермака* он занялся гип-

---

* Чермак Иозеф Непомук (Joseph Czermak, 1828–1878(9) или 1825–1872) — немецкий физиолог чешского происхождения из Лейпцига, изучал гипноз животных. В 1872 году он опубликовал исследования «Настоящие гипнотические состояния у животных», где сообщил о своих опытах по гипнотизации кур, уток, гусей, раков и мелких певчих птичек. Эксперименты показали, что «веревка» Кирхера для гипнотизации не имеет никакого значения. Он вызывал гипноз у птиц, удерживая их в непривычных положениях; других животных он каким-то известным ему образом заставлял смотреть, не отрываясь, на блестящие предметы. При этом у животных исчезала

нотизацией животных. В 1888–1890 годы, читая лекции о гипнозе в Берлинском университете, Пре́йер сообщил, что Даниил Швентер и неизвестный автор того же времени, профессор Парижского университета, имени которого Швентер не называет, за 10 лет до Кирхера произвели опыт с курицей (Schventer, 1636, p. 562). Пре́йер говорил, что в другой книге Кирхера есть информация о магнетизации жабы, утря, оленя, рыбы ската и т. д. (Kircher, 1643).

Вильям Пре́йер говорил, что одной из причин, по которой он производил на животных свои исследования, являлось неумение животных симулировать. Известный энтомолог, психиатр и гипнолог Форель не разделял его уверенности. «Симуляцию, — говорил он, — вместе со многими другими несимпатичными свойствами мы, несомненно, также унаследовали от наших хвостатых предков. Животные симулируют довольно хорошо, даже насекомые умеют притворяться мертвыми, и потому отнюдь не требуется, чтоб они приходили в оцепенение от страха, то есть, по Пре́йеру, впадали в состояние катаlepsии» (Форель, 1926, с. 124).

Телепатия отменяется

В дальнейшем за дело взялись профессиональные артисты, которые усложнили метод и за деньги устраивали публичные демонстрации своих возможностей, которые выдавались за телепатию. В России середины XIX века (после сеансов по отгадыванию «куда что спрятано» россиянином Фельдманом, англичанином Бишопом и шотландцем Куберлендом) также занялись изучением явления чтения мыслей.

чувствительность к боли; пропадал ориентировочный рефлекс: они не обращали внимания на свет и шум, а также подолгу сохраняли придаваемые их лапкам и крылышкам неудобные положения. Чермак уверял, что последнее явление сродни катаlepsии — восковидной гибкости суставов и ригидности мышц, которая так удивляла зрителей на демонстрациях гипнотизеров Хансена и Донато. В 1870 году в австрийском городе Граце он организовал клинику психических и нервных болезней, в которой работали такие корифеи психиатрической науки, как Краффт-Эбинг и Вагнер-Яуре́гг.

В советское время в России на этом поприще приобрел известность артист В. Г. Мессинг. Он написал о себе книгу, где один миф сменяет другой, поэтому говорить о нем не имеет смысла. Все, кто желает, могут ее прочесть. Она называется «Я — телепат». Скромно и без затей. Кстати говоря, В. Розенблат в своей книге «Симфония жизни» писал, что известный профессор Л. Л. Васильев из Ленинграда, 30 лет безрезультатно занимавшийся выяснением, существует ли телепатия, сообщил ему, что однажды Мессинг все же признался ему, что он не телепат. А мы уж было поверили...

К сказанному об эстрадном исполнении идеомоторных актов следует добавить, что если бы артисты этих номеров пользовались теми импульсами, о которых говорят ученые, то им бы не удавались номера, выполняемые без контакта с индуктором. Например, Осип Ильич Фельдман, пользовавшийся широкой известностью в качестве соперника Кумберленда, вместо того чтобы быть в соприкосновении с лицом, которое задумало какое-либо действие, ставил между собой и индуктором третье лицо. Это «лицо», естественно, не знало о том, что задумал индуктор; его роль была скромной: он одной рукой держал руку отгадывающего, а другой — руку индуктора, а сам при этом ни о чем не думал.

Пьер Жане, видевший выступление Фельдмана в Париже, говорил: «Ему легко удавались сложные опыты, то есть те, в которых требуется выполнить много действий. Они ему удавались лучше простых. Иногда он выполнял задуманное даже теми лицами, которые вовсе не прикасались к нему, а только следовали за ним повсюду на почтительном расстоянии 1–2 метра. Я видел, как Фельдман замечательно угадывал мысли другого, который просто держал его за руку и старался не делать никаких движений, причем Фельдман писал как бы под диктовку слова, которые думал этот субъект».

В наше время эти опыты усложнили. Например, исполнитель надевает на голову мешок из непрозрачного материала и без соприкосновения с индуктором следует за ним на расстоянии 2 или 3 метров. В основе успеха этих поисков лежат банальные причины, называемые в просторечии фокусами, рассказывать о которых в этом контексте нет возможности.

Академик Владимир Михайлович Бехтерев в апреле 1903 года наблюдал в одном из театров Вены демонстрацию так называемого мысленного внушения. Вот что он рассказывал*. Молодая особа с завязанными платком глазами сидела на сцене перед зрительным залом. Любому желающему предлагалось сесть рядом с ней и задумать какое-нибудь слово. Отгадчица клала ему руку на лоб и через мгновение называла слово, которое он задумал. Опыт проделывался с несколькими лицами и всегда с неизменным положительным результатом. Отгадывание производилось с видимой легкостью и безошибочно. Затем при содействии пожилого человека-индуктора осуществлялись опыты с отгадыванием предметов, находящихся у зрителей в карманах. Последний обходил сидящую в зале публику и пробовал на ощупь определить вещи в их карманах — если это ему не удавалось, он просил вынуть их, чтобы увидеть воочию. Затем он спрашивал отгадчицу: что здесь или что это такое? Все вопросы ставились однообразно, вещи, как правило, оставались в карманах зрителей. Если они и вынимались, то отгадчица их видеть не могла, так как находилась с завязанными глазами на удалении 20–30 метров.

Никакого условного общения между индуктором и отгадчицей быть не могло, пишет В. М. Бехтерев, так как вопросы были всегда однообразны и без каких-либо особых изменений в интонации голоса. Ответы большей частью давались отгадчицей верные, причем, когда речь шла о простых предметах, как, например, расческа, ножик, зубочистка, ключ и т. д., она отвечала быстро и уверенно, предметы же необычные хотя также в огромном большинстве случаев отгадывались точно, но времени отнимали больше. Иногда она попадала в точку лишь приблизительно, например, вместо «записная книжка» был дан ответ «билет». Когда же индуктор указал на ошибку и сказал, чтобы отгадчица подумала лучше, она, после короткого раздумья, ответила верно — «книжка», а на вопрос «какая?» — «записная». Далее последовали вопросы индуктора о том, что в книжке записано, и отгадчица последовательно и точно вос-

---

* Журнал «Русский врач», 1917, № 43–47.

произвела десятка два записей без каких-либо подсказок со стороны индуктора.

В 1915 году в Одессе В. М. Бехтерев присутствовал на аналогичном представлении. На сцене находилась девочка Софья Штаркер, роль индуктора исполнял ее отец. Врачи Н. Г. Котик и А. А. Певницкий пригласили к себе домой исполнителей этой программы, чтобы раскрыть механизм передачи информации. Результатом наблюдений явились несколько теорий. А. А. Певницкий объяснял происходящее «яснослышанием», допуская «улавливание отгадчицей неслышных для окружающих словесных звуков», и «чрево вещанием»; Н. Г. Котик в статье под названием «Чтение мыслей и N лучи» развивает теорию передачи мыслей от одного человека к другому при помощи лучей Blondlot.

Свою статью доктор Н. Г. Котик предваряет следующим рассказом:

«Гуляя как-то по улицам родного города Одессы, я наткнулся на балаган со следующей вывеской: «Девочка четырнадцати лет отгадывает все». Войдя туда, я увидел сидящую на стуле худенькую девочку с завязанными глазами, держащую за руку отца. Она называла предметы, которые передавались публикой отцу, или произносила слова, которые были написаны кем-либо на бумаге. Заинтересовавшись этим, я стал часто заходить туда и вскоре окончательно убедился, что имею дело не с фокусом, а с несомненной способностью девочки читать мысли своего отца. Тогда я постарался получить расположение этих людей, чтобы произвести научные эксперименты с ними в кругу врачей».

Как показали опыты с семейством Штаркер, Софья могла отгадывать и на расстоянии от своего отца, причем с завязанными глазами и заткнутыми ушами. Некоторые опыты, проведенные в квартире доктора Котика, делались, когда отец находился с дочерью в одной комнате, остальные — в другой комнате и между ними была плотно закрытая дверь. Необходимо заметить, что опыты, когда Софье завязывали глаза, затыкали уши и разделяли ее с отцом, или совсем не выходили, или удавались плохо, то есть выглядели малоубедительными. Позднее опыты с разъединением отца и дочери по разным комнатам и с установлением

контакта между ними посредством проволоки, протиснутой через ключевую скважину, а затем и без проволоки, стали удаваться. Опыты с затыканием ушей ватой при завязанных глазах более или менее удавались, хотя и не каждый раз. Впрочем, известно, что затыкание ушей ватой слух полностью не устраняет, а только ослабляет. На основании этих и некоторых других опытов автор делает заключение: «Мысль одного лица может передаваться другому лицу посредством исходящих из центров речи первого N лучей, которые имеют свойство возбуждать центры слуха у второго и вызывать слуховые образы» (с. 664–665).

Следует добавить, что доктор Котик признавал, что некоторые присутствующие при опытах врачи, хотя и не заметили никакой сигнализации между дочерью и отцом, не отрешились от своих сомнений. Когда статья Н. Г. Котика вышла из печати, В. М. Бехтерев в том же «Обзрении психиатрии» отозвался сообщением под названием «Мысленное внушение или фокус?». Упоминая опыты Котика и Певницкого над С. Штаркер, он приводил свои наблюдения над такой же отгадчицей мыслей, молодой особой, которую, как мы выше говорили, он видел в Вене. С тех пор как В. М. Бехтерев опубликовал эту статью, он искал случай проверить, в какой степени такие сценические представления относятся к мысленному внушению. И подходящий случай ему представился весной 1916 года.

В одном из летних театров на Невском появилось объявление о «ясновидящей», отгадывающей мысли на расстоянии. Об этом по телефону сообщили В. М. Бехтереву, и 10 июля он отправился в театр. На сцену вышла 11-летняя девочка. Ей вынесли стул, она за него встала, держась за спинку рукой. Затем ей плотно завязали глаза белым платком. Последующее действие в точности повторяло то, что уже видел Бехтерев в Вене. Отец отгадчицы стал ходить между рядами зрителей, заранее попросив их вынуть вещи для опознания. Взяв какую-либо вещь в руки, он задавал вопрос дочери: «Что у меня в руках?» Девочка тотчас безошибочно называла предметы, причем большей частью с поразительной быстротой. Если у кого-то была записка, он давал отцу, тот прочитывал ее про себя и задавал вопрос, девочка слово в слово

повторяла текст. Когда отец подошел к ложе, где сидел академик Бехтерев, он спросил девочку, указывая на него: «Кто это?» С ее стороны немедленно послышался ответ: «Доктор». «Как его имя?» Ответ был правильным. «Какой орден на кителе?» Снова точный ответ. Бехтерев вынул из кармана «Медицинский календарь» и попросил, чтобы она сказала его название. За вопросом отца последовал правильный ответ: «Календарь».

Владимир Михайлович предложил индуктору продемонстрировать свою программу у него дома, тот после некоторого раздумья любезно согласился. Они условились о дне и часе, когда он с дочерью приедет к Бехтереву. В течение ближайших дней Бехтерев продумывал постановку опытов в домашних условиях, которые могли бы рассеять всякое недоумение по поводу природы явления. Наконец настал условленный час. Однако приготовления академика были напрасны, никто к нему не явился и даже не предупредил по телефону. Бехтерев решил не отступать и как-то разрешить задачу. Вечером он отправился на «спектакль».

При подходе к театру его остановил какой-то господин. Представившись врачом, он сообщил, что знаком с индуктором и желает сообщить нечто интересное. Получив согласие, он рассказал, что индуктор с девочкой не приехали к академику по той причине, что не хотели раскрывать свой секрет при посторонних, кои должны были присутствовать при опытах. Отец девочки отнюдь не собирается водить за нос уважаемого ученого. Но, предупредив Бехтерева, в чем заключается фокус «чтения мыслей», он затем будет готов продемонстрировать свое искусство и при прочей публике.

Секрет же заключался в том, что отец имел свой особый ключ из вопросов для разных предметов и особый ключ для азбуки и цифр, который девочка хорошо усвоила и легко распознавала по нему нужный (правильный) ответ. Все обыденные предметы, как, например, папиросы, спички, ключ, погон, ордена, книжка и т.д. и имена, например Николай, Александр, Владимир, Михаил и т.д. имеют отдельный ключ. Для всех других более редких названий служит азбучный и цифровой ключ. Иными словами, слова в вопросе содержат в себе обозначения определенных

букв и цифр. Допустим, необходимо отгадать цифру 37. Для этих цифр шифром являются слова: «Скажи скорей», причем слово «скажи» означает 3, а «скорей» — 7. Если из записной книжки потребуется отгадать цифру 377, то индуктор скажет: «Скажи скорей, скорей», а если 337, то — «Скажи, скажи скорей». Если, предположим, под словом «ну» зашифрована 1, тогда для отгадывания числа 137 требуется сказать: «Ну, скажи скорей», для 1317 — «Ну, скажи, ну скорей» и т. д.

Составленный шифр для обиходных предметов дает еще более легкую возможность для отгадывания. Например, слово «что» обозначает часы, а вопрос «что такое?» — кошелек, «что тут такое?» — расческа. Переход с одного типа шифра на другой, то есть с обиходных предметов на цифры или на азбуку, сопровождается условным знаком, например: «Подумай хорошенько», так отгадчица узнает, что надо составлять слова по азбуке.

В заключение собеседник В. М. Бехтерева предупредил его, что он выдает профессиональный секрет отгадывания с той целью, чтобы индуктор мог дать представление на квартире академика в присутствии посторонних лиц. Бехтерев зашел с новым знакомым за кулисы, и индуктор все подтвердил. На вопрос Бехтерева: «А не было ли в выступлениях Штаркера отгадывания мыслей на расстоянии, как об этом заявлялось в научной литературе?» — старик ответил с улыбкой: «Говорю вам, я знал Штаркера и его дочь лично и с ними обо всем разговаривал. Эта программа продается и покупается» (Бехтерев, 1994, с. 314–333).

Действие лекарств на расстоянии

Читать не для того, чтобы опровергать и отрицать, не для того, чтобы верить и считать доказанным, но для того, чтобы анализировать и оценивать.

Ф. Бэкон

Принимая во внимание высказывание Ежи Леца, что «глупости каждой эпохи для следующих поколений так же цены, как и ее достижения» (Лец, 2000, с. 18), имеет смысл подробно познакомиться с некоторыми.

История с лекарствами, находящимися в наглухо закупоренных сосудах, которые действовали на загипнотизированных на расстоянии, так же, впрочем, как металлы и магниты, представляет собой отдельную страницу в летописи изучения гипнотизма. Если в обычном состоянии испытуемых, рассуждали ученые, эти лекарства на них не действовали, то их действие в гипнотическом состоянии должно доказывать существование гипнотизма.

В Париже, в клинике Константина Поля, профессор М. Буррю* и адъюнкт-профессор этой же школы П. Бюро в 1885 году впервые обнаружили факты действия химических веществ на расстоянии, а через два года посвятили этому явлению целую книгу (Bourgu, Burot, 1887, pp. 1–303). Полученные результаты были настолько примечательны, что авторы доложили о них на научном конгрессе в Гренобле.

Действие химических веществ на расстоянии также отмечали и другие ученые, однако механизмы этого феномена долгое время оставались загадочными. Профессор парижского госпиталя Сальпетриер А. Дюмонпалье**, к примеру, дал в руки одной особе закрытый и обернутый непрозрачной бумагой флакон с хлором, и она уснула. В том же госпитале, в отделении Шарко, у двух пациенток таким же образом упакованный алкоголь вызвал непреодолимое желание спать, затем шатающуюся походку, тяжесть в голове, состояние приятного опьянения, сопровождавшееся рвотой и исчезнувшее под влиянием аммиака. В отделении профессора К. Бруарделя*** действие алкоголя оказало влияние главным образом на ноги: пациентка не могла стоять и прямо ходить.

---

* Буррю М. (Bourgu M. J. H., 1840–1914) — директор клиники морской медицинской школы в Рошфоре.

** Дюмонпалье А. (V. A. A. Dumontpallier, 1826–1899) — невропатолог госпиталя Сальпетриер, генеральный секретарь Биологического общества в Париже, первопроходец в исследовании гипноза, считавший, что «гипнотизм является экспериментальной наукой и его развитие неизбежно».

*** Бруардель Поль Камилль Ипполит (Paul Camille Hippolyte Brouardel, 1837–1906) — французский патологоанатом, профессор судебной медицины, директор лаборатории Парижского морга. С 1879 года президент общества судебной медицины, член Медицинской академии и Парижского медицинского факультета; с 1878 года редактировал *Annales d'hygiène publique et de médecine légale*.

Доктора Буррю и Бюро обратили внимание, что химические вещества действуют также и на эмоциональную сферу. Например, водород дал совершенно неожиданные результаты. Как только герметично закупоренная стеклянная трубочка, наполненная этим газом, была поднесена к руке испытуемого Луи, он тотчас же выразил чувство удовольствия и начал смеяться. Смех долго не прерывался и отличался спазматическим характером. Далее испытуемый обнаружил сладострастное настроение, проявившееся некоторыми объективными явлениями. При чем рука и нога той стороны тела, к которой была поднесена трубка с газом, пришли в ритмическое движение. Те же самые эффекты были получены и в том случае, когда на какую-нибудь область тела направлялась струя водорода. Самый сильный эффект наблюдался при направлении струи на затылок. Явлений «переноса» чувствительности водород не вызывал, его действие тотчас же прекращалось после удаления струи или трубки. Опыты с другими газами показали, что только водород вызывает физиологические эффекты.

Сначала Буррю и Бюро объясняли результаты, вызываемые химическими веществами, их непосредственным влиянием на окончания периферических нервов и думали, что соприкосновение веществ с кожей пациента необходимо для возбуждения физиологической реакции. Но вскоре они убедились в том, что непосредственное соприкосновение не только не нужно, но даже представляет некоторые неудобства.

Это прозрение напоминает месмеровское, когда он вдруг понял, что вместо магнита, так же, или, во всяком случае, не хуже, он может воздействовать и своими руками. Оставалось только для создания стройной теории наделить себя чудесной силой, что он и сделал. Однако есть и существенное различие. В отличие от Месмера, Буррю и Бюро прекрасно знали о роли внушения, к которому часто прибегали (одним только словом они могли вызывать все те же эффекты, что наступали при содействии магнитов, металлов и лекарств), и, чтобы для чистоты экспериментов его исключить, приложили много сил. Но вот чего они вовсе не подозревали, так это того, что внушение неустранимо; внушение

исключить нельзя из эксперимента, поскольку это универсальный и неустранимый феномен. Об этом впервые скажет Фрейд, но до этого пройдет еще немало времени.

«С одной стороны, — говорят Буррю и Бюро, — прямое прикладывание известных веществ к коже во многих случаях вызывает у пациента крайне болезненное ощущение, он даже кричит, как от ожога. Так, рвотный орех (*nux vomica*), использованный таким образом в одном опыте, произвел ожог кожи, сопровождаемый приступом судорог. С другой же стороны, местное действие даже индифферентных и безобидных веществ сплошь и рядом выражается более или менее распространенными судорогами, которые затемняют, маскируют картину общего действия веществ на организм. Если безразличные вещества провоцируют реакции, то не попробовать ли подействовать на расстоянии золотом, йодистым калием и опиумом», — рассуждали ученые (Bourru, Burot, 1887, p. 49).

Попробовали. И действительно, приближаемый к руке или голове йодистый калий вызвал у испытуемого Луи зевоту и чихание. Достаточно было передвинуть лежащий на его голове кристалл йодистой соли, и эффекты усиливались. Приблизив кристалл к области лба, экспериментаторы наблюдали усиленное чихание, когда же поднесли к затылку, появилась непрерывная зевота, продолжавшаяся в течение нескольких минут. Под влиянием опиума, положенного на голову, Луи почти моментально погружался в сон.

Исследователи Буррю и Бюро вначале не предполагали, что таким же образом, как химическое вещество, может действовать на организм и какое-либо лекарство. Действие золота на расстоянии и в особенности положительные результаты опытов с йодистым калием и опиумом привели их к мысли заняться систематическим исследованием, как воздействуют на больного при подобных же условиях лекарственные и ядовитые вещества.

Приступая к опыту, Буррю и Бюро остановились на следующей его форме. Исследуемое лекарственное вещество, в твердом или жидком виде, помещалось в стеклянный флакон, хорошо закупоренный притертой крышкой или запеча-

танный сургучом. Снаружи его оборачивали бумагой, так что ни испытуемый, ни сами экспериментаторы не могли заранее узнать, что именно содержится в нем. Флакон подносился на расстоянии 5–10 см к какой-нибудь части тела, чаще всего к затылочной области. Несмотря на все предосторожности, спустя некоторое время у испытуемого обнаруживалась характерная физиологическая реакция, присущая действию фармакологического препарата, которое он вызывает после приема внутрь. Например, от:

апоморфина или порошка ипекакуаны* — появлялась рвота;
алкоголя — шатание из стороны в сторону и веселое пение;
атропина — расширение зрачков;
яборанди — пот;
тимиа́на — симптомы базедовой болезни;
опия, хлорала — сон;
стрихнина — судороги;
скаммония — рези и понос;
шпанские мушки** — специфическое возбуждение и т. д.
Некоторые препараты вызывали изменения в мыслях:
валерьяна — мысли о кладбище;
гашиш — веселость;
тимьян — глубокий ужас.

Морфий, подносимый к левой стороне, вызывал «апокалиптический» ужас, к правой — спокойствие и ясность; стрихнин — с левой стороны вызывал выражение удивления, с правой — веселость. Иногда удавалось вызывать данный эффект, даже не обнажая тело, через одежду, как это, например, имело место в опытах, когда препараты подносили к спине или прятали фла-

---

* Рвотный корень.

** Жуки-нарывники (синоним «шпанские мушки» — устар.) — жуки родов *Lytta*, *Mylabris* и др. семейства *Meloidae*, полостная жидкость и половые железы которых содержат яд кантаридин, вызывающий при попадании на кожу жжение, образование пузырей, иногда язв, а при попадании внутрь — тяжелые отравления. Жуки семейства нарывников распространены в Европе. Высушенные шпанские мушки применялись для изготовления нарывного пластыря. Род лечебного порошка.

кон под подушку, на которой покоилась голова испытуемого (цит. по: Оберштейнер, 1887, с. 31).

Доктора Буррю и Бюро провели анализ эффективности влияния препаратов и заявили, что «если препарат жидкий, то ввиду слишком энергичного и даже прямо ядовитого действия, которое иногда получалось от применения концентрированных жидкостей, более благоразумно оперировать с растворами слабыми». К тому же, говорят они, сильные растворы зачастую оказываются неудобными, ибо наступающая под их влиянием физиологическая реакция слишком бурная. «Поэтому, — жалуются Буррю и Бюро, — трудно проследить взаимосвязь и последовательность явлений и в точности определить, что, в данном случае, должно быть отнесено на счет общего возбуждения — появляющегося при употреблении большинства веществ — и, что именно, нужно считать характерным для данного вещества. При слабых растворах общее возбуждение несравненно меньше, отдельные явления наступают на смену гораздо медленнее, а потому и картина специфического действия данного вещества получается более четкой» (Boisgu, Burot, 1887, p. 53).

Далее Буррю и Бюро сообщают, что пока еще не определили точные дозы веществ, способные производить определенный физиологический эффект, хотя уже добыли кое-какие сведения на этот счет. Например, они определили, что 1–5 г алкоголя, разведенных в 100 г воды, не дают никакого эффекта. Для получения опьянения в легкой форме необходимо применить 15–20%-ный раствор алкоголя. Опыт показал, что одно и то же вещество действует различно, в зависимости от степени растворения или дозы: слабые дозы вызывали медленные, мягкие движения, сопровождаемые галлюцинациями приятного характера, сильные — действовали противоположным образом. Величина дозы для опытов определялась не только разведением данного вещества водой, но также и тщательностью закупорки флакона с раствором: слабо или совсем не закупоренный флакон действовал энергичнее, чем крепко закупоренный или залитый сургучом.

Физиологическая реакция наступала обычно по истечении 1–3 минут после того, как флакон подносился к выбранной для

опыта части тела. Буррю и Бюро говорят, что «чем впечатлительнее был испытуемый, чем неподвижнее был флакон и чем больше обнажены части тела, тем реакция появлялась быстрее». Ученые подчеркивают один важный момент: опыты производились, когда Луи и еще одна испытуемая находились не в гипнотическом состоянии, а в своем привычном (Voingt, Burot, 1887, pp. 1–303).

Опыты с лекарствами были настолько необыкновенны и так сильно будоражили воображение, что многие далеко не легкомысленные врачи посвящали им свое время. Например, дань этой моде отдала профессор Фонтана из Тулона, главврач госпиталя Св. Андре Томас и, главным образом, профессор Люис*.

Идея выше факта**

Каждый слышит лишь то, что он понимает.

И. Гете

Доктор Ж. Б. Люис обнаружил те же факты, что Буррю и Бюро. Это произошло в 1887 году, когда он перешел из Сальпетриера в парижский госпиталь Шарите (Hôpital de Charité). Примечательно, что госпиталь был построен в 1602 году, раньше Сальпетриера, при протекции Марии Медичи. По другим источникам, французский король Генрих IV в 1604 году передал королевский дом христианского милосердия под дом инвалидов для воевавших офицеров и получивших увечья солдат в знак благодарности за их доблесть. Шарите перестроили в 1861 году. Он был широко известен в мировых медицинских кругах тем, что сохранил старые традиции и хорошую репутацию.

Доктор Люис проводил опыты с лечившейся в госпитале девицей Эстэр в присутствии медицинского персонала и практикующихся студентов. Сначала он усадил Эстэр на стул, чтобы она не-

---

* Люис, Жюль Бернар (Jules Bernard Luys, 1828–1897) — французский психоневролог и нейроморфолог, редактор престижного научного ежесемьячного журнала *Annales de psychiatrie et l'hypnologie dans leurs rapport avec psychologie et la médecine legal*.

** Оноре де Бальзак.

много привыкла к обстановке. По прошествии 2 минут она вдруг самопроизвольно впала в каталептическое состояние. Люис как будто ждал этого и поднес к ее затылку герметически закрытую стеклянную трубочку, в которой содержался гашиш, но так, чтобы она этого не видела. Вскоре Эстэр открыла глаза. В них гулял веселый огонек опьянения. Она бегала, смеялась, заигрывала с воображаемым возлюбленным. На предложение что-нибудь спеть она придумала спектакль: студенты-медики будут изображать публику, она и один из выбранных ею студентов — актеров, а кресло — сцену. В шутку Эстэр собрала у публики плату за концерт и идет «на сцену». Началось пение.

В этот момент Люис незаметно снял с воротника Эстэр приколотую булавкой трубочку, и Эстэр тут же замолкла на полутоне. В тот же миг у нее одеревенели мышцы, и она упала как сноп, но ее вовремя подхватили и удержали. Когда трубочку вернули на прежнее место, пение возобновилось с того самого полутона, на котором оно было прервано. Интересно, что даже в том случае, когда несколько человек создавали цепь, держась за руки, и у последнего в цепи трубочка, а первый прикасался пальцем к телу Эстэр, гашиш действовал на нее возбуждающе. Но в этом случае пение было очень тихое и глухое. В конце опытов Люис прикладывал трубочку с древесным углем. Минуту-другую спустя у Эстэр синело лицо, появлялись спазмы в горле, прекращалось дыхание и начинались судороги. Одним словом, появлялись признаки сильнейшей асфиксии.

В адрес ученых, экспериментирующих с лекарствами на расстоянии, справедливо раздавались иронические замечания, среди которых чаще всего звучала мысль о том, что дело заключается в самовнушении и внушении, а не действии самих лекарств. Критиков легко понять, так как действие лекарств на расстоянии не имеет рационального объяснения. Эти нападки экспериментаторы активно отражали: «Откуда, — спрашивали они, — невежественный пациент знает о том, какими должны быть реакции организма на фармакологические средства, которые подчас оказываются совершенно неожиданными даже для нас самих. Например, сахаризация слюны под влиянием пилокарпина или

жаборанди, половое возбуждение от водорода, «кошачьи» эффекты от валерианы и т. д.». Экспериментаторам казалось настолько очевидным, что гипотеза внушения и самовнушения не выдерживает критики, что они в удивлении восклицали: «Насколько же неосновательными являются предположения относительно внушения со стороны экспериментаторов!»

Естественно, что экспериментировавшие с лекарствами не хуже скептиков знали о значении и силе фактора внушения и принимали в этой связи различные предосторожности, например при пациенте воздерживались от всяких разговоров о веществах, употреблявшихся в опытах. Иногда проводившие опыты сами не знали, с каким веществом они имеют дело. Это случалось, когда они ошибались флаконами. Тем не менее возникали совсем не те эффекты, которые они предполагали получить, а те, что вызывали лекарства. Пробовали показывать пациентам какой-нибудь индифферентный порошок или обыкновенную воду, выдавая за порошок шпанской мушки или раствор пилокарпина, подробно разъясняя их действие. Однако ни разу, заявляли экспериментаторы, мнимая шпанская мушка и мнимый пилокарпин не производили соответствующий эффект. Но он неизменно наступал, когда к испытуемым подносили настоящие препараты, при этом, конечно, ни словом не упоминая об их характере и свойствах.

Профессор Московского университета Ардальон Ардальонович Токарский* не считал чем-то невероятным влияние лекар-

---

* Токарский, Ардальон Ардальонович (1859–1901) — ассистент и последователь выдающегося русского психиатра С. С. Корсакова, вместе со своим учителем организовал в 1886 году экспериментальную психологическую лабораторию при психиатрической клинике Московского университета. Профессор Токарский был первым, кто читал курс гипнотерапии и физиологической психологии (далее называемой психофизиологией) в Московском университете. Токарский, один из основоположников отечественной психотерапии, стремился к физиологическому обоснованию гипноза; в 1888 году опубликовал монографию «Гипнотизм и внушение». В 1893 году после защиты диссертации «Мерячение, болезнь судорожных подергиваний», он получил звание приват-доцента и читал два доцентских курса: «Терапевтическое применение гипнотизма» и «Курс психологии»;

ственных и ядовитых средств на расстоянии. «В недалеком будущем, — полагал он, — это влияние найдет полное объяснение». И добавлял: «Внушение настолько тонко действует и таким замаскированным способом проникает в психику человека, что заставляет наблюдателя искать потусторонние силы» (Токарский, 1887).

Следует предупредить читателя, что эмпирические наблюдения над действием лекарств на расстоянии, как и нижеследующие, не связаны с приемлемыми научными представлениями, или, если хотите, не отвечают реальности современного знания. Об этом было известно и ранее. Так, в отношении пресловутого действия лекарственных препаратов на расстоянии О. Форель* сказал, что по предложению и при содействии его друга из Нью-Йорка, профессора Сагуина (Sugin), который присутствовал при экспериментах Люиса с лекарствами закрытыми в склянках, он повторил все опыты. Результат был абсолютно отрицательным, кроме одного интересного случая. Загипнотизированную, с подвешенной на шее бутылкой водки, которая до этого утверждала, что ничего не ощущает, Форель спросил: «Не испытываете ли вы головную боль?» На что тут же последовал утвердительный ответ. Затем он спросил, не кружится ли у нее голова, точно от опьянения? Она быстро подтвердила и это и тотчас стала проявлять симптомы опьянения. Применив внушение, даже при использовании пустых склянок, ему удалось вызвать самые разные признаки отравлений. Этими экспериментами Форель хотел по-

---

оба курса читались в Московском университете впервые. Умер в возрасте 42 лет, преждевременно сведенный в могилу туберкулезом.

* Форель, Огюст Анри (August Henri Forel, 1848–1931). В 1872 году окончил медицинский факультет Цюрихского и Венского университетов и год спустя был назначен ассистентом в Мюнхенскую лечебницу для умалишенных. В 1877–1879 годах ассистент заведующего кафедрой психиатрии Мюнхенского университета знаменитого Бернарда фон Гуддена. Крупнейший швейцарский невролог, психиатр, энтомолог и гипнолог; один из столпов, стоявших у истоков гипнотизма, проведший 375 экспериментов и разделивший в 1928 году гипноз на три фазы, или стадии: сомноленция (сонливость), гипотаксия (легкий гипноз), сомнамбулизм (глубокий гипноз).

казать, что любой наводящий вопрос способен вызывать суггестивное действие.

Доктор Люис и присоединившийся к нему Жерар Анкосс (о котором будет рассказано ниже) не ограничились опытами с лекарствами. В 1890 году они сделали доклад в Парижском биологическом обществе «О передаче на расстоянии различных невропатологических состояний от одного пациента, находящегося в состоянии бодрствования, другому, находящемуся под гипнозом, с помощью намагниченного железного обруча» (цит. по: Verjon, 1886). Открытый эффект они назвали «магнетической короной». Смысл в том, что корона, надетая на голову загипнотизированного, вызвала у него те же страдания, какие испытывало лицо, носившее ее ранее. Например, надев ее на голову страдающего головной болью, головокружением, гемиплегией, параличом и другими неврологическими расстройствами, не исключая и разных психических состояний, и перенеся на голову здорового, предварительно его загипнотизировав, наблюдают через несколько минут у него те же страдания, что и у больного.

После сенсационных опытов с короной Ж. Люис, Ж. Анкосс и примкнувший к ним А. де Роша* пошли дальше. Они занялись опытами (сегодня их бы назвали парапсихологическими) с фотографиями в лаборатории известного парижского мастера фотоискусства Надара**. Смысл экспериментов заключался в том, что

---

* Роша, Эжен Август Альберт де (Eugene A. A. D'Aiglun Rochas, 1837–1914), французский офицер, полковник, затем администратор в Политехнической школе. Известен как апостол животного магнетизма, выступал докладчиком на конгрессе животного магнетизма, проходившем в Париже в 1889 году; издал книгу «Экстериоризация двигательных способностей». Журнал *Revue Spirite* в июльском номере за 1907 год сообщил, что Роша оставил свой пост в Политехнической школе из-за своих спиритических воззрений и намерен поселиться в своем имении Анжела в Изере. Последняя книга Роша — «На границах науки».

** Надар (настоящая фамилия Турнашон), Феликс (Nadar, 1820–1910) — французский мастер фотоискусства, за свои замечательные по глубине психологических характеристик фотопортреты деятелей французской культуры (Ш. Бодлер, Э. Делакруа) попавший в энциклопедию.

когда де Роша делал царапину на негативе или позитиве фотографии пациентки, она это ощущала. Фотоаппарат находился в так называемом магнетическом круге, по терминологии де Роша. Находясь на расстоянии 2 метров от испытуемой г-жи Люкс, которая не видела, чем он занят, де Роша сделал ногтем две глубокие царапины на негативе ее фотографии, при этом он повредил слой желатина. Г-жа Люкс закричала от боли и впала в каталептическое состояние. Через несколько минут на правой руке г-жи Люкс появились две красные царапины, расположение которых соответствовало месту на поврежденном негативе. Присутствовавший во время опытов Ж. Анкокс констатировал целостность эпидермы (верхнего слоя кожи) и красноту подкожных слоев. Когда де Роша спустился вниз в лабораторию для проявки фотографической пластинки, в момент погружения пластинки в проявитель г-жа Люкс почувствовала необычную свежесть. К ощущениям общей боли, возникающей при нанесении уколов булавкой негатива, присоединялась и сердечная боль. Она всякий раз возникала и тогда, когда раскачивали ванночку с проявителем. Де Роша говорит, что сердечная боль, сопровождающая движение проявителя в ванночке, явление нередкое. Он утверждает, что некоторые пациентки испытывают сердечную боль, когда возле них плещут воду, в которой они только что помыли руки или лицо.

В другом опыте, когда фотографическая пластинка во время проявки была случайно разбита, испытуемая г-жа О. почувствовала болезненные спазмы в желудке. Все ощущения возникали, когда испытуемая не видела манипуляций экспериментатора. Необходимо добавить слова де Роша, что если снимок производился вне «магнетического» круга, то перечисленных эффектов не наблюдалось (Битнер, 1903, с. 100).

Приведем еще несколько опытов де Роша, которые скорее похожи на сон, чем на серьезные эксперименты. Тот факт, что Вильгельм Вильгельмович Битнер присутствовал на этих опытах, придает им вес и подтверждает, что это не остроумная выдумка. Де Роша поставил стакан воды в круг действия своей «магнетической силы», в котором находились две испытуемые. Произведя нужные ему опыты с водой, Роша вылил ее за окно.

Ночь была морозная, выплеснутая вода замерзла. По этой причине у обеих женщин всю ночь наблюдались «сильнейшие колики и жесточайший озноб».

Де Роша демонстрирует явление, напоминающее раппóрт. Он помещает восковую куклу в окружающее сомнамбулу пространство, вследствие чего, по его мнению, между субъектом и статуэткой устанавливается чувственная связь. Далее он колет булавкой куклу, и это вызывает у сомнамбулы боль; берет у нее несколько волосков и прикрепляет их к голове куклы, затем переносит ее в соседнюю комнату, где прикасается к волосам этой статуэтки. В момент прикосновения загипнотизированная открывает от боли глаза, восклицая, что у нее с корнями вырывают волосы (Битнер, 1899).

Указанные феномены объясняются не магнетизмом де Роша, на чем он категорически настаивает, а раппóртом, возникающим между гипнотизером и гипнотизируемым. Всякому, имевшему дело с сомнамбулами, известна их поразительная проницательность: все их внимание напряженно, каждое слово, любой жест и поза экспериментатора становятся для них исходной точкой для самовнушения. Случаются и более поразительные вещи. Учитель Пьера Жане д-р Жибер говорил, что находящаяся в соседней комнате известная сомнамбула из Гавра Леони Б. вскрикивала от боли даже тогда, когда он колот или щипал себя за руку (Жане, 1913, с. 112).

Жюль Люис в отличие от своих компаньонов по перечисленным опытам — редактор престижного научного ежемесячного журнала, психоневролог и нейроморфолог. Важнейшим открытием в морфологии мозга было его описание в 1876 году соединительных волокон между полушариями коры головного мозга. Он установил, что клетки серого вещества извилин одного полушария соединены с одноименными и одинаково расположенными клетками другого полушария посредством анастоматических волокон, к которым относится мозолистое тело, передняя спайка и др. Из важных открытий глубинных образований мозга нужно отметить описание Люисом в 1865 году первого ядра гипоталамической области, носящего его имя.

«Совместная деятельность с мистиками Анкоссом-Папюсом и полковником де Роша, — говорит известный русский психиатр С. Н. Данилло, — уронила авторитет Люиса». Далее Данилло прибавляет: «Одно только поражает в описании различных врачеваний и исцелений, именно то, что поприщем для таких реклам избран госпиталь Шарите, пользующийся во врачебных сферах весьма почтенной репутацией. Просматривая отдельные описания, поневоле думаешь: если задаться целью как можно сильнее подорвать значение гипноза и гипнотерапии, то лучший путь для этого избран Люисом» (Данилло, 1890–1891).

Профессор Люис подал рапорт в Парижскую медицинскую академию о своих «достижениях», и академия, проявив уважение к заслугам Люиса, назначила особую комиссию. В нее вошли Бруардель, Дюжарден (Dujardin-Beaumetz), Бержерон (Bergeron) и др. Комиссия проверила опыты Люиса с соблюдением необходимых предосторожностей, однако не получила от Люиса и Бюро с Буррю позитивных результатов. Будучи этим недоволен, Люис написал в Академию письмо, из которого следовало, что при экспериментах он получал результаты только в том случае, когда предварительно громко говорил в присутствии испытуемых, какой ожидается эффект от фармакологического средства. На это обстоятельство комиссия обратила внимание и изменила условия опытов. Как обычно, у затылка загипнотизированного поместили флакон, содержимое которого было неизвестно присутствующим и экспериментатору. Судя по проявляемым испытуемым симптомам, сосуд должен был содержать в себе лавровишневые капли. Между тем аптекарь наполнил его одной только чистой водой. Это был первый «звонок».

Далее комиссия предложила разделить опыты на две серии. В первой серии Люис пользовался трубками, употреблявшимися им раньше и в привычном порядке, тогда были получены ожидаемые Люисом результаты. Когда же Люису предложили применить вещества, приготовленные для опытов другим фармацевтом, то после выполнения этого условия не было обнаружено

никакой связи между спецификой вещества и наблюдаемыми симптомами. Более того, некоторые трубки, содержавшие одни и те же вещества, вызвали противоположные эффекты, а одна, совершенно пустая, вызвала даже мышечные контрактуры и выражение ужаса.

Итак, действие лекарств на расстоянии объяснилось тем, что опыты ведутся одним и тем же лицом с использованием одних и тех же лекарств, сами лекарства предъявляются в одной и той же последовательности, ну а загипнотизированные демонстрируют талант «угадывать». Иначе говоря, пациенты Люиса были чрезвычайно внушаемы, у них возникала гиперестезия чувств.

Не вдаваясь далее в подробности различных экспериментов, которые росли, как грибы после дождя, отметим поразительный факт: авторитетные ученые Шарко, Дюмонпалье, Буррю, Бюро, Люис, Бине и Фере верили, что лекарства действуют на расстоянии, то есть в идеи, весьма далекие от науки. Причиной их заблуждений явился загадочный феномен бессознательного внушения, о котором Бехтерев говорил: «Внушенная мысль пробирается как ночной вор в психику испытуемого и утром объявляется в ней в украденных одеждах хозяина».

Возвратимся ненадолго к лозоходцам. По поводу их изысканий надо сказать следующее. Способность некоторых людей обнаруживать подпочвенную воду связывают с их повышенной реакцией на геомагнитное поле земли. Известно, что поля, на которые реагируют водоискатели, можно обнаружить с помощью магнитометров. Талантливый водоискатель способен обнаружить магнитное поле, сила которого составляет 1/200 силы магнитного поля Земли. Опыты, поставленные в университете немецкого города Галле, показали, что при попадании в магнитное поле частота пульса и артериальное давление у водоискателей поднимаются. Это доказывает, что магнитное поле действительно влияет на вегетативную нервную систему человека, в данном случае водоискателя. Но значит ли это, что есть люди, которые обладают шестым, «магнитным» чувством? На этот вопрос следует, видимо, отвечать, исходя из общего принципа об-

разования условных рефлексов. Последнюю мысль мы поясним на примере воздействия лекарств на больных.

В настоящее время к аналогичному механизму деятельности нервной системы ученые относят и так называемое самораздражение мозга. Суть его состоит в том, что если раздражается какая-либо активная точка мозга животного, то оно быстро научается определенным формам поведения, при помощи которых получает повторное раздражение. Подобным образом действуют и химические вещества (наркотики, алкоголь, психотропные лекарства и др.). Все это внесенсорные влияния на нервную систему. Их нельзя рассматривать как модальные ощущения, но они могут превращаться в источник полезной информации, сочетаясь условно с другой информацией, полученной с помощью органов чувств.

Вообще говоря, накопленные веками эмпирические данные (реальные и воображаемые) не всегда удается оценить с помощью современных экспериментальных методов, потому что мы чаще всего не знаем многообразных, сложных взаимоотношений в организованных системах, порождающих то или иное явление. Типичным примером в этом отношении является классический случай из истории физиологии, на который ссылался И. П. Павлов.

С тех пор как существует медицина, она пользуется различными средствами, возбуждающими аппетит, имеющими лечебное значение при некоторых заболеваниях пищеварительной системы. И вот во второй половине XIX века действие этих веществ было подвергнуто экспериментальному исследованию, которое показало, что они якобы не обладают никакой активностью. Но оказалось, что права клиническая эмпирия, а не наука. Экспериментаторы даже не подозревали, что эффект от этих веществ имеет нервное происхождение, что все дело заключается в выделении так называемого аппетитного желудочного сока. Значит, они не знали всех условий действия этих веществ и не представляли себе всей сложности системы связей между отдельными жизненными явлениями. В этой связи И. П. Павлов предупреждал: «Не надо забывать, что отсутствие в данных ла-

бораторных условиях того или другого явления еще не обозначает его фантастичности» (Павлов, 1951).

Подведем итоги различных воздействий на расстоянии. Точка зрения сегодняшней науки совпадает с мнением Т. Мейнерта, профессора психиатрии Венского университета, пионера в области локализации мозговых функций, который, изучая металло-скопию и передачу симптомов на расстоянии с помощью магнитов, сумел сразу распознать ее иллюзорность. «На вазомоторном уровне такая передача противоречит элементарным принципам физиологии», — говорил он.

Спиритизм

Реализм, ограничивающийся только кончиком своего носа, опаснее самой безумной фантастичности, потому что он слеп.

Ф. Достоевский

Случайно ли решение уделить внимание истории спиритизма? Дело даже не в том, что дань увлечению спиритизмом отдавали ученые с мировым именем; интереснее другое: спиритизм породил медиумов, которых в древности называли пифиями. Анализ, проведенный известным французским психологом и неврологом Пьером Жане, показывает, что функционирование мозга медиумов идентично находящимся в гипнотическом сомнамбулизме. Кроме того, читателю, вероятно, будет любопытно познакомиться с биографиями известных в прошлом медиумов и их достижениями.

Явления, о которых мы собираемся здесь говорить, до такой степени необычайны, поразительны и неожиданны, что мы, уже привыкшие к всевозможным неожиданностям гипносомнамбулизма, готовы были усомниться в их подлинности, если бы сведения о них не были почерпнуты из источников, достоверность которых не подлежит сомнению.

Словом «спиритизм» обозначают некое мировоззрение, основными пунктами которого можно назвать: веру в бессмертие человека; веру, что умершие, так называемые духи, могут быть для нас видимыми при подходящих для этого условиях; веру, что эти духи имеют до некоторой степени возможность действовать в нашем мире.

«Называя спиритизм новейшим американским шарлатанством, его противники доказывают свое невежество», — говорит

неутомимый пропагандист спиритизма Дюпрель*. С Дюпрелем следует согласиться лишь в той части, что это не новое шарлатанство. В действительности спиритизм так же стар, как и само человечество. Он составляет существенную часть древней индийской философии, равно как и александрийской философии Ямвлиха из Халкиды, Порфирия, Плотина и т. д. Идея спиритизма была разработана в Средние века в виде белой и черной магии, последняя из них приписывалась колдунам и ведьмам.

В Библии** рассказывается легенда о том, как еврейский царь Саул обратился к аэндорской волшебнице с просьбой вызвать для переговоров дух покойного царя Самуила: «Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней, и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне, и выведи мне, о ком я скажу тебе. Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадалелей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей, на погибель мне? И поклялся ей Саул господом, говоря: жив господь! Не будет тебе беды за это дело. Тогда женщина спросила: кого же вывести тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне. И увидела женщина Самуила, и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? Ты — Саул. И сказал ей царь: не бойся; что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. Какой он видим? — спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился. И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело

---

* Дюпрель (Дю-Прель), Карл (1839–1899) — немецкий философ, неутомимый пропагандист спиритизма, автор сочинений: «Загадочность человеческого существования», «Введение в изучение оккультных наук» (1904), «Сомнамбула» (1885), «Спиритизм» (1886).

** Первая книга Царств, глава 28, стр. 8.

мне очень; филистимляне воюют против меня, а бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне: поэтому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать».

В приведенной библейской легенде описан, так сказать, первый спиритический сеанс, когда аэндорская волшебница вызвала на беседу с Саулом дух умершего царя Самуила. Эта легенда интересна тем, что прежде, чем обратиться к волшебнице, Саул пытался узнать о своей грядущей судьбе «чрез пророков» или «во сне». Это значит, что в древности существовали по крайней мере три способа гадания: «через пророков», «во сне» и путем устройства спиритических сеансов с «вызыванием духов мертвых».

Спиритуализм (фр. *spiritualisme*, от лат. *spiritualis* — духовный, *spiritus* — душа, дух) — воззрение, рассматривающее дух в качестве первоосновы действительности, как особую бестелесную субстанцию, существующую вне материи и независимо от нее. Как философский термин был введен в употребление французским философом В. Кузеном^{*}; в дальнейшем спиритуализмом стали называть ряд школ и направлений преимущественно во французской и итальянской философии XIX–XX веков (Ж. Равессон, Ж. Лашелье, Бутру, Розмини-Сербаты, В. Джоберти, Ренувье, М. Ф. Шакка, А. Бергсон, Л. Лавель и др.). По существу своему спиритуалистическими являются все религиозные верования в бытие Бога и бессмертие души.

Спиритуалист Кузен выступал за «просвещенный эклектизм, относящийся справедливо и даже благосклонно ко всем школам, воспринимая то, что в них есть истинного, и оставляя без внимания ложное». Он пытается таким образом учесть истины, имеющиеся в каждой системе, и объединить их в единую доктрину. История философии для своей правильной оценки

---

^{*} Кузен, Виктор (Victor Cousin, 1792–1867) — сын утольщика, основатель эклектического спиритуализма, преподавал на отделении словесности в Сорбонне, а одно время даже был министром общественного образования Франции, член государственного совета, ректор Парижского университета, президент агрегационного жюри, рассматривавшего диссертации и присуждавшего ученые степени, что дало ему возможность придать эклектизму статус официальной доктрины.

требует определенную исходную систему, с точки зрения которой и производится выделение истинных элементов. Такой исходной философской системой, по Кузену, выступает спиритуализм, различающий две не сводимые друг к другу реальности, материальную и духовную. Цель спиритуализма — воспитание духовности души: «Это философия, естественным образом сочетающая все хорошие причины... и постепенно ведущая человечество к подлинной республике, мечте всякой благородной души».

Метод его исследования субъективный, основанный на внутреннем наблюдении (а некоторые представители мистического спиритуализма полагали даже, что «рефлексии раскрывает не только нас самих, но и Абсолют, к которому все мы причастны»). Фундамент философии, ее исходный пункт — психология, наука о сознании. Психология определяет собой всю систему философского знания. Она должна быть начальной наукой, поскольку реальность представлена человеку сквозь призму его сознания. Философские исследования нужно начинать с изучения субъекта, с рассмотрения «нас самих», ибо мы все познаем посредством своего «я». Главной задачей психологии, по мнению французского философа, выступает тщательное изучение феноменов сознания, их отличий и отношений. Важным результатом подобного исследования должны быть выводы, позволяющие от психологической реальности перейти к онтологии, к раскрытию внутренней сущности бытия.

Спиритические явления бывают частью физического свойства (стуки, световые эффекты, передвижение тяжелых предметов и т. д.), частью психического — (говорящие и пишущие медиумы), частью спиритического — (материализация, то есть появление так называемых духов, которые в свою очередь говорят, пишут или производят механические действия). До настоящего времени спор не разрешен: спиритические явления связаны с присутствием так называемого медиума или по его воле. Иначе говоря, он есть причина этих явлений или составляет лишь необходимое условие их проявления в так называемом заседании.

Семейство Фокс и американский спиритизм

Сильное воображение рождает событие.

М. Монтень

Прежде чем рассказать, в общих чертах, конечно, историю новой волны спиритизма, следует подчеркнуть, что спиритизм был бы немислим без впервые примененной Месмером цепи, без понятия транса и связанного с ним ясновидения. Вообще говоря, все оккультные науки, все телепатические, телекенические опыты, ясновидение, вещание во сне — все это и многое другое, в конечном счете, ведет свое начало от магнетической лаборатории Месмера.

По мере того как последователи Месмера становились все более многочисленными, исполненными энтузиазма и фанатизма, развитие движения все больше отклонялось от первоначального курса и дискредитировало себя: оно сдвигалось в сторону абстрактного теоретизирования, оккультизма, а временами даже опускалось до мошенничества. В такой ситуации в его развитии возникли неожиданные повороты, последовавшие за открытием спиритизма. Чтобы проследить судьбу этих поворотных моментов, следует обратить внимание на Соединенные Штаты Америки.

Вот какой случай послужил толчком к новому и, пожалуй, самому мощному всплеску спиритического движения. В 1846 году некто Уикмен, живший в глухой провинции, на ферме в деревушке Гейдесвилль, штат Нью-Йорк, услышал вечером стук у дверей своего дома. Он пошел отпереть, но никого не оказалось. Едва он уселся у камина, как стук повторился. Уикмен пошел открывать, но результат был тот же. Решив поймать нарушителя покоя, он притаился, держа руку на щеколде, готовый отпереть дверь при малейшем стуке. Стук не заставил себя долго ждать. Уикмен стремительно открыл дверь, снова никого. Другой бы успокоился, но не таков был Уикмен. Его одолел испуг, и о своем приключении он не мог говорить иначе, как со страхом. К тому же стуки стали повторяться время от времени.

Уикмен решил не дожидаться повторения этих явлений и оставил свой дом, его заняло семейство Фокс. Оно состояло из мужа, жены и трех дочерей Кэтрин (1837–1892), Маргарет (1833–1893) и Лии (1814–1890), девушек честных и простодушных. Им-то и принадлежала слава не только приручить духов, но даже сделать их полезными, особенно для своего благосостояния.

Кэтрин и Маргарет Фокс, дочери Джона Дэвиса Фокса и его жены Маргариты, были первыми, кто признал спиритические стуки в странных звуках, которые они слышали ночью в декабре 1847 года, когда собирались лечь спать в доме Уикмена в Гейдесвилле.

Сначала они приписали стук крысам, но вскоре вынуждены были отказаться от этого объяснения. Шумы возобновились, говорили они, с возрастающей силой. То они были похожи на удары молотка в дверь, то на хлопанье бича. Духи начинали свой шабаш в тот момент, когда барышни ложились спать. Нам не сообщают, что думал обо всем этом г-н Фокс. Что касается двух дочерей и их матери, то вскоре они так хорошо освоились со своими невидимыми посетителями, что в одну мартовскую ночь 1848 года г-жа Фокс решилась обратиться с речью к стене, где, ей казалось, они выбрали себе местожительство. Для облегчения взаимопонимания она разработала условные знаки: один удар означал «да», два удара «нет» — и приступила к общению.

— Кто производит этот шум? — спросила она. Никакого ответа.

— Производит ли его существо живущее? — Молчание.

— Может быть, умершее? — Один удар.

— Это дух пострадавший? — Один удар.

— Пострадал ли он за себя или за свою семью? — Никакого ответа.

— Сколько лет моей старшей дочери? — Четырнадцать ударов.

— А моей младшей? — Двенадцать ударов.

Число ударов точно соответствовало числу лет каждой девушки. Госпожа Фокс задала еще и другие вопросы, но на них ответа не последовало. Она поднялась перепуганной и пошла к своему мужу, чтобы рассказать об этом странном разговоре, который он

в свою очередь поведал соседям. Менее чем за полчаса те в большом количестве сбежались к дому. Спрошенный вновь собравшимися, дух объявил свое имя (Ч. Динуотер — парикмахер), потом добавил, что он был отцом многочисленного семейства, из которого пятеро детей живы, и сообщил имя того человека, который пять лет назад убил его в этом самом доме. Госпожа Фокс предприняла расследование, раскопав у себя в погребке человеческие останки. Что касается обвиняемого в убийстве человека, то те же источники утверждают, что, хотя он громко кричал о клевете, духи его упрямо уличали в злодеянии. Но кроме заявлений духов его вина более ничем не подтверждалась. Единственные факты, о которых можно с уверенностью говорить, — это сильнейшее народное волнение, вызванное в Гейдесвилле рассказом об этих таинственных явлениях, и поспешность, с которой семейство Фокс оставило это место. С середины 1848 года они вернулись в Рочестер, находящийся в 20 милях, и поселились у Лии, старшей дочери г-жи Фокс, в замужестве — миссис Фиш, учительницы музыки.

Есть смысл привести показания мистрисс Маргариты Фокс, жены Джона Дэвиса Фокса, так как они несколько расходятся с тем, что сообщают наблюдатели.

«Мы переехали в этот дом 11 декабря 1847 года, прежде мы жили в городе Рочестер. Впервые эти стуки побеспокоили нас недели две тому назад. Казалось, что кто-то стучит в пол восточной спальни; нам было трудно определить, откуда именно доносились звуки. Иногда казалось, что передвигают мебель, но при ближайшем осмотре все оказывалось на месте. Дети были так этим напуганы, что я за благо рассудила класть их спать в нашей комнате.

Ночью 30 марта, когда звуки раздались в первый раз, мы все встали, зажгли свечу и обыскали весь дом, причем звуки не прекращались и раздавались из одного и того же места. Хотя они не были очень громкими, но заставляли вздрагивать кровати и стулья, что было заметно, когда мы лежали. Это было скорее трепетное дрожание, чем внезапные толчки. Мы ощущали его, стоя на полу. В эту ночь звуки не прекращались, нам целую ночь не

было покоя. Звуки раздавались по всему дому. Муж встал с наружной, а я с внутренней стороны двери, удары же наносились в дверь между нами. Мы слышали шаги в чулане и на лестнице и не могли уснуть, тогда я подумала, что дом посещает какой-нибудь несчастный дух, не находящий себе покоя. Я часто слышала о подобных вещах, но никогда, насколько помню, не видела ничего подобного.

В пятницу вечером 31 марта 1848 года мы решили пораньше лечь спать и не обращать внимания на стуки, а постараться уснуть. Я была так утомлена бессонницей накануне, что почти больна. Мой муж еще не ложился, когда мы услышали первый стук, я же только что легла. Началось так же как и в предыдущую ночь. Я узнала этот звук, непохожий ни на один из слышанных мною в жизни. Дети, спавшие в той же комнате на другой постели, слышали стук и стали подражать ему, щелкая пальцами.

Моя младшая дочь Кэти сказала: «Господин домовый, сделайте вот так», — и захлопала в ладоши. Ее рукоплескания стали немедленно сопровождаться соответственным числом стуков; когда она перестала хлопать, то стуки на короткое время прекратились. Тогда Маргарита шутя сказала: «Теперь сделай точно так же как я; считай один, два, три, четыре». И при каждом счете она ударяла одной рукой о другую, и стуки стали раздаваться по-прежнему. Она побоялась повторить опыт. Тогда Кэти, по детской простоте своей, сказала: «О, мама, я знаю, что это такое: завтра 1 апреля, и кто-то хочет нас разыграть». Мне пришло в голову, что я могу предложить для испытания вопрос, на который никто не мог бы ответить. Я предложила духу ответить стуками на вопрос, сколько лет моим детям по порядку старшинства. Немедленно же получила правильный ответ, причем стуки перемежались паузами достаточно продолжительными, чтобы охарактеризовать каждое число, до седьмого; после которого пауза была продолжительнее, а за нею последовало 3 более выразительных удара, соответствовавшие возрасту умершего самого младшего моего ребенка. Тогда я спросила: «Человеческое ли существо стучит...»

Тем же способом я узнала, что это был мужчина, которому 31 год; что его убили в этом доме и тело похоронили в погребе; что

у него были жена и пятеро детей, 2 сына и 3 дочери; что все они остались живы во время его убийства, но что с тех пор жена умерла. Я спросила: «Будешь ли ты продолжать стучать, если я позову соседей?» В ответ раздались громкие утвердительные удары. Муж вышел и позвал мистрисс Рэдфильд, нашу ближайшую соседку. Она пришла, думая посмеяться, но, когда дух верно указал ее возраст, побежала за супругом, и прежние вопросы и ответы были повторены при нем. Затем мистер Рэдфильд позвал мистера Дьюслера с женой и многих других. Мистер Дьюслер привел мистера и миссис Гайд и мистера и миссис Джьюудл. Мистер Дьюслер предложил много вопросов и получил на них ответы. Он спросил: «Тебя убили?» Утвердительные удары. Можно ли привлечь к суду твоего убийцу? Молчание. Можно ли его наказать в судебном порядке? Ни звука. Тогда он спросил: «Если твоего убийцу нельзя наказать по закону, то отвечай стуком». Раздались отчетливые удары. Тем же путем мистер Дьюслер узнал, что убийство произошло в восточной спальне лет пять тому назад и было совершенно неким мистером... в четверг в полночь; что убийца перерезал ему горло мясницким ножом, затащил тело в погреб, но закопал его в землю лишь на следующую ночь. Ударами было показано, что убийство совершенно из-за денег.

На следующий день, в субботу, дом переполнил народ. Днем ничего не было слышно, стуки возобновились вечером. Говорят, что в то время присутствовало 300 человек.

Удостоверяю, что вышеизложенное показание было мне прочитано и что оно истинно и что я готова в этом присягнуть, если будет нужно.

Д. Д. Фокс, Маргарита Фокс.
11 апреля 1848 года».

Если бы все феномены, которыми мы далее будем заниматься, не представляли бы ничего серьезного и походили на их гейдесвилльское начало, то на них давно перестали бы обращать внимание. Но эти приключения имели продолжение, которые не так-то просто объяснить.

Едва семейство Фокс поселилось в Рочестере, как те же самые духи перебрались к ним из Гейдесвилля. Госпожа Лия Фиш ока-

залась талантливой спириткой, она вскоре превзошла в ловкости и мать, и своих сестер. Позже она вышла замуж за мистера Ундерхила — страхового магната с Уолл-Стрит. В 1885 году в Нью-Йорке вышла книга старшей дочери миссис Фокс, Энн Лии Ундерхил («The Missing Link in Modern Spiritualism. By A. Leah Underhill, of the Fox Family», New York. Fhonus R. Knox and Co).

В Америке, где делаются деньги из всего, что подвернется под руку, семейство Фокс очень скоро сообразило, что репутация, привезенная с собой из Гейдесвилля, могла бы послужить прекрасным материалом для эксплуатации. Поэтому три женщины стали упорно упражняться в своей роли посредников между духами умерших и людьми живущими. Эти звуки, слышимые ими в их комнатах, эти танцы мебели, эти хлестанья бичом были, по их толкованиям, сигналами умерших душ, желавших войти в контакт со своими земными родственниками. Три сестры объявили, что они вполне понимают этот стук и владеют азбукой его толкования. Они открыли фирму «Фокс и духи», куда каждый мог прийти и за определенную плату поговорить с духами своих умерших родственников. Местные обитатели спешили внести свои доллары, и, курьезная вещь, все выходило довольными. Успех девиц Фокс был столь громаден, что вскоре и серьезные просвещенные люди поверили в истинность спиритического характера этих явлений.

Врач из Нью-Йорка Хаммонд* издал брошюры, в которых подробно описал свой путь от полного неверия до искренней веры в спиритические явления. «Во время третьего посещения, — рассказывает он, — я сидел на одном конце стола, мать и младшая сестра сели от меня справа, другие две сестры — слева; четвертая сторона стола была свободна. Послышались звуки. Они продолжались с возрастающей силой, да так, что вся комната стала дрожать. До сих пор мне ни разу не удавалось слышать что-нибудь подобное. Наши руки были соединены и лежали на столе. Вдруг

---

* Хаммонд, Вильям Александр (William Alexander Hammond, 1828–1900) — американский врач, 15 лет служил военным врачом; в 1862 году состоял главным врачом армии северян.

я почувствовал, что стол поднимается. Несмотря на мои усилия, он выскользнул из под моих рук и сам перенесся на шесть футов от меня. Я убедился, что никто его не оттащил с помощью проволоки. И тут одна из присутствующих сказала: «Не соблаговолит ли дух поставить стол на место?» И стол возвратился к нам, причем он покачивался из стороны в сторону, не слишком соблюдая равновесие. Семья начала петь «Песню духов», а за ней и другие отрывки духовной музыки. Стол же отбивал такт. В эту минуту прозрачная рука, похожая на тень, появилась перед моим лицом. Я почувствовал, как на правом виске пальцы потянули меня за прядь волос и заставили наклонить голову. Затем я почувствовал три слабых удара по левому колену. Стул, на котором я сидел, вместе со мной был передвинут. Неожиданно я получил несколько пощечин, а вслед за мной все остальные. В течение этого времени кусочек картона летал по комнате, штора на окне поднималась и опускалась сама собой, два комодных ящика выдвигались и задвигались. Все это я хладнокровно наблюдал, не теряя самообладания. Я был так осторожен, — прибавляет Хаммонд, — что никакая попытка к плутовству от меня не ускользнула бы. Предполагать, что творцом всех этих явлений был кто-нибудь из присутствующих, было бы легкомысленно». Рочестер, 22 февраля 1850 года.

Девушки Фокс перебрались в Сент-Луис, находящийся на берегу Миссисипи. Вот, что писал в своем номере от 8 июля 1852 года *Courrier's des Etats Uuis*: «Здесь происходят, да и в большей части Америки, факты, заслуживающие некоторого внимания прессы. Если только они истинно то, чем претендуют быть, то они служат указанием космогонической эры. Если же они скрывают обман, то где он кроется? Зараза распространяется необъяснимым способом, и невозможно указать причину; это галлюцинация, овладевшая целым народом. Я говорю о явлениях, известных под именем спиритизма, или манифестаций духов того света. Предвижу, что слова эти вызовут улыбку сожаления у тех, кто не знает, в чем дело. Но безумие, если это только безумие, овладевает одаренными умами; никто не имеет права считать себя вне опасности, и поэтому некоторые объяснения не могут казаться излишними.

Уже третью неделю находятся здесь девицы Фокс. Все слышавшие о «spiritual rapping»*, знают, что эти молодые девушки — первые апостолы нового откровения. Девицы Фокс уже более четырех лет исполняют роль апостолов нового откровения, и если допустить, что эти дети (старшей не было и девятнадцати) надувают публику, то никогда еще плутовство не принимало столь обманчивой маски. К настоящему времени девушки не имеют исключительной привилегии на спиритические феномены, так как шесть месяцев спустя после появления здесь первого медиума число их так возросло, что теперь их считают сотнями. А для тех, кто следит за распространением спиритизма в США, то их более десятка тысяч, таким образом, не может быть и речи об обмане или белой магии. Те, кто отвергает вмешательство духов, ищут объяснение в электричестве и магнетизме. Но самые оригинальные теории не могут объяснить происходящего — и гипотеза духов до сих пор остается единственной, разрешающей все затруднения».

Вот описание одной из публичных демонстраций девиц Фокс, которая проходила в аудитории медицинского факультета университета Миссури в присутствии 500–600 человек. Старый мэр города, известный своей оппозицией спиритизму, был назначен председателем собрания. Наблюдательный комитет, во главе с деканом факультета Робертом Харом, человеком, известным на Западе своими медицинскими познаниями, следил за опытами. Девушек посадили за специальный стол таким образом, чтобы ни малейшее их движение не прошло незамеченным. Собрание, затаив дыхание, созерцало две грациозные фигурки, и великий вопрос о загробном существовании был поставлен. Звуки не замедлили послышаться, напоминая собой легкие удары молотка по столу. Между деканом и духами завязался научный диспут, на котором он получал на свои вопросы вполне уместные ответы. Правда, они ограничивались словами «да» или «нет», а духом на сей раз «выступал» умерший американский ученый, один из пионеров исследования атмосферного электричества, Бенджамин Франклин. Впрочем, дело шло не столько о том, чтобы испытать

---

* Постукивание духов.

мудрость духов, сколько проверить электрическую теорию «гар-рингс» (постукивания), теорию, по которой девицам Фокс приписывали такое же свойство, как электрическим утям. Их изолировали с помощью стеклянных табуретов, но звуки продолжали разноситься по всему залу из-под табуретов. Ряд подобных же опытов доказал, что гальванизм и земной магнетизм ни при чем в производстве этих явлений. Что касается животного магнетизма, то, по-видимому, он оставался последним прибежищем для тех, кто наотрез отказывался сдаться духам.

По репутации скептика можно было ожидать, что декан Хар, опытный ученый, профессор, с удовольствием разрушит претензии спиритов. Но нет, анатом, материалист по профессии, провозгласил свою веру в бессмертие души. Ученый объявил, что он верит в присутствие духов и их общение при помощи физических средств. Впоследствии он дал интервью газете. Подчеркнем, что это торжественное заявление сделано одним из жрецов науки в середине XIX века: «Я мог бы рассказать о более поразительных феноменах, чем эти необъяснимые звуки, которые переворачивают верх дном законы материалистического мира, но я хочу только отметить факты, которые по своей достоверности не подлежат ни малейшему сомнению...»

Со времени опубликования заявления профессора Хара число медиумов увеличилось в Америке до 60 тысяч. Одни из них давали сеансы ради простого удовлетворения любопытства публики, другие — применяли свою способность для лечения больных, но большая часть сводила своих клиентов с духами. С этого момента пропаганда спиритизма развернулась с такой быстротой, что менее чем за год такие американские города, как Бостон, Провиденс, Нью-Хэйвэн, Страдфорд, Цинцинатти, Буффало, Джеферсон, Сент-Луис, Лонг-Айленд, Портсмут и т. д., были наводнены проповедниками нового открытия. У девиц Фокс, имевших монополию на этот промысел, появились более сильные конкуренты, но они еще долго оставались наиболее посещаемыми и высокооплачиваемыми.

На одном из заседаний 1850 года в Нью-Йорке за одним столом собрались преподобный доктор Хоукс, доктор Дж.У. Фрэн-

сис, доктор Марси, поэт-квакер Уиллис, поэт Брайант, Бигелоу из газеты *Evening Post* и генерал Лайман. Они тщательно изучили ответы, продемонстрировав доверие к изложенным в них фактам: «Манеры и поведение этих леди (сестер Фокс. — Прим. авт.) были таковы, что мы отмечаем всякие подозрения против них».

В течение нескольких лет две младшие сестры Фокс — Кэти и Маргарет — успешно проводили сеансы в Нью-Йорке и других городах. Гораций Грили, будущий кандидат в президенты страны, и Толмэдж, бывший губернатор штата Висконсин, проявляли к ним глубокий интерес и были уверены в их честности.

Существует документ, не оставляющий ни малейшего сомнения относительно развития спиритической эпидемии в Америке. Эту петицию, адресованную законодательному собранию американских штатов (Конгресс США) и переданную Джеймсом Шилдсом, подписали 13 тысяч граждан, среди которых были известные и уважаемые люди, не знающие, что им об этом думать. В послании от 15 января 1852 года они просили дать совет, как им быть: поддерживать это увлечение или отторгнуть его.

Вот этот документ. «Нижеподписавшиеся граждане республики Американских Соединенных Штатов почтительно излагают уважаемому собранию, что с некоторого времени в нашей стране, как и в большей части Европы, обнаружили известные физические и интеллектуальные феномены загадочного происхождения и таинственной тенденции. Феномены эти так проявились на севере, западе и в центре США, что тут же приковали общественное внимание. Особенность природы того предмета, о котором мы информируем уважаемое собрание, не может быть оценена поспешным анализом, и мы ниже даем их несовершенный перечень.

1. Скрытая сила, применяющаяся к передвижению, поднятию, поддержанию на воздухе и изменению различными другими способами нормального положения многих весомых предметов, совершающемуся в прямом противоречии с законами природы и совершенно превосходящему разумение и понимание человеческое. Сила эта проявляется в присутствии людей развитых и здравомыслящих с безуспешной попыткой для человеческого

разума открыть для удовлетворения общества первоначальные или приблизительные причины этих феноменов.

2. Сияния и световые явления различных форм и разнообразного цвета, появляющиеся в темных покоех, где не существует никаких веществ, способных развить химическую реакцию или фосфоресценцию, и в отсутствие всяких приборов или инструментов, способных породить электричество или вызвать горение.

3. Другая фаза феноменов, на которые мы обращаем державное внимание собрания, состоит в разнообразных звуках, в настоящее время чрезвычайно часто встречающихся, чрезвычайно разнообразных по характеру и более или менее важных по своему значению. Звуки эти состоят частью в известного рода таинственных постукиваниях, по-видимому, указывающих на присутствие незримого разумного существа. К тому же часто случается слышать звуки, схожие с теми, которые раздаются в мастерских различных механических профессий или даже более похожие на резкий шум ветра и бури, к которым примешивается скрип мачт и корпуса корабля, борющегося с сильным штормом. Порой слышатся громкие звуки, похожие на раскаты грома или выстрелы из орудий; звуки их сопровождаются сотрясанием окружающих предметов и порой дрожанием целого дома, в котором совершается феномен. В других обстоятельствах гармонические звуки ласкают слух то как человеческие голоса, а чаще как аккорды нескольких музыкальных инструментов: флейты, барабана, рожка, гитары, арфы и фортепиано. Звуки эти совершаются таинственно, то разом, то поодиночке; то без всякого участия находящихся тут же инструментов, то эти инструменты играют сами собой и, во всяком случае, без всякого видимого участия человека или какой-нибудь другой зримой силы. Феномены эти, по-видимому, производятся — касаясь лишь вопроса их распространения — согласно с процессами и принципами, признаваемыми акустикой. Видимо, существует колебательное движение воздуха, которое действует на слуховой центр и на центральный орган слуха, хотя происхождение этих воздушных колебаний не поддается удовлетворительным объяснениям для большей части самых серьезных наблюдателей. Все человеческие, душевные и телесные

отправления находятся порой под странным влиянием, так что вызывают совершенно ненормальное состояние системы вследствие причин, которые не были ни определены убедительно, ни поняты. Невидимая сила прерывает часто то, на что мы привыкли смотреть как на нормальное отправление ваших способностей, прекращая чувствительность, приостанавливая способность к произвольным движениям и циркуляцию животных жидкостей, понижая температуру членов или частей тела до холодности и неупругости тупа. Иногда на несколько часов и целых дней совершенно прекращается дыхание, после чего душевные способности и отправления тела вполне принимают свой обычный ход. Однако простительно утверждать, что в многочисленных случаях за этими феноменами следует постоянно расстройство духа и неизлечимые болезни, но тем не менее верно, что многие, страдающие органическими пороками или болезнями застаревшими и, по-видимому, неизлечимыми, получали быстрое облегчение или совершенно излечивались той же таинственной силой.

4. Принимая в соображение, что существенно важно и согласно с духом наших установлений обратиться к представителям народа по всем вопросам, которые должны привести к открытию новых принципов и повлечь за собой могущественные последствия для рода человеческого, мы, ваши сограждане, настоятельно просим вас просветить нас по этому предмету.

5. Ввиду фактов и соображений, помещенных в настоящем мемуаре, ваши сограждане обращаются к уважаемому собранию с петицией, чтобы назначен был кредит, который дал бы возможность членам комиссии довести их исследование до конца. Мы верим, что прогресс науки и истинные интересы человечества извлекут большую пользу из результатов расследования, которых мы желаем, и вполне надеемся, что наша просьба будет одобрена и удовлетворена уважаемой камерой федерального конгресса».

Конгресс Соединенных Штатов, заслушав эту петицию, был так озадачен новизной предмета и заявленными притязаниями, что не нашел ничего лучшего, как положить это обращение под сукно, и, не дав ему дальнейшего хода, перешел к очередным делам. Не задерживаясь на анализе причин такого решения Конгресса,

отметим, что ценность приведенного выше «мемуара» в тринадцати тысячах подписей и простодушном тоне полной веры, с которым он составлен. Подписавшиеся не преувеличивают, говоря, что скрытая сила, которой они приписывают все эти действия, непонятна, если исходить из принципов и законов природы, и обнаруживается в присутствии тысяч людей просвещенных и разумных.

Мы только что видели в изложении д-ра Гаммонда подробности странных явлений, происходивших на его глазах, даже на его особе, которые завершились его обращением к общественности. Случай с этим врачом был не единственным в Америке, хотя нужно признать, что большинство врачей соединились с несколькими политическими деятелями, чтобы торжественно осудить занятие, опасность которого не заключается лишь в одной ереси. Знаменитый невропатолог Г. М. Берд, которому мы обязаны понятием и словом «неврастения», введенным им в 1869 году, также присоединился к Хаммонду (Beard, 1869).

Но вот на арене споров появились лица, по специфике своей профессии еще менее способные оказаться обманутыми или более осторожные, чем священнослужители. Не говоря уже о том, что не может быть подозрений в их притворстве с корыстной целью. Это прежде всего химик и физик Роберт Гэр*. В 1855 году Гэр увлекся спиритизмом. Он построил различные приспособления, которые не могли быть приведены в действие обычными, известными путями. В результате своих исследований он признал и подлинность явлений, и спиритическую гипотезу. Часть его книги издана на русском языке под заглавием «Экспериментальные исследования спиритических проявлений». В книге изображены приспособления, при помощи которых он производил свои наблюдения и опыты. Прежде всего, чтобы убедиться в том, что манифестации не были делом рук смертных, он взял латунные бильярдные шары, поместил их на цинковые блюда и попросил медиумов положить свои руки на латунные шары. К его великому удивлению, шары задвигались.

---

* Гэр, Роберт (Robert Hare, 1781–1858) — с 1818 года профессор химии и физики медицинского училища при Пенсильванском университете.

Теоретик спиритизма

Кто знает, может быть, жить — это значит умереть,
а умереть — жить.

Еврипид

В США магнетизм появился сравнительно рано, но практическое его применение можно было увидеть только в Новом Орлеане, который в то время был все еще французским городом, где вскоре и образовалось многочисленное месмеристское общество. В других городах США распространение месмеризма шло довольно медленно и стало постепенно увеличивать свои темпы только после 1840 года. Среди американских последователей месмеризма по крайней мере двое заслуживают отдельного упоминания. Первым был Финеас Паркхерст Квимби (1802–1866), молодой часовщик. Он осознал, что действительной движущей силой лечения является внушение, и практиковал нечто вроде «исцеления разума». Одна из его пациенток, известная впоследствии под именем Мэри Бейкер Эдди Гловер (1821–1910) — целительница душевнобольных, обращавшаяся к Библии и к духовной природе человека, основательница движения «Christian Science» («Христианская наука») (1876), автор труда «Наука и здоровье с ключом к Священному писанию».

Другим пациентом оказался Эндрю Джексон Дэвис*. Этот молодой человек каждый день магнетизировал себя и, находясь в состоянии транса, диктовал открывающиеся ему сведения о мире духов. Изданная на основе этих материалов книга пользовалась огромным успехом и подготовила почву для распространения спиритизма, который вскоре стал весьма популярен.

Так Эндрю Дэвис утвердился в роли одного из теоретиков спиритизма. Его называли уникальной личностью, современным Сведенборгом, приобретшим свои познания в гипносомнамбулизме. Он родился близ Нью-Йорка. Мать его была необ-

---

* Дэвис, Эндрю Джексон (Andrew Jackson Davis, 1826–1910) — американский медиум и ясновидящий, которого последователи спиритуализма считают одним из основателей этого учения.

разованной женщиной с обостренным религиозным чувством и множеством предрассудков. Отец — сапожник, любивший крепко выпить. Сам Дэвис подробно описал свои детские годы в автобиографической книге «Магический жезл».

Будучи еще ребенком, он подвергся магнетизированию со стороны одного месмериста, приехавшего в деревню для демонстрации своих экспериментов, и проявил в этом состоянии способность к ясновидению. Большую роль в развитии его способности к ясновидению сыграл местный портной по имени Левингстон. Последний был так увлечен магнетизмом, что забросил свой бизнес и полностью посвятил себя занятиям с Дэвисом, пользуясь его даром ясновидения для лечения больных.

В 1846 году Дэвис обнаружил свое знаменитое сочинение «Принципы природы, ее божественное откровение и глас к человечеству», продиктованное ему в состоянии магнетического сна неведомой силой, которое представляет собой философское изложение истории мироздания. В его сочинении adeпты спиритизма прочитывают предсказание о возникновении этого явления и учения: «Это истина, что «духи» общаются между собой в то время, когда один находится во плоти, а другие в высших сферах; эта истина в скором времени представится в виде живого доказательства и мир будет приветствовать с наслаждением начало новой эры, когда внутреннее установится». Эта книга стала библией спиритизма и выдержала за несколько лет до 30 изданий. Современные спириты почитают Дэвиса одним из величайших пророков движения.

В дальнейшем, научившись самогипнозу, он постоянно себя гипнотизировал. Входя в гипнотическое состояние, он «ясновидел» и таким образом написал до 20 томов, касающихся религиозных, философских и социальных вопросов. В течение 5 лет он издал множество сочинений, относящихся к спиритизму. В 1851 году он опубликовал «Философию духовного общения» и дополнение к этому сочинению, «Настоящее время и его внутренняя жизнь», «Приближающийся кризис». Его работа «Великая гармония» состоит из пяти частей, озаглавленных: «Врач», «Учитель», «Духовидец», «Реформатор», «Мыслитель» и т. д.

Поразительная вещь, Дэвис усвоил все, что диктовал в сомнамбулизме. И это вопреки известному: после выхода из состояния сомнамбулизма наступает амнезия. На склоне своих дней он поступил на медицинский факультет университета и, закончив его, стал практиковать в качестве врача. Произошло это событие, когда ему исполнилось 75 лет. В последние годы своей жизни он открыл небольшой книжный магазин в Бостоне. Спириты говорят, что Дэвис сыграл важную роль в становлении их учения.

В 1857 году в числе многих других возникла спиритическая еженедельная газета «Знамя света». В этот период спиритическая эпидемия была в разгаре.

Судья Эдмондс

В слове «ученый» иногда заключено лишь понятие того, что человека многому учили, но не то, что он сам чему-то научился.

Г. К. Лихтенберг

Почтенный судья М. Симонс потерял сына, и добрые люди предложили ему вызвать дорогое его сердцу существо, которое он видел, увы, лишь в своих воспоминаниях. Симонс согласился, операция началась, и действующий медиум объявил, что видит покойного. Он описал его и даже заставил говорить. Отец, уже пораженный и портретом, и языком вызванного призрака, все же потребовал новых доказательств: «Пусть он мне напишет, и я его обязательно узнаю». Когда дали медиуму карандаш, отец из письма, написанного сыном рукой медиума, признал не только идеи и чувства своего сына, но даже его почерк, его неправильный стиль, вплоть до привычных грамматических ошибок.

Дж. Эдмондс*, член Верховного апелляционного суда Нью-Йорка и бывший председатель Сената, написал 6 августа

---

* Эдмондс, Джон У. (John W. Edmonds, 1816–1874) — американский судья, который, возможно, был первым серьезным психическим исследователем после медиумической эпидемии, начатой сестрами Фокс 31 марта 1848 года. Без сомнения, проводились некоторые случайные или неофициальные

1853 года письмо в газету «Нью-Йорк Геральд», что он принял решение разобраться в вопросе, не происходит ли на спиритических сеансах простое мошенничество. Его первая встреча с духом сначала тоже была мотивированна нежным чувством к умершему лицу, как и судьи М. Симонса. Но потом... Представим подробности этого случая, которые мы нашли в сочинении, изданном Списером под названием «Видения и звуки».

Первым фактом, породившим в уме судьи Эдмондса некоторый интерес к спиритизму, было неожиданное появление в 1850 году на сеансе его жены, которую он потерял за несколько недель до этого. Когда он был приглашен медиумом, чтобы вторично воспользоваться тем же утешением, происходившее на сеансе возбудило в нем желание глубже познакомиться с феноменом вызова духа. Судья Эдмондс был особенно поражен тем, что духи, с которыми он разговаривал, прекрасно знали его собственные мысли. «Мои самые сокровенные мысли, — говорит он, — были известны этой беседовавшей со мной разумной силе». Однако неопределенные отношения с духовным миром не вполне его удовлетворили, и, может быть, утомленный результатами, которые не отвечали его ожиданиям, он бы окончательно отказался от затеи и ушел, если бы не возникли некоторые знаменательные явления, которые окончательно заставили его сдаться. Но лишь, как сам он это говорит, в тот момент, когда «здравый рассудок не допускал более отрицать очевидности». Судья внес в свои исследования все благоразумие и искусство человека, с давних пор привыкшего к судебным расследованиям. Не довольствуясь стуками, ударами и верчениями обыкновенных столов, он потребовал более существенных доказательств и получил их.

«20 мая 1852 года в доме Чарльза Партриджа в Нью-Йорке собралось общество, считая с Эдмондсом, было около двадцати человек. Вскоре раздалися стуки, и духи потребовали, чтобы сыграв-

---

исследования с сестрами Фокс и другими медиумами, прежде чем в январе 1851 года Эдмондсон предпринял свой опыт. Он подошел к исследованию не как к одному из любопытных наблюдений, а как к глобальному проекту.

ли на фортепиано, стоявшем посреди комнаты. Этому повиновались, и в течение исполнения удары правильно отбивали такт, их сопровождали самые странные подсакивания всех столов и стульев, из которых многие были перенесены духами в другое место и затем вскоре были возвращены на прежние места. Во всяком случае, эти простые явления и в последующее время совершенно обычные были лишь прелюдией к явлениям более ошеломляющего характера. Когда погрузили во мрак комнату, вдруг какой-то свет появился в различных ее частях; местами он образовал светящиеся и подвижные облака, в других местах принимал форму блестящих звезд, кристаллов, бриллиантов. Эти физические явления, увеличиваясь постепенно в силе и напряженности, длились в продолжение 3 часов. В течение всего этого времени, — говорит автор отчета, — судья, по-видимому, сам находился во власти духов и повторял несколько раз, что те объявляли ему вещи, которые происходили некогда и о которых он лишь один мог знать.

Во время этих откровений было заметно, что что-то необыкновенное действовало на него и вокруг него. Наконец, в следующий раз судья Эдмондс получил от невидимого голоса извещение, что он станет медиумом. Опустим длинный рассказ о его похождениях как медиума, поскольку они ничем не отличаются от тех, которые в избытке нас ждут впереди, и сразу перейдем к резюмирующей части. Это предсказание исполнилось, и вскоре он стал светилом первой величины и одним из первых медиумов Америки». Такова беспристрастная история.

Так, судья Эдмондс, до недавнего времени насмехавшийся над верованиями в реальность духов, стал не только медиумом первой величины, но пророком, апостолом нового учения. Он опубликовал в соавторстве с губернатором штата Висконсин и доктором Векстером, вольнопрактикующим врачом города Нью-Йорка, работу, которая рассматривалась как официальный манифест спиритического движения. И, наконец, Эдмондс и профессор химии Мап из национальной Академии наук после строгого исследования фактов высказались в том духе, что спиритические явления реальны и могут быть приписаны только действию духов. Этот период ознаменован появлением у спери-

тического движения Америки своей прессой, главный орган которой — *Danner of Light* — издавался в Бостоне.

После опубликования ряда статей и книги, повествующей о результатах общения с медиумами и вызванными ими духами, Эдмондсон попал под двойной обстрел критики — политических деятелей и прессы — и был вынужден оставить свой высокий пост в Верховном суде и возвратиться к законотворческой и литературной деятельности. В декабре 1853 года в передовой статье *Herald Tribune* редактор Путнэм писал: «Публикация книги по спиритизму человеком столь высокого ранга, как судья Эдмондс, является случаем, требующим большего, чем простое мимолетное упоминание. Предмет и автор крепко захватили общественное внимание. Попытка доказать реальность общения покойных и стоящих на другой стороне могилы выдающимся судебным функционером является фактом, имеющим большое значение».

Снова знакомое семейство

Воображение сильнее разума.

М. Монтень

Теперь самое время вернуться к семейству Фокс и посмотреть, как они поживают и чем занимаются, после чего мы покинем Америку и переберемся в другие страны. В этом нам поможет французский католический писатель Г. С. де Ларош-Герон, который имел случай побывать в Америке и провести совещание с американскими оракулами. Его рассказ о посещении семейства Фоксов содержит интересные подробности, которые побуждают нас пересказать их.

Один из друзей этого писателя привел его к старшей из сестер Фокс, которая развелась по велению духов с господином Фиш. Духи объявили, что господин Фиш ей не пара. Поэтому она развелась с ним и вышла замуж за господина Броуна, который был моложе своего предшественника. Заработок от спиритизма, — передает Ларош-Герон, — дал возможность госпоже Броун покинуть Рочестер и выйти на более широкую арену деятельности. Она владеет прехорошеньким домом, где живет со своими се-

страдами, которым теперь от семнадцати до двадцати лет. Госпожа Броун недурна собой, и на вид ей лет тридцать. Она продолжает свою коммерцию в Нью-Йорке, давая у себя дома по три сеанса в день. Но с того времени, как муниципальные власти задались вопросом: «Не следует ли запретить спиритические кружки», — она совершает свои сеансы без помпы, скромно.

«2 апреля в семь часов вечера мы отправились к г-же Броун в сопровождении приятеля, консула одной из европейских стран, человека весьма ученого, развитого; нас ввел в гостиную лакей, предварительно получив от нас обычную плату. Мы никому не были известны; нас не ожидали увидеть, и мы были убеждены, что госпожа Броун еще не знает ни наших имен, ни нашего прошлого. Лакей объявил нам, что дамы пьют чай и выйдут к нам несколько минут спустя. Мы решили воспользоваться свободным временем, чтобы обследовать во всех деталях гостиную. Мы обстукивали стены, приподнимали столы, ища везде двойное дно, опускающиеся двери, металлическую проволоку или акустические проводники, но ничего подозрительного не нашли. Вскоре к нам присоединились двое мужчин и три дамы. Они были друзьями дома и легко могли сойти за пособников, если только тут пособничество имело место. Один из мужчин, сухощавый старик, длинный как виселица, объявил, что он каждый вечер приходит беседовать с духами своих умерших дочерей. Заметно, что он в полной власти своих галлюцинаций и, вероятно, не пройдет и шести месяцев, как он сойдет с ума.

Вскоре появилась госпожа Броун с сестрами и предложила нам усесться вокруг длинного овального стола. «Вам легко было прийти для совещания с духами? — спросила госпожа Броун. И, не дождавшись ответа, сказала: — Пока мы можем поболтать о постороннем, дело в том, что сначала нужно, чтобы духи пришли в комнату, а они появятся только через шесть или десять минут».

Только мы последовали этому совету, вдруг послышались стуки в столе, потом в полу, затем в стенах, в потолке, в окнах; стук становился таким сильным и таким непрерывным, как дробь многих барабанов. «Как видите, — сказала г-жа Броун, — духи уже есть, и вы можете с ними совещаться».

Мы стали анализировать причины этих необычных звуков, которые вскоре, казалось, локализовались в одном только столе. Один из нас, чтобы проверить эту догадку, снял скатерть и прислонил ухо к крышке стола; другой наш приятель сел на корточки под столом и в таком положении прислушался. Им обоим казалось, что эти стуки исходят из пространства под столом.

Мы спросили медиума: «Будут ли слышаться стуки со всякого твердого тела, которое мы укажем?» После ее утвердительного ответа мы открыли одно окно. Г-жа Броун и одна из ее сестер сплели руки и, подняв, направили их по направлению к одному из стекол, причем стекло было от них на расстоянии около фута. Тотчас же, к нашему великому удивлению, раздались звуки, похожие на стук десяти пальцев по стеклу; мы потребовали, чтобы последовательно стуки раздавались со всех стекол, и достаточно было нам указать на какое-либо стекло, как стала раздаваться та же самая барабанная дробь.

Не зная, каким образом приняться за расспросы духов, мы предоставили возможность старому маньяку подать нам пример, и он поспешил вступить в разговор с тем, что он считал духом своей дочери, — то получая ответы «да» или «нет» (на языке госпожи Броун три удара означают «да», один удар — «нет», два удара — ответ сомнительный), то длинную фразу, составляемую быстрым складыванием азбуки. Все ответы извещали о благополучии души на том свете и желании ее, чтобы отец к ней присоединился. Тогда мы рискнули сами предложить духам вопросы, но по-французски: духи пользуются репутацией полиглотов и отвечают на всех известных языках.

— Есть ли здесь кто-либо из духов моих умерших родственников? — Послышались три стука, утвердительных.

— Может быть, это дух моего отца? — Опять три удара.

— Моя мать тоже здесь? — Три легких стука раздались, казалось, в другой части комнаты.

— Матушка, знал ли я вас? — Один удар, отрицательный.

— Счастливы ли на том свете вы? — Три удара.

— Были ли вы счастливы на земле? — Три удара.

Этот необыкновенный разговор не мог не причинить нам некоторого волнения, и в течение минуты мы безмолвствовали. Госпожа Броун предложила нам проверить, действительно ли это души наших родных. «Спросите, — сказала она, — о фактах интимных, неизвестных медиумам и остальному собранию». Она даже нам сказала, что для предупреждения всякого плутовства мы можем изложить наши вопросы письменно и получить ответы духов. Таким образом, никто из присутствующих не будет читать и не будет знать, что мы спрашиваем. Тогда громко я сказал следующее:

— Дух, стукни три раза, когда я правильно напишу имя моей матери. — Затем я взял бумагу и вдали от всех взглядов последовательно написал пять имен, между которыми не было имени матери. Все оставалось спокойным. Когда же я написал первую букву материнского имени, тотчас разразились три удара, прежде чем слово было окончено.

Мы, таким образом, последовательно предложили пятьдесят вопросов об именах, различных случаях, числах, о которых, как мы знали, никому не было известно в Америке. И неизменно мы получали удовлетворительные ответы, без единой ошибки. Духи даже указали болезни, которыми страдали наши родственники, причины их смерти и другие подробности. Точность ответов была чудесной. Один из моих приятелей тоже вдоволь получил точных ответов.

Затем, желая рассеять загадочность этих феноменов, я громко спросил:

— Вы посланы Богом?

— Да!

— Не верите ли, что вы посланы дьяволом?

— Нет!»

Г-н де Ларош-Герон в статье, которую он издал об американских медиумах и из которой мы сделали короткие извлечения, в целом о спиритах говорит враждебно.

Читателю будет интересно узнать о гипотезах, объясняющих происхождение таинственных стуков. Жизнь Маргарет в тот период детально освещает любопытная брошюра под названием

«Любовные письма доктора Элиши Кейна». В 1852 году доктор Кейн, впоследствии известный исследователь Арктики, встретился с Маргарет Фокс, тогда привлекательной молодой девушкой. Кейн был доктором медицины. Он с самого начала не сомневался, что девушки являлись жертвами обмана. Он считал, что старшая сестра Лия использовала Маргарет в корыстных целях. Кейн женился на Маргарет. Вскоре после этого он скончался в 1857 году, и вдова, взявшая фамилию Фокс-Кейн, прекратила спиритические сеансы и обратилась к Римской католической церкви.

В своих письмах к Маргарет Кейн постоянно обвинял ее в двуличии и лжи. К сожалению, сохранилось всего лишь несколько ее писем, из которых трудно установить, каким образом она защищалась от его обвинений: «Бедное дитя! С ее простодушием, чистосердечием и робостью, она совершенно не могла притворяться или обманывать кого-либо, даже если и имела бы к этому склонность». Кейн был, очевидно, близко знаком со всеми действующими лицами истории, и поэтому его мнение имеет для нас важное значение, тем более что он не был спиритом.

В 1888 году на исповеди Маргарет, ставшая фанатичной христианкой, рассказала, как перед сном развлекалась тем, что привязывала к веревке яблоко и катала его по полу, когда же появлялась мать, привлеченная странными звуками, девочка прятала яблоко под подушку. Это вряд ли может объяснить происходящее на спиритическом сеансе, даже когда речь идет о стуках, однако так, во всяком случае, утверждает историк Г.-Л. Фигье*. Второе объяснение более интересное.

Если плутовство не было настоящим объяснением для таинственных стуков, которые заставляли слышать верующих

---

* Фигье, Гильом-Луи (Guillaume-Louis Figuier, 1819–1894) — французский ученый, писатель, историк и врач; получил звание доктора медицины в 1841 г.; в 1846 г. — профессор естественных наук училища фармацевтов в Монпелье, в 1850 г. перешел в Тулузский университет в качестве доцента естественных наук; в 1853 году — профессор Парижского училища фармацевтов; в 1855 году — редактор в *Presse*.

в них в Америке, то другое объяснение, предложенное учеными США доктором Остином Флинтом, Чарльзом А. Ли и доктором К. Б. Ковентри из университета в Буффало, более правдоподобно. Они предположили, что стук, слышимый в присутствии сестер Фокс, вызван щелканьем коленных суставов. Это объяснение несколько лет спустя повторил немецкий физиолог и биолог, ученик Ф. Мажанди и Ф. А. Лонже, немецкий профессор физиологии Шифф* и изложил в Парижской Академии наук. Флинт, а после него — Шифф открыли, что при быстром сокращении некоторых мышц можно слышать звуки или шумы без какого-либо заметного движения тела. Шифф полагал, что американские медиумы пускали в ход это свойство, чтобы симулировать таинственные стуки, приписываемые ими духам.

По Шиффу эти шумы, сходные со слабыми и приглушенными ударами молотка, не имели иного источника, кроме указанного скрытого движения, которое кто-нибудь имел способность производить сокращением какого-нибудь мускула ноги. Доказано, что сухожилие длинной боковой берцовой мышцы при ударе о гладкую поверхность голени может производить довольно сильный звук, который удается слышать на некотором расстоянии. Доктор Шифф, добившийся в этом курьезном упражнении некоторого совершенства, заставлял по своему желанию раздаваться последовательные и правильные шумы. В то же время, когда он совершал эти движения, стоя или лежа, в обуви и без нее, один из зрителей, положив руку на один из мышелков**, мог распознать и почувствовать сокращение боковой длинной берцовой мышцы. В апреле 1859 года он публично демонстриро-

---

* Шифф, Мориц (Moritz Schiff 1823–1896) — немецкий физиолог и биолог. После того как в 1844 г. он был удостоен звания врача, работал в физиологических лабораториях Ф. Мажанди и Ф. А. Лонже. После участия в революции 1848 г. был выслан из Геттингена и нашел приют в Швейцарии, где получил в свое распоряжение исследовательскую лабораторию. В 1863 г. приглашен профессором во Фландрию. Его труды посвящены вопросам о нервном токе и теории электротона, иннервации сосудов.

** Костистое возвышение в нижней части ноги.

вал на заседании Парижской Академии наук свою способность управлять мускулами голени.

В прессе появился ответ миссис Фиш и Маргарет Фокс, адресованный обвинявшим их докторам: «Не желая более терпеть обвинения в мошенничестве, мы просим назначить справедливое расследование, при условии, что оно будет производиться в присутствии свидетелей. Мы можем заверить общественность в том, что наша семья более всех заинтересована в расследовании причин таинственных явлений. Если они получают «анатомические» или «физиологические» объяснения, то пусть весь мир станет свидетелем действий исследователей и «мошенников». Если наше предложение интересует общественность, мы готовы выполнить его как можно скорее, в удобное для всех участников время.

Подписи: Энн Лия Фиш, Маргарет Фокс».

Исследование состоялось, но результаты его оказались неутешительными. В приложении к сообщению докторов, опубликованном в газете *New-York Tribune*, редактор Гораций Грили писал: «Как вы уже могли прочесть на страницах нашей газеты, доктора предположили, что «стук» имел несомненную физическую природу и его первопричина крылась в вышеуказанных леди. Короче говоря, эти леди оказались «рочестерскими мошенницами». Однако они представлены в отчете докторов как истицы. Поэтому им следует выбрать других людей в качестве присяжных и репортеров... Вполне возможно, что мы вскоре получим новую версию происходящего»^{*}.

Разоблачение удвоило интерес общественности к таинственным явлениям, и в поддержку сестер Фокс стало поступать множество свидетельств реальности спиритических явлений.

---

^{*} 21 октября 1888 года Маргарет призналась перед большой аудиторией в Нью-Йорке, что вместе со своими сестрами Кэт и Лией в течение 40 лет она обманывала доверчивых людей, похрустывая суставами ног и выдавая эти звуки за стуки из загробного мира. Таким образом, оправдались подозрения скептиков, с самого начала сильно сомневавшихся в необычных способностях сестер. Необходимо добавить, что через год после своего саморазоблачения Маргарет от него отреклась.

Английские исследования

Нелегко жить после смерти. Иногда на это нужно потратить всю жизнь.

Е. Лец*

На страницах британской прессы разразилось неистовое сражение. В критических материалах, опубликованных в периодических изданиях *Household World*, *Leader*, *The Zoist* о проявлениях спиритизма в Америке, газеты серьезно предостерегали своих читателей, чтобы они не верили в общение с духами и не позволяли всем этим «стукачам» подорвать их убеждения и религиозные верования. Как ни старались газетчики, они не уберегли англичан от вируса спиритизма.

В 1852 году это явление только появилось в Англии в течение нескольких месяцев, прошедших с момента приезда мистера и миссис Хайден, и уже успело распространиться подобно лесному пожару. Медиум миссис Хайден была женой известного журналиста из Америки, который сопровождал ее в поездке, организованной неким Стоуном. Последний, находясь в Америке, видел там ее способности.

Миссис Хайден пробыла в Англии около года и развернула такую невероятную деятельность, что убедила в существовании духов даже Роберта Оуэна**. Он писал: «Я терпеливо изучал историю этих явлений, исследовал все сопутствующие факты, принял участие в 14 сеансах с медиумом миссис Хайден, причем она предоставила мне все возможности для проверки, нет ли с ее стороны какого-либо обмана. Я убежден, что ее действия не содержат никакого шарлатанства, более того, я считаю само это явление предвестником величайшего духовного переворота, который затронет самую суть жизни человечества». Один из знаменитых государственных деятелей того времени заявил: «Миссис

---

* Лец С. Е. Непричесанные мысли. СПб., 2000. С. 146.

** Оуэн Роберт (1771–1858) — английский социалист-утопист, последователь рационализма, атеист.

Хайден надо поставить памятник только за то, что она убедила Роберта Оуэна».

В скором времени в число новообращенных попал и знаменитый доктор Джон Эллиотсон (1791–1868), президент Общества секуляризации*, до того нападавший на новое откровение. Он входил в число наиболее известных людей, выступивших в поддержку гипнотизма в ту пору, когда это очевидное явление нуждалось в доказательствах своего существования. Вместе с доктором Эшбернером, одним из придворных врачей, Эллиотсон оказался в сетях спиритизма.

Профессор Джон Эллиотсон, известный хирург и главный врач больницы при Университетском колледже, член Лондонского королевского медицинского и хирургического обществ. У Эллиотсона была репутация талантливого педагога, студенты его обожали. Джон Эллиотсон родился в семье лондонского аптекаря, преуспевающего в своем бизнесе. При высоком росте — 1 м 85 см — у Джона было по-детски простодушное лицо. Он был неугомонным, если что задумывал, обязательно достигал. Сверстники отзывались о нем как о хорошо образованном, амбициозном и смелом молодом человеке. Закончив медицинский факультет, Эллиотсон стал выдающимся клиницистом своего времени и имел обширную частную практику. Среди его пациентов был принц Альберт, с которым Эллиотсон дружил. Принц устроил его заболевшим детям протезе к д-ру Джорджу Комбу**.

Увлечшись животным магнетизмом, Эллиотсон принялся лечить сестер Элизабет и Джейн Окей 16 и 17 лет, страдавших эпилепсией. Статьи об их лечении впервые появились в 1838 году в престижном Лондонском медицинском журнале *The Lancet* («Ланцет»), который был основан в 1832 году Томасом Уэкли (Thomas Wakley, 1795–1862). Перед этим издатель провел собственное расследование, пригласив к себе домой Эллиотсона

---

* Секуляризация — освобождение от церковного влияния в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве.

** Комб, Джордж (George Combe, 1788–1858), распространял в Англии учение Галля — систему френологии, написал книгу «Строение человека».

с его подопечными. Эллиотсон успешно продемонстрировал свое искусство. Впоследствии, будучи ответственным джентльменом, он не забывал следить за здоровьем сестер, защищал их от излишнего любопытства. Одна из сестер удачно вышла замуж, вторая осталась жить с родителями и увлеклась вышивкой. Экспериментируя с сестрами Окей, Эллиотсон продемонстрировал, что состояния летаргии или каталепсии можно достичь разными способами: питьем магнетической воды, прикосновением, магнетизированием и т. п.

В 1843 году (почти одновременно с Брэйдом*) Эллиотсон опубликовал статью под красноречивым названием «Многочисленные хирургические операции, произведенные без боли в месмерическом состоянии». Речь в ней идет об обезболивании при хирургическом вмешательстве средствами животного магнетизма. Странно, но пути Эллиотсона и Брэйда не пересекались. Связано это было с ревностью Эллиотсона к славе Брэйда и его положению в обществе.

Высказывание Вольтера о том, что «видеть и делать новое — очень большое удовольствие», полностью относится к Джону Эллиотсону, который был президентом Лондонского френологического общества. Он основал в 1843 году орган месмеристов журнал *The Zoist*, в котором публиковал все ставшие ему известными случаи, как бы мы сегодня сказали, гипноаналгезии. Увлечение Эллиотсона неортодоксальными направлениями, по словам Р. Кутера, объясняется отчасти коммерческим интересом. В то же время это был некий протест застою в научной среде, удовлетворенной своим положением и привилегиями.

---

* Брэйд Джеймс (James Braid, ок. 1795–1860) — шотландский хирург, сын землевладельца. Брэйд стал известен тем, что вызвал искусственный сон и назвал его гипнозом. Кроме нового названия, которое он дал животному магнетизму, приоритет Брэйда и в том, что в 1843 году он заложил теорию гипнотизма. В этой теории он отбросил метафизическую идею месмеровского флюида и выдвинул «психонейрофизиологическую» концепцию, основанную на физическом или, как сегодня говорят, сенсомоторном (телесном) воздействии гипнотизера (через сетчатку глаз) на нервную систему пациента.

Доктор Эллиотсон, человек гуманный, чуткий, преданный идее и искренне озабоченный судьбами науки, во многом опережал свое время. Его высоко ценили Диккенс и Уильям Теккерея и как человека, и как врача. Последний обессмертил его имя в романе «Ярмарка тщеславия» (1848 г.) под именем доктора Гудинафа. При всем этом он был нетерпим к глупости тех, кто не видел (или же не хотел видеть) важность того, что он делал. Хорошо представляя силу воображения и внушения, он часто использовал то, что сегодня называется постгипнотическим внушением. Интересно, что его мало интересовали теории. Он был практиком.

Пропаганда животного магнетизма обошла Эллиотсону дорого, он потерял свою должность, и его лишили права практиковать. К тому же ему припомнили и пропаганду стетоскопа, изобретенного Рене Лаэннеком, и выступления против кровопускания, широко применявшегося в то время, и критику медицинской системы, и увлечение ясновидением, френологией и спиритизмом: он обследовал известного шотландского медиума Хоума (Юма).

Дж. Брэйд, Карпентер и Майкл Фарадей публично заявили, что наблюдаемые эффекты — следствие бессознательных мышечных движений. Мы помним, что врач-физиолог Карпентер открыл принцип идеомоторики, утверждающий, что «направление движения определяется представлением об известном движении». Фарадей создал хитроумный прибор, который, по его мнению, полностью подтвердил эту теорию. Вмешательство выдающегося физика «вынудило» духов удалиться, и об их проделках на некоторое время перестали говорить.

Крупнейшая газета *The Times* в передовой статье справедливо спрашивала: «Если бы можно было простым актом воли снять шляпу с вешалки, чтобы не ходить за ней самому и не звать слугу, — это было бы уже кое-что. Если бы вращение стола могло приводить в действие кофемолку — это стало бы большим достижением. Пускай наши медиумы и ясновидящие, вместо того чтобы узнавать, что сделалось с тем, кто умер пятьдесят лет назад, поинтересуются, каков будет курс на фондовой бирже через три месяца». Это был удар не в бровь, а в глаз.

По мнению *The Times*, смертельный удар, нанесенный спиритизму Фарадеем, полностью подорвал доверие к этому движению. Однако исследования продолжились, и снова основную роль в его возрождении сыграла Кэт Фокс.

Сестры Фокс в Англии

Человек — это больше, чем психика: человек — это дух.

Н. Макиавелли

В течение сорока лет американская общественность проявляла к сестрам Фокс неослабевающий интерес, приведший к созданию невыносимых условий для их жизни. После смерти матери друзья решили отправить Кэт Фокс в Англию. Мистер Чарльз Ф. Ливермор — банкир из Нью-Йорка — в благодарность за утешение, полученное от воздействия ее чудодейственных сил, и во благо дальнейшего прогресса спиритизма решил субсидировать это путешествие. Он обеспечил ее всем необходимым, дал ей возможность проводить сеансы, предоставил надежную компаньонку.

В рекомендательном письме к мистеру Бенджамину Колмэну, известному представителю спиритического движения, мистер Ливермор пишет: «...сообщения, полученные через мисс Кэт, поистине замечательны. Я часто получал через нее сообщения от моей жены Эстеллы. Они были на прекрасных — французском, иногда на испанском или итальянском — языках. Сама мисс Фокс не владела этими языками. Я думаю, что вы вскоре сами все поймете. Как я уже говорил, она не собирается проводить профессиональные сеансы, но надеюсь, что сделает все возможное для распространения великого учения в Англии».

Визит Кэт в Англию в 1871 году носил характер своеобразной миссии. Мистер Колмэн советовал ей подбирать участников сеансов среди людей, которых не смогли бы напугать опубликование их свидетельств и имен. Среди приглашенных были профессор Уильям Крукс, мистер С. К. Холл, мистер У. Х. Харрисон, редактор журнала *The Spiritualist* и многие другие.

На сеансе 24 ноября 1871 года присутствовал представитель *The Times*, опубликовавший подробный отчет о сеансе в виде статьи, занимавшей три с половиной колонки на первых страницах газеты. Статья называлась «Спиритизм и наука». Представитель газеты рассказывал, как мисс Фокс предложила ему встать рядом с ней и держать ее за руки: «Громкие, тяжелые удары доносились от стен. Они напоминали удары кулаком и повторялись каждый раз по нашей просьбе».

Статья в *The Times* начиналась следующими словами: «Многие внимательные и постоянные читатели нашей газеты, возможно, ожидают извинений за то, что мы открываем сегодняшний номер полемикой на такую спорную тему, как спиритизм, и рассуждаем о вопросах, которые могут быть отнесены к разряду человеческих заблуждений и даже мошенничества, требующего разоблачения. Но даже самые знаменитые примеры мошенничества и самые абсурдные заблуждения бывают настолько важны, что разумной части человечества не следует пренебрегать ими».

В Англии Кэт часть времени жила у известного профессора физика Уильяма Крукса, что позволило ему наблюдать за медиумом. У сэра Крукса она познакомилась с будущим супругом: известным спиритом Х. Д. Дженкином, который был в числе наблюдателей. 14 декабря 1872 года мисс Кэт Фокс вышла замуж за мистера Х. Д. Дженкина, адвоката, автора книги «Краткий обзор современного римского права», почетного генерального секретаря Ассоциации реформ и кодификации свода национальных законов, ставшего одним из пионеров спиритического движения в Англии.

Журнал *The Spiritualist* опубликовал подробный отчет о свадебной церемонии, на которую были приглашены известные спириты. В отчете, в частности, сообщается: «Во время свадебного обеда по всей комнате разнесся громкий стук, и большой стол, на котором стоял свадебный торт, стал приподниматься над полом...»

19 сентября 1873 года у четы Дженкин родился сын. Он в пятимесячном возрасте уже занимался автоматическим письмом,

сообщили его радостные родители в журнале «Медиум и заря» 8 мая 1874 года. Это известие мы оставим без обсуждения.

Маргарет Фокс приехала к своей сестре в Англию в 1876 году и прожила с ней вместе несколько лет, пока не произошел один случай. Между старшей сестрой Лией и двумя ее младшими сестрами пробежала черная кошка. Возможно, причиной того, что старшая сестра не смогла справиться со своими эмоциями, послужило пристрастие Маргарет и Кэт к алкоголю. По этой же причине некоторые спириты энергично вмешивались в жизнь Кэт. Лия выступила с требованием изолировать детей Кэт от матери, вызвав бурю негодования у обеих сестер. «Она была одной из тех, — говорит Кэт, — кто требовал моего ареста прошлой весной, выдвигая нелепые обвинения в моей жестокости по отношению к собственным детям. Не знаю почему, но она всегда ревновала меня к Маргарет. Думаю, что истинная причина крылась в том, что она не обладала таким даром, как мы обе».

Спириты трактуют последующий поступок сестер как ответную меру, направленную против Лии и тех, кто критиковал их за неумеренное употребление алкоголя. Перечисленные обстоятельства, — говорят спириты, — толкнули Маргарет перед отъездом из Лондона передать в *The New-York Herald* статью, обличающую спиритическое учение. В ней она утверждала, что «стук — это лишь малая часть больших событий, достойных более пристального внимания». Таким образом, она призналась, что сама производила стук, и подтверждала возможность фальсификации. Однако по приезду в Нью-Йорк она заявила, что получила за эту сенсационную публикацию соответствующую сумму. В результате между ней и старшей сестрой возникла неприязнь.

В 1881 году муж Кэт умер, и она с двумя сыновьями приехала на гастроли в Россию. Выступление прошло с триумфом. Дальнейшая линия жизни Кэт теряется в тумане истории.

Несмотря на коммерческий успех своего предприятия, Кэт и Маргарет Фокс скончались в полной нищете в 1892 и 1893 годах соответственно. Они оставили потомкам непростую задачу: восстановить истину; дать правильную оценку крайним выска-

званиям чрезмерно чувствительным спиритам, которые даже не являлись свидетелями деятельности сестер, разобраться с критическими выступлениями свидетелей, преследовавших свои цели и преуменьшавших значение семьи Фокс.

Джон Пэйдж Хоппс дал Кэт следующую характеристику: «Маленькая, хрупкая, очень умная, скромного вида женщина с приятными мягкими манерами, целиком погруженная в свои опыты. В ней не было ни малейшего намека на зазнайство, ее деятельность была лишена налета таинственности».

Профессор Уильям Крукс принял активное участие в выяснении природы сил медиума Кэт и опубликовал свой отчет. Он сажал Кэт на стеклянные стаканы, специальные качели, чтобы изолировать ее от соприкосновений с полом. Однако сколь высоко ее ни поднимали, стук продолжал доноситься из-под пола. Уильямс Крукс рассказывает о сеансах, на которых он присутствовал со своей женой и ее родственницей: «Я держал обе руки медиума в своей руке, ее ступни покоились на моих ступнях. Передо мной на столе лежал лист бумаги, в моей свободной руке был зажат карандаш. «Светящаяся рука» опустилась с потолка и на несколько секунд повисла рядом со мной, взяла карандаш из моей руки и быстро начала писать что-то на бумаге. Затем она взметнулась над нашими головами и постепенно растаяла в темноте».

В 1860 году в Англии стали энергично интересоваться спиритизмом. С этого года стал издаваться ежемесячный журнал *Spiritual Magazine*. Бывший американский посол в Неаполе Роберт Дэль Оуэн, познакомившись со спиритическими явлениями, обнародовал в 1860 году, одновременно в Англии и Америке, сочинение «Отголоски на границе другого мира». Авторитет автора заставил обратить на эту книгу всеобщее внимание, она держала за короткий промежуток времени 10 изданий. За нею последовала и другая, «Спорная область», изданная и на русском языке.

В середине прошлого века в Международном конгрессе спиритов в Лондоне приняли участие 20 стран. Председательствовал на конгрессе маршал британских военно-воздушных сил сэръ

Хью Даудинг (Dowding), который командовал британской авиацией во время Второй мировой войны. Говорят, что назначение времени проведения военной операции ему советовал дух. После войны лорд Даудинг занял видное положение в стане спиритов. Интересно, что лордом Даудингом написана о спиритизме книга «Many Mansions» («Многие дворцы»), впервые опубликованная в ноябре 1943 года.

В 1863 году известный математик, философ и писатель, профессор Лондонского университета де Морган обнародовал сочинение «От материи к духу: результат десятилетнего исследования духовных проявлений». Профессор де Морган состоял членом Королевского общества, и это придавало известный вес его исследованию.

Диалектическое общество

Смерти не существует.

Лозунг спиритов

В Лондоне под председательством известного ученого, члена Лондонского Королевского общества и парламента, сэра Джона Леббока* в 1867 году было основано Диалектическое общество, в которое вошли ученые, литераторы, пасторы и магистры всех мастей. Этим обществом была организована комиссия для выяснения природы спиритических явлений.

По предложению одного из членов Диалектического общества, доктора медицины Эдмундса, общество решилось подвергнуть исследованию спиритуализм для того, чтобы «навсегда уничтожить» эти спиритические явления, которые, как все были уверены «не более как плод воображения». Для этой цели

---

* Леббок, Джон (John Lubbock, 1834–1913) — английский археолог и этнограф, один из классиков буржуазной эволюционистской («антропологической») школы, последовательный сторонник применения естественно-исторического сравнительного метода в изучении человеческой культуры. Предложил удачную периодизацию археологических памятников, разделив каменный век на палеолит и неолит.

в 1869 году был избран особый комитет из 36 членов, среди которых известный физиолог Джордж Генри Льюис (1817–1878), автор замечательных книг «Физиология обыденной жизни» (1876), «Дух и тело»; выдающиеся естествоиспытатели Уильям Крукс, Альфред Рассел Уоллес и многие другие.

Выдающийся английский естествоиспытатель Альфред Рассел Уоллес, один из основоположников зоогеографии, создал одновременно с Ч. Дарвином теорию естественного отбора. Примечательно, что эта идея пришла к нему в 1867 году во время лихорадочного озноба. Сэр Уоллес стал наиболее известным сторонником спиритизма, о чем заявлял в полемической книге «Сверхъестественное с точки зрения науки».

Сэр Уоллес родился 8 января 1823 года в Аске, в графстве Монмутшир. Говоря о спиритических явлениях, он признает: «Когда я начал это исследование, я был глубоким материалистом. В уме моем не оставалось места для представления о духовном существовании. Иногда факты действительности являются непобедимо упорными; они победили меня и заставили поверить в них ранее, чем я мог допустить их объяснение, постепенно, под постоянным влиянием последовательных фактов, которые не могли быть объяснены никаким другим образом». До самой кончины, последовавшей 7 ноября 1913 года, Уоллес оставался ярким сторонником идей спиритизма.

Большинство членов комитета было предубеждено против спиритизма и, приступая к делу, надеялось быстро и окончательно изобличить этот великий обман. Газеты и журналы торжествовали в предвкушении скорого разоблачения, как они писали, «этой чудовищной мистификации и лжи».

В 1871 году, после 18 месяцев скрупулезного изучения, комитет, разделившийся на 6 отделений для исследования этого вопроса, представил совету общества отчет, в котором подтверждалась реальность явлений, лежащих в основе спиритуализма, чем и решил вопрос в его пользу. Примечательно, что в отчете комитета Диалектического общества помещена обширная статья доктора Эдмундса, оспаривающая открытия, сделанные его коллегами. Совет растерялся, он не ожидал такого исхода. 20 июля

1871 года, рассмотрев отчет и позабыв свою программу по разоблачению измышлений, совет постановил опубликовать его.

Среди известных английских ученых, засвидетельствовавших публично подлинность явления духов, можно назвать Уарлея, главного инженера телеграфов, изобретателя электрического конденсатора; профессора Огастеса де Моргана, президента математического общества в Лондоне; профессора физики Джона Тиндаля, прославившегося трудами по акустике, диамагнетизму, рассеянию света в мутных средах (эффект Тиндаля), предложившего метод уничтожения спорообразующих микроорганизмов путем дробного воздействия теплом (тиндализация). Тиндаль писал: «Ум, занимаясь природой, должен быть наготове обнять все ее условия, иначе скоро окажется, что наши мысли несогласны с фактами» (Тиндаль, 1867, с. 41).

Профессор Джон Тиндаль* (John Tyndall) с 1852 года стал членом Лондонского королевского общества, с 1853 года профессор Королевского института в Лондоне (с 1867 года — его директор). Труды Тиндаля относятся к исследованию явления диамагнетизма, поглощения тепловых лучей газами и парами и к акустике. Занимался также вопросом рассеяния света, в частности изучал рассеяние света в мутных средах.

Деятельность Тиндаля по популяризации науки оказала существенное влияние на распространение научных знаний. Тиндаль был блестящим лектором и экспериментатором. Его лекции сопровождались разнообразными опытами, вошедшими затем в курсы физики. Тиндаль являлся сотрудником и биографом М. Фарадея. Он написал книгу «Фарадей как исследователь» (1868).

---

* Тиндаль, Джон (John Tyndall, 1820–1893) родился в Лайлин-Бридж, Ирландия. По окончании среднего учебного заведения в 1839 году работал топографом-геодезистом в военных организациях (1840–1843) и на железной дороге (1844–1847), где занимался геодезическими измерениями. Одновременно слушал лекции в механическом институте в Престоне, который окончил в 1844 году. В 1847–1848 и 1851–1853 годах преподавал в Куинвуд-колледже города Хэмпшир. В 1848–1851 годах совершенствовал свои звания в Марбургском и Берлинском университетах.

Из жизни Тиндаль ушел нелепо. Он страдал бессонницей,azole его изголовья всегда находился хлористый раствор. Однажды жена Тиндаля, дочь лорда Клода Гамильтона, по ошибке подала ему избыточную дозу снотворного, думая, что это магnezия. «Ты меня отравила!» — все, что он успел сказать жене.

Сенсация или профанация

Я не сказал, что это возможно, я сказал, что это произошло!

У. Крукс

Приступая к исследованиям психических явлений, замечательный ученый У. Крукс, президент Лондонского ОПИ в 1896–1899 гг., как он сам признался, подозревал, что все это может оказаться простым надувательством. Его собратья по науке разделяли это мнение и радовались тому, что Крукс сомневается. Они были особенно удовлетворены тем, что за исследования принялся такой высококвалифицированный человек. Мало кто сомневался в том, что необоснованность претензий спиритизма в скором времени будет продемонстрирована со всей очевидностью. Один автор с воодушевлением писал: «Если за дело взялись такие люди, как Крукс, ...то мы скоро узнаем, чему верить, а чему — нет».

Сэр Уильям Крукс (Sir William Crookes), выдающийся ученый, снискавший широкую известность в научном мире своими работами в области химии и физики, родился 17 июня 1832 года в Лондоне. После окончания Лондонского королевского химического колледжа он с 1851 года трудится в качестве ассистента этого же колледжа, затем с 1855 года — профессора химии в Честере. В 1863 году он стал членом Лондонского Королевского общества и его президентом (1913–1915), а в 1875 году общество наградило его Королевской золотой медалью. Он был также удостоен медали Дэви — в 1888 году и медали сэра Джозефа Копли — в 1904 году. Королева Виктория пожаловала ему рыцарское звание в 1897 году; в 1910 году он получил орден «За заслуги». В разные годы он занимал президентские посты в Королевском обще-

стве, Химическом обществе, Институте инженеров-электриков, Британском объединении «За прогресс науки» и в Обществе психических исследований.

В 1859 году он основал издание *Chemical News*, став его редактором, а с 1864 года редактировал *Quarterly Journal of Science* («Ежеквартальный научный журнал»). В 1880 году Французская академия наук присудила ему золотую медаль и премию в 3000 франков — в знак признания важности его работ. Крукс исследовал электрические разряды в газах и катодные лучи (в трубках катода), открыл ряд эффектов; обнаружил сцинтилляции, создал спинтарископ — прибор для их наблюдения. Открыл в 1861 году новый химический элемент таллий; применил натрий к процессу амальгамации. С помощью гелиометра обсерватории в Гринвиче он смог впервые воспроизвести фотографию небесных тел; его исследования о Луне пользуются известностью. Все перечисленное — лишь малая часть его грандиозной работы. Не много найдется областей человеческих знаний, где бы мы не обнаружили вклад этого большого ума, который оставил бренный мир 4 апреля 1919 года.

Мало кто на это мог рассчитывать, однако, как это ни удивительно, из всех перечисленных ученых самым большим приверженцем идеи спиритизма стал Уильям Крукс. Исследования Крукса в области нематериальных явлений начались летом 1869 года. Тогда, в июле, он участвовал в заседаниях, проходивших в присутствии известного медиума — миссис Маршалл*, а в декабре побывал на сеансах другой знаменитости — Дж. Дж. Морзе. В течение 10 лет Крукс полностью предался изучению спиритических явлений, пытаясь проконтролировать их различными

---

* Маршалл, Мэри (1842–1884) — первый публичный профессиональный медиум в Англии, благодаря которой сэр Уильям Крукс и сэр Альфред Уоллес получили представление о явлении спиритизма. Ее проявления состояли из звуков, движений и поднятий стола, связываний носовых платков узлом под крышкой стола. В небольшом масштабе Маршалл предвосхитила большинство проявлений более поздних медиумов. С 1867 года она вела заседания для прямого голоса, которым проявился Джон Кинг. На ее первых сеансах ей помогали племянница, иногда ее сын и муж.

физическими приборами. С помощью этих приборов в присутствии других ученых он производил в своей лаборатории эксперименты с замечательным медиумом Флоренс Кук*.

Мисс Флоренс Кук, молодая девушка пятнадцати лет, с которой Крукс провел свою классическую серию опытов, обладала, по его словам, «сильнейшими психическими способностями, проявившимися в редкой форме — в форме полной материализации». Способность эта оказалась фамильной, и ее сестра, мисс Кейт Кук, была не менее знаменита.

Итогом работы Крукса явился труд «Исследование спиритизма», в котором он анализировал спиритические феномены: самопроизвольное движение тяжелых тел, исполнение музыки и песен без прикосновений человека к инструменту, автоматическое письмо, появление руки при дневном свете, явление форм, фигур и пр. В этой работе Крукс писал, что в течение трех лет он был свидетелем феномена материализации: занавес вдруг приоткрывался, и из-за него появлялась женщина, причем обычно ее внешность весьма отличалась от внешности медиума (Ф. Кук). Это создание было способно двигаться, говорить и производить другие действия независимо ни от кого. Оно сообщило свое имя: Кэти Кинг. Дух молодой женщины по имени Кэти Кинг появлялся перед исследователями каждый вечер, принимая на несколько минут все внешние формы человеческого тела, имеющего органы и чувства; он беседовал с господином и госпожой Крукс и другими присутствующими, выполнял все, что требовалось для опытов, затем исчезал, подобно легкому туману.

Мисс Ф. Кук, став миссис Корнер, была однажды, как говорится, схвачена за руку сэром Джорджем Ситуэллом и обвинена

---

* Кук, Флоренс (1856–1904) — британский медиум, чьи спиритические сеансы были подробно описаны сэром Уильямом Круксом. Кук, одна из самых знаменитых и необычных фигур эпохи расцвета спиритуализма, обладала, если верить наблюдавшим ее феномен исследователям, способностью к материализациям, наиболее ярким свидетельством которой стал феномен Кэти Кинг — «духа», впоследствии появлявшегося и на сеансах с участием других медиумов.

в том, что сама изображает духа. Не признавая своего поражения, профессор Крукс, однако, старался избегать обсуждений этого инцидента. Крукс говорит о миссис Кук: «...Она с полной готовностью соглашалась на любые испытания, которые я предлагал. Выражается она открыто и прямо, и я ни разу не заметил хотя бы малейшей попытки схитрить. Конечно, я уверен, обман не мог удасться ей при всем желании: я бы сразу заметил, что что-то неладно, ибо она по натуре своей не способна на ложь. Предположить, что пятнадцатилетняя школьница способна задумать и в течение трех лет успешно осуществлять надувательство такого масштаба, соглашаясь при этом на любые испытания, подвергаясь тщательному обследованию, безропотно проходить осмотр как до, так и после сеансов, и при этом показывать в моем доме даже более поразительные вещи, чем в доме родителей, сознавая, что находится под тщательным наблюдением... Здравый смысл заставляет скорее поверить в то, что Кэти Кинг на самом деле являлась тем, кем называла себя, нежели в то, что ее появления, происходившие на протяжении трех лет, были результатом надувательства»^{*}.

Впоследствии Крукс не пожелал, чтобы его ранние работы переиздавались, и остерегался распространять фотографии, запечатлевшие его под руку с материализованным духом — Кэти Кинг. В письме, цитируемом профессором Атджело Брофферлио, он писал:

«Я убежден в существовании неких разумных существ, утверждающих, что они — духи умерших людей. Однако истинных доказательств их правоты мне получить не удалось, хотя многие мои друзья сообщают, что такие доказательства у них есть, да и сам я неоднократно был почти готов поверить в это»^{**}.

Профессор У. Крукс опубликовал свои письма, адресованные Стоксу — секретарю Королевского общества, в которых приглашал его прийти на сеанс и убедиться во всем собственными глазами. Но Стокс отказался. Надо сказать, что официальная наука

---

^{*} W. Crookes. Researches in the Phenomena of Spiritism. 1874.

^{**} A. Brofferio. Fur den Spiritismus. Leipzig, 1894. P. 319.

во главе с физиологом В. Б. Карпентером* отрицала все утверждения спиритов и, более того, поднимала вопрос об исключении Крукса из рядов Королевского общества.

Критика В. Б. Карпентера нанесла большой урон спиритическому движению.

После обнадеживших спиритов исследований У. Крукса, несмотря на критику спиритизма В. Карпентера, в 1873 году была учреждена Британская национальная ассоциация спиритов (British National Association of Spiritualists), что придало мощный импульс этому движению.

В 1875 году мистером Серджентом Коксом, известным адвокатом и спиритом, было образовано Психологическое общество Великобритании. После смерти Кокса в 1879 году это общество было распущено. Основная заслуга его состояла в том, что оно стало предтечей уже известного нам ОПИ.

Из сказанного выше мы помним, что Лондонское ОПИ установило, что передача мыслей на расстоянии, или телепатия, по определению Ф. Майерса, — «есть неоспоримый факт», другие проблемы, например ясновидение, внушение на расстоянии, также нашли признание и удовлетворительное объяснение. Меньше повезло спиритизму. ОПИ в лице мистера Фрэнка Подмора подвергло его уничтожающей критике. Повторим, что в 1904–1905 годах он собрал воедино большое количество фактологического материала и издал двухтомник «Спиритизм — историческое и критическое исследование», в котором поставил под сомнение корректность проведенных спиритических сеансов и честность участвующих в них медиумов. Это был сильный удар по спиритическому движению, который оно болезненно пере-

---

* Карпентер Вильям Бенжамен (William Benjamin Carpenter, 1813–1885) — английский публицист, физиолог и врач. Член многих научных обществ. В конце 60-х годов XIX века он установил, что задние столбы спинного мозга оканчиваются в зрительных буграх; он развивал тезис о бессознательной работе головного мозга, ввел понятие об идеомоторном акте, т. е. движении, которое автоматически вызывается не раздражением нервных окончаний самих по себе, а идеей, психическим образом.

живало. Попутно заметим, что существует история спиритизма, написанная мистером Мак-Кейбом, которую правильнее было бы назвать историей мошенничества.

Американское общество психических исследований

Жизнь существует во имя смерти.

Новалис

У ОПИ возникло множество дочерних отделений по всему свету. Например, один из вице-президентов Лондонского ОПИ, знаменитый английский физик, профессор Кембриджского университета лорд Рэйли был избран президентом отделения в Монреале. В Америке председателем отделения был директор Гарвардской обсерватории профессор Пиккеринг, считавшийся крупнейшим специалистом в астрономическом мире. Интересна фигура секретаря американского отдела Ричарда Ходжсона. Он прославился своим тщательным исследованием медиумичности госпожи Пайпер, Томсон и других медиумов. Его принципиальность подогревалась крайним скептицизмом, который он испытывал к этой области.

Мисс Пайпер

И одна белая ворона доказывает, что белые вороны существуют.

У. Джемс

Леонора Пайпер*, американка из Бостона, приобрела известность в качестве выдающегося медиума для так называемых психических явлений после того, как перенесла две полостные операции. Ученый мир обратил на нее внимание благодаря основателю первой лаборатории экспериментальной психологии

---

* Пайпер Леонора (Leonora Piper, 1857–1950) — американский «трансо-вый» медиум, одна из ключевых фигур в спиритуализме конца XIX — начала XX века.

в США, профессору психологии и философии Уильяму Джемсу (1842–1910) из Гарвардского университета, который первым подверг исследованию ее необыкновенные способности. Напомним, что в 1884 году он основал Американское общество парапсихологических исследований. Наследственность дала о себе знать: отец Джемса, Генри Джемс, был последователем Сведенборга.

Опубликование «Принципов психологии» Уильяма Джемса было важным событием в области психологии. Известный гарвардский психолог проработал двенадцать лет над книгой, которая была первым главным трудом в этой области, появившимся в Соединенных Штатах, и длительное время пользовалась успехом по обеим сторонам Атлантики. В этом учебнике рассматривались не только различные аспекты экспериментальной психологии, но и проблемы гипноза, двойственной личности, психических исследований.

Леонора Пайпер, в девичестве Симондс, рассказывала, что свой первый медиумический опыт получила в возрасте восьми лет, когда играла в саду. Она почувствовала острую боль в правом ухе, после чего отчетливо услышала: «Тетя Сэра не умерла, она по-прежнему рядом с тобой». Мать девочки записала точное время этого происшествия. Несколько дней спустя пришло известие о смерти тети Сэры: она скончалась в тот самый момент, когда восьмилетняя Леонора получила свое первое сообщение. Несколько недель спустя девочка ночью закричала: «Я не могу спать из-за яркого света и лиц, находящихся в комнате, и из-за кровати, которая не прекращает качаться». За исключением такого типа незначительных событий, ее детство было вполне обычным.

В возрасте 22 лет Леонора вышла замуж за бостонского спиритуалиста Уильяма Пайпера (у них родились две дочери: Альта и Минерва). Некоторое время спустя один из родственников привел ее на медицинскую консультацию к слепому доктору Дж. Р. Коку, который имел репутацию ясновидящего, способного ставить безошибочные диагнозы и излечивать больных. От его единственного прикосновения она — впервые в жизни — погрузилась в транс. Во время второго визита, когда доктор Кок на-

ложил ладонь ей на лоб, Леонора, как она вспоминала позже, увидела «поток света, в котором явилось множество незнакомых лиц». В трансе она поднялась со стула, подошла к столу посреди комнаты, взяла бумагу и карандаш и в течение нескольких минут что-то быстро записывала. Затем подошла к одному из гостей, отдала ему лист бумаги и вернулась на свое место. Человек, получивший бумагу, был судья Фрост; послание, которого он ждал меньше всего, пришло от его умершего сына. Фрост заявил, что более точного и убедительного сообщения из иного мира он ни разу не получал на протяжении тех лет, когда он интересовался спиритуализмом (Berger, 1991).

О происшествии написали газеты, имя миссис Пайпер стало известно, и она начала получать приглашения на сеансы в качестве профессионального медиума. Популярность ее не привлекала; она отвергала все просьбы, кроме тех, что исходили от родственников и близких друзей. По каким-то неизвестным причинам, она сделала исключение для миссис Гиббонс, тещи профессора Уильяма Джемса. После того как и дочь миссис Гиббонс увлеклась миссис Пайпер, профессор, назвав обеих женщин «жертвами шарлатанства», явился на сеанс в дом медиума исключительно с целью разоблачения. Здесь его ожидали многочисленные сюрпризы. В первую очередь, неожиданным оказалось полное отсутствие традиционных спиритических атрибутов: «кабинета», красной лампы, стола со стульями, расположенными кольцами, и музыкальных инструментов. Гостям было предложено располагаться, где им будет удобно, в небольшой, но уютной гостиной. Удивила профессора Джемса и сама миссис Пайпер: она оказалась женщиной тихой и застенчивой; в ней не было ничего вызывающего.

Профессор Джемс, приступив к экспериментам с миссис Пайпер в 1885 году, как и положено психологу, был настроен скептически. Миссис Пайпер вежливо предупредила гостей, чтобы те не ждали ничего сенсационного. Она не станет материализовывать фигуры или заставлять предметы летать: всего лишь погрузится в транс и передаст контроль над собой одному из «духов». Возможно, он оставит какие-то сообщения, возмож-

но, нет, тут она не обещает ничего определенного. В ходе этого сеанса Пайпер описала внешность и назвала имена отца жены Джемса и ребенка, которого супруги потеряли за год до этого. Джемс, с медиумом до этого не общавшийся, позже записал:

«После этого первого визита у меня осталось ощущение, что либо миссис Пайпер находилась под властью каких-то сверхъестественных сил, либо она действительно в лицо знала всех членов семьи моей жены и каким-то чудом оказалась знакома с разнообразными деталями их домашней жизни... Впоследствии, побывав на ее сеансах и познакомившись с ней поближе, я полностью отверг второе предположение и считаю, что она действительно обладает сверхъестественными способностями».

В результате он получил несколько убедительных посланий с того света. Например, однажды, когда его теща потеряла свою чековую книжку, доктор Финюи — медиумический посредник и руководитель сеансов миссис Пайпер, к которому обратился за помощью доктор Джемс, безошибочно назвал местонахождение этой книжки.

В другом случае тот же руководитель сказал профессору Джемсу: «У вашего ребенка был приятель по детским играм — мальчик по имени Роберт Ф., ныне покойный». Семья Ф. находилась в родственных отношениях с миссис Джемс и проживала в другом городе. Профессор Джемс сказал своей жене, что доктор Финюи ошибся в определении пола умершего ребенка из семьи Ф. Но ошибался в данном случае профессор Джемс, так как это был именно мальчик. Известны и многие другие примеры подобных сообщений.

Миссис Пайпер также обладала удивительной способностью, находясь в трансе, находить потерянные предметы и сообщать о событиях, происходящих за многие сотни миль от места, где она находилась. Профессор Джемс засвидетельствовал это, когда миссис Пайпер сообщила ему, что его тетя, жившая за сотни миль от Нью-Йорка, умерла той ночью. Вот что говорит Джемс: «Вернувшись домой примерно через час, я нашел телеграмму, где было написано: «Тетя Кейт скончалась вскоре после полуночи».

Профессор Джемс отзывался о миссис Пайпер как об абсолютно простой и искренней женщине, а о своей работе с ней говорил следующее: «Результаты экспериментов заставили меня поверить в каждый отдельный случай проявления ее способностей. Впадая в состояние транса, она говорила о таких вещах, которые никогда не имела возможности узнать, будучи в сознании».

Личности умерших проявлялись через впадавшую в сомнамбулизм миссис Пайпер письменно или устно, а зачастую и письменно, и устно сразу, таким образом, что одна из них говорила ее устами, тогда как две другие пользовались обеими руками, пишущими одновременно, но каждая отдельно, самостоятельно.

Профессор Джемс стал приглашать на сеансы своих друзей и коллег. Он настолько увлекся исследованием психического феномена, что в течение следующих полутора лет фактически взял на себя обязанности менеджера Леоноры Пайпер, организуя все ее публичные выступления, а затем, чтобы упорядочить работу и привлечь к ней заинтересованных лиц, создал Американское общество психических исследований.

В какой-то момент профессор Джемс сумел загипнотизировать Леонору Пайпер и выяснил, что в гипнотическом трансе меняются все параметры ее медиумизма; в частности, исчезает (в спонтанном трансе нередко демонстрировавшаяся) способность к телепатии.

В силу занятости на научном поприще профессор Джемс вынужден был завершить личное наблюдение над миссис Пайпер. Он отправил письма нескольким лидерам британского ОПИ, где рассказал о загадочных явлениях, наблюдавшихся им на сеансах медиума. Отозвавшись на одно из таких писем, в США в качестве официального представителя ОПИ прибыл доктор Ричард Ходжсон и продолжил исследование феномена. Таким образом миссис Пайпер впервые была представлена АОПИ У. Джемсом.

Исследователи, среди которых были Ходжсон, профессор Хислоп и Ф. Майерс, в течение 15 лет подвергавшие наблюдению как искренность Пайпер, так и вызываемые ею явления, удосто-

веряли, что об обмане со стороны миссис Пайпер не могло быть и речи.

Описание личности миссис Пайпер, возможно, может представлять интерес для читателя. Вот как характеризует ее некий мистер А. Дж. Филпот: «Она показалась мне спокойной, цветущего вида женщиной средних лет. Она была невысокого роста, ладно сложена, с аккуратно причесанными темными волосами. Выражением лица она скорее походила на экономку или домохозяйку. Она выглядела преуспевающей женщиной, по внешнему виду которой было трудно судить о ее интеллекте. Я ожидал увидеть иной тип женщины, более нервный, но миссис Пайпер казалась совершенно спокойной и флегматичной, как немецкая «хауз-фрау». Было очевидно, что она не обременяла свой рассудок решением метафизических или каких-либо других задач абстрактного характера. Она напоминала сиделку из госпиталя — спокойную и невозмутимую. Наиболее естественно она чувствовала себя, находясь долгое время в состоянии транса, получая сведения обо всем происходившем за это время только из вторых рук. Истоки своего необычного дара она склонна была видеть в способности передавать мысли на расстоянии. Психические силы этого медиума проявились так же неожиданно, как и оставили ее. В 1922 году, находясь в Нью-Йорке, она утратила свои способности, но сохранила интерес к психическим явлениям».

Сама миссис Пайпер не считала способности, которыми она располагала, чем-то сверхъестественным. Она заявила: «Я никогда не слышала ни о чем из сказанного мною во время транса, что не скрывалось бы в моей собственной памяти, или в памяти сидящих в зале, или какого-нибудь другого человека в каком-то другом месте в мире. Теория телепатии очень импонирует мне как наиболее правдоподобное объяснение проблемы».

Несмотря на это скромное заявление, миссис Пайпер убедила сэра Оливера Лоджа, сэра Уильяма Крукса, доктора Уильяма Джемса, доктора Ходжсона и доктора Гислопа (после того как они потратили более 150 000 долларов на «самое продолжительное исследование в области психики»).

Шарль Рише в своей книге о феноменах психики «Наше шестое чувство»^{*} приводит высказывания представителей ОПИ о Пайпер. Так, Фредерик Майерс, один из самых видных членов ОПИ, утверждал:

«Я получал сообщения и информацию об определенных обстоятельствах, о которых госпожа Пайпер не могла знать» (Richet, 1927, p. 128).

Оливер Лодж заявил:

«Я убедился в том, что большая часть информации, передаваемой госпожой Пайпер, когда она пребывала в состоянии транса, не была получена обычными способами или с использованием обычных каналов восприятия» (там же).

Профессор У. Джемс, вначале закоренелый скептик и интеллектуальный гигант своего времени, признавал:

«Я абсолютно уверен, что г-жа Пайпер, находясь в состоянии транса, знает вещи, которые она, несомненно, не могла знать в бодрствующем состоянии» (там же).

Профессор Хислоп из США, самый непримиримый скептик и консерватор, который многие годы занимал крайне негативную позицию в отношении психических феноменов, в конечном итоге признал подлинность медиумизма Пайпер.

Хроника скандальных разоблачений тесно связана с именем Ричарда Ходжсона^{**}. Другой такой же крупной сомневающейся личности в спиритизме, как Ходжсон, среди ученых не было. Он разоблачил фокусы Е. П. Блаватской, для чего специально ездил в ее штаб-квартиру в Индии в Адьяре. Ходжсон напал на медиума Эвсапию Палладино, для изобличения которой в 1895 году прибыл из США в Англию. Когда он нашел в Америке медиума Леонору Пайпер из Бостона, Ходжсон задался целью

---

^{*} Richet Ch. Our Sixth Sense. 1927.

^{**} Ходжсон, Ричард (Richard Hodgson, 1855–1905) — родился в Мельбурне, докторскую степень получил в Кембриджском университете; в 1882–1883 годах мы находим его имя в числе первых членов Лондонского ОПИ. В 1895 году он был выбран в совет этого общества, а два года спустя стал секретарем американского ОПИ.

уличить ее в мошенничестве. Он нанял частных детективов, чтобы те следили за ней, сообщали, с кем она встречается вне дома, перехватывали ее почту. Он приглашал на ее сеансы негативно настроенных лиц и делал все возможное, чтобы доказать, что Пайпер вовсе не является настоящим медиумом.

Несмотря на все противодействия, через Леонору Пайпер продолжала поступать точная информация. Тогда Ходжсон стал утверждать, что вещавший через Пайпер доктор Финюи является частью ее расщепленного сознания. Догадка была верной. И Ходжсону вряд ли требовалось приводить в доказательство наивные аргументы: поскольку доктор Финюи не мог объяснить, кем он был при жизни в этом мире, то он, дескать, не существует; он не существует, поскольку не смог ответить на некоторые вопросы из области философии. И наконец, все это объясняется телепатией, говорил Ходжсон. Приведенные аргументы, по его мнению, должны были полностью отрицать существование жизни после смерти.

Однако когда в действиях Пайпер Ходжсон не обнаружил ничего подозрительного, он вплотную занялся ее основательным изучением.

Ричард Ходжсон рассказывает, что Леонора Пайпер могла общаться одновременно с двумя духами. В одном из своих отчетов он сообщал, что наблюдал за тем, как «одна сущность из потустороннего мира общалась через Пайпер, находившейся в бессознательном состоянии, с участником спиритического сеанса», и в то же самое время ее рука писала совершенно другое сообщение, адресованное самому Ходжсону.

Доктор Ходжсон, однако, не терял надежды разоблачить свою подопечную. Он решил, что удобнее всего будет сделать это, если вырвать ее из привычного окружения и перевезти в незнакомую страну. В ноябре 1889 года Леонора Пайпер впервые прибыла в Великобританию. На станции ее встретил профессор Лодж и отвез в кембриджскую резиденцию Ф. У. Майерса, где Леонора и поселилась. Майерс лично нанял для гостии слуг в сельской местности, которые не могли бы знать никого из возможных визитеров, и сам отбирал последних, в основном сохра-

няя им анонимность. Под наблюдением Майерса, Лоджа и доктора Уолтера Лифа, в период с ноября 1889 по февраль 1890 года миссис Пайпер провела 88 сеансов и каждый раз чем-то поражала присутствовавших. При этом повсюду, даже в магазины, ее сопровождали наблюдатели. Лодж в этом смысле даже превзошел Майерса: прежде чем пригласить миссис Пайпер к себе домой в Ливерпуль, он попросил жену сменить в доме всех слуг, спрятал фамильную Библию и на протяжении всего времени, пока гостья оставалась в доме, лично прочитывал (с ее согласия) всю приходившую ей корреспонденцию.

Уже на первом сеансе, организованном Лоджем, медиум совершенно точно описала ему внешность его покойных дяди, тети и ребенка, скончавшегося в младенчестве, предоставив многочисленные детали личного свойства. В течение последующих встреч она развернула перед Лоджем всю историю его семьи в нескольких поколениях. В 1890 году был опубликован отчет сэра Оливера Лоджа с предисловием Ф. У. Майерса, который закончил его такими словами:

«Многие из представленных нам фактов не могли быть добыты даже самым искусным детективом. Другие — даже если и можно было бы получить их обычным путем — потребовали бы таких затрат денег и времени, каковыми миссис Пайпер не располагает. Ее поведение не предоставило нам никакого повода заподозрить в том, что она способна на мошенничество или обман».

Сэр Оливер Лодж провел обратный эксперимент: нанял профессионального агента с целью получить тот же объем информации о собственных родственниках и предках и убедился в том, что сделать это невозможно. Лодж в своем отчете подтвердил способность медиума в трансе ставить правильные медицинские диагнозы, а также безошибочно называть владельцев, как живых, так и умерших, небольших предметов, что приносили гости. Лодж писал в своем отчете: «Со всей определенностью могу заявить две вещи. Первое: миссис Пайпер неспособна на обман. Второе: никакое предположение о мыслимом и немыслимом обмане со стороны миссис Пайпер не может объяснить свершившиеся факты».

После 15-летней работы с этим медиумом Ходжсон выпустил объемный труд своих наблюдений «Некоторые феномены транса», составляющих несколько томов. На взгляд многих авторитетных исследователей, это серьезная и основательная научная работа. Короче говоря, значение систематического изучения медиумизма Пайпер доктором Ходжсоном невозможно переоценить. Первый доклад Ходжсона о явлениях Пайпер был опубликован в 1892 году в «Трудах ОПИ» (том 8). В нем он не делал каких-либо определенных выводов.

Во втором отчете, опубликованном в «Трудах ОПИ» (том 13, 1897), Ходжсон заявлял: «В настоящее время у меня есть сомнения по поводу истинности высказываний главных персонажей, утверждающих, что пережили изменение, которое мы называем смертью, и что они общались с нами, живущими, через миссис Пайпер».

После десяти лет исследований Ходжсон на один год приехал в Англию и стал редактором. Потом он вернулся в США и возобновил свои наблюдения за Пайпер. Они предназначались для публикации третьего доклада, но, к сожалению, он до этого события не дожил.

За всю жизнь миссис Пайпер с ее именем был связан лишь один публичный скандал. 20 октября 1901 года газета *New York Herald* опубликовала заявление Пайпер, разрекламированное как «признание», в котором медиум заявляла что намерена прекратить работу, которую в течение 14 лет проводила для ОПИ, поскольку ей так и не удалось внести ясность в суть происходящих явлений. При этом газета приписала ей следующие слова: «Теория телепатической передачи сообщений кажется мне наиболее вероятной и научно обоснованной... Я не верю в то, что духи умерших контролировали меня, когда я находилась в трансе... Возможно, это и так, но подтвердить это нельзя».

Поскольку многие исследователи все равно подозревали, что в случае с Пайпер они имеют дело с некой формой экстрасенсорного восприятия, статья в газете сенсации не вызвала. Но 25 октября миссис Пайпер поместила в *Boston Advertiser* следующий ответ:

«Я никогда не произносила тех слов, что были напечатаны в New York Herald, — в частности, не говорила, что не верю в то, что нахожусь в трансе под контролем духов... Сегодня на этот счет я придерживаюсь точно того же мнения, какого придерживалась 18 лет назад. Возможно, это духи умерших, возможно — нет. Признание могу сделать только одно: кто они, я не знаю. Но своей позиции я никогда не меняла».

1908–1909 годы наложили отпечаток на всю дальнейшую карьеру и жизнь миссис Пайпер. Организацией ее сеансов в США занялись профессиональные психологи Дж. Стенли Холл и Эми Таннер. Несмотря на то что последняя в книге «Studies in Spiritualism» (1910) утверждала обратное, эта работа была хаотична, сеансы посвящались исключительно личным темам, многие сообщения не записывались. Кроме того, к медиумам в то время принято было применять методы контроля, близкие к пыточным. В течение этих двух лет миссис Пайпер полностью утратила способность к трансовому медиумизму — как считает ее дочь Алта, исключительно из-за подсознательного страха перед погружением в транс и тем, что могут сделать с ней «исследователи», пока она находится без сознания.

В октябре 1909 года миссис Пайпер в третий раз посетила Британию. Обессилив от перенесенного гриппа, она отменила несколько сеансов, а вернувшись к активной деятельности ранним летом 1910 года, стала (по свидетельству Лоджа) испытывать явные трудности с погружением в транс и возвращением из него. 24 мая 1911 года было объявлено о том, что миссис Пайпер прекращает давать сеансы. Последний из них прошел 3 июля. В течение нескольких лет время от времени Пайпер получала письменные автоматические сообщения, но трансовое состояние вернулось к ней лишь однажды, в 1915 году, когда ей пришло знаменитое послание от «Фавна», в котором тот сообщал о грядущей гибели на фронте Рэймонда Лоджа, сына сэра Оливера (о посмертном общении с которым ученый впоследствии написал получившую широкую известность книгу «Рэймонд»).

В 1914–1924 годах Леонора Пайпер не проводила регулярной медиумистской работы: отчасти из-за болезни матери, но

также и потому, что не было человека, который взял бы на себя труды по организации сеансов. В октябре 1924 года от доктора Гарднера Мёрфи поступило приглашение провести сеансы для бостонского отделения АОПИ. Леонора Пайпер согласилась, но в дальнейшем возвращалась к сеансам лишь эпизодически.

Леонора Пайпер скончалась 3 июля 1950 года. Она по сей день сохраняет репутацию выдающегося медиума, большую часть своей жизни, здоровья и сил отдавшего науке. «Значение работы миссис Пайпер просто невозможно оценить по достоинству, — писал в Энциклопедии психической науки Нандор Фодор. — В течение нескольких десятилетий она подвергалась такому тестированию, какое никогда не применялось по отношению к другим медиумам. Феномен Пайпер так и остался в истории неразрешенной загадкой».

Опыты, свидетелем которых был Ходжсон, круто изменили его взгляды на жизнь и смерть. Получая небольшую заработную плату, он ютился в Бостоне в одной небольшой комнатке. Несмотря на лишения, он отказывался от выгодных предложений от колледжей и университетов только для того, чтобы посвятить все свое время психическим исследованиям. В последние годы он вел аскетический образ жизни и с нетерпением ожидал собственной смерти. Как явствует из откровений Каррингтона, Ходжсон, как и многие другие известные исследователи паранормальных феноменов, до конца жизни исследовал медиумизм. Подобная привязанность должна ведь иметь какое-то объяснение.

Можно допустить, что общение с медиумами и сами спиритические сеансы вполне определенным образом действуют на психику человека. Если это не известное в психиатрии индуцированное помешательство, то как иначе понять, почему в последние годы своей жизни Ходжсон никому не позволял входить в свою комнату на Чарльз-стрит, 15; каким образом по вечерам, оставаясь один, он получал указание непосредственно от «Императора», «Ректора» и руководства от самой Пайпер; почему эти сообщения стали для него значимыми и он рассказывал о них лишь немногим. Интересно, что его комната была закрыта

для всех, чтобы, как говорил Ходжсон, не нарушить «магнетическую атмосферу».

Истоки его интереса к психическим исследованиям берут свое начало со студенческих лет, проведенных в Австралии. В 1878 году он переехал в Англию, чтобы продолжить изучение права в Кембриджском университете. Здесь в университете он принял активное участие в деятельности некоего духовного общества, которое исследовало психические феномены. Необходимо сказать, что юридическое образование и личные качества Ходжсона позволяли ему квалифицированно обнаруживать различного рода фальсификации, в частности медиумов. В этой связи неудивительно, что в 1882–1883 годах мы находим его имя в числе первых членов Лондонского ОПИ, а уже в 1885 году он был выбран в Совет этого общества, два года спустя назначен ответственным секретарем американского ОПИ, затем руководил им вплоть до своей кончины.

Судьба не была милостивой к Ходжсону, вырвав его из земной жизни в пятидесятилетнем возрасте. 20 декабря 1905 года Ходжсон находился в Бот-клубе города Бостона. Несмотря на сердечную недостаточность, вид у него был совершенно здорового человека. Вдруг во время игры в гандбол он прижал руку к сердцу, зашатался и упал замертво.

В 1912 году в Гарвардском университете создали Мемориальный фонд Ходжсона, который использовался для финансирования исследований, например Гарднера Мёрфи.

После смерти Ричарда Ходжсона произошло знаменательное событие.

Профессор Джеймс Херви Хислоп* сменил доктора Ходжсона в качестве главного эксперта, став вице-президентом амери-

---

* Джеймс Херви Хислоп (James Hervey Hyslop, 1854–1920) в 1877 г. получил степень бакалавра в Вустерском колледже Огайо, затем продолжил обучение в Лейпцигском университете (1882–1884); в 1887 году защитил докторскую степень по философии в университете Джона Хопкинса. Он был одним из первых американских психологов, которые феномен медиумизма старались объяснить с позиции психологии.

канского ОПИ. Заняв с самого начала своей деятельности ту же скептическую позицию, что и Ходжсон, он, по мере накопления опыта, пересмотрел свои взгляды.

«Я говорил со своим (покойным) отцом, братом, дядюшками... Какие бы сверхъестественные силы мы ни имели удовольствие приписывать «второй личности» медиума миссис Пайпер, было бы трудно заставить меня поверить в то, что она могла полностью воссоздать психический облик моих покойных родственников...» (Хислоп).

Ухудшавшееся здоровье профессора Хислопа вынудило его оставить преподавание в университете. В 1902–1904 годах сложились благоприятные обстоятельства, и Хислопу удалось создать Институт научных исследований. В 1905 году АОПИ, как филиал Лондонского общества, осталось без руководства и практически stagнировало. В следующем году, увидев, что филиал АОПИ разваливается, Хислоп изловчился и, дабы спасти его, объединил со своим Институтом научных исследований, тем самым придав Обществу утерянный им в 1889 году самостоятельный статус. Таким образом, АОПИ вновь возродилось и обрело в 1906 году независимость. Джеймс Хислоп возглавлял его до конца своей жизни. Впоследствии недоброжелатели обвинили его в узурпировании власти. В январе 1907 года он приступил к изданию журнала АОПИ.

Он был одним из первых американских психологов, которые феномен медиумизма старались объяснить с позиции психологии. В течение всего времени, которое Хислоп находился на кафедре философии Колумбийского университета в качестве профессора этики и логики, он был глубоко вовлечен в исследование паранормальных феноменов.

Профессор Хислоп изучал также феномен одержимости духом. В своей книге «Контакт с иным миром» (1919) он писал, что те люди, которые верят в телепатию, могут считать, что кто-то на расстоянии вторгается в их личность. А если это так, говорит Хислоп, то непохоже, что злые или добрые духи — единственные существа, которые способны проникать в человека со стороны. Хислоп также писал, что люди, которым ставят диагноз истерии,

множественной личности, *dementia praecox* (раннее слабоумие) или какого-либо другого расстройства психики, демонстрируют, как сами они считают, безошибочные признаки вторжения в их душу каких-то бесплотных существ. Он призвал медиков учитывать это в процессе излечения таких людей. Со временем все сказанное Хислопом нашло подтверждение в психиатрии.

И последнее благое дело профессора Хислопа на этом свете — его завещание, по которому денежные средства должны быть направлены на создание института, где бы медиумы лечили охваченных одержимостью субъектов. И, конечно же, как истинно уверовавший в спиритизм, Хислоп долго не молчал на том свете. Доказательство возвращения его собственного духа обсуждалось его секретарем, Гертрудой О. Таба, в ее книге о Джеймсе Х. Хислопе — «Его книга» (1929).

После кончины Дж. Хислопа в 1920 году АОПИ разделилось на две фракции, между которыми началась непримиримая вражда. Члены одной сами были медиумами и, естественно, поддерживали спиритизм, другая, консервативная, тяготела к изучению телепатии и скептически относилась к «бесплотному духу» в качестве изучаемого явления. Когда в 1923 году президентом АОПИ избрали видного медиума Фредерика Эдвардса, консервативная фракция, возглавляемая Гарднером Мёрфи*,

---

* Мёрфи, Гарднер (1895–1979) — известный психолог, пионер парапсихологических исследований, учился в университетах: Йельском (бакалавр, 1916), Гарвардском (магистр, 1917), Колумбийском (Ph.D., 1923). После защиты докторской степени он преподавал в Колумбийском университете, где оставался до 1920 года. Позднее работал на факультете психологии в Городском колледже Нью-Йорка (1940–1952). В 1952 году — директор по исследованиям фонда Меннингера, в Топике, штат Канзас, где оставался до конца своей профессиональной карьеры. На собрании Американской ассоциации психологов в 1938 г. он защищал парапсихологию, когда на нее обрушились с нападка. В 1944 г. избран президентом этой организации; получил многочисленные отличия за свои психологические исследования. В 1917 г. стал членом Лондонского ОПИ, когда во время Первой мировой войны находился в Англии как солдат армии США. Занимал пост вице-президента АОПИ (1940–1962). На протяжении многих лет руководил Научно-исследовательским институтом парапсихоло-

осуществлявшим в 1949 году функции президента Лондонского ОПИ, и Вальтером Принсом, заявила, что общество становится все менее академическим и все более эзотерическим. В 1925 году Эдвардс был переизбран президентом, и его поддержка медиумических претензий Мини Крэндон привела к тому, что консервативная фракция АОПИ, возглавляемая Вальтером Принсом, Элвудом Вустером и Гарднером Мёрфи, демонстративно вышла из общества.

Встревоженные поддержкой АОПИ Мины Крэндон, а также туром по США Артура Конан Дойла с лекциями в защиту спиритизма, члены отколовшейся фракции основали в мае 1925 года в Бостоне альтернативное Нью-Йоркскому ОПИ с В. Принсом во главе. Это ознаменовало значительный раскол в истории американских парапсихологических исследований: в АОПИ доминировали настроения сочувствия спиритизму; БОПИ выступало за объяснения «бесплотного духа» в рамках законов физики и критически отозвалось о предполагаемом медиумизме Мины Крэндон.

Вплоть до своей смерти В. Принс* оставался президентом БОПИ. В этот период он провел важные исследования случаев спиритизма (Patience Worth)** («Ценность терпения») и полтергейста в графстве Антигониш, Канада. Его плодотворная дея-

---

гии США. Автор более ста статей и ряда книг, многие из которых все еще имеют влияние в области парапсихологии. Мерфи умер в больнице университета Джорджа Вашингтона.

* Вальтер Франклин Принс (Walter Franklin Prince, 1863–1934) — историк, священник и психолог. После окончания Веслианской духовной семинарии в 1881 г. продолжил обучение на факультете теологии Йельского университета. Там же прошел в 1896 г. бакалавриат и магистратуру и спустя три года удостоился докторской степени. Исполнял пасторские обязанности в епископальных общинах штатов Мэн и Коннектикут. Служил в протестантских епископальных церквях Бруклина, Питтсбурга и Сан-Бернардино, штат Калифорния. Службу в церкви он совмещал с социальной работой, а от нее перешел к изучению психопатологии.

** Prince, Walter Franklin, Lydia W. Allison. The Case of Patience Worth. Boston: Boston Society for Psychical Research, 1927.

тельность привела к тому, что его дважды, в 1930 и 1931 годах, избирали президентом ОПИ в Лондоне.

За восемнадцать лет В. Принс исследовал десятки различных видов паранормальных явлений. Несмотря на свои сомнения по поводу некоторых явлений, в конечном итоге он пришел к выводу, что телепатия и ясновидение — реально существующие феномены и это, на его взгляд, «абсолютно и научно доказано». Кроме того, он склонен был верить в жизнь после смерти и считал, что доказательства этому очень перспективны.

После смерти В. Принса на пост президента БОПИ заступил Элвуд Вустер, о котором мы выше говорили, что он объединился с группой, считающей медиума Мину Крэндон мошенницей. Через несколько лет он вышел в отставку, но продолжал выступать в качестве президента общества вплоть до того времени, пока оно в 1941 году вновь официально не волилось в АОПИ.

Элвуд Вустер работал с группой психотерапевтов-новаторов, среди которых были Джозеф Х. Пратт, Ричард Кабот, Исадор, Г. Кириат. Из их сотрудничества возникло движение «Эммануэль», одно из ранних движений духовного исцеления магистрального протестантизма (позднее замененного орденом Святого Луки).

Элвуд Вустер написал ряд книг, в том числе несколько глав с первым президентом АОПИ Саймоном Маккомбом, который был на протяжении многих лет ассоциированным ректором «Эммануэли».

Виновница разлада

Смотри на все с точки зрения вечности.

Спиноза

Здесь мы коротко расскажем о виновнице развала АОПИ, знаменитом медиуме Мине Крэндон, о которой существует многочисленная литература, пополняемая до настоящего времени. И для этого нам необходимо вернуться на несколько десятилетий назад.

В период с 1916 по 1917 год, когда Вальтер Принс исполнял обязанности директора, курирующего психотерапевтическую

помощь, в епископальной церкви Святого Марка в Нью-Йорке, он познакомился с посещавшим церковь Дж. Хислопом, напомним, возглавлявшим АОПИ. В результате этого знакомства Принс стал членом Общества.

Вальтер Принс

Вальтер Принс самоотверженно работал, пока в середине 1920-х годов у него не возникли разногласия с некоторыми членами ОПИ по поводу оценки медиума Мины Крэндон*, более известной как Марджери. Принс, будучи исследователем академического склада, скептически относившийся к спиритизму, посчитал Марджери мошенницей и покинул ОПИ. Громкая распря расколола и без того разъедаемое противоречиями общество. Еще долго терпкой горечью в душе Принса отдавались эти воспоминания. Мир оказался неустойчивым.

Мина

Мина родилась 29 июля 1888 года и выросла на ферме в Канаде. В 1904 году она переехала в Бостон. Во время работы в качестве секретаря церкви в Бостоне она познакомилась с бакалейщиком Эрлом П. Рэндом и вышла за него замуж. Вскоре у молодых родился сын. Позже, попав в больницу из-за воспаления аппендикса, она познакомилась с хирургом Крэндоном, который ее оперировал. В том же году их пути снова пересеклись. Это произошло во время Первой мировой войны, когда доктор Крэндон служил в качестве командора-лейтенанта и руководителя хирургического персонала военно-морского госпиталя, а волонтер Мина была водителем «скорой помощи» и доставляла раненых в больницу. В январе 1918 года Мина развелась с мужем и несколько месяцев спустя стала третьей женой Крэндона. Она переехала в дом доктора с сыном, которого

---

* Стинсон, Мина «Марджери» (1888–1941) — светская дама, жена состоятельного хирурга из Бостона д-ра Годдарда Крэндона Ле Руа. Стала известной в качестве медиума, контактирующего со своим братом Вальтером Стинсоном, погибшим в железнодорожной катастрофе. Она взяла псевдоним «Марджери», чтобы защитить свою частную жизнь от публичности.

Крэндон усыновил, изменив ему имя на Майк Хок (Mike Hawk). В первый раз Мина попробовала себя в качестве медиума, чтобы просто отвлечь своего пожилого мужа от мыслей о смерти, которые достигли степени болезненной одержимости. Ее первые шаги на этом поприще можно расценить как хобби. Со временем амбиции Мины выросли. Так, 23 июля 1924 года она была зарегистрирована в качестве кандидата на премию в 2500 долларов журнала *Scientific American*, предлагаемую тому медиуму, который под строгим научным контролем сможет убедительно продемонстрировать свои спиритуалистические способности.

у Мины было все для того, чтобы произвести благоприятное впечатление, то есть не выглядеть в глазах общественности мошенницей. Будучи замужем за состоятельным человеком, она не имела интереса добиваться денежного вознаграждения, а природный шарм и открытость вызывали доверие к ней. В ее медиумических сеансах участвовали и представители среднего класса, и выдающиеся члены высшего общества Бостона, и элита университетов Лиги Плюща*. Известные сторонники спиритизма, среди которых был сэр Артур Конан Дойл, создали ей значительный авторитет. Она стала настолько популярной, что ее молитвы зачитывались в армии США.

В состав жюри журнала *Scientific American* по присуждению упомянутой премии входили В. Мак-Дугалл, профессор психологии в Гарварде; Гарри Гудини, известный профессиональный иллюзионист, который впоследствии назвал Мину шарлатанкой и приложил усилия, чтобы развенчать ее как медиума; В. Ф. Принс, доктор Даниэль Фрост Комсток и Хироурд Каррингтон**, исследователь паранормальных психических явлений.

---

* В Лигу Плюща входят 8 старейших университетов США на восточном побережье: Гарвард, Йель, Браун, Дартмут, Корнелл, Коламбия, Пенсильванский университет и Принстон.

** Каррингтон, Хируорд (Hereward Carrington, 1880–1958) провел детские годы на острове Британского канала. Начальное образование получил в Лондоне. Подростком он собирался стать фокусником. Несмотря на это, повзрослев, он написал десятки статей и книг из области паранормальной психики («История психических наук», «Физические явления спиритизма»

Между членами комиссии сразу возникли серьезные разногласия, и в конце концов только Каррингтон проголосовал в пользу Мины. Многие и в настоящее время считают, что у него с Миной были романтические отношения. Из-за разногласий с коллегами относительно Мины Стинсон-Крэндон Хируорд Каррингтон порвал с АОПИ и спустя некоторое время организовал свой Институт психики.

Через секретаря комиссии Малькольма Берда в прессу просочились сведения: комиссия склоняется к тому, чтобы проголосовать положительно. Возмущенный член комиссии Гарри Гудини (1874–1926) специально вернулся из-за рубежа, чтобы представить свое особое мнение. Стремление разоблачить Мину стало частью его жизни. С этой целью он на сцене повторил все то, что делала медиум Мина, а также опубликовал брошюру, описывающую, как она производила некоторые из основных эффектов.

В дальнейшем профессор Дж. Райн представил углубленный обзор выступлений Мины. У него была возможность наблюдать в темноте ее некоторые хитрости, когда она использовала светящиеся объекты. Он отказался тестировать ее дальше и предположил, что она, возможно, страдает расщеплением личности. Несмотря на критику, Мина продолжала проводить медиумические сеансы и совершенствовать свое искусство одурачивания доверчивых людей. Мистер Грант Код, учитель английского

(1907), «Современные психические явления» (1919), «Ваши психические полномочия и как их развить» (1920), «Психическая наука и выживание» (1947) и мн. др.). Однажды ему попала на глаза увлекательная и хорошо документированная информация Ф. Майерса о паранормальных случаях, не поддающихся объяснению. Ему захотелось самому в этом разобраться. В 1899 году он эмигрировал в Бостон, штат Массачусетс, где провел всю оставшуюся жизнь. Вначале занимался журналистикой; в 1905 году интерес к парапсихологии привел его в ОПИ, где он стал ассистентом президента Хислопа. В 1933 году он основал свой Американский институт психики. Его жена, Мэри Свит Смит, служила в институте секретарем. Основная область их исследования сосредоточилась на тестировании таких медиумов духа, как Эйлин Гарретт. В 1938 году Каррингтон переместил институт в Южную Калифорнию, где они продолжали свои исследования.

языка, стал частым гостем в доме Крэндонов и с восторгом наблюдал удивительные выступления Мины. В конечном счете он тоже смог повторить их. Письма мистера Г. Кода, направленные исследователю парапсихологических феноменов Вальтеру Франклину Принсу, и его ответы в отношении действий Мины Марджери в настоящее время находятся в архивах АОПИ.

30 июня 1925 года медиумические проделки Мины увидел один из ученых Гарвардского университета. Впоследствии группой исследователей этого университета было проведено углубленное расследование. Они пришли к заключению, что Мина — мошенница. Нью-Йорское ОПИ с вердиктом ученых не согласилось и приняло решение продолжить расследование.

Миссис Мина продолжала медиумические сеансы вплоть до своей неожиданной смерти 1 ноября 1941 года. В возрасте 53 лет она отправилась в потусторонний мир, который ее интересовал больше, чем посюсторонний.

Полку духовидцев в Англии прибыло

Познающий — не просто зеркало, движущееся в мире и не имеющее точки опоры, пассивно отражающее то, с чем оно встречается. Познающий — это деятель; с одной стороны, он участвует в созидании истины, а с другой — описывает истину, которую сам создает.

У. Джемс

Спириты, естественно, торжествовали, получив официальное подтверждение своих взглядов. Мистер Роджерс*, президент Лондонского спиритического объединения, на собрании своей организации 24 октября 1901 года выступил со следующей речью: «За последние несколько дней произошло небольшое событие,

---

* Роджерс, Эдмунд Доусон (Edmund Dawson Rogers, 1823–1910). Получил классическое образование в школе Грешам, где обзавелся профессией ученика фармацевта. В 1848 году назначен на должность редактора газеты «Норфолкские новости», которую он поднял на ноги. Был в числе организаторов Лондонского ОПИ.

которое заставило меня сказать здесь несколько слов. Многие из вас знают, что наши друзья из ОПИ или, по крайней мере, некоторые из них присоединились сегодня к нашему «лагерю». Говоря это, я не имею в виду, что они присоединились к союзу лондонских спиритов в буквальном смысле слова. Я лишь хочу сказать, что те, кто еще несколько лет назад иронизировал относительно нашей организации, сегодня разделяют наши идеи о существовании человека после смерти и о возможности общения с загробным миром. Несколько дней тому назад мы получили обширный труд мистера Хислопа из Колумбийского университета, опубликованный ОПИ. Эта книга объемом 650 страниц — свидетельство убежденности его как вице-президента этого общества в спиритической природе явлений, которые он лично засвидетельствовал»^{*}.

В целом надо сказать, что с тех пор, как ОПИ приступило к проведению экспериментов с медиумами, не было случая, чтобы его члены не уличили медиумов в обмане или не поставили под сомнение получение результатов с помощью «сверхъестественных» сил. Например, президент общества мистер Сиджвик, один из самых известных непримиримых, отзывался о сеансах миссис Кэт Фокс-Дженкин: «Мы думаем, что миссис Дженкин могла написать слова при помощи своей ноги». Или о медиуме Генри Слэйде: «Мои впечатления о докторе Слэйде после посещения его десяти сеансов... таковы: все, что он продемонстрировал, было подстроено им с помощью трюков». О медиуме Уильяме Иглинтоне: «На данный момент у меня не осталось никаких сомнений в том, что его сеансы сопровождалась хитроумными фокусами».

Среди членов ОПИ наблюдались постоянные колебания — от полного отрицания спиритических явлений до полного принятия. Череду президентов — стойких последователей спиритизма — являлась гарантией того, что антиспиритические настроения ОПИ никогда не принимали форму полной нетерпимости. Тем не менее ОПИ на протяжении многих лет проводило неуклонный курс на доказательство собственного здравомыслия.

---

^{*} *Light*, 1901, P. 523.

Несмотря на различные разоблачения, а может, благодаря им, спиритизм получил широкое распространение. В конце XIX века в Англии насчитывалось несколько миллионов спиритов, в США 10 миллионов; повсюду возникали новые организации и ассоциации спиритов, издавались многочисленные спиритические газеты и журналы.

Выдающийся английский публицист Вильям Стэд, издатель журнала *Review of Reviews*, бывший главный редактор *Pall Mall Gazette*, стал в европейской журналистике чуть ли не самым страстным апостолом мистицизма. По его утверждению, он делает свою правую руку совершенно невольной и предоставляет ее для писания духам. Он чувствует их близость, и невидимая сила водит его рукой. Конечно, когда известный и талантливый журналист берется в чем-то убедить читателей, ему это в конце концов удается. Благодаря усилиям Стэда полку духовидцев в Англии прибыло.

Новый спиритизм

В качестве эпиграфа используем слова известного биолога Т. Гексли, считающего, что «единственно хорошая вещь, которая могла бы получиться из доказательства истинности спиритизма — это новый аргумент против самоубийства. Лучше жить в качестве подметальщика улиц, чем в качестве покойника болтать чепуху устами какого-нибудь медиума, получающего гинеею за сеанс».

Стучащие духи издавали свои звуки по вызову девиц Фокс и их многочисленных последователей главным образом в американских кружках. В Европе эти таинственные стуки раздавались редко или им не придавали серьезного значения. Но это не освобождает нас от рассказа о них.

Знаменитые спиритические беседы начинаются в 1785 году, когда Калиостро явился в Париж и застал известную картину: парижское общество было повально увлечено магнетизмом и лечилось только им. Калиостро не мог мириться с таким положением вещей. Его авантюристическое достоинство было оскорблено невниманием к его персоне. Он стремился, конкурируя

с Месмером, отвлечь французов от «великолепного немца». Для этого он занялся вызыванием духов известных исторических деятелей. В салонах это занятие понравилось и стало приживаться.

Калиостро утверждал, что он — маг* и будто бы духи подвластны любым его приказаниям. Самого себя Калиостро выдавал за посланца древнеегипетского жреца Великого Кофты, позднее за самого Кофту, якобы одного из основателей масонства, обладающего бессмертием. По вечерам в затемненных салонах Парижа общались с Юлием Цезарем и апостолами; энергично вызывали и воплощали духов.

Перед лицом шумливой и часто неуклюжей взвинченности почитателей спиритизма наука сначала недоверчиво пожимает плечами и в конце концов сердито отворачивается. Напрасно Месмер отбивался от непрошенных последователей. «В легкомыслии, в неосторожности тех, кто подражает моему методу, заключается источник множества направленных против меня предубеждений», — говорил Месмер.

Необходимо еще раз повторить, что метод сцепления рук спиритов был бы немислим, если бы Месмер впервые не применил магнетическую цепь, в которой его пациенты, соединив подушечки пальцев, стояли вокруг «бакэ», ожидая, чтобы ток, усиливаясь при прохождении от тела к телу, пронизывал весь благоговейно насторожившийся ряд.

После опубликования небольшой брошюры под заглавием «Прыгающий и разговаривающий стол» техника спиритизма стала известна широкой общественности. В этой книге приводится масса вопросов, на которые толково отвечают стол и огромный комод. Но вскоре некий негоциант из Нью-Йорка в письме к жителю Бремена указал приемы, благодаря которым можно было легко добиться тех же результатов.

Несколько лиц усаживались вокруг стола так, что мизинец одного соприкасался с мизинцем соседа, и принимались ждать.

---

* Магизм — религиозная система, созданная в Мидии (VII век до н. э.) в среде мидийского племени магов, где только они имели право быть жрецами.

Вскоре дамы испускали крик, так как стол под их руками начал дрожать и вертеться. Таким образом приводили в движение кресла, стулья, затем шляпы и даже людей, составляя вокруг них цепь из соединенных рук. Столу приказывали «танцуй», и он начинал кружиться; «ложись» — и он повиновался; заставляли прыгать метлы, как будто бы на них сидели ведьмы; проделывали еще много других столь же чудесных вещей.

Под давлением рук, расположенных вышеописанным образом, стол не только вертелся и прыгал, подражая различным звукам: барабанному бою, стрельбе солдат, канонаде, звуку пилы, молотка, ритму различных арий и т. д. Вскоре и Европе, и Америке надоели эти забавы, и столы «приучили» к более интеллектуальным экспериментам. Их просили отвечать на вопросы определенным количеством ударов, которое означало «да» или «нет» или же соответствовало различным буквам алфавита. С этих пор стало возможным вести диалог.

Вскоре и эти приемы усовершенствовались. С одной стороны, упростили знаки, которыми столы должны были пользоваться для ответов, и применили более знакомые и короткие — письменные. Сначала привязывали карандаш к ножке легкого столика, потом стали пользоваться для этой цели маленьким столиком с одной ножкой, простыми корзинами, шляпами и, наконец, маленькими специально приготовленными для этой цели планшетками*, которые «пишут» при самых слабых толчках.

С другой стороны, огромным шагом вперед явилось открытие особых одаренных людей — медиумов. Экспериментаторы заметили, что 10 или 12 человек, сидящих вокруг стола, не имеют для

---

* Спиритическая планшетка — маленький треногий столик, на доску которого можно положить обе руки. Ножки его высотой в несколько дюймов, две из них снабжены колесиками, а третья карандашом. Если поставить этот столик на лист бумаги и положить на него руки, то через небольшой промежуток времени он начнет двигаться, причем карандаш будет отмечать на бумаге ход этого движения. Под руками большинства людей возникают беспорядочные штрихи, но если за дело берется опытный медиум, то на бумаге появляются буквы, слова и связные предложения. Таким образом можно получать ответы на поставленные вопросы.

опыта одинакового значения. Многие из участвующих в сеансе могли уходить без всякого ущерба для опытов: стол продолжал отвечать на предлагаемые вопросы. Участие же других лиц было необходимо. После их ухода все явления прекращались, и стол не двигался с места. Таких людей называли медиумами.

Теперь вместо 12 человек для проведения опыта достаточно было одного медиума, рука которого опиралась на маленькую подвижную планшечку или же просто держала карандаш. Рука, увлекаемая импульсом, в котором медиум не отдавал себе отчет, писала без участия его воли и сознания. То, что было написано, он не узнавал и впоследствии сам этому удивлялся.

Затем спиритические опыты стали проводить в торжественной обстановке. Образовалось бесчисленное количество спиритических кружков, в которых свободно разговаривали с духом своего прапрадеда или с духом, например, Сократа. Спиритические журналы опубликовали массу небольших писем, подписанных именами знаменитостей, к которым присоединялось, как того требует справедливость, имя медиума, служившего посредником. Например, вот подписи на некоторых из таких писем: Месмер, медиум Альберт; Эраст, медиум Амбель; апостол Павел, медиум Альберт и т. д. С этими духами спириты поддерживали хорошие отношения: например, Гутенберг* через посредство одного медиума сочинил небольшую речь на хорошем французском языке; председатель кружка громко благодарит духа Гутенберга, прося его, когда он сочтет нужным, принимать участие в беседах кружка. Гутенберг тут же отвечает рукой другого медиума: «Господин председатель, благодарю за Ваше любезное приглашение; сегодня впервые читается одно из моих сообщений в спиритическом обществе в Париже; надеюсь, что это не в последний раз».

---

* Гутенберг, Иоганн (настоящее имя — Иоганн Генсфлейш) (Johann Gutenberg, [между 1394–99 (или 1406)–1468] — немецкий изобретатель, придумал книгопечатание в 1436 году. В середине XV века в Майнце напечатал т. н. 42-строчную Библию — первое полнообъемное печатное издание в Европе, признанное шедевром ранней печати. Нельзя забывать, что книгопечатание было открыто в Корее за несколько столетий до Гутенберга и широко использовалось в китайском государстве.

Молодые люди, увлекавшиеся метафизикой, занимались тем, что давали своей руке блуждать по бумаге и с наслаждением читали потом бесконечные рассуждения о перевоплощении душ, происхождении жизни на Земле, теории флюидов и т. д. Духи достаточно уже высказались через медиумов, теперь их хотели видеть и даже фотографировать. После этого только и было разговоров, что о явлениях материализации. Благодаря медиуму, который играл здесь довольно неопределенную роль, начали двигаться предметы и писать карандаши, к которым никто не прикасался; на грифельных досках, запертых в запечатанных ящиках, появлялись надписи. Наконец, перед изумленным взором спиритов в воздухе темной комнаты начинали появляться отдельно руки, головы и, наконец, целые тела. Заслуженную известность в подобных опытах приобрели братья Эдди и Вильям Дуглас, мисс Кук, известный медиум В. Крукс и много других.

Спиритизм в России

О деле суди по исходу.

Овидий

Россию спиритизм также не обошел стороной, у него появилось немало приверженцев. После сочинений князя Долгорукого о животном магнетизме наступила долгая пауза. О животном магнетизме никто не говорил. В 1891 году профессор Санкт-Петербургского университета, зоолог и писатель Николай Петрович Вагнер (1829–1907) сделал попытку освежить знания россиян о животном магнетизме.

Профессор Вагнер окончил Казанский университет и, получив степень магистра зоологии, там же читал лекции. В 1854 году он защитил степень доктора естественных наук и перевелся в Санкт-Петербургский университет на должность профессора зоологии. Вскоре он принял от Парижской академии премию Бордена. В 1876 году Вагнер издавал журнал «Свет». Свои беллетристические произведения печатал под псевдонимом «Кот-Мурлыка».

Усилиями Н. П. Вагнера было учреждено Русское общество экспериментальной психологии под его же председательством. Вице-президентом избрали д-ра Фишера, секретарем — Елисеева. Первое заседание прошло 26 февраля 1891 года. Тамбовский врач Ховрин в 1892 году представил обществу доклад о своих опытах над сомнамбулой госпожой М. Сторонник эманаций Погорельский, член указанного общества, выпустил в 1898–1899 годах книгу «Письма о животном магнетизме». После того как 20 марта 1907 года Н. И. Вагнер отошел в мир иной, его друг юности профессор химии А. М. Бутлеров занял его место. В 1900 году Общество переименовали в Русское Общество нормальной и патологической психологии и избрали председателем академика В. М. Бехтерева.

Назовем некоторых наиболее авторитетных ученых, увлекшихся спиритизмом. Родители профессора Петербургского университета философа Ивана Ивановича Лапшина (1870–1952) не просто интересовались модным в России второй половины XIX века спиритизмом, но даже организовали кружок по изучению спиритических явлений. Его посещал химик-органик А. М. Бутлеров (1826–1886), академик Санкт-Петербургской Академии наук (с 1871 года), один из тогдашних лидеров «медиумического движения», опубликовавший книгу «Спиритический метод» (1885). Бывали у Лапшиных и философы, в частности П. Д. Юркевич*, В. С. Соловьев, А. А. Козлов.

Отметился в спиритах В. И. Даль (1801–1872), известный литератор, лексикограф и врач, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка». Владимира Ивановича убедил один случай. Он присутствовал на опыте, где перципиенткой была молодая девушка, одаренная способностью к автоматическому письму. Даль задал ей вопрос, на который мог ответить только он сам: время рождения и смерти его сына от первой жены. Ответ был написан, но, как ему показалось, неправильный. Чтобы проверить свою память, Даль на другой же день перебрал свой архив

---

* Юркевич, Памфил Данилович (1826–1874) — профессор философии Московского университета.

со старыми календарями. Оказалось, что ошибся он сам, ответ же перципиентки был точен. Этот случай был тогда объяснен «сомнамбулической способностью медиума бессознательно видеть прошедшее в памяти спрашивающего».

Сочувствовал спиритам известный математик Михаил Васильевич Остроградский (1801–1861), академик (с 1830 года), один из основоположников петербургской математической школы, слушавший лекции в Париже (1822–1828) у Коши, Лапласа, Фурье, а с 1828 года профессор офицерских курсов морского кадетского корпуса. И, наконец, граф Алексей Константинович Толстой и главный редактор и издатель спиритического журнала «Ребус» В. И. Прибытков.

Воспитанник Морского корпуса Виктор Иванович Прибытков всю свою воинскую службу провел на флоте. С явлениями медиумизма познакомился в 1874 году, когда медиумические способности проявились у его жены Варвары Ивановны Прибытковой, затем у дочери. В течение 12 лет он наблюдал за женой, что и стало причиной публикации всего с этим связанного. Редактируемый им «Ребус» был наиболее известным журналом в России, занимавшимся в течение 36 лет пропагандой спиритизма. Он благополучно просуществовал с 1881 до 1917 года включительно. Прибытков скончался 7 ноября 1910 года, но дело его не умерло, его продолжили другие.

Апостол спиритизма

Доводы, до которых человек додумывается сам, обычно убеждают его больше, нежели те, которые пришли в голову другим.

Б. Паскаль

Разговор о спиритизме будет неполным, если не сказать о его апостоле Александре Николаевиче Аксакове, принадлежащем к старинной русской семье Аксаковых, некоторые члены которой небезызвестны своей выдающейся литературной деятельностью.

А. Н. Аксаков — русский публицист, переводчик, издатель, сын Николая Тимофеевича Аксакова и племянник автора

«Семейной хроники» Сергея Тимофеевича Аксакова, воспитанник Императорского (Александровского) лицея с 1845 по 1851 год. Александр Николаевич родился 27 мая (8 июня) 1832 года в селе Репьевка Пензенской губернии. В 1852 году поступил на службу в Министерство внутренних дел и в том же году был послан с экспедицией П. И. Мельникова-Печерского в Нижегородскую губернию для исследования раскола. В 1858 году по приглашению нижегородского губернатора А. Н. Муравьева (бывшего декабриста) поступил в палату государственных имуществ советником хозяйственного отделения; в 1860 году вышел в отставку, чтобы устроить свои имения согласно положению о крестьянах. С 1868 по 1878 год служил в государственной канцелярии и вышел в отставку в чине действительного статского советника.

Александр Николаевич еще в лицее обстоятельно познакомился с учением Сведенборга. В 1863 году он напечатал в Лейпциге перевод с латинского «О небесах, о мире и об аде, как то видел и слышал Э. Сведенборг». В Лейпциге издал также «Евангелие по Сведенборгу» (1864), «Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Св. Писании» (1870), «Книга бытия по Сведенборгу» (1870).

Вместе с А. М. Бутлеровым и Н. П. Вагнером А. Н. Аксаков организовывал медиумические сеансы, вызвавшие широкий резонанс.

Статский советник А. Н. Аксаков был основательным знатоком спиритизма, так как посвятил его изучению и опытам 30 лет своей жизни и пользовался каждым случаем, чтобы обогатить свой опыт. Кроме того, что он опубликовал в двух томах 800 страницный труд (1855), рассказывающий со всех сторон о спиритизме, он проявил себя его ярким защитником. Но он не только являлся убежденным сторонником спиритизма с мировым именем, главное, что он был высокообразованным и в высшей степени порядочным и честным человеком. Это особенно важно, когда речь идет о доверии к тому, что человек передает в своих книгах.

Психоанализ учит: чтобы вскрыть живучесть, привлекательность каких-либо идей, необходимо проанализировать психоло-

гические мотивы проповедующих их индивидов. Психоанализ исходит из того, что идеи, не коренящиеся в настоятельных потребностях личности, не могут оказать на ее поступки существенного влияния. Отсюда вытекает вопрос, почему Аксаков положил жизнь служению спиритической идее. Из, пожалуй, единственного интервью, данного Аксаковым английской газете, мы узнаем, что особенные семейные обстоятельства с ранней юности расположили его к исследованию религиозных и философских вопросов. Науку о человеке он считал всегда первой из всех наук и, будучи еще воспитанником старших классов Императорского Александровского лицея, он сообщал с одним из товарищей жадно прочитывал все, что мог найти подходящего по этому предмету.

Одаренный от природы философским, созерцательным складом ума, вместе с тем точным и систематическим, он ни к чему не мог относиться поверхностно и в занимающем его ум предмете всегда доискивался сути дела. Так, по окончании лицейского курса он для более основательного знакомства с Библией занимался некоторое время еврейским языком (ивритом). Потом, убедившись, что наука о душе не может обойтись без науки о теле, он поступил вольнослушателем на медицинский факультет Московского университета и в течение двух лет слушал анатомию и физиологию, химию, физику.

Одновременно с изучением естественных наук он много занимался и животным магнетизмом, прочел по этому предмету практически все, что существовало в то время. Результатом его занятий был перевод на русский язык сочинения Гр. Шапари «Руководство к магнетотерапии», привлечшего его внимание своим систематическим изложением и изданного Аксаковым в Петербурге в 1860 году.

Примечательно, что он совсем не увлекался столочерчением, когда в 50-х годах XIX века оно из Америки и Европы проникло в Россию. Его опыты духовных проявлений относятся к более позднему времени и для него самого интерес представляют небольшой. Он всегда смотрел на них только как на «лучший путь противодействия современному материализму в его собственной

области — в области факта». Это, на его взгляд, может быть достигнуто не иначе как научным исследованием медиумических явлений и строгим отделением фактов от различных теорий, его объясняющих, и, тем более, от разных своеобразных учений мистического и религиозного свойства, исповедуемых многими из последователей спиритуализма.

Первая книга по части спиритуализма, попавшая ему в руки, была брошюра американского писателя Бичера «О духовных проявлениях» (1853). С этого времени он пристально следил за развитием этого вопроса и, убедившись в том, что тайна духовной жизни глубоко связана с изучением медиумических явлений, покинул философию, принеся излюбленное для него занятие в жертву. То есть спустился с высоты умозрения и сосредоточил свою деятельность на литературе медиумической и пропаганде этих опытов в обществе.

Первое чистоспиритическое сочинение («Экспериментальные исследования спиритических проявлений», 1855), переведенное А. Н. Аксаковым на русский язык, при содействии В. И. Даля, разделявшего нередко и прежде занятия Аксакова по спиритизму и религиозной философии, было издано в Нью-Йорке профессором химии Пенсильванского университета Робертом Гэром. Несмотря на живейшее участие, принятое в его публикации профессором философии Московского университета Юркевичем, оно не удалось Аксакову, и он перенес свою издательскую деятельность в Германию, где к тому времени спиритические идеи были распространены мало.

Со второй половины 1860-х годов Аксаков целиком был поглощен медиумизмом и спиритизмом и в сочинениях американского спиритуалиста Эндрю Джексона Дэвиса нашел выражение своего нового настроения. Он издал несколько томов сочинений философа и духовидца Дэвиса и целый ряд других сочинений. Свои переводы с английского и немецкого языков, а также и статьи по животному магнетизму и спиритизму он печатал в Лейпциге и, что было можно, в Петербурге. С целью пропагандировать спиритизм в Германии Аксаков издал несколько книг Дэвиса на немецком языке.

В течение 5 лет, начиная с 1867 года, А. Н. Аксаков перевел с английского на немецкий язык и издал на свои средства сочинения по спиритизму под общим названием «Спиритуалистическая библиотека для Германии».

Стоит подчеркнуть, что именно статскому советнику Аксакову принадлежит заслуга развития спиритизма в Германии. В 1872 году он опубликовал первую свою работу «Спиритизм и наука». Не имея возможности, находясь в Петербурге, говорить гласно о спиритизме в России, он с 1874 года и в течение 20 лет издавал и редактировал в Лейпциге на немецком языке ежемесячный журнал *Psychische Studien*, посвященный теоретическим и фактическим исследованиям малоизвестных явлений психической жизни. Опубликовал свой капитальный труд «Анимизм и спиритизм» (1893) и другие работы на эту тему.

Отдельно следует отметить его замечательную работу «Материалы для суждения об автоматическом письме» (1899). Аксаков мог сделать значительно больше, однако смерть вырвала его из жизни 4 (17) января 1903 года в Санкт-Петербурге.

Спиритизм во Франции

Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает.

Ф. Бэкон

Известна прописная истина: французы падки на все новое. Увлекают их не только модные шляпки и галстуки, но и идеи. Что касается оккультизма, то это блюдо привлекало парижан, как какое-то гастрономическое чудо. Оккультисты всех мастей с незапамятных времен наводняли Париж, а их учения пустили во Франции глубокие корни. Не успел Париж остыть после триумфально-скандальных «гастролей» Месмера, как его внимание привлек новый мессия.

Особенную известность в XIX веке в Париже приобрел магнетизер барон Элиафас Леви (настоящее имя — Альфонс-Луи Констан, 1810–1875). Альфонс-Луи родился в Париже 8 февраля 1810 года в семье сапожника. Когда он окончил школу для

мальчиков, приходской священник, покоренный сообразительностью подростка, устроил его в семинарию Сент-Никола дю Шардоне. Завершил образование Констан в семинарии Святого Сульпиция. Полученные знания открывали путь к духовной карьере, и юноша решил стать священником.

Пробыв нескольких лет в послушниках, он сделался дьяконом, преподавал в семинарии Пти-де-Пари и дал строгий обет плотского воздержания. Позже он сказал, что «еще не знал жизни» и потому принял такое опрометчивое решение. Однако духовная карьера Констана оказалась короткой из-за его левых политических взглядов и отказа соблюдать обет безбрачия, обязательный для католического духовенства. В 1836 году он влюбился в юную девушку Адель Алленбах и сознался в этом своему духовному начальству, из-за чего так и не был посвящен в более высокий духовный сан. Эта драма повлекла за собой трагедию — самоубийство его матери, глубоко разочарованной поступком сына, от которого она ждала столь многого.

1839 год оказался временем метаний и, возможно, окончательного перелома в мировоззрении Констана. В этом году он решил обречь себя на строгую монашескую жизнь и отправился в бенедиктинский монастырь в Солемене. Но его решимости хватило ненадолго, и он покинул Солемен безо всяких видов на будущее. Единственным результатом его недолгого уединения стал сборник церковных песнопений и сказаний «Куст майской розы».

Уже в ранней юности Альфонс-Луи интересовался магией и оккультными науками. Возможно, на него повлияло то, что директор его начальной школы придерживался концепции «животного магнетизма» и считал, что жизненной энергией человеческого тела управляет дьявол. Выйдя из монастыря и оказавшись в Париже, Констан увлекся теориями эксцентричного старика по имени Ганно (его также называли Мапа), который именовал себя пророком и перевоплощенным французским королем Людовиком XVI. Жена Ганно была ему под стать и претендовала на роль инкарнированной королевы Марии-Антуанетты.

Как писал, своей «Истории магии» сам Элифас Леви: «Мапа конфиденциально сказал нам, что он — Людовик XVI, вернувшийся на Землю ради дела возрождения, а женщина, с которой он разделял жизнь, — Мария-Антуанетта Французская. Он утверждал, что его революционные теории были последним словом мятежных претензий Каина, предназначенных победить Авеля. Мы посетили Мапа, чтобы посмеяться над его экстравагантностями, но он захватил наше воображение своим красноречием».

Знакомство с Мапа сильно повлияло на мировоззрение будущего мага и послужило толчком к написанию его первой книги «Библия Свободы». Содержание этого труда было столь революционным, что за публикацию его в 1841 году он получил 8 месяцев тюрьмы и 300 франков штрафа. В тюрьме Констан увлекся трудами мистиков и оккультистов: Сведенборга, Луллия, Агриппы Неттесгеймского, Постеля. В конце 1844 года он объявил о своем окончательном разрыве с католицизмом. За свою жизнь Констан успел отсидеть три небольших тюремных срока — всякий раз за публикацию статей на политические и религиозные темы.

В 1846 году Констан обвенчался с юной Нозми Кадо (ей было не больше 18 лет). Нозми оставалась не только верной его подругой в последующие семь лет, но и сама была не чужда творчества, занимаясь журналистикой и скульптурой. К сожалению, все дети этой четы умерли в младенческом возрасте. В 1853 году Нозми увлеклась другим и оставила мужа, а спустя несколько лет добилась окончательного развода в гражданском суде на том основании, что брак «с духовным лицом» не мог быть действительным. Как отмечают многие авторы, это свидетельствует о том, что Констана никогда не отлучали от церкви.

Настоящую страсть к магии разбудила в нем встреча с польским оккультистом Дж. М. Хоем-Вронским (1776–1853), который верил, что ритуальная магия может привести человека к полубожественному состоянию. Кроме того, по словам самого Леви, немалое влияние на него оказала книга «Маг» англичанина Фрэнсиса Баррета, который жил на рубеже XVIII и XIX веков. В 1854 году он отправился в Англию, где познакомился с писа-

телем Бульвер-Литтоном*, также интересовавшимся вопросами эзотерики. Барон Бульвер-Литтон был членом общества английских розенкрейцеров, увлекался оккультизмом, написал розенкрейцерский роман «Занони» и несколько других оккультных книг, которые сделали магию респектабельной. Они оба стали членами оккультной группы, которую, вероятно, организовал Бульвер-Литтон и где изучали астральное видение, спиритизм, магию, астрологию и гипноз.

В Лондоне, по просьбе подруги Бульвер-Литтона, Констан провёл спиритический сеанс и вызвал дух мага Аполлония Тианского, жившего в I веке, и Симона Самарийского**. Тогда же

---

* Бульвер-Литтон Эдвард Джордж Эрл — английский прозаик, поэт, драматург. Его фамилия при рождении была просто Бульвер, а Эрл и Литтон — это дополнительные имена. В 1844 году ему дали титул барона Литтона, и с тех пор его фамилия официально стала Бульвер-Литтон. Сын генерала Вильяма Бульвера, получил под руководством своей матери, урожденной Литтон, тщательное домашнее образование. Поступив в Кембриджский университет, впервые обратил на себя внимание поэмой «Sculpture», за которую был удостоен премии. В 1831 году был избран в члены нижней палаты и примкнул к партии вигов; хотя в парламенте особенно выдающейся роли не играл, но был некоторое время горячим приверженцем идей этой партии и проводил их в своих произведениях. Впоследствии в его воззрениях произошел переворот, и в 1852–1859 годах он находился в рядах тори; в 1858–1859-х даже занимал пост статс-секретаря колоний в консервативном министерстве. В 1866 году Бульвер-Литтон с титулом лорда Литтона, унаследованным по смерти последнего представителя этого рода, вступил в верхнюю палату. Б. не был счастлив в семейной жизни: он должен был развестись со своей женой Розиной Б., также писательницей, которая впоследствии выставила его в очень мрачных красках в скандальном романе «Cleveby», наделавшем в свое время много шума.

** Необыкновенными личностями своего времени следует признать Аполлония Тианского и Симона Самарийского, известного в христианских преданиях I века под именем Симона волхва. Нет сомнения, что большая часть сообщений об их чудесных делах носит характер легенды, но нельзя не признать и известной доли реальности в преданиях об этих замечательных личностях, сумевших внушить к себе чувство поклонения. Многие писатели того времени и даже отцы церкви, среди которых преподобный Юстин, во-первых, видят в них людей, одаренных сверхъестественной си-

Констан взял себе магическое имя Элифас Леви Захед, переведя для этого на иврит свое имя — Альфонс-Луи. В то время он уже жил за счет уроков магии и публикации своих сочинений.

Свой первый серьезный труд по магии — «Учение трансцендентальной магии» — Леви издал в 1855 году. Вторым том — «Ритуал трансцендентальной магии» — увидел свет на следующий год. Затем последовали «История магии» (1860), в 1861 году — «Ключ к Великим мистериям», а в 1862 году — «Легенды и символы». В своих работах Леви отстаивал версию о том, что существует единое тайное учение, которое «кроется за вуалью всех иератических и мистических аллегорий древних доктрин». В книге «Учение трансцендентальной магии» он первым соотнес 22 Старших аркана таро с буквами еврейского алфавита и аспектами Бога.

Кроме того, Леви развил теорию астрального света, которая была основана на идее «животного магнетизма» Месмера. По его мнению, астральный свет был подобен флюиду жизни, который заполняет все пространство и все живые существа. Эта концепция была весьма популярна в XIX столетии, Леви привнес в нее то, что, «управляя астральным светом, маг может управлять всеми вещами; воля и власть квалифицированного мага безграничны».

Остается неясным, участвовал ли Элифас Леви в каких-либо эзотерических обществах. По некоторым данным, в 1861 году он вступил во французскую масонскую ложу, но вскоре, разочаро-

---

лой. Во-вторых, и язычники, и христиане признают подлинность их необыкновенных способностей, объясняя их по-своему. Первые говорят, что они были воплощением одного из языческих богов, вторые объясняли их дела содействием дьявольской силы. Поклонники Симона, которого римский народ и Сенат боготворили, воздвигли ему на одном из островов Тибра памятник с надписью: *Simoni deo saneto* (Симону — богу врачевателю). Для них он был посланником и воплощением одного из античных богов, облеченного миссией поддержать падающее язычество. Народная легенда приписывает ему соперничество с самим апостолом Петром. Симон, по свидетельству историков, не был простым кудесником, он являлся главой и основателем мистической школы гностиков.

вавшись, покинул ее. Однако современные масоны опровергают эту информацию. Артур Уэйт утверждает, что Леви был посвящен в некое эзотерическое общество, откуда его исключили за разглашение тайн. Возможно, речь идет о том самом магическом обществе, в которое Леви входил вместе с Бульвер-Литтоном.

В последние годы своей жизни Элифас Леви жил за счет издания своих оккультных работ и благодаря материальной помощи многочисленных состоятельных учеников. 31 мая 1875 года Леви умер от водянки. После смерти мастера его ученик, барон Спедальери, издал еще одну его книгу — «Ключ к Великим Арканам, или Разоблаченный оккультизм».

В сочинении «Ритуал трансцендентальной магии» (1856 г.) Элифас Леви говорил, что может читать нераспечатанные письма и многое другое. Не отставал от него маркиз Станислас де Гуайта (1860–1898). Состен де Ларошфуко (1785–1864), управлявший изящными искусствами при Карле X, при случае занимался магнетизмом.

Произведение Элифаса Леви «Ритуал трансцендентальной магии» стало своего рода библией для доктора Жерара Анкосса*. Именно из приложения к этой книге Жерар Анкосс взял себе псевдоним Папюс. В 1887 году Анкосс вступил в теософическое общество, однако вскоре из него вышел. Существуют различные версии, среди них основной считается сближение теософии с восточным оккультизмом, который Папюс недолюбливал. С 1888 года Папюс начал выпускать собственный журнал «Инициация», который просуществовал вплоть до Первой мировой войны. В это же время при покровительстве маркизов Станислава де Гуайта и Жозефа Александра Сент-Ива д'Альвейдера было основано каббалистическое общество Розы и Креста, последним главой которого стал Анкосс.

---

* Анкосс, Жерар Анаклет Винсент (Gérard Encausse, 1865–1916) — французский оккультист, маг и врач. Его мать была испанкой, отец — французом. Когда сыну исполнилось 4 года, семейство Анкосс переехало во Францию, в Париж. В 1894 году Жерар получил степень доктора медицины Парижского университета за диссертацию по «философии анатомии».

В 1893 году Папюс был одним из первых посвящен в епископы Гностической церкви («Eglise Gnostique») — организации, которая позиционировала себя как «истинных» масонов в отличие от регулярного масонства, основным обвинением в сторону которого был отход от веры в единого Всевышнего. Папюс трижды бывал в Российской империи (в 1901, 1905 и 1906 годах). Целью приезда были лекции по магии и оккультизму. Также он консультировал царскую семью как врач и оккультный советник. По версиям некоторых историков, Папюс предсказал гибель царя Николая II. В Первую мировую войну Жерар Анкокс вступил во французский медицинский корпус. Согласно утверждениям его сына, Филиппа Анкокса, его отец лечил всех нуждающихся, как французов, так и немцев. Заболев, Анкокс вернулся в Париж, где 25 октября 1916 года умер от туберкулеза.

Многие представители науки, литературы и искусства были под влиянием месмеризма, магнетизма, гипнотизма. «Едва ли найдется хоть один немецкий романтический поэт, не испытавший в своем творчестве влияния животного магнетизма. Из романов и рассказов Гофмана можно составить целый учебник по магнетизму. ...Бальзак являлся сторонником магнетизма, рекомендовал его в качестве лечения и время от времени сам практиковал. Магнетизм также сыграл роль в некоторых его произведениях, таких как «Луи Ламбер». В бальзаковской «Урсule Мируэ» одного скептически настроенного врача знакомят с магнетизмом, занимающимся с сомнамбулической женщиной, дух которой может перемещаться в любую точку мира. По просьбе врача дух сомнамбулы посещает его дом в провинциальном городке и рассказывает о том, что там происходит в данный момент. Женщина сообщает ему, о чем говорит его подопечный в своих молитвах. По возвращении домой врач обнаруживает, что все, о чем поведала ему женщина, действительно имело место.

Александр Дюма-отец полагал, что наделен магнетической силой и его вилла является местом магнетических экспериментов. Он отдал дань моде, увлекаясь спиритизмом и передачей мыслей на расстоянии. Так, он сообщал в одной из газет, что, будучи в гостях у знакомого депутата, жившего на улице Анжу-

Сент-Оноре, заставил силой своей воли прийти туда одну даму, которая мирно спала на улице Маре-дю-Тампль.

В его книге «Беседы об искусстве и кулинарии» есть глава «Сеанс магнетизма», в которой он писал:

«В прошлое воскресенье Алексис попросил меня, чтобы сыграли «Флакон Калиостро» в театре Сен-Жермен: он хотел, чтобы я увидел его в роли влюбленного. Я договорился с директором театра, и было условлено, что Алексис на вечернем спектакле сыграет роль Дерваля, а его жена — роль Дежазе.

Воскресенье — это именно тот день, когда я устраиваю приемы для своих друзей; и в то воскресенье у меня собралась отличная компания, среди которых Луи Буланже, Сешан, Диетерль Деплешен, Делапу, Жюль де Лессепс, Коллен, Делааж, Бернар, Монж, Мюллер и др.

Пришел Алексис. Все так горячо просили его, чтобы он продемонстрировал одно из своих чудес, что он заявил о своей готовности сделать все, что захотят, если кто-нибудь из присутствующих возьмется бы его усыпить. Все переглядывались, но никто не осмеливался начать этот опыт. Мсье Бернар подошел ко мне и сказал:

— Усыпите его.

— Я? Разве я умею усыплять людей, кроме как в театре и в библиотеках? Разве я умею делать ваши пассы, вводить флюиды, вызывать или передавать симпатию?

— Не нужно ничего этого делать, просто усыпите его силой своей воли.

— А что надобно делать в этом случае?

— Скажите сами себе: «Я хочу, чтобы Алексис заснул».

Я скрестил руки, собрал всю мощь своей воли, посмотрел на Алексиса и сказал про себя: «Я хочу, чтобы он спал!» Алексис покачнулся, как будто сраженный пулей, и навзничь упал на капапе.

— Играйте партию в карты с Сешаном, — приказал я Алексису.

— Ладно! — Я подвел Алексиса к столу. Сешан сам завязал ему глаза при помощи ваты и трех носовых платков. Лица сомнам-

булы абсолютно невозможно было видеть из-за этих повязок. Алексис сыграл две партии, ни разу не взглянув на свои карты. Он разложил их на столе и брал их, ни разу не ошибаясь. Затем мы перешли к вещам более серьезным. Коллен первым подошел к нему и, снимая с пальца перстень, спросил:

— Можете ли вы рассказать историю этого перстня?

— Конечно. Этот перстень вам дали в 1844 году.

— Да, это правда.

— Вы отдали вставить камень месяц спустя.

— Тоже верно.

— Он был вам подарен женщиной тридцати пяти лет».

Все дальнейшее — в таком же духе. В конце Дюма говорит: «Я назову своих свидетелей — почти все они принадлежат к миру искусств или дипломатии. Все они готовы подтвердить, что я ни словом единым не отошел от истины».

Число подобных сообщений росло с каждым днем. Не приходится удивляться, например, тому, что спустя сто лет мадридский архиепископ в своем пастырском послании против гипнотизма смешивает ученых, занимающихся гипнозом, с теми суеверными людьми, которые пытаются при посредстве разных мистических приемов узнать будущее*.

В начале 1850 годов до Франции доходит из Америки волна спиритизма. В сентябре 1889 года в Париже проходил конгресс спиритов, на котором присутствовали 400 делегатов, собравшихся со всех уголков земного шара. Своих представителей на конгресс отправили 95 газет и журналов спиритического толка. В дебатах приняли участие ученые, доктора, судьи, служители алтаря. Присутствовали также высокопоставленные чиновники, принадлежащие к разным народностям: французы, испанцы, итальянцы, бельгийцы, швейцарцы, русские, немцы, шведы и т. д.

Во Франции около миллиона приверженцев спиритизма. В Париже находятся две ассоциации спиритов: Спиритический

---

* Revue de l'Hypnotisme 3-e année, N° 4 «Le lettre pastorale de M-gr l'évêque de Madrid sur l'hypnotisme».

союз Франции и «Дом спиритов». Издаются книги, брошюры, газета «Загробная жизнь», журнал «Изида». В Париже имеется 3700 кабинетов ясновидящих (только стоящих на учете), в которых даются предсказания за любую цену: от нескольких сантимов до нескольких тысяч франков.

Полный успех

Мысль о смерти вероломна: захваченные ею, мы забываем жить.

Л. Вовенарг*

Во Франции с 1850 по 1860 год успех спиритизма был полный. У новейшего спиритизма появились свои теоретики — француз Аллан Кардек (1804–1869, настоящая фамилия — Ипполит Леон Денизар Ривай), терпеливо изучавший в течение 10 лет все производимые в Париже и других местах опыты. Он собрал разнообразные свидетельства, стекавшиеся к нему со всего света, и заложил основу учения спиритизма, уложив ее в 5 томов. Это «Книга духов» (1856), имевшая колоссальный успех и переиздававшаяся двадцать раз. Второе, переработанное издание книги вышло в 1857 году, став признанным учебником философии духов во всей Франции. «Книга медиумов» (1861), «Евангелие по спиритизму» (1864), «Рай и Ад» (1865) и «Бытие» (1867). В дополнение к перечисленным основным работам Кардек издал два небольших трактата «Что такое спиритизм?» и «Спиритизм в доступном изложении». В заслугу Кардеку спириты ставят первую попытку систематического изложения их учения.

В 1855 году, когда Кардеку было уже за сорок, он заинтересовался телекинезом. Примерно в это время появились первые сообщения о странных явлениях, приписывавшихся «духам» умерших. Согласно этим сообщениям, на сеансах наблюдались перемещения предметов, вращения дисков, а также осуществлялся

---

* Вовенарг, Люк де Клапье (1715–1747) — знаменитый французский моралист.

своеобразный вид коммуникации, когда предполагаемый «дух» отвечал на вопросы, пользуясь заранее обусловленным кодом, позволявшим давать утвердительные или отрицательные ответы.

Стремясь выяснить, что вызывает физические эффекты, обычно приписываемые действию духов, Кардек решил провести собственные исследования. Не будучи медиумом, он составил список вопросов и начал посредством приглашенных медиумов задавать их «духам». Когда качество коммуникации улучшилось, возник псевдоним «Аллан Кардек»: «духи» сообщили исследователю, что таким было его имя в одной из предыдущих жизней, когда он был галльским друидом.

В отличие от многих других авторов, до и после него затрагивавших оккультные темы, Кардек подходил к спиритизму с позиций холодного резонера и выражал свои взгляды предельно лаконичным языком, не упоая ни на какую «эзотерическую составляющую». Тем не менее многие коллеги-спириты критиковали Кардека за его морализм и излишнее доверие к автоматическому письму, которое, как они полагали, является ненадежным средством коммуникации, не позволяющим отделить высказывания духа от мыслей медиума и окружающих его людей.

Он безотказно принимал несметное количество посетителей со всего света, которые хотели приобщиться к его новому учению. Был терпелив, все разъяснял и отвечал на вопросы. Император Наполеон III увлекался спиритизмом и неоднократно приглашал Кардеса в Тюильри, где долго беседовал с ним, обсуждая «Книгу духов».

В 1858 году Кардек основал первое спиритическое общество в Париже, называвшееся «Парижское общество исследований спиритизма», собиравшееся каждую неделю в его доме для контакта с духами посредством «пишущих медиумов». Он также основал ежемесячный журнал *La Revue Spirite* («Спиритическое обозрение»), который увидел свет 1 января 1858 года и стал органом объединения спиритов всего мира, откуда прослеживается прогресс этого учения. Он редактировал этот журнал до самой смерти.

Спиритизм в Германии

Истина рождается как ересь, а умирает как заблуждение.

Г. Гегель

Развитие спиритизма в Германии началось с 1865 года, когда впервые вышла спиритическая газета *Psyche*. Надо сказать, что в Германии, как ни в какой другой стране, мистицизм и магические эксперименты в духе автора известного труда, посвященного магии, профессора медицины Эннемозера, являлись традиционными. Пионеры движения Парацельс, Агриппа Неттесхеймский*, ван Гельмонт и Якоб Беме, Юнг-Штиллинг и доктор А.-Ю. Кернер всегда будут ассоциироваться с развитием человеческого познания в этой дотоле неведомой области.

О Якобе Беме говорила вся интеллигентная Европа. Сын простого крестьянина, Якоб родился в 1575 году в деревушке Альтзайденберг, близ силезского города Герлица, что в Восточной Германии. С самого рождения он отличался от других деревенских мальчишек: был нежен, чувствителен и хрупок сложением. Полевые работы оказались ему не под силу, поэтому, когда пришел срок, его отдали в ученики к башмачнику. Тихий, сосредоточенный характер и настойчивость в труде сделали из Якоба хорошего мастера. Отбыв определенный срок у своего хозяина, он по тогдашнему обычаю ремесленников отправился путешествовать по стране в поисках секретов и тонкостей башмачного дела. В 1594 году Беме вернулся в Герлиц и, получив звание мастера, женился на дочери мясника. В их семье родилось четверо сыновей, ставших впоследствии, как и он, ремесленниками.

С течением времени стало складываться мнение, что башмачник — не простой смертный, что он отмечен печатью свы-

---

* Агриппа, Конрад Генрих Неттесхеймский (1486–1535) — немецкий врач, ученый, философ-оккультист. Советник короля Карла V, впервые употребил термин «философия оккультизма». Он стремился придать магии вид естественной науки, писал сатирические произведения, в которых критиковал состояние науки.

ше. С раннего детства был он истово религиозен и благочестив, соблюдал все предписания религии и «был вознагражден». Раз, когда он оставался один в мастерской, явился к нему «некто», крепко схватил за руку и, вперив в него взор пронизательных глаз, торжественно возгласил: «Якоб, ты еще мал, но ты станешь великим, и весь мир будет тебе удивляться».

В детстве в состоянии естественного сомнамбулизма у него были видения, которые расширяли его кругозор. В 1600 году, когда ему исполнилось 25 лет, видения возобновились с новой силой. Однажды, сидя дома, он в задумчивости рассматривал причудливые узоры на оловянной посуде. И вдруг произошло нечто невероятное. По собственным словам Беме, «перед внутренним взором простого несведущего ремесленника открылись сокровенные тайны природы». Необычайность сомнамбулического состояния потрясла его. Это потрясение продолжалось — у него осталось такое впечатление — всего четверть часа, но его внушающее действие сохранилось на всю жизнь. Оно сыграло огромную укрепляющую роль, расковало бродившие в нем колоссальные творческие силы. Процесс этот был затяжным и мучительным. Ощущения сплелись в хаотический клубок. В 1610 году — новое озарение. После него все то, что в прежних видениях было хаосом, пришло в систему, слилось воедино, и он «узрел» «начало начал», «божественный порядок вещей». Так в блеске оловянного блюда воссияла истина. Откровение переполняло его душу.

В самом начале 1612 года озаренный башмачник непривычной рукой взялся за перо. Молоток и колодки были забыты. Своими сочинениями Якоб привлек всеобщий интерес, несмотря на то что образование его ограничивалось только умением читать и писать. То сложное аномальное состояние, которое проявилось у него еще с детства, сомнамбулизм, стало источником его сочинений. Он писал, писал и писал до тех пор, пока онемевшая рука не переставала повиноваться. Так единым духом была создана рукопись в несколько сот страниц, содержание которой продиктовано свыше.

Все это он изложил в своем первом сочинении «Аурора, или Утренняя заря в восхождении, то есть корень или мать филосо-

фии, астрологии и теологии, на истинном основании...», законченном в 1612 году. Вокруг озаренного башмачника образовался кружок почитателей, смотрящих ему в рот. Его книги («О рождении и обозначении всех сущностей», 1622; «Великая тайна, или Изъяснение первой книги Моисея», 1623) расходились раньше, чем он их дописывал. Его наперебой приглашали в богатые дома и замки, кормили и поили. Из числа этих-то почитателей и вышел Абрагам Франкенберг — первый биограф Беме, рассказавший всему свету о благочестивом и мудром башмачнике, общающемся с Богом.

Сочинения эти, приобретя массу читателей, возбудили вражду главного пастора Герлица, Григориуса Рихтера — сторожевого пса лютеранской догмы. Рихтер был принципиальным противником всякого вдохновения во всех его формах. Спесивый, высокомерный, невежественный, он всюду видел крамолу и ересь, позволял себе унижать прихожан. Этому «дьяволу в образе фарисея», как его называл Беме, суждено было сыграть в жизни башмачника-философа особую роль — злого гения и... невольного крестного отца его славы. Перво-наперво Рихтер предал проклятию сочинения башмачника. Однако Якоб, побуждаемый своими почитателями, не прекратил писательских занятий. Друзья и почитатели Беме оказали ему денежное вспомоществование, что позволило бросить сапожное дело и отдаться полностью своему призванию. Он написал еще 20 книг, за одну из которых — «Об истинном покаянии и истинном равнодушии» — был изгнан, по настоянию Рихтера, из родного города. После непродолжительного пребывания в Дрездене, где он познакомился со многими учеными, он вернулся на родину и вскоре, в 1624 году, умер.

Полное собрание сочинений Беме было напечатано в 10 томах в Амстердаме в 1682 году, второе — в 1730 году, третье — в 1831 году.

Важное самонаблюдение содержится в одном из писем Беме: «Возможно, что иногда я мог бы писать более элегантно и лучшим стилем, но огонь, горящий во мне, гонит меня вперед и вперед. Моя рука и мое перо должны поспевать за моими мыслями

так быстро, как только они могут. Вдохновение нисходит, как ливень. Лишь то, что я успею уловить, мое. Если бы можно было схватить и описать все, что я постигаю в моем особом состоянии, тогда в том, что я пишу, было бы больше ясности».

Якоб Беме, основываясь на толковании библейских текстов, охватывает крайне широкий круг проблем (натурфилософия, теория знака и языка, антропология, этика), подводит итог традиции немецкой средневековой мистики (Таулер, В. Вейгель). Наиболее плодотворной оказалась диалектика Беме, развернутая им в ярких и смелых образах (мир как движение и соединение противоречий, Бог как «пропасть», рождающая «основу») и воспринятая впоследствии немецким поздним просвещением (Гердер)*, романтизмом (Баадер, Ф. Шлегель), затем Гегелем и Фейербахом. Энгельс назвал Беме «предвестником грядущих философов».

Кроме массы приверженцев, с любовью изучающих его вдохновенные статьи, в Англии образовались особые общества, а философы Гегель, Фейербах говорили о нем с чувством уважения. «Якоб Беме, — пишет Фейербах, — самый значительный из немецких мистиков, создал философию в пределах религии и ее представлений...»

А. И. Герцен в «Письмах об изучении природы» говорит: «Вдохновенное мистическое созерцание... привело его к воззрению такой необъятной ширины, о которой наука его времени не смела мечтать, к таким истинам, которые человечество узнало вчера, а Беме жил с лишком двести лет тому назад...»

Простой, едва грамотный ремесленник, не вкусивший плодов просвещения и науки, затронул в своих сочинениях великие философские вопросы, над разрешением которых долго еще будут работать исследователи. Беме писал: «Заявляю перед лицом Божиим, что и сам не знаю, каким образом происходит все это во мне, помимо моей воли. Я предварительно не знаю даже, что именно должен писать. Я пишу потому лишь, что меня вдохнов-

---

* Гердер, Иоганн Готфрид (Johann Gottfried Herder, 1744–1803) — немецкий философ.

ляет дух, сообщающий мне великое и дивное знание. Зачастую я не отдаю себе отчета даже в том, живу ли я духовно в действительном мире, и я ли именно имею счастье обладать достоверным и неопровержимым знанием».

Другой боговдохновенный, перед которым открылись сокровенные тайны, — Рудольф Штайнер*, сын мелкого служащего австрийской железной дороги, очень рано проявил замечательные способности к математике и естественным наукам. Он получил свое среднее и техническое образование в Вене, где слушал лекции философа Франца Brentano. Скрывая это от своей семьи, начиная с семи лет, он испытывал переживания, которые сегодня мы относим к разряду парапсихологических. Помимо этого, он сталкивался с людьми, которые, несмотря на очень скромный образ жизни, имели отношение к таинственному духовному миру. В возрасте от двадцати трех до двадцати девяти лет он состоял на службе в одном знатном австрийском семействе в качестве воспитателя трудного ребенка, причем на этом поприще ему удалось добиться замечательных успехов.

У него установились знакомства среди интеллектуальной элиты Вены, например, с Йозефом Брейером. Затем Штайнер работал в течение семи лет в архиве Гете–Шиллера в Веймаре, и ему было доверено издание научных трудов Гете. В то время было распространено представление о том, что данная часть наследия великого писателя принадлежит к устаревшей разновид-

---

* Штайнер, Рудольф (Rudolf Steiner, 1861–1925) — австрийский философ и педагог, создатель антропософии. В 1913 году создал Всеобщее антропософское общество. Развивал идею мыслительного монизма, согласно которой все многообразие мира дано человеку в понятии и восприятии; соединяя их, субъект приходит к единому образу мира. Создал учение о медитативном мышлении, которое он развивал в рамках универсального учения о человеке — антропософии. Штайнер трактовал воспитание как процесс метаморфоз, при которых предшествующая ступень развития ребенка возрождается на последующей, в качественно ином состоянии. Заложил методологические основы вальдорфской педагогики. Будучи еще и скульптором и архитектором, он спроектировал 17 зданий, включая первый и второй Гетеанум.

ности философии природы (натурфилософии). Штайнер, однако, утверждал, что гетевская тенденция закладывает основу для подлинно научного подхода к изучению природы. Этот период стал для Штайнера временем углубленной интроверсии. В автобиографии он рассказывает, что воспринимал мир вокруг себя словно бы во сне и что единственной реальностью для него был внутренний, духовный мир. Без сомнения, именно в эти годы Штайнер пережил то духовное приключение, на которое, к сожалению, он лишь намекнул в своих сочинениях.

В 1896 году, когда ему было тридцать пять лет, с ним произошла всеобъемлющая психологическая метаморфоза. К нему пришло видение материального мира; его взаимоотношения с людьми стали «открытыми». Вслед за тем он провел несколько лет в полубогемной литературной среде Берлина. Начиная с 1902 года и далее он являлся влиятельным членом Теософского общества, но постепенно стал развивать свои идеи в направлении, которое в конечном счете привело его к основанию в феврале 1923 года своего собственного движения, оформившегося под названием Антропософского общества. В том же году в Дорнахе, швейцарском местечке неподалеку от Базеля, было предпринято сооружение большого Антропософского центра. Он получил название Гетеанум — в честь Гете, который, по мнению Штайнера, достиг наивысшей степени человеческой мудрости. С этого времени жизнь Штайнера, по сути, сливается с развитием антропософского движения и приложением его идей к различным областям человеческой деятельности.

Слово *антропософия* было введено в употребление швейцарским философом-романтиком Игнацем Трокслером (1780–1866) для обозначения познавательного метода, который, беря в качестве отправной точки духовную природу человека, подвергает исследованию духовную природу мира (подобно тому, как сенсорные органы исследуют свою физическую природу, а интеллект — свои абстрактные законы). Рудольф Штайнер утверждал, что любой человек способен с помощью системы психической тренировки прийти к осознанию определенных скрытых психических способностей, посредством которых он может приобрести

непосредственное знание высших, чисто духовных миров. Его метод психической подготовки составил содержание небольшой книжечки. «Будущему ученику необходимо исполниться глубочайшего почтения перед истиной и жить скромно и неприметно, обратив все свое внимание на внутреннюю жизнь, стараясь узнать то, что может принести пользу человеку и миру, а не то, что служит удовлетворению собственного любопытства, далее — проводить резкое различие между существенным и несущественным и каждый день посвящать определенное количество времени медитации».

Одно из основных упражнений состоит в том, чтобы сделать объектом созерцания любое существо в его временном измерении, то есть в том, чтобы с помощью воображения представить, каким оно было раньше и каким оно будет после. Другое упражнение заключалось в том, чтобы непосредственно различать сенсорные восприятия, исходящие от одушевленного и неодушевленного. Если подобные способы восприятия становятся второй натурой, то индивид приобретает способность ощущать определенные свойства вещей, ускользающие от других людей. На следующей стадии даруется способность управлять не только своими чувствами и мыслями, но и сном и грезами наяву, приобретая, таким образом, непрерывность сознания. В конце концов ученик должен пройти через тяжелые духовные испытания, и Штайнер даже говорит о встрече с таинственными духовными существами. Но, в противоположность Юнгу-Штиллингу, Штайнер не рассматривает их в качестве всего лишь проекций отколовшихся содержаний бессознательного.

Множество людей пытались применять метод Рудольфа Штайнера, однако никому из них, по-видимому, не удавалось подняться до уровня, достигнутого учителем. Штайнер утверждал, что в результате открывшегося ему знания духовных миров он способен устанавливать многие истины о структуре человека, его эфирном и астральном телах, реинкарнации и т. п. Постепенно откровения Штайнера распространились на многие области науки, искусства, а также политической и экономической жизни. Он учил новому архитектурному стилю, новым принципам жи-

вописи, декламации и драмы. Его новые принципы воспитания нормальных и аномальных детей вызвали к себе огромный интерес, далеко выходящий за пределы антропософских кружков.

Прорицательница из Преворста

Есть проблемы, которые нужно иметь решимость бросить нерешенными.

Ж. Лакан

В детстве Юстинус Кернер* жил в маленьком городке Людвигсбург, где был дом, населенный призраками, и башня, в которой, по преданию, занимался черной магией сам доктор Фауст. Рядом с домом его родителей находился приют для умалишенных, который Юстинус мог наблюдать из своего окна. В раннем детстве он видел поэта Шиллера, а когда Кернеру было двенадцать лет, магнетизер Эберхард Гмелин вылечил его от нервного заболевания. С этих пор он стал испытывать стойкий интерес к раскрытию тайн человеческого разума. Некоторые стихотворения Кернера принадлежат к второстепенной классике немецкой поэзии. Как врач именно он впервые описал вид пищевого отравления, который в наши дни называют ботулизмом, и дополнил свои клинические исследования очень интересными опытами на животных. В 1819 году он получил должность городского врача в небольшом городке Вейнсберг, в Вюртемберге, где прожил до самой смерти в 1862 году.

Дом Кернера, известный своим гостеприимством, вскоре стал маленькой меккой для поэтов, писателей, философов, а также просто людей всех рангов и классов, включая королей и принцев. Кернер был добродушным, щедрым, жизнерадостным человеком. Интересный собеседник, любитель природы, популярных песен и фольклора, он интересовался также мистикой и оккультизмом. Кернер выделял среди своих пациентов случаи одержимости, которые он называл демонико-магнетическими забо-

---

* Кернер, Андрей-Юстинус (Justinus Kerner, 1786–1862) — врач и поэт, сын небогатого чиновника в Вюртемберге.

леваниями. В таких ситуациях он применял технику, в которой причудливо смешались элементы экзорсизма и магнетизма. По словам друга Кернера Давида Штраусса, он был гораздо менее легковерным в своем отношении к одержимости, магнетическому сомнамбулизму и якобы существующим сверхнормальным психическим проявлениям, чем это принято считать. Он смотрел на эти вещи как поэт, надеющийся, что все это действительно существует, но тем не менее не был в этом твердо убежден.

Доктор Кернер — представитель мистической стороны немецкого романтизма в поэзии и науке. Еще в юности в нем укоренилась вера во все чудесное, усердные занятия медициной в Тюбингенском университете, которым он предался после работы на фабрике по изготовлению тканей, не избавили его от мистики. В 1819 году он был назначен главным врачом в Вейнсберге, где соединял практические и теоретические занятия психиатрией и физиологией с занятиями литературой и отчасти историей.

Стоит сказать, что Кернер первый исследовал историю жизненного пути Месмера и собрал биографические документы по этому вопросу. Когда Юстинус Кернер в 1854 году приехал на родину Месмера в Меерсбург, то услышал от пожилых людей, знавших великого человека, удивительные истории. Ему рассказывали, что как-то Месмер отправился на лодке на остров Майнау, и к нему тотчас же со всех сторон слетелись стаи птиц, которые следовали за ним на острове по пятам, а когда он присел на пути, устроились вокруг него. Старожилы также рассказывали Кернеру, что у Месмера в комнате в открытой клетке жила ручная канарейка. Каждое утро птичка подлетала к хозяину, садилась ему на голову и будила своим пением. Птичка составляла ему компанию во время завтрака, а иногда приносила и кидала ему прямо в чашку кусочки сахара. Едва заметным движением руки Месмер мог усыпить канарейку, а затем таким же образом разбудить. Но однажды утром она не вылетела из клетки — этой ночью Месмер скончался. Канарейка стала отказываться от пищи и через несколько дней умерла.

25 ноября 1826 года стало поворотным днем в жизни Кернера: в этот день он впервые увидел Фредерику Хауффе (1801–1829), ко-

тую принесли к нему в состоянии, близком к смерти. Шестого апреля 1827 года Кернер взял ее к себе, где она прожила недолго, до своей смерти в 1829 году. Ее история, со слов Кернера, вкратце такова.

Фредерика Хауффе родилась в деревне Преворст, в Вюртемберге, в семье егеря. Будучи необразованной, она не читала ничего, кроме Библии и псалмов. Видения и предсказания стали посещать ее еще в детском возрасте. Когда Фредерике исполнилось девятнадцать лет, родители решили выдать ее замуж за человека, которого она не любила. В тот же самый день хоронили священника, которым она была очень увлечена. Во время похоронной службы она «умерла для видимого мира», и с этого момента началась ее «внутренняя жизнь». Вскоре после того, как она вышла замуж, она заболела, воображая, что лежит в постели с трупом священника. Фредерика вошла в серию «магнетических кругов», в то время как ее физическое состояние все более и более ухудшалось: она страдала от конвульсий, каталепсии, кровоизлияний и лихорадки, при этом ни врачи, ни целители не могли найти никакого средства, которое могло бы ей помочь. Наконец ее привезли к Кернеру — изможденную, бледную, с горящими глазами, с лицом, закутанным в белую ткань, наподобие головного убора монахинь. Сначала Кернер попытался лечить ее обычными медицинскими средствами, но заметил при этом, что каждое лекарство, которое он давал ей — даже в мельчайшей дозе, — вызывало реакцию, прямо противоположную той, которая ожидалась. Тогда он решил прибегнуть к «магнетическим пассам», после чего состояние пациентки стало медленно улучшаться.

На протяжении оставшегося времени своего пребывания в Вайнсберге Фредерика вела «бестелесную жизнь», то есть ее жизненные силы как будто проистекали не из ее организма, а исключительно от сеансов магнетизма, которым она день за днем подвергалась через регулярные промежутки времени. Большую часть времени она находилась в магнетическом сне, хотя в этом состоянии «была в сознании более чем кто-либо другой» и обнаружила в себе удивительный дар «прорицательницы». Кернер

тщательно исследовал ее, записывал все то, что она говорила, и провел ряд экспериментов, в чем ему помогала целая группа философов и теологов.

Ни у кого из тех, кто видел «прорицательницу», не возникало подозрений в том, что она является мошенницей. На многих она производила сильное впечатление. Теолог Давид Штраус сообщает, что у Фредерики были благородные, тонкие и просветленные черты лица, она говорила медленно, в торжественной мелодичной манере, напоминающей речитатив, на чистейшем верхненемецком, а не на швабском диалекте, распространенном в этой местности. Когда она давала совет, наставление или рассказывала о мире духов, то говорила с большим чувством.

Утверждали, что «прорицательница» могла видеть события, происходящие на большом расстоянии, и предсказывать будущее. В ее присутствии происходили якобы также загадочные явления физического характера, например спонтанное перемещение предметов. От неинкарнированных духов она получала информацию как общего, так и частного характера. Например, она могла раскрывать тайны человеческой природы, «магнетических кругов»: Фредерика утверждала, что существует семь «кругов солнца» и один «жизненный круг». Эти сведения, видимо, были символическими изображениями духовных состояний.

Прорицательница часто говорила на неизвестном языке, который Кернер и его друзья нашли звучным и очень красивым. Она утверждала, что это изначальный язык человечества, забытый со времен Иакова, который, однако, можно обрести вновь при определенных обстоятельствах. Так как она владела им свободно и при этом переводила его, некоторые люди научились понимать ее. К сожалению, Кернер не составил грамматики этого языка или хотя бы словаря, а только записал несколько высказываний, например: *O pasqua non bjat handacadi?* («Не подадите ли вы мне руку, доктор?») или *Bona into girro* («Люди должны идти»). Этот язык был записан и представлял систему шифрованных знаков, каждый из которых также имел цифровое значение. Фредерика постоянно комбинировала эти и другие цифры

в систему внутренних вычислений, которые непрерывно происходили в ее сознании.

Доктор Кернер, заметив сверхчувствительность своей пациентки ко многим вещам, проделал систематическое исследование влияния, которое на нее оказывали различные вещества: минералы, растения, продукты животного происхождения, а также влияние солнца, луны, электричества, звуков и музыки.

В состоянии магнетического транса «прорицательница» часто предписывала себе лекарства, которые всегда помогали ей, когда она что-либо предсказывала. В одном из снов Фредерика сконструировала аппарат, который назвала «прибором для настройки нервов», *Nervenstimmer*. Кернер сделал этот прибор, следуя ее указаниям: прибор действительно оказался эффективным. Также сообщается, что «прорицательница» вылечила несколько человек, но Кернер, похоже, не особенно поощрял эту грань ее таланта.

Прорицательница вызвала огромный интерес по всей Германии. Такие крупные философы, как Геррес, Баадер, Шеллинг, Г. фон Шуберт, Эшенмайер и теологи — Давид Штраус* и Шлейермахер**, по многу раз приезжали в Вейнсберг, чтобы увидеть ее, и с полной серьезностью обсуждали ее откровения. Вскоре после ее смерти Юстинус Кернер опубликовал книгу *Die Seherin von Prevorst*, в которой привел как свои собственные наблюдения, так и описание поставленных им экспериментов. К этому прилагалось теоретическое исследование философа А. К. А. фон Эшенмайера (1768–1852). Книга имела в Германии колоссальный успех и переиздавалась несколько раз. Это была первая монография в истории динамической психотерапии, посвященная одному пациенту.

Существовало мнение, что Кернер и его сподвижники были просто одурачены истеричной женщиной. Однако нет никаких

---

* Штраус, Давид Фридрих (David Friedrich Strauß, 1808–1874) — немецкий теолог и философ.

** Шлейермахер, Фридрих (1768–1834) — немецкий протестантский теолог и философ.

доказательств того, что Фредерика действительно вводила окружающих в заблуждение, равно как и того, что Кернер искажил или слишком приукрасил то, что она говорила. Очевидно, он прилагал огромные усилия, чтобы остаться объективным и отделить свои собственные наблюдения от результатов экспериментов и философских интерпретаций, которые он оставил на усмотрение Эшенмайера. Но ни Кернеру, ни его сподвижникам не пришла в голову мысль о том, что сам факт подхода к изучению пациентки с определенными ожиданиями мог оказать воздействие на появление у нее этих симптомов.

Доктор Кернер отнюдь не был слепцом, попавшим в ловушки Фредерики Хауффе, как об этом частенько упоминают. Скорее, он рассматривал ее со смешанным чувством удивления и критики. Он не поощрял предполагаемые в ней терапевтические таланты, а скорее, гордился, демонстрируя ее именитым философам и теологам. И если он сделал свою пророчицу знаменитой, то публикация ее истории прежде всего послужила во славу самому Кернеру. Хотя в его исследованиях есть существенные недостатки, они все же стали вехой в истории динамической психиатрии.

«Прорицательница из Преворста» и в наше время представляет определенную ценность как описание непреднамеренного эксперимента по осуществлению (*performances*) бессознательным «мифопоэтических» функций в соответствующем времени и при благоприятных обстоятельствах. Интерес к «прорицательнице», вызванный описанным наблюдением Кернера, вылился в целый поток писем и сообщений о подобных случаях. Кернер и его соратники опубликовали много таких материалов в *Blatter von Prevorst* (1831–1839) и в *Magikon* (1840–1853). Это, вероятно, были первые периодические издания, посвященные в основном парапсихологии.

В последний период своей жизни Кернер потерял горячо любимую жену и постепенно ослеп. Он впал в тяжелую депрессию, но тем не менее не прекратил деятельности. Для развлечения он делал кляксы на листках бумаги, складывал их и придавал полувывшимся чернильным пятнам забавную форму, а затем за-

писывал на каждом таком листе по стихотворению. Он говорил, что эти фигурки — привидения и монстры, живущие в преисподней — *Гадесе* (временном пристанище духов). Этот оригинальнейший труд, изданный под названием *Klecksographien* («Кляксография») (1857), где 50 бесформенных пятен сопровождаются «порожденными» ими стихами, стал источником вдохновения для Роршаха, который гораздо позднее разработал тестирование с помощью клякс.

Герман Роршах (Rorschach, 1884–1922) умер, будучи убежденным, что основной труд его жизни, «Психодиагностика» (1921), потерпел фиаско. Эта книга совершенно не раскупалась, упорное сопротивление его идеям было оказано такими корифеями психиатрии того времени, как Освальд Бумке (Oswald Bumke, 1877–1950) и Альфред Гохе (A. E. Hoche, 1865–1943); опубликовать последнее написанное им дополнение к «Психодиагностике» Роршаху так и не дали. А спустя некоторое время после его смерти возник подлинный ажиотаж вокруг его идей, его труды перевели на многие языки, и он обрел мировую известность. В общем — еще один невеселый вариант судьбы, так схожий с судьбой, например, Месмера.

Между прочим, французский психолог Альфред Бине (Alfred Binet) в 1895 году использовал чернильные пятна неопределенной формы как тест на «пассивное воображение». Русский психиатр Ф. Е. Рыбаков в 1910 году систематизировал свои наблюдения и методики в «Атласе экспериментального исследования личности». Восемь чернильных пятен «Атласа» помогали исследовать особенности и истоки фантазии.

Юнг плюс Юнг

Я не стану совершать распространенную глупость — считать обманом все, что не могу объяснить.

К. Г. Юнг

Иоганн-Генрих Юнг (Johann Heinrich Jung-Stilling, 1740–1817), прозванный Иоганном Фридрихом Штилингом, — заметная фигура на спиритическом небосклоне. Наряду с Эккартс-

гаузен^{*} Юнг-Штиллинг был главным авторитетом русских мистиков начала прошлого века. Юнг-Штиллинг — немецкий мистик, сын бедного вестфальского портного, долго боролся с нуждой, сменил много профессий (портной, угольщик, преподаватель), пока не нашел себя. В 17 лет, после усердного самообразования, он накопил достаточно знаний и подвизался в качестве школьного учителя, но без заметного успеха. Пришлось вернуться к скромному ремеслу отца.

Некоторое время средства к жизни давало лекарство против глазных болезней, рецепт которого был тайно передан ему одним католическим священником. После окончания медицинского факультета Страсбургского университета, в который Юнг поступил 1769 году, он занимался хирургией глаз и написал наиболее читаемое сочинение на тему офтальмологии. В университете он сблизился с Гердером и Гете. Последний принял участие в его судьбе, дав ему превосходную характеристику. По просьбе великого поэта Юнг написал свою биографию. Во время странствий по Швейцарии с прекрасной возлюбленной Христиной Вульпиус Гете ее издал. Юнг в душе причислял себя к поэтам, между тем продолжал заниматься врачебной практикой в Эльберфельде. В этот период он присоединил к своей фамилии прозвище Штиллинг — «Тихий» (Stille).

---

* Экартсгаузен, Карл (Karl von Eckartshausen (1752—1803) — немецкий писатель, автор многочисленных юридических, беллетристических, а затем алхимических и мистических сочинений, имевших значение и в России. Баварец, побочный сын графа фон Геймгаузена и Марии Экарт, он состоял на баварской службе; был цензором. Сначала он был представителем века Просвещения и пытался служить примирению науки с религией. Наряду с сочинениями юридическими явились религиозные сочинения. Он все более склонялся к мистической фантастике. Теории тайных сил касаются его «Разъяснения к магии и таинственные ночи» (1788—1791); «Коллекция пророческих видений» (1793), описание видений, являвшихся самому автору; «Изучение природных чисел» (1794); «Проект новой химии» (1800). Особенно подробно он описывает средства, с помощью которых можно вызывать духи умерших, указывая и на химический состав одного из этих средств.

Широкая благотворительность Юнга-Штиллинга держала его в тисках бедности. Он принял место профессора в камеральной академии в Кайзерслаутерне, на что ему давали право составленные им компилятивные курсы. Затем он был профессором политэкономии в Гейдельберге и с 1787 года — профессором финансовых и камеральных наук в Марбурге. Венцом научной карьеры Юнга стал пост советника при дворе герцога Баденского.

Литературная деятельность Юнга-Штиллинга очень обширна. Большую известность ему принесли его мистические сочинения. Он начал полемизировать с рационалистами, причем роль доводов у него играли не соображения разума, а чудесные события из жизни автора; особенное выражение эти приемы получили в «Великой панацее против болезней неверия» (1776).

Его автобиография «Юность Генриха Штиллинга» (1777), до сих пор подкупающая художественной простотой и образностью рассказа, навлекла на него странное подозрение в свободомыслии, которому он противопоставил свои романы «История господина фон Моргентау» (1779), автобиографический «Бледный Флорентин» (1779), где прежняя наивность сменяется тенденциозностью.

В Марбурге он познакомился с философией Канта, которая не внушила ему полного сочувствия, но оказала на него большое влияние тем, что освободила от лейбниц-вольфианского детерминизма и укрепила в мысли, что за пределами чувственного мира разум не знает ничего. События во Франции, которые он мог наблюдать вблизи, так как жил у самой границы, довершили болезненно-фантастическое метание его мысли. Сопоставляя текущие события с библейскими пророчествами, он увидел в них апокалиптическое исполнение последних и счел себя призванным к борьбе с этим духовным переворотом. Его сочинения в этом направлении, не без основания названные одним историком немецкой литературы «Письмами одурачивания», были одним из двигателей последующей реакции и окружили имя автора чрезвычайным уважением одних и нерасположением других. К последним принадлежала свободомыслящая молодежь, отношение которой заставило Юнга-Штиллинга отказаться от

кафедры, к первым — герцог Баденский. От него Юнг получил кафедру в Гейдельберге, звание тайного придворного советника и приличное содержание, за которое возлагалась на него одна обязанность: «свободно писательством своим служить делу религии и практического христианства». В 1806 году герцог взял Юнга с собой в Карлсруэ, где бывший угольщик жил во дворце, сделался важной особой и с удовольствием отмечал в своих записках увеличение числа знакомых в знатных кругах. В сочинениях своих он принял пророческий тон и умер в глубокой уверенности, что в последние годы его земного бытия в нем воплотился Христос.

Под влиянием революционных событий во Франции у него возникла мысль о скором конце мира и установлении тысячелетнего Царства. Он предсказывал наступление конца истории в 1836 году. «Толкование на Откровение» и другие его книги создали вокруг него ореол пророка. Его идеи сыграли определенную роль и в России. Александр I благоволил к Юнгу-Штиллингу (он встречался с ним во время заграничных поездок). Многие деятели Российского библейского общества разделяли чаяния Юнга-Штиллинга. «Мистики» Александровой эпохи усердно переводили его сочинения. Его ценил архиепископ Иннокентий (Борисов); митрополит Филарет (Дроздов) отзывался, однако, о Юнге-Штиллинге осторожно. Он писал о «Победной повести», что в ней «изъяснения первых пяти печатей были действительно замечательны, хотя вообще книга была проникнута духом протестантства». Противники же библейского общества и «мистицизма» называли учение Юнга-Штиллинга «бесовским» и усматривали в нем «революционность», хотя от нее немецкий мистик был весьма далек. Борьба вокруг книг Юнга-Штиллинга послужила сигналом для похода против библейского общества и «мистицизма».

Важнейшие из сочинений Юнга — «Тоска по отчизне» (1794), «Друг христианства» (1803) и «Теория духа». Первое, переведенное на все европейские языки, было переведено и на русский язык в 1807 году Лубяновским, но напечатанные первые две части были задержаны. Министр с докладом по поводу перево-

да не был принят, император говорил, что место переводчику в Якутске, и все напечатанное было уничтожено. Впоследствии, когда настроение Александра I изменилось и он, встретившись с Юнгом-Штиллином у герцога Баденского, вынес из этого знакомства благоприятное впечатление, запрет, тяготевший над его произведениями, был снят. Перевод «Тоски по отчизне» вышел целиком (1818, 5 ч.). Это произведение, запечатлевшее влияние масонов, иллюминатов, розенкрейцеров и иных мистических обществ того времени, в изображении аналогичного братства таинственных рыцарей имеет целью борьбу с идеями просветительной эпохи, но все в рассказе окутано такими аллегориями, что автор счел необходимым написать к своей книге объяснительный ключ.

Большой успех имели у нас «Победная повесть христианской религии» (1799), «Приключения после смерти» (СПб., 1805), «Сцены из царства духов» (1797–1801) и особенно «Угроз Световостоков» (1806–1815). Этот мрачный, «серый» «Угроз» — аллегорическое изображение совести, наводящей ужас, но ведущей странствующих в их обетованную отчизну. «Мы не знаем из слов Штиллинга, — говорит его русский биограф, — какой успех имело это популярное издание в народе, для которого, собственно, оно писалось, но что оно понравилось различным владетельным особам Германии и знатым лицам, которые желали держать народ в руках посредством мыслей, проповедуемым Штиллином, — это верно». Заключение к автобиографии Юнга-Штиллинга составляет «Heinrich Stillings Alter» (1817), изданное его внуком.

Перейдем к другому Юнгу, Карлу, соратнику Фрейда. Психиатр с мировым именем, оказавший огромное влияние на науку, Карл Густав Юнг признавал, что метапсихические феномены можно гораздо лучше объяснить с помощью гипотезы о существовании души, чем с помощью какой-либо другой.

Плотный спиритический налет К. Юнга приведет его к увлечению мистикой под предлогом примирить человека со своей судьбой; многое окажется окутанным мистикой и не выдержит проверки разумом и логикой. Неслучайна в этой связи и его ме-

дицинская диссертация «К психологии и патологии так называемых оккультных феноменов» (1902), темой которой стала история юной кузины-медиума.

Когда Юнг был студентом, его пригласили дети родственников принять участие в сеансе столоверчения, развлекавшем их. Одна девушка из группы, лет пятнадцати, вошла в транс, стала вести себя и говорить, как образованная женщина. Юнг хотел разобраться в этом явлении, разительно отличающемся от того, что он видел ранее. Он принялся за систематическое исследование, составляя подробный дневник сеансов, и тщательно обрисовал портрет девушки и ее поведение в обычных условиях. Записи поставили много психологических проблем, которые на той стадии ему не были понятны. Он тщетно копался в обширной литературе по спиритуализму. Наконец он прочитал у Крафт-Эбинга о раздвоении личности. Это было ново и интересно.

В автобиографии К. Юнг рассказывает, что важнейшим событием этого периода он считает открытие для себя «Заратустры» Ницше — книги, которая произвела на него необычайное впечатление, так же, как и на многих молодых людей его поколения. Он рассказывает также об одном летнем дне, когда он сидел за работой в своей комнате, а его мать, находившаяся у окна в соседней, служившей столовой, занималась вязанием. Неожиданно они услышали страшный шум, напоминающий шум от взрыва. Мать Юнга была страшно испугана: столешница круглого обеденного стола орехового дерева раскололась почти пополам. Двумя неделями позже еще один взрыв раздался в доме — на этот раз он донесся со стороны буфета. Нож для резки хлеба «разорвало» на четыре части, как если бы кто-то с усилием отламывал от него кусок за куском.

Вскоре после этого Карл Густав узнал, что его пятнадцатилетняя кузина с материнской стороны, Элен Прейсверк, принимала деятельное участие в спиритических сеансах и была подвержена приступам медиумического сомнамбулизма. Это открытие стало началом важного этапа в жизни Юнга.

Карл Густав, которому было тогда двадцать четыре года, объединил вокруг себя группу лиц для проведения опытов

с юным медиумом — Элен Прейсверк. Заметки Юнга об этих экспериментах должны были стать основой для его последующей диссертации. Тем временем он жадно поглощал все, что только мог найти из написанного по спиритизму и парапсихологии, и делал эти вопросы предметом обсуждения на встречах в Зофингии, отстаивая на них дело спиритизма и рассуждая о Целлнере и Круксе как о мучениках науки.

Согласно отчету Юнга, сначала юная особа участвовала в эксперименте с вертящимися столами (это происходило в июле 1899 года), а в начале августа у нее стали проявляться признаки медиумического сомнамбулизма. Сперва в нее вселился дух ее покойного дедушки Самуила Прейсверка, и участники эксперимента были в восторге от того, насколько точно она воспроизводила его пасторские интонации, хотя никогда не знала его. С этого момента усердие Юнга к начатому эксперименту резко возросло. Элен также олицетворяла во время последующих сеансов некоторых из умерших членов ее семьи и знакомых и продемонстрировала при этом незаурядный исполнительский талант. Вызывало удивление то, как в состоянии транса она могла говорить на классическом верхненемецком — вместо привычного для себя базельского диалекта. Неясно, до какой степени она помнила сказанное ею во время сомнамбулических состояний после того, как сеансы заканчивались, но она всегда настаивала на том, что ее устами действительно говорили духи мертвых.

Следствием этого было восхищение и уважение со стороны ряда родственников и друзей, которые время от времени стали теперь обращаться к ней за советом. Где-то месяц спустя она стала впадать в полусомнамбулические состояния, при которых продолжала отдавать себе отчет в окружающей ее обстановке, но одновременно сохраняла тесный контакт с духами. В таком состоянии она сказала, что ее зовут Ивенс, говорила тихим, исполненным чувства собственного достоинства голосом и не выказывала никаких признаков свойственного ей в жизни неустойчивого и легкомысленного характера.

В сентябре юному медиуму была показана книга Юстина Кернера «Ясновидящая из Преворста», и характер ее манифеста-

ций изменился. Следуя примеру Фредерики Хауффе, она к концу сеанса оказывалась намагнетизированной настолько, что начинала говорить на неизвестном языке, смутно напоминавшем смесь итальянского с французским.

Ивенс сообщала, что совершила путешествие на планету Марс, видела на ней каналы и летающие по воздуху машины и гостила у обитателей звезд и духовного мира. Она получила наставления от чистых духов и сама, в свою очередь, наставляла темных. Роль духа-распорядителя по-прежнему сохранялась за духом ее деда, преподобного Самуила Прейсверка, с его назидательными речами. Остальных духов можно было распределить на две группы. Некоторые были довольно угрюмы, а другие, наоборот, восторженны. Юнг отметил, что эти характеристики соответствуют двум основным аспектам личности юного медиума, между которыми она постоянно колебалась. Эти персонификации постепенно сменились откровениями. Медиум изливал из себя необычайное обилие подробностей о собственных предыдущих жизнях. Она была Ясновидящей из Преворста, а до этого — молодой женщиной, совращенной Гете, и это якобы делало ее прабабкой Юнга. В XIV веке она была графиней Тирфельзенбургской, а в XIII столетии — госпожой де Валуа, которую сожгли на костре как ведьму, а еще раньше она была христианской мученицей, казненной во времена правления Нерона в Риме. В ходе каждой из ее предыдущих жизней от нее появлялись на свет дети с многочисленными потомками. На протяжении каких-нибудь нескольких недель она соткала огромную сеть из воображаемых генеалогий и обнаружила своих предков во множестве известных ей из истории людей. Любое новое лицо, попадавшееся ей, немедленно интегрировалось в эту систему. Она уверяла Юнга, что одна его знакомая была известной отравительницей в Париже в XVIII столетии и в своей нынешней жизни тайно совершала всевозможные преступления.

В марте 1900 года она стала описывать строение мистического мира с помощью образа семи кругов: первоначальная сила — в центральном круге, материя во втором, свет и тьма в третьем и т. д. После того как эти откровения медиума пошли

на убыль, создалось впечатление, что ее вдохновение ослабева-ет. Юнг сообщает, что на этой стадии он приостановил сеансы и что шестью месяцами позже Элен продемонстрировала своей аудитории «апорты», т. е. предметы, якобы приносимые на эти сеансы духами. Но здесь она получила от участников экспери-мента «красную карточку», и это означало конец ее карьеры медиума.

Анализируя этот случай, Юнг определил и классифицировал разнообразные медиумические феномены, продемонстрирован-ные испытуемой: сомнамбулизм, частичный сомнамбулизм, ав-томатическое письмо и галлюцинации. Он пытался также уста-новить источники ее медиумических фантазий. Одним из них, несомненно, являлась кернеровская ясновидящая из Преворста, другим были разговоры, которые она слышала о космогонии Канта. Но Юнг не упомянул об устных и записанных предани-ях, тесно связанных со старинными базельскими семействами. Только в подобном бытовом контексте смогла бы пациентка сконструировать систему генеалогических галлюцинаций таких фантастических размеров.

Два свойства этого медиума поразили Юнга. Во-первых, ее способность совершать — находясь в состоянии транса — такие действия, которые намного превосходили то, на что она была спо-собна в сознании. Во-вторых, контраст между личностью Ивенс, которая была серьезной, уравновешенной и мудрой женщиной, и неуравновешенной, легкомысленной личностью юного медиу-ма. Юнг пришел к выводу, что Ивенс являлась не кем иным, как взрослой личностью медиума — личностью, находящейся в про-цессе разработки в ее бессознательном. Психическому росту па-циентки мешали психологические и социальные препятствия, и ее медиумическая карьера была лишь средством, к которому прибегло бессознательное, чтобы преодолеть эти препятствия. Фантазии медиума изобиловали историями о явных и тайных любовных связях и о плодах их — незаконнорожденных детях, и Юнг считал, что ее желание огромной семьи послужило про-явлением мечты о сексуальном удовлетворении. По-видимому, лишь гораздо позже Юнг осознал, что его юная кузина просто

влюбилась в него и умножала свои медиумические откровения с целью доставить ему удовольствие.

О том, чем закончилась вся эта история, Юнг поведал на семинаре, проводившемся им в 1925 году. Элен Прейсверк покинула Базель и отправилась учиться искусству портнихи в Монпелье и Париж. В 1903 году Юнг навестил ее в Париже и с удивлением стал свидетелем того, что она, по ее словам, забыла все, что имело отношение к тем медиумическим сеансам. Позднее она вернулась в Базель, где стала вместе со своей сестрой совладелицей ателье по пошиву дамского платья. Юнг утверждал, что из-под ее рук выходили чрезвычайно элегантные дамские наряды. К сожалению, в 1911 году она сравнительно молодой умерла от туберкулеза.

Медиум Юнга, Элен Прейсверк, сочетала в себе черты «прорицательницы из Преворста» (Фредерики Хауффе) и Хелен Смит, с которой мы встретимся позже. Юнг, несомненно, извлек пользу из опыта Кернера и Флурнуа, хотя лишь несколько позже понял роль, которую сыграли чувства пациента в отношении него. Открытие Юнга заключалось в представлении медиумистического обмана в качестве отчаянной попытки молодой женщины преодолеть те препятствия, которые мешали развитию ее личности, и это было первым зародышем более позднего понятия индивидуации.

Придя однажды к Фрейду, Юнг выглядел встревоженным. Он сжал себе грудь обеими руками, бормоча: «...из железа... красного каления... раскаленный свод». В этот момент из книжного шкафа раздался треск, похожий на выстрел. Они вскочили, ожидая, что шкаф рухнет. Но ничего не произошло.

— Вот, — торжествуя воскликнул Юнг, — пример наведения внешних сил!

... — О, да это глупости!

... — Ничего подобного. Вы ошибаетесь, господин профессор.

... — Поскольку вам так нравится цитировать Шекспира, вспомним изречение: «Есть многое в небе и на земле, что и во сне, Горацио, не снилось твоей учености». И чтобы доказать мою точку зрения, я предсказываю, что будет еще одно такое проявление.

Тут снова послышался треск за книжным шкафом. Фрейд смотрел на Юнга в испуге. Что происходит? Прошел почти год, как он перетащил сюда книги, поставил каждый том на свое место; звуков до сих пор не было. Юнг весь сиял.

«И он способен на это! — думал Фрейд. — Он полагает, что продемонстрировал полтергейст. И при его способности убедить в наличии оккультных сил и возможности их изучения с помощью сеансов и медиумов я, пожалуй, могу начать верить... по меньшей мере сейчас!..»

— Карл, есть одна последовательность, которую я не понял: звук вызвало произнесенное тобой «красное каление»? Или же надвигающийся звук передался тебе и превратил твою диафрагму в «раскаленный свод»?

— Ты высмеиваешь меня. Неведомое можно наблюдать, но нельзя рационально объяснить. Для нас, исследователей, сказать, что неведомого не существует, — значит иссушить один из главных родников любознательного человеческого ума.

При непрерывно-медленно текущих расстройствах с многолетней систематизированной парафренной структурой, включающей в себя синдром Кандинского–Клерамбо, больные не теряют рассудительности, внешней сдержанности, эмоциональной живости, благополучно существуя одновременно в двух планах, болезненном и здоровом, отлично диссимилируя. Поэтому старые психиатры и называли данное заболевание «парафренией» (а не шизофренией). Карл Юнг, переживавший парафренные психотические расстройства, наблюдал за своими остропсихотическими сказочными видениями-переживаниями, изучал их. Юнг открыл существование коллективного бессознательного с архетипами в своей основе, создал развивающуюся всемирно известную школу «аналитической психологии». Он смело описывал-публиковал и свою встречу с коллективным бессознательным, и психотические видения, переживания в различные периоды жизни, выводя из всего этого свои открытия.

Одним из самых необыкновенных эпизодов юнговского эксперимента был такой. Как-то раз, записывая то, что ему диктовало бессознательное, он спросил себя: «Действительно ли являет-

ся наукой то, что я сейчас делаю?» — и услышал в ответ женский голос: «То, чем ты занимаешься, — это искусство!» Юнг не соглашался с этим, но голос продолжал настаивать, что это все-таки искусство, и в таком духе они беседовали некоторое время. В результате Юнгу стало понятно, что внутри него имеется автономная, женской природы, не до конца выраженная личность, которую он назвал своей анимой. Эта анима говорила голосом дамы, имевшей в то время на Юнга определенное влияние. Юнг признавал, что то, что говорит ему анима, неверно, и после долгого спора с ней он понял, что ее влияние может быть как благотворным, так и вредным; проблема заключалась в том, чтобы установить с ней правильные взаимоотношения.

Профессор К. Юнг вспоминает: «Я сидел за письменным столом, погруженный в привычные уже сомнения, когда вдруг все оборвалось, будто земля в буквальном смысле разверзлась у меня под ногами, и я погрузился в темные глубины ее. Я не мог избавиться от панического страха. Но внезапно и на не очень большой глубине я почувствовал у себя под ногами какую-то вязкую массу. Мне сразу стало легче, хотя я и находился в крошечной тьме. Через некоторое время мои глаза привыкли к ней, я себя чувствовал как бы в сумерках. Передо мною был вход в темную пещеру, и там стоял карлик, сухой и темный, как мумия (с. 180). Меня крайне занимало то, что какая-то женщина существует внутри меня и вмешивается в мои мысли. В самом деле, думал я, может, она и есть «душа» в примитивном смысле слова, и я спросил себя, почему душу стали называть «анима», почему ее представляют как нечто женственное. Впоследствии я понял, что эта «женщина во мне» — некий типический, или архетипический образ в бессознательном всякого мужчины, я назвал его «анима». Соответствующий образ в бессознательном женщины я назвал «анимус» (с. 187). Итак, парафренное психотическое расстройство есть философски-сказочное творчество, поскольку в нем философски-сказочно оживляется индивидуальность. Первые впечатления и сны были как раскаленный поток базальта — из него выкристаллизовывался камень, и камень я уже мог обрабатывать» (Юнг, 1994, с. 200).

Еще один шаг вперед был сделан, когда Юнг ощутил потребность в тщательной разработке поступавших к нему посланий из бессознательного. Согласно его автобиографии, в одно из воскресений 1916 года звонок у входной двери его дома громко зазвонил, хотя на площадке перед дверью никого не было видно. В итоге у него возникло впечатление, что толпа духов заполнила дом. Юнг невольно воскликнул про себя: «Что все это значит?» — и в ответ услышал хор: «Мы души мертвых, вернувшихся из Иерусалима, где не нашли того, что там искали». Этот ответ послужил началом его *Septem Sermones ad Mortuos* («Семь проповедей мертвецам»), которые он написал за три вечера и опубликовал анонимно, приписав их авторство гностику Василиду из Александрии. Впоследствии он написал еще две работы, по-видимому, в том же неогностическом ключе — «Черную книгу» и «Красную книгу», которые остались неопубликованными.

В 1919 году Юнг отправился в Англию, чтобы прочесть там в ОПИ лекцию о вере в духов: по его мнению, «духи» — это всего лишь проекции расколотых частей бессознательного. В следующем году он снова поехал в Англию, на этот раз на более продолжительный срок, в течение которого, согласно его собственному отчету, он имел любопытный опыт, кульминацией которого стало появление перед ним — на очень непродолжительное время — призрака; впоследствии он узнал, что в доме, в котором с ним это случилось, по общему мнению, живут привидения.

В 1923 году Юнг принял участие вместе со своим учителем профессором Блейлером и фон Шренк-Нотцингом в медиумических опытах в Цюрихе. Собравшиеся работали со знаменитым тогда австрийским медиумом Руди Шнейдером. Юнг, однако, отказался делать какие-либо выводы после завершения опытов и в то время даже не упоминал о них.

В 1930-е годы у Юнга возобновился интерес к медиумическим экспериментам. Теперь он убедился в реальности феноменов, которые до этого казались ему необъяснимыми. Но он тщательно воздерживался от того, чтобы публично упоминать о них. Он проявлял также огромный интерес к писаниям алхи-

миков — в последних он видел предшественников психологии бессознательного.

Новым поворотным пунктом в жизни Юнга стало случившееся с ним в преддверии окончания Второй мировой войны. Автобиография пролила свет на неизвестные до того стороны этой дальнейшей его эволюции. В начале 1944 года, сообщает Юнг, он сломал ногу, а затем перенес инфаркт, во время которого потерял сознание и почувствовал себя как бы стоящим на грани жизни и смерти. В этом состоянии у него было космическое видение, во время которого он узрел нашу планету как бы с безмерной высоты, а его собственная личность показалась ему не более чем суммой того, что он сказал и сделал в течение своей жизни. Затем, в тот момент, когда он собирался войти в здание, чем-то напоминающее храм, Юнг увидел своего лечащего врача, медленно идущего ему навстречу; врач принял облик царя острова Кос (родина Гиппократ), чтобы вернуть его на землю, и у Юнга состоялось впечатление, что жизнь врача находится в опасности, в то время как его собственная — спасена (врач действительно несколькими неделями позже неожиданно умер). Юнг признается, что когда он вернулся к жизни, то сначала был глубоко разочарован. На самом же деле что-то изменилось в нем, его мысль приняла новое направление, что и демонстрируют написанные им впоследствии работы. Он теперь стал «старцем-мудрецом из Кюснахта». В оставшуюся часть жизни ему предстояло писать книги, обыкновенно путавшие его учеников (такие, как «Ответ Иову»), давать интервью визитерам со всех концов света, быть объектом всевозможных почестей, но при этом вынести и немало оскорблений.

Философы о спиритизме

Каждому рассуждению противостоит равносильное.

Протагор из Абдеры

Первые известия об общении с духами были восприняты с интересом, смешанным со скептицизмом. Впрочем, многие немецкие философы: Э. Фихте, А. Шопенгауэр, Гофман, Г. Ульрици,

М. Перти, австрийский философ барон Лазарь Гелленбах*, Дю-Прель — первый в Германии спирит, и знаменитые ученые астроном И. Целлнер, знаменитый натурфилософ Густав Теодор Фехнер, профессор физики Вильям Эдвард Вебер — признавали реальность спиритизма.

В журнале Аксакова напечатал свою брошюру *Der neue Spiritualismus* («Новый спиритизм») профессор Лейпцигского университета Г. Т. Фехнер**, создатель психофизики. Густав Фехнер — автор программной брошюры «Новый спиритизм» и сочинения «Зенд-Авеста, или О вещах небесных и потусторонних с позиции природного рассмотрения». Сын протестантского священника, он изучал медицину в Лейпциге, где прожил до своей смерти. Первое увлечение привело его к экспериментальной физике. Молодой ученый получил неоплачиваемую должность в университете и зарабатывал на жизнь, делая научные переводы и составляя популярные энциклопедии и учебники для начинающих. Время от времени он публиковал небольшие памфлеты под псевдонимом «доктор Мизес». В одном из них, «Сравнительная анатомия ангелов», Фехнер проводил кривую эволюции животного мира, от амебы до человека, а затем при помощи экстраполяции пытался создать идеальный образ выс-

---

* Гелленбах, Лазарь (Baron Lazarus de Paczolay Hellenbach, 1827–1887) — венгерский философ из Хорватии, проживавший в Вене. Его работы касаются психического исследования. В первом исследовании, которое было переведено на английский язык в 1886 году, он выдвинул оригинальную идею, что никакое изменение мира не происходит в момент рождения и смерти и что единственное изменение находится в методе восприятия. Во втором, изданном в 1876 году, он поведал историю своих психических исследований. В 1857 году он провел первый опыт в Хорватии в замке графини D, после чего в течение шести лет пользовался услугами двух леди в качестве медиумов. Через одну из них он общался с Шопенгауэром. В 1870 году он познакомился с провидицей баронессой Адельмой Уэй, полномочия которой были большими, она открыла для него новые области исследования. В 1875 году он засвидетельствовал сильные физические проявления у Лотти Фаулер. После этого он пригласил много известных медиумов в Вену.

** Фехнер Густав Теодор (Gustav Theodor Fechner, 1801–1887) — немецкий физик, психолог, философ, писатель-сатирик.

шего бесшумного существа — ангела. Он заключил, что ангелы должны иметь сферическую форму тела, ощущать силу тяжести таким же образом, как человек видит свет, и общаться друг с другом, используя язык светящихся знаков, почти так же, как люди применяют акустический язык во время беседы. В 1836 году Фехнер под собственным именем опубликовал «Маленькую книгу о жизни после смерти», где говорил, что человеческая жизнь разделена на три периода: от зачатия до рождения, от рождения до смерти и после смерти. Эмбриональная жизнь представляет собой постоянный сон, нормальная жизнь — колебания между сном и бодрствованием, жизнь после смерти, возможно, будет постоянным бодрствованием.

Будучи погружен в потусторонний мир, Фехнер не забывал и посюсторонний. В 1833 году, в возрасте тридцати двух лет, Фехнер женился и через год получил должность профессора физики в Лейпцигском университете. 33 года он занимал этот важный пост, занимаясь исследованием гальванизма, был поэтом, философом и известным писателем-сатириком, выступающим под именем доктора Мизеса. Вследствие болезни и частичной слепоты, возникшей после наблюдений за солнцем, Фехнер занялся философскими проблемами: отношением между материей и духом. Он выдвинул идею об особой психической энергии, которая стремится к равновесному состоянию и в случае разрядки вызывает у человека чувство удовольствия. Эта идея была положительно воспринята Фрейдом.

В работе «Элементы психофизики» (1860) Фехнер сформулировал основную задачу психофизики: разработать точную теорию соотношения между физическим и психическим мирами, а также между душой и телом. Соответственно он различал две психофизики: внутреннюю (она должна разрешить вопрос о соотношении между душой и телом, между психическим и физиологическим) и внешнюю (ее задача — соотношение между психическим и физиологическим). Фехнер разработал только внешнюю психофизику. Он сформулировал закон взаимосвязи между интенсивностью стимула и ощущением и исследовал его экспериментально. По Фехнеру, физический и психический

мир — две стороны одной реальности, причем они настолько непосредственно связаны, что их отношения можно измерить математически. Примечательно, что Фехнер, будучи одним из основателей классической психофизики, ввел экспериментальный метод не только в психологию, но и в эстетику.

У Фехнера после удачно завершившейся болезни появилось чувство, как будто он избран Богом и теперь способен открыть все тайны мира. Кульминационным моментом стало его заявление о том, что он открыл универсальный принцип, являющийся не менее важным для духовного мира, чем закон тяготения Ньютона — для физического. Фехнер назвал его *das Lustprinzip* (принцип удовольствия): гиперманиакальная эйфория трансформировалась в философскую концепцию.

Следовало бы вспомнить, что Фрейд многократно его цитировал и перенял у него топографическую концепцию разума, концепцию психической энергии, принципы удовольствия-неудовольствия, постоянства, повторения и, возможно, идею преобладания разрушительного инстинкта над Эросом. Таким образом, основные концепции метапсихологии Фрейда исходили от Фехнера. Более того, значительная часть теоретической структуры психоанализа едва ли могла возникнуть, если бы не было научных работ человека, которого Фрейд называл Великий Фехнер.

Крупнейший философ Эммануэль Фихте (1796–1879) говорил: «Несмотря на мой возраст и удаление от современных ученых состязаний, я считаю себя обязанным засвидетельствовать великий факт спиритизма. Никто не должен молчать». Эммануэль Фихте — сын выдающегося философа Иоганна Готлиба Фихте — преподавал философию в Боннском и Тюбингенском университетах. Вместе с Ульрици он издавал философский журнал. В числе своих врагов журнал считал окрепший в то время в Германии сенсуализм и материализм. Учение о душе и отношении ее к телу Фихте развил в капитальном труде «Psychologie». Душа по Фихте есть организующее начало тела и как таковая предшествует ему и переживает его после разрушения.

Герман Ульрици (1806–1884), немецкий философ, профессор в Галле, издавал с Фихте-младшим журнал *Zeitschrift für*

Philosophie und philosophische Kritik. Наиболее интересное его произведение «Тело и душа. Основания психологии человека» (1866) вышло на русском языке в 1869 году. Физиология, по мнению Ульрици, бессильна объяснить возникновение психических явлений из органических процессов. В основании психической жизни лежит некоторая деятельность, не зависящая от материальных условий.

В один год с Ульрици скончался другой поборник спиритизма Иосиф Максимилиан Перти (1804–1884). Он изучал медицину и естествознание в Мюнхенском университете; в 1833 году был приглашен на место профессора в академию Берна, вскоре переименованную в университет.

Период наивысшего подъема в развитии спиритического движения связан с именем немецкого офицера французского происхождения, проживавшего в Мюнхене, Дю-Преля (Дюпреля). Философ и психолог Карл Л. Дюпрель писал: «В каждом излечении, достигнутом с помощью магнетизма, магнетизер передает пациенту свою жизненную силу, иными словами, свою собственную сущность» (Du Prel, 1899). Его вклад в изучение психических явлений можно считать самым значительным в истории немецкого спиритизма.

Великолепным оппонентом Дюпрелю был сын прусского генерала Эдуард фон Гартман*. Несмотря на семейные традиции, фон Гартман из-за болезни на военной службе задержался ненадолго. Он учился в артиллерийском училище, но оставил его из-за проблем с коленным суставом. Написав неудачную драму, фон Гартман стоял перед дилеммой, что выбрать, музыку или философию, и сосредоточился на изучении последней.

Собственные философские воззрения Гартман развивал под влиянием идей Г. Гегеля, «Философии тождества» Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра, учения Ч. Дарвина и др. Написал ряд работ по проблемам натурфилософии, логики, эстетики, философии религии, политики, этики и пр. Опираясь на философскую тра-

---

* Гартман, Карл Роберт Эдуард фон (1842–1906) — известный немецкий философ.

дицию и анализ ее, предпринял попытку доказательства, что в основе всего сущего лежит бессознательное начало (являющее собой единство воли и представления), обусловившее возникновение Вселенной, жизни и развития. Основные положения были изложены им в работе «Философия бессознательного» (1869)*.

Необходимо сказать о том, что идейным вдохновителем фон Гартмана и других философов, исследовавших проблему бессознательного, был Карус **. Книга Каруса «Психическое» начинается следующими словами:

«Ключ к познанию природы сознательной жизни души лежит в царстве бессознательного. Этим объясняется трудность, если не невозможность достижения действительного понимания ее тайны. Если бы обнаружение бессознательного в сознании было абсолютно невыполнимым, человеку следовало бы потерять всякую надежду на получение знания о своей душе, то есть знания о себе самом. Но если эта невыполнимость только кажущаяся, тогда первейшая задача науки о душе — установить, как дух человека может проникнуть в ее глубины» (Carus, 1846).

Артур Шопенгауэр (1788–1860) издал свою основную работу «Мир как воля и представление» в 1819 году, задолго до того, как Карус опубликовал книгу «Психическое», но она оставалась незамеченной как философами, так и критиками в течение двадцати лет. Шопенгауэр достиг известности только после 1850 года. Он стал наставником Вагнера и Ницше, и его работы приобрели необычайную популярность в 1880-х годах.

Работа фон Гартмана представляет особый интерес не столько из-за философских теорий, развиваемых там, сколько из-за богатого вспомогательного материала. Фон Гартман собрал многочисленные факты, которые касались восприятия, ассоциа-

---

* Рус. пер.: «Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного», 1876, 1902.

** Карус, Карл Густав (1789–869), немецкий врач и художник, известен работами в области животной психологии и физиогномики, особенно книгой «Психическое», которая была первой попыткой создать полную и объективную теорию бессознательной психологической жизни.

тивного мышления, разума, эмоциональной жизни, инстинкта, характерных черт личности, индивидуального жизненного пути, а также роли бессознательного в языке, религии, истории и социальной жизни.

Эдуард фон Гартман исследовал роль бессознательного в мышлении, чувственном восприятии, истории и пр. Осуществил сравнительный анализ бессознательного и сознания в человеческой жизни; выдвинул идею примата бессознательного и понимание его как сферы, недоступной сознанию. Особенно отметил, что утрата сферы бессознательного равнозначна утрате жизни. Считал мировой процесс неразумным, но целенаправленным, несмотря на постоянную борьбу разума и воли. Оценивая наш мир как плохой, все же считал его наилучшим из миров. Идеи Гартмана оказали влияние на развитие психологии и философии XX века.

Исходной точкой «Философии подсознания» послужило воззрение Шопенгауэра на волю как на подлинную сущность всякого бытия и метафизическую основу всего мироздания. Рассматривая понятие бессознательного как соединение неосознанной воли с логическим мировым разумом, он говорил, что в первооснове бытия мира скрывается логический элемент бессознательного. Фон Гартман делает вывод, что человек, постепенно приобретая способность к освобождению разума от слепой воли, неизбежно придет к убеждению, что лучше, если бы мир перестал существовать, что конец мира принесет избавление.

Когда фон Гартман выпустил критическую брошюру «Спиритизм», Ч. К. Мэсси, комментируя ее, сказал: «Впервые человек, занимающий ключевую позицию среди светлейших умов, выступает перед нами в роли оппонента. Он решился восстать против фактов или, по крайней мере, подойти к ним с критической точки зрения, хотя формально и склонялся к признанию существующих доказательств. Он пришел к заключению, что наличие в человеческом организме сил и возможностей, не изученных до сих пор наукой, следует считать неоспоримой истиной. Тому существует достаточное количество доказательств, как в прошлом, так и в настоящем. Он даже настаивал

на создании и финансировании государственных комиссий по проверке существования сверхъестественных сил. Он отвергал со всей силой своей философской и научной мысли все предположения, утверждая, что факты априори неправдоподобны или «противоречат законам природы». Он доказал всю неконструктивность «разоблачений» и не оставил камня на камне от смехотворного уподобления медиумов фокусникам. Несмотря на то, что использование им психологии сомнамбулизма применительно к проявлениям психических сил выразилось в отрицании существования духов в целом, все же его теория содержала информацию, весьма ценную для общества и обнадеживающую для медиумов».

Издатель А. Н. Аксаков оппонировал фон Гартману в своем ежемесячном журнале *«Psychische Studien»*. Он подчеркивал, что фон Гартман никогда не имел практического опыта, он уделял недостаточно внимания тем фактам, которые не соответствовали его собственным убеждениям, а многие явления и вовсе остались неизвестны ему.

22 ноября 1838 года в Дойнауверте, небольшом городке на берегу Дуная в Баварии, родился другой Гартман по имени Франц. По сообщению биографов, первой книгой, которую он сам себе купил, был сборник магических заклинаний «Огнедышащий дракон». Однако он не знал, что с ней делать, и в конце концов сжег.

Воспитанному в духе католицизма Францу нравились обряды Римской католической церкви, одно время он даже подумывал о том, чтобы уйти в монахи. Но — не сложилось.

Помимо оккультизма Франц Гартман всегда интересовался естественными науками, прежде всего химией, и по окончании учебы какое-то время работал помощником аптекаря. В двадцать один год он записался добровольцем в артиллерийский баварский полк и принял участие в войне 1859 года между Австрией и Италией.

После заключения мира Ф. Гартман окончил Мюнхенский университет и в 1862 году сдал экзамены на государственного фармацевта. В 1865 году он получил ученые степени доктора

медицины и магистра фармакологии. В том же году, во время экскурсионной поездки в Гавр (Франция), он случайно встретил человека, который предложил ему отправиться в Америку на корабле, в команде которого как раз не хватало судового врача. Через 40 дней Гартман прибыл в Америку, поселился в городке Сент-Луис и стал работать врачом. В 1867 году он принял американское гражданство.

В качестве врача Гартман исколесил всю Америку и какое-то время служил коронером в городе Джорджтаун (штат Колорадо). Во время своих странствий по югу США и Мексике он посетил многие индейские племена и исследовал их религиозные верования. Здесь он, как говорят, встретил посвященного, от которого смог узнать многое о своей будущей жизни.

Франц Гартман заинтересовался спиритизмом и стал одним из активистов спиритуалистических кружков Нового Орлеана. Прочитав книгу Альфреда Синнета «Оккультный мир», он вступил с ним в переписку и увлекся теософией. В 1882 году Гартман стал членом Теософического общества. В 1883 году он был приглашен полковником Олькоттом в штаб общества, находившийся в Адьяре (Индия). В декабре этого же года Гартман принял буддизм.

Франц Гартман оставался в Адьяре до марта 1885 года, будучи одним из восьми членов правления штаба. Вероятно, во время своего пребывания там Гартман получил до десятка личных писем от тибетских учителей — «Махатм», но не все они сохранились до настоящего времени. В 1884 году, когда Блаватская и Олькотт находились в Европе, в Адьяр прибыли представители Лондонского Общества психических исследований, чтобы проверить утверждения о происходящих «психических явлениях» в рамках Теософического общества. Отчет ОПИ был неблагоприятен, это привело к обострению противоречий в Теософическом обществе, во всяком случае, отношения Гартмана с вождями общества стали значительно напряженнее.

Блаватская тоже охладела к Гартману. В своем письме Альфреду Синнету в 1885 году она писала: «Бедный Гартман, он негодяй, но отдал бы жизнь за Учителей, хотя и добился бы

гораздо больших успехов с Дугпа*, чем с нашими людьми... Нет человека, схватывающего оккультные идеи быстрее, но нет и человека, менее способного уразуметь их духовно». Немного позже, в письме Синнетту, от 9 октября того же года: «Магнетизм этого человека вызывает дурноту, его лживость омерзительна... Он либо маньяк, практически не несущий ни за что ответственности, либо позволил овладеть собой духу своего собственного Дугпа».

В 1885 году Гартман оставил Адьяр и возвратился в Баварию, где познакомился с австрийским промышленником Карлом Кельнером, который также интересовался эзотерикой. Выяснилось, что Гартман и Кельнер имеют сходные медицинские интересы, вместе они создали линго-сульфитную терапию, представлявшую собой ингаляции для туберкулезников. Кельнер устроил Гартмана на весьма выгодную работу директором санатория под Зальцбургом, где проводилось лечение по этой новой методике.

В качестве ответной любезности Ф. Гартман ввел Кельнера в Теософическое общество. В это же время Гартман все больше и больше вовлекается в теософские круги Вены, группировавшиеся вокруг Фридриха Экштейна (1861–1939), где, вероятно, произошла его первая встреча с Теодором Ройссом. Благодаря знакомствам в группе Экштейна, Гартман был представлен пожилому австрийскому ткачу (его имя осталось неизвестным), утверждавшему, что является потомственным розенкрейцером, и стал учеником этого человека.

В октябре 1897 года в Мюнхене Гартман создал и возглавил Интернациональное теософическое братство, которое проповедовало идеи ариософии. В 1902 году Гартман помог Ройссу получить у видного масона Джона Яркера Хартию на формирование в Германии «Суверенного святилища» масонских Ритуалов Мемфиса и Мицраима (М. М.) и Великого Востока Германии для Германского Совета Шотландского Ритуала. Первоначально Гартман занимал высокие должности в двух масонских организа-

---

* Дугпа, в терминологии Блаватской, «секта тибетских черных магов».

циях — «Суверенном святилище» и Великом Востоке. После того как в 1906 году Ройсс объявил об объединении этих двух организаций, вместе с рядом других, под эгидой *Ordo Templi Orientis* Кельнера, Гартману был дан титул «Почетный Гроссмейстер Суверенного святилища».

Впрочем, довольно быстро между Ройссом и Гартманом начались разногласия. Ройсс, Гартман и Кельнер по-разному смотрели на практики хатха-йоги, которыми они тогда занимались. Гартман даже писал как-то, что Кельнер был обманут «фальшивыми йогой». Однако в 1905 году Карл Кельнер, который, кстати, во многом финансировал оккультные начинания всей троицы, умер. Разногласия же между Ройссом и Гартманом остались. Тем не менее в 1906 году Гартман совместно с Ройссом принял участие в подготовке проекта Манифеста *Ordo Templi Orientis*.

Деятельность Ройсса во главе М. М. осложнялась тем, что формальным главой этой организации оставался Франц Гартман. Известно, что Ройсс даже использовал факсимиле подписи Гартмана на дипломах, чтобышний раз не обращаться к нему лично.

Заклинатели духов

События в Германии стали развиваться более стремительно после того, как один из известных заклинателей духов конца XIX века совершил свой исторический визит в ноябре 1877 года в эту страну. Этим медиумом был американец Генри Слэйд, побывавший со своими спиритическими сеансами во многих странах. 10 ноября 1877 года «Берлинер Фремденблатт» сообщила: «С того времени, как мистер Слэйд поселился в отеле «Кронпринц», образованная публика оказалась охвачена эпидемией так называемой спиритической лихорадки». Сообщалось, что он не знал немецкого языка, однако на грифельных досках появлялись надписи на немецком, причем старинными буквами, употреблявшимися в XV веке.

Свою славу Слэйд, в частности, стяжал благодаря чудесным манипуляциям с веревкой. Эти и многие другие трюки заклинателей духов неоднократно разоблачали известные артисты-

иллюзионисты: Дэви, Робинэ, Маскелайн, Бишоп, Гуден, Даннингер, Эзе, Гудини*, воспроизводя некоторые «медиумические феномены» непосредственно перед зрителями.

В истории спиритизма было много разоблаченных инсценировок. Наибольшей известностью в то время пользовался король фокусников, артист цирка Гарри Гудини, который посвятил борьбе с заклинателями духов всю свою жизнь. За тридцать с лишним лет он «разоблачил» почти тысячу медиумов.

Мистер Гудини был уникальным исполнителем различных трюков. Его держали за руки и ноги, окружали кольцом людей, связывали цепями, ремнями, веревками, заключали в кандалы, заковывали в наручники, закрывали в сундуки. Но это не препятствовало тому, что раздавались «сверхъестественные» звуки, поднимались в воздух столы, звонили колокольчики под столом, летали гитары, на аспидной доске, лежавшей на полу, появлялись не совсем скромные надписи, а сам Гудини освобождался от пут и оков. Эту технику Гудини подробно описал в своей книге «Маг среди спиритов», посвященной разоблачению современных ему медиумов.

Однако фокусники повторяли только примитивные вещи, большинство из того, что демонстрировали медиумы, им показать не удалось. Иллюзионисты сами признавались, что не могут воспроизвести эффекты, возникающие в присутствии некоторых медиумов. Знаменитые фокусники Германии Герман, Самюэль Беллакини и Робен Гуден, а также Келлер из Калькуты говорили соответственно о медиуме Генри Слэйде, знаменитом Алексисе и медиуме Иглинтоне, что действий, совершаемых в присутствии этих медиумов, они повторить не могут. Это произвело на публику сильное впечатление, особенно усилившееся после того, как к мнению Беллакини присоединили свои заключения Аксаков и Бутлеров.

Между прочим, известный иллюзионист Роберт Гуден, посмеивающийся над ясновидящими сомнамбулами, признался однажды, что не без пользы для себя посетил Алексиса. «Алексис,

---

* Настоящая фамилия — Эрих Вайс.

взяв руки моей жены, — говорит он, — которая сопровождала меня, стал говорить ей о прошлых событиях, а именно о весьма печальной утрате одного из наших детей. Все обстоятельства этого события были описаны вполне точно».

Немецкие магнетизеры верили, что магнетический сон связывает некоторых пациентов с Мировой Душой, откуда протекает их способность заглядывать в прошлое и предсказывать будущее. Например, Алексис, знаменитый сомнамбул магнетизера Марсилье из Парижа, утверждал, что история человечества полностью сохранена и он сам, находясь в состоянии магнетического транса, обладает способностью проходить сквозь время и пространство и таким образом может быть свидетелем любого события, которое имело место в то или иное время в прошлом. Рассказывали, что благодаря этой удивительной способности Алексис находил многочисленные утерянные предметы. Другие авторы уверяли, что людям в состоянии медиумического транса или гипнотического сна доступны воспоминания о предыдущих жизнях. Еще до великой спиритической волны 1850-х годов находились магнетизеры, настаивавшие на том, что магнетический сон предоставляет возможность общения с бесплотными духами. И наконец, были те, которые полагали, что бессознательный разум в состоянии постигнуть высшие реальности либо непосредственно, либо в форме универсальных символов.

Германия дала миру нескольких великих медиумов, среди которых следует особо отметить госпожу Анну Роте. После двенадцати месяцев и трех недель предварительного заключения она была приговорена в восемнадцать месяцев тюрьмы и штрафа в пятьсот марок. Вполне возможно, что эта женщина прибегала к мошенничеству, но она, по свидетельству очевидцев, несомненно, обладала огромным потенциалом. Это на судебном процессе, посвященном ее «разоблачению» в 1902 году, подтверждали свидетели — господин Штокер, бывший судья Хаплайн и судья Зульццерс — председатель Верховного апелляционного суда Цюриха. Последний заявил под присягой о том, что при посредничестве госпожи Роте общался с духами своей покойной

жены и умершего отца, которые говорили ему о таких вещах, в которые не были посвящены не только женщина-медиум, но и ни один другой смертный. Он также утверждал, что в комнате прямо из воздуха появились необычные цветы, заполнив всю ее светом. Его показания вызвали настоящую сенсацию. В своей заключительной речи он сказал:

— Суд не может позволить себе критику в адрес спиритической теории, для этого он должен обладать обширными познаниями в области данного учения. Поэтому суд не может утверждать возможность сверхъестественных проявлений.

Медиумы

Атеисты должны утверждать только то, что совершенно очевидно, но разве очевидна материальность души?

Б. Паскаль

История медиумизма, как считают спиритуалисты, восходит к далекой древности. Одна из самых известных историй такого рода — Аэндорская волшебница, которая, согласно Библии, призвала дух пророка Самуила, чтобы позволить царю Саулу расспросить своего бывшего наставника о грядущем сражении.

Одна из первых книг, посвященных установлению контакта живых с умершими, «Dialogues with the Dead», была написана Джорджем Литтлтоном и издана в 1760 году. В числе «духов», упоминавшихся в этом трактате, были Петр Великий, Перикл, «Североамериканский дикарь», Уильям Пенн и Кристина (королева Швеции).

Информация будет неполной, если мы не поговорим о медиумах, которых извлекли из тьмы спириты. Согласно определению Джеймса Максвелла медиум — «человек, в присутствии которого могут наблюдаться психические явления» (Nandor Fodor, 2000). Гюстав Гелей писал: «Медиум — человек, составляющие элементы личности коего — ментальные, динамические и материальные — способны к моментальной децентрализации» (там же).

Против подобных определений резко возражал Ф. Майерс. Термин «медиум» он считал «варварским и двусмысленным». Полагая, что многие явления, связанные с медиумизмом, являются в действительности проявлениями подсознательной деятельности, он предлагал называть таких личностей «автоматистами» («*automatist*»). Пьер Жане в книге «*L'Automatisme Psychologique*» употреблял по отношению к медиумам термин «*les individus suggestibles*», считая, что они находятся под кон-

тролем не потустороннего «духа», но — идеи или внушения, либо внутреннего происхождения, либо привнесенных извне.

Профессор Ломброзо утверждал, что существует прямая связь между медиумизмом и состоянием истерии. Отчасти соглашался с ним и профессор Ш. Рише, говоривший: «Медиумы в той или иной степени — психопаты... Их сознание страдает от диссоциации, следствием чего являются определенная психическая нестабильность и сниженное чувство самосознания в трансовом состоянии».

Медиумы — посредники между людьми и миром духов, способные вызывать души умерших. Медиумы — эти особо одаренные лица — не обладают одинаковыми способностями и подразделяются на бесчисленные категории: медиумы для производства физических явлений или медиумы-типтологи, как, например, сестры Фокс, которые одним своим присутствием вызывают стуки в стенах и под столами; медиумы механические пользуются планшеткой, волчком и т. д. Медиумы жестикулирующие отвечают на вопросы произвольными движениями головы, рук, всего тела или же быстро водят по бумаге, указывая буквы алфавита.

Пишущие — сами держат карандаш, пишут слева направо, справа налево и как в зеркале; рисующие — дают руке блуждать по бумаге и потом сами удивляются тому, что нарисовали. Например, «дом Моцарта на планете Юпитер» весь покрытый нотными знаками. Есть такие мимические медиумы, которые, не сознавая этого, подражают лицу, голосу, манерам людей, которых они никогда не видели, и так хорошо разыгрывают сцены из их жизни, что нельзя не узнать тех, кого они изображают. Говорят, медиумы не могут удержаться от произнесения слов, о смысле которых они не подозревают и которым сами удивляются; одна и та же сила действует на органы речи у говорящих и водит рукой у пишущих медиумов. Медиум не сознает того, что говорит. Очень редко у него сохраняется воспоминание о том, что было сказано им. Медиумы слухового или зрительного типа слышат слова или видят картины, о которых потом сообщают. Наконец, интуитивные медиумы испытывают внутренние эмо-

ции, о которых они после сообщают устно или письменно. Все эти вариации, в особенности последние, очень интересны и иногда близко примыкают к уже известным нам явлениям.

Одной из главных характеристик медиумизма является повышенная острота восприятия, проявляемая медиумом. Медиумы под действием транса могут воспринимать стимулы, к которым они не восприимчивы в обычном состоянии или которые находятся ниже порога чувствительности. Медиум распознает мелодию, которую вы напеваете про себя, и будет напевать вслух. Он легко узнает мелодию по произвольным движениям губ. Эта гиперчувствительность распространяется на все области восприятия и может объяснить множество случаев предполагаемого ясновидения в медиумическом трансе. Кроме того, медиум обладает способностью к гипермнезии*. Все впечатления, которые он получает в течение жизни, оставляют следы в его мозгу. Медиумы — это те же сомнамбулы, и то, что свойственно вторым, присуще первым. О гиперчувствительности сомнамбул достаточно известно (Шойфет, 2006, с. 359–375).

Порядочность медиумов всегда ставилась под сомнение, слишком уж невероятными были демонстрируемые ими феномены. Апологеты спиритизма часто ссылались на непорочность личности медиума как на доказательство истинности происходящих событий. Очевидно, что подобный аргумент нельзя использовать в науке, но, по-видимому, ничего другого исследователям не оставалось.

Медиум женился на крестнице императора

Кто ищет, тому назначено блуждать.

И. Гете

Сэр Уильям Крукс исследовал феномены левитации, связанные с медиумом Дэниелом Хоумом (Daniel Home). Ему были

---

* Гипермнезия (hypermnnesia; *гипер-* + греч. *mnesis* — воспоминание, память) — резкое обострение памяти с наплывом множественных воспоминаний, иногда с образными представлениями.

представлены фотографии, свидетельствовавшие о подлинности описываемых явлений, а также о полном отсутствии обмана и жульничества. Не будем забывать, что Крукс являлся членом Лондонского Королевского общества и его президентом (1913–1915 гг.) и в 1875 году это общество наградило его Королевской золотой медалью, а также о том, что английские ученые скептики выбрали из многих своих коллег именно Крукса, чтобы тот принял участие в исследовании психических феноменов, с намерением дискредитировать их, и Крукс весьма подходил для этой цели, будучи скептиком тоже (Crookes 1871).

Сэр Крукс был человеком чрезвычайно порядочным, с высоким интеллектом, и абсолютно независимым в суждениях. Крукс заявил, что никто и никогда не сможет помешать ему говорить правду и только правду. И действительно, он тщательно исследовал психические явления и, хотя получил многочисленные свидетельства существования неизвестных сил, большую часть своей жизни оставался осторожным скептиком в отношении потустороннего мира. И только когда его покойная жена материализовалась с помощью медиума, он окончательно и бесповоротно убедился в существовании жизни после смерти. Его независимое мнение, сила характера и то, что он не пошел на поводу у скептически настроенных консервативных ученых, стали причиной того, что Уильям Крукс впоследствии подвергся злобным нападкам тех, кто выбрал его, чтобы исследовать психические феномены. Однако разговор не о Круксе.

Уильям Крукс провел исследования феноменов психики вместе с медиумом Дэниелом Хоумом. В одном из экспериментов Хоум с помощью своих невидимых партнеров в присутствии Крукса продемонстрировал способность воздействовать на вес предметов. Свидетели независимо друг от друга подтвердили способность Хоума поднимать силой мысли тяжелую мебель. Крукс продемонстрировал в лабораторных условиях, что Хоум мог изменять вес доски, лежащей на весах, просто опустив пальцы в стакан с водой, стоящий на конце доски (Crookes, 1874, p. 17).

Дэниел Данглас Хоум* родился 20 марта 1833 года в деревне Карри неподалеку от Эдинбурга. Говорят, что его происхождение окружено тайной, которая так и не была разгадана. Ходили слухи, что его мать происходила из одного из знатных семейств горной Шотландии; в то же время есть свидетельства как за, так и против его родства с семейством графа Хоума; по другим источникам, он родился в семье Вильяма и Елизаветы Мак-Нейль.

Знающие его люди говорили, что он родился медиумом. Как многие другие медиумы, Хоум унаследовал свои медиумические способности от матери, которая была «видящим медиумом» (ясновидящей). Всей его жизнью руководила какая-то незримая сила. Когда ему исполнился один год, он был усыновлен одной леди, воспитывавшей его в Порто-Белло (около Эдинбурга). В четыре года, когда он находился в Порто-Белло, он первый раз увидел привидение, которое сообщило ему о смерти его маленькой кузины, проживающей в Лайлитгау.

У него было слабое здоровье. Многие полагали, что вряд ли он доживет до зрелости, между тем он умер, когда ему было

---

* Хоум, Дэниел Данглас (Daniel Dunglas Home, 1833–1886) — шотландский медиум, прославившийся феноменальными способностями к ясновидению, левитации и демонстрации других проявлений так называемого психического феномена. В числе близких знакомых и почитателей Хоума были европейские монархи и члены их семей: император Наполеон III, императрица Евгения, российский император Александр II (способствовавший заключению обоих браков медиума), германский кайзер Вильгельм I, правители Баварии и Вюртемберга. Конан Дойл, присутствовавший на нескольких сеансах Хоума и впоследствии составивший его краткое жизнеописание, отмечал, что тот был практически единственным, кто владел четырьмя разновидностями медиумизма: «прямым голосом» (способностью позволять «духам» говорить собственными голосами), «трансовой речью» (когда «дух» говорит голосом медиума), ясновидением и «физическим медиумизмом» (телекинез, левитация и т. п.), причем в последнем не имел себе равных. Хоум, добровольно соглашавшийся на пристальное внимание к себе со стороны независимых наблюдателей (в числе которых были известные ученые: Лодж, Крукс, Барретт, Ломброзо), ни разу не был уличен в мошенничестве и приобрел репутацию «величайшего физического медиума всех времен». В России его фамилию Номе писали как Юм.

55 лет. Будучи нервным и слабым, он обыкновенно избегал забав со сверстниками. Он дружил только с одним мальчиком — Эдвином, который был старше его. Хоум сообщает, что однажды он обсуждал с Эдвином рассказ, где влюбленный герой, погибнув, является своей возлюбленной. Мальчики поклялись друг другу, что тот из них, кто умрет первым, явится тому, кто останется в живых. Через некоторое время Хоум переехал в другую местность, за несколько сотен миль. Прошел месяц, и этот маленький друг «явился» к нему в лунную ночь и сообщил о своей смерти, что вскоре подтвердилось письмом.

Усыновившая его леди увезла Хоума в девятилетнем возрасте в Норвич, в Америку. В 13 лет он покинул Норвич и отправился в Труа (штат Нью-Йорк). В 17 лет он снова вернулся в Норвич (штат Кентукки).

Второе видение, явившееся Хоуму в 1850 году, было связано со смертью его матери на 42-м году жизни. (Мать переехала вместе с мужем в Америку в Уэтерфорд, недалеко от Норвича.) В этот момент Хоум болел и лежал в постели, вдруг вечером он стал звать на помощь. Когда тетушка прибежала к нему, она нашла его в глубоком горе. Хоум сказал: «Сегодня умерла моя мать, она явилась и сообщила мне об этом». Это видение скоро подтвердилось.

Вскоре после смерти матери он начал слышать часто повторяющиеся стуки в своей кровати. Столы и стулья начали двигаться в его присутствии, чем его родные были очень недовольны. Местный пастор приговорил его к церковному покаянию и объявил одержимым бесом. Тетушка, последовательница догматических религиозных взглядов, заявила, что мальчик — посланец дьявола, и выставила его из дома. Ему пришлось искать прибежище у друзей.

Медиумические способности Хоума стали широко известны в 1851 году. Сначала им заинтересовались соседи. Это произошло после того, как один из них получил через Хоума известие о своей семье, которую он потерял из виду около 30 лет назад. Как медиум Хоум публично стал выступать с 1851 года. Путешествуя по Америке, он давал по дороге сеансы.

Редактор «Спиритического телеграфа» С. Б. Бриттен, профессор Р. Гэр, поэт Брайант, профессор Уэллс из Гарвардского университета, доктор права и член различных ученых обществ Джеймс Дж. Мэйпс и доктор Гэлок подвергли строгому исследованию явления, происходящие в присутствии Хоума, и опубликовали эти результаты в виде протоколов. Сообщается, что Хоум поднимался в воздух; на многих сеансах появлялись материализованные руки, видимые и ощущаемые присутствовавшими. Обычно встречались медиумы, способные вызвать голос, или вещающие в состоянии транса, или физические медиумы. Хоум обладал всеми четырьмя перечисленными видами способностей.

На Хоума посыпалось множество самых различных предложений. Профессор Буш предложил ему присоединиться к сведенбургской миссии для совместной работы. Мистер и миссис Илмэр — богатая бездетная чета — прониклись к нему столь глубоким обожанием, что предложили усыновить его и сделать своим наследником, если он поменяет свою фамилию на фамилию Илмэр.

Хоум обнаружил способности целителя и, поддавшись уговорам друзей, стал изучать медицину, однако его слабое от рождения здоровье, подорванное к тому же серьезным легочным заболеванием, заставило отказаться от этого намерения. По совету врачей он покинул Нью-Йорк и перебрался в Англию, где ему удалили часть легкого.

9 апреля 1855 года Хоум переехал в Англию. По прибытии в Ливерпуль он остановился в отеле «Кокс», на Джермин-стрит. Оттуда он переехал в Ивлинг, в дом семейства Раймер, где провел множество сеансов. Здесь его навещал знаменитый романист лорд Бульвер-Литтон, Роберт Оуэн — социалист, П. А. Троллоп — писатель, Дж. Гарт Уилкинсон — психиатр.

Случалось, что способности Хоума на некоторое время прекращались и вновь возобновлялись, причем он всегда знал, когда произойдет то и другое событие. Он имел склонность впадать в состояние глубочайшей депрессии и страдал труднообъяснимыми нервными кризисами.

Хоума упрекали в том, что он выступал большей частью перед представителями верхушки общества, а не простого люда. Это объяснялось тем, что он был артистической натурой и хорошо себя чувствовал в изысканной атмосфере, всякая невоспитанность вызывала у него неприязнь. Интересно отметить, что сеансы Хоума проходили в присутствии коронованных особ почти всех государств Европы: Их величества императора и императрицы Франции, Их величеств королей Пруссии, Баварии и Вюртемберга, Ее величества королевы Голландии и многих других августейших особ, которые, как свидетельствуют спириты, «засвидетельствовали неподдельность явлений, которые они наблюдали в его присутствии». Биографы этого медиума говорят, что «он никогда не искал знакомств с монархами, они сами находили его и всякий раз выказывали ему доверие». Примером отношения к нему монарших особ является Наполеон III, который взял на себя заботу о его единственной сестре.

В 1856 году Хоум отправился в Рим, где принял католицизм. Следующий его визит в Рим произошел в 1858 году.

Хоум давал сеансы в Америке, Австралии, Англии, Франции, Италии, Германии и России и везде был принят людьми, занимающими высокое общественное положение, но никогда не просил денег и не брал, если давали. Рассказывают, что «Юнион-клуб» предложил ему за один сеанс в Париже две тысячи фунтов, и он — бедняк и инвалид — отказался принять деньги. Он заявил: «Я прибыл с миссией, цель которой — доказательство бессмертия. Я никогда не брал за это денег и никогда не возьму». Коронованные особы дарили ему подарки: кольца, булавки и другие безделушки — скорее знаки дружбы, чем плату.

Летом 1858 года Александр Дюма случайно познакомился с Хоумом, тот сообщил писателю, что собирается жениться на одной русской девушке, и пригласил Дюма на свою свадьбу. Легкий на подъем писатель собрался в Петербург. С 22 июня 1858 года по 13 февраля 1859 года Дюма путешествовал по России.

30 июля — 1 августа 1858 года Хоум женился в России на младшей дочери графа Кроль, сестре графини Кушелевой,

крестнице императора Николая I. В числе свидетелей венчания был Александр Дюма. Это событие настолько интересно, что мы не можем пройти мимо него и не рассказать некоторые подробности.

Приводим собственный рассказ Хоума о знакомстве со своей будущей женой:

«Я вошел в гостиную графа Кушелева в 10 часов вечера, где застал многочисленное общество. В 12 часов при входе в столовую графиня представила меня своей сестре. С этого момента у меня появилось какое-то необъяснимое убеждение, что эта девушка будет моей женой. Во время ужина она обратилась ко мне и, смеясь, сказала: «Мистер Хоум, ранее, чем этот год окончится, вы женитесь. Я спросил ее, почему она так думает, и получил ответ: в России существует такая примета для всякого сидящего за столом между двумя сестрами». Через 12 дней мы были помолвлены и ожидали согласия ее матери. В день нашей помолвки собралось небольшое общество, мы веселились, танцевали. Я сидел на диване рядом со своей невестой; она обернулась ко мне и резко сказала: «Расскажите мне о спиритических явлениях, хотя вы знаете, что я не верю в них». Я ответил ей: «Мадмуазель, я уверен, что могу убедить вас в том, что составляет мою миссию. Она велика и свята. Я не могу говорить с вами о вещах, которых вы не видели, а следовательно, не можете и понять. Я могу сказать только одно: это величайшая истина». Слезы появились у нее на глазах, и, положив свою руку на мою, она сказала: «Если ваша миссия может принести счастье менее счастливым, чем мы, или вообще утешение человечеству, вы всегда найдете меня готовой и желающей помочь вам, чем я только могу». Она действительно оставалась верна этому благородному чувству до последней минуты своей короткой жизни, и до сих пор она мое лучшее утешение и руководитель со времени нашей земной разлуки»*.

8 мая 1859 года у Хоума родился сын, которого крестили через две недели. Жена Хоума умерла в возрасте 22 лет. Это прои-

---

* Home Daniel Dunglas. Incidents in my Life. Saturday Review.

зошло 8 июля 1862 года. Любопытно, что со времени замужества она стала «видящим» медиумом.

Постоянные кровотечения принуждали Хоума стремиться к спокойной жизни в Швейцарии и Италии. В 1863–1864 годах Хоум посетил Рим для поправки своего здоровья и для изучения живописи и скульптуры. Надо сказать, что он обладал незаурядными способностями в области изобразительного и драматического искусства, был неплохим скульптором.

В Риме Хоума отлучили от церкви за феномены, в которых усмотрели колдовство. Вскоре, 3 января 1864 года, его вызвали к начальнику римской полиции. Свидетель происходившего говорил, что начальник полиции стал задавать Хоуму вопросы о том, что он делает в Риме и кто он, вообще говоря, такой. Хоум удовлетворил его любопытство: во время их разговора передвинулся с места на место тяжеленный полицейский комод. В конце концов начальник полиции предложил ему убраться из города подобру-поздорову. Прибывший в полицию английский консул Леверна не смог уговорить комиссара отказаться от этой идеи, и 10 января 1864 года Хоум отбыл в Париж.

Около 1866 года, вернувшись из поездки по Америке и России, мистер Хоум давал сеансы во многих домах Лондона. В это же время он прочел лекцию в Виллис-Румс, положившую начало спиритуалистическому обществу «Атенеум». Журнал *The Spiritual Magazine* стал помещать некоторые отчеты о сеансах мистера Хоума. В 1867 году мистер Х. Д. Дженкин (будущий супруг Кэт Фокс) поместил целый ряд протоколов подобных сеансов, на которых одним из главных явлений отмечалось движение предметов, поднятие медиума в воздух, световые явления. Статьи приковали к Хоуму огромное внимание людей.

Миссис Кэт Фокс-Дженкин была едва ли не единственным медиумом, с которым Хоума связывала дружба. Его глубоко огорчали доказанные случаи шарлатанства, поэтому он с подозрением относился к любым проявлениям потусторонних сил, не согласующимся с тем, что известно ему самому. Об этом Хоум с изрядной прямоотой написал в своей последней книге «Свет и тени спиритизма», чем вызвал естественное недовольство

других медиумов, заявляющих, что они не уступают ему в честности. Так, например, он выступал против опытов, проводимых большинством медиумов в темноте. Это подозрительное отношение Хоума к медиумам спириты объясняют ревностью, которая возникала у него к тем способностям, которыми он сам не обладал.

1867 году в Лондоне проходил судебный процесс по делу Хоума. Подробности этого процесса он описал во втором томе своей книги «Происшествия в моей жизни». После смерти жены Хоум долгое время проживал в Лондоне. Однажды он был обвинен мистрисс Лайон в желании получить от нее наследство с помощью соответствующих медиумических сообщений. История эта довольно банальна, и мы передадим ее в сокращении. Богатая вдова мистрисс Лайон, заинтересовавшись спиритизмом и узнав из газет о существовании медиума Хоума, добилась знакомства с ним и страстно в него влюбилась. Через некоторое время, в порыве чувств, она написала и нотариально заверила дарственную на 60 тыс. фунтов стерлингов для своего кумира. Ближайшие наследники мистрисс Лайон повлияли на нее, уверив, что Хоум не более чем обычный шарлатан. Поскольку ее деньги никаким образом не подогрели его чувства, она написала ему резкое письмо и подала в суд. Дело рассматривалось в Суде лорда-канцлера. Результатом процесса стало присуждение Хоуму 30 тыс. из первоначальной суммы.

После столкновения с мистрисс Лайон у него как медиума началась самая интересная часть жизни. Его сеансы с профессором Круксом описаны в книге последнего «Изыскания в области спиритических явлений».

Спириты утверждают, что более поразительных явлений, чем те, что возникали в присутствии Хоума, ни у одного медиума никогда не наблюдалось, ни до него, ни после. В числе свидетелей его опытов было немало ученых и литераторов, которые под присягой показали, что знают Хоума как вполне честного человека и что явления, совершающиеся в его присутствии, никак не могут быть приписаны фокусам. Одно из таких показаний принадлежит физику Варлею: «Я, Кромуэль Флитвуд Варлей, из

Бекенгама, графство Кент, дворянин, даю следующее клятвенное показание: в продолжение 26 лет я занимаюсь изучением электричества, химии и философии; в течение 21 года я состою в звании телеграфного инженера и физика при Атлантическом телеграфном и электрическом международных Обществах. Я свидетельствую под присягой, что все явления, возникающие в присутствии Хоума, реальны».

Президент кембриджского университетского ОПИ, мистер Дж. А. Кэмбэл, делая в 1879 году доклад на заседании общества, сказал: «С момента появления мистера Хоума число медиумов растет год от года. Соответственно растет количество дураков и обманщиков. В глазах дураков любое привидение — это ангел небесный. Впрочем, им становится не только привидение, но и каждый жулик, завернувшийся в простыню и заявляющий, что он — материализованный «дух». Образовалась так называемая религия, дающая самые святыя имена привидениям, которых изображают карманники. Я не стану тратить время на рассказы об этих «божествах» и о доктринах, ими проповедуемых: нечто подобное возникает всегда, когда глупость и невежество пытаются вооружиться каким-нибудь новым открытием. Это приводит лишь к недоразумениям, к искажению истины, а то и к преступлениям...»^{*}

Последние годы своей жизни Хоум провел в местечке Отейль, около Парижа, в домике, окруженном тенистым садом, полным цветов. Его окружали свисающие клетки, в которых пели соловьи, канарейки и другие птицы. В солнечный день его выносили слушать этих маленьких певцов.

Он умер 21 июня 1885 года на вилле на руках второй жены, тоже русской. По православному обряду он был похоронен на кладбище Сен-Жермен в 1886 году. На его могиле краткая надпись: «До следующей встречи с духами» — намек на события, о которых мир еще услышит.

У Хоума остался сын от первого брака, умерший в Санкт-Петербурге в 1891 году. Вторая жена перебралась в Швейцарию.

---

^{*} The Psychological Review, Vol. II, P. 546.

Хелен Дункан

Факты часто кажутся неправдоподобными только потому, что мы плохо информированы, и уже не кажутся чудом, когда границы нашего знания расширяются.

Ф. Бэкон

То из одного, то из другого уголка, затерянного в дебрях третьего мира, приходят сообщения о том, что крестьяне такой-то деревни расправились со своими соседями из-за того, что те... занимались колдовством. Это еще можно понять — все же третий мир... Тем временем в Британии родственники медиума Хелен Дункан*, осужденной британским судом по обвинениям в колдовстве, хотят добиться ее реабилитации. Но об этом потом, а пока обратимся к истории.

Первый широко освещенный процесс по делу о колдовстве, закончившийся костром, состоялся в 1274 году, как раз в год смерти Фомы Аквинского**. И произошло это в том самом Лангедоке, где новоиспеченный орден доминиканцев — «псов господних» — выжигал остатки разгромленной силой оружия катарской ереси.

---

* Дункан, Хелен (Helen Victoria Duncan, 1897–1956) — шотландская ясновидящая и медиум, вошедшая в историю как последняя из тех, кто был осужден в Великобритании по Закону о колдовстве от 1735 года. Одна из самых одиозных и неоднозначных фигур в истории медиумизма, Дункан неоднократно уличалась в жульничестве, но при этом, как утверждали некоторые (в частности, историк Альфред Додд и Морис Барбанелл, главный редактор журнала *Psychic News*), действительно обладала паранормальными способностями. Именно скандал, связанный со скорострительной смертью Дункан в 1956 году (как утверждалось, от эктоплазматического удара), явился непосредственным поводом для отмены «Закона о колдовстве», некоторые положения которого были перенесены в «Закон о лжемедиумах» (Fraudulent Mediums Act), принятый в 1951 году. Кампания за посмертную реабилитацию Дункан продолжается по сей день.

** Фома Аквинский (Thomas Aquinas, 1225(6)–1274) — средневековый философ и теолог.

В 1498 году парламент признал сумасшедшим приведенного к нему колдуна и отпустил его на свободу. В царствование Карла VIII, Людовика XII, Франциска I не было ни одного осуждения за колдовство. Однако в Испании картина иная. Там под властью благочестивой Изабеллы и кардинала Хименеса принялись за сожжение колдуний. Женева, подвластная в то время (1515 год) своему епископу, за три месяца сожгла триста человек. Император Карл V в своих немецких узаконениях напрасно старался воспрепятствовать казням. Едва заметная бамбергская епархия сожгла сразу шестьсот человек, а епархия Вюрцбурга — восемьсот.

Папа Иоанн XXII приказал содрать живьем кожу с епископа Кагора, заподозренного в колдовстве.

В Англии в 1542 году был принят «Билль против заклинаний, ведовства, колдовства и волшебства» — со всеми британскими юридическими тонкостями. Тонкости заключались в том, что запрещались не заклинания, магия и чародейство как таковые, но исключительно противозаконные и преступные виды колдовской деятельности, направленные против общественного блага, законности и порядка. Билль подчеркивает различие Британии и Европы: в отличие от континента, ведовство считалось здесь уголовным преступлением и было выведено из сферы церковной юрисдикции. А раз ведовство не считалось ересью, то и преследовали ведьм с меньшим рвением и с соблюдением процедурных формальностей. Наказание, впрочем, было одно — смерть. Но на счету Англии всего около тысячи жертв — мизер по сравнению с Европой.

В 1600 году во Франции появился культ дьявола, который сделал большие успехи: в ту пору насчитывалось около ста тысяч колдунов и колдуний. Сначала в соответствии с приводимым уже изречением Августина «нет болезней не от колдовства» церковная инквизиция внушала, что дьявол посещает тела больных, а поскольку слуги церкви знают формулы, благодаря которым его можно изгнать, то могут вылечить больного, изгнав его. В результате в Европе было сожжено на костре и замучено пытками более миллиона невинных, психически больных и жен-

щин с симптомами истерии. Последнее сожжение произошло в 1782 году в Германии. Жертвой стала Анна Мария Швегелин из Лахена, осужденная за ведовство. Ее сожгли на костре в одном из баварских аббатств.

Сын Марии Стюарт, английский король Яков I (с 1567 года шотландский король под именем Яков VI) — автор трактатов о предопределении, колдовстве и вреде табака. «Демонология» Якова I Стюарта — диалогический трактат в трех книгах, в котором обсуждаются проблемы колдовства. Король был одним из ревностных «охотников за колдунами» и инициатором сурового закона против колдовства. Он же основал (в 1583) Эдинбургский университет Св. Эндрюса.

С «жестоким безумием» Яков I преследовал колдуний. А началось все в мае 1590 года, когда, возвращаясь из Дании, он попал в шторм у берегов Шотландии. Не утомляя себя глубокими раздумьями, король рассудил, что тут не обошлось без колдовства.

Подозрение пало на Агнессу Сампсон, «белую колдунью». Ее подвергли пытке — в течение часа ей сжимали голову веревкой, пока она не созналась во всем, что от нее требовали. Другую подозреваемую, Джоан Фиан, подвергли еще более ужасным пыткам. В присутствии самого короля у нее вырвали ногти, всадили в пальцы булавки, сломали руки и ноги. Она тоже созналась, что «была в сборище колдунов в Северном Берике, где они ходили вокруг церкви против солнца, пока двери не отворились и сатанинская свита вошла туда и там совершала свои оргии».

Тридцать обвиненных колдуний были сожжены в один день в 1591 году. Король еще угрожал суровым наказанием судьям, имевшим дерзость оправдать одну из подозреваемых. Став королем Англии, Яков продолжал деятельно бороться с колдовством. Охота за ведьмами приобрела при нем широкий размах. В Лондоне на холме Тайберн вешали, привязывали к горящему колесу, четвертовали, рубили руки, ноги, головы.

У Якова было излюбленное средство, с помощью которого он мог изболтать колдунью. Обвиняемой связывали руки и ноги,

завертывали в простыню и бросали в пруд. Если она не тонула сразу, а некоторое время держалась на воде, значит, она была ведьмой. Вода, по мнению короля, не принимает ведьм, так как они отреклись от крещения. Яков был столь эрудирован в этих вопросах, что даже написал «научный» трактат о колдунах и ведьмах, составлявший предмет его авторской гордости.

После смерти Якова, в середине 1625 года, его место на престоле Англии и Шотландии занял его сын — Карл I. Он был поистине одержим неизлечимой склонностью к темным и кровавым путям. Его совесть, которая в незначительных случаях была достаточно чувствительна, никогда не упрекала его в этом великом пороке. Карл I был коварен не только по натуре и привычке, но и по принципу. Вероломство — главная причина злополучий Карла I. Судьба, руками Кромвеля, его покарала казнью.

В монархических государствах вступление на престол нового монарха знаменует обыкновенно начало новой эры. В отношении ведьм новой эры, впрочем, не было. При короле Карле I преследование ведьм продолжалось, но уже с меньшей жестокостью. В 1634 году по поручению Карла I великому Уильяму Гарвею, основоположнику учения о кровообращении, была поручена экспертиза по знаменитому делу ланкаширских ведьм. Суть дела была такова. Десятилетний мальчик Эдуард Робинсон, сын ланкаширского лесоруба, не отличался прилежанием и частенько прогуливал уроки. Соседка по дому матушка Диккенсон укоряла мальчика в нерадивости к учению.

Мальчику надоели нравоучения соседки, и он затаил на нее злобу. Склонный к фантазированию, он придумал такую красочную и вполне убедительную для того времени историю колдовства, обвинив матушку Диккенсон, что в магистрате все это было принято за правду. Эдуард рассказал, что однажды он ходил по лесу, собирал чернику и увидел двух борзых собак. Он подумал, что они принадлежат помещику. В это время выскочил заяц и перебежал дорогу. Мальчик пытался натравить на него собак, но они не послушались. Он рассердился на собак, схватил палку и хотел их поколотить. Тогда одна из собак превратилась в женщину, а другая в юношу.

Женщина, которой была не кто иная, как матушка Диккенсон, предложила Эдуарду деньги, чтобы он продал свою душу дьяволу, но он отказался. Тогда женщина вынула из кармана уздечку и коснулась ей головы юноши, и тот тотчас же превратился в коня. Поймав Эдуарда, матушка Диккенсон вскочила с ним на коня, пустила его вскачь через леса, поля, болота и речки и привезла мальчика к огромному амбару. Ведьма слезла с коня, схватила Эдуарда за руку и потащила его в амбар. Там он увидел семь старух, каждая из них тянула за один из семи поводков, свисавших с крыши. Тут с поводков стали падать на пол большие куски мяса, ломти масла, караваи хлеба, ведра с молоком, горячие пудинги. Ужин на славу был готов, и все ведьмы принялись за еду.

Рассказ мальчика произвел большое впечатление на членов магистрата. Делом заинтересовались Звездная палата и король. Мальчика в сопровождении следователей возили из прихода в приход, чтобы он указал ведьм, которых видел в амбаре. Было арестовано много женщин. История эта взволновала всю страну. Стали подозревать, что арестованные женщины являются ученицами и последовательницами тех ведьм, которые были в свое время повинны в шторме у берегов Шотландии, когда едва не утонул его величество блаженной памяти король Яков I.

Епископу Честерскому было поручено допросить семь колдуний. Когда он приехал в темницу, то в результате ранее проведенных допросов три женщины уже умерли, четвертая была при смерти. Из оставшихся трех две заявили, что они ничего о ведьмах и колдовстве не знают, а третья — глубокая старуха — призналась, что она в течение шести лет была ведьмой, и добавила, что «ей являлся мужчина в черном одеянии, который говорил, что если она отдаст ему свою душу, то он наделит ее властью причинять зло, кому она пожелает. Он сказал, что его зовут Мамилион. Появлялся он также в образе рыжей собаки, белой кошки и зайца и в этих образах сосал ее кровь». Даже епископ признал, что у этой старухи чрезмерно возбужденное воображение и помрачился рассудок.

Так как, по воззрениям того времени, ведьму можно было узнать по особым знакам на теле, то комиссия, созданная

Коллегией врачей, должна была тщательно осмотреть подозреваемых женщин. Как мы уже говорили выше, возглавить комиссию было поручено Гарвею. В нее также вошли доктор Александр Рид, шесть хирургов и десять повивальных бабок. Комиссия не нашла ничего подозрительного на телах несчастных женщин и дала соответствующее заключение. Все они были оправданы и освобождены. Но такой счастливый конец случался крайне редко, чаще всего несчастных женщин поглощало пламя костров.

После столь долгого исторического экскурса самое время вернуться к Хелен Дункан, самому известному медиуму материализации и одной из ключевых фигур в истории изучения психики. Она родилась в Шотландии и была арестована за колдовство не во времена Средневековья, что являлось обычным делом, а совсем недавно по историческим меркам — в 1944 году.

Кстати о Шотландии, там сожгли 4000 колдуний, последнюю — Дженат Хорт — предали огню в 1722 году. В настоящее время парламент страны принимает закон, реабилитирующий жертв репрессий.

В разгар Второй мировой войны люди готовы были верить чему угодно, поэтому недостатка внимания публики медиум Хелен Дункан явно не испытывала. Это ее и подвело.

В годы войны Хелен Дункан на нескольких устроенных ею спиритических сеансах рассказала участникам о смерти их близких родственников на фронте. Во время одного такого сеанса в Портсмуте в 1941 году произошла материализация духа одного моряка, и он встретился со своей матерью. Дух моряка сообщил присутствующим, что его судно под названием «HMS Barham» недавно было повреждено в Средиземном море немецкими торпедами и добито итальянцами. О потере корабля власти сообщили официально лишь через несколько месяцев после этого случая.

Редактор журнала *Psychic News* Морис Барбанелл (Maurice Barbanell) позвонил в британское военно-морское ведомство и осведомился невинным тоном, правда ли это и, если правда, почему военные не сообщили о гибели этого моряка его матери.

Представители военной разведки пришли в бешенство, поскольку по соображениям безопасности и общественного спокойствия информация о потоплении судна держалась в секрете как «особо важная». И тут у властей возникло опасение, что Хелен Дункан может разгласить важные государственные секреты.

Положение усугублялось тем, что на носу была находившаяся в строжайшей тайне высадка союзников в Нормандии. Видимо, рассуждали так: а что, если у Дункан действительно есть способности, этак она сболтнет насчет планов про «День Д», чем черт не шутит? Тем более что, будучи еще совсем молоденькой девушкой, Хелен точно предсказала продолжительность Первой мировой войны и изобретение танков. От греха подальше медиума решили как-нибудь изолировать. Но как это сделать, не знали.

Свою лепту внес морской офицер, состоящий на службе в британском Адмиралтействе. Побывав на сеансе Хелен Дункан, он сообщил в полицию, что она мошенница, и потребовал ее ареста. Полиция ворвалась на спиритический сеанс Хелен Дункан, когда она находилась в состоянии транса, в надежде найти белые одеяния, парики и другие явные атрибуты, необходимые для имитации духов. Однако полицейские не нашли никаких доказательств мошенничества. Недолго думая, полиция, «верно служа обществу», ничтоже сумняшеся обвинила Хелен Дункан в мошенничестве.

Власти не без основания решили, что медиум Хелен Дункан очень легко может получить самую секретную информацию, например, где союзные войска собираются высадиться в Европе в «День Д». И от греха подальше арестовали ее в январе 1944 года по сфабрикованному обвинению в бродяжничестве и мошенничестве. Суд прошел быстро, женщину признали виновной. Формально против нее были выдвинуты обвинения в соответствии с законом о борьбе с колдовством, который был принят в Англии королем Георгом II в 1735 году, и приговорили к девяти месяцам тюрьмы. Когда Хелен вели в тюрьму, она громко рыдала: «Я никогда не слышала так много лжи о себе!»

Беспокойство Адмиралтейства по поводу сохранения такого важного события в тайне вполне понятно. Нельзя принять дру-

гое: зачем военно-морскому ведомству заточать медиума в тюрьму, а семью выгонять из дома, когда у нее на руках было шестеро детей и больной муж, требующий ухода. Способ, которым Адмиралтейство замыслило убрать опасную персону, только помогавшую несчастным людям «увидеться» со своими умершими близкими, был, мягко говоря, безнравственным и нарушал все — в том числе юридические — права человека.

Правительство Великобритании косвенно подтвердило способность Хелен Дункан вызывать материализацию тем, что не разрешило освободить ее под залог. Надо сказать, что под залог во время войны выпускали даже убийц. Таким образом, было подтверждено, что она «неблагонадежный член общества» в воюющем государстве.

Сорок один свидетель, включая командующего королевскими военно-воздушными силами, поклялся в суде под присягой, что Хелен Дункан — «подлинный медиум материализации», подробно описав спиритические сеансы, на которых они присутствовали. Многие известные адвокаты, в том числе королевские, утверждали, что ее опыты уникальны. Однако эти свидетельства вызвали обратную реакцию: «Дункан представляет угрозу национальной безопасности», — вынес вердикт суд.

Представляет интерес тот факт, что группа фокусников, возглавляемая Уильямом Голдстоном (William Goldston), основателем Клуба магов, посетила спиритический сеанс Хелен Дункан. Голдстон и его коллеги были изумлены, когда их умерший друг, фокусник, выступавший под артистическим именем Великий Лафайет, материализовался и разговаривал с ними своим собственным голосом. Голдстон написал об этом случае статью в журнал *The Psychic News*, в которой подтверждал, что медиумизм Хелен Дункан был подлинным и что ни один фокусник не смог бы повторить то, свидетелями чего оказались он и его коллеги (Roll, 1996b: Part 3. Contemporary Materialization Experiments).

Дар Хелен Дункан стал причиной одного из самых несправедливых приговоров в истории британского законодательства, который не отменен до сих пор. К слову, королева Англии

Виктория, будучи официальной главой англиканской церкви, в течение многих лет общалась со своим покойным мужем через трансмедиума Джона Брауна, которого поселила в своем замке. Все ее дети также занимались спиритизмом. Нынешняя королева-мать часто пользовалась услугами медиума Лилиан Бейли (Lillian Bailey), чтобы общаться со своим покойным мужем, королем Георгом VI. Несмотря на это, она обвинила Дункан в преступном мошенничестве, утверждая, что материализация невозможна.

Согласно *BBC Online* (2001), известие о судебном процессе над Дункан дошло до Уинстона Черчилля, пришедшего от этого в ярость. Он посетил в тюрьме медиума и пообещал аннулировать акт от 1735 года о колдовстве, по которому ее обвинили. Слово свое он сдержал. После войны, когда Черчилль вновь стал премьер-министром, в 1951 году закон о борьбе с колдовством был отменен и спиритуализм в Великобритании стал официально разрешенным религиозным течением. Однако Дункан это не помогло.

Заслуживает внимания, что Уинстон Черчилль являлся близким другом медиума Берты Харрис (Bertha Harris). Во время Второй мировой войны Берта Харрис часто посещала дом номер 10 на Даунинг-стрит, где располагалась резиденция британского правительства. Она предсказала трагедию в Перл-Харборе за шесть месяцев до нападения японской авиации (Meek 1973, 140). С Бертой Харрис регулярно консультировался по различным вопросам генерал Шарль де Голль, которого с ней познакомил Черчилль, когда лидер французского Сопротивления находился в Англии во время Второй мировой войны (там же).

В 1956 году история повторилась. Ноттингемская полиция ворвалась на спиритический сеанс, который проводила в частном доме Хелен Дункан, без ордера на обыск, якобы реагируя на жалобу двух полицейских, которые ранее посетили один из ее сеансов. Полицейские знали о том, что материализация обычно происходит в полутьме и что, если внезапно зажечь свет, медиум может получить очень серьезную травму или даже умереть. Полицейские схватили Хелен Дункан, изъяли фотографии, сде-

ланные со вспышкой. Спустя пять недель после этого нападения Хелен Дункан скоростижно скончалась.

Сегодня родственники Хелен Дункан настоятельно требуют полной и безоговорочной реабилитации последней «ведьмы» Британии. Министр внутренних дел Великобритании имеет возможность исправить ситуацию, хотя и с опозданием, и полностью оправдать одного из наиболее известных в человеческой истории медиумов.

Эвсапия Палладино

Ни в одном предмете нет мистики. Мистика — в наших глазах.

М. Шойфет

Италия славилась своими медиумами. Среди многих известных медиумов можно назвать Полити, Каранчини, Дзукарини Лючию Сорди и Линду Гадзера. Но вот в 1872 году синьор Домиани находит необычайно способного медиума — Эвсапию Палладино — и становится первым итальянским исследователем ее медиумических способностей. Надо сказать, что ни один медиум не подвергался столь тщательным испытаниям, какие выпали на долю Эвсапии. То обстоятельство, что ей удалось убедить большинство исследователей в существовании спиритических явлений, указывает на ее подлинный медиумический талант. Феномен Эвсапии ученые и энтузиасты ранней парапсихологии исследовали в течение почти сорока лет. Именно благодаря шумной известности Палладино явление спиритической материализации оказалось в центре внимания серьезных исследователей, в числе которых были Ч. Ломброзо, Ш. Рише, К. Фламмарион, Х. Каррингтон, Пьер и Мария Кюри и другие.

Эвсапия Палладино (настоящее имя — Eusapia Raphael Delgaiz) родилась 21 января 1854 года в Минервино-Мурж на юге Италии в очень бедной крестьянской семье и умерла в 1918 году. Мать Эвсапии скончалась при родах, оставшийся вдовцом отец отдал дочь на воспитание в семью соседа, иностранца. В 1866 году, когда ей было двенадцать лет, приемного отца убили бандиты.

Вскоре после того, как девочка осиротела, ее взяла к себе в качестве служанки богатая неаполитанская семья, члены которой очень скоро поняли, что перед ними необычный ребенок.

Медиумизм Эвсапии впервые проявился, когда ей исполнилось четырнадцать лет. Один из биографов Палладино сообщает, что это произошло после того, как ее усадили за стол в доме друзей, куда она переехала после смерти родителей. Через десять минут стол вдруг начал взлетать в воздух, стулья принялись танцевать, занавески — надуваться ветром, а стаканы и бутылки задвигались. В общем, обстановка похожа на описанную Чуковским в «Мойдодыре». Стали проверять всех присутствующих и вскоре обнаружили, что причина всему — Эвсапия. Она осталась безучастной к этим происшествиям, но согласилась принимать участие в последующих заседаниях, чтобы порадовать своих хозяев и... чтобы ее не отослали в монастырь. Некоторые познания в области спиритизма она получила много позже, в возрасте двадцати трех — двадцати четырех лет, когда ее наставником стал спирит-энтузиаст Домиани.

Эвсапия — 35-летняя неаполитанка низкого роста, при своих 60 кг хорошо сложена, живая. Какого бы то ни было образования она не получила, однако не лишена природного ума. Эвсапия была замужем, но детей не нажила. Усыновила двух детей-сирот. В браке она пробыла недолго, после непродолжительной болезни муж умер в Неаполе.

Профессор психиатрии Ломброзо выразил свое мнение о Эвсапии в известной книге «Что нас ждет после смерти?». В ней он описывает тщательно исследованный психологический и неврологический статус Эвсапии:

«В обычном состоянии она говорит с неаполитанским говором, находясь в трансе — на литературном итальянском языке. У Эвсапии в детстве была серьезная травма: ей пробили черепную кость в области темени, рана была настолько глубокая, что в нее свободно проходил палец. В одном случае она говорила, что голову ей повредили, ударив кастрюлей, в другом — выпала из окна в возрасте одного года. Из-за этой травмы, по мнению Ломброзо, она большую часть времени была подвержена эпи-

лептическим, каталептическим и истерическим приступам, которые часто случались с ней во время медиумических явлений. В ее лице наблюдалась асимметрия: правая сторона развита лучше левой. Левый глаз представлял собой феномен Клода-Бернара-Горнера, встречающийся у эпилептиков. Веки лишь слабо реагируют вверх и внутри на свет, но могут к этому приспособиться.

Гипнотические феномены, часто повторяющиеся у Эвсапии, были настолько близки к спиритическим явлениям, что их можно перепутать. Находясь в трансе, она не ощущала прикосновения ни металлов, ни магнитов, но достаточно было доктору Аруллани потереть ей лоб рукой, чтобы загипнотизировать и заставить впасть в эпилептическое состояние. Кстати, древние эпилепсию именовали «священной болезнью», так как считали, что при приступе больной пророчит или его устами говорит божество.

Она подвержена болезненным настроениям, доходящим порой до бреда; переходы от радости к печали совершаются крайне быстро. У нее часто бывают галлюцинации: она видит свою тень. Когда она была ребенком, то ей казалось, что на нее смотрят из-за деревьев чьи-то глаза. Она ощущает навязчивый страх, например, запачкать руки.

Всем ее невротическим наклонностям противостоит удивительная отзывчивость. Эвсапия — очень впечатлительная особа, склонная, несмотря на свой зрелый возраст, к мечтательности. Обладает веселым нравом, любит природу, способна к глубокой привязанности. Ее отличают сердечность и доброта, заставляющая тратить заработанные деньги на помощь бедным и детям. Последние внушают ей бесконечное сострадание. Такое же чувство она испытывает ко всем старым и слабым существам, что лишает ее сна. Она любит животных и заботится о них, если кто-нибудь их обидит, она готова заступиться.

Эвсапия глубоко почитает память своих умерших родственников, ухаживает за могилами, особенно любит их украшать. Она готова ухаживать за больными, для друзей расположена на любые жертвы. Обычно она до такой степени простодушна, что обмануть ее не составляет большого труда. Она откровенно-

наивная, как вообще неаполитанцы. Нередко тем не менее перед наступлением транса и во время транса она становится способна на хитрость и обман.

Вспыльчивая Эвсапия совсем не умеет приспосабливаться к сколько-нибудь светскому общению. Ее народный диалект довольно вульгарен и в то же время обаятелен. В ее личности обнаруживалось нечто притягательное, как у добрых и честных натур. Отдельно надо сказать, что за свои сеансы она плату не требует, охотно принимая все, что ей дают. Может пожертвовать все деньги на церковь или отдать неимущим людям.

Зрительная память ее настолько велика, что она может запомнить пять из десяти текстов, показанных ей в течение трех секунд; она также способна запомнить, особенно если закроет глаза, внешность людей. Причем впоследствии она видит их перед собой настолько живо и ясно, что может описать все характерные их черты.

Стоит ей сосредоточить на чем-нибудь внимание, как тотчас возникает транс. Это классический признак высокой гипнабельности. Она сначала бледнеет, и у нее закатываются кверху или вовнутрь глазные яблоки; она мотает головой из стороны в сторону. (Дальнейшее к гипнозу отношения не имеет.) После чего возникает экстаз со всеми сопутствующими истерическому припадку признаками: позевывание, спазматический смех, жевание губ. В этот же период у нее проявляется видение на расстоянии, весьма возвышенная и наукообразная речь, иногда на иностранном языке. Она очень быстро усваивает идеи, позволяющие ей схватывать на лету мысли присутствующих, даже те, что еще не произнесены вслух или выражены загадочными словами. Так, профессор психиатрии из Генуи Энрике Морселли*,

---

* Морселли, Энрике Джованни (Enrique Giovanni Morselli, 1852–1929) — итальянский психиатр и антрополог. Профессор неврологии и экспериментальной психологии в университетах Генуи и Турина, редактор итальянского психиатрического журнала *Rivista di Psichiatria*, член Медицинской академии. Один из инициаторов реформы психиатрической помощи в Италии, введения трудовой терапии в психиатрических больницах.

желая сказать, что он подозревает подделку, произнес лишь буквы «Е, Г, Д», Эвсапия все поняла и обиделась. Всегда, когда задевают ее репутацию медиума, у нее возникают припадки необузданной вспыльчивости. В этот момент критикам лучше не попадаться ей на глаза.

По окончании медиумического сеанса у Эвсапии часто возникают конвульсии, она кричит, как безумная, или впадает в глубокий сон; случается иное: ею овладевает болезненная чувствительность, появляется иногда бред. В таких случаях она просит следить, чтобы ей не причинили какого-нибудь вреда. Пищеварение расстраивается. И, если она поела перед сеансом, то у нее появляется рвота, наконец, парализуются ноги, и приходится ее одевать и нести на руках.

Все эти расстройства могут значительно усилиться, если на медиумическом сеансе или сразу после него резко зажечь свет. Это напоминает Дельфийских жриц, предсказания которых сокращали им жизнь».

Перечисленные факты и то, что Эвсапия совершенно не помнит о происходивших во время транса феноменах, доказывает, что ее транс родственен истерическим припадкам и спонтанному сомнамбулизму.

Профессор Ломброзо считает, что наличие истерического невроза свидетельствует о медиумическом таланте. Иначе говоря, существует прямая связь между медиумизмом и состоянием истерии. По известной теории Ломброзо, гениальность — это тоже невроз. Отчасти соглашался с ним и Ш. Рише, говоривший: «Медумы в той или иной степени — психопаты... Их сознание страдает от диссоциации, следствием чего являются определенная психическая нестабильность и сниженное чувство самосознания в трансовом состоянии» (Рицль, 1999).

Относительно приписываемой медиумам способности к ясновидению Ломброзо сообщает следующее. У Эвсапии, например, зафиксировано два случая, которые с большой натяжкой можно назвать предвидением. Первый случай относился к известной краже у нее драгоценностей. Она утверждала, что будто бы об этой краже ее предупредили два повторившихся подряд в одну

ночь сновидения, которые произошли за день до кражи. Однако из ее последующего рассказа стало известно, что все произошло совершенно иначе, чем привиделось во сне. Вообще говоря, Эвсапию не всегда можно было понять из-за свойственной ей сбивчивости (Lombroso, 1909).

Чтобы навести справки о злоумышленнике, ей пришлось обратиться к одной из своих соперниц, сомнамбуле госпоже Дичь-Пиано, которая указала на ее привратницу как на виновницу кражи. Это указание оказалось верным, к такому же мнению пришла вскоре полиция.

Второй случай определеннее, но на научный эксперимент похож мало. Ломброзо дважды знакомил Эвсапию с личностями, выдававшими себя за ее поклонников, но на самом деле они таковыми не являлись. В результате, даже не взглянув на них, она грубо от них отмахнулась. Это все, что удалось выяснить Ломброзо.

Какие еще нужны доказательства, если в Неаполе постоянно проводились лотереи, но Эвсапия никогда не могла предсказать выигрыш.

Сеансы Палладино

Талант действует обдуманно, а гений — бессознательно.

Ю. Майер

Как мы уже сказали, медиумические способности Эвсапии первым открыл синьор Домиани из Флоренции, когда ей только минуло 19 лет. Однажды, во время его лондонских сеансов с медиумом Вильямсом, последний, находясь в трансе, сказал, что Домиани найдет хорошего медиума в Неаполе. Прибыв туда, Домиани услышал рассказы о доме с привидениями, именно там жила Эвсапия. В дальнейшем Домиани передал ее доктору Дж. Б. Эрмакора — одному из основателей *Rivista di Studi Psichici* (Журнал изучения психических явлений). После того как Эрмакора в возрасте сорока лет погиб от руки убийцы в Ровиго, о ней узнал находившийся в Неаполе профессор

Эрколе Киайя*. С тех пор он в течение 8 лет в качестве антрепренера тратил время и деньги на то, чтобы показать всему миру Эвсапию.

9 августа 1888 года Киайя опубликовал в одном из римских журналов письмо к профессору Ломброзо, в котором описал опыты:

«В данном случае мы имеем дело с женщиной-инвалидом, принадлежащей к самому низшему слою общества. Ей почти тридцать лет от роду, она абсолютно невежественна; выглядит невзрачно, ее нельзя отнести к тому типу людей, который современные криминологи называют волевым; однако стоит ей захотеть, будь то днем или ночью, она способна в течение целого часа изумлять наблюдателей, демонстрируя им необычные явления. Экспериментаторы не только привязывали ее к стулу, но и крепко удерживали ее руками. Невзирая на подобные предосторожности, она способна притягивать к себе предметы, поднимать в воздух и удерживать их там, словно это гроб Магомета, а затем опускать их на землю повелительным движением, как если бы они подчинялись ее воле. Она вызывает ритмичные стуки и хлопки в столах, стенах, потолке и полу. По просьбам зрителей она способна испускать из своего тела нечто, напоминающее электрические разряды, «обволакивающие» ее и зрителей. Она воспроизводит на карточках, которые вы держите в руках, все, что вы ни попросите: фигуры, подписи, цифры, фразы. Для этого ей достаточно протянуть руку в ту сторону, где находится карточка.

Если в углу комнаты располагается сосуд с мягкой глиной, можно через некоторое время обнаружить там отпечатки большой или маленькой ладони, изображение лица, пригодное для снятия гипсового слепка. Таким образом получены изображения

---

* Эрколе Киайя (Ercole Chiai, 1836–1905) степень доктора получил в Неапольском университете. Выступления Гарибальди побудили его поступить офицером в один из кавалерийских полков итальянской армии. После того как он женился, ему пришлось оставить военную службу и заняться предпринимательством.

лиц в разных ракурсах, предоставляющие заинтересованному исследователю все возможности для серьезного анализа.

Эта женщина поднимается в воздух, несмотря на то что ее пытаются удерживать руками. Она как бы лежит в воздухе, словно на диване, опровергая закон всемирного тяготения; она играет на музыкальных инструментах — органах, колоколах, тамбуринах — как будто невидимые гномы касаются их руками и дуют в них... Иногда эта женщина способна увеличивать свой рост более чем на четыре дюйма».

Профессор Киаия предложил знаменитому психиатру лично обследовать медиума. Ломброзо откликнулся на это предложение только в 1891 году. Так, благодаря усилиям Киаия, профессор психиатрии университетов в Турине и Павии, автор знаменитого сочинения «Преступный человек» Чезаре Ломброзо и несколько его коллег в марте 1891 года занялись с помощью Эвсапии Палладино изучением утверждений спиритов. После этого тема спиритизма, во всяком случае в Италии, стала достаточно живо-трепещущей.

В это время Ломброзо довел до общественности свое мнение о спиритизме: «Феномены спиритизма происходят от самих медиумов, но никак не от потусторонних сил». К медиумизму Ломброзо относился крайне враждебно до 1891 года, пока не принял участие в экспериментах с медиумом Палладино. В результате экспериментов, о которых речь пойдет ниже, он заявил о своем убеждении в реальности явлений спиритизма, но также что он по-прежнему не признает спиритические теории.

А. Н. Аксаков решил опровергнуть заявление Ломброзо и, имея опыт по организации спиритических сеансов (в 1891 году он уже организовывал сеансы мистрисс д'Эсперанс* в Готенбурге),

---

* Настоящее имя мадам д'Эсперанс — Элизабет Хоуп (Elizabeth Hope, 1855–1919). Она родилась в Англии, ее карьера длилась более тридцати лет. О своих талантах она поведала в своей книге «Страна теней». Остаток жизни она провела в Скандинавии. На ее сеансах, если верить сообщениям очевидцев, происходили драматические и необъяснимые явления чаштичной и полной материализации. Элизабет Хоуп, дававшая публичные

решил устроить сеансы Палладино. Для этого он пригласил барона Дю-Преля, мюнхенского философа и апостола спиритизма, и попросил г-на Эрколе Киаия, антрепренера Палладино, привезти ее в Милан, чтобы устроить серию спиритических сеансов с участием сомневающегося Ломброзо и др.

В это время пресса Милана вела оживленные дискуссии на тему реальности спиритизма и в этой связи о ближайшей проверке учеными этих явлений. Пресса Венеции и Рима также подключилась к ним. На стороне медиумов выступал Анжело Брофферио (1802—1866), литератор, профессор права и философии в Миланском лицее, член Академии наук Милана, который уже проводил опыты с Эвсапией, также Брофферио поддержали три физика, ранее делавшие опыты с Эвсапией: Джероза, профессор физики в Сельскохозяйственной академии в Портичи, Джоржио Финци, доктор физики, Эрмакора, профессор физики. К тому же Эрмакора написал брошюру против теории Ломброзо.

Редактор многотиражной и авторитетной газеты *Corriere della Sera** Торелли-Виолле был настроен скептически по отношению к спиритизму. Торелли утверждал, что сам был обманут Эвсапией, но потом разоблачил эту даму. Он напечатал статью, в которой графически показал, в чем заключается фокус медиума, и описал все якобы употребляемые Эвсапией способы обмана: Эвсапия так соединяет руки соседей, с которыми она находится за столом, что они держат крепко только одну руку медиума, тогда как свободной рукой она выделяет разные трюки. Торелли предложил пари: если Эвсапия сможет произвести спиритические явления перед научной комиссией, в этом

сеансы, оказалась в числе первых жертв разоблачителей. Ее здоровье изрядно пошатнулось после шока, перенесенного в результате разоблачения. В 1893 году на сеансе в Гельсингфорсе один исследователь поймал ее, что называется, за руку. Здесь же она получила эктоплазмический удар, результатом которого явился частичный разрыв легкого. Остаток жизни она провела в Скандинавии.

* *Corriere della Sera* — итальянская ежедневная газета, основана в 1876 году.

случае он обязуется выплатить премию в 3000 лир, если нет, то тот, кто принимает пари, выложит ту же сумму. Ее убеждать не пришлось, она всегда ратовала за любые меры, которые бы дали убедиться в ее искренности. Предложение Торелли было принято инженером Чолфи в Неаполе через газету *Paese* 9 октября 1892 года.

Итак, была организована представительная комиссия, в которую вошли председатель — Аксаков, статский советник из Санкт-Петербурга, редактор газеты *Psychische Studien* в Лейпциге; Джиованни Скиапарелли — известный профессор астрономии, директор Миланской обсерватории di Brega; Джероза — профессор физики и химии, заведующий кафедрой в Сельскохозяйственной академии Портичи; Эрмакора — доктор натурфилософии и физики в Падуе; Финци — доктор физики; Дюпрель — доктор философии из Мюнхена; Ш. Рише — профессор медицинского факультета Парижского университета, редактор *Revue Scientifique*.

Было назначено 17 сеансов, которые проходили через день, вечером с 21 до 24 часов в частной квартире сеньора Джоржио Финци на Виа Мента ди Пьета в Милане. Введение в транс Палладино осуществлял ее импресарио Эрколе Киайя.

Опыты проводились со всеми возможными ухищрениями, предпринятыми для изобличения фокусов Палладино. Собравшиеся члены комиссии, сидя за столом, образовали цепь из рук. Медиум сидел у узкой стороны стола. Его руки придерживали соседи, на его ноги ставили свои ноги, свободные руки соседей с двух сторон лежали на коленях медиума. Физиками были предприняты различные меры предосторожности, чтобы исключить механическое влияние медиума: на стол положили три шара величиной с бильярдные, на них доску, на которую медиум клал свои руки. Это было сделано для того, чтобы медиум, если будет совершать механические действия, передавал движения на доску, а не на стол. Ноги медиума находились постоянно под контролем членов комиссии, затем их связали веревкой. При этом один из членов комиссии держал своими руками связанные ноги за веревку, концы которой были прикреплены к полу.

Несмотря на все предпринятые учеными меры, стол поднимался на 30–40 сантиметров в высоту, и это длилось секунды и снималось на фото пленку, после чего стол с шумом падал обратно. Что сила, проявляющаяся в явлениях, могла быть мускульной и отчасти черпалась из медиума, доказывает поведение Эвсапии. Как только начинались колебания стола, обычно являвшиеся прелюдией к его поднятию скачками, она начинала вздыхать, ее руки конвульсивно выворачивались и черты лица искажались, и это прекращалось, когда стол падал вниз.

Можно сказать, что факт поднятия стола без механического влияния медиума признан реальным, всякая возможность подделки исключается. Об этом говорит тот факт, что на весы поставили стул, на него сел медиум, весы показали, что вес уменьшается на 10 килограммов. Стулья соседей за столом, как будто бы схваченные рукой, с силой отодвигались в сторону прямо с сидящими на них учеными.

Ш. Рише находился слева, а барон Дюпрель — справа от Эвсапии, руки которой лежали на столе, и они их держали. Ш. Рише положил прокладку из резины между пальцев медиума, тем не менее стук раздавался.

На нескольких сеансах присутствовал Ломброзо, который вынужден был признать, что во всем происходящем нет фальсификации. Впоследствии он сделал заявление в печати: «Я стыжусь и сожалею, что так долго и упорно отрицал возможность спиритических фактов, я горжусь тем, что являюсь рабом фактов; но я не признаю еще теоретических воззрений спиритов». Его заявление привело к тому, что множество европейских ученых приступили к исследованиям, и Палладино в течение многих лет пришлось принимать участие в многочисленных экспериментах.

Ш. Рише по поводу этих опытов сказал: «Тут дело идет о феноменах, находящихся между двумя мирами». И после бесконечных колебаний пришел к убеждению о реальности «явлений» Палладино. Тем не менее Ш. Рише заявил, что не верит в существование духов и отвергает даже такое предположение.

Что касается того, будто столики (для планшеток) движутся под влиянием какой-то особенной силы, он вслед за Шеврелем считает, что они движутся вследствие бессознательных мускульных сокращений у людей, которые держат на них свои руки. Таким образом, столик — такое же приспособление для обнаружения бессознательных мускульных движений, как и V-образный прут.

По окончании экспериментов был составлен протокол, в который ученые скрупулезно занесли все, что происходило на сеансах, вплоть до мелочей. Этот протокол опубликовали все мировые агентства. Упорствовал лишь один, редактор *Corriere della Sera* сеньор Торелли. Но и его газета спустя некоторое время была вынуждена дать опровержение тому, что так громогласно заявил ее редактор перед началом проверки реальности спиритических феноменов. Правда, если обвинения в подделке газета печатала на видном месте, то опровержение она опубликовала в неприметной колонке.

Не лишено интереса высказывание Ш. Рише, который не подписал протокол. «То, что я видел, — говорит Ш. Рише, — имеет чрезвычайно важное значение. Объяснить все это механической, естественной силой или, допустим, обманом, с помощью которого мы все были введены в заблуждение, откровенно говоря, я считаю абсурдом; но, с другой стороны, участие в этих явлениях «духов» или другой какой-либо силы, ускользнувшей от наблюдения естествоиспытателей всех времен, точно так же абсурд. Что же иное можно в настоящее время противопоставить этим двум абсурдам, как не воздержаться от выводов и продолжать исследование».

Здесь надо сказать, что Энрико Морселли, профессор психиатрии в Туринском университете, по его собственному признанию, весьма скептически относившийся к существованию психических явлений, начиная с 1901 года посетил тридцать спиритических заседаний с участием Палладино. В результате полностью убедился если не в истинности самой теории, то в реальности происходящих в присутствии медиума явлений. Он опубликовал свой доклад в книге «Психология спиритизма»,

метко охарактеризованной профессором Ш. Рише как «прекрасный образец эрудированности». Ломброзо приводит самый общий обзор этой книги*, отмечая скептическое отношение автора к спиритизму.

Например, по прошествии нескольких дней после появления духа его собственной матери Морселли признался Ломброзо, что действительно видел ее и даже говорил с ней на языке жестов. В этом «разговоре» она с горечью отметила, что он постарел, голова его облысела, вспомнила о том, как он выглядел в то время, когда она покинула этот мир. Тогда Морселли попросил свою мать привести какие-либо доказательства реальности происходившего. Она коснулась своей рукой его лба, нащупала родинку. Но, так как она пыталась найти ее сначала на правой стороне лба, а потом коснулась левой (где действительно была бородавка), Морселли не поверил в то, что это действительно его мать.

Протокол

«Для того чтобы та часть комнаты, где находились присутствующие, осталась темной, комната была разделена занавесом. Затем медиума посадили перед занавесом, против проделанного в занавесе отверстия, спиной к неосвещенной части комнаты, тогда как руки и кисти рук Эвсапии, а также лицо оставались освещенными. Позади занавеса поставили маленький стульчик с колокольчиком, на расстоянии около полуметра от медиума. Наконец, на другом стуле, несколько далее, поместили сосуд с мокрой глиной, поверхность которой была совершенно гладкой.

В освещенной части присутствовавшие заняли места кругом стола, помещенного перед медиумом. Руки Эвсапии не выпускались из рук двух ее соседей — Скиаппарелли и Карла Дюпреля. Комната, сначала освещавшаяся всего одной свечой, через минуту осветилась стеклянным фонарем с красными стеклами, поставленным на втором столе. Занавес стал вздвигаться на нас. Когда же соседи медиума приложили руки к материи, то ощути-

---

* Annals of Psychical Science, vol. VII (1908), p. 376.

ли сопротивление, один из них почувствовал, как стул его сильно рванули. Затем раздались пять ударов в занавес, что обозначало требование более сильного освещения, тогда мы зажгли красный фонарь и надели на него красный абажур. Вскоре, однако, мы могли снять этот абажур и даже поставить фонарь на наш стол перед медиумом. Складки отверстия занавеси были укреплены по углам стола. По желанию медиума они были перенесены на ее голову и прикреплены булавками. После этого на голове медиума начались какие-то явления, повторявшиеся по несколько раз. Аксаков просунул руку в отверстие занавеса, поверх головы медиума, и объявил, что к руке прикасаются чьи-то пальцы, затем руку его схватили сквозь занавес, наконец, он почувствовал, что ему что-то вложили в руку. Это был маленький стул.

Скиаппарелли толкнули через занавеску в спину и в бок. Голова его покрылась занавеской и была втянута в темную часть, причем он продолжал левой рукой держать за руку медиума, а правой — Финци. В этом положении он чувствовал прикосновение пальцев и видел огоньки. После того как он сел на место, в отверстии появилась рука.

Аксаков подал карандаш в отверстие. Карандаш был схвачен, а затем выброшен через занавес на стол. Один раз над головой медиума появился сжатый кулак, который медленно раскрылся и показал открытую руку с отдельными пальцами.

В конце сеанса Дюпрель сообщил об отпечатке на глине, на которой ясно была видна форма правой руки. Это послужило объяснением, почему данный кусок глины был вброшен на стол через отверстие в занавеске.

Для большей уверенности к левой руке медиума привязали эластичный шнурок, связавший ей отдельно пальцы и дававший возможность наблюдать, какой рукой Эвсапия держала каждого из своих соседей. Затем медиума взяли за руки Ш. Рише и Скиаппарелли, явления продолжали проявляться при их бдительном контроле».

В 1893 году исследования продолжались в Неаполе. В 1893—1894 годах они проходили в Риме. В 1894 году Палладино была

приглашена профессором психологии и философии Львовского университета, изобретателем гипноскопа Ю. Охоровичем в Варшаву. Охорович, начиная с зимы 1894 года, неоднократно производил опыты с Эвсанией при строго научном контроле. На основе своих экспериментов Охорович убедился в реальности «явлений» Эвсании. Затем Эвсанию пригласили несколько раз в Париж, Бордо и Монфорте, где в опытах принимали участие Ш. Рише, сэр Оливер Лодж, доктор физики, крупнейший представитель английской науки мистер Ф. Майерс и доктор Ю. Охорович. Описание этих событий можно найти в книге де Роша «Экстериоризация двигательных способностей».

В 1895 году Палладино пригласили в Англию, в кембриджский дом мистера Ф. Майерса. Эксперименты проводились в присутствии профессора Генри Сиджвика и его жены, сэра Оливера Лоджа и доктора Ричарда Ходжсона. Опыты продолжились во Франции в 1895 году в доме полковника де Роша; в 1896 году — в Тремеццо, в Отей Шуази Ивра, в 1897 году — в Неаполе, Риме, Париже, Монфорте и Бордо; в ноябре 1898 года — в Париже, в присутствии научного комитета, состоявшего из господ Фламмариона, Ш. Рише, А. де Роша, В. Сарду, Ж. Кларети, А. Биссона, Ж. Делане, Г. де Фонтене и других; в 1901 году — в клубе «Минерва» (Женева) при участии профессоров Порро (Генуэзский университет), Морселли, Э. Бодзано из Генуи, Венцано, Ломброзо, Вассало и др. В целом было проведено множество экспериментов, как в Европе, так и в Америке.

Сам вопрос о реальности таких явлений, как «привидение» или «призрак», большинством образованных людей считается абсурдным, серьезно говорить об этом неприлично и оскорбительно для здравого смысла. Антиспириты объясняли все происходящее на спиритических сеансах галлюцинациями присутствующих. Спирит Дюпрель опровергает теорию галлюцинаций, говоря, что духи производят и неисчезающие материальные действия, например так называемые психографические.

Известный мюнхенский психиатр Л. Левенфельд в работе «Сомнамбулизм и спиритизм», описывая эксперименты, поставленные над Эвсанией Палладино в Генуе, говорит, что теле-

патические способности медиумов не что иное, как их галлюцинации.

В 1900 году Ломброзо посетил винный подвал дома молодого виноторговца, в котором, как говорили, бутылки двигались сами по себе, разбивались и даже взрывались. А в самом доме летали столы и стулья, обычно когда хозяин был дома. Кто бы ни входил в подвал, бутылки тут же начинали биться, утверждал хозяин. Ломброзо решил проверить, так ли это обстоит на самом деле. Он спустился в подвал, зажег шесть свечей, поставив их на столе в середине помещения. Бутылки лежали плашмя, одна на другой, на пяти длинных полках. Профессор со свечой внимательно осмотрел помещение в поисках веревок или нитей, привязанных к бутылкам, но ничего подозрительного не обнаружил. Затем стал наблюдать. Спустя несколько минут со второй и третьей полок сами собой стали выскакивать бутылки — две, четыре, затем еще и еще — они стали падать на пол, но как-то бережно, будто их кто-то нес: шесть бутылок тем не менее разбились, две остались целыми. Четверть часа спустя упали и разбились еще три бутылки. Когда Ломброзо покидал подвал, упала еще одна бутылка. Как только он закрыл за собой дверь, в подвале воцарилась тишина.

Генри Слэйд — король психографии

Выше всех умозрительных знаний стоит опыт, и эта наука есть царица наук.

Р. Бэкон

Знаменитый американский медиум Генри Слэйд (Henry Slade), вызывавший появление надписей на грифельных досках и в течение пятнадцати лет выступавший перед публикой в Америке, родился 8 сентября 1835 года в Джонсон-грин, Нью-Йорк. 13 июля 1876 года он прибыл в Лондон. Сразу по прибытии он начал давать сеансы в своей квартире и тотчас добился громкого успеха.

Первый английский сеанс Слэйда произошел 15 июля 1876 года в присутствии мистера Чарльза Блэкберна и мисте-

ра У. Х. Харрисона, редактора журнала *Spiritualist*. При ярком солнечном свете Слэйд и двое наблюдателей усадились с трех сторон обыкновенного стола, площадью около четырех квадратных футов. С четвертой стороны стола стоял свободный стул. Слэйд положил на грифельную доску маленький, не больше пшеничного зернышка, кусочек грифеля, потом прижал эту доску к столешнице снизу, держа ее одной рукой за угол. Вдруг послышался звук, характерный для письма на грифельной доске, после чего на ней было обнаружено краткое послание. Это была так называемая психография.

Чтобы предупредить какую-нибудь фальсификацию, психография выполняется внутри складных, запирающихся ключом грифельных досок, между которыми кладется крошечный кусочек грифеля. В этих досках обнаруживаются, по свидетельству спиритов, написанные ответы на вопросы экспериментирующих на языках, известных им или медиуму или же совершенно незнакомых обоим.

Пока все это происходило, обе руки каждого гостя и одна незанятая рука Слэйда были зажаты вместе, на середине стола. Стул мистера Блэкберна передвинулся на несколько дюймов сам собой, никто к нему не прикасался. Свободный стул, стоявший с четвертой стороны стола, один раз подпрыгнул в воздух, ударившись о нижнюю поверхность стола. Перед мистером Блэкберном дважды появлялись две живые руки, в те моменты, когда руки Слэйда находились под наблюдением. Медиум поместил под стол аккордеон, и в тот момент, когда его свободная рука была у всех на виду, аккордеон отчетливо проиграл мелодию. В заключение все трое подняли руки в футах над столом, и тот стал подниматься, пока не коснулся рук.

Вот как описывает сеанс Слэйда спирит и медиум Стэнтон Мозес:

«Солнечный свет заливал всю комнату, было очень жарко; скатерть на столе отсутствовала; медиум сидел так, что вся его фигура была на виду; кроме него и меня в комнате не было ни души. Раздававшиеся стуки были ясными и громкими, словно какой-то силач бил кулаком. Какие бы условия я ни ставил, они

не препятствовали появлению надписей на грифельной доске: доска могла находиться в руке Слэйда или в моей собственной; могла быть доска, которую я принес сам и не выпускал из рук. В последнем случае процесс появления надписи несколько затянулся и скрип грифеля раздавался особенно отчетливо. Стул, стоявший напротив меня, поднялся в воздух на высоту около восемнадцати дюймов, неведомая сила отняла у меня мою грифельную доску и расположила ее на столе так, что ни я, ни доктор Слэйд не могли дотянуться до нее; аккордеон играл не переставая, пока доктор держал его за нижнюю часть. Наконец, одно прикосновение его руки к спинке моего стула заставило и меня, и стул подняться в воздух на несколько дюймов».

Барон Дюпрель описывает происходивший при полном свете и при условиях, исключающих возможность какого-либо обмана, опыт, когда между двумя складными грифельными досками обнаружили связный ответ из 84 слов в присутствии медиума Иглинтонна, который специализировался в психографии.

«Когда я вижу, — говорит Дюпрель, — неподвижно лежащие руки медиума и в то же самое время слышу писание в запертой доске, для меня нет никакой необходимости прибегать к профессорам, для того чтобы понять, что действует тут не рука медиума, а руки другого существа. Если я крепко держу обе руки медиума в своих и при этом мне демонстрируются материализованные руки, то не нужно быть Аристотелем, а достаточно владеть хотя бы небольшой долей здравого рассудка, чтобы вывести логическое заключение, что медиум, имеющий только две руки, не может показать четыре, как он это делает; и что, следовательно, те другие две руки принадлежат другому существу, а так как они движутся, то принадлежат, несомненно, существу живому, ибо если появляются руки, то остальная часть организма может только оставаться для нас невидимой. А потому я позволю себе считать явление, выше мною описанное, неопровержимым, пока ученым не удастся его опровергнуть» (Дюпрель, 1885).

Мнению Дюпреля противопоставим свидетельство знаменитого астронома К. Фламариона, который говорит о медиуме

Генри Слэйде следующее: «Когда опыт психографии проходил в строгом соответствии с требованием науки, то он не получался. Писание между сложенными досками получалось только тогда, когда он хоть на мгновение терял доску из виду или когда условия опыта не были слишком строги, и наоборот, он ни разу не получал писания в тех случаях, когда ни на миг не терял доску из виду». В том случае, когда Фламмарион сам запечатывал доски, опыты никогда не удавались. Но стоило этого не делать, как между досками обнаруживались записи.

После опубликования этого материала последовали многочисленные возражения от тех, кто экспериментировал со Слэйдом и ничего подобного не обнаружил. Фламмариона стали упрекать, что поскольку феномен психографии не может быть часто произведен, а он проделал лишь несколько опытов со Слэйдом, то он не вправе рассуждать на эту тему.

В начале сентября 1876 года профессор зоологии Рэй Ланкастер и доктор Донкин присутствовали на двух сеансах Слэйда. На втором сеансе Ланкастер, внезапно схватив грифельную доску, обнаружил на ней надпись в тот момент, когда никто не ожидал ее там увидеть. Рэю Ланкастеру это показалось очевидным свидетельством подлога, и 16 сентября 1876 года он написал разоблачительное письмо в *Times*. Затем он подал на Слэйда в суд, обвинив его в мошенническом вымогательстве денег. С опровержением Ланкастера и в поддержку Слэйда выступили доктор Рассел Уоллес, профессор У. Барретт и другие. Доктор Уоллес подчеркивал, что сообщение профессора Ланкастера настолько сильно расходится с собственными наблюдениями Уоллеса, а также со свидетельствами Серджента Кокса, доктора Картера Блэйка, да и многих других, что могут служить подтверждением теории профессора Карпентера о предвзятых идеях.

Доктор Уоллес дает представление об ориентации профессора Ланкастера: «Он пришел на сеанс с твердой уверенностью, что все это шарлатанство. Поэтому он и объявляет все увиденное жульничеством». Профессор Ланкастер описал в *Times* заседание Британского объединения «За прогресс науки», на котором профессор Барретт делал доклад о спиритических явлениях, сле-

дующими словами: «Научные прения в Британском объединении докатились до обсуждения спиритизма».

Профессор У. Барретт писал, что Слэйд сам точно не знает, в какой именно момент появляются надписи на грифельной доске. Барретт привел в пример классический случай, когда на одном из сеансов доска была прижата к столу его собственным локтем. Одной рукой он держал руку медиума, в то время как пальцы другой руки медиума слегка касались обращенной кверху поверхности грифельной доски. При таких условиях надпись и появилась — но появилась на той поверхности доски, что была обращена книзу.

Разбирательство по делу Слэйда происходило 1 октября 1876 года в полицейском суде на Боу-стрит, под председательством мистера Флоуэрс, мирового судьи. Прокурором был мистер Джордж Льюис, защитником — мистер Ментон. С подтверждением истинности медиумических способностей Слэйда выступили доктор Альфред Рассел Уоллес, Серджент Кокс, доктор Джордж Уилд. Мировой судья назвал их свидетельские показания «ошеломляющими» — имея в виду явления как таковые, однако при вынесении судебного решения он использовал лишь показания Ланкастера и его друга доктора Донкина, заявив, что решение должно «основываться на сведениях, соответствующих известным законам природы». Утверждение мистера Дж. Н. Маскелайна, известного фокусника, о том, что Слэйд использовал стол с секретом, было опровергнуто показаниями столяра, изготовившего этот стол. До сих пор он стоит в одной из комнат Лондонского спиритического объединения, напоминая о том, с какой легкостью был осужден Слэйд.

Слэйда приговорили к трем месяцам тюрьмы с тяжелыми исправительными работами — на основании закона о бродяжничестве. Решение было опротестовано, и его выпустили на поруки.

Мистер Трузделл в своей книге «Спиритизм: негативные факты» заявляет, что видел, как Слэйд двигал предметы ногой, и просит читателей поверить в то, что Слэйд рассказал ему о том, как в действительности происходили все его феномены.

Доктор Дж. Инмор Джонс, известный исследователь психических явлений того времени, ставший впоследствии редактором журнала *Spiritual Magazine*, так описывает Слэйда: «Рост около шести футов, фигура необычайно пропорциональна. Взвинченный, нервный, загадочный. Черты лица правильные, глаза яркие и выразительные, довольно грустная улыбка, меланхолическое изящество манер — вот первое впечатление от человека, представленного мне как доктор Слэйд. Присущее ему воодушевление делает его заметным в любой толпе. Лицо столь красиво, что сразу привлекает к себе взгляд. Он во всех отношениях примечательный человек...»

Существуют бесспорные свидетельства общей деградации Слэйда в поздний период его жизни. Нужда или корысть заставляла его давать огромное количество сеансов, что приводило к сильнейшему утомлению, лишь временно снимавшемуся посредством алкоголя. Такой образ жизни не мог не подорвать его здоровье. Старый и больной медиум Слэйд скончался 15 января 1905 года в возрасте 70 лет в Мичиганском санатории, где он содержался многие годы на средства Национального общества спиритуалистов США.

Мистер Иглинтон

Я знаю, что вчера — это лишь сегодняшняя память,
а завтра — сегодняшняя мечта.

К. Гибран

Уильям Иглинтон родился в Лондоне 10 июля 1857(8) года. После непродолжительного обучения он начал работать в издательско-типографской компании, принадлежавшей одному из его родственников. В детстве он отличался необычайно живым воображением, был мечтательным и чувствительным, однако, в отличие от других великих медиумов, не проявлял никаких психических способностей. В феврале 1874 года, когда ему исполнилось семнадцать, Иглинтон принял участие в очередном собрании родственников, устраиваемом его отцом с целью изучения спиритических явлений. До этого заседания кружка

никаких видимых результатов ни разу не было. «Однако стоило появиться юноше, как стол поднялся в воздух и сидевшим вокруг него пришлось встать, чтобы удержать на нем руки», — пишет Дж. С. Фармер в книге «Между двух миров», повествующей об Иглинтоне и его карьере.

На следующем заседании, происшедшем в тот же вечер, юноша впал в состояние транса, находясь в котором установил контакт с умершей матерью. В течение последующих месяцев его медиумические способности бурно развивались, что привело к более серьезным проявлениям потусторонних сил. Его слава росла, он получал множество предложений о проведении сеансов, однако всячески старался уклониться от карьеры профессионального медиума. В сентябре 1875 года, однако, ему все-таки пришлось вступить на этот путь.

Вот как описывает Иглинтон свои ощущения перед первым сеансом и те изменения, что произошли с ним: «Сначала я вел себя как юноша в предвкушении развлечения, однако, оказавшись лицом к лицу с группой «исследователей», ощутил сильное и загадочное чувство, от которого так и не смог избавиться. Я сел у стола и решил, что готов к любым неожиданностям.

Но когда это произошло, я не смог оказать противодействие. Стол вдруг начал проявлять признаки жизни, оторвался от земли и взлетел в воздух. Нам пришлось встать, чтобы не потерять контакт с ним. Это происходило при ярком газовом освещении. Потом стол принялся разумно отвечать на вопросы, связав, ко всеобщему удовлетворению, присутствовавших на сеансе с загробным миром.

На следующий вечер мы снова собрались вокруг стола, причем народу стало больше, так как по округе распространился слух о том, что накануне мы «видели призраков и говорили с ними».

После того как мы прочли подобающую молитву, я почувствовал, что земля уходит у меня из-под ног. Ощувив сильнейшее экстатическое чувство, я впал в транс. Никто из моих друзей не видел ничего подобного прежде, и они стали пытаться вывести меня из этого состояния, но безрезультатно. По прошествии получаса я пришел в сознание, ощутив сильнейшее стремление

вернуться в состояние транса. Мы получили сообщения, которые не оставляли никаких сомнений в том, что дух моей покойной матери действительно посетил нас... Только тут я начал понимать, сколь несправедливую жизнь вел до сих пор — пустую, бездуховную, полную заблуждений. Я ощутил невыразимое блаженство от мысли о том, что умершие, вне всякого сомнения, могут возвращаться в наш мир, доказывая тем самым бессмертие души. В тишине нашего семейного круга... мы остро почувствовали свою связь с умершей, и в подобном состоянии я провел впоследствии множество счастливых часов».

Подобно Д. Д. Хоуму, Иглинтон много путешествовал, демонстрируя свои медиумические способности во многих странах. В 1878 году он отправился в плавание в Южную Африку. В следующем году он побывал в Швеции, Дании и Германии. В феврале 1880 года провел ряд заседаний в Кембриджском университете при содействии Психологического общества. В марте он посетил Голландию, откуда проследовал в Лейпциг, где предстал перед профессором Целлнером и его коллегами по университету. Далее последовали Дрезден и Прага, в апреле — Вена, где его сеансы посетили многие представители аристократии. В Вене он был гостем барона Гелленбаха, известного философа, который описал эту встречу в своей книге «Предрассудки человечества». После возвращения в Англию, 12 февраля 1881 года, Иглинтон отправился в Америку и провел там три месяца. В ноябре того же года он поехал в Индию, откуда, проведя в Калькутте бесчисленное количество сеансов, возвратился обратно в апреле 1882 года. В 1883 году он посетил Париж, а в 1885 году снова побывал в Вене и Париже. Далее он отправился в Венецию, которую назвал «истинной колыбелью спиритизма».

В 1885 году в Париже Иглинтон познакомился с господином Тиссо, знаменитым художником, который посетил его сеансы, а потом последовал за ним в Англию. Гравюра Тиссо «Apparition medianimique» навеки запечатлела сеанс материализации: на ней изображены две фигуры и рядом с ними — третья, женская, имеющая явное сходство с одной из участниц сеанса. Все они

освещены потоком света, который струится из их ладоней. Оттиск этой замечательной гравюры украшает помещение Лондонского спиритического объединения. Другую гравюру Тиссо — портрет Иглинтон — можно видеть на фронтисписе книги мистера Фармера «Между двух миров».

Мисс Кислингбери и доктор Картер-Блэйк (читавший лекции по анатомии в Вестминстерской больнице) приводят описание его сеанса, характерного для раннего периода деятельности Иглинтон по демонстрации физических явлений:

«Рукава сюртука мистера Иглинтон были пришиты один к другому возле запястий толстой белой ниткой за спиной; специально выбранные люди привязали его к креслу, опутав лентой шею, а затем разместили его за занавесью «кабинета» лицом к зрителям так, что колени и ступни медиума находились на виду. Маленький круглый стол, уставленный разнообразными предметами, был помещен перед медиумом с наружной стороны «кабинета», в поле зрения всех участников заседания; на коленях он держал перевернутый маленький струнный инструмент, известный под названием «оксфордские колокольчики», а сверху на перевернутом инструменте лежали книга и маленький колокольчик.

Через несколько минут струны зазвучали, хотя до них никто не дотрагивался. Книга, повернутая обложкой к зрителям, стала открываться и закрываться (что происходило неоднократно, и это видели абсолютно все), маленький колокольчик зазвонил сам собой. Музыкальный ящик, стоявший возле занавеси, но отчетливо видимый, начинал и прекращал игру, в то время как крышка его не открывалась. Из-за занавески появлялись пальцы, а порой и руки целиком. Как только начались эти «чудеса», капитан Рольстон — как и было договорено заранее — просунул руку за занавес и убедился в том, что Иглинтон продолжает оставаться связанным. Он, а впоследствии и некоторые другие джентльмены подтвердили это».

В июне 1886 года миссис Сиджвик, супруга профессора Сиджвика из Кембриджа, одного из основателей ОПИ, опубликовала в журнале общества статью, озаглавленную «Мистер

Иглинтон», в которой поместила более сорока отчетов о сеансах психографии, присланных разными людьми: «Что касается меня, то в настоящее время я не сомневаюсь в том, что все это — не более чем изощренные фокусы».

Иглинтон, как и всех прочих медиумов, вызывавших физические феномены, несколько раз разоблачали. Однажды это случилось в Мюнхене, где он должен был дать серию из двенадцати сеансов. Десять из них прошли успешно, однако на одиннадцатом в комнате нашли механическую лягушку. Медиума обвинили в шарлатанстве еще и потому, что на его руках обнаружили черную краску, которой были тайно покрашены музыкальные инструменты, и все это несмотря на то, что его постоянно держали за руки.

Более серьезный вызов бросил Иглинтону архидьякон Колли, заявивший, что в доме миссис Оуэн Харрис, где Иглинтон давал сеанс, в чемодане медиума был обнаружен кусок муслина и борода. Их сразу же связали с клочком волос и обрезком накидки, срезанных с материализовавшейся формы, появившейся на сеансе*.

В 1887 году Иглинтон посетил Россию. Он дал сеанс в присутствии императора Александра III. А. Н. Аксаков провел с Иглинтоном ряд экспериментов. После возвращения из России Иглинтон женился и начал новую карьеру. Он оставил медиумизм и спиритизм, предпочтя им журналистику. Иглинтон стал редактором известных изданий «Новая эра» и «Татлер». В 1890 году он путешествовал по Южной Африке и страстно увлекся охотой, приобретя большую частную коллекцию чучел зверей. В 1895 году он был вице-председателем Англо-африканского клуба писателей и в 1896 году занял место председателя. Он основал британскую и североафриканскую газету *Export Gazette*, был ее редактором и владельцем. Став известным журналистом, он никогда не упоминал о своей прежней медиумической карьере. Иглинтон достиг заметного положения

---

* Medium and Daybreak, 1878, p. 698—730; The Spiritualist, 1879, vol. XIV, p. 83, 135.

в обществе и оказался в престижной энциклопедии «Кто есть кто» (*Who's Who*), в которой перечисляются такие его хобби, как стрельба, яхтенный спорт, гольф и крокет.

Уильям Иглинтон умер 10 марта 1933 года.

Мария Зильберт

Пользуясь днем, меньше всего веря грядущему.

Гораций Квинт Флакк

Эдальберт Авиан, автор биографии медиума Марии Зильберт*, так описывает поведение последней после того, как он во время сеанса не удержался и (по собственному признанию) «приластал» оформившуюся из ее эктоплазмы девушку-«духа»:

«Дверь открылась сама собой. На пороге стояла Мария Зильберт или, точнее, призрачное ее подобие. Она глядела на меня, и глаза ее горели зеленым светом. За эти несколько минут Мария заметно выросла: теперь она была на голову выше меня. Черты лица ее застыли, превратившись в безжизненно-серую угрожающую маску. Ее тело время от времени испускало электрические разряды, сверкавшие, как молнии. Я почувствовал себя неважно (тем более что мучился еще и угрызениями совести) и попятился в гостиную. Медиум, передвигаясь как робот, последовала за мной. Она медленно приближалась к выключателю...»

Авиан спасся бегством в одну из комнат и запер за собой дверь, однако несколько минут спустя впервые в жизни «...увидел процесс взаимопроникновения материи», который назвал «ужасным» зрелищем, «противоречащим всем законам природы»:

«Я стоял, глядя на входную дверь достаточно светлой окраски. Вдруг мне показалось, что посередине она стала полупрозрачной. В тот же момент сквозь нее начали проникать тусклые

---

* Зильберт, Мария (Maria Silbert, 1866–1936) — физический медиум. Прославилась явлениями телекинеза, клеймами, аппортом и явлениями транса. Ее более поздние физические полномочия были развиты за счет способностей к ясновидению, она могла предсказывать грядущие события. Несмотря на годы болезни, она была готова пожертвовать собой ради науки.

всполохи света. Я прыгнул еще на пару ступенек вверх, поближе к верхнему этажу квартиры, и присел на пол. Прозрачная часть двери стала теперь чуть темнее остальной поверхности, и сквозь нее проглянул женский силуэт. Затем на высоте примерно двух метров от пола показалась полуоформившаяся голова. Вспышки молний стали ярче и отчетливее. Дверь — моя единственная защита — явно становилась для них все более проницаемой. Затем разряды прекратились, последовала мощная вспышка, и медиум показалась в двери, но не в обычном виде, а как бы сжавшись в плоскость, сократившись на одно измерение. Тело ее словно было в натуральную величину спроецированным на дверную поверхность. Я ошеломленно наблюдал за происходящим, не зная, бежать ли на верхний этаж или задержаться еще. Последовала новая вспышка. Мария Зильберт вышла из дверной плоскости и направилась ко мне. Тяжелые шаги гулко загрохотали по ступенькам. Ее лицо, искаженное еще более дикой, чем прежде, гримасой, было запрокинуто вверх. Я окончательно утратил самообладание и, перепрыгивая через четыре ступеньки, побежал на второй этаж».

Нандор Фодор отмечает, что рассказ Э. Авиана служит своего рода «обратным вариантом» истории феномена, известного как «плоская материализация». Так, на сеансах, которые барон Шренк-Нотцинг проводил с медиумом мадмуазель Биссон, последняя, если верить присутствующим, материализовывала двумерные фигуры, неоднократно фиксировавшиеся фотокамерой. Снимки этих пространственных изображений до такой степени напоминали газетные вырезки, что скептики не раз пытались разыскать издания, из которых они были изъяты. Впоследствии в парапсихологии возникло предположение, что такого рода пространственные «шаржи» есть не что иное, как умственные образы, сверхъестественным образом вынесенные разумом в пространство. С другой стороны (отмечает Н. Фодор), предположение о том, что не «дух», но медиум могла «ужаться» в плоскость, чтобы преодолеть материальное препятствие (как это якобы сделала Мария Зильберт), выглядит невероятным.

Нандор Фодор

Соблюдай меру.

Фалес Милетский

Нандор Фодор родился в Венгрии, в городе Беренгшаше 13 мая 1895 года. Он получил юридическое образование в Королевском университете в Будапеште, окончил его в 1917 году и заслужил степень доктора. С 1917 по 1921 год работал помощником судьи. В 1922 году женился на Амарай Ирен, от этого брака у него родилась дочь. С 1921 по 1928 год Фодор работал журналистом. Одно время был корреспондентом журнала *Amerikai Magyar Neszava*, выходившего в Нью-Йорке. В год своего приезда в Нью-Йорк он открыл для себя книгу Герварда Каррингтона «Современные психические явления» (1919), которая настолько увлекла Фодора, что определила всю его оставшуюся жизнь. Используя свое положение журналиста, Фодор встретился с Каррингтоном, который в свою очередь познакомил его с другими известными исследователями психических явлений, включая Артура Конан Дойля. Фодор и Каррингтон подружились, и последний оказал значительное влияние на психические эксперименты друга. Важную роль в мировоззрении Фодора сыграла встреча с Шандором Ференци, психоаналитиком, работавшим с Зигмундом Фрейдом. В 1926 году Фодор брал у него интервью. Это знакомство еще более возбудило его интерес к психоанализу. В своих последних исследованиях Фодор подходил к изучению явлений психики с позиций психоанализа. В этом же году Фодор стал членом масонской организации.

В 1927 году Фодор приобщился к спиритизму, побывав в Нью-Йорке на сеансе Уильяма Картьюзера, медиума, общавшегося напрямую с умершими. На одном из таких сеансов Фодор получил послание от своего покойного отца. Однако не все исследователи доверяли Картьюзеру. Его медиумические способности были подвергнуты сомнению после того, как на одном из сеансов было обнаружено, что якобы умерший собеседник жив и здоров; но участие в сеансах только укрепило интерес Фодора к явлениям психики.

В 1928 году лорд Ротермир, владелец многих британских газет, нанял Фодора в качестве секретаря для работы над вен-

герскими проектами. Фодор перебрался в Лондон, где проработал у Ротермира до 1937 года. В Англии он еще более углубился в спиритизм и изучение психических явлений, читал лекции и писал статьи. В 1934 году он стал заместителем редактора *Light*, старейшего английского спиритического журнала, и занимал этот пост на протяжении года. Он сотрудничал с Лондонским спиритическим союзом, проводя эксперименты с медиумами. В этом же году был создан Международный институт для изучения психических явлений, объединивший спиритов и неспиритов, и в 1935 году Фодор стал его научным сотрудником. На следующий год он принял предложение стать лондонским корреспондентом Американского общества изучения психических явлений. Занимаемая должность предоставляла ему благоприятную возможность проводить многочисленные исследования медиумов, медиумических явлений, призраков и полтергейста. Приблизительно тогда же он возобновил занятия психоанализом и стал применять его в своих изысканиях.

В то время эмоциональные состояния и бессознательные внутренние импульсы не рассматривались в качестве причин, действующих возникновению некоторых психических явлений. Теории Фодора вызвали яростную полемику. Психоанализ с его сосредоточенностью на сексуальных влечениях не пользовался в Англии признанием. К тому же многие спириты отрицательно относились к тому, что таинственные явления (по крайней мере, некоторые из них) могут объясняться естественными причинами, а не вмешательством потусторонних сил. Более того, Фодор обнаружил, что нет никакой необходимости смешивать исследование и психоанализ, воспринимая их в тесной взаимосвязи с пациентом.

И все же работы Фодора получили немалый резонанс, особенно его исследования двух самых известных случаев — Призрака замка Аш и Полтергейста Торнтской пустоши. Начав в 1936 году проводить исследования, связанные с призраком замка Аш, Фодор пришел к заключению, что подавленная сексуальная энергия увидевшей призрак дамы N явно способствовала его появлению. Исследования по Торнтской пустоши, начатые в 1938 году, позволили сделать вывод, что основой полтергейста и утверждений

о нападении вампиров, по-видимому, являлись личные женские и эмоциональные проблемы героини этой истории. За свою работу по Торнтской пустоши Фодор подвергся яростным нападкам спиритов. В 1938 году спиритический журнал *Psychic News* предъявил ему иск, обвинив в клевете. Дж. Артур Файндлей, спирит, создатель и председатель Международного института для изучения психических явлений, в знак протеста против теорий Фодора покинул свой пост. Вскоре Фодор был освобожден от должности научного работника. В ответ на эти нападки Фодор устроил критический разбор мошенничества со стороны медиумов. Поддержкой для него явилось ободряющее письмо Фрейда, который, прочитав его работу о случае на Торнтской пустоши, написал ему: «Полагаю вполне возможным, что ваши выводы по данному частному случаю верны...» В 1939 году Фодор выиграл два судебных процесса из четырех, затеянных против него, с обвинениями в клевете и понес только незначительные денежные убытки. Он оставил место лондонского корреспондента Американского общества для изучения психических явлений и вернулся в Нью-Йорк, где превратился в преуспевающего психоаналитика. Со временем он стал редактором *The Psychoanalytic Review*, старейшего психоаналитического журнала США, работал в Институте подготовки психоаналитиков Национальной психологической ассоциации. В США психоаналитический подход Фодора к изучению психических явлений встретил понимание. Он возобновил свои отношения с Каррингтоном, работал с Айлин Дж. Гарретт, с которой познакомился еще в Англии. Он написал большое количество статей для журнала «Томогтов» («Завтрашний день»), издаваемого Гарретт. В последние годы жизни Фодор пришел к убеждению, что работы по изучению явлений психики «на протяжении лет отличались глубоко научным подходом, но результаты их оказывались несостоятельными». Медиумы не могли проявлять себя в полной мере, если находились в положении подопытных морских свинок, говорил он. Он разделял критические воззрения на этот счет охотника за привидениями Гарри Прайса и исследователя психики Уильямса Крукса.

17 мая 1964 года дух Нандора Фодора отправился в тот потусторонний мир, о котором он написал девять книг и многочислен-

ные статьи и эссе. Самое значительное его произведение — «An Encyclopedia of Psychic Science» («Психологическая энциклопедия», 1934), классическое исследование, которое до сих пор читают. Оно дает широкую панораму работ, проводимых в этой области с конца XIX века и до года публикации книги. Фодор составил энциклопедию после переезда в Лондон, систематизируя материал, который был необходим ему при подготовке лекций и научных экспериментов. Энциклопедия была переиздана в переработанном виде в 1966 году, а позднее объединена с «Энциклопедией оккультных знаний» (1929) Льюиса Спенса (Lewis Spence) («Encyclopedia of the Occult»), превратившись в «Энциклопедию оккультизма и парапсихологии» («The Encyclopedia of Occultism and Parapsychology»). Второе переработанное издание его труда вышло в 1984 году, а третье было опубликовано в 1990 году. Другие важные работы Фодора — «Эти таинственные люди», («These Mysterious People», 1936), «Люди-призраки» («Haunted People», 1951, опубликована в 1953 году в Великобритании под названием «The Story of the Poltergeist Down the Centuries» («История полтергейста на протяжении веков»)), «По следам полтергейста» (1958); «История случая на Торнтской пустоши», «Разум, населенный призраками» (1959), включающий случай в замке Аш; «Mind Over Space» («Сверхпространственный разум», 1962); «Меж двух миров» (1964); «Фрейд, Юнг и оккультные знания» («Freud, Jung and the Occult») и «Внутренний голос» («The Voice Within») — опубликованы посмертно.

Барон-привидение

Вес доказательства должен быть пропорционален
невероятности факта.

П. С. Лаплас

Барон Альберт фон Шренк-Нотцинг

Барон Альберт фон Шренк-Нотцинг родился 18 мая 1862 года в Ольденбурге, в Германии, в семье майора Вальтера Шренк-Нотцинга и его жены Меты Аббес. После начальной школы он продолжил учебу в Высшей школе при гарнизоне города Ольденбурга. Медицинское образование Альберт получил в уни-

верситете Мюнхена. Будучи еще студентом, он проводил гипнотические эксперименты и добился успеха в опытах по раздвоению личности. Вскоре он понял, что эта область знаний, еще неизведанная наукой, достойна исследования.

В 1888 году фон Шренк-Нотцинг окончил Медицинский факультет со степенью доктора медицины. Его диссертация называлась «*A contribution for the therapeutic utilization of the Hypnotismus*» (1888) «Вклад в терапевтическое использование гипнотизма». Специализируясь в Сальпетриере у Шарко по психиатрии, он уже в следующем году зарекомендовал себя в Мюнхене как замечательный практический врач-психиатр. Посвятив себя медицинской психологии, он использовал терапевтические возможности гипноза в Мюнхенской больнице, стал первым психотерапевтом в Южной Германии, постепенно пришел к открытиям в области психологии.

Барон Альберт фон Шренк-Нотцинг проводил медицинскую экспертизу сексуальных аномалий и преступников-психопатов. Он — эксперт по криминальному гипнозу, то есть использованию гипноза в преступных целях. Многократно ему приходилось выступать в судах, где слушались дела, связанные с насилием в гипнозе. Некоторые фактические преступники, говорил он, являются жертвами внушения и по этой причине не могут быть ответственными за совершенное ими. Барон был твердо убежден в возможности преступлений в гипнозе и описал обширную область правонарушений, которые могут совершаться под воздействием гипноза или всякого рода внушений. Он собрал и проанализировал многие случаи совращений и преступлений в состоянии гипноза и описал в работе «Внушение и гипноз в свете юриспруденции» (Schrenck-Notzing, 1902, p. 121–131). Еще раньше серьезное изучение данной темы предпринял в 1860 году доктор Шарпиньон* (Charpignon, 1860).

Барон фон Шренк-Нотцинг успешно занимался лечением нервных и сексуальных расстройств в немецких и швейцарских

---

* Шарпиньон, Луи Жозеф Жюль (Charpignon, L. J. J., 1815–1886) — французский тюремный врач из Орлеана.

клиниках. Его работа «Онанизм и музыка ангелов» (1905) вызвала скандал. Книгу запретили, автора привлекли к суду, в тюрьму, правда, не упустили, ограничились денежным штрафом. На современный взгляд вполне спокойное, интересное исследование. Сомнительным показалось вот что: автор считает онанизм лучшим эротическим занятием для застенчивых мечтателей, склонных к воображаемому реваншу за поражения в суетливом и враждебном внешнем мире.

Книге предпослан изысканный эпиграф из поэта немецкого барокко Каспара фон Лоэнштена: «Разве нищая истина сравнима с ложью? Ложь, не трогая цветка, дает вкусить самые роскошные плоды». Шренк-Нотцинг отрицает, что в грезах эротоманов отражается реальная женщина, реальный мужчина. По его мнению, перед внутренним взором возникает собственная душа, которая всегда противоположного пола; эта «душа» принимает иногда знакомый облик, не более того. Подобные соображения, усложненные, дополненные удивительными примерами, повторились затем в его двухтомнике «Феномены материализации» (1910, 1918).

В 1889 году на конгрессе в Париже Шренк-Нотцинг познакомился с Шарлем Рише. И случилось то, что должно было случиться. По просьбе Рише Шренк-Нотцинг перевел в 1891 году на немецкий язык его сообщение относительно экспериментов по телепатии. Это стало решающей каплей, развернувшей интересы барона в сторону парапсихологии.

Шренк-Нотцинг и Ш. Рише

Барон фон Шренк-Нотцинг прославился своими исследованиями феноменов парапсихологии. По существующей модели английского Общества психических исследований он совместно с Карлом Дюпрелем создал в 1886 году в Мюнхене «Психологическое общество», предназначавшееся для изучения парапсихологических феноменов.

В Мюнхене 27 сентября 1892 года барон Шренк-Нотцинг женится на Габриэле Зигле (Siegle), дочери промышленного магната. У них родились два сына, Леопольд (1894) и Густав (1896).

Обретя материальную независимость, барон вскоре оставил медицинскую карьеру и посвятил все время исследованиям паранормальных феноменов. Но пока...

С 4 по 7 августа 1896 года в Мюнхене проходил третий Международный конгресс по психологии. Генеральным секретарем был фон Шренк-Нотцинг. Председательствовал Карл Штумпф*. Конгресс был подготовлен с типично немецкой основательностью (*Gründlichkeit*) и собрал 500 участников, что считалось очень большим числом. 76 докладов было прочитано на четырех языках (немецком, испанском, английском и итальянском). Там присутствовали наиболее известные в то время философы, психиатры и психологи. Многие доклады были высокого качества, и в ретроспективе некоторые остаются особенно интересными.

Считая центральным вопросом психологии отношение тела и души, Штумпф выбрал эту тему в качестве вступительного слова. Он особо старался не допустить, чтобы на первый план обсуждения вышли темы гипнотизма и оккультизма, как это случилось на первых конгрессах. Пограничные дисциплины были представлены такими ведущими исследователями, как Геринг, Флексиг, фон Лист, Пьер Жане, Ш. Рише, Форель, Флурнуа, Сиджвик. Имели место острые конфликты и, без сомнения, творческие импульсы. Тем не менее с тех пор в Германии не со-

---

* Штумпф, Карл (Stumpf, 1848–1936) — немецкий философ и психолог, один из основателей функциональной психологии. В его школе прошли обучение В. Келер, К. Коффка, М. Вертгеймер и др. Он известен исследованиями влияния музыки на психику. Занимался вундеркиндами. Невропатолог Плачек побудил его в 1897 году к изучению одного четырехлетнего мальчика с экстраординарными мнемоническими способностями, которые с его двухлетнего возраста демонстрировались в научных обществах разных стран, даже в берлинском «Паноптикуме». После подробного рассказа об этом случае в «Боссишен Цайтунг» удалось при содействии состоятельных меценатов нанять воспитательницу, которая провела мальчика через самые тяжелые годы его развития. В школе его дар, разумеется, был утрачен, поскольку он трудно был совместим с нормальным развитием. В конце концов из вундеркинда получился хороший старший преподаватель.

стоялось больше ни одного международного психологического конгресса. Видимо, психологи сочли более полезным обсуждать спорные вопросы в домашнем кругу Общества экспериментальной психологии, хотя в таких дискуссиях могли принимать участие и зарубежные коллеги.

В этом же году фон Шренк-Нотцинг опубликовал исследование о раздвоении личности. Он утверждал, что раздвоение личности отражает бессознательное возрождение забытых воспоминаний. Он подкрепил эту точку зрения тщательным анализом известных клинических случаев (Фелиды доктора Азама, Бланш Уитман Шарко и различных пациентов Пьера Жане) и результатами последних исследований французских авторов, Брейера и Фрейда.

В конце февраля 1904 года в Мюнхен по приглашению барона Шренк-Нотцинга из Парижа приехала г-жа Мадлен Г. в сопровождении гипнотизера Магнена. 30-летняя Мадлен — жена небогатого парижского негоцианта, мать двоих детей. Она пела и играла на рояле, но ее музыкальные способности в бодрствовании не выходили за порог дилетантства, то же самое можно было сказать о ее хореографических способностях. Однако стоило Магнену погрузить ее в сомнамбулизм, как случилось чудесное преображение.

С первого выступления Мадлен привлекла внимание общественности. О ее феерических представлениях передавались легенды. Говорили, что она колдунья и действует на зрителей особыми чарами, от которых все приходят в необыкновенное волнение. Очевидцы рассказывали, что действительность превосходила не только слухи, но и самое рискованное воображение.

Всякий раз, лишь выйдя на сцену и заслышав первые звуки музыки, Мадлен полностью преображалась. Ее лицо, все ее тело от каждого звука начинало откровенно чувственно трепетать, приходило в экстаз. Создавалось впечатление, что ее душа обнажена, а музыка физически задевает эрогенные зоны души. Среди публики были такие, кто, наблюдая за танцующей, ощущал неловкость, им казалось, будто они подглядывают через

замочную скважину за интимными уголками ее души. У других мимика и движения танцовщицы вызывали эротические фантазии. Но не было никого, кто бы не пленился ее танцем.

Кроме таланта в танцевальном искусстве в ней был огромной силы драматический талант. Когда она читала стихи или прозу, публику пронзала молния, душили слезы, комок подкатывал к горлу. Лёвенфельд писал: «Как свидетельствуют наши наиболее выдающиеся художники, они получили благодаря сеансам Мадлен не только высокоэстетическое наслаждение, но и ценный источник художественного вдохновения. Драматические артисты к искусству Мадлен отнеслись с громадным интересом. Они могли бы у нее кое-чему поучиться. Благодаря Мадлен взаимоотношение сомнамбулизма и искусства стало предметом особого интереса и изучения» (Лёвенфельд, 1909).

Во всем облике Мадлен чувствовалась какая-то тайна. Ценители искусства долго бились над ее разгадкой. Тем не менее в одном они оставались единодушны: не было в истории такого артиста, который бы с такой ошеломляющей выразительностью передавал свои чувства. Вскоре тайное стало явным. Высокое искусство, демонстрируемое Мадлен, объяснялось тем, что она во время выступления находилась в состоянии гипносомнамбулизма. Вне его она ничем не выделялась среди других.

Изучение этого случая было описано фон Шренк-Нотцингом в монографии «Die Traumtanzerin Magdeleine C.» (1904) и ознаменовало его переход от исследований гипноза к метаспсихике. С пробуждением этой своей заинтересованности он основал Общество Gesellschaft für Metapsychische Forshung и приступил к изучению телекинеза и телепластика (или флюид), которые сделали его знаменитым.

Медицинская репутация и материалистические взгляды Шренк-Нотцинга не помешали ему стать первопроходцем в парапсихологических исследованиях. В своей монографии (Штутгарт, 1904) он показал, как перешел от опытов по гипнозу к парапсихологическим феноменам. С юной дамой из Мюнхена, Линой М., он провел ряд экспериментов по передаче мыслей на расстоянии. Эти опыты были описаны Дюпрелем в его книге.

Сама Лина представляла собой любопытный феномен, умение передавать мысли и чувства на расстоянии.

Женившись и обретя финансовую независимость, Шренк-Нотцинг расширил медицинскую практику и углубил опыты. Он организовал Общество по изучению метапсихики (*Gesellschaft für Metapsychische Forschung*) и начал изучать телекинез и телепортацию. В Европе к этому времени не было сколько-нибудь заметного медиума, с которым Шренк-Нотцинг не был бы связан. Он начинал со знакомства с Эвсанией Палладино в 1894 году в Риме. Сопровождал ее по всей Европе, приглашал к себе дважды в Мюнхен. До 1914 года он не объявлял в прессе о своем доверии к феноменам Палладино. Лишь однажды в 1920 году напечатал осторожные наблюдения в журнале *Physikalische Phenomena des Mediumismus*.

Много лет Шренк-Нотцинг наблюдал за опытами Евы К. по материализации в доме мадам Биссон, в Париже и Мюнхене. Однажды он с присущей ему рассудительностью, благоразумием и осторожностью заявил, что гипотеза о духах, привидениях мешает серьезно относиться к явлению и изучать его. В сферу его контактов также вошли Станислава Томчук, Франек Клизки, Линда Газзера, Лисия Сорди и много других медиумов.

В 1914 году Шренк-Нотцинг вместе с мадам Жюльет Биссон* обнародовал книгу «Явления материализации» со многими фотографиями вещей, материализованных будто бы 19-летним медиумом по имени Ева К. (Ева К. и Марта Бери — псевдонимы Евы Каррьер). Книга вызвала много шума, но вскоре Ева была разоблачена двумя коллегами Шренка, главным образом доктором медицины Матильдой фон Хемниц. Оба они утверждали, что Ева в темной комнате проглатывала известные вещи и затем извергала их обратно.

Карьера Бери началась в 1902 году, и в течение следующих двух лет она стала частым гостем в доме родителей ее жениха, ге-

---

* Вдова известного французского общественного деятеля Адольфа Биссона, который входил в состав комиссии по изучению сеансов известных итальянских медиумов, посетивших Париж в ноябре 1898 года.

нерала Ноэль и его супруги, проживавших на своей вилле Кармен в Алжире. Из праздного любопытства семья Ноэль создала кружок из группы своих друзей, и они часто проводили спиритические сеансы в своем доме с медиумом по имени Винсент Гарсия. Винсенту удалось материализовать некое существо в чалме, которое назвало себя священником древнего Индостана по имени Бьен Боа. Во время сеанса оно ходило по комнате, разговаривало с присутствующими и даже пило лимонад.

В 1903 году в Конго погиб жених Марты Бери. Повлияло ли известие о его смерти или что-то другое — неизвестно, только Марта начала принимать участие в сеансах спиритизма и вскоре проявила замечательный талант. Она быстро заменила Винсента, и его Бьен Боа также стал появляться.

Наивность больших ученых общеизвестна, они априорно верят в человеческую порядочность. В 1903 году Ева К. провела серию сеансов на вилле Кармен в Алжире, где ее наблюдал Ш. Рише, который описал испарения белого цвета, исходящие от нее, и назвал их «эктоплазмой». В своих первых отчетах, опубликованных в «Анналах психической науки», Ш. Рише приводит пространное описание материализованной формы — мужчины, явившегося на сеансе Евы и называвшего себя Бьен Боа. Профессор Ш. Рише говорит, что эта форма была вполне дееспособна: она «ходила, говорила, двигалась и дышала как человеческое существо. Тело ее было упругим и имело определенную мускульную силу. Это был не манекен и не кукла, не видение, отраженное в зеркале, — живое существо, живой мужчина; налицо имелись все основания, чтобы отвести сразу две гипотезы: либо привидение, имеющее все признаки жизни, либо живой человек, играющий роль привидения»*.

Однажды барон Шренк-Нотцинг с присущей ему рассудительностью, благоразумием и осторожностью заявил, что гипотеза о духах, привидениях мешает серьезно относиться к явлению и изучать его (телеплазмик). В связи с этим Шренк-Нотцинг вышел из коммерческого предприятия «Für Wiessenschaftliche

---

* Annals of Psychical Science, vol. II, p. 273.

Psychologie», Общества спиритуалиста, которое основал Карл Дюпрель и, создав Общество по изучению метапсихики (Gesellschaft für Metapsychische Forschung), начал изучать телекинез и телепортацию.

Альберт Шренк-Нотцинг скончался 12 февраля 1929 года в Мюнхене после операции по поводу острого аппендицита. В том же году его вдова опубликовала полное собрание его статей — «Собрание статей по парапсихологии» (Gesammelte Aufsätze zur Parapsychologie). 47 страниц посвящены интеллектуальным и более 300 — экспериментальным физическим явлениям. Еще один посмертный труд («Феномен медиума Руди Шнайдер») был опубликован в декабре 1932 года.

Адольф Гитлер — медиум

Барон Шренк-Нотцинг находил своих медиумов в Браунау, пограничном австро-баварском городе, месте встречи двух великих германских государств. Кстати, один из этих медиумов был кузен Гитлера. Сам Гитлер, по мнению Раушинга, был медиумом*. Совпадение ли, что Гитлер родился в Браунау на Инне? С городом связано предание: он — питомник медиумов. Это также родной город Вилли и Руди Шнайдеров, чьи психические опыты стали сенсацией. У Гитлера была та же кормилица, что и у Вилли Шнайдера. Одна из самых известных медиумов, мадам Стокгамм, в 1920 году вышла замуж в Вене за принца Иоахима Прусского.

Историки раскопали интересную историю, которая проливает свет на фанатическую уверенность Гитлера в то, что он избранный и облечен высшей властью привести свой народ к процветанию, как он его понимал. Психотерапевт Эдмунд Форстер лечил Гитлера от слепоты во время Первой мировой войны. Обследовав будущего врага народов, профессор Форстер определил, что зрение не пострадало, просто Гитлер после контузии поверил в то, что он ослеп. Пришлось Форстеру лечить Гитлера от истерической слепоты гипнозом. Во время сеанса он внушил

---

* О Гитлере как медиуме см. Луи Повель, Жак Бержье. Утро магов. — М., 1992. — с. 54.

извергу, что он великий человек и все видит. К чему привело это внушение, многим пришлось ощутить на себе.

Гитлер обладал даром предвидения, который нередко позволял его обладателю избегать смертельной опасности. Вот один из типичных случаев. Группа солдат — а дело было в годы Первой мировой войны — расположилась на обед в траншее на передовой. Вдруг один из них «услышал» голос, приказывающий ему немедленно встать и отойти в сторону. Голос прозвучал как обычная военная команда, и солдат автоматически исполнил ее. Он успел удалиться ярдов на двести и уже хотел повернуть обратно, как в этот момент группу солдат разметало по траншее. Все они были убиты прямым попаданием снаряда. Солдата, оставшегося живым, звали Адольф Гитлер. «Это абсолютное чудо, что я жив... Только благодаря чуду я продолжаю оставаться здоровым и невредимым», — позже писал он. Провидение, признавался он, продолжало опекать его почти до последних дней жизни.

Известно, что ни одно из покушений на Гитлера не достигло цели. По крайней мере в двух из них он действительно буквально чудом избежал смерти. Вот как это было. Вечером 9 ноября 1939 года члены организации «Старые бойцы» собрались в пивном зале Бургербаукеллер в Мюнхене. Они отмечали шестнадцатую годовщину известного мюнхенского «пивного путча» и ожидали прибытия Гитлера. Вскоре он появился и начал свое традиционное выступление. Речь фюрера в прямой трансляции слушала вся Европа. Как и положено в таких случаях, прежде всего он оповестил своих верных партайгеноссен о последних достижениях: победоносном блицкриге в Польше и договоре о ненападении с Советским Союзом. Но предупредил: война будет долгой, надо быть готовыми к пяти годам борьбы. Затем резкий тон речи сменился на мрачно-торжественный — он отдавал дань памяти павшим в первой пробе сил 1923 года.

Суть заключительной части выступления сводилась к тому, что каждый национал-социалист должен быть готов пожертвовать своей жизнью во имя целей движения, но никто не знает, когда это произойдет. Помимо необычной концовки, был почему-то нарушен и привычный ритуал участия фюрера

в празднестве. Гитлер изменил своему обыкновению оставаться после официальной части для дружеских разговоров и воспоминаний. Да и его выступление оказалось намного короче обычного. Как бы оборвав свою речь, Гитлер покинул пивной зал намного раньше, чем ожидалось. Было 20 часов 57 минут. В 21 час 9 минут прогремел взрыв. Бомба взорвалась непосредственно за трибуной, где 12 минут назад еще стоял Гитлер. В радиусе шести футов все было покрыто обломками. Холл разнесло на куски. Если бы Гитлер остался, его бы ничто не спасло. При взрыве погибли 7 «старых бойцов», 63 были ранены.

Дало осечку и покушение, предпринятое в феврале 1945 года. Его хотел осуществить Альберт Шпеер, министр вооружений и бывший архитектор фюрера. К тому времени Гитлер, в сущности, замуровал себя в подземном бункере в Берлине. Именно Шпеер проектировал этот бункер, включая жизненно важную систему вентиляции, выход из которой был надежно замаскирован. План Шпеера состоял в том, чтобы через вентиляцию впустить в бункер ядовитый газ. Но чтобы достать газ и сделать другие необходимые приготовления, потребовалось две недели. Однако к концу этого срока Шпеер с ужасом обнаружил, что по приказу Гитлера вентиляционное отверстие нарастили на 12 футов трубой. И на этот раз, как полагал Шпеер, сработала почти сверхъестественная интуиция фюрера... Психологи, психиатры, психоаналитики, представители других наук о человеке проявили достаточное внимание к фигуре Гитлера. Однако стандартный подход в рамках этих научных дисциплин не дает полной картины личности Гитлера — за гранью рассмотрения остаются парапсихологические аспекты его личности.

В 1975 году была предпринята попытка восполнить этот пробел. Тогда «Обозрение парапсихологии» опубликовало обширную статью «Гитлер: шаман, шизофреник, медиум?». Ее написал известный американский парапсихолог и психиатр Ян Эренвальд. Кстати, проживая до войны в Лондоне, он собственными ушами слышал выступление Гитлера 9 ноября 1939 года в пивном зале Мюнхена... Эренвальд сравнивал влияние Гитлера на народ Германии с воздействием шамана на племя. Со временем

Гитлер, замечал Эренвальд, все более и более убеждается в истинности своих предчувствий и интуиции. Отмечалось его необычное чутье в управлении страной и несомненная политическая проницательность. Как бы случайные вспышки стратегического и политического ноу-хау фюрера не раз приводили в изумление наиболее скептически настроенных генералов. Некоторые из ноу-хау Гитлера имели все признаки рациональных умозаключений, хотя их поразительная точность явно не соответствовала его бессистемному образованию и слабо дисциплинированному уму. Известно, что Гитлер не склонен был решать проблемы на интеллектуальном уровне, он переключал свое внимание на что-либо другое, в то время как подсознание словно обеспечивало его необходимыми ответами. В решающие моменты Гитлер полностью находился под влиянием своего демона — интуиции. Это давало ему непоколебимую уверенность в своей правоте и наполняло презрением к требованиям реальности.

«Следует повторить еще раз: Адольф Гитлер — медиум. Люди нашей эпохи, деформированные материализмом, могут прийти в замешательство от его странных действий. Посвященные в оккультные науки не удивятся. То, что кажется странным для профана, абсолютно ясно для посвященного». Это необычное для нашего читателя высказывание принадлежит французскому писателю Эдуарду Саби, чья книга «Гитлер и оккультные силы» была издана в Париже еще в 1939 году. Расплата не заставила себя долго ждать. В декабре 1940-го гестапо арестовало Э. Саби. Сорок четыре дня в следственной камере, затем приговор: один год тюрьмы за антигерманскую пропаганду.

Вторым изданием книга Э. Саби вышла в 1945 году, но под названием «Нацистский тиран и оккультные силы». Это была первая книга об одной из самых скрытых сторон жизни и деятельности бесноватого фюрера. Бесноватого, как думают некоторые, отнюдь не только в переносном значении этого слова... Гитлер всегда отличался странностями. Еще в годы Первой мировой войны большинство однополчан считало его чудачком за необычное поведение и непонятные высказывания. «Мы с трудом терпели его. Он был среди нас белой вороной», — писал о нем его

однополчанин. Другой рассказывал, что Гитлер «часто сидел, не обращая ни на кого внимания, в глубокой задумчивости, обхватив голову руками. Затем неожиданно вскакивал и начинал возбужденно говорить о том, что мы обречены на поражение, ибо невидимые враги Германии опаснее, чем самое мощное оружие противника». Став фюрером, он отнюдь не утратил своих странностей. Они возросли еще более, иногда, казалось, Гитлер действительно страдал бесоодержимостью.

Вот одно из таких наблюдений: «Гитлер стоял в своей комнате, шатаясь и оглядываясь вокруг с потерянным видом. «Это он! Это он! Он пришел сюда!» — восклицал он. Его губы побелели, крупный пот катился по лицу. Вдруг он без всякого смысла стал произносить цифры, потом слова, обрывки фраз — получались странные сочетания... Это было ужасно. Потом он замолкал, продолжая беззвучно шевелить губами. Тогда его растерли, заставили выпить. Потом неожиданно он заревел: «Там! Там! В углу! Он там!» — топал ногой по паркету и кричал. Его успокоили... Затем он очень долго спал, после чего вновь появился почти нормальным и сносным».

Некоторые зарубежные авторы обращали внимание на то, что пограничный австро-баварский городок Браунау на Инне, где 20 апреля 1889 года у 52-летнего Алоиса Гитлера и его третьей жены, 28-летней Клары Пельцль, родился будущий фюрер, снискал репутацию своего рода питомника медиумов. В том же городе (на родине Адольфа Гитлера) в семье Иосифа и Элизы Шнайдер родились знаменитые братья Вилли и Руди Шнайдеры, чьи парапсихические демонстрации, в частности телекинетические, стали сенсацией 20–30-х годов XX века.

Братья Шнайдеры

Именно теория решает, что мы можем наблюдать.

А. Эйнштейн

Как уже было сказано, барон Шренк-Нотцинг первым обнаружил в Браунау физических медиумов братьев Шнайдеров и испытал их под строгим контролем в присутствии целого ряда известных ученых.

Отец братьев Шнайдеров был наборщиком линотипной печати. В его семье родились 12 детей: девять мальчиков и три девочки, но только шесть мальчиков выжили: Карл, Ганс, Фриц, Вилли, Франц и Руди. Из шести сыновей у четверых (Вилли и Руди, Ганс и Карл) обнаружили ярко выраженные сверхъестественные психические способности. Возможности Вилли и Руди намного превосходили Ганса и Карла.

Руди — самый младший, он родился в июле 1908 года. Родители были разочарованы рождением мальчика и стали одевать его как девочку, завивали ему волосы и одно время даже называли его «Rudoline». Мальчик переживал это отношение и, чтобы придать себе мужественности, увлекся спортом, автомобилями и самолетами. Своими проблемами он делился с братом Вилли, который был на пять лет старше.

Существуют разные версии о том, как братья Шнайдеры начали медиумическую деятельность. Наиболее распространенная версия такова. Весной 1919 года офицеры, размещенные в Браунау, закупили большое количество бумаги из типографии, расположенной под квартирой Шнайдеров. Случайно семья обнаружила, что офицеры, борясь со скукой, проводят сеансы спиритизма, используя бумагу для автоматического письма.

Г-жа Шнайдер и некоторые из ее друзей тоже решили провести аналогичный сеанс, но какого-либо успеха не добились. Однажды вечером несколько сыновей Шнайдеров решили участвовать. Но до тех пор, пока Вилли (1903–1971) не взял перо и бумагу, ничего не происходило. Почти сразу, как только он коснулся бумаги, перо начало писать сообщение, которое якобы пришло от духа под именем «Ольга». Она утверждала, что ее полное имя Ольга Линтнер и что она была пресловутая Лола Монтез, любовница Людвига I, короля Баварии, который умер в Нью-Йорке в 1861 году. В течение ближайших дней от Ольги стали поступать инструкции. Вскоре она перешла к активному контакту с Вилли, и он стал воплощать ее волю в действие.

На одном из первых сеансов скатерть медленно поднялась со стола, хотя никто к ней, естественно, не прикасался. Стол на-

клонялся и раскачивался, различные предметы двигались по комнате. Дух «Ольги», продолжая общение через Вилли, поручил покрыть кухонный табурет большой скатертью и поставить рядом с ним таз с водой. Спустя несколько минут начали происходить странные вещи. Вода выплеснулась из таза, раздался хлопок ладонями, и предметы, расположенные рядом с табуретом, начали движение. На протяжении всего действия Вилли сидел с безучастным видом и не шевелился, казалось, что его не заботили странности происходившего.

С течением времени форма проявления духа стала меняться. Если вначале дух «Ольги» диктовал Вилли инструкции и он их записывал, то через некоторое время Вилли начал впадать в транс, и Ольга, используя его уста, стала говорить незнакомым, хриплым шепотом. Кроме того, на данном этапе возникло еще одно явление: Вилли начал производство эктоплазмы.

Отставной морской офицер капитан Йозеф Когелинк, не склонный верить в сверхъестественное, после встречи с Вилли засомневался в своих убеждениях. В этот период способности Вилли производить необъяснимые явления были на пике. Когелинк вновь и вновь приходил в дом Шнайдеров и оказывался свидетелем силы Вилли.

Капитан Когелинк связался с бароном фон Шренк-Нотцингом, уверенный, что тот заинтересуется Вилли и явлениями, которые он производит. Шренк-Нотцинг начал их исследования в том же 1919 году, когда явления возникли. Но самая серьезная работа пошла в 1921 году, после того как мальчик закончил среднюю школу. Вилли приехал к барону в Мюнхен, где в течение года продолжалось изучение производимых им феноменов. Шренк-Нотцинг привлек 27 профессоров университета и 29 исследователей, заинтересованных участвовать в экспериментах. Явления, которые происходили в доме Шнайдеров, продолжали происходить и в лаборатории. В период с 3 декабря 1921 года по 1 июля 1922 года Шренк-Нотцинг вместе с другими учеными провел с Вилли 124 сеанса и в 1924 году опубликовал результаты *Experimente der Schrenck-Fernbewegung*.

Условия испытаний были очень жесткие. Ко времени начала экспериментов с Вилли Шнайдером Шренк-Нотцинг являлся уже опытным исследователем. Он знал, как обнаружить обман. Помещение, в котором проводился сеанс, заранее тщательно обследовалось, и в ходе сессий его держали под замком. Перед экспериментом Вилли всегда обыскивали и осматривали специалисты. Кроме того, медиума обязали носить эластичное трико, типа женских колготок, покрытое фосфоресцирующими кнопками, которые при любом мало-мальском движении отсвечивали в темноте.

Двое наблюдателей держали руки Вилли, третий сидел перед ним, взявшись за руки и зажав ноги Вилли между своими. Объекты, которыми Вилли должен был управлять, были помещены на освещенный стол и закрыты в сеточной клетке. В этих условиях Шренк-Нотцинг и другие ученые стали свидетелями производимых Вилли явлений телекинеза и эктоплазмы и объявили, что убеждены в их реальности.

В 1922 году британские исследователи Гарри Прайс* и Эрик Дингуолл** путешествовали по Германии. Они направлялись на гору Брокен в Германии для принятия участия в экспериментальном ритуале черной магии по превращению козла в молодого мужчину, приуроченного к столетнему юбилею Гёте. В этом же году в Мюнхене они приняли участие в нескольких заседаниях Вилли Шнайдера. После этого медиумизм братьев Шнайдер стал известен в англоговорящих странах.

Возможно, в том, что Шренк-Нотцинг позволил этим двум англичанам во время сеанса искать скрытые ловушки, ложные двери, стены и люки, присутствовала некоторая доля развлечения. Оба исследователя были достаточно хорошо знакомы с методами

---

* Прайс, Гарри (1881–1948) — английский писатель и фокусник, исследователь паранормальных явлений.

** Дингуолл, Эрик Джон (Eric Dingwall, 1891(?)–1986) — антрополог и библиотекарь, окончил колледж Пемброк в Кембридже. Директор лаборатории физических явлений Американского общества психических исследований. Автор многих статей и таких книг, как «Как найти медиумов, духов и привидений в древнем мире».

работы медиумов-мошенников, поэтому тот факт, что они убедились в том, что злоумышленники не могут проникнуть через переднюю дверь, которая оставалась заперта и опечатана в течение всего сеанса, привело их к еще большему доверию к происходившему на сеансе. Прайс, Дингуолл и Бос (Both) подписали документ, что они стали свидетелями подлинного явления.

У Дингуолла была репутация неисправимого скептика. По прошествии некоторого времени он несколько раз высказывал предположение, что Шренк-Нотцинг так или иначе причастен к положительному результату опытов и посему несет ответственность за то, что они засвидетельствовали. Трудно представить, как барон мог управлять таким процессом. Это не единственный случай, когда Шренк-Нотцинг был ужален несправедливой критикой.

Несмотря на удивительные феномены, которые проявил Вилли, у него начало расти недовольство своей жизнью медиума. Вилли всегда мечтал стать стоматологом. После того как он сконцентрировался на этой идее, его медиумизм обнаружил признаки ослабления. Оставив Шренка-Нотцинга, Вилли отправился в Вену, где жил у Е. Голуба, руководителя крупного приюта в Штейнгофе. Там же он дал ряд сеансов. Когда Голуб в 1924 году скончался, Вилли продолжал эксперименты с университетскими профессорами.

В конце 1924 года по приглашению ОПИ Вилли Шнайдер в сопровождении фрау Голуб приехал в Лондон, где с 12 по 13 декабря дал двенадцать сеансов в помещениях общества. В докладе Дингуолла в Материалах ОПИ (том 36) значится: «...отчетливо наблюдались только явления телекинетические, и даже они были яркими только несколько раз».

Результаты оказались неутешительными, и даже после того как Вилли вернулся в Браунау и продолжил свою работу с Шренком-Нотцингом, стало очевидно, что его силы на исходе. Сеансы, проведенные с Шренком-Нотцингом, показали, что медиумический талант Вилли заметно ослаб. Вилли Шнайдер отказался от регулярных сеансов и закончил карьеру медиума гораздо раньше брата Руди. В последние годы Вилли сосредото-

чил свое внимание на изучении своей любимой стоматологии. Он умер в 1971 году.

Однажды на сеансе Вилли «Ольга» заявила, что ее власть достаточно сильна и что она хочет помочь Руди (1908–1957), поскольку тот обладает более мощными средствами, чем Вилли. Руди в ту пору было всего одиннадцать лет. В тот момент, когда заявление «Ольги» прозвучало, он спал в постели родителей. Родители Руди стали возражать, но «Ольга» была непреклонна, заявив: «Он придет!» Через несколько минут дверь открылась, и появился Руди. Он был в глубоком трансе. После той ночи «Ольга» больше никогда не проявлялась через Вилли, она навсегда привязалась к Руди. Ее место у Вилли заняла «Мина», другой дух.

Первый самостоятельный сеанс Руди состоялся в ноябре 1919 года в Браунау. На нем была засвидетельствована материализация крошечной руки. Одна из особенностей этого заседания заключалась в том, что «Ольга» требовала делать частые антракты.

Барон фон Шренк-Нотцинг проявил интерес к Руди с первых дней. Эксперименты начались почти сразу. Сначала они проводились в Браунау, но позже мальчик был доставлен в лабораторию барона, в Мюнхен.

В 1923 году Шренк-Нотцинг вместе с Юнгом и Блейлером проводил медиумические опыты с Руди в Цюрихе. Юнг, однако, отказался делать какие-либо выводы после завершения опытов и в то время даже не упоминал о них. В 1930-е годы у Юнга возобновился интерес к медиумическим экспериментам. Теперь он убедился в реальности феноменов, которые до этого казались ему необъяснимыми. Но он тщательно воздерживался от того, чтобы публично говорить о них.

Руди Шнайдер продолжал свои заседания, и несколько сообщений о его медиумизме появилось в середине 1920-х годов в журнале АОПИ. Затем в апреле 1927 года в журнале «Психеи» была опубликована статья Джея Уоррена Винтона, в которой он в категоричной форме выдвинул против Руди обвинение в мошенничестве. Винтон был приглашен в Браунау

Дингуоллом и принял участие в общей сложности в десяти сеансах. Он пришел к выводу, что эти явления были вызваны теми, кто тайком проник в зал. Статья вызвала много комментариев за и против этих обвинений. Дж. Малколм Бёрд, научный сотрудник Американского ОПИ, решил посмотреть и найти доказательства за или против утверждений Винтона. Он прибыл в Браунау в октябре 1927 года, однако из-за проблем в своем бизнесе смог остаться только на один сеанс. Его вывод состоял в том, что все необходимые для Винтона и Дингуолла доказательства есть.

Некоторое время спустя Вальтер Франклин Принс принял участие в серии из десяти заседаний с Руди в Браунау и в доме Рудольфа Ламберта в Штутгарте. Явления были скудными и незначительными. В своих записках в VII Бюллетене Бостонского ОПИ, опубликованных под названием «Эксперименты с физическими медиумами в Европе» (1928), Принс пришел к выводу, что явления не могут считаться подлинными. Он рассказал о своих наблюдениях сеансов: «Я присутствовал на 13 сеансах. Явление было мною досконально изучено, и я был предельно внимателен, но, несмотря на это, феномены, которые я частично контролировал, не получились».

Заключение Принса несколько затемняло блеск репутации Руди. Шренк-Нотцинг, желая окончательно разрешить сомнения, разработал программу экспериментов до 1929 года. Их следовало провести в лаборатории Кралла, где были смонтированы системы частично электрического, частично осязательного контроля. В начале 1929 года, прежде чем мог быть осуществлен тест, Шренк-Нотцинг и Кралл умерли.

В том же году в Мюнхен приехал Гарри Прайс. Он договорился с Руди, что тот посетит Национальную лабораторию психических исследований в Лондоне. Электрик Карл Амереллер сопровождал Руди в Лондон и установил в лаборатории электрический индикатор. Идея индикатора была продолжением изобретения электрического стула Прайса. Кресло, разработанное в начале 1923 года, состояло из нескольких электрических контактов, которые анатомически соответствовали различным

частям тела медиума, отдельно подключенных к источникам света. Контакты были связаны с рядом цветных контрольных ламп так, что, если во время испытаний медиум захотел бы подняться с кресла и переместиться, свет сразу должен был зажегаться и медиум не смог бы остаться незамеченным. И наконец, четыре конечности медиума контролировали четыре отдельных электрических цепи.

Первая серия экспериментов проходила с 12 по 22 апреля 1929 года. Вторая серия длилась с 14 ноября 1929 года по 20 января 1930 года. Обе серии были успешными. Гарри Прайс заявил в заключение к своей книге «Руди Шнайдер: Научное исследование его медиумизма» (1930): «Но факт остается фактом, Руди был подвергнут самому беспощадному тройному контролю, который когда-либо применялся к медиумам в той или другой стране, и прошел через испытание с триумфом. Подлинность явлений в его лондонских сеансах произвела впечатление почти на сто человек, в том числе ученых, врачей, бизнесменов, профессиональных магов, журналистов и т. д. Тройной контроль состоял в том, что руки и ноги Руди контролировал один диспетчер, второй — накладывал свою руку на руки медиума и контролера; включался электрический индикатор. Медиума облачали в специальную пижаму, к которой были пришиты металлические перчатки. Кроме того, Руди неизменно обыскивали».

На экспериментах Руди присутствовали лорд Рэлей, профессор А. О. Ранкин, Ф. К. С. Шиллер, д-р Уильям Браун, профессор Нильс фон Хофстен, профессор А. Ф. К. Поллард и многие другие.

После опытов Гарри Прайс вручил Руди Шнайдеру сертификат от имени Национальной лаборатории психических исследований о том, что через медиума были произведены абсолютно подлинные явления. Братья Шнайдер не брали высокую плату за свои услуги. В Лондоне Руди платили столько, сколько бы он получил, работая по своей профессии инженера по моторам. В 1932 году, однако, Руди значительно поднял плату.

В октябре и ноябре 1930 года Руди находился в Институте метапсихики в Париже. В конце девяностого заседания Ости* вручил Руди в подарок 5000 франков в знак признания его заслуг.

Весной 1932 года Руди снова появился в лаборатории Гарри Прайса. В это время ему исполнилось 24 года. С ним находилась его невеста Мици Мангл. Руди настаивал, чтобы ей разрешали приходить с ним на сеансы. Из 27 сеансов на 18 ничего не произошло. На девяти сеансах при тех же самых условиях, что и прежде, имели место слабые явления. Возможности Руди, казалось, заметно уменьшились, но они были все еще достаточно сильны, чтобы повторить более ранние результаты. Тем не менее ряд сеансов, устроенных сэром Чарльзом Хоупом, оказался еще более провальным. В течение 27 сеансов было отмечено перемещение 84 объектов и не менее чем 275 раз прерывался инфракрасный луч, контролирующий чистоту эксперимента. Инфракрасный аппарат отметил, что работа луча возобновлялась с большим перерывом.

В марте 1932 года Гарри Прайс заявил, что у него появились фотографические свидетельства того, что Руди удалось материализовать руку и заставить ее махать платком в течение всего за-

---

* Ости, Эжен (1874–1938) — французский врач, с 1924 до 1938 г. директор Международного института метапсихики. В 1910 г. первым пришел к убеждению о существовании метапсихических явлений. После его возвращения с театра военных действий Густав Гелей предложил ему вступить в Комитет по управлению Международным институтом метапсихики. В 1921 г. Ости поселился в Париже, где сотрудничал с Шарлем Рише, Камиллем Фламмарьоном, Анри Бергсоном и Буараком. После трагической гибели своего друга Густава Гелей он по предложению Ш. Рише решил попробовать себя в должности директора Международного института метапсихики и был его директором вплоть до своей смерти в 1938 г.. Оставив врачебную деятельность, он с 1924 по 1931 г. целиком посвятил себя изучению метапсихических явлений. Он организовал и руководил экспериментами, в частности с Жаном Гузиком, а затем с Руди Шнайдером. К концу 1920-х гг. в сотрудничестве со своим сыном инженером Марселем он построил экспериментальный прибор, позволяющий объективировать наличие непрозрачных веществ во время «производства» эктоплазмы. В 1923 г. Ости опубликовал широкоизвестную книгу «Супернормальные способности в человеке».

седания, проходившего в Национальном институте психических исследований. Сообщение потрясло паранормальное сообщество, равно как и фотографии. Однако интересно другое: камера, фиксировавшая любое движение медиума, показывала Рудидвигающимся к столу, чего он ни при каких обстоятельствах не должен был делать. Несмотря на то что изображение было зернистым и изрядно затемненным, ему удалось разрушить репутацию Руди и смутить исследователей, в том числе самого Гарри Прайса, который вынужден был признать, что на снимке подлинный Руди.

Те, кто утверждали, что Прайс, с одной стороны, просто хотел сенсации, а с другой — желал защитить сделавшего эти фотографии Хоупа*, не могли объяснить, зачем он в этом деле выставил себя на посмешище.

Если Руди был мошенником, как на всем протяжении исследований ему удавалось воспроизводить такие невероятные явления при жестких условиях опытов, которые установили Шренк-Нотцинг, Гарри Прайс, Эжен Ости и другие?

Вполне возможно, что способности Руди резко снизились и, чтобы скрыть этот факт, Руди прибег к хитрости для демонстрации легких явлений, которые все еще ему удавались. Мы никогда этого не узнаем. Руди вскоре оставил медиумизм. Он женился и стал успешным автомехаником, а в конечном итоге владельцем крупного гаража. Руди Шнайдер скоропостижно скончался 28 апреля 1957 года в австрийском местечке Вейер.

---

* Хоуп, Уильям (William Hope, 1863–1933) — английский плотник, ставший наиболее известным фотографом «духов». В 1905 г. совершенно случайно обнаружили его паранормальные возможности. Как-то субботним вечером он и его товарищ решили сфотографировать друг друга. Когда Хоуп проявил фотографическую пластину, на ней оказалась еще одна дополнительная фигура; это была прозрачная женщина, за спиной которой виднелась кирпичная стена. В женщине товарищ Хоупа признал свою сестру, умершую много лет назад. С помощью Бакстона, органиста зала спиритуалистов в Кру, организовался круг из шести друзей, чтобы делать фотографии духов. Первое сообщение о Хоупе и его фотографиях духов умерших появилось в 1908 г. в связи с архидиаконом Колли. Хоуп был очень набожным, почти фанатиком, и слепо полагался на советы и руководство своего «духа».

Надо сказать и о том, что с самого начала отец Руди, Йозеф Шнайдер, решил делать записи сеансов сына. Из опыта с Вилли он понял, что нужно идти по пути документирования сеансов, вести подробный учет каждого события. Каждый раз, когда было заседание, он записывал имена присутствующих, дату и место. Он или кто-то, кого он просил, рассказывали о том, что происходило на сеансе. Две толстые книги, которые он составил для последующего поколения исследователей, представляют собой увлекательное чтение. Он отказывался с ними расстаться до конца своей жизни. Книги и сегодня все еще могут быть интересны, они содержат описание 269 сеансов. Кроме того, они не только обеспечивают доказательство подлинности проявлений Руди, но даже помогли Руди, когда однажды он был обвинен в мошенничестве.

Произошло это в 1923–1924 годах. Два венских профессора Штефан Майер и Карл Пржибрам обнаружили, что Руди уклоняется от контроля. После этого у них возникло основание полагать, что явление, свидетелями которого они были, не сверхъестественно. Короче говоря, обман якобы был убедительно доказан. Йозеф Шнайдер смог защитить своего сына, воспроизведя страницу записи, на которой профессора одобрили сеанс. Один из них добавил к похвальной речи другого: «Контроль прекрасный». После этого они были вынуждены отказаться от утверждения, что поймали Руди на обмане. Им пришлось заявить, что они не нашли простого способа объяснить то, чему они были свидетелями.

Изучение спиритизма

Люди легко верят тому, чего страстно желают.

Ф.-М. Вольтер

В своей книге «Синхронистичность» Карл Юнг рассматривает психические процессы и явления, которые невозможно объяснить логически: пророческие сны, угадывание мыслей на расстоянии, предвидение, экстрасенсорное восприятие и многое другое. Все это Юнг называет случаями синхронистичности: он говорит

о существовании некоего поля, которое взаимодействует с психикой человека через бессознательное. Это поле находится вне пространства и времени, а потому не зависит от их ограничений.

Гипотезе Юнга нашлись подтверждения. Лауреат Нобелевской премии Вольфганг Паули в работе, написанной вместе с Юнгом, утверждает, что в физике микрочастиц от мышления исследователя напрямую зависит результат эксперимента, и это влияние невозможно измерить и исключить. Другим интересным подтверждением идеи Юнга является парадокс Эйнштейна—Подольского—Розена, сформулированный самим Эйнштейном: в физике микромира возможны взаимодействия двух объектов, удаленных друг от друга на любое расстояние. Причем это взаимодействие происходит мгновенно, то есть со скоростью, превышающей скорость света, что по теории относительности того же Эйнштейна невозможно.

В разное время было учреждено несколько комитетов, имевших своей задачей изучение спиритических явлений. Наиболее серьезными из них следует считать Лондонское ОПИ и Зейбертовскую комиссию в Филадельфии, образованную в 1884 году. К ним можно добавить французское общество при институте Общей психологии, работавшее с 1905 по 1908 год.

Следует заметить, что ни одна из указанных комиссий не признала реальности спиритических явлений. Начнем с ОПИ. Мистер Беннет, неизменный помощник секретаря общества на протяжении двадцати лет, так отзывался о спиритизме: «Невероятно, можно даже сказать совершенно невероятно, но это направление исследований общества не принесло, без всяких преувеличений, абсолютно никаких результатов. Точнее, результаты оказались обратно пропорциональны сложности рассматриваемого явления. Что касается бесконтактного движения столов и других предметов, возникновения стука и видимого свечения, то члены общества не имели четкого мнения о вмешательстве разумных духов, и их суждение осталось таким же невнятным, как и двадцать лет тому назад.

Вопрос о бесконтактном движении столов точно повторял точку зрения, оставленную нам в наследство Диалектическим

обществом в 1969 году. Эту точку зрения не смогли изменить даже многочисленные авторитетные свидетельства о передвижении тяжелого обеденного стола в отсутствие профессионального медиума. Если считать позором то, что, по словам профессора Сиджвика, «спор об объективности подобных явлений до сих пор продолжается», то на какой же еще больший позор обрекает себя тот «образованный мир, в большинстве своем до сих пор пребывающий в плену собственной недоверчивости», в то время как человечество почти вступило в следующую четверть века. Ни один из томов полного собрания «Трудов» ОПИ не проливает свет на природу тех простых явлений, которые видели и слышали множество свидетелей. В области же высших физических проявлений духовных сил, которые предполагали наличие разумного начала, таких, как письменные сообщения или фотографии духов, проводились некоторые опыты, но они оказались очень неполными, а их результаты расценивались как отрицательные» (Bennett, 1904, p. 21–22).

Уильям Джеймс — выдающийся американский философ и психолог — вспоминал, что он и его коллеги по обществу были уверены в том, что «если подойти к проблеме строго и, насколько это возможно, экспериментально, то объективная истина будет установлена» (James, & Co, 1969). Как и Генри Сиджвик, он надеялся на получение немедленных результатов. Однако спустя 20 лет Сиджвик признался Джеймсу, что ему так и не удалось избавиться от своих сомнений и обрести твердую почву под ногами. А спустя 25 лет уже сам Джеймс сообщил о том, что его теоретические изыскания не продвинулись с того времени ни на шаг вперед. Оказалось, что «полное обоснование» практически недостижимо. Было выявлено столько «возможностей для мистификации и прямого мошенничества», что весь объем свидетельств мог в любой момент оказаться абсолютно бесполезным. Подобное же беспокойство выражали и другие исследователи на протяжении всей истории изучения паранормальных явлений.

Непримиримый критик спиритизма Ричард Ходжсон, находившийся в Америке, был специально приглашен вместе

с итальянским медиумом Палладино в Англию, чтобы принять участие в серии опытов, организованных в доме Ф. Майерса в Кембридже в августе-сентябре 1895 года. Эта серия получила название «Кембриджские опыты» и оказалась чрезвычайно неудачной для спиритов. По окончании опытов было заявлено, что Эвсапию неоднократно уличали в подлоге. В том же году Лондонское ОПИ сделало заключение, что все явления, связанные с Эвсапией, — надувательство, и прекратило контакты с ней.

Тщательная научная проверка необычных способностей Палладино внесла раскол в научное сообщество, поделив его на тех, кто верил, и на тех, кто сомневался, что ее психические способности вообще чем-то отличаются от аналогичных способностей обычных людей, по той причине, что ее неоднократно уличали в обмане. Некоторые члены ОПИ были настроены крайне скептически. Фрэнк Подмор, старший научный сотрудник Британского Общества психических исследований, долгое время ожесточенно споривший со сторонниками магической трактовки реальности, постепенно сам стал жертвой обмана. В конечном счете он задался вопросом: «Возможно, существует что-то ценное по ту сторону разнообразных уловок и трюков, накопившихся за последние пятьдесят лет?» (цит. по: Dingwall, 1985, p. 172). Другим известным скептиком того времени был Саймон Ньюкомб, американский астроном и первый президент Американского общества психических исследований, который заявлял, что после многолетних исследований занял крайне скептическую позицию в отношении «оккультизма». Следует также упомянуть о Гуто Мюнстенберге — психологе из Гарварда, который 18 декабря 1909 года уличил Палладино в мошенничестве. К аналогичному результату пришел и Джозеф Ф. Ринн, который дал подробное объяснение трюков Палладино после того, как исследовал ее феноменальные способности в Колумбийском университете. Особо заметных успехов в рассматриваемой области достиг Гарри Гудини: он разоблачил медиума Мину Крэндон и других не менее известных ее коллег. Книга, написанная Эми Тэннер о спиритизме, разо-

блачила Леонору Пайпер, которую Джеймс считал настоящим медиумом (Tanner, 1994).

Без всякого сомнения, у Эвсапии имели место и трюки. Ломброзо, в целом подтверждая ее медиумические способности, так описывает эти проделки: «Зачастую она выделяла изощренные трюки, как в состоянии транса, так и находясь в полном сознании. К примеру, когда ее держали за руки, она высвобождала одну из них, для того чтобы передвинуть предмет, находящийся неподалеку, или чтобы дотронуться до кого-либо; ногой она могла незаметно приподнять ножку стола; могла притвориться, что приводит в порядок волосы, а сама незаметно вырывала из головы волосок, чтобы затем так же незаметно положить его на чашку весов, дабы привести весы в движение. Фейфокер однажды видел, как перед сеансом она собирала в саду цветы, чтобы потом в сумраке комнаты незаметно подбросить их, заявив, что это «послание из загробного мира»... И в то же время как искренна была ее скорбь, когда ее обвинили в шарлатанстве! Эти обвинения порой несправедливы, ибо в настоящий момент совершенно точно установлено, что у нее действительно появляются фантомы конечностей, которыми она может пользоваться как обычными руками или ногами; долгое время эти конечности принимались за обычные руки или ноги, которые она незаметно высвобождала, усыпив бдительность зрителей».

В 1908 году Лондонское ОПИ решило повторно обследовать Эвсапию. Для этой цели были назначены трое скептически настроенных ученых. Один из них мистер У. У. Багалли, член Совета ОПИ, изучал психические явления на протяжении более тридцати пяти лет. По его словам, за все это время, за исключением, возможно, нескольких случаев на сеансах Эвсапии несколькими годами ранее, — ни разу не был свидетелем истинного случая физического медиумизма. «Все проведенные исследования, — говорил он, — вскрыли обман, и ничего, кроме обмана». Мистер Ивхард Филдинг, почетный секретарь ОПИ, вел исследования в течение десяти лет, однако «за все эти годы так и не видел ни одного сколько-нибудь убедительного физического феномена», кроме, возможно, упомянутого выше се-

анса Эвсапии. Доктор Каррингтон* — третий член комиссии — сообщил, что ни на одном из бесчисленного множества сеансов, участником которых ему довелось быть, он «ни разу не видел ни малейшего реального проявления потусторонних сил в физическом плане, пока не попал на сеанс Палладино». В ноябре-декабре комиссия провела 11 сеансов в гостиничном номере отеля «Виктория» в Неаполе.

Участники комиссии нанесли сокрушительный удар по всем ожиданиям спиритов. Однако изучение Палладино, проходившее в Неаполе, описание которого можно найти в книге доктора Хируорда Каррингтона «Феномен Эвсапии Палладино», говорит: «...что-то такое существует, о чем утверждают спириты» (Carrington, 1909). После того как комиссия опубликовала отчет о проведенной работе в 59-м выпуске *Proceedings of the Society for Psychical Research*, закоренелый противник спиритуализма Фрэнк Подмор сказал: «Здесь, возможно, впервые в истории современного спиритуализма мы видим факты, изложенные перед нами во всей своей полноте. Каждый, кто ознакомится с отчетом комиссии, согласится с тем, что от всего этого трудно отмахнуться как от обычного жульничества».

В 1910 году, когда Эвсапия приехала в Америку, один репортер поинтересовался у нее, не уличали ли ее когда-нибудь в мошенничестве. Она ответила: «Мне много раз об этом говорили. Так оно и бывает. Среди тех, кто собирается вокруг стола, всегда найдутся люди, которые только и ждут подвоха, — они просто хотят этого. Вот я впадаю в транс. Ничего не происходит. Зрители начинают терять терпение. Они жаждут чудес во что бы то ни стало. Их рассудок настроен на это заранее, и я чисто бессознательно подчиняюсь им. Подобное происходит нечасто. Но именно такие люди принуждают меня своей волей к подобным поступкам. Вот и все».

---

* Каррингтон, Хируорд (Hereward Carrington, 1880–1958) в 1899 году эмигрировал в Бостон, штат Массачусетс, вначале был журналистом; в 1905 году он работал в ОПИ как ассистент директора Хислопа, затем стал директором Американского института психики.

Это бесхитростное повторение тех аргументов, которые выдвигались в защиту Эвсапии: оказывается, ей подлоги внушались окружающими, она тут ни при чем.

«Феномен Палладино, несомненно, весьма своеобразен. Можно со всей определенностью сказать, что до нее в истории спиритизма не было более могущественного медиума, — писал А. Конан Дойль. — И хотя именно она порой попадалась на явном надувательстве, тем не менее нельзя пренебрегать реально достигнутыми положительными результатами».

Теперь о Зейбертовской комиссии. Она была учреждена при следующих обстоятельствах: некто Генри Зейберт, гражданин Филадельфии, умирая, завещал Пенсильванскому университету 600 000 долларов для учреждения особой кафедры, посвященной вопросам морали, религии и философии и, главным образом, беспристрастного научного исследования спиритизма. Вместо учреждения кафедры совет университета решил организовать комиссию для исследования спиритизма из числа профессоров, как говорят историки спиритизма, заведомо враждебных спиритизму. Номинальным председателем комиссии являлся ректор, доктор Пеппер, фактическим председателем — доктор Фарнесс, его заместителем — д-р Кениг, секретарем — профессор Фуллертон. Исследования начались в марте 1884 года. После четырехлетних «тяжких и усердных» трудов, употребленных на исследование таинств спиритизма, комиссия, проведя 21 опыт с 10 различными медиумами (в их числе были Генри Слэйд и одна из сестер Фокс), не обнаружила повода для награждения. Суть отчета такова: все учение спиритизма состоит из сплошных подлогов с одной стороны и чрезвычайной доверчивости — с другой, поэтому комитет не может сообщить ничего серьезного. Комиссия разоблачила явный подлог, произведенный медиумом миссис Паттерсон, занимавшейся писанием на грифельных досках. Был замечен в трюкачестве и Слэйд.

Профессор Фуллертон на лекции в клубе Гарвардского университета 3 мая 1885 года сказал:

«Возможно, что медиумы предсказывают будущее человека, прочтя его мысли, ведь каждый человек, кто идет на сеанс, ду-

мает о чем-то, и это же ему потом сообщает медиум. ...Когда человек простужен, у него звенит в ушах, а душевнобольные часто слышат звуки, которых нет в действительности. Возможно, причина многих спиритических явлений кроется в расстройстве раскуска или слуха или в переживании каких-то сильных эмоций».

Институт Общей психологии в Париже не проводил столь масштабных исследований, как Зейбертовская комиссия. Там в 1905–1907 годах проводилось три серии заседаний (сорок три сеанса) с участием Палладино. К сожалению, не сохранилось ни полных списков участников заседаний, ни подробных коллективных отчетов. Остался лишь один отчет, незаконченный и непрофессиональный, который принадлежал перу секретаря М. Куртье. В исследованиях принимали участие Ш. Рише, чета нобелевских лауреатов Кюри, господы Бергсон и Перрин, профессор д'Арсональ из Французского коллежа (председатель), граф де Грамон, профессор Шарпантье и ректор Сорбонны — Дебирн. Конечный результат исследования не мог быть катастрофичным для медиума, так как профессор Ш. Рише с одобрением отозвался о ее психических силах, но в «послужном списке» Эвсапии прослеживались экстравагантные выходки, которые не могли не отразиться на восприятии ее способностей окружающими.

В отчете комиссии сквозит весьма туманное и уклончивое мнение о природе психических сил и медиумизма в целом. В данном отчете мы читаем:

«Обе руки, обе ноги и колени Эвсапии находились под постоянным наблюдением. Вдруг стол стал внезапно отрываться от пола, пока все его четыре ножки не оказались в воздухе. Эвсапия сжала кулаки и протянула их в направлении стола, который после этого поднимался в воздух еще пять раз, при этом каждый раз раздавался стук. В тот момент, когда Эвсапия положила свои руки на голову одного из участников, стол опять оторвался от пола, поднялся в воздух на один фут и продержался в подвешенном состоянии семь секунд. Эвсапия все это время держала руку на столе, а свеча была помещена под столом...»

Французский спирит Габриэль Делан недоволен отчетом. Он говорит: «Наблюдатели постоянно пишут: «кажется», «веро-

ятнее всего», как будто неуверены в том, что они на самом деле видели. Те, кто смог выдержать все сорок три сеанса, наблюдая происходящее собственными глазами и с помощью всяких устройств, должны были прийти к более определенному мнению или, по крайней мере, имели возможность подтвердить или опровергнуть факт мошенничества, подтасовок или трюков со стороны медиума. Но ничего подобного не случилось. Читатель пребывает в полном недоумении: отчет представляет собой набор туманных предположений, не опирающихся на серьезные обоснования.

Выдержки из отчета, приводимые Деланом, свидетельствуют о том, что устроители сеансов предприняли все меры предосторожности, они использовали даже ламповую сажу, чтобы проверить, касалась ли Эвсапия движущихся предметов. Несмотря на это, что-то не позволило комиссии высказаться в отчете определенно.

В 1923–1925 годах в коллективных исследованиях приняла участие медиум миссис Крэндон — жена врача из Бостона. Они проводились комитетом, избранным журналом *Scientific American*, а затем — небольшой комиссией Гарвардского университета во главе с астрономом мистером Шепли. Комиссия, в составе которой были известные исследователи: доктор М. Принс, Мак-Дугалл и др., не смогла сказать определенно, прибегал ли медиум к обману или нет.

В 1907 году Э. Морселли заявил: «Спиритическое учение обсуждается вот уже более пятидесяти лет, и хотя в настоящее время никто не может с точностью предвидеть, чем все это закончится, все соглашаются с тем, что проблемы, оставленные нам в наследство (с начала XIX столетия), имеют огромное значение. В то же время никто не отрицает того, что спиритизм — это мощное движение, имеющее тенденцию к развитию и влияющее на умы современников. Если за прошедшие годы академическая наука не смогла оценить все те факты, которые — честные или сомнительные, полезные или никчемные — накопила история учения и на которых оно базируется, то это невнимание ученых к спиритизму не сможет вызвать уважение к ним. Плохо, что

ученые оставались глухи и слепы ко всем заявлениям доверчивых сектантов и серьезных, маститых ученых, таких как Крукс, Лодж и Ш. Рише. Мне не стыдно признаться, что я сам в свое время упорно поддерживал скептиков до тех пор, пока не ощутил в себе силы порвать оковы предвзятого мнения, которыми был «окутан» мой здравый смысл»^{*}.

Комитет Института метапсихики, занимающийся проверкой сверхъестественных явлений, французское правительство признало «полезным для общества». В него входили Ш. Рише, министр здравоохранения Италии Сантоликвидо, граф де Грамон из Французской академии, Камилль Фламмарион, экс-министр господин Жюль Рош, доктор Трессье из лионского госпиталя и доктор Гюстав Гелей^{**} — директор Института метапсихики. Позже к ним примкнули сэр Оливер Лодж, профессор Боццано^{***} и профессор Лекланш, член Французской академии и генерал-инспектор санитарной службы сельскохозяйственного департамента.

Институт метапсихики имел хорошо оборудованные лаборатории для психических исследований, библиотеку, читальный зал,

---

^{*} Annals of Psychical Science. — 1907. — Vol. V. — P. 322.

^{**} Гелей, Гюстав (Gustave Geley, 1865–1924) — окончил медицинский факультет в Лионе, работал врачом в Аннее, возглавлял с 1919 по 1924 г. Международный институт метапсихики во Франции. В своей первой книге, «Подсознательная сущность», изданной в 1899 г. в Париже, он разъяснял теорию динамопсихизма, своего рода энергии души, к которой он стремился от препятствий материалистической философии. В своем втором фундаментальном труде «От подсознания к сознанию» он развил это более всестороннее, где учил принятию внешнего руководства в явлениях транса, которое не должно быть отдано ни медиуму, ни экспериментаторам. Незадолго до публикации этой работы, которую многие рассматривают как самый важный вклад в психические исследования, начиная с Ф. Майерса в его работе «Личность человека», он оставил свою медицинскую практику в Аннее и принял от Жана Мейера должность директора Международного института метапсихики, основанного Мейером.

^{***} Боццано, Эрнесто (Bozzano, 1862–1943) — итальянский профессор, парапсихолог, автор книги «Трансцендентные проявления у первобытных народов».

лекционные помещения и помещения для отдыха. Результаты работы комитета печатались в журнале института *La Revue Metapsychique*. Исследования здесь проводились при участии многочисленных гостей из разных стран мира. В 1923 году тридцать медиков (среди них — девятнадцать с мировым именем) подписали и опубликовали показания, подтверждающие их полную убежденность в истинности психических проявлений, которые они имели возможность не только наблюдать, но и контролировать.

В Институте метапсихики протестировали большое число медиумов, среди них был Ян Гузик*. На его сеансах присутствовали члены Французской Академии, Академии наук, Академии медицины, и все они подтвердили истинность происходившего. Всего этого было достаточно, чтобы Гелей, в прошлом убежденный материалист, написал: «То, что мы увидели, убило материализм. Для этих явлений нет в нашем мире подходящего пространства» (Hansen, 1966).

Реален медиумизм или нет, ученым так и не удалось выработать согласованное мнение. Необычные способности Эвсафии Палладино были подвергнуты неоднократным испытаниям компетентными учеными. Некоторые эксперты уличили ее в мошенничестве. Однако ее способности все же были признаны паранормальными на том основании, что другие компетентные специалисты не смогли ни установить фактов обмана, ни найти естественного объяснения этим феноменам (Fielding, Baggally, Carrington, 1909, pp. 306–569). Такая же ситуация имела место с Д. Д. Хоумом, известным медиумом, якобы пролетевшим на высоте 75 футов над одной из улиц Лондона и совершившим ряд других достаточно странных трюков, которые до сих пор не по-

---

* Гузик, Ян (1875–1928) — польский медиум материализации, сы ткача. Будучи в учениках у отца, занимался дублированием кож и их продажей в Варшаве. Еще в годы его ученичества в его присутствии появлялись странные удары в стенах и, как только приближался вечер, начинали передвигаться различные предметы. В возрасте пятнадцати лет он стал профессиональным медиумом. А. Н. Аксаков пригласил его в Санкт-Петербург, где Гузик достиг больших успехов.

лучили квалифицированного научного объяснения. И ровно такая же история имела место с Евой К.

После 1914 года, когда немецкие ученые оказались не в состоянии приехать в Париж, Гюстав Гелей продолжил исследования Евы К. самостоятельно. В результате снова мир науки заявил, что в своих проявлениях Ева была искренна. Но в таком случае ее явления необъяснимы. Однако спустя несколько дней после последнего эксперимента с Евой в Варшаве доктор Гелей 25 июля 1924 года погиб в результате авиакатастрофы. Преемники Гелея нашли в его архиве интересные документы. Никто достоверно не знает, что представляли собой эти документы, так как Институт метапсихики не дал разрешения на их публикацию. Случайно ли это?

Некоторые из тех, кто участвовал в расследованиях, считают, что тайна, о которой идет речь, возможно, содержала доказательства, что фотографии Евы К., извергающей из себя эктоплазму, — это обман. Если это правда, то Гелею должно было быть известно, что Ева — мошенница, но он почему-то не дал ход этой информации. Тем не менее, поскольку эта информация никогда не была опубликована, сторонники Гелея утверждают, что обвинения являются безосновательными.

Несмотря на то что в конце XIX — начале XX века многие представители официальной науки, изучавшие феномен эктоплазмы, свидетельствовали в пользу его реальности, впоследствии в отношении к этому предмету стала преобладать скептическая точка зрения. По мере того как ужесточались условия контроля со стороны проверяющих на спиритических сеансах, стали нормой и случаи массовой мистификации со стороны лжемедиумов.

В 1934 году Национальная лаборатория парапсихологии (National Laboratory of Psychical Research) приступила к своему самому прославленному разоблачению. Пятьдесят фунтов стерлингов было выплачено медиуму Хелен Дункан за то, что ее будут изучать в строгом соответствии с требованиями, принятыми в науке. У Дункан был взят образец эктоплазмы и исследован в лаборатории. Анализы показали, что образцом является яичный белок. Генри Прайс обнаружил,

что дункановские «проявления духа» были завернуты в марлю, проглочены, а затем извергнуты ею. Позднее Прайс описал эту историю в своей книге *Leaves from a Psychist's Case Book*, в главе «Любители Серпянки» (*The Cheese-cloth Worshippers*). Во время знаменитого суда над Дункан в 1944 году Прайс представил результаты своих исследований в качестве доказательства обвинения. В книге «*Regurgitation and the Duncan Mediumship*» Прайс высказал предположение, что многие из медиумов эпохи раннего спиритуализма использовали своеобразную технику заглатывания и затем постепенного отрыгивания заранее заготовленного материала.

В 1881 году члены ОПИ провели эксперименты по «чтению мыслей» и пришли к заключению, что результаты опытов со Смитом и Блэкберном являются достаточным доказательством в пользу достоверности феномена телепатии. Между тем Дуглас Блэкберн признался 1 сентября 1911 года газетному репортеру, что в 1881 году он совместно с Дж. П. Смитом дурачил исследователей ОПИ. Увы, к сожалению спиритов, подобный же казус имел место в случае с сестрами Крири, которые под наблюдением своего отца, преподобного А. М. Крири, демонстрировали «телепатические» способности.

Важные исследования для дальнейшего развития научного скептицизма провел Джон Э. Кувер, психолог Стэнфордского университета, который критиковал «метаспихизм», преимущественно за его несоответствие критериям, принятым в науке, и требованиям, предъявляемым к доказательствам (Coover, 1927).

В докладе, опубликованном в 1922 году в журнале Общества психических исследований, знаменитый фотограф «духов» Уильям Хоуп был обвинен Гарри Прайсом в мошенничестве. Суть обвинений сводилась к тому, что Хоуп подменял фотографические пластины, которые ему давали исследователи после экспериментов с медиумами, на свои, где с помощью рентгеновских лучей он «изображал духов». Последующие исследования показали, что обвинение Хоупа заслуживает рассмотрения. Однако на его защиту поднялись крупные ученые Крукс, Барретт и др. Один

из сомневающих Оливер Лодж заявил: «Я не имею ни малейшего сомнения, что фотографии были подменены». Таким образом, вопрос мошенничества остался без надлежащего ответа.

Ш. Рише говорил, что «люди, которые сами не видели, не должны обсуждать вопросы спиритизма». Но они также не должны полагаться на авторитеты, исходя из афоризма английского философа Бэкона: «Истина — дочь времени, а не авторитета». И в таком случае признаем, что «время» не подтвердило призываний спиритов.

Слывущие умершими живут долго

Мифы — это события, которые никогда не случались, но постоянно происходят.

Саллюстий*

Человечество во все времена было озабоченно бессмертием души. Это видно на примере Платона, который разработал учение о бессмертии и переселении душ, то есть реинкарнации**. Сознание не желает мириться с мыслью, что все кончается на этом свете и что нет продолжения в другом мире.

В 1952 году Моррей Берстайн опубликовал в США книгу под названием «К изучению Брайди Мэрфи», которая за несколько недель стала бестселлером. Процитируем небольшой отрывок из этой книги. «Вечером 1952 года, а именно 29 ноября, в Пуэбло, в Колорадо, произошла странная вещь. Во время спиритического сеанса некто, по имени М. Берстайн, спрашивал мистрис с Руфь Симмонс, молодую женщину тридцати трех лет, жену видного человека в городе и мать троих детей. Погруженная в состояние гипноза Руфь Симмонс говорила о своем детстве. Затем Берстайн велел ей углубиться во времени: «Вы должны вспомнить о других странах, других местностях... Отвечайте на мои вопросы». Руфь принялась описывать с необыкновенной тщательностью

---

* Саллюстий Гай Крисп (86–35 гг. до н. э.) — римский историк.

** Реинкарнация — перевоплощение, переселение души умершего человека в другого, только что рожденного.

город Корк в Ирландии, каким он был около 1806 года. «В эту эпоху, — сказала она, — я звалась Брайди Мэрфи». Она объявила, что родилась в 1798 году, назвала людей, которые ее окружали, сообщила, что умерла в 1864 году».

После выхода в свет этой книги американцы немедленно увлеклись реинкарнацией (перевоплощением), издатели песен выпустили «Балладу о Брайди Мэрфи», один из баров предлагал посетителям фирменный коктейль «реинкарнация», король зубного порошка устроил бал под девизом «Приходите такими, какими вы были...». Дошло до драматических эпизодов — появились люди, пожелавшие покончить жизнь самоубийством, чтобы поскорее испытать реинкарнацию. О таком случае сообщала в 1956 году газета «Пари пресс». Повсюду стали появляться бюро, взявшие на себя заботу об уточнении прошлых реинкарнаций тех, кто к ним обращается за подобной помощью.

В настоящее время тема реинкарнации также весьма злободневна. Она занимает умы многих американцев, и ей уделяется много внимания в США.

Одним из случаев возвращения воспоминаний из прежней жизни является любопытная история пациентки доктора Биршера* по имени Икара. Доктор Биршер настаивает, что речь идет не о расстройстве памяти, а действительно о воспоминании, которое явилось с галлюцинаторной яркостью, при этом у галлюцинанта сохранялось четкое осознание себя самого и места, где он находится.

Икара, домохозяйка из Цюриха, лишилась матери в тринадцать лет. Ее детство и юность были несчастливymi. Она выросла очень прилежной, практичной и серьезной девушкой, но вела замкнутый образ жизни, наполненный фантазиями и скрываемый от своих знакомых. Когда Икаре исполнилось пятнадцать лет, ее поразило внезапное осознание того, что ей ведомы все подробности рождения детей, будто пережитые ею самой на

---

* Биршер-Беннер Максимилиан Оскар (1867–1939) — швейцарский врач-диетолог.

самом деле. В двадцать пять лет девушку стали посещать очень яркие воспоминания о событиях, происходивших с человеком, с которым она отождествляла себя в прошлой жизни. Она провела два года в медицинском санатории у доктора Биршера, и последний упоминает примерно о десяти таких проявлениях воспоминаний из предыдущей жизни. Эти воспоминания имели личный характер и выглядели вполне отчетливыми, хотя и относились к совершенно иному миру.

В предшествующей жизни Икара была крепкой женщиной из первобытного племени. Она обитала на краю леса среди дикарей, одетых в звериные шкуры. Однажды она рассказала о том, как украдала курицу, жадно ела ее сырое мясо и чувствовала вкус крови на своих губах; потом за ней погнались рассерженные мужчины, угрожающе размахивая большими палками. Икара пыталась найти убежище в ближайшей пещере — и видение внезапно пропало. Доктор Биршер считал, что это действительно были воспоминания о прежней жизни, которую эта женщина прожила в доисторической эре (Bircher-Benner, 1933, s. 288–310).

Кандидат психологических наук Александр Соломонович Маркон высказывает, мягко говоря, сомнительную идею о том, что «одним из подтверждений существования реинкарнации является распространенное проявление в детском возрасте необыкновенных способностей. Как правило, заявляет Маркон, это происходит до периода полового созревания, когда начинается «мутация» всего естества ребенка. Далее психолог приводит примеры.

Моцарт и Прокофьев в возрасте четырех лет могли не только исполнять трудные музыкальные произведения на фортепиано, но и сочинять музыку. Итальянские песни в исполнении 9-летнего Робертино Лоретти до сих пор считаются классикой неаполитанского романса, хотя, повзрослев, он утратил чудоголос. Рассказывают, что на шахматном турнире в Монте-Карло в 1903 году маленький ребенок, наблюдая с интересом за анализом отложенной партии немецкого шахматиста Тарраша, подсказал тому правильный ход пешки, ведущий к победе. Он про-

сто подошел к доске и переставил фигуру. Одним из удивительных детей была англичанка Бэзи Эшворд. Когда она написала роман «Юный гость», ей было всего девять лет. Книга была воспринята читателями как шедевр. Но в дальнейшем эта талантливая девочка ничего, равного этому роману, к сожалению, так и не создала.

Подобные примеры можно множить до бесконечности. И что интересно: наследственностью объяснить случаи феномена «детей-гениев» нельзя, так как никто из их предков не обладал аналогичными способностями.

«Разумно предположить, что таланты людей, имеющих родителей со скромными творческими наклонностями, имеют корни в опытах предыдущих жизней, — продолжает Александр Соломонович. — Тем более что сами дети, в большинстве своем до подросткового возраста, говорят о присущих им способностях как о разумеющихся, «данных самой природой», но как будто «вспоминаемых», отражающих прошлый опыт знаний, который с возрастом почему-то забывается под давлением фраз вроде «Не умничай!» Вряд ли «разумно предположить» то, что предполагает Маркон.

Еще труднее поверить в то, что сообщают ученые Центра парапсихологии при Мюнхенском университете: под гипнозом некоторые дети 4–5 лет начинали говорить о прошлой жизни, упоминали свои имена, которыми их называли тогда, места жительства и даже то, при каких обстоятельствах они умерли. Ученые опросили под гипнозом несколько сотен человек о событиях, которые запомнились им в первые 3 года жизни, и пришли к удивительному результату: почти 35% опрошенных смогли «вспомнить» о событиях, которые, как было доказано свидетельскими показаниями родителей и родственников, никогда не происходили. То есть они рассказывали о своей жизни в прошлых воплощениях.

Как относиться к этой информации, если известно, что трудно загипнотизировать человека и вызвать у него какие-либо воспоминания? Еще труднее это проделать с детьми. И наконец, как определить, не фантазии ли их воспоминания?

Крупнейший авторитет в области парапсихологии Стивенсон* говорит, что «реинкарнация — это возрождение человека после смерти». Стивенсон начал изучать опыт реинкарнации в 1960-е годы. Он описал более 2000 уникальных случаев, произошедших в разных концах земного шара. Когда он встречал человека, помнившего свое бывшее воплощение в другой стране, ученый немедленно ехал в то место и проводил исследовательскую работу, помогая людям соединять обрывки разрозненных воспоминаний.

Остановимся на исследовании Стивенсона, утверждавшего, что прошлое воплощение можно вспомнить с помощью гипноза. Дети же в возрасте 3–9 лет могут вспомнить детали предыдущего воплощения спонтанно. В качестве примера интересно обследование индийской девочки Шанти Дэви, которая в четырехлетнем возрасте начала рассказывать о своей прежней земной жизни с указанием имени мужа. Это человек по имени Чоби был найден и представлен девочке, которая узнала его и правильно ответила на заданные ей вопросы. Через несколько лет вместе со своими родителями и некоторыми свидетелями Шанти Дэви выехала к Чоби в город Матхура, в котором она никогда прежде не была. Сразу же с железнодорожной станции Шанти прямиком направилась к дому, где жил Чоби. В его доме она указала на место, где, по ее словам, она зарыла в земляной пол 100 рупий. Стали копать и обнаружили тайник, который оказался пустым. Чоби признался, что он нашел эти деньги после смерти своей супруги 24 сентября 1925 года сразу же после того, как она родила ему сына (Шанти родилась в 1926 году). Очевидцы утверждают, что Шанти Дэви правильно указала своих родителей в прежней жизни.

По рассказам спиритов, полковник де Роша внушал пациентам, находящимся в состоянии гипноза, вернуться в свое прошлое и затем постепенно уводил их все дальше и дальше во времени, заставляя погружаться в периоды младенчества, рождения

---

* Стивенсон, Иэн (Ian Stevenson, 1918–2007) — профессор психиатрии Вирджинского университета (США), парапсихолог. В 1988–1989 гг. Стивенсон — президент Лондонского ОПИ.

и даже в период эмбрионального развития. Затем наступало временное помрачение сознания, за которым следовали картины предыдущей жизни пациента, последовательно сменяющиеся от старости к детству, младенчеству, рождению и эмбриональному периоду развития, за которым вновь наступал период помрачения сознания, и затем начиналось переживание второй из его предшествующих жизней.

Испытуемые де Роша, таким образом, вновь проигрывали несколько своих прежних жизней, всегда чередуя жизнь в женском облике с жизнью в мужском. Описания этих жизней часто выглядели весьма правдоподобными, хотя и несколько искаженными анахронизмами. Некоторые полагали, что полковник де Роша нашел экспериментальное подтверждение учения о реинкарнации. Однако по этому поводу возникли сомнения, когда молодые пациенты де Роша начали описывать различные стадии своей будущей жизни. Скептицизм увеличился, когда де Роша заявил, что вызвал экстернализацию чувствительности: он убирал чувствительность у загипнотизированного субъекта и переносил ее на какой-либо внешний объект. Таким образом, когда пациента кололи, он ничего не чувствовал, но когда начинали колоть этот материальный предмет, у пациента было ощущение будто колют его самого.

На протяжении всего XIX века литература по магнетизму и гипнозу наводнялась фантастическими историями подобного рода, и это, без сомнения, было одной из основных причин сопротивления научных кругов. Не следует забывать, что одна из особенностей гипноза — стимуляция фантазийного начала в человеке. Он открывает творческий клапан, и из недр памяти извергаются фантазийные гейзеры, ограниченные лишь потенциальными возможностями загипнотизированного. Отсюда следует старая истина: к рассказам и свидетельствам загипнотизированных серьезно относиться нельзя. Не случайно в суде их в учет не принимают.

В следующей главе мы продолжим тему реинкарнации и на примере медиума Хелен Смит посмотрим, чего стоит так называемая реинкарнация.

Поразительный случай

Заставить умных людей поверить, что ты являешься не тем, кем ты являешься на самом деле, во многих случаях трудней, чем стать действительно тем, кем желаешь казаться.

Г. К. Лихтенберг

Одним из событий, о которых больше всего говорили в 1900 году, была знаменитая Всемирная выставка в Париже. Выставка привлекла в Париж огромные толпы, жаждавшие посетить Эйфелеву башню, Мулен Руж и другие достопримечательности. Непрерывно проводились конгрессы, иногда по пять или шесть одновременно. У посетителей складывалось впечатление, что интеллектуальная деятельность во Франции никогда не была столь высока.

В этом же году в столице Франции проходили многочисленные конгрессы. Международный конгресс по медицине собрал 8000 участников, распределившихся по 23 секциям. Это было очень большое число участников для того времени. Секция неврологии с наследником Шарко профессором Ф. Раймоном* в качестве председателя приняла меры, чтобы остаться на прочной основе неврологии, не вторгаясь в область гипнотизма.

Второй Международный конгресс по гипнотизму проходил 12–16 августа 1900 года. Вступительное слово Ф. Раймона иллюстрирует то, насколько изменились представления о гипнотизме в Сальпетриере после смерти Шарко. Он сказал, что Шарко сделал гипнотизм предметом исследований с помощью тех методов, которые он применял к исследованию неврологических заболеваний, тогда как школа Нанси подчеркивала психологические аспекты этого феномена. На самом деле, продолжал Раймон, оба направления имеют старые предпосылки. Пьер Жане показал, что уже в 1840 году магнетизеры описали три стадии гипноза,

---

* Раймон, Фюльжанс (1844–1910) — французский профессор невропатологии из госпиталя Сальпетриер, возглавлявший в 1893–1910 годах кафедру нервных болезней после Шарко.

и старый спор между школами был лишь старым спором между флюидистами и анимистами. Единственным действительно новым фактом, добавил Раймон, было то, что теперь мы все верим в психологический детерминизм и стремимся открыть законы психики. После этой лекции Берийон* дал длинный и подробный обзор истории гипнотизма, начиная с Брэйда и по настоящее время.

Среди конгрессов, проводившихся в это время, есть интересный для нашей цели: четвертый Международный конгресс по психологии проходил 20–25 августа 1900 года с Т. Рибо в качестве президента, Ш. Рише в качестве вице-президента и П. Жане в качестве генерального секретаря. Среди участников было большое число философов, психологов, психиатров и даже писателей. Обсуждались все возможные темы, представлявшие психологический интерес. Третья общая сессия была посвящена феномену сомнамбулизма. Теодор Флурнуа**, чья книга «От Индии до планеты Марс» появилась несколькими месяцами раньше, рассказал в своем длительном исследовании, посвященном медиумам Женевы, в частности, о Хелен Смит (псевдоним Катрины Мюллер, 1861–1929) и ее сомнамбулических высказываниях.

Детскость и неуместность того, что она говорила, показывали, что эти феномены зарождаются в примитивных, инфантильных слоях психики индивида. Они представляют собой некоторую разновидность переходного возникновения стадий психологи-

---

* Берийон, Эдгар (1861–1948) — французский нейрофизиолог, директор Психофизиологического института в Париже. Генеральный секретарь Гипнотического конгресса 1889 года; главный редактор журнала «Обозрение гипнотизма». В Париже Берийон, освоивший идеи Бернгейма, получил разрешение на проведение ряда лекций по терапевтическому применению гипноза в самой Медицинской школе, которая считалась цитаделью Шарко.

** Флурнуа, Теодор (Théodore Flournoy, 1854–1920) — швейцарский врач, физиолог, психолог и философ, с 1891 года профессор психологии Женевского университета; последователь В. Вундта. Он изучил технику экспериментальной психологии и взял на себя смелость применить ее при решении проблем парапсихологии. Он придерживался — как он сам утверждал — принципа Гамлета: «Все возможно».

ческого развития, давно оставшихся позади. Другая особенность сомнамбулических поступков — это смелость, с которой субъект старается навязать свою бессмыслицу как бесспорный факт. И в этом случае Флурнуа рассматривал инфантильную характеристику как отыгрыш искренности, с которой ребенок переживает свои вымыслы и игры.

В декабре 1894 года Флурнуа пригласили на спиритический сеанс, где медиум Хелен Смит демонстрировала свои способности. Хелен была высокой, красивой женщиной тридцати лет, работала продавщицей в универмаге. Она ревностно верила в спиритизм и никогда не брала денег за свои услуги в качестве медиума. Ценители таланта Хелен считали ее изречения откровениями других миров, в то время как скептики были убеждены в том, что это шарлатанство. Флурнуа предположил, что ни то ни другое мнение не является верным и что возможно естественное объяснение способностей Хэлен.

Теодор Флурнуа был заинтригован, когда услышал, как она рассказывает о событиях, произошедших довольно давно в его семье, и недоумевал, откуда она может о них знать. Однако он не спешил делать какие-либо выводы. Он предпринял тщательное расследование происхождения и прошлого медиума и обнаружил, что его и ее родители в течение некоторого времени поддерживали дружеские отношения, таким образом, она могла слышать об этих событиях и забыть о них. Флурнуа стал регулярно посещать ее сеансы, и с этого времени в ее медиумизме начали происходить значительные изменения. Хелен впадала в сомнамбулическое состояние, и в ее личности происходили перемены, при которых она предположительно переживала второй раз сцены из своих предыдущих жизней. Это положило начало исследованиям Теодора Флурнуа, длившимся целых пять лет.

Медиум утверждала, что обладает даром ясновидения и способностью воплощать вновь этапы своих предыдущих жизней. Она была царицей Симандины в Индии XV века, королевой Марией-Антуанеттой в Версале и жила на Марсе, на языке которого она свободно говорила и писала. По-видимому,

есть «краешек истины» в словах, которые произнес однажды Г. Гейне: «Гениальные идеи — это всякий вздор, который идет в голову».

В начале нашего века через медиума Смит о себе дал знать Калиостро, когда она неожиданно заговорила его голосом. Кроме Калиостро «вещала» и Мария-Антуанета, сообщившая массу интересных подробностей, почему-то ускользнувших от внимания историков. Свидетели сеансов Смит говорили, что в ней погибла великая актриса. Превращаясь в Калиостро, она прямо-таки полнела на глазах и начинала сбиваться на итальянский акцент, становясь французской королевой, рыдала и закатывала глаза, словно видела над собой нож гильотины. Излюбленным ее амплуа была, однако, юная марсианка. Марсианским языком, «неизвестным прочим смертным», она владела в совершенстве. Флурнуа описал эти три цикла, назвав их романтическими включениями сублиминального воображения.

По словам Флурнуа, Хелен значительно отличалась от других медиумов, довольствовавшихся предсказанием будущего, раскрытием неведомого прошлого, советами, истолкованиями сокровенного, вызовом духов. Она сочинила четыре романа, из которых один представляет существенный отрыв от того, что она когда-либо видела и знала. В романе она описывает планету Марс и ее пейзажи. Смит представила карты марсианской поверхности, детальные заметки о марсианском языке, его алфавите, а также о жителях, их зодчестве и т. п. Хотя эти описания и приложенные к ним рисунки являются рекомбинациями реальности, не подлежит сомнению, что это «марсианский роман». Хелен обнаруживает редкое у медиумов богатство фантазии и изобретательности, в котором блестящее творческое воображение, по преимуществу бессознательное, сопрягается с сознательным. Многие сюрреалисты называли медиума Хелен Смит своей «музой» за ее утверждение, что она является реинкарнированной Марией-Антуанеттой и контактирует с марсианами. Флурнуа — скептик и делает все возможное, чтобы прояснить ситуацию в своей книге «От Индии до планеты Марс» (Flournoy, 1900).

Эта книга, столь же увлекательная, как роман Ж. Верна или Г. Уэллса, содержит глубокий анализ некоторых тонких процессов подсознательной психики. Она показывает сублиминальное воображение как непрерывную творческую деятельность. Во всех подличностях своего медиума Флурнуа подчеркивал фундаментальное единство ее личности. Показал он также и важность криптомнезии, сублиминальных романтических приключений, которые в основном состоят из забытых детских воспоминаний, особенно книг.

Флурнуа предпринял попытку объяснить процесс литературного творчества Смит с точки зрения понятия «криптомнезии». Этот термин, который, по-видимому, был введен Флурнуа, обозначает явление, хорошо известное магнетизерам и гипнотизерам. В гипнотическом трансе, и особенно в форме гипнотической регрессии, индивид может говорить о многих вещах, о которых в бодрствующем состоянии полностью забывает. Наша подлинная скрытая память, таким образом, гораздо шире, чем память сознательная. Другие свидетельства криптомнезии проявляются в снах, в состоянии бреда и иных физических проявлениях.

Профессор Флурнуа показал, что «романтические истории подсознательного воображения» его медиума Хелен Смит исходят, по большей части, из книжных «криптомнезий», из книг, которые она читала, когда была ребенком, и впоследствии совершенно забыла. В «Истории Индии» он нашел основные сведения, ставшие источником ее индийских реминесценций. Откровения медиума были «фантазиями ее сублиминального воображения», основанными на забытых воспоминаниях и символизирующими исполнение ее желаний. Флурнуа также сумел доказать, что направляющий медиума дух Леопольд представляет собой бессознательную субличность Хелен Смит.

Смит получила свободу исполнения желаний: мечты о превосхождении, о желании быть королевой, давать советы или сообщать сведения о других мирах выражали желания пациентки о величии, хотя и смешанные с символическими выражениями скучной реальности. Флурнуа проследил регрессию, выраженную каждым циклом, до определенного возраста. Один элемент,

представляющийся современному читателю недостаточно акцентированным, — роль раппорта, или переноса, но, как указал Клапаред*, Флурнуа знал об этом феномене, но рассматривал его абстрактно.

Открытия Флурнуа, связанные с «медиумизмом» Хелен Смит, оказались весьма плодотворными и разнообразными. Он продемонстрировал важность забытых детских воспоминаний, возвращение к различным периодам детства в фантазиях пациентки, фантазиях, представлявших выражение скрытых желаний. Но хотя он и понимал природу чувств медиума по отношению к нему, он оказался недостаточно осторожен. Публикация его книги вызвала проявление враждебности с ее стороны, она ограничила свою деятельность неэффективной, полностью погруженной в себя жизнью, и тогда Флурнуа понял опасность переноса индивидуальных исследований подобного рода целиком на одного субъекта.

В то время как Флурнуа доказал, что в грамматическом плане «марсианский» язык был создан по образцу французского, лингвист Виктор Анри утверждал, что значительную часть его словаря составляют искаженные венгерские слова. Интересно отметить, что венгерский язык был родным языком отца Хелен.

Один женеvский критик намекнул, что поверхностное знание медиумом санскрита могло возникнуть из-за шутки, сыгранной одним из ученых друзей Флурнуа. Кроме того, он подчеркнул фантастические достижения молодой женщины, способной одновременно создавать словесные образы и сюжеты, читать и говорить на нескольких языках, один из которых был ее собственным творением. Он сожалел о том, что так много таланта тратилось попусту, и в заключение отметил, что медиум в первую очередь была замечательной актрисой, которая играла свои роли с такой страстью, что очаровала круг своих близких знакомых. В письме в *Journal de Geneve*, опубликованном в номере от

---

* Клапаред Эдуард (Edouard Claparède, 1873–1940), швейцарский невролог и детский психолог, основал в 1912 году институт Pousseau, профессор психологии Женевского университета.

19 января 1900 года, Флурнуа выразил протест против этих заявлений.

Книга Флурнуа привела в ярость тех, кто верил в то, что высказывания медиума являются подлинными откровениями из других миров. Но книга пользовалась широким успехом. Английский перевод вышел в том же году, что и французский оригинал (итальянский и немецкий издания появились позднее). По словам Клапареда, рецензии на нее печатались в бесчисленных журналах, периодических изданиях и газетах, а нью-йоркский *World* добавил красочный портрет Флурнуа. В юмористических журналах, таких как лондонский *Punch* (номер от 14 января 1900 года), были опубликованы отзывы, и на новогодних представлениях студенты читали памфлеты, посвященные этой книге. Женевский театр «Казино» поставил пьесу «En avant, Mars!» («Вперед, Марс!»). Флурнуа получал письма из всех стран мира. Уильям Джемс написал: «Я думаю, что ваша книга сделала решающий шаг в превращении психического исследования в почетную науку».

Фредерик Майерс сказал, что книга была «образцом беспристрастности во всех отношениях», и также рассматривал ее как решающий шаг в исследовании сублиминальной психики. Это мнение разделяли Морселли, Дессуар, Остеррайх* и другие.

Автоматическое письмо медиумов

Лучшее, что дает нам мозг, совершается независимо от сознания.

Ф. Гальтон

Гипноз был принят как основной подход, *via regia* (лат. «королевская дорога») к бессознательному. В конце века добавились дополнительные подходы (использование медиумов, ав-

---

* Остеррайх, Константин (Konstantin Oesterreich, 1880–1949) — профессор философии Тюбингенского университета, авторитетный специалист по психологии религии, был первым современным ученым в Германии, который публично объявил, что верит в парапсихологические явления.

томатическое письмо и гадание с помощью хрустального шара). Автоматическое письмо — один из методов, который ввели спириты, — было позаимствовано учеными для исследования бессознательного. Состояние автоматизма предполагало в данной системе вид транса, состояние, в котором происходит контакт с иной реальностью.

В начале 1850-х годов некоторые медиумы начали не только писать под спиритическую диктовку, но, так сказать, одалживали духам свои карандаши. В Париже барон де Гюльденстюб якобы получил таким образом послания, собственноручно написанные Платоном и Цицероном. Большинство медиумов, однако, казалось, довольствовались расшифровкой спиритических посланий, полученных ими в состоянии транса, и удивлению их не было предела, когда они просыпались и видели то, что написали. Фредерик Майерс и Уильям Джемс поняли, что с помощью автоматического письма можно проникнуть в бессознательное царство психики. Они применяли его, придав самому методу характер научной процедуры. Приоритет же введения в психопатологию метода автоматического письма (деятельность, в которой субъект сознавал то, что он писал, но не то, о чем он писал) принадлежит Шарлю Рише; метод использовался Пьером Жане в качестве психотерапевтического приема.

Автоматическое письмо стало модным в 1880-е годы. Пьер Жане использовал автоматический разговор со своей знаменитой пациенткой, мадам Д., в 1892 году. Это было самое точное приближение к методу свободной ассоциации Фрейда. Как мы увидим ниже, Пьер Жане далее систематически применял метод автоматического письма в исследованиях подсознания своих пациентов.

Ипполит Тэн в предисловии к своему сочинению «Об уме и познании» указывает на автоматическое письмо: «Чем страннее какой-либо факт, тем он поучительнее. В этом отношении даже спиритические явления ведут нас к открытиям, обнаруживая существование в одном индивидуе двух созданий, двух волей, двух различно действующих начал; одно из них субъект сознает, другое нет и приписывает его невидимым существам... Есть

люди, которые во время разговора или пения пишут, не глядя на бумагу, связные фразы и даже целые страницы, совершенно не сознавая того, что написали. По моему мнению, их искренность вне всякого сомнения; написав целую страницу, они заявляют, что не имеют никакого представления о том, что написали на бумаге; читая написанное, они удивляются и иногда даже волнуются... Мы, несомненно, наблюдаем здесь раздвоение нашего «я», одновременное существование двух рядов параллельных и независимых идей, двух центров действия или двух духовных личностей, находящихся рядом в одном и том же мозгу; каждая занята своим особым делом — одна на виду у нас, другая за кулисами» (Taine, 1870).

Ипполит Адольф Тэн — родоначальник французской культурно-исторической школы. Это личность большого масштаба даже в рамках всемирной истории. Тэн родился 21 апреля 1828 года в Вузье, в департаменте Арден. Учился в парижской *Ecole normal*, затем был преподавателем в разных провинциальных лицеях. Вследствие независимости своих взглядов не ладил с начальством и, бросив преподавательскую деятельность, переселился в Париж, где начал свою литературную карьеру в *Revue de l'instruction publique*. Он занялся изучением философии. В результате в 1856 году появилась книга, вызвавшая сенсацию в философском кругу Франции, «*Les Philosophes français du XIX siècle*». С тех пор ежегодно печатались этюды Тэна по философии, критике и истории. В 1862 году его «*Histoire de la littérature anglaise*» («История английской литературы») произвела целую бурю в лагере спиритуалистов. Несмотря на высокие научные достоинства этого труда, Французская академия не увенчала его премией ввиду протестов клерикалов. В качестве компенсации Тэн, при содействии Наполеона III, получил кафедру истории искусств в *École des beaux-arts* (Школе изящных искусств). Затем последовало новое возвращение к философским занятиям, воплотившееся в монографии «*De l'Intelligence*», а четыре года спустя — в 1874 году — появилась его «*Contre le suffrage universel*». В 1875 году вышел первый том капитального исторического исследования Тэна «*Les Origines de la France con-*

temporaire». Следующие три тома («L'anarchie», «La Conquête Jacobine» и «Les Gouvernements révolutionnaires») посвящены исследованию истории французской революции.

С 1878 года Тэн заседал в числе сорока «бессмертных» французской академии. В 1890 году издан и первый том второго отдела «Les Origines», носящий название «La France moderne». В этом томе охарактеризован Наполеон I и его режим. Оставалось обрисовать «Новейшую Францию», вышедшую из этого режима, и готовился последний том «Les Origines», но смерть прервала подвижническую жизнь Тэна.

Ипполита Тэна называли «маленьким лордом Бэконом, который пользовался всеми отраслями человеческого знания и ум которого живо интересовался самыми разнообразными предметами». Прежде чем приняться за свой исторический труд, Тэн уже приобрел известность как филолог, философ, психолог, эстетик, историк искусства и литературы, наконец, как мастер по части художественных описаний. Уже тогда он пользовался авторитетом глубокого и остроумного критика и независимого мыслителя, который, невзирая на благосклонность или неблагоприятие литературного цеха и общественного мнения, не заботясь о выгодах, без малейших следов амбиций высказывал то, что считал истиной. Он верил только в те факты и в те выводы, к каким могло привести терпеливое и методичное их наблюдение. Только любовь к факту и культ знаний, впрочем, без абсолютной веры в их непогрешимость и всемогущество, вдохновляли этого писателя.

Открытие бессознательного столь глубоко поразило воображение Тэна и других, что стало средоточием всеобщего интереса, почти манией. Нам сейчас трудно даже представить себе, насколько все умы были во власти этой проблемы. Знаменитый французский психолог и психоневролог Пьер Жане не мог пройти мимо этой проблемы и посвятил себя ее исследованию.

Пьер Жане называл подробные наблюдения за больными, свои физиологические и психологические анализы самой интересной частью своих исследований и надеялся, что они послужат

материалом для тех, кто будет разрабатывать теорию болезней человеческого духа (Жане, 1911).

Пьер Жане стремился выявить механизмы функционирования психического в тех низших формах, когда сознание рудиментарно. Исследование проблемы подсознательного велось Жане в первую очередь исходя из запросов клинической практики. Жане писал: «Подсознательное», как мы его определили в работах 1886–1889 годов, рождается в научном исследовании случаев истерии» (Janet, 1909, p. 57). Область подсознательного выражает себя, по Жане, психическими автоматизмами. Автоматизм действия не предполагает, однако, его бессознательности. «Состояние автоматизма является сознательным, хотя субъект и не обладает нормальным сознанием и способностью мыслить» (Жане, 1913, с. 33).

Мен де Биран оказал огромное влияние на формирование профессионального мышления Жане. Представления де Бирана о градациях сознания, о волевом усилии нашли отражение особенно в ранних работах Жане. Под влиянием Лейбница и Мен де Бирана Жане пришел к выводу, что сознание может существовать и без разумения, то есть *осознания* (курсив автора — *М. III.*), «идея «я» не всегда присоединяется к тем ощущениям, которые мы испытываем» (там же, с. 41), поэтому «у субъекта во время каталепсии и других аналогичных состояний можно предполагать наличность аффективного сознания» (там же, с. 42).

Пьер Жане подробно исследовал градации рудиментарного сознания. Он также стремился отделить автоматические действия от механических перемещений неодушевленных объектов и считал, что даже в такой своей примитивной форме они все же определяются психологическими факторами, а не законами протяженной субстанции. Жане увидел, что изучаемые им «низшие формы психической деятельности» могут принимать очень сложные формы.

Профессор Пьер Жане описал и проанализировал три группы психических автоматизмов: явления каталепсии, сомнамбулизма и состояния внушения. Для этой последовательности характерно все большее усложнение психических процессов;

они предстают как бы стадиями развития, пробуждения психической жизни. Эти стадии можно также представить как иерархически организованные пласты, накладывающиеся друг на друга.

Пьер Жане начал свою работу, исследуя проблему бессознательного, и, так или иначе, эта тема прошла через все научное творчество ученого. К последней четверти XIX века проблема бессознательного существовала во Франции под покровом философского и психиатрического знания; основным методом исследования считался гипноз, все больше требовавший медицинского знания. Лечение души все настоятельней становилось столь же реальной, не мистической проблемой, что и лечение тела. К этому времени различными авторами было установлено, что бессознательное характеризуется особым состоянием памяти, интеллектуальных способностей, нейровегетативной системы, чувствительности; может оказывать влияние на сознание. Были описаны феномены внушения, собран богатый материал по проблеме сомнамбулизма, правда представленный лишь описательно, да и сами эти описания довольно часто выглядели сомнительно.

Поскольку далее мы будем говорить об автоматическом письме, есть смысл сказать несколько слов о тех субъектах, у которых оно особенно хорошо получалось. Член Лондонского ОПИ Баркуорт во время самого оживленного разговора, нисколько не ошибаясь и не прерывая последнего, мог делать сложение огромных колонок цифр. Если увлеченному разговором человеку, имеющему способность писать автоматически, вложить в руку ручку и задать вопрос: «Сколько вам лет? В каком городе вы живете? и т. д.» — то его рука начнет двигаться и напишет ответ на бумаге, между тем как сам человек не прекратит разговаривать. К сказанному необходимо добавить, что это становится возможным лишь у редких индивидов, предрасположенных к такому расщеплению сознания, которое называется медиумическим. Медиумы — субъекты, у которых иногда замечается та неполная бессознательность, при которой они, не замечая этого сами, производят целесообразные действия.

Интересно отметить, что способностью к автоматическому письму обладал В. С. Соловьев*, который, по свидетельству современников, был «пассивным медиумом».

Практика автоматического письма, естественно, привела к практике автоматического рисования, которое вскоре стали широко применять медиумы и члены спиритических групп. Драматург Викторьен Сарду привлек внимание своими любопытными рисунками, на которых якобы были изображены живописные сцены с планеты Юпитер и среди прочего нарисованы дома, принадлежавшие Заратустре, Илье-пророку, Моцарту. Фернан Демулен, профессиональный художник, в состоянии транса с огромной скоростью рисовал портреты умерших людей и мог делать это даже в темноте. Количество таких автоматических рисунков было достаточно велико для признания, что эстетику духов можно сделать предметом изучения. Между прочим, искусство медиумов оказало определенное влияние на художественную школу символизма, которая возникла около 1891 года.

Далее мы покажем, что метод автоматического письма позволяет проникать в такие области сознания, о которых сам испытуемый не имеет представления.

Пьер Жане попросил свою пациентку Николь, находящуюся в гипнозе, нарисовать несколько рисунков. Она изобразила дом, маленькую парусную лодку и лицо в профиль с длинным носом. После дегипнотизации Жане затеял с ней разговор о каких-то вещах, но ее рука вновь взяла карандаш и принялась без ее ведома рисовать. Вскоре она заметила, что ее рука что-то делает, и, взяв бумагу, воскликнула:

— Посмотрите, что я нарисовала: домик, лодку и лицо с длинным носом. Почему мне вдруг вздумалось нарисовать все это?

Пьер Жане дал Люси 10 листов бумаги с текстом, из которых 6 листов были помечены в углу буквой, при этом он поперемен-

---

* Соловьев, Владимир Сергеевич (1853–1900) — русский религиозный философ, поэт, публицист, мистик. Сын С. М. Соловьева. После речи против смертной казни в марте 1881 года (в связи с убийством Александра II народолюбцами) был вынужден оставить преподавательскую работу.

но внушал ей запрещение видеть согласные или гласные буквы на отмеченных буквой листах. Когда он попросил ее прочитать текст на всех листах, она четыре листа прочитала полностью, на «заколдованных» листах она не прочитывала запрещенные буквы. Таким образом у Люси возникла психологическая слепота по отношению к заколдованным листам. Несмотря на это, Жане обратился к подсознательной сфере Люси, которая, как известно, прекрасно видит все, и при помощи автоматического письма попросил воспроизвести текст. Она написала, не пропустив ни одной буквы.

В другом опыте Жане внушил загипнотизированной Люси, что она не видит ни листы бумаги, помеченные крестиком, ни листы, на которых написаны числа, кратные 3. При этом Жане попросил ее подсознание написать на планшете, что у нее находится на коленях. Ее правая рука написала:

«На коленях лежат 4 листа бумаги, помеченные маленьким крестиком, 6 листов, на которых написаны цифры 6, 15, 12, 3, 9, 18 — я их прекрасно вижу».

Пьер Жане отключил внушением подсознательное видение и попросил передать ему все листы бумаги. На это Люси ответила:

— Я их не вижу, у меня ничего нет.

Тогда Жане спрашивает подсознание Люси:

— Вы видите листы?

— Да, вижу.

— Почему не передали их мне?

— А я их не видела.

Исследованиями Пьера Жане было установлено, что местное или общее расстройство кожной чувствительности (нечувствительность кожи или анестезия, дизестезия*) является если не постоянным, то, во всяком случае, довольно частым спутником таинственных явлений истерии. Иногда она распространяется на всю кожную поверхность, и в таких случаях больному истери-

---

* Дизестезия — извращение чувствительности, например, тепло воспринимается как боль или холод.

ей кажется, будто он постоянно носится по воздуху. И если ему завязать глаза, то его можно перенести в другую комнату, или положить на пол, или вообще вынести на улицу — он этого не почувствует.

Рука нечувствительной половины тела Люси, например правая, лежит на столе; в это время поставленная перед глазами ширма не позволяет ей видеть свою руку. В этой ситуации можно руку передвигать как угодно, можно даже колоть ее, резать, жечь, воздействовать на нее электрическим током — Люси этого не почувствует и не узнает, каким испытаниям подвергают ее руку.

Пьер Жане сильно колет иглой левую анестезированную руку Люси в тот момент, когда она увлечена разговором с подружкой. Она ничего не чувствует лицо спокойное, дыхание в норме, пульс тоже. Но правая рука, в которую Жане вложил карандаш, пишет: «Вы колете меня». Жане спрашивает:

— В какой палец?

(В этот момент вопросы принимает и отвечает на них подсознание.)

«Мизинец», — пишет правая рука.

— Что я положил в левую руку?

«Маленький карандаш... монету».

— Где ваша рука?

«Она поднята... вы вытянули ее, вы положили руку мне на голову... Теперь вы прикасаетесь к уху».

Пьер Жане был поражен, так как знал, что у Люси отсутствует чувствительность. Из любопытства он решил измерить эту подсознательную чувствительность посредством эстеziометра, и оказалось, что подсознательно Люси прекрасно определяет расстояние между двумя остриями циркуля, как и здоровый человек. Чтобы определить на нижней поверхности запястья две точки от укола циркулем, необходимо, чтобы минимальное расстояние между ножками циркуля было 22 мм на правой руке, а на левой — 30 мм. У здоровых эти цифры колеблются между 25 и 35 мм. Оказалось, что у Люси высокая чувствительность.

Поступив в отделение Жане, Люси заявила, что ничего не видит левым глазом. Однако, как установил Жане при помощи автоматического письма, Люси видит левым глазом, хотя и не подозревает этого. То же самое происходит, когда она думает, что ничего не ощущает.

Опыты Пьера Жане показали, что есть много сложных бессознательных действий, которые человек разумно выполняет, не подозревая этого; точно так же есть много ощущений, которые он может испытывать, вспоминать и по поводу которых может рассуждать, совершенно не сознавая этого.

Установив не без удивления существование второго сознания, проявляющегося в автоматическом письме Люси, Жане однажды вступил с ним в разговор в тот момент, когда Люси была занята беседой с подругой:

— Слышите ли вы меня?

«Нет!» — отвечает она письменно.

— Но ведь нужно слышать, чтобы отвечать?

«Да, конечно».

— Тогда как же вы делаете это?

«Я не знаю».

— Но нужно же, чтобы был кто-нибудь, кто слышал меня?

«Да».

— Кто же это?

«Другая, а не Люси».

— Ах, другое лицо! Хотите, чтобы мы дали ей какое-нибудь имя?

«Да, да, это будет удобнее».

— Ну, хорошо, Андриенна. Андриенна, слышите ли вы меня?

«Да».

Можно заметить, что вторая личность имеет дело с ощущениями, которые недоступны первой: вторая личность говорит, что кто-то колет Люси в руку или прикасается к мизинцу, между тем как сама Люси давно уже утратила всякую тактильную чувствительность. Вторая личность видит предметы, которых обычное сознание Люси давно не замечает в силу отрицательного внушения. Она видит и отличает крестики и цифры на листах; она же

пользуется для движения всеми имеющимися у нее ощущениями. В самом деле, мы знаем, что одно и то же движение может быть выполнено различным образом, либо при помощи образов зрительных, либо кинестетических.

Люси может писать только при помощи зрительных образов: она наклоняет голову и все время следит глазами за пером и бумагой. Ее вторая личность — Адриенна, существующая одновременно с первой, — пишет, не глядя на бумагу, потому что пользуется для письма кинестетическими образами. У каждой личности есть свой способ действий, точно так же как и свой способ мышления (Жане, 1913, с. 304).

В другом опыте Жане придал руке Люси положение, удобное для письма, и вставил между пальцами карандаш. Люси не сознает, что делают с ее рукой, в чем легко можно убедиться. Однако пальцы бесчувственной руки автономно от сознания крепко сжимают карандаш и водят по бумаге. Написав какое-нибудь слово или предложение, рука «умышленно» делает грубую орфографическую ошибку. Предоставленная сама себе, рука вскоре начинает снова двигаться, и опять пишет то же самое слово или предложение; добравшись до места, где сделана ошибка, рука останавливается а затем, после некоторого колебания, продолжает писать, причем ошибка оказывается исправленной. Любопытно, рука больной истерией ничего не ощущает, как будто закрыта многими слоями гипса, но ей удается действовать самостоятельно и разумно.

Вот еще один пример, подтверждающий указанный факт. Если в руку Люси вложить спичечный коробок, она откроет его, достанет спичку и зажжет. Она будет держать ее до тех пор, пока спичка не догорит до самых пальцев. Только тогда рука, лишенная чувствительности, бросит спичку. Возникает закономерный вопрос, если Люси не контролирует происходящее, кто руководит ее рукой? Поставим вопрос иначе. Откуда появляется команда на инстинктивные, бессознательные и тем не менее разумные действия? Подразумевается бессознательная сфера, которая, хотя и недоступна обычному сознанию Люси (оно ровным счетом ничего не сознает о том, что делает его рука), между тем обнаружи-

вает способность чувствовать, различать и хотеть. Дальнейшие опыты помогли разрешить вековую загадку: между обеими сферами психики (сознательной и бессознательной) существует таинственная связь. Но как эта связь осуществляется — неведомо. О существовании этой связи свидетельствуют следующие эксперименты.

Несколько раз подряд бесчувственную руку Люси Жане колет иглой. Она не чувствует этого, но каким-то загадочным образом узнает, сколько раз ее укололи. Вы скажете — невероятно! Но это факт. Если больного истерией три раза уколоть и предложить ему назвать какое-то отвлеченное число, он непременно назовет — «три»; в раскрытой в этот момент перед ним книге он видит три блестящие или темные точки; от прочерчивания острым предметом на его бесчувственной руке пяти линий у него возникает представление о числе «пять», а вместо точек он в раскрытой книге видит пять черточек. Следовательно, информация, воспринятая бессознательно, как-то просачивается в сознание и становится доступна разуму.

Можно увидеть, как бессознательная сфера помогает сознанию решать сложные задачи, на которые у последнего нет ответа. Вложив в анестезированную руку Люси карандаш, Жане предлагает ей вспомнить год какого-нибудь исторического события или произвести в уме арифметическое действие. Рука автоматически пишет ответ, который во многих случаях Люси не в состоянии дать сознательно.

Пьер Жане незаметно и неслышно подходил сзади к Люси, увлеченной оживленным разговором с подругой, и вкладывал ей в руку карандаш и бумагу, но она этого не сознавала. Затем он шептал ей на ухо какой-нибудь вопрос, ее рука автоматически писала ответ. Об этом самостоятельном действии руки ее хозяйка ничего не знала. Пользуясь этим психическим автоматизмом, Жане завязывал со второй личностью Люси беседу, о содержании которой ее первая личность не подозревала.

Примечательно, что во время такой беседы внушение, сделанное второй личности, бессознательно выполнялось первой личностью. Маленький пример. Жане подходил сзади и шептал

на ухо: «Руки вверх!» Приказание немедленно исполнялось. При этом Люси продолжала, как будто ничего не произошло, разговаривать со своей подругой. Когда у нее спросили: «Почему вы приняли такую странную позу? — она в изумлении возразила: «Не понимаю, о чем идет речь». — «Да как же так, ведь вы подняли руки вверх», — замечал Жане. «Когда?» — спросила удивленная Люси и вопросительно взглянула на Жане. «Посмотрите на свои поднятые руки», — предложил врач. Люси перевела взгляд на руки и выразила искреннее удивление их положением.

Следующий случай заслуживает бóльших подробностей. Однажды Жане пригласил Люси в свой кабинет. Дождавшись, когда Люси увлеченно разговорится с одним из палатных врачей, Жане подошел потихоньку сзади и шепнул: «Сейчас же ложитесь навзничь!» Приказание было тут же выполнено второй личностью Люси, первая ее личность продолжала беседовать, как ни в чем не бывало. Тем врачом была знаменитость — основатель первой экспериментальной лаборатории психологии во Франции (Сорбонна, 1895), доктор медицины Альфред Бине, которому в то время подобные факты раздвоения личности у больных истерией были еще неизвестны. Изумленный увиденным зрелищем, Бине обратился к Люси:

— Скажите, почему вы вдруг легли на живот?

— А я и не думаю ложиться, почему это вы так решили! — отвечала совершенно оторопевшая девушка. — Я стою перед вами, возле кушетки!

— Да разве вы не видите, насколько моя голова выше вашей? — не унимался Бине.

— Должно быть, вы намного выше меня ростом, — ответила после некоторого размышления озадаченная Люси.

Известно, что при разъединении полушарий (так называемой каллозотомии) психика человека существенно меняется. Иногда возникают явления, которые можно отнести к сверхъестественным. Это же мы видим, когда сознание Леони расколото на два «я».

Можно и дальше приводить примеры, но придем мы к одному и тому же: бессознательная психика имеет «зоркий ум».

У автоматического письма, иначе говоря — проявления бессознательного, существует еще один аспект, который, хотя и не относится прямо к интересующему нас предмету, не может быть оставлен без внимания.

На протяжении первых двух лет сюрреалисты широко пользовались автоматическим письмом и гипнозом, однако вскоре они осознали опасности, связанные с этой практикой. Французский философ, поэт, литератор и недоучившийся медик Андре Бретон рассказывает, как неумеренное использование автоматического письма приводило его к галлюцинациям. Один из его единомышленников, Деснос, все с большей легкостью впадал в сомнамбулическое состояние, в котором он настолько возбуждался, что становился опасным для окружающих, однажды он даже преследовал поэта Элюара с ножом, намереваясь убить его. Случилось как-то, что во время проводимой сюрреалистами вечеринки десять из около тридцати ее участников впали в состояние гипнотического сомнамбулизма, и семь человек были обнаружены в темной прихожей, где пытались повеситься (один из них позднее действительно покончил жизнь самоубийством). Это привело к временной приостановке деятельности движения, которое Бретон реорганизовал в 1924 году.

Сомнамбула и медиум: что общего?

Сомнамбулизм — это ослабленный спиритизм поскустороннего мира, а спиритизм — повышенный сомнамбулизм потустороннего.

К. Дюпрель

Утверждение, что сомнамбулизм и спиритизм основаны на одних и тех же явлениях, спириты яростно оспаривали. «Медиум, — пишет магнетизер Лафонтен, — находится в среднем состоянии, которое нельзя назвать ни сомнамбулизмом, ни тем более состоянием бодрствования... Бессознательно водя карандашом, он никогда не знает, что пишет» (Lafontaine, 1852, p. 31). «Ведь медиум вовсе не сомнамбула, — восклицает Аллан Кардес, — ибо он не усыплен и может разговаривать о посторонних вещах».

Медиумы были исследованы учеными. Было показано, что, в сущности, они ничем не отличаются от сомнамбул, с той лишь разницей, что медиум сам может погружаться в сомнамбулизм, а сомнамбулу, как правило, вводит в это состояние оператор. Но это, конечно, не аксиома. Таким образом, между загипнотизированным и медиумом существует подобие, но есть и различие: медиум не подвергается внушению со стороны и не нуждается в нем. Он спонтанно переходит от изображения одной личности к другой. Загипнотизированный без внушения сам перейти к другой личности не может.

Медиум сам издает стук в столе, но, не сознавая своих мышечных ощущений, думает, что это не он стучит... Медиум является частичной сомнамбулой; тот, кто задает вопросы, становится бессознательным гипнотизером, а сам медиум — гипнотизируемым, но только отчасти, так как сохраняет еще некоторую долю инициативы.

Пьер Жане считает, что у медиумов наблюдается сомнамбулическое состояние, то есть второе существование, которое чередуется с первым и которое тождественно второму существованию, проявляющемуся наяву одновременно с первым при помощи автоматического письма. Эту точку зрения он иллюстрирует примером из собственной практики:

«Мадемуазель Орни вытягивает руки на столе и проваливается в транс. Вскоре какой-то посторонний голос, объявляя себя давно умершей Луизой из Португалии, плохо говорящий по-французски, приветствует нас устами медиума, которыми эта Луиза воспользовалась. Луиза говорит: «Малютка устала, я сейчас уйду», и Орни, снова спокойно проваливаясь в транс, через короткое время выходит из него. Но и после этого она еще пишет автоматически, подписываясь именем Луизы».

По поводу приведенного опыта Жане говорит: «Это расщепление психики, то есть второе существование, проявляющееся одновременно с первым (Janet, 1885).

Медиум не осознает своих действий. Впрочем, легко понять, что именно это незнание и создало успех спиритизма. Непроизвольные движения, порожденные нашими собственными

ми мыслями, как в опытах Кумберленда, не очень удивляли, но что казалось необъяснимым, так это вычисления, рассуждения и речи медиума, не принадлежащие его сознанию. Только после того, как наблюдателям не удалось связать эти разумные проявления с нормальной психикой медиума, — они сочли необходимым прибегнуть к гипотезе о духе, чуждом самому медиуму. После этого становится понятно, почему объяснения Шевреля, Фарадея и Карпентера вызвали насмешки со стороны спиритов — эти объяснения не затрагивали самой сущности вопроса.

Простое объяснение по принципу маятника Шевреля действительно к медиумам применить нельзя. Их разумные акты не только произвольны, но и бессознательны: медиум не только не осознает своего движения, он не знает даже той мысли, которая руководит этим движением. В движениях его руки проявляются не его мысли, и не он дает ответы. Это мысли других, и это другие отвечают, о чем он не подозревает и чему сам удивляется после сеанса: «Стол сообщает о таких вещах, о которых я сам не могу знать и которые превосходят все мои способности».

Некоторые медиумы могут автоматически, при помощи планшетки, отвечать на вопросы, которые поставлены мысленно, не выражены вслух и о которых, следовательно, нормальное сознание не имеет никакого представления. Обычное и отмеченное всеми авторами, занимающимися спиритизмом, явление, когда молодые целомудренные девушки поражены грубой непристойностью, которую рука писала без их ведома.

Вопреки желанию медиума его рука то и дело отпускает двусмысленные шутки, рисует арабески и т. д. При этом сам медиум — серьезный человек, его умственный склад не соответствует такой забаве. Поэтому он заявляет: «Эти глупости не моих рук дело. Я не мог так измениться, если бы даже и хотел этого; я не могу постичь эти внезапные психические перемены, происходящие со мной 10 или 15 раз за один вечер под влиянием такой простой причины, как мое прикосновение к поверхности планшетки».

Иногда карандаш, водимый рукой медиума, вместо того чтобы серьезно отвечать на вопросы, занимается рисованием.

Но, если участвующие в сеансе продолжают настаивать, он отвечает, что тоже имеет право позабавиться. Иногда, не отвечая, как желает медиум, карандаш пишет: «Иди спать». Такое несходство характеров медиума и его духа доводит их до взаимных упреков и бурных споров.

Медиум, находящийся в духе (образе) аббата Альминьяна, с большим трудом отвечает на глупости, с которыми обращается к нему его собственная рука, и не в состоянии объяснить себе, как это в нем могут находиться два существа, так не симпатизирующие друг другу. Другие духи не стесняются объяснить свои ошибки глупостью своих медиумов, которых упрекают в том, что они недостаточно пассивны и мешают их сообщениям. Такое недовольство иногда превращается просто в гнев, тогда дух не только отличается от медиума по своим качествам, но даже преследует и всячески мучает его, и медиум начинает страдать навязчивыми состояниями.

Медиум так плохо знает, что пишет его рука, что не может даже прочесть своих записей и вынужден обращаться за помощью к другим лицам, чтобы понять написанное, или же, что еще более любопытно, он просит дух повторить и писать разборчивее. На это последний обыкновенно охотно соглашается. Иногда медиум ошибается, читая свои сообщения: читает, например, Гелен вместо Хелен и т. д., так что дух должен останавливаться и поправлять его. В других случаях в автоматическом письме попадают иногда странные шутки: неожиданно вставляются греческие слова, которые никто не понимает. Участники сеанса с удивлением читают слово «Chairete» и только после долгих усилий догадываются, что это греческое слово, которое означает «здравствуйте». Иногда же планшетка, вместо того чтобы отвечать серьезно, перемешивает все буквы и пишет анаграммы.

В этом смысле история одного духа, который называл себя Clelis, является важным психологическим документом. Один медиум, пытаясь писать автоматически, по обыкновению ставит духу вопросы и в ответ получает только целый ряд букв, с виду лишенный всякого смысла. Вопрос, обращенный к духу, анаграмма ли это, планшетка удостоивает ответом: «да». Только на

другой день после многих усилий медиуму удастся расположить буквы так, что появляется кое-какой смысл: планшетка почти удовлетворена, хотя по некоторым толкованиям и предлагает другое расположение тех же самых букв.

Любопытно наблюдать, пишет Ф. Майерс, как медиум самому себе ставит задачи, правильно разрешить которые ему не всегда удастся. Многочисленные наблюдения Майерса выявляют независимость двух серий сознательных явлений, тех, которые составляют обычную психику субъекта, и тех, которые проявляются у него в автоматическом письме» (Myers, 1886, I, p. 14).

Медиумы говорят: «Так как моя психика, по-видимому, обращается ко мне теперь из недр стола, то я, следовательно, перестал сознавать ее. У меня нет ощущения того, что она испытывает и думает в своем новом жилище; в тот момент, когда я жду ее милостивых слов, я не знаю, что она скажет мне и сообразовал ли она вообще говорить и действовать».

«Все давно сказано, и мы опоздали родиться, ибо уже более семи тысяч лет на земле живут и мыслят люди», — писал в XVII веке французский мыслитель Ж. де Лабрюйер. Этот взгляд моралиста является, несомненно, еще более справедливым в настоящее время: гипотезы, которые кажутся самыми неожиданными и оригинальными, уже давно были высказаны, но, к сожалению, остались незамеченными. Примечательно, что теория расщепления психики, которая была построена Ш. Рише и Ф. Майерсом и которую Пьер Жане пытался дополнить, была уже изложена неизвестным автором в небольшой книжке, датированной 1855 годом.

Профессор Ш. Рише старался дать объяснение явлениям спиритизма. «Предположим, — говорит он, — что некоторые лица впадают в полусомнамбулическое состояние, при котором мысли возникают лишь в одной части мозга и восприятия получают без ведома его «я». В субъекте действует, мыслит и проявляет свою волю другое лицо, о котором сознание, то есть личное, сознающее себя «я», не имеет никакого представления. Эти бессознательные движения не совершаются наугад; они наступают, по крайней мере у некоторых медиумов, в правильном логиче-

ском порядке, который доказывает, что рядом с нормальным сознанием медиума существует одновременно другое, побочное сознание, в котором развиваются свои собственные мысли и которое не было бы доступно обычному сознанию, если бы не проявлялось вовне, посредством этого странного регистрирующего аппарата (планшетки)» (Richet, 1884, II, 650).

Подобный же взгляд и более полное изложение этого толкования спиритизма можно найти в двух немецких работах: «Philosophie der Mystick» Карла Дюпреля и «Geburt und Tod» Лазаря Гелленбаха. Но больше всех способствовал научному исследованию спиритических явлений Ф. Майерс. Он в нескольких интересных статьях изложил теорию расщепления психики, которая является одновременно и психологической, и физиологической.

Пьер Жане, изучая с психологической точки зрения сомнамбулизм истеричек и акты, выполняемые ими в силу внушения, констатировал существование у них подсознательных актов, частичных амнезий и автоматического письма — словом, всех характерных особенностей спиритических явлений. Но в то время как вышеперечисленные авторы, начав с изучения спиритизма, дошли до теории множественных личностей и исследования гипнотизма, Жане, начав с последнего, пришел к тем же выводам, что и они. Такое совпадение позволяет думать, что наблюдаемые спиритами явления тождественны явлениям естественного или искусственного сомнамбулизма и что, следовательно, мы имеем право применить к ним те же теории и заключения, к которым пришли на основании предыдущих исследований.

У большинства медиумов наблюдаются уже знакомые нам болезненные явления. Это невропаты, если не прямо истеричные субъекты. У лиц, которым лучше всего удастся столоверчение, обыкновенно наблюдаются припадки сомнамбулизма. Хорошая сомнамбула является по большей части прекрасным медиумом. Наконец, иногда во время сеансов с медиумами случаются нервные припадки или же они впадают в настоящий сомнамбулизм.

Известная сомнамбула г-жа Гуго д'Алези «работала» медиумом. Сеансы протекали следующим образом. Сначала ее гипно-

тизировали. Через некоторое время пребывания в искусственно вызванном сомнамбулизме она произвольно переходила в медиумический транс и говорила уже не от своего имени, а от имени духа, который вселялся в ее тело. Попеременно в нее вселялись разные духи. Приведем одно наблюдение, опубликованное в *Revue Spirite*.

Г-жа Гуго д'Алези, прекрасный медиум, предоставляет свою руку в распоряжение всех духов, которые хотят поддерживать с нами отношения; благодаря ее участию многие духи — Элиана, Филипп, Гюстав и другие — сообщают о своих занятиях в потустороннем мире. Но эта дама, кроме этого, обладает еще более интересным свойством: она может предоставить духам не только свою руку, но также рот и все тело; может исчезнуть сама, чтобы уступить им место и дать им воплотиться в своем мозгу. Для этого достаточно ее загипнотизировать. После первого периода обычного сомнамбулизма, когда она говорит еще от своего имени, она вдруг столбенеет на мгновение и затем вся преобразается. Теперь с нами разговаривает уже не г-жа Гуго д'Алези, теперь это — Элиана, юная, довольно легкомысленная миниатюрная особа, своенравная и капризная, со слегка жеманным выговором, с которой нужно обращаться крайне деликатно, с которой надо уметь ладить.

Через некоторое время — новая контрактура, и снова изменение картины: теперь устами медиума говорит дух Филиппа или дух Тетарда, который жует табак и пьет много вина, или же дух аббата Жерара, который хочет произносить проповеди, но чувствует тяжесть в голове и горечь во рту вследствие предшествовавшего воплощения. Иногда медиум Гуго д'Алези воплощается в неприличного грузного и невосдержанного господина Астера, или же в грудную малютку Бебе, или трехлетнюю девочку. «Как тебя зовут, моя милочка?» — «Жанной». — «Что ты хочешь?» — «Позови маму, маленького брата и папу». Она начинает играть и не хочет уходить. Новая контрактура, и перед нами новое лицо, Густав. Его просят нарисовать что-нибудь, так как при жизни он учился рисованию. «Слушай время, — говорит он устами бедного медиума, который продолжает пребывать в трансе, — чтобы...» и т. д.

С психологической точки зрения нет принципиальных различий между этими перевоплощениями, о которых сообщает *Revue Spirite*, и изменениями личности, или объективации типов, описанными III. Рише. Чем же эти подсознательные и постсомнамбулические личности отличаются от личностей в опытах Пьера Жане Адриенны и Леоноры, которые также пишут, когда Люси и Леони находятся в нормальном состоянии и помнят, что происходило в предшествующих состояниях сомнамбулизма.

Если Пьер Жане отмечал в своих наблюдениях сохранение простой сомнамбулической психики под нормальным сознанием, между тем как у медиумов речь идет о сохранении под нормальным сознанием сомнамбулического сознания, которое подвергается превращениям, благодаря галлюцинациям и изменениям личности, то мы обязаны констатировать, что у медиумов все обстоит сложнее.

Пьер Жане внушает Люси в сомнамбулизме, что она маленький 7-летний мальчик Жозеф, и затем, не уничтожая галлюцинаций, сразу будит ее; после пробуждения она забывает все, и кажется, что она в своем обычном состоянии. Однако, когда через некоторое время Жане вкладывает ей в руки карандаш и отвлекает ее вниманием разговором о посторонних вещах, то рука медленно и с трудом пишет, причем сама Люси не замечает этого. Когда она заканчивает писать, Жане берет у нее бумагу и читает: «Дорогой дедушка, по случаю Нового года желаю тебе доброго здоровья и обещаю тебе быть послушным мальчиком, твой внук Жозеф».

Пьер Жане говорит, что в это время не было Нового года и он не понимает, почему она это написала. Он предполагает, что, быть может, письмо 7-летнего ребенка пробудило в ее сознании идею о новогодних пожеланиях, и это говорит о том, что галлюцинации сохраняются у второй личности.

В другом опыте Жане погрузил ее в сомнамбулизм и, помня о ее начитанности, превратил в Агнессу Мольера. Он заставил ее изображать наивную простушку, но, прежде чем она начала писать, он разбудил ее. Письмо было написано бессознательно наяву и подписано тем же именем — Агнесса. В другой раз Жане

превратил Люси в Наполеона. Рука ее автоматически написала приказ какому-то генералу собрать войска для большой битвы и подписалась — «Наполеон».

Сэр Вильям Гамильтон заметил, что: «Бесконечно большая часть наших умственных сокровищ лежит вне сферы нашего сознания». Наблюдения над медиумами и сомнамбулами говорят о том, что природа расщепления их психики тождественна. Эти явления объясняются расщеплением психики, расслоением сознания и образованием нескольких личностей, которые либо сменяют друг друга, либо живут и развиваются одновременно.

Но такая констатация не устраивает спиритов, они стремятся отыскать факты, которые бы разводили медиумов и сомнамбул. Одним из таких фактов, по мнению глашатая спиритизма Аксакова, является способность медиумов, в отличие от сомнамбул, говорить на незнакомых им языках.

Ксеногlossия*

На меня нападают две совершенно противоположные «секты» — ученые и невежды. Они смеются надо мной, называя меня «мастером лягушачьих танцев». Но я знаю, что обнаружил одну из величайших сил в природе.

Л. Гальвани

Судья Джон У. Эдмондсон, член Верховного апелляционного суда Нью-Йорка и бывший председатель Сената, сообщает на первый взгляд сомнительную вещь, чтоб не сказать больше: его дочь получила способность говорить на разных языках. Начиналось с того, что молодая дочь Эдмондсона, воспитанная в римско-католической вере (учение этой церкви запрещало ей верить в спиритуализм), которой была горячо предана, упорно

---

* Способность говорить на иностранных (незнакомых) языках — современных, а иногда и мертвых — в состоянии измененного сознания, в то время как находясь в полном сознании, человек совершенно не знает этих языков.

отказывалась смотреть на какое бы то ни было медиумическое явление. Но, живя в родительском доме, где подобные явления происходили очень часто, она вольно или невольно часто оказывалась свидетельницей и в конце концов сама стала медиумом. Вот собственные слова судьи: «Дочь моя не знает никакого другого языка, кроме своего родного и немного французского языка, которому училась в школе; тем не менее она говорила на девяти или десяти различных языках, иногда по целому часу, с легкостью и скоростью родного языка. Нередко случается, что иностранцы беседуют через нее со своими духовными друзьями на своем языке. Был недавно случай, когда один из наших посетителей, родом грек, имел с ней несколько свиданий, на греческом языке, и получал через нее ответы иногда на этом языке, а иногда на английском. Между тем, до этого она никогда не слышала ни одного слова на новогреческом языке.

Дочь моя говорила со мной и по-индейски, на наречиях чиппева и мономони. Я знал их, потому что жил два года среди индейцев. Таким образом, я указал на случаи, когда дочь моя говорила на индейском, испанском, французском, польском и греческом. Я также слышал, как она говорила на итальянском, португальском, венгерском, латинском и других языках, которых я не знал. Случаи были слишком многочисленны, чтобы припомнить имена присутствующих лиц»^{*}. Далее судья указывает имена медиумов и языки, на которых они говорили.

Мы привели эту цитату единственно для того, чтобы показать, что пионер спиритизма в России А. Н. Аксаков, ссылаясь на утверждение Эдмондсона, возражает тем, кто находит сходство между медиумами и сомнамбулами. Он заявляет, что если медиумы говорят на языках, ранее не изучаемых, то это доказывает, что они отличаются от сомнамбул, которые, по сообщениям Дюпоте и Тэста, не говорят на незнакомых им языках.

Действительно, о разговоре сомнамбул на незнакомых им языках Дюпоте ни слова не говорит, ни в руководстве, на которое

---

^{*} Spiritual tracts, № 6. Speaking in many tongues. By judge Egmonds. New-York. 1858.

мы ссылались ранее, ни в других своих сочинениях^{*}. Известный французский магнетизер Альфонс Тэста в своем руководстве^{**} также не упоминает, чтобы сомнамбулы обладали способностью говорить на неизвестных им языках.

Множество авторов сообщают о возможности сомнамбул знать то, что ранее не было им известно. Так, в журнале *Light*, издаваемом в Ньюкасле, находим статью, в которой читаем, что в четверг, 18 декабря 1884 года доктор Андрие из Амьена сделал на французском языке сообщение о животном магнетизме, сопровождая его опытами над известным месмерическим сенситивом Ричардом Несбитом. Опыты оказались успешными, и тем интереснее, что сомнамбул не понимал ни одного слова по-французски и встретился с докладчиком Андрие в первый раз в жизни за два часа до представления. «Некоторые опыты животного магнетизма, — сообщает автор статьи, — производились молча, Андрие действовал на субъекта, когда тот стоял к нему спиной».

Кому мало верится, что дочь Эдмондсона говорила на языках, которые она не изучала, тем трудно будет поверить, что современная девушка Наташа Бекетова, операционная медсестра из города Анапы, родилась с багажом в 120 языков. Наташа говорить начала очень рано, по признанию ее мамы, с двух месяцев. И отнюдь не только на русском. А сразу на 120 языках различных языковых групп. Причем языки эти — древние, зачастую считающиеся мертвыми. Девушка свободно на них изъясняется, читает, пишет. По ее признанию, ни одного языка Наташа не учила. Страшась необычности того, чем наделила ее природа, Наташа до 14 лет не решалась открыться даже маме. Не решалась признаться, что, к примеру, на аккадском или этрусском ей легче выражать свои мысли, чем на русском. Языки, которыми она владеет, произвольно распределены во времени и пространстве. Скажем, китайский, на котором говорит Бекетова, звучал в XIV веке, англо-кельто-саксонский — в XIII–XIV веках, а японский — в XII веке.

---

^{*} *Traité complet de magnetisme animal*, Paris, 1856, и *Therapeutique magnetique*, Paris, 1863.

^{**} *Manuel pratique de magnetisme animal*, Paris, 1853.

Порой языковые познания Наташи настолько невероятны, что ставят в тупик ученых и специалистов. Например, когда она разговаривает на древнеегипетском, проясняются гласные звуки, до нынешнего дня остающиеся тайной для египтологов. Встретив Наташу, египтологи в ее лице получили возможность уточнить переводы древнеегипетских папирусов. Когда ученый-арабист Н. Н. Вашкевич попросил медсестру сказать что-нибудь по-арабски, она немедленно это исполнила. Один присутствовавший на встрече с ней филолог поинтересовался, знает ли Наташа языки племен Юго-Восточной Азии. Девушка скромно ответила «да». Другой...

«Феномен Бекетовой, — пишет автор статьи С. Кашницкий, — способен перевернуть наши представления о человеке и как минимум доказать множественность жизней на Земле»^{*}.

В 2006 году по официальным каналам пришло известие из Мексики, что некий Максимилиан в 3 года назвал все столицы мира, а в 6 лет поступил в университет на медицинский факультет.

Профессор Л. П. Гримак сообщает без ссылок на первоисточник, что «бразилец Ф. Шавбер, окончивший только начальную школу, произвольно мог писать стихи, прозу, философские сочинения на многих языках, которые даже никогда не слышал. Таким автоматическим образом он написал более двухсот книг, которые были переведены и изданы во многих странах. Его соотечественник К. Мирабели, пишет Гримак, всего лишь за полчаса написал статью «О происхождении человека» объемом 26 страниц на французском языке, за такое же время — изложение проблем химии по-английски, а сложнейшее сочинение — «Буддийская апология» — было написано им китайскими иероглифами. Знал он всего лишь три языка, но писал на двадцати восьми» (Гримак, 1997, с. 244–245).

На самом деле у Кармине Мирабелли (1889–1950) было только базовое образование, и он не владел ни одним иностранным языком, о чем говорится в книге «O Medium Mirabelli» («Медиум

---

^{*} Московский комсомолец. — 2000. — 30 марта. — № 70 (21371).

Мирабелли»), вышедшей в 1927 году в Бразилии. Но когда медиум находился в состоянии транса, духовные существа говорили через него на двадцати шести различных языках, включая немецкий, французский, голландский, четыре итальянских диалекта, чешский, арабский, японский, испанский, русский, турецкий, иврит, албанский, несколько африканских диалектов, латынь, китайский, современный греческий, польский, сирийско-египетский и древнегреческий языки.

Когда Мирабелли находился в состоянии транса, духи высокого уровня общались через него, затрагивая самые разнообразные сложные темы, выходившие далеко за пределы понимания самого медиума. Обсуждаемые вопросы включали в себя медицину, юриспруденцию, социологию, политэкономия, политику, богословие, психологию, историю, естественные науки, астрономию, философию, логику, музыку, спиритизм, оккультизм и литературу (Greber 1970, p. 236).

Один из таких случаев, в деталях описанный американским профессором психиатрии Стивенсоном, относится к американской домохозяйке, которая в гипнотическом состоянии трансформировалась в мужскую персону, говорящую и понимающую шведский язык на интеллектуальном уровне (Stevenson, 1974, p. 268).

В мае 1925 года двадцатипятилетняя учительница игры на фортепиано Елена Ф. была помещена в психиатрическую клинику Морселли в Милане. Она обратилась к доктору на превосходном французском. Морселли спросил ее, почему она, итальянка, не говорит с ним на своем родном языке. Елена ответила ему с явным удивлением, что разговаривает по-итальянски. В то время как Морселли проверял состояние ее нервной системы, пациентка впала в короткий летаргический сон. После пробуждения она заговорила уже на итальянском и была очень удивлена, когда увидела Морселли, которого не узнала.

После этого франко- и италоговорящая личности стали чередоваться. Вне зависимости от того, в каком состоянии она находится, Елена полагала, что разговаривает по-итальянски. Во французской личности она говорила по-итальянски так, как

говорила бы француженка, и наоборот. Итальянская личность Елены ничего не знала о своем французском двойнике, в то время как последняя знала как о себе, так и об итальянской личности. Французская личность была явно психотичной, итальянская — гораздо более здоровой.

Профессор Морселли построил свое лечение на двух принципах.

1. В связи с тем, что итальянская личность является более здоровой, он пытался сохранять ее как можно дольше. Он обнаружил, что может при желании — заставляя пациентку читать вслух 50 стихов Данте — переместить ее из французской личности в итальянскую.

2. Без погружения Елены в гипноз он делал попытки осторожного извлечения из памяти ее прошлого.

Достигнув здесь некоторого успеха, Морселли сфокусировался затем на том, чтобы объединить франко- и италоговорящие личности и растворить одну в другой. Психотические симптомы стали постепенно пропадать. Лечение, таким образом, оказалось эффективным, но вскоре после того, как Елена покинула госпиталь в июле 1927 года, она умерла от почечной инфекции.

В заключение подчеркнем, что по отношению к спиритизму ученые были так же несправедливы, как и по отношению к животному магнетизму: его слишком презирали и часто насмеялись над ним. Между тем спириты уже давно были знакомы с тем явлением расщепления психики, которое мы здесь описывали. По-видимому, всякое познание должно пройти через стадию суеверий. Вспомним, астрономия и химия были когда-то астрологией и алхимией. Экспериментальная психология также вначале была животным магнетизмом и спиритизмом, не забудем этого.

Все в мире повторяется*

Собирая материал для этой книги, автор наивно полагал, что сможет помочь читателю определиться в рассматриваемом вопросе. Но, закончив писать, осознал, что надежды призрачны. Одна часть общества еще не потеряла интерес к спиритизму, не отправила его на задворки истории, у другой только просыпается к нему интерес.

Спиритические сеансы проводились даже в Ватикане. В книге «Оглянувшись назад» (Looking Back, 1955) Артур Файндли рассказывает о том, как в 1934 году в Риме он собрал большую аудиторию, включая нескольких лиц, занимающих высокие духовные посты в Ватикане. Как утверждает Файндли, некий кардинал признался ему, что в Ватикане также проводились спиритические сеансы, но их качеству мешало присутствие на них папы римского Пия XI, и результаты этих сеансов были намного лучше, когда папа в них не участвовал (Findley 1955, p. 350).

Общество физических медиумов «Ноев ковчег», основанное в Англии в 1990 году, насчитывает 1700 членов и 150 филиалов по всему миру.

Отношение к алхимии радикально также не изменилось. В 1973 году в Штутгарте проходил 2-й международный конгресс алхимиков, на который съехались 140 представителей этой древней «профессии» из Европы, Австралии и США. Они собрались на горе Киллесберг, чтобы, как заявил один из распорядителей конгресса, «рассеять вульгарные представления об алхимии и обосновать ее научный характер». Основной рефрен всех вы-

---

* Ф. Бэкон.

ступлений сводился к одному: алхимия — наука не только прошлого, но и будущего.

Ренессанс коснулся не только спиритизма и алхимии, но и других оккультных наук, которым Месмер своей теорией животного магнетизма оказал неоценимую услугу.

«Все человеческие идеи вращаются по ограниченному кругу, то появляясь, то исчезая, но не переставая существовать. И как раз те, которые кажутся нам самыми новыми, зачастую оказываются самыми старыми: дело лишь в том, что мир их давно не видел» (Р. Роллан, 1936).

Сделаем экскурс в прошлое и посмотрим, не те же ли это события повторяются в настоящем. «Уроки истории заключаются в том, что люди не извлекают уроков из истории», — сказал Гегель. Примерно в 1850 году известный австрийский ученый-химик барон Карл фон Рейхенбах заявил, что нашел людей с необыкновенной чувствительностью, то есть людей, отличающихся особенной нервной восприимчивостью, в силу которой они подвергаются какому-то особому влиянию со стороны магнитов и кристаллов, находящихся от них поблизости. Рейхенбах уверял, что эти сенситивные люди видят в темноте магнитные излучения животного магнетизма. Стараясь объяснить это явление, он предположил существование особых лучей или силы, которые он называл «ода» или «одилы», силы тождественной, по его мнению, с животным магнетизмом Месмера.

Барон Рейхенбах придавал двоякое значение этим «одам»: отчасти он видел в них жизненную силу или излучение энергии, наподобие того, что Месмер видел в животном магнетизме; отчасти он видел в них мистическое проявление высшей сущности человеческого существа. Он находил доказательство существования этой силы в ощущениях притяжения, которое испытывали его чувствительные субъекты, находясь вблизи магнитов или предметов, заряженных магнетизмом. Сенситивы испытывали массу различных ощущений: чувствовали запахи, исходящие из магнита, видели вулканы пламени на его полюсах, некоторые видели искры и языки пламени, исходящие от простых гвоздей,

вбитых в стену. Руки их так сильно притягивались к магниту, что их нельзя было оторвать от него. Многие сенситивы не могли даже спать на кровати, стоящей поперек магнитного меридиана. Последнее обстоятельство приводилось только затем, чтобы показать несомненное отношение этих явлений к земному магнетизму.

В эпоху Рейхенбаха из Индии в Европу начала проникать восточная мудрость, сплошь сотканная из мистики, что придавало особую окраску романтизму представлению о магнетизме. По воззрениям представителей этой философии, сущность человека представляет собой много ступеней, и посредством отрешенности, экстаза, человек может подняться от низшей, земной, к высшим ступеням. Одну из таких ступеней представляет оболочка «ода», так называемое астральное тело: во время погружения человека в экстаз (что лишь по внешним признакам напоминает явление гипноза) происходит отделение астрального тела от земной оболочки. Астральному телу присущи магнетические силы, которые без ведома человека вмешиваются в земные процессы. Из этой истории легко увидеть, в силу каких исторических причин в умах многих людей и по сей день представление о гипнозе связывается с оккультизмом.

Карл Рейхенбах утверждал, что из человека вытекают какие-то истечения. Объективность этого он старался доказать разными остроумными приспособлениями, вроде проектирования изображений истечений при помощи линз на экраны и т. п. В 1883 году комиссия, организованная Лондонским ОПИ, подтвердила реальность описанных Рейхенбахом явлений и подтвердила, что постановка опытов удовлетворяет самым строгим требованиям науки: применение электромагнитов, соединенных с блоком питания, расположенным в соседней комнате, дало возможность произвольно, без ведома испытуемых лиц, замыкать и размыкать ток в цепи. Известно, что эти эксперименты недоброжелательно были встречены современниками.

Примерно в это же время Ж. Люис и полковник де Роша производили опыты над загипнотизированными субъектами, причем, в то время как сенситивы Рейхенбаха видели световое

истечение только в темноте, им удалось во время гипноза вызывать у пациентов столь сильную зрительную гиперестезию, установленную офтальмоскопическими исследованиями, что они различали световые явления при полном дневном свете. В дальнейшем они решили, что это служит основанием, чтобы по цвету и форме ауры (свечение вокруг тела исследуемых лиц) судить о патологии. Так стали проводить диагностику заболеваний.

Эксперименты Месмера, пишут историки, развернулись на особенно благоприятной почве, сложившейся в то время во Франции, появившаяся романтическая чувствительность позволила «магнетическому флюиду» тотчас получить большое значение. Ведь поддержка и жизнеспособность тех или иных идей зависят и от состояния общества в этот момент. В настоящее время наше общество переживает очередной кризис — политический, экономический и идеологический, то есть самое время для инспирирования мистических идей. И они не заставили себя долго ждать, появившись в лице псевдоакадемий и лжеакадемиков астрологии, уфологии, экстрасенсорики и т. п.

Называющие себя «экстрасенсами» и «биоэнергетиками» пытаются сегодня обновить теории Месмера и Рейхенбаха и выдать их за некое откровение. Однако перелицовка этих теорий производится не за счет новых фактов, а лишь за счет новых слов. Таким образом, выдаваемое сеятелями иллюзий за новое — это хорошо забытое старое. И еще. Они неправильно прочли месмеровскую теорию, вернее, они ее расшифровывают в своих интересах. Месмер говорил загадочно, использовал много метафор. Этим воспользовались экстрасенсы.

По прошествии более двухсот лет со дня открытия сомнамбулизма все, что приписывалось ранее сомнамбулам, принимают на себя сегодняшние так называемые экстрасенсы и нарекают себя людьми со сверхъестественными способностями. Но в отличие от сомнамбул они вроде бы уже могут все: лечить, определять месторождения природных ископаемых; по фотографии решать, жив человек или мертв, здоров или болен. Мало того, они могут летать во сне и наяву, видеть запредельное, перемещаться во

времени, общаться с космосом, читать чужие мысли, в том числе на расстоянии, осуществлять спиритическое вызывание духов, телепатические контакты и прочее. Все, что действительно свойственно в некоторой степени сомнамбулам, они утрировали и довели до абсурда, плюс огромное количество вымысла — вот и готов миф об «экстрасенсах».

Эпигоны Месмера в простоте слова не скажут. Но где они черпают свои мысли? Мыслями их разговоры можно назвать с большой натяжкой, ибо это винегрет из обрезков индийского религиозно-философского учения йоги, буддизма, философских эссе Ф. Ницше (рассуждения о космическом и космосе в человеке), А. Шопенгауэра (учение о «мире как воле и представлении»), философских воззрений Н. Бердяева, Э. Циолковского, В. Вернадского, П. Флоренского, А. Чижевского и др., их метафорический язык мистически настроенные «экстрасенсы» толкуют в своих корыстных интересах. Они получают из космоса кроме посланий еще и ставшую притчей во языцех «энергию».

Всегда хотелось спросить у приписывающих себе сверхъестественные способности, почему надо истощать космос, отбирая у него энергию? Не ближе ли ДнепроГЭС? Но боязнь, поймут ли они шутку, останавливала. Могут ведь изменить легенду о космосе и заговорить действительно о ГЭС... Им ведь все равно, что говорить. Зачем же мы будем дарить им интересную идею? По этому поводу поэт сказал: «Не будь так этот замысел коварен, глупейшим я назвать бы мог его».

«Чему бы жизнь нас ни учила, но сердце верит в чудеса»*

Поговорим еще немного о выдумках «экстрасенсов». Нижеописанные курьезы лишний раз подтверждают известное: месмеровский флюид истинно бессмертен. Экстрасенсы реанимировали месмеровскую теорию животного магнетизма, переделав ее на новый лад. Для этого термин «флюид» они заменили на «биополе», а утверждение Месмера, что болезнь вызывается

---

* Ф. Тютчев.

неравномерным распределением одной метафоры, флюидов, заменили на другую метафору, энергию. Заметьте, различие между этими понятиями только в названии, а суть они выражают одну и ту же. Это ли не гримасы истории?

Научно-технический прогресс привел не только к созданию новой техники, но и породил новую лексику. «Злоупотребление научным языком превращает в науку слов то, что должно быть наукой фактов», — говорил академик Кондорсе. Так, например, если раньше живого, оптимистически настроенного человека называли весельчаком, а волевого — сильным духом, то сейчас, ощущая чей-то душевный напор, говорят: «У него сильное биополе». Если человек раздражает другого, вызывает у него эмоциональный негатив, чувство бессилия — стали говорить, что он вампир, высасывающий энергию. Так метафоры прочно вошли в нашу жизнь и стали реальной силой манипулирования общественным сознанием. Общество перешло на энергетический словарь и поделилось на тех, кто «высасывает» энергию, и тех, из кого «высасывают». Лишь немного осталось тех, кто ждет, чем это закончится.

Не однажды уже приходилось говорить, что началась эта «свистопляска» давно, или, точнее говоря, начался ее новый виток, так как она никогда и не прекращалась. Толки о магнетических излучениях, об особом рода чудесной энергии, присущей человеческому организму, продолжают всплывать до сего дня. В связи с этим мы вынуждены не в последний раз повторить, что все события и персонажи истории повторяются дважды: один раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Новое — это хорошо забытое старое.

В начале XX века объявился новый пророк — Жорж Гурджиев (1877–1949). В 1922 году, поселившись в Фонтенбло*, он заявил, что может всех исцелить. Страждущие стекались к этому магу и чудодею со всех концов света, привлекаемые слухами о «чудодейственных» исцелениях от всех недугов, прежде всего душевных, методами, превосходящими по своей эффективности

---

* Резиденция французских королей в предместье Парижа.

все, чем когда-либо располагала наука. На протяжении 30 лет, вплоть до своей смерти — в 1949 году, Гурджиев пользовался значительным влиянием среди части интеллектуалов Франции, Англии, Америки. Как и другие мистики, Гурджиев создал свое «учение». Гурджиев был фигурой, через которую протянулись нити, связывающие оккультизм прошлого с настоящим.

К слову, современные знахари, подобно врачам, регулярно собираются на свои съезды и конференции. Один из таких, не последних, съездов состоялся в 1983 году в тирольском поселке Альпбах. Там то и дело слышались утверждения: «Мы лечим все!» А чем? Если им, условно, конечно, приписать такие же возможности, как у приборов физиотерапевтического кабинета, то при чем здесь пять тысяч известных медицине симптомов, которые не лечатся с помощью тепла?

Послушаешь иного экстрасенса, что он лечит все болезни, и обрадуешься: за ненужностью отменяется целая отрасль народного хозяйства — фармацевтическая промышленность. Не нужны больше врачи, аптечные работники и прочий обслуживающий здравоохранение персонал. А какая экономия в госбюджете по строке здравоохранения!

Ключ к пониманию паранормальных явлений следует искать в глубинах человеческой психологии. Это означает, что вера в паранормальные явления, не имеющая под собой достаточно-го эмпирического базиса, укоренена непосредственно в человеческой природе. Она имеет множество источников, среди которых можно выделить следующие: подверженность внушению, склонность к фантазиям и магическому мышлению, тенденцию к некритическому преувеличению значения тех или иных данных под влиянием личных желаний, надежд или пристрастий.

Какова природа искушения паранормальным и потусторонним? Возможно, история происхождения этого искушения уходит корнями в эволюционное прошлое человечества. Возможно, что искушение трансцендентным обусловлено генетическими причинами. Некоторые исследователи, такие как Е. О. Уилсон, заявляют о том, что религиозность имеет социобиологическую природу. Скептики не согласны с ним и указывают на то, что его

концепция недостаточно обоснована. Согласно мнению Джона Шумейкера, австралийского психолога, человеку для поддержания умственного здоровья необходимы определенные иллюзии и даже искажения реальности (Shumaker, 1995). Большинство людей старается избегать неприятных мыслей о смерти и бессмысленности повседневного существования, поэтому они успокаивают себя, произвольно приписывая природе скрытые возможности вроде жизни после смерти или общения с умершими людьми. Это же объяснение применимо и к другим паранормальным явлениям. Таким образом, вера в паранормальные явления подпитывается жадой потустороннего.

Библиография

Аксаков А. Анимизм и спиритизм: краткое исследование медиумических явлений и их объяснение гипотезами «нервной силы», «галлюцинаций» и «бессознательного» в ответ Э. фон Гартману. Мюце. — Лейпциг, 1855.

Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм: критическое исследование медиумических явлений и их объяснение гипотезами «нервной силы», «галлюцинации», «бессознательного» в ответ Э. фон Гартману. — СПб., 1893.

Бассин Ф. В. Проблема бессознательного (О неосознаваемых формах высшей нервной деятельности). — М.: Медгиз, 1968.

Бергсон А. О бессознательном притворстве в гипнозе // *Revue Philosoph.* — 1886. — № 11.

Бехтерев В. М. Об опытах над «мысленным» воздействием на поведение животных // *Вопросы изучения и воспитания личности.* — Вып. 2. — Пг., 1920.

Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. — Пг., 1921.

Битнер В. В. Верить или не верить? — СПб., 1899.

Битнер В. В. Гипнотизм и родственные явления в науке и жизни. — СПб., 1903.

Бони А. Гипнотизм. Исследования физиологические и психологические. — СПб., 1888.

Васильев Л. Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. — Л., 1962.

Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. — М., 1977. — Т. 3, ч. 3. Философия духа.

Гримак Л. Гипноз и преступность. — М., 1997.

Гроф С. За пределами мозга. — М.: Трансперсональный институт, 1993.

Данило С. Н. Вестник клинической и судебной психиатрии и неврологии Мержеевского. — СПб., 1890–1891. — Вып. 1–2.

- Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. — М., 1997.
- Дюпрель К. Задача для фокусников. — Бреславль, 1885.
- Дюбуа-Реймон Э. О границах познания природы. — М., 1900.
- Жане П. Неврозы. — М., 1911.
- Жане П. Психический автоматизм: экспериментальное исследование низших форм психической деятельности человека. — СПб., 1913.
- Карпендер В. Месмеризм, одилизм, столоверчение и спиритизм. — СПб., 1878.
- Лец С. Е. Непричесанные мысли. — СПб., 2000.
- Медавар П. Литература против науки // Литературная газета. — 1969. — № 36.
- Найман А. Рассказы об Анне Ахматовой // Новый мир. — 1989. — № 2.
- Оберштейнер Г. Гипнотизм и его клиническое и судебно-медицинское значение. — СПб., 1887.
- Охорович Ю. Магнетизм и гипнотизм. — СПб., 1896.
- Павлов И. П. Физиологическое учение о типах нервной системы, темпераментах. Полн. собр. соч. Изд. 2-е. — М.; Л.: АН СССР., 1951. — Т. 3, кн. 2.
- Платон. Тимей // Собр. соч. — М., 1971. — Т. 3, ч. 1.
- Прейер В. Объяснение чтения мыслей с описанием нового приема для доказательства произвольных движений. — М., 1890.
- Рибо Т. Творческое воображение. — СПб., 1901.
- Рише Ш. К вопросу о сомнамбулизме. — Киев, 1886.
- Рицль М. «Парапсихология» (факты и мнения), Львов-Киев-Москва, 1999.
- Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. — М.: Наука, 1984.
- Савченков Ф. И. История химии. — СПб., 1870.
- Симонов П. В., Еришов П. М. Темперамент. Характер. Личность. — М.: Наука, 1984.
- Тиндаль Д. Звук. — СПб., 1867.
- Токарский А. А. Гипнотизм и внушение. Архив психиатрии, т. XI, в. 1 и 3., 1887.

- Тургенев И. С.* Собр. соч. в 12 т. — М.: ГИХЛ, 1954–1958.
- Фрейд З.* Психология сна. — СПб., 1912.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. — М.: Наука, 1989. — 22-я лекция.
- Шертук Л.* Непознанное в психике человека. — М., 1982.
- Юнг К.* Воспоминания, сновидения, размышления. — Киев, 1982.
- Amadou R.* La parapsychologie. — Paris, 1954.
- Aristotle.* De Somnis // The Works of Aristotle.. — Oxford, 1931. — Vol. III
- Bennett Edward T.* Twenty Years of Psychical Research. — 1904.
- Berjon A.* La Grande Hysterie chez l'homme ets. — Paris, 1886.
- Berger H.* Psyche, 1949.
- Bertrand A. J. F.* Revue philosophique. — 1884. — № 1.
- Burdin J. Charles.* Dubois d'Amiens ens Frédéric. Histoire académique du magnétisme animal accompagnie de notes et de remarques critiques sur toutes les observationet expériences faites jusqu'a ce jour. Paris Ch. Burdin jeune et Frédéric Dubois 1841.
- Bourru H, Burot P.* La suggestion mentale et l'action à distance des substances toxiques et médicamenteuses. — Paris, 1887. — Pp. 1–303.
- Carrington Hereward.* Eusapia Palladino and Her Phenomena. — 1909.
- Carus, Carl Gustav.* Psyche, zur Entwicklungsgeschichte der Seele. — Pforzheim: Flammer and Hoffmann, 1846.
- Charpignon.* Rapports du magnétisme avec la jurisprudence et la médecine légale. — Paris: Bailliore, 1860.
- Chevreul.* De baguette divinatoire. — 1854.
- Coleridge S.* Biographia Literaria. Everyman's Library ed. — London: J. Dent, 1949.
- Crookes William.* Some Further Experiments with Psychic Force // The Quarterly Journal of Science. — 1871. — October 1.
- Crookes William.* Researches in the Phenomena of Spiritualism Burns. — 1874.
- Dingwall E. J.* Abnormal hypnotic phenomena. A survey of Nineteenth century cases. 4 vol. — Londres, J. et A. Churchill (detail:

vol. 1: France, vol. 2: Belgium, Netherlands, Germany, Scandinavia, vol. 3: Russia, Hjland, Italy, Spain, Portugal, Latin America, vol. 4: USA, Great Britain), 1976.

Dupotet J. Manuel de l'étudiant magnetiseur. — Paris, 1846.

Düring I. Aristotle in the ancient biographical tradition. — 1957.

Eccles J. The Self and its Brain. An Argument for Interactionism. — New York: Springer Verlag, 1977.

Flammarion C. Les Habitants de l'autre monde, revelations d'outre-tombe. — Paris: Ledoyen, 1862–1863.

Flammarion C. The Unknown. — 1900.

Flammarion C. Death and Its Mystery. — 1920–1923.

Flournoy, T. From India to the Planet Mars — A Study of a Case of Somnambulism with Glossolalia. — 1900.

Freud S. Metapsychologische Ergänzungen zur Traumlehre. — In: S. E., 1917, XIV. — P. 219–235.

Freud S. Correspondance, 1873–1939. — Paris: Gallimard, 1966.

Galton, F. Antechamber of Consciousness, Reprinted in: Inquiries into Human Faculty. — London: Dent, 1907. — P. 146–149.

Gilles de la Tourette. L'Hypnotisme et les états analogues au point de vue médical. — Paris, 1887.

Gratiolet L. P. De la Phisionomie. — Paris, 1865.

Greber J. Communication with the Spirit World of God. Personal Experiences of a Catholic Priest, 1970.

Gurney E., Myers F., Podmore F. Phantasms of the Living. — London, 1970.

Janet P. Notes sur quelques phénomènes de somnambulisme // Bull. Soc. Psychol. — 1885. — № 1. — P. 24–32.

Janet P. et Gibert J. Sur quelques phénomènes de Somnambulisme // Revue philos. — 1886. — T. I et II.

Janet P. M. F. L'Automatisme psychologique, essai de psychologie expérimentale. — Paris: Alcan, 1889.

Janet P. L'état mental des hystériques. 2 éd.— Paris: Alcan, 1911.

Joire P. De la suggestion mentale // Annales des sciences psychiques. — 1897.

Kircher A. Magnes sive de arte magnetica tripartitum opus. — Kūln, 1634.

Kircher A. Magneticum natural regnum sive Disce ptatio physiologica de triplici in natura rerum magnete juxta triplicem ejusdem natural gradum digesto inanimato anima to sensitive. — Amsterdam, 1667.

Lafontaine J.-B. L'art de magnétiser. — Paris: Bailliere Lichtschein L, 1852.

Liébeaûlt A. A. Du sommeil et des états analogues considérés surtout au point de vue de l'action du moral sur le physique. — Paris: Masson, 1866. — P. 535.

Liébeaûlt A. A. Thérapeutique suggestive, son mécanisme. — Paris: Doin, 1891.

Lombroso C. After Death — What? — 1909.

Macario M.-M. A. Du sommeil, des rêves et du somnambulisme dans l'état de santé et de maladie. — Lyon et Paris: Périsse, 1857.

Meek G. From Seance to Science. — 1973.

Myers F. Phantasm of the living. — 1886.

Myers F. Automatic Writing. Proceedings. S. P. R. 1887.

Myers F. Human Personality, New Impression. — London, 1909.

Nandor F. Occultism & Parapsychology Encyclopedia: Medium. 5 Sub edition. — Thomson Gale, 2000.

Ochorovicz J. De la suggestion mentale. — Paris, 1887.

Radestock. Genie und Wahnsinn. — 1884.

Richet Ch. Thirty Years of Psychical Research. — London, 1901.

Richet Ch. La suggestion mentale // Revue Philosophique. — 1884. — II. — P. 650.

Richet Ch. L'Homme et l'intelligence, fragments de physiologie et de psychologie. — Paris: Alcan, 1884.

Richet Ch. La suggestion mentale et le calcul des probabilités // Revue Philos. — 1884. — № 18. — P. 609.

Richet Ch. La suggestion mentale et le calcul des probabilités // Revue Philos. — 1884. — № 12.

Roll W. G. «Psyche» by Hans Berger (Book review) // The Journal of Parapsychology. — 1960. — V. 24.

Roux J.-Ch. Expériences françaises récentes de suggestion mentale, de clairvoyance et d'hypnotisation à distance // Annales des Sciences psychiques. — 1893. — Juille-Août.

Schopenhauer Arthur. Ueber Geisterschen. — Zürich, 1806.

Schrenck-Notzing. La Suggestion et l'hypnotisme dans leurs rapports avec la jurisprudence // IIe Congrès International d'Hypnotisme. — Paris, 1900, compterendu. Paris: Vigot, 1902. — P. 121-131.

Schventer D. Deliliae phisico-mathematicae. — Nürnberg, 1636.

Schubert G. H. Von Einige Versuche über den thierischen Magnetismus // Allg. Medizin. — 1803.

Stevenson I. Xenoglossy, A Review and Report of a Case. — Bristol: John Wright and Sons, 1974.

Sullivan H. S. The Interpersonal Theory of Psychiatry. — N. Y., 1953.

Taine H.-A. Les origines de la France contemporaine. — Paris: Hachette, 1870. — 2 vol.

Tissié F. Ph.-Aug. Les Rêves, psysologie et pathologie. — Paris: Allan, 1890.

Van-Helmont J. B. (1607) Opera omnia, Hafn. 1707; Ortus medicinae, 1667.

Van Helmont J. B. De magnetica vulnerum naturali et legitima curatione, contra Joh. Roberti. — Parisiis, 1621.

Научно-популярное издание

ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

Шойфет Михаил Семенович

МЕДИУМЫ И СПИРИТЫ

Директор редакции *Л. Бершидский*
Ответственный редактор *В. Обручев*
Художественный редактор *С. Груздев*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформ-
лении,** обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2115, 2117, 2118. E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3. Тел. +7 (383) 289-91-42.
E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс (044) 495-79-80/81.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а. Тел./факс (727) 251-59-90/91.
rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухареvская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78. Тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12. Тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Подписано в печать 24.09.2010. Формат 60х90 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,0.

Тираж 2 500 экз. Заказ № 7819

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-44280-5

9 785699 442805 >

Ключ к пониманию паранормальных явлений следует искать в глубинах человеческой психики. Это означает, что вера в паранормальные явления, укоренена непосредственно в человеческой природе. Она имеет множество источников, среди которых можно выделить следующие: подверженность внушению, склонность к фантазиям и магическому мышлению, тенденцию к некритическому преувеличению значения тех или иных данных под влиянием личных желаний, надежд или пристрастий...

Какова природа искушения паранормальным и потусторонним? Возможно, история его происхождения уходит корнями в эволюционное прошлое человечества? А может, искушение трансцендентным обусловлено генетическими причинами?

Автор этой книги — ведущий российский гипнолог Михаил Шойфет — расскажет читателям о загадочных явлениях человеческой психики и о людях, которые пытались разгадать эти тайны. Оказывается, ученые-мистики — прогрессивные мыслители своего времени, стремившиеся выйти за пределы всех видов веры и предубеждений. Книга полна фактов, основанных не на суевериях, а на серьезных научных изысканиях.

ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПОТРАСЛИ МИР

интернет-магазин

OZON.ru

3860906

ISBN 978-5-699-44280-5

9 785699 442805 >